MODERN HUMANITIES SUCCESS/УСПЕХИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№7, 2021 год

Главный редактор журнала:

доктор педагогических наук, профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

«Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук» включен в список ВАК с 8.07.2019г., (Elibrary.ru).

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-75120 от 19 февраля 2019г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru
Сайт: http://mhs-journal.ru

© Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук 2021

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г.Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Домброван Татьяна Ивановна (Украина, г. Одесса) – доктор филологических наук, доцент
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Макеева Вера Степановна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, старший научный сотрудник
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) - доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Оляндэр Луиза Константиновна (Украина, г. Луцк) – доктор филологических наук, профессор
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии Естествознания, академик МААН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Червинская Ольга Вячеславовна (Украина, г. Черновцы) – доктор филологических наук, профессор
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Акулич Е.М., Бондарчук Д.А.
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА КАК СПОСОБА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА 7

Бетанова С.С.
РАЗВИТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ПОДРОСТКА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В ХОДЕ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ 12

Гычев А.В., Овчинникова Ю.В., Савельева О.В.
ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ 16

Ишаева О.В.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ 28

Морозов А.П.
МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ФОРСИРОВАНИЯ ТРЕНИРОВОЧНОЙ НАГРУЗКИ У СПОРТСМЕНОВ 13-15 ЛЕТ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КАРАНТИНА 33

Кириллова У.Е., Ни О.П.
РАЗВИТИЕ БИЛИНГВАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 37

Бетанова С.С.
ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ КОРРЕКЦИОННУЮ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С ОВЗ И/ИЛИ ИНВАЛИДНОСТЬЮ 42

Павлова О.А.
К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 46

Сайфутдинова Г.С.
ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА В ПРОЦЕССЕ НАУЧНОГО ПОИСКА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ 53

Скрябина Д.Ю.
Е.Н. МЕДЫНСКИЙ О ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ КАК ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 57

Шанкина С.В., Шанкина И.В.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА СРЕДСТВАМИ ТАНЦЕВАЛЬНОГО ПЕРФОРМАНСА 63

Желябина А.Г., Игонина С.В.
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ 68

Шор Г.А., Корн Н.Е.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ МНЕМОТЕХНИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЭКОЛОГОВ 72

Котова Н.В., Котов Е.А., Потёмкина Е.И.
ДОЗИРОВАНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ УПРАЖНЕНИЙ ЛОКАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ МЫШЦ 76

Бабаян А.В.
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ 80

Богуш Т.В.
АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА 85

Земскова А.Н.
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА 91

Зудаева В.В., Копылова Е.Е.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ 98

Малярчук Н.Н., Плотникова М.В., Пащенко Л.П., Щепелин А.А.
СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ 102

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Дворцова О.В.
ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И СТРУКТУРЫ ПРОПОЗИЦИИ: ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ 107

Котлярова А.А.
АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ АББРЕВИАТУРЫ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ ВОЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ 111

Тарасова А.С.
АТРИБУТИВНЫЕ СРЕДСТВА В СОСТАВЕ ЯДРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БОГАТСТВО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗЛИЧНЫХ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ СРЕЗОВ) 116

Журтова А.З., Унежева М.К., Шериева Е.М.
ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПОЭТАПНОЙ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТЕРЕОТИПА РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ АМЕРИКАНЦАМИ 123

Яковлева С.Л.
ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ ОРНИТОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 127

Акимова А.С.
КУЗНЕЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ЯЗЫКА САХА 133

Золотарева Л.А., Троценко Л.А.
ФРАЗЕОСХЕМА С ПОСТОЯННЫМ КОМПОНЕНТОМ *МАЛО ЛИ*:
СЕМАНТИКА ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ 137

Федорова Н.В., Капитонова Н.С., Гадакчян А.С.
ТРОПЫ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЛИДЕРА И ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК 144

Цой Л.П., Каргина И.М., Арзамасцева Н.В.
ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО
ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА
НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ 152

Каменский А.А., Петеленкова М.Г., Бунаева И.А.
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА НА
МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ 156

Серганова Д.А.
СПЕЦИФИКА АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В «ПОСЛАНИИ НИКИФОРА
К ВЛАДИМИРУ МОНОМАХУ О ПОСТЕ И ВОЗДЕРЖАНИИ ЧУВСТВ» 162

Танашева Т.М.
МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАБОТЫ НАД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ
ЕДИНИЦАМИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ 166

Крипак А.В., Новикова Е.С., Дюндик Ю.Б.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 171

Сивцева Н.С.
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ПЕРЕВОДА В ЯКУТИИ 176

Шехтман Э.Н.
ОБ ИЗУЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ВЫДВИЖЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АГАТЫ КРИСТИ) 181

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Кусаева С.А., Гаджиев М.А.
ПРОБЛЕМА ФИЗИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ВЫЖИВАНИЯ В ЛАГЕРЕ
В «КОЛЫМСКИХ» РАССКАЗАХ ВАРЛАМА ШАЛАМОВА 188

Седова А.В.
ХЕДЖИРОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ 193

Хежева Л.Х., Утижева Л.Б.
ОСОБЕННОСТИ КОЛОРИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ
В ТВОРЧЕСТВЕ РУСЛАНА СЕМЕНОВА 198

Хуэйцзюнь Бянь
ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК 203

Ци Хаймань, Сигов В.К.
СОВЕТСКИЙ ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ РОМАН В КИТАЕ – «КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ» В ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ МЫСЛИ 209

Шалласуева И.С., Магомедов Г.А.
ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМАТИКИ «COVID» В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ 215

Гнездилова Е.В.
ИГРОВЫЕ МОДЕЛИ В РОМАНАХ ДЖОНА ФАУЛЗА 219

Меджидова Х.Г., Магомедов Г.А.
РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ДАГЕСТАНА 224

Тянь Кайгэ
СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В НОВЫХ МЕДИА 227

Лю Юэ
МЕДИАРЫНОК: РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК СМИ В КИТАЕ 231

Ставракова Е.К.
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИТИ-ШОУ НА YOUTUBE-ПЛАТФОРМЕ 235

Сюе Кан
ВЛИЯНИЕ СССР НА РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ КИНОИНДУСТРИИ КИТАЯ В 1950-Х ГГ 239

Чжан Юньшэн
НОВЫЕ МЕДИА КАК ИНДИКАТОР КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ АУДИТОРИИ 244

Ширяева О.Д.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЛОГГИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГИ И ТОВАРА В ИНТЕРНЕТЕ НА ПРИМЕРЕ INSTAGRAM 248

Лю Юэ
РОЛЬ НОВЫХ СМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 254

Алексютина О.А.
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ 260

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА КАК СПОСОБА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА

Акулич Е.М., доктор социологических наук, профессор,
Бондарчук Д.А., старший преподаватель,
Тюменский государственный институт культуры

Аннотация: в статье рассматриваются социально-культурные возможности проектного подход , как способа профессионального развития студентов творческого вуза, ставшего в последние годы важной составляющей активизации учебного процесса. Авторами анализируется теоретический аспект проектного подхода, особенности практико-ориентированного обучения в образовательных учреждениях, социально-культурные возможности вуза культуры для реализации проектного подхода в образовании. Анализируется практический опыт в вузе культуры, реализующего различные творческие проекты, делаются некоторые выводы о результативности применения проектного похода в практико-ориентированном обучении студентов.

Ключевые слова: проектный подход, практико-ориентированное обучение, социально-культурная деятельность, профессиональные компетенции

Среди важных задач современной системы образования является решение проблемы социальной культуры и коммуникации учебного процесса. Коммуникативные проблемы, вызванные результатом межкультурного общения, требуют включения особого, «социально-культурного» компонента в процесс обучения, среди них и развитие новых методик образования, инновационных педагогических технологий, ориентированных на индивидуальное развитие личности студента, формирование универсального умения решать профессиональные задачи. Перед высшим образовательным заведением современного типа стоит еще одна важная задача – обеспечение полноценного развития личности будущего специалиста, раскрытие профессионально-творческого потенциала студента. В вузе культуры эта задача имеет особое значение. В процессе профессиональной подготовки студент должен научиться самостоятельно реализовывать свои идеи, безграничные возможности которых открывает творчество. Творческая деятельность способствует появлению у будущего специалиста чувства самореализации, воплощению в реальность его собственных идей, направленных на создание чего-то нового, актуального. Таким образом, в процессе учебной (профессиональной) деятельности формируется навык учения, в процессе творческой деятельности формируется способность искать и находить новые, нестандартные решения для достижения требуемого результата.

Современная ситуация в обществе требует от специалиста качеств, позволяющих продуктивно и творчески подходить к любым сложившимся обстоятельствам. Для того, чтобы реализовывать успешную профессиональную деятельность в постоянно меняющихся условиях, чтобы адекватно реагировать на возникающие социальные вызовы, специалисту культуры необходимо активизировать свой творческий потенциал. Синтез философской, социологической и психологической точек зрения трактует творчество как вид человеческой деятельности, направленный на решение проблемных ситуаций, итог которых отличается креативностью и оригинальностью, а потенциальность определяется как возможность, наличные силы, использованные или допустимые в действие [1]. Рассматривая применительно к личности студента, будущего специалиста культуры, такие виды потенциала, как познавательный, морально-нравственный, коммуникативный, эстетический и творческий, мы имеем в виду, что синтезом такой работы является профессионально-творческий потенциал студента.

Можно констатировать, что главной целью развития творческих способностей и потенциала специалиста культуры является воспитание свободной личности, способной свободно выражать свои мысли, идеи и находить нестандартные подходы для решения проблем, возникающих у его в ходе профессиональной деятельности. Именно такие качества востребованы как в городе, так и в сельской местности, когда работник культуры, ранее рассматриваемый обществом, как энтузиаст, сегодня должен быть прежде всего профессионалом.

Известно, что сегодня акцент системы образования в сфере культуры смещен с узконаправленного профессионального подхода подготовки специалистов на личностные качества студентов. Для того, чтобы быть востребованным на рынке труда, будущему специалисту необходимо быть всесторонне развитым и творчески активным. Подобные

задачи перед студентами ставят и регламентирующие документы. Так, в рамках ФГОС бакалавриата по направлению подготовки 51.03.03 – «социально-культурная деятельность», обучающиеся должны уметь выполнять задачи 5 типов: технологический, педагогический, организационно-управленческий, проектный, художественно-творческий. Количество компетенций, которыми должен владеть выпускник, составляет 28. Нечто подобное можно назвать и по другим направлениям подготовки студентов, и не только в творческих вузах. Проблема в том, как оптимально, эффективно и в комплексе сочетать эти нормативы для качественной подготовки будущих специалистов. Саморазвитие, желание совершенствоваться с целью адаптации к будущей профессиональной деятельности в условиях стремительно меняющейся жизни, определяют потребность студентов в приобретении достаточно большого багажа профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций за короткий период обучения в образовательном учреждении.

В этой связи важной деятельностью вуза является создание социально-культурных, образовательных, профессионально-творческих условий для внедрения инновационных форм по приобретению студентами знаний, умений и опыта при изучении учебных дисциплин с целью формирования мотивированности и практико-ориентированного выбора будущей работы. На это нацелены программы учебных дисциплин, учебных и производственных практик, изучение студентами таких предметов, как «Введение в специальность» и др. Такое системное непрерывное обучение позволяет приобрести студенту нужный для будущей работы опыт практической деятельности, который определяет его готовность стать профессионалам.

Среди новых подходов в управлении образовательным процессом, форм и способов его реализации наиболее результативным и перспективным является проектный подход.

Появившиеся впервые в Российской Федерации стандарты проектного менеджмента в 2005 году, развитые затем в более совершенные и информативные в 2011 и 2014 годах, наборы процессов в проектах стали представлять собой координируемые и контролируемые работы с начала до окончания для достижения целей проекта. Разработанная Минобрнауки РФ в 2017 году модель реализации практико-ориентированных программ, предполагающих командное выполнение проектов полного жизненного цикла, нацеливает образовательные программы вузов всех профилей на необходимость включения практико-ориентированных компонентов обучения студентов. Проект, в частности, поможет в трудоустройстве выпускников вуза по избранной специальности. Министерство предлагает привлекать в проектные команды представителей работодателей, бизнеса, практиков. Метод проектного подхода в образовании изучен рядом современных исследователей, среди которых Л.Н. Никитина., А.А. Коваленко., В.С. Лазарев, Е.С. Полат, С.А. Зайцева, П.В.Смирнов, Г.И. Кругликов, И.И.Данчук, Ю.С. Кострова, В.В. Гладилова, Л.А. Естратова, Е.М. Акулич, Д.А. Бондарчук и др.

Проектное обучение, по определению специалистов Института образования НИУ ВШЭ, представляет собой вид отдельной, специально организованной деятельности студентов, ограниченной во времени, нацеленной на решение определенной проблемы и имеющей в качестве результата конечный продукт деятельности. Среди основных видов проектов Е.С. Полат выделяет исследовательские проекты, информационные проекты, творческие проекты, телекоммуникационные (информационные) проекты, прикладные проекты [2]. Определяя суть проектного подхода как способ стимулировать интерес студентов к решению определенных проблем и показать практическое применение полученных знаний и компетенций исходя и конкретного направления подготовки обучающихся, большинство авторов отмечают возможность самообразования и самоменеджмента обучающихся в процессе проектной деятельности, участия в грантах, осознанного выбора будущей профессии, опыта командной работы. Так, О.С. Кудинова и Л.Г. Скульмовская подчеркивают важность практико-ориентированного подхода в рамках занятий по курсу «Основы социально-культурного проектирования» для компетентностного роста будущего работника культуры [3]. И.В. Комарова отмечает проектно-исследовательскую деятельность как образовательную деятельность, предполагающую решение обучающимися исследовательской, творческой задачи под руководством специалиста [4]. Правильное определение этапов разработки и реализации проектов, как пишет А. Иванов, «позволяет конкретизировать задачи…, определить условия, средства для достижения цели, варианты управления в проекте и систему взаимодействия участников проектирования» [5]. По мнению М.Н. Реутовой и И.В. Шавыриной, «проектное обучение представляет собой мотивированную практико-ориентированную учебную деятельность студентов, направленную на самореализацию творческих, исследовательских и др. способностей обучающихся, формирование компетенций социального проектирования и моделирования, приращение их интеллектуального потенциала» [6].

В нашем исследовании подчеркивается особое значение творческих проектов, что в первую очередь характерно для вуза культуры. Студент вуза культуры – это субъект социально-культурных процессов, происходящих в образовательном учреждении, он выполняет социокультурную функцию культуроформирующих и культуросохраняющих учреждений, к каким относится творческий вуз. Именно личность выступает в качестве носителя и транслятора культурных ценностей и эталонов нравственности, составляющих главное содержание социально-культурных процессов. Считаем, что студент в процессе практических занятий в вузе культуры может одновременно выступать организатором, координатором и участником в самых разнообразных формах культуротворческой деятельности. Специалист сферы социально-культурной деятельности способен выступать в качестве менеджера этой деятельности, творца ее ценности [7].

При формировании профессионально-творческого потенциала студентов вуза культуры направления подготовки «социально-культурная деятельность» особое значение приобретают творческие, социально-культурные проекты, реализуемые студентами в ходе практических занятий. Согласимся с А.Е. Гуткевич и др., что «такие методы обучения и получения навыков, как тренинги и ролевые игры, социально-культурные проекты помогают обучающемуся сформировать интерес к самообразованию и познаниям в процессе обучения, развить способность к критическому, творческому и аналитическому мышлению, обеспечить междисциплинарный подход в изучении материала» [8].

По нашему мнению, проектный способ профессионально-творческой самореализации студентов наиболее характерен для процесса социально-культурной деятельности, реализуемой вузом культуры. В институте культуры такая самореализация зачастую формируется через участие студентов в различных видах научной, творческой, исследовательской деятельности, что в свою очередь оказывает влияние на воспитание студента как профессионала, обладающего первоначальными профессиональными знаниями, умениями и навыками. Раскрытию профессионально-творческого потенциала студентов ТГИК способствует их участие в проектах внеучебной направленности через различные формы социально-культурной деятельности: фестивали, конкурсы, выставки, форумы, конференции и др.

На кафедре социально-культурной деятельности, культурологии и социологии факультета социально-культурных технологий Тюменского государственного института культуры на протяжении десяти последних лет внедряется система практико-ориентированного обучения на основе проектного подхода. Мы рассматриваем проектную деятельность в вузе, как универсальный научно-технический, социально-культурный тип деятельности. Для проектирования свойственна ориентация на реализацию проекта в определенных материальных, технологических и организационных условиях. Проектная деятельность, реализуемая в рамках вуза, транслирует профессиональные знания, навыки и умения в реальные процессы. Освоение технологий проектирования как части образовательной программы студента вуза культуры является и методом формирования профессиональных компетенций специалиста. Проектный метод учит студента уметь принимать верное управленческое решение, позволяет управлять командой, учиться делегированию полномочий, учит основам самоменеджмента и самореализации. Суть его в том, что студенты направления «социально-культурная деятельность», уровней подготовки как среднего профессионального, так и высшего образования с первого года обучения участвуют в разработке и внедрении социально-культурных проектов институтского, всероссийского и международного уровней, сочетая теоретическую и практическую подготовку в ходе производственных практик. На основе проектного подхода деятельность творческого коллектива будет всегда иметь успех, так как коллективная работа имеет четкие границы, способствует распределению обязанностей между членами группы, установке общих целей, критериев их достижения, выявлению и устранению рисков, все это повышает эффективность деятельности проекта. В процессе проектной деятельности происходит приобретение обучающимся собственных знаний и практических навыков на межпредметной основе, что отражает приоритетную тенденцию образования к интеграции различных учебных дисциплин, и дает возможность на основе этого конструировать (проектировать) свою дальнейшую деятельность, решая цели проекта.

В составе творческих проектных групп студенты ТГИК выполняют все функции участников и организаторов проектов, по принципу : от идеи до реализации, являясь как рядовыми участниками, так и руководителями проектов. Студенты старших курсов, зарекомендовавшие себя на разных уровнях подготовки и проведения проектов на младших курсов, получают право самостоятельно создать творческую команду, и в качестве продюсера организовать проект всероссийского или международного уровней. Так проходят ежегодные авторские проекты: Всероссийский конкурс профессиональной презентации студентов «Я-

менеджер культуры!», Международный конкурс искусства, культуры и творчества «Пассионарии культуры» и другие. В марте 2021 года стартовали уже сложившиеся проекты в новом формате: Первый Тюменский форум творческой молодежи и студентов «Пассионарии культуры» включил в себя 2 проекта: «Международный конкурс искусств, культуры и творчества» и Всероссийский фестиваль-конкурс молодых профессионалов культуры. В декабре 2020 года студенты направления «Социально-культурная деятельность» победили в конкурсе творческих проектов «Досуг здоровью друг», организованном ТГИК и Общественной палатой Тюменской области в рамках программы «Волонтеры культуры» федеральной программы «Творческие люди» национального проекта «Культура», и посвященном креативным формам досуга жителей различного возраста и социальных групп в условиях пандемии коронавируса. В новом формате продолжится в 2021 году региональный культурно-просветительский проект «Читающий город». Совместные творческие и образовательные проекты , в том числе в рамках программ академической мобильности преподавателей и студентов, продолжают развиваться у института культуры с учреждениями образования и культуры в Италии, Мальте, Беларуси.

По результатам исследования можно сделать некоторые выводы. Главным преимуществом применения проектного подхода к профессиональной и творческой подготовке является то, что выпускники, как правило, успешнее трудоустраиваются, участвуют в дальнейшей самопрезентации, используя навыки самоменеджмента, стремятся продолжать обучение в магистратуре, получают возможность карьерного роста в различных структурах социально-культурной сферы. В ходе работы над проектом, студенты приобретают опыт взаимодействия с заказчиками, которые являются инициаторами, источниками ресурсов и реальных разнообразных задач, требуемых реализовать в проекте. Студент овладевает навыками командного выполнения проектов от идеи до реализации в условиях созданной им же коммуникационной среды для внедрения проекта. При таком проектном обучении в рамках системной, разносторонней подготовке специалистов культуры можно утверждать, что в ее основе лежит та идея становления будущего специалиста культуры, которая интересна и значима как работодателю, так и самому студенту, он стремится к ней. Эта идея представляет собой индивидуальную проектно-образовательную траекторию студента, с личным учебным планом, которую студент выстраивает в соответствии с задачами проекта. В личном учебном плане студента есть и стремление повышать свой образовательный уровень. Так, в 2020 году в очную магистратуру СКД института на 5 бюджетных мест поступили 4 выпускника – бакалавры СКД. Ежегодно процент трудоустройства по выбранной специальности у выпускников направления «социально-культурная деятельность» составляет 85-90%. Не случайно, рейтинг наиболее востребованных специальностей культуры в Тюменской области (по результатам поступления абитуриентов в ТГИК за последние 8 лет), возглавляют направления подготовки «социально-культурная деятельность» и «библиотечно-информационная деятельность» факультета социально-культурных технологий.

Результаты подготовки специалистов культуры через практико-ориентированное обучение на основе проектного подхода, позволяет прогнозировать востребованность выпускников вуза в условиях реализации мер государственной культурной политики по созданию качественно новой модели формирования практико-ориентированной, нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности.

Литература

1. Кондаков Н.И. Логический словарь. Москва: Наука, 1991. С. 402.

2. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ пед. вузов и системы повыш. квалиф.кадров / Под ред. Е.С. Полат. М.:Академия, 2007. 272 с.

3. Кудинова О.С., Скульмовская Л.Г. Проектная деятельность в вузе как основа инноваций // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4.

4. Комарова И.В. Технология проектно-исследовательской деятельности школьников в условиях ФГОС. Санкт-Петербург, KARO, 2015.

5. Иванов А. Студент и гранты: руководство к действию // Наука и технологии России-STRE.ru. 21.05.2007.

6. Реутова М.Н., Шавырина И.В. НИУ БелГУ // Воспроизводство интеллектуального капитала в системе высш. проф.обр-я: материалы всерос.науч.-практ.конф. с межд.участием. Белгород, 18-22 ноября 2013 г. / отв.ред. И.С.Шаповалова-Белгород,2013.С. 85 – 87.

7. Акулич Е.М., Бондарчук Д.А. Социально-культурное обучение в вузе как возможность развития профессионально-творческого потенциала СПО СКД // Ступени познания. 2029. С. 11 – 15.

8. Гуткевич А.Е., Леонтьева А.Е., Еремина С.Л. Методика междисциплинарного экзамена // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2010. № 1. С. 126.

References

1. Kondakov N.I. Logicheskij slovar'. Moskva: Nauka, 1991. S. 402.
2. Polat E.S., Buharkina M.YU., Moiseeva M.V., Petrov A.E. Novye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: ucheb. posobie dlya stud ped. vuzov i sistemy povysh. kvalif.kadrov. Pod red. E.S. Polat. M.:Akademiya, 2007. 272 s.
3. Kudinova O.S., Skul'movskaya L.G. Proektnaya deyatel'nost' v vuze kak osnova innovacij. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2018. № 4.
4. Komarova I.V. Tekhnologiya proektno-issledovatel'skoj deyatel'nosti shkol'nikov v usloviyah FGOS. Sankt-Peterburg, KARO, 2015.
5. Ivanov A. Student i granty: rukovodstvo k dejstviyu. Nauka i tekhnologii Rossii-STRE.ru. 21.05.2007.
6. Reutova M.N., SHavyrina I.V. NIU BelGU. Vosproizvodstvo intellektual'nogo kapitala v sisteme vyssh. prof.obr-ya: materialy vseros.nauch.-prakt.konf. s mezhd.uchastiem. Belgorod, 18-22 noyabrya 2013 g. otv.red. I.S.SHapovalova-Belgorod,2013.S. 85 – 87.
7. Akulich E.M., Bondarchuk D.A. Social'no-kul'turnoe obuchenie v vuze kak vozmozhnost' razvitiya professional'no-tvorcheskogo potenciala SPO SKD. Stupeni poznaniya. 2029. S. 11 – 15.
8. Gutkevich A.E., Leont'eva A.E., Eremina S.L. Metodika mezhdisciplinarnogo ekzamena. Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2010. № 1. S. 126.

***

SOCIAL AND CULTURAL OPPORTUNITIES OF THE DESIGN APPROACH AS A METHOD OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS OF A CREATIVE UNIVERSITY

Akulich E.M., Doctor of Sociological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Bondarchuk D.A., Senior Lecturer,
Tyumen State Institute of Culture

Abstract: the article examines the social and cultural possibilities of the project approach as a way of professional development of students of a creative university, which has become an important component of enhancing the educational process in recent years. The authors analyze the theoretical aspect of the project approach, the features of practice-oriented learning in educational institutions, the socio-cultural capabilities of the university of culture for the implementation of the project approach in education. The practical experience in the university of culture, which implements various creative projects, is analyzed, some conclusions are drawn about the effectiveness of the application of the project approach in the practice-oriented teaching of students.

Keywords: project-based approach, practice-oriented learning, social and cultural activities, professional competencies

РАЗВИТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ У ПОДРОСТКА С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В ХОДЕ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Бетанова С.С., кандидат психологических наук, доцент,
Московский государственный областной университет

Аннотация: старшеклассники с нарушениями интеллекта и эмоционально-волевыми нарушениями (расстройствами аутистического спектра – РАС) в настоящее время – едва ли не самая большая группа среди инвалидов с психическими заболеваниями. В связи с увеличением количества таких подростков, с одной стороны, и возрастающей потребностью в использовании новых видов воспитания, коррекции и реабилитации, с другой стороны, возникает необходимость в поиске новых подходов к социальной адаптации, трудового воспитания и профориентирования подростков с интеллектуальными нарушениями и РАС. Сегодня нужны новые формы индивидуального подхода к каждому учащемуся специальной (коррекционной) школы или ресурсного класса, что с необходимостью требует от учителя искать и пробовать применять разные аспекты нестандартных методик, одной из которых является иппотерапия. Помимо совокупного позитивного и оздоровительного влияния на развитие сенсорно-моторных навыков, когнитивных способностей и эмоциональной сферы, взаимодействие человека и лошади содержит большое количество воспитательных возможностей, одной из которых является создание условий для трудового воспитания и развития на этой основе чувства ответственности. В коррекционной педагогике термин связан, прежде всего, с именем А.С. Макаренко. Автор обозначал ответственность как характеристику социальной нормы участника организованного коллектива. Нас интересует ответственность, прежде всего, как детерминант успешности трудового воспитания и профессионального самоопределения подростков с интеллектуальными нарушениями. В статье раскрывается пример организации и методики развития ответственности у подростка с интеллектуальными нарушениями и РАС, проходящего цикл занятий верховой езды сначала по поводу иппотерапевтической коррекции, а затем с осознаваемой целью сделать уход за животными своей профессией.

Ключевые слова: ответственность, иппотерапия, трудовое воспитание, профориентирование, подросток с интеллектуальными нарушениями и РАС

Анализ литературы по проблеме показывает, что верховая езда и уход за лошадью оказывают положительное воздействие на подростков, формируют у них чувство ответственности за себя и за лошадь, которая на занятиях выступает в качестве главного партнера. [3] Это позволяет сочетать физически-направленные и когнитивные приемы влияния на развитие психики подростка, создает особую среду взаимодействия без посредников (ребенок-лошадь). На фоне улучшения физического, психического и эмоционального здоровья подростка расширяется горизонт его возможностей, что помогает ему преодолевать возникающие трудности и барьеры. На занятиях у подростка развивается привязанность к животному, растет желание чаще быть рядом, принимать участие в уходе за любимцем, что позволяет строить коррекционную педагогическую работу по развитию трудовых навыков на этой основе.

Для проведения исследования был выбран учащийся подросток 14,5 лет (Андрей Б.) с интеллектуальными нарушениями и РАС, занимающийся на одном из ипподромов Московской области, в школе верховой езды, где также проходят занятия дети с ограниченными возможностями здоровья.

Подросток на занятиях присутствует без родителей, не просит их позвать. Владеет навыками самообслуживания, всегда опрятно выглядит. Проявляет интерес к лошадям и к конюшенной деятельности, но он носит неустойчивый характер. Подросток способен действовать пошагово с использованием наглядной опоры, лучше понимает инструкцию невербального характера, но в процессе деятельности требуется организующая и направляющая помощь инструктора. Работает в основном невнимательно, часто отвлекается на других людей, может бросить дело с одной лошадью и уйти к другой. Не может самостоятельно составить план своей работы, требуется помощь инструктора. Испытывает трудности при решении проблемных ситуаций, которые требуют установления причинно-следственных связей. Возникают трудности переноса изученного способа действия на новое задание. К результатам своей деятельности не критичен, относится ровно, улыбается в ответ на замечания. Однако Андрей способен под руководством инструктора находить свои ошибки и с помощью его исправлять их. В процессе ухода за лошадью чаще пассивен, не проявляет особого желания трудиться, но на просьбу инструктора о помощи относится спокойно, выполняет работу, не агрессивен.

Для эксперимента была выбрана кобыла башкирской породы. Лошади 6,5 лет. Она

спокойна, терпелива и уравновешенна. Не проявляет агрессию. Лошадь имеет небольшой рост – 150 см в холке. Обладает широкой спиной, развитой мускулатурой, широким и ритмичным шагом. Гибкая и хорошо сохраняет равновесие. Лошадь полностью ориентирована на команды человека, как голосовые, так и тактильные; свободно ходит в поводу; ознакомлена и приучена ко всем предметам, использующимся на занятиях (разноцветные кольца, игрушки, мячи); не проявляет агрессии при посадке.

Методологию исследования составили:

1. Концепция трудового воспитания, как фактора формирования личности В.М. Мозгового, С.Я. Рубинштейна, В.А. Шинкаренко.

2. Организация рабочего места и трудового поста учащегося с нарушениями в развитии В.В. Воронковой, Б.С. Братуся.

3. Подходы к развитию учебной и трудовой мотивации у детей с ОВЗ Божович Л.И., И.Ю. Левченко.

Указанные концепции интегрируются с подходами к трудовому воспитанию умственно отсталых детей:

– развитие воли и гендерная волевая регуляция у подростков в ходе трудовых действий (Т.И. Шульга, 2013; В.Н. Шляпников, 2015);

– формирование навыков самообслуживания, хозяйственно-бытового и ручного труда у умственно ограниченных детей (И.В. Вопиловой, 2012; В.А. Шинкаренко, 2010),

а также блоком инструктивных материалов по уходу и содержанию лошадей, с выделением конкретных областей развития ответственности:

– уход за средой содержания лошади;

– уход за самой лошадью;

– кормление лошади;

– выгул лошади.

В указанных областях инструктор создает специальные условия для воздействия на эмоционально-волевую сферу и чувство ответственности подростка с нарушениями интеллекта и РАС с целью их формирования и развития. По выводам из практических исследований, выполненных Г.В.Дремовой (2002), Ю.Н.Жихаревой (2005), М.В.Максимовой (2006), специальными условиями являются:

– дробление каждой функциональной обязанности на отдельные действия;

– временные ограничения каждого действия;

– технологические карты действий;

– распределение микродействий инструктора и помощника – подростка в каждом отдельном действии.

Содержание и уход за лошадью – это кропотливая каждодневная работа, состоящая в заботе о здоровье животного. К этому относится и регулярная чистка денника, самой лошади, правильное ее кормление, водопой, содержание в чистоте конюшни. Каждый день независимо от возраста и породы лошадь нуждается во внимании и любви. В отличие от мелких домашних животных, лошади требуется собственное пространство. Конюшня имеет место для выгула лошади, место хранения корма, сена и конюшенного инвентаря. Независимо от того, была в работе лошадь или нет, ухаживать за ней нужно каждый день. Целый ряд операций выполняется около трех раз в день. Самыми главными процедурами являются чистка лошади, расчистка копыт, разбор гривы и хвоста.

Методы педагогической коррекции и воспитания при возникающих трудностях в процессе ухода за животным мы осуществляли на основе классификации Ю.К. Бабанского.

Таблица 1

Методы педагогической коррекции и воспитания при возникающих трудностях в процессе ухода за животным

Характеристика трудностей	Методы педагогической коррекции и воспитания
Полный или частичный отказ от ухода за лошадью: - нежелание оказывать помощь в чистке денника -отказ накормить и напоить лошадь -незавершение начатых дел -неаккуратное выполнение заданий	Беседа, педагогическое требование, поручения, создание воспитывающих ситуаций, наказание, поощрение.
Малая мотивация к занятиям с лошадью -отвлечение на посторонних людей и лошадей -невнимательность на занятиях -отсутствие стремления научиться новому	Убеждение, беседа, приучение, поощрение, создание ситуации успеха.

Продолжение таблицы 1

Нежелание трудиться -отказ принести ведро воды лошади, напоить ее -нежелание чистить лошадь - нежелание «отшагать» лошадь после занятия и выйти с ней на прогулку	Убеждение, внушение, беседа, педагогическое требование, общественное мнение, приучение, упражнения, поручения, создание воспитывающих ситуаций, поощрение.
Малая тяга к самостоятельности - просьбы помощи почти в любом доверенном деле	Упражнения, создание ситуации успеха, поощрение.
Отсутствие желания добиться результата	Убеждение, внушение, беседа, приучение, поручения, создание ситуаций успеха, поощрение.
Частичное или полное невыполнение требований тренера	Убеждение, беседа, педагогическое требование, приучение, создание воспитывающих ситуаций, наказание, поощрение.

На основе изучения психолого-педагогической литературы по данной теме нами было проведено экспериментальное исследование. В процессе проведения констатирующего эксперимента, направленного на изучение уровня развития ответственности у подростка 14,5 лет с интеллектуальными нарушениями и РАС нами получены данные, свидетельствующие о том, что на данном этапе у подростка в недостаточной степени развито чувство ответственности.

Основная цель практической части работы заключалась в том, чтобы в ходе занятий с подростком с ОВЗ адаптировать общепедагогические методы воспитания ответственности применительно к условиям ухода за животным, как трудовой деятельности и профориентирования, описав их в виде специальной системы занятий. [1, 2] Проведенный эксперимент должен был помочь подростку понять, что каждое его действие влечет за собой определенные последствия, за которые он несет ответственность, укрепить уверенность в выбранной профессии. В процессе применения специальной системы занятий, у подростка наблюдались положительные изменения в его отношении к уходу и заботе о лошади, увеличилась работоспособность и дисциплиниро-ванность. Подросток стал более ответственно относиться к порученным ему делам, окончательно определился с выбранным направлением в профессии «Человек- природа».

Литература

1. Бетанова С.С., Дудко О.Б., Коваленко С.В., Ядров К.П., Хижняк Л.А., Мохова С.Б., Балаян С.А., Пастухова Д.А., Одинцова М.А. Оптимизация подхода олигофренопедагога к руководству трудовой деятельностью учащихся старших классов школы VIII вида. Иннова-ционные технологии обеспечения социально-психологической адаптации и готовности к труду детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Москва, 2014. С. 18 – 28.

2. Бетанова С.С. Условия разработки технологии самоактуализации выпускника с ОВЗ и/или инвалидностью на основе адаптированной образовательной программы // В сборнике: Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки: Сборник научных статей / научн. ред. В.И. Спирина. Москва, 2019. С. 41 –43.

3. Роберт Н.С. Иппотерапия. Направления, методики, практики. М.: 2006. 267 с.

References

1. Betanova S.S., Dudko O.B., Kovalenko S.V., YAdrov K.P., Hizhnyak L.A., Mohova S.B., Balayan S.A., Pastuhova D.A., Odincova M.A. Optimizaciya podhoda oligofrenopedagoga k rukovodstvu trudovoj deyatel'nost'yu uchashchihsya starshih klassov shkoly VIII vida. Innovacionnye tekhnologii obespecheniya social'no-psihologicheskoj adaptacii i gotovnosti k trudu detej i molodezhi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya. Moskva, 2014. S. 18 – 28.

2. Betanova S.S. Usloviya razrabotki tekhnologii samoaktualizacii vypusknika s OVZ i/ili invalidnost'yu na osnove adaptirovannoj obrazovatel'noj programmy. V sbornike: Aktual'nye tendencii i innovacii v razvitii rossijskoj nauki: Sbornik nauchnyh statej. nauchn. red. V.I. Spirina. Moskva, 2019. S. 41 –43.

3. Robert N.S. Ippoterapiya. Napravleniya, metodiki, praktiki. M.: 2006. 267 s.

***

DEVELOPMENT OF RESPONSIBILITY IN A TEENAGER WITH INTELLECTUAL AND EMOTIONAL-VOLITIONAL DISORDERS IN THE COURSE OF LABOR EDUCATION

Betanova S.S., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow Region State University

Abstract: high school students with intellectual disabilities and emotional-volitional disorders (autism spectrum disorders – ASD) are now almost the largest group among people with disabilities with mental illnesses. Due to the increasing number of such adolescents, on the one hand, and the increasing need for the use of new types of education, correction and rehabilitation, on the other hand, there is a need to find new approaches to social adaptation, labor education and career guidance for adolescents with intellectual disabilities and ASD. Today, we need new forms of individual approach to each student of a special (correctional) school or resource class, which necessarily requires the teacher to look for and try to apply different aspects of non-standard methods, one of which is hippotherapy. In addition to the combined positive and health-improving effect on the development of sensory-motor skills, cognitive abilities and the emotional sphere, the interaction of man and horse contains a large number of educational opportunities, one of which is to create conditions for labor education and the development of a sense of responsibility on this basis. In correctional pedagogy, the term is associated primarily with the name of A.S. Makarenko. The author denoted responsibility as a characteristic of the social norm of a member of an organized collective. We are interested in responsibility, first of all, as a determinant of the success of labor education and professional self-determination of adolescents with intellectual disabilities. The article reveals an example of the organization and methodology of responsibility development in a teenager with intellectual disabilities and ASD, who goes through a cycle of riding lessons first for hippotherapy correction, and then with the conscious goal of making animal care his profession.

Keywords: responsibility, hippotherapy, labor education, career guidance, adolescents with intellectual disabilities and ASD

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Гычев А.В.,
Овчинникова Ю.В.,
Томский государственный педагогический университет,
Савельева О.В.,
Методический отдел,
Центр детского творчества, г. Киселевск

Аннотация: ценности являются системой устремлений личности, а также высшим уровнем представлений человека об идеалах и смыслах, жизни, деятельности и отношений с другими людьми. Ценности также есть внутренним источником поведения человека и основой его выборов. Целью данной работы было определение сходств и различий ценностей разных жизненных сфер для педагогов разных возрастных групп. Для достижения данной цели необходимо было проведено эмпирическое исследование, а также комплексный анализ полученных результатов. Эмпирическое исследование проводилось на базе государственного профессионального образовательного учреждения «Киселевский политехнический техникум» и муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Центр детского творчества» города Киселевска. В исследовании участвовало 132 человека: педагоги образовательных учреждений г. Киселевска Кемеровской области в возрасте от 24 до 63 лет, имеющие педагогический стаж от 1 года до 35 лет. Базисные убеждения как компонент личностной идентичности были изучены с помощью методики «Шкала базисных убеждений». В процессе исследования было рассмотрено ключевые термины и явления по тематике личностной идентичности педагогов. Было рассмотрено понятие профессиональной идентичности, которая считается основной характеристикой профессионального развития человека, а также свидетельствует о степени принятия выбранной профессиональной деятельности как средства самореализации и развития. Профессиональное становление учителя является длительным и непрерывным процессом совершенствования его профессиональных качеств и профессиональной деятельности. Этот процесс происходит под влиянием внешних факторов, а также собственных усилий.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера личности, ценностная дезинтеграция, внутренний конфликт, внутренний вакуум, базисные убеждения личности

Введение

Исследование проблем идентичности встречается в работах психологов, социологов и педагогов. Феномену идентичности уделяется большое значение в сфере социологических, философских и психологических исследований. По мнению социальных философов, концепция идентичности стала одной из основных тем социальной мысли в двадцатом столетие. Личная идентичность может быть трактована как самоопределение, которое основывается на физических, интеллектуальных, а также нравственных качествах. Социальную идентичность можно определить конкретными идентификациями, основываясь на социальных категориях. Личностная идентичность человека развивается в два этапа [1-3]. Первый этап является адаптацией в первой половине жизни, второй является достижением целостности во второй половине жизни. В современной науке не наблюдается ослабления интереса к феномену идентичности с течением времени, что создает объективные причины для активного изучения личностной идентичности учеными из самых разных областей. Профессиональная идентичность считается основной характеристикой профессионального развития человека, свидетельствует о степени принятия выбранной профессиональной деятельности как средства самореализации и развития [4, 5].

Человек осознает свою личность и одновременно развивает ее в пространстве профессиональных отношений и процессов. Влияние профессионального пространства в целом на формирование профессиональной идентичности остается менее исследованным. Поэтому вместе с проблемами роли, пола, этнической идентичности тема вступления профессиональной идентичности становится особенно важной. С философской точки зрения проблема личной идентичности включает несколько аспектов. Онтологический, гносеологический и ценностный аспекты можно выделить как наиболее важные. Все они тесно связаны с человеческим обществом и понятием социальности. Познания окружающего мира и непосредственно человека невозможно в отрыве от ценностных ориентаций социального субъекта, от его способности оценивать реальность, моральный выбор и нравственные действия. С точки зрения личного самоопределения, многое определяется ценностно-смысловым пространством, а также цивилизацией, в которой вырос человек. Также многое определяют социально-нормативные регуляторы человеческой жизни, к примеру духовные, нравственные, корпоративные, семейные и другие. Важную роль здесь занимают глубокие слои духовности и ментальной реальности, которые крайне трудно рационализировать [6-8].

Ценностный идеал играет важную роль в процессе формирования гармоничной системы ценностных модальностей, а также в ее эффективном функционировании на практике. Ценностный идеал является не только самым высоким, но и наиболее конкретным, видимым и эффективным в мире ценностей. Введение ценностного аспекта в образовательный процесс является чрезвычайно важной и широко обсуждаемой темой в педагогике [9]. Просто введение ценностей в процесс образования недостаточно, важно ввести в образовательный процесс осознание, обновления и сознательное проектирование ценностей. Ценности можно рассматривать как основу образования, как цель и условия развития [10].

Психологи отмечают, что процесс профессионального становления может сопровождаться кризисами, конфликтами и деструктивными изменениями. Темп и траектория процесса профессионального становления во многом определяются собственной активностью педагогами. Они также могут быть определены случайными обстоятельствами, к примеру, жизненными и профессиональными событиями [11-13]. Важным аспектом профессиональной деятельности педагога является его профессиональное развитие. Профессиональная деятельность педагога начинается с того периода, когда формируются его первые профессиональные навыки, а заканчивается в тот момент, когда педагог принимает решение о завершении собственной карьеры в области образования. Таким образом, профессиональное развитие педагога включает два процесса. Эти процессы также связаны с формированием и развитием его личности. Прежде всего, это личные изменения в педагоге, которые могут быть определены спецификой профессионально-педагогической деятельности, во-вторых, это некоторые внешние изменения, которые влияют на индивидуальность педагога.

Аксиологический компонент является системообразующим компонентом практики педагогического процесса. Таким образом, в структурной составляющей этого компонента исследователями было выделено такие группы ценностей: гуманистические, профессиональные и социальные [14, 15]. Важными факторами, которые влияют на профессионально-педагогическую культуру педагога являются профессионально-групповые и личностно-педагогические ценности. Профессионально-педагогическая культура педагога определяет его отношение к собственной профессиональной деятельности, а также формирует его отношение к целям, к средствам, к некоторым особенностям личности, которые необходимы в профессиональной работе, а также к собственной личности как к части целостной системы.

Целью данной работы является определение сходств и различий ценностей разных жизненных сфер для педагогов разных возрастных групп. Для достижения данной цели необходимо провести эмпирическое исследование, а также комплексный анализ полученных результатов.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось на базе государственного профессионального образовательного учреждения «Киселевский политехнический техникум» и муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Центр детского творчества» города Киселевска. В исследовании участвовало 132 человека: педагоги образовательных учреждений г. Киселевска Кемеровской области в возрасте от 24 до 63 лет, имеющие педагогический стаж от 1 года до 35 лет. Выборка исследования условно была разбита на 6 групп с учетом существующих периодизаций возрастного развития и профессионального становления [1; 2; 6], и результатов сравнительного анализа статистических данных о респондентах:

1) «молодые педагоги» – молодые специалисты со стажем работы до трех лет (вновь принятые в учреждение педагоги, в том числе и из других сфер деятельности, или педагоги, переведенные впервые на эту должность);

2) «специалисты» – педагоги со стажем работы в системе образования от 4 до 10 лет;

3) «мастера» – педагоги со стажем педагогической деятельности от 10 до 15 лет;

4) «профессионалы» – педагоги со стажем более 15 лет;

5) «будущие пенсионеры» – педагоги, имеющие стаж педагогической деятельности более 25 лет.

6) «пенсионеры» – педагоги-пенсионеры по возрасту (как правило, старше 55 лет), продолжающие профессиональную деятельность в образовательных учреждениях, стаж их педагогической деятельности превышает 30 лет.

Особенности и степень дезинтеграции ценностно-смысловой сферы личностной идентичности педагогов определялись по методике «Уровень соотношения "ценности" и "доступности" в различных сферах жизни» [4, 5]. Методика Е.Б. Фанталовой, выявляющая уровень соотношения «ценности» и «доступности» в реальных жизненных сферах, также позволяет разделить все ценности на ресурсные и нересурсные, что является очень важным фактором в период прохождения личностью кризисов: педагог будет иметь в наличии те ресурсные ценности, которые позволят ему успешнее преодолеть трудные ситуации в жизни, повысить стрессоустойчивость. Ценности тесно

связаны с возможностями и являются ресурсными в случае, если человеку они доступны и входят в спектр его возможностей [7].

В процессе исследования и обработки полученных результатов были применены такие методы научного познания: синтез и анализ информации, системный анализ данных, а также сравнительный метод и метод количественного анализа. В контексте этого исследования также был проведен теоретический обзор литературных источников. Синтез и анализ являются общенаучными теоретическими методами познания. Они используются одновременно для более детального и обширного изучения информации. Анализ и синтез являются общенаучными методами, которые применяются и в эмпирическом, и в теоретическом познании. Эти методы были использованы для изучения и обработки данных, которые представлены в таблицах.

Системный анализ является научным методом познания, который представляет собой последовательность этапов для определения структурных взаимосвязей между переменными или константами исследуемой системы, предмета или явления. Метод системного анализа был использован для обработки информации, представленной в таблицах. Были определены средние значения показателей значимости ценностей в группах, средние значения показателей доступности ценностей в группах, средние значения показателей наиболее значимых пар «ценность-доступность» в группах, а также средние значения показателей наименее значимых пар «ценность-доступность» в группах.

Сравнительный метод научного познания используется для: сравнения двух или более объектов (явлений, представлений, результатов исследований), выделения в них общего и различного с целью последующей классификации и типологии. С помощью сравнительного метода был проведен сравнительный анализ статистических данных о респондентах. Также с применением сравнительного метода было проведено попарное сравнение каждой ценности и ее доступности для педагогов исследуемых групп. Сравнивалось количество наиболее значимых ценностей в каждой группе и количество «полярных» ценностей (проблемные области). Сравнение значимых и доступных для исследуемых педагогов ценностей показало значительные различия в отдельных показателях: те ценности, которые педагоги считают для себя наиболее значимыми, по их мнению, им не доступны, и наоборот.

Метод количественного анализа предназначен для определения конкретного количества чего-то определенного, находящегося в составе анализируемого объекта. В результате использования метода количественного анализа были получены следующие показатели: расхождения между «ценностью» и «доступностью», уровень дезинтеграции идентичности по группам, средние значения показателей базисных убеждений в группах.

Результаты и обсуждение

После обработки данных были выявлены сходства и различия ценности различных жизненных сфер для исследуемых групп педагогов (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения показателей значимости ценностей в группах

Ценности	Группа респондентов					
	Молодые педагоги	Специалисты	Мастера	Профессионалы	Будущие пенсионеры	Пенсионеры
Активная деятельная жизнь	3,57±1,98	4,37±2,32	4,62±3,29	2,14±1,46	2,00±1,00	4,22±2,68
Здоровье	9,00±2,30	8,62±2,77	9,25±1,28	10,14±1,06	9,40±3,04	9,88±1,76
Интересная работа	5,85±2,11	5,87±2,79	6,12±1,55	4,85±1,95	4,20±1,92	4,77±2,27
Красота природы и искусства	1,85±1,06	2,12±1,64	2,75±2,86	2,28±1,25	2,40±1,81	1,66±1,58
Любовь	5,85±3,38	7,50±2,32	7,75±1,48	7,14±1,06	4,80±3,34	6,22±2,72
Материально-обеспеченная жизнь	5,28±2,05	5,62±2,77	5,75±2,49	7,42±1,61	7,00±2,54	7,00±2,39

Продолжениие таблицы 1

Наличие хороших и верных друзей	5,28±2,69	4,50±1,19	4,50±2,07	5,57±2,63	8,40±1,51	6,44±1,66
Уверенность в себе	7,14±1,95	6,75±1,83	6,37±2,32	5,57±1,13	6,60±2,88	6,88±2,42
Познание	6,14±3,02	4,62±2,13	4,87±1,24	3,71±2,28	4,80±1,09	3,77±1,78
Свобода	4,71±3,72	5,37±2,77	3,75±1,38	6,00±2,23	4,40±3,28	4,55±2,06
Счастливая семейная жизнь	6,71±1,70	8,37±2,19	6,62±2,55	8,71±1,79	7,20±2,77	8,77±2,33
Творчество	3,28±1,70	3,87±1,95	3,25±1,83	2,28±1,97	4,80±2,77	2,44±2,29

*Примечание: * различия достоверны при p<0,05*

Наиболее важными ценностями для участников исследования являются: «счастливая семейная жизнь» и «здоровье», что подтверждается высокими показателями средних значений. Значимость ценности «уверенность в себе» является достоверно более высокой для «молодых педагогов», «специалистов», «мастеров» и «пенсионеров» (при p<0,05). Эта ценность занимает в иерархии ценностей данных групп педагогов 2-4 позиции. Для «будущих пенсионеров» велика значимость ценности «наличие хороших и верных друзей» (2 позиция). «Любовь» как ценность для «специалистов», «мастеров» и «профессионалов» значима (2-4 позиции), а «молодые педагоги» и «пенсионеры» поставили эту ценность на 6 позицию по значимости.

Следует обратить внимание, что «интересная работа» появляется в рейтинге ценностей «молодых педагогов», «специалистов» и «мастеров» на 5 позиции, у «пенсионеров» – на 7 позиции, у «профессионалов» – на 8 позиции, а у «будущих пенсионеров» – на 10 позиции. При этом «материально-обеспеченная жизнь» является ценной для «профессионалов», «пенсионеров» (3 позиция) и «будущих пенсионеров» (4 позиция). «Молодые педагоги», «специалисты» и «мастера» поставили эту ценность на 6-7 позиции по значимости. Такие ценности, как «свобода» и «познание» появляются в иерархии ценностей, начиная с 6 позиции, что говорит об их невысокой значимости для педагогов разных групп выборки. Значимость «красоты природы» и «творчества» достаточно низкая для всех групп преподавателей. Данные, которые характеризируют уровень доступности той или иной ценности в субъективном жизненном пространстве личности, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Средние значения показателей доступности ценностей в группах

Ценности	Группа респондентов					
	Молодые педагоги	Специалисты	Мастера	Профессио-налы	Будущие пенсионеры	Пенсионеры
Активная деятельная жизнь	5,94±2,89	5,69±2,82	5,91±2,91	5,81±2,75	6,10±2,71	5,82±2,85
Здоровье	5,18±3,56	5,02±3,62	5,22±3,61	5,56±3,41	5,38±3,57	5,37±3,50
Интересная работа	5,24±2,06	5,41±2,18	5,25±2,41	5,24±2,44	5,20±2,38	5,28±2,34
Красота природы и искусства	5,62±3,45	5,69±3,51	5,13±3,71	4,97±3,53	4,82±3,40	5,28±3,34
Любовь	5,37±2,98	5,25±2,97	5,16±2,99	5,43±3,08	5,64±2,74	5,14±3,05
Материально-обеспеченная жизнь	5,00±2,63	5,19±2,50	4,94±2,72	5,18±2,70	5,48±2,62	5,40±2,49
Наличие хороших и верных друзей	5,21±2,39	5,44±2,46	5,44±2,44	5,45±2,44	5,00±2,20	5,22±2,25
Уверенность в себе	5,62±2,20	5,63±2,33	5,80±2,49	5,59±2,47	5,94±2,19	5,74±2,18
Познание	6,05±2,41	6,25±2,28	6,36±2,35	6,05±2,47	6,30±2,48	6,48±2,39
Свобода	6,21±2,16	6,08±2,16	6,30±2,14	5,81±2,17	6,07±1,97	5,91±2,13
Счастливая семейная жизнь	4,35±3,23	4,27±3,04	4,75±3,22	4,64±3,20	4,53±2,98	4,42±2,99
Творчество	5,27±2,58	5,30±2,72	5,22±2,61	5,08±2,66	5,00±2,64	5,37±2,60

*Примечание: * различия достоверны при p<0,05*

Как наименее доступная, респондендами была определена ценность «счастливой семейной жизни». А наиболее доступными ценностями были определены «познание», «свобода», а также «активная деятельная жизнь». Возможно, это связано с развитостью информационно-комминикационных технологий и требованиями к уровню квалификации современного педагога. При этом «уверенность в себе» как ценность доступна как педагогам со стажем («мастерам», «профессионалам», «будущим пенсионерам», «пенсионерам»), так и «молодым педагогам» и «специалистам». Но в отличие от первых, «молодые педагоги» и «специалисты» ценность «красота природы и искусства» считают более доступной, чем «уверенность в себе». У «молодых педагогов», «профессионалов», «будущих пенсионеров» и «пенсионеров» достоверно ниже показатели доступности ценности «интересная работа» (при $p<0,05$).

Следует отметить, что чем больше стаж педагогической деятельности, тем менее доступны, согласно средним значениям показателей (при $p<0,05$), такие ценности, как «красота природы и искусства», «здоровье», «творчество». Для статистической обработки также использован непараметрический критерий Мак-Немара (McNemar), который позволяет рассмотреть качественные признаки, выраженные в количественной форме. С помощью данного критерия произведено попарное сравнение каждой ценности и ее доступности для педагогов исследуемых групп. Сравнивалось количество наиболее значимых ценностей в каждой группе (могут выступать как ресурсные) и количество «полярных» ценностей (проблемные области).

Сравнение значимых и доступных для исследуемых педагогов ценностей показывает значительные различия в отдельных показателях (табл. 3 и 4): те ценности, которые педагоги считают для себя наиболее значимыми, по их мнению, им не доступны, и наоборот. При качественном анализе данных Таблицы 3 обращает на себя внимание единство выбора первой пары «ценность-доступность» всеми педагогогами независимо от стажа работы.

Таблица 3

Средние значения показателей наиболее значимых пар «ценность-доступность» в группах

Группы	1 пара		2 пара		3 пара	
	Ц	Д	Ц	Д	Ц	Д
Молодые педагоги	Здоровье 9,00±2,30	Познание 6,05±2,41	Уверенность в себе 7,14±1,95	Свобода 6,21±2,16	Счастливая семейная жизнь 6,71±1,70	Активная деятельная жизнь 5,94±2,89
Специалисты	Здоровье 8,62±2,77	Познание 6,25±2,28	Счастливая семейная жизнь 8,37±2,19	Свобода 6,08±2,16	Любовь 7,50±2,32	Активная деятельная жизнь 5,69±2,82
Мастера	Здоровье 9,25±1,28	Познание 6,36±2,35	Любовь 7,75±1,48	Свобода 6,30±2,14	Счастливая семейная жизнь 6,62±2,55	Активная деятельная жизнь 5,91±2,91
Профессионалы	Здоровье 10,14±1,06	Познание 6,05±2,47	Счастливая семейная жизнь 8,71±1,79	Свобода 5,81±2,17	Материально-обеспеченная жизнь 7,42±1,61	Активная деятельная жизнь 5,81±2,75
Будущие пенсионеры	Здоровье 9,40±3,04	Познание 6,30±2,48	Наличие хороших и верных друзей 8,40±1,51	Активная деятельная жизнь 6,10±2,71	Счастливая семейная жизнь 7,20±2,77	Свобода 6,07±1,97
Пенсионеры	Здоровье 9,88±1,76	Познание 6,48±2,39	Счастливая семейная жизнь 8,77±2,33	Свобода 5,91±2,13	Материально-обеспеченная жизнь 7,00±2,39	Активная деятельная жизнь 5,82±2,85

При значимости «счастливой семейной жизни», нехватка которой может быть объяснима насыщенностью профессиональной деятельности педагогов вне рабочего времени, педагогам трех групп («специалисты», «профессионалы», «пенсионеры») доступна «свобода». У «молодых педагогов» ценность «уверенность в себе» стоит на втором месте по значимости, а по доступности

они выбирают «свободу». Для группы «мастеров» полярными по критерию «ценность-доступность» оказываются «любовь» и «свобода».

Данные табл. 4 демонстрируют, что педагоги всех групп считают ценность «счастливая семейная жизнь» наименее доступной. Она стоит в паре с такими же по значению ценностями как «красота природы и искусства» и «активная деятельная жизнь». Можно предположить, что ценность «активная деятельная жизнь» отмечена «профессионалами» и «будущими пенсионерами» как наимее значимая в связи с возможным кризисом (возрастным или профессиональным).

Таблица 4

Средние значения показателей наименее значимых пар «ценность-доступность» в группах

Группы	11 пара		12 пара	
	Ц	Д	Ц	Д
Молодые педагоги	Творчество (3,28±1,70)	Материально-обеспеченная жизнь 5,00±2,63	Красота природы и искусства (1,85±1,06)	Счастливая семейная жизнь 4,35±3,23
Специалисты	Творчество (3,87±1,95)	Здоровье 5,02±3,62	Красота природы и искусства (2,12±1,64)	Счастливая семейная жизнь 4,27±3,04
Мастера	Творчество (3,25±1,83)	Материально-обеспеченная жизнь 4,94±2,72	Красота природы и искусства (2,75±2,86)	Счастливая семейная жизнь 4,75±3,22
Профессионалы	Творчество (2,28±1,97)	Красота природы и искусства 4,97±3,53	Активная деятельная жизнь (2,14±1,46)	Счастливая семейная жизнь 4,64±3,20
Будущие пенсионеры	Красота природы и искусства (2,40±1,81)	Красота природы и искусства 4,82±3,40	Активная деятельная жизнь (2,00±1,00)	Счастливая семейная жизнь 4,53±2,98
Пенсионеры	Творчество (2,44±2,29)	Любовь 5,14±3,05	Красота природы и искусства (1,66±1,58)	Счастливая семейная жизнь 4,42±2,99

На основании данных табл. 4, также отметим, что «молодые педагоги» и «мастера» выделили ценность «материальная и обеспеченная жизнь» как наимение доступную. Возможно, это связано с низкой заработной платой начинающих работать специалистов (в первом случае) и неудовлетворенностью оплаты труда специалистов, которые имеют определенный опыт работы и достижения в профессии (во втором случае).

Следует обратить внимание на такую ценность, как «творчество», которую педагоги пяти из шести групп (кроме группы «будущие пенсионеры») отметили как наименее значимую. Возможно, это результат происходящих в обществе и системе образования преобразований: стандартизация профессиональной деятельности и изменение отношения общества к представителям педагогических профессий. Отличается своей гармоничностью выбор наименее значимой и доступной ценности «будущих пенсионеров» – «красота природы и искусства».

Количественный анализ расхождений между «ценностью» и «доступностью» (Таблица 5) предоставил возможность определить наличие «внутреннего конфликта» в сфере «здоровье» во всех шести группах. Количественный анализ различий между "ценностью" и "доступности" (табл. 5) обнаружил существование "внутреннего конфликта" в сфере "здоровье" во всех шести группах. Данная ценность может являться ресурсом и быть использована при организации психопрофилактической работы с педагогами.

Таблица 5

Расхождения между «ценностью» и «доступностью»

Ценности	Группы респондентов						
		Молодые педагоги	Специалисты	Мастера	Профессио-налы	Будущие пенсионеры	Пенсионеры
Активная деятельная жизнь	Ц	3,57±1,98	4,37±2,32	4,62±3,29	2,14±1,46	2,00±1,00	4,22±2,68
	Д	5,94±2,89	5,69±2,82	5,91±2,91	5,81±2,75	6,10±2,71	5,82±2,85
	Ц-Д	-2,37	-1,32	-1,29	-3,67	-4,10	-1,6
Здоровье	Ц	9,00±2,30	8,62±2,77	9,25±1,28	10,14±1,06	9,40±3,04	9,88±1,76
	Д	5,18±3,56	5,02±3,62	5,22±3,61	5,56±3,41	5,38±3,57	5,37±3,50
	Ц-Д	3,82	3,6	4,03	4,58	4,02	4,51
Интересная работа	Ц	5,85±2,11	5,87±2,79	6,12±1,55	4,85±1,95	4,20±1,92	4,77±2,27
	Д	5,24±2,06	5,41±2,18	5,25±2,41	5,24±2,44	5,20±2,38	5,28±2,34
	Ц-Д	0,61	3,23	0,87	-2,8	1	0,51
Красота природы и искусства	Ц	1,85±1,06	2,12±1,64	2,75±2,86	2,28±1,25	2,40±1,81	1,66±1,58
	Д	5,62±3,45	5,69±3,51	5,13±3,71	4,97±3,53	4,82±3,40	5,28±3,34
	Ц-Д	-3,77	-3,57	-2,38	-2,69	-2,42	-3,62
Любовь	Ц	5,85±3,38	7,50±2,32	7,75±1,48	7,14±1,06	4,80±3,34	6,22±2,72
	Д	5,37±2,98	5,25±2,97	5,16±2,99	5,43±3,08	5,64±2,74	5,14±3,05
	Ц-Д	0,48	2,25	2,32	1,71	-0,84	1,08
Материально-обеспеченная жизнь	Ц	5,28±2,05	5,62±2,77	5,75±2,49	7,42±1,61	7,00±2,54	7,00±2,39
	Д	5,00±2,63	5,19±2,50	4,94±2,72	5,18±2,70	5,48±2,62	5,40±2,49
	Ц-Д	0,28	0,43	0,81	2,24	1,52	1,6
Наличие хороших и верных друзей	Ц	5,28±2,69	4,50±1,19	4,50±2,07	5,57±2,63	8,40±1,51	6,44±1,66
	Д	5,21±2,39	5,44±2,46	5,44±2,44	5,45±2,44	5,00±2,20	5,22±2,25
	Ц-Д	0,07	-0,94	-0,94	0,12	3,4	1,22
Уверенность в себе	Ц	7,14±1,95	6,75±1,83	6,37±2,32	5,57±1,13	6,60±2,88	6,88±2,42
	Д	5,62±2,20	5,63±2,33	5,80±2,49	5,59±2,47	5,94±2,19	5,74±2,18
	Ц-Д	1,52	1,12	0,57	-0,02	0,66	1,14
Познание	Ц	6,14±3,02	4,62±2,13	4,87±1,24	3,71±2,28	4,80±1,09	3,77±1,78
	Д	6,05±2,41	6,25±2,28	6,36±2,35	6,05±2,47	6,30±2,48	6,48±2,39
	Ц-Д	0,9	-1,63	-1,49	-2,34	-1,5	-2,71
Свобода	Ц	4,71±3,72	5,37±2,77	3,75±1,38	6,00±2,23	4,40±3,28	4,55±2,06
	Д	6,21±2,16	6,08±2,16	6,30±2,14	5,81±2,17	6,07±1,97	5,91±2,13
	Ц-Д	-1,5	-0,71	-2,55	0,19	-1,67	-1,36
Счастливая семейная жизнь	Ц	6,71±1,70	8,37±2,19	6,62±2,55	8,71±1,79	7,20±2,77	8,77±2,33
	Д	4,35±3,23	4,27±3,04	4,75±3,22	4,64±3,20	4,53±2,98	4,42±2,99
	Ц-Д	2,36	3,62	1,87	4,07	2,67	4,35
Творчество	Ц	3,28±1,70	3,87±1,95	3,25±1,83	2,28±1,97	4,80±2,77	2,44±2,29
	Д	5,27±2,58	5,30±2,72	5,22±2,61	5,08±2,66	5,00±2,64	5,37±2,60
	Ц-Д	-1,99	-1,16	-1,97	-2,8	-0,2	-2,93

Примечание: Ц – ценность; Д – доступность; Ц-Д – индекс расхождения показателей ценности и доступности*

В трех группах («специалисты», «профессионалы», «будущие пенсионеры») «внутренний конфликт» наблюдается в сфере «счастливая семейная жизнь». Возможно, это напрямую связано с особенностями профессиональной деятельности в данный период времени: самоутверждение и поиск собственного пути в профессии («специалисты»), расширение направлений профессионального развития, появление / увеличение общественной нагрузки («профессионалы»). У «специалистов» «внутренний конфликт» характерен для сферы «интересная работа». Возможно, это связано с желанием педагогов расширить сферу профессиональной деятельности в соответствии со своими потребностями в самореализации и отсутствием поддержки инициативы профессиональным коллективом. Кроме этого, у «будущих пенсионеров» наличие «внутреннего конфликта» для ценности «наличие хороших и верных друзей», возможно, является одним из показателей профессионального кризиса.

«Внутренний вакуум», который выражает «избыточность присутствия» [4, 5] некоторых ценностных приоритетов, характерен для такой сферы, как «активная деятельная жизнь» в группах

«профессионалы» и «будущие пенсионеры», что может свидетельствовать о дефиците смыслообразования. У «молодых педагогов», «специалистов» и «пенсионеров» «внутренний вакуум» также был определен в сфере «красота природы и искусства». Таким образом, ценности активной, деятельной жизни и глубинные эстетические ценности не будут являться ресурсами и мотивами личности. Суммарные показатели «Ценность-Доступность» по группам респондентов (табл. 6) позволяют сделать вывод, что у большинства педагогов уровень дезинтеграции компонентов идентичности низкий (61,4%) и средний (13,6%).

Таблица 6

Уровень дезинтеграции идентичности по группам

Уровень дезинтеграции	Группа респондентов												Всего	
	Молодые педагоги		Специалисты		Мастера		Профессионалы		Будущие пенсионеры		Пенсионеры			
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Низкий	6	13,6	6	13,6	5	11,4	3	6,8	3	6,8	4	9	27	61,4
Средний	1	2,3	2	4,5	1	2,3	1	2,3	0	0	1	2,3	6	13,6
Высокий	0	0	0	0	2	4,5	3	6,8	2	4,5	4	9	11	25

Обращают на себя внимание педагоги с высоким уровнем дезинтеграции, которых в целом по группе 25%. Наибольшее их число выявлено в группе «пенсионеры» (9%) и «профессионалы» (6,8%), по 2 человека (по 4,5% соответственно) в группах «мастера» и «будущие пенсионеры». Предположительно, педагоги с высоким уровнем дезинтеграции могут находиться в состоянии вовлеченности в глубинные внутриличностные конфликты, не всегда осознавая степень и причины своей внутренней неудовлетворенности, что возможно приводит к блокаде основных жизненных потребностей. Таким образом, сравнительный анализ выбора «ценности» относительно «доступности» позволяет утверждать, что в описанных парах возникает конфликт внутриличностных интересов, который требует определенной психологической работы с данными группами педагогов. При этом следует учитывать выявленные ресурсные ценности в каждой референтной группе, которые, возможно, позволят педагогам успешнее преодолеть трудные ситуации в профессиональной деятельности и жизни, повысить стрессоустойчивость.

Основные убеждения как часть личной идентичности изучались с помощью метода «Шкала базисных убеждений» (Р. Янов-Бульман, перевод и адаптация А. Кравцовой) [3]. Ученые считают, что более оптимистичный подход к миру, а также к окружающим людям и самому себе способствует большей психической стабильности и успеха в повседневной жизни. Изучение этих убеждений учителей определяет наиболее проблемные сферы когнитивной сферы, коррекция которых возможна в процессе их участия в формирующем этапе эксперимента. На основе количественного анализа были получены следующие показатели (табл. 7), достоверность различий проверялась с помощью t-критерия Стьюдента.

Таблица 7

Средние значения показателей базисных убеждений в группах

Шкалы	Группы респондентов					
	Молодые педагоги	Специалисты	Мастера	Профессионалы	Будущие пенсионеры	Пенсионеры
Благосклонность мира (BW)	4,10±0,70	3,96±1,10	4,09±0,91	3,60±0,78	4,80±0,64	3,72±1,02
Доброта людей (BP)	4,25±1,02	4,56±0,91	4,71±1,16	4,39±0,82	5,25±0,63	4,36±1,06
Справедливость мира (J)	4,42±0,73	4,43±0,62	4,15±1,04	3,71±0,36	5,10±0,54	3,94±0,76
Контролируемость мира (C)	3,46±0,83	3,65±0,76	3,21±1,04	3,17±0,81	4,05±0,41	4,00±0,73
Случайность как принцип распределения происходящих событий (R)	3,60±0,31	3,37±0,69	3,34±1,17	2,96±0,76	3,30±0,85	3,94±0,60
Ценность собственного «Я» (SW)	4,28±0,72	3,68±1,27	3,78±1,54	3,60±1,41	3,75±0,53	4,08±0,68

Продолжение таблицы 7

Степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями) (SC)	3,96±0,36	3,75±1,00	3,37±0,84	3,39±0,81	3,95±1,31	3,94±0,60
Степень удачи, или везения (L)	4,14±0,77	3,78±0,52	3,34±0,42	3,42±0,31	3,15±0,94	3,63±0,70

*Примечание: * различия достоверны при p<0,05*

Высокие показатели базисных убеждений выявлены у всех групп педагогов по шкале «Доброта людей». У «молодых педагогов», «специалистов», «мастеров» и «будущих пенсионеров» достоверно более высокие показатели по шкалам «Справедливость мира» и «Благосклонность мира», чем у «профессионалов» и «пенсионеров» (достоверно при p<0,05). Это соответствие является благоприятным прогностическим знаком, так как педагогическая деятельность относится к группе помогающих профессий, предполагающей активное взаимодействие с людьми. Для «пенсионеров» и «молодых педагогов» достоверно более высокими значениями, чем в других группах респондентов, характеризуются показатели по шкале «Ценность собственного "Я"» (достоверно при p<0,05). При этом у «молодых педагогов» данные показатели сочетаются со шкалой «Степень удачи, или везения», а у «пенсионеров» – со шкалой «Контролируемость мира». Такое сочетание шкал с достоверно высоким значением у данных групп педагогов позволяет предположить, что осознаваемая «молодыми педагогами» личностная самоценность основана на удаче и везении, а у «пенсионеров» – на убеждении, что мир полон смысла, приобретенного за прожитые годы и профессиональную деятельность.

Также определены достоверно низкие значения базисного убеждения (при p<0,05) «Случайность как принцип распределения происходящих событий» в группах «специалисты», «мастера», «профессионалы», «будущие пенсионеры». На основании данного факта возможно предположить, что «молодые педагоги» и «пенсионеры» едины в понимании предопределенности происходящих событий как результате собственных действий («пенсионеры») и везении «молодые педагоги» (учитывая достоверно высокие показатели по данным шкалам). При «норме» показателей шкалы «Ценность собственного "Я"» в группах «мастера» и «профессионалы» существуют достоверно низкие показатели по четырем шкалам: «Контролируемость мира», «Случайность как принцип распределения происходящих событий», «Степень самоконтроля (контроля над происходящими событиями)», «Степень удачи, или везения» (достоверно при p<0,05). Возможно, эти данные говорят о нахождении педагогов в состоянии «переосмысления» окружающего, поиска своего места в жизни, профессии, сопровождаемые ослаблением контроля над событиями и веры в справедливость. При этом возможным ресурсом (согласно высоким показателям других шкал) для них является благосклонность окружающего мира и людей. У «будущих пенсионеров» выявлены достоверно низкие показатели по шкалам «Случайность как принцип распределения происходящих событий» и «Степень удачи, или везения» при достоверно высоких показателях по трем шкалам группы «Благосклонность мира и людей» (достоверно при p<0,05). Такое сочетание показателей позволяет предположить, что педагоги данной группы не верят в случайность происходящих событий. т.е. события являются результатом действия людей.

Выводы

В процессе исследования было рассмотрено ключевые термины и явления по тематике личностной идентичности педагогов. Было определено, что личная идентичность означает самоопределение, основанное на физических, интеллектуальных и нравственных качествах, а социальная идентичность определяется конкретными идентификациями, основанными на социальных категориях. Было рассмотрено понятие профессиональной идентичности, которая считается основной характеристикой профессионального развития человека, а также свидетельствует о степени принятия выбранной профессиональной деятельности как средства самореализации и развития. Ценности – это система индивидуальных стремлений, а также высший уровень воображения человека об идеалах и значении, о жизни, деятельности и отношениях людей между собой. Профессиональное становление учителя является длительным и непрерывным процессом совершенствования его профессиональных качеств и профессиональной деятельности. Профессиональное развитие педагога – это значительная часть его деятельности, которая охватывает период от начала формирования его первых профессиональных навыков до конца его профессиональной карьеры.

В процессе исследования было получено такие результаты. Высокие показатели базисных убеждений выявлены у всех групп педагогов по шкале «Доброта людей». Также выявлены достоверно низкие значения базисного убеждения «Случайность как принцип распределения происходящих событий» в группах «специалисты», «мастера», «профессионалы», «будущие пенсионеры». У «будущих пенсионеров» выявлены достоверно низкие показатели по шкалам «Случайность как принцип распределения происходящих событий» и «Степень удачи, или везения» при достоверно высоких показателях по трем шкалам группы «Благосклонность мира и людей». В трех группах («специалисты», «профессионалы», «будущие пенсионеры») «внутренний конфликт» наблюдается в сфере «счастливая семейная жизнь». Возможно, это напрямую связано с особенностями профессиональной деятельности в данный период времени. Также отметим, что «молодые педагоги» и «мастера» выделили ценность «материальная и обеспеченная жизнь» как наимение доступную. Следует обратить внимание на такую ценность как «творчество», которую педагоги пяти из шести групп (кроме группы «будущие пенсионеры») отметили как наименее значимую. У «молодых педагогов» ценность «уверенность в себе» стоит на втором месте по значимости, а по доступности они выбирают «свободу». Для группы «мастеров» полярными по критерию «ценность-доступность» оказываются «любовь» и «свобода». У «специалистов» «внутренний конфликт» характерен для сферы «интересная работа». Данные демонстрируют, что педагоги всех групп считают ценность «счастливая семейная жизнь» наименее доступной. Следует отметить, что чем больше стаж педагогической деятельности, тем менее доступны, согласно средним значениям показателей, такие ценности как «красота природы и искусства», «здоровье», «творчество».

Литература

1. Зеер Э.Ф. Психологические основы профессиональной деятельности // Кризисы профессионального становления личности. Москва: Русь, 2007.

2. Митина Л.М. Психология профессионально-карьерного развития личности. Москва; Санкт Петербург: Нестор-История, 2019.

3. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003.

4. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: БАХРАХ-М, 2001.

5. Фанталова Е.Б. Диагностика ценностей и внутренних конфликтов в общей и клинической психологии // Клиническая и специальная психология [Электронный источник]. Режим доступа http:// psyjournals.ru/files/58926/psyclin_2013_1_Fantalova.pdf (дата обращения: 01.12.2020)

6. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека: монография. Москва: Институт психологии РАН, 2013.

7. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000.

8. Magaña E.C., Cuesta Á.I.A. What kind of teacher values the current society? Social vision of the figure's teacher through twitter // Bordon. Revista de Pedagogia. 2019. Vol. 71. № 4. P. 9 – 24.

9. Arvaja M. Tensions and striving for coherence in an academic's professional identity work // Teaching in Higher Education. 2019. Vol. 23. № 3. P. 291 – 306.

10. Richardson P.W., Watt H.M.G. Teacher professional identity and career motivation: A lifespan perspective // Research on Teacher Identity: Mapping Challenges and Innovationspp. Moscow: Akademiya, 2018. P. 37 – 48.

11. Ndukwe I.G., Daniel B.K. Teaching analytics, value and tools for teacher data literacy: a systematic and tripartite approach // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2020. Vol. 17. № 1. P. 22 – 34.

12. Hodis F.A., Hodis G.M. Patterns of motivation and communication in learning environments: a latent profile analysis // Social Psychology of Education. 2020. Vol. 23. № 6. P. 1659 – 1685.

13. Guo S.-Y., Wu W.-C., Cai A.-T. A Study on Promoting Teachers' Professional Quality to Achieve Sustainable Development Goals // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 576. № 1. article number 012013.

14. Mailool J., Retnawati H., Rogahang H.J., Weol W., Waney M.W.K. Synthesis and detection of publication bias in relationship between motivation and teacher performance: A meta-analysis review // Universal Journal of Educational Research. 2020. Vol. 8. № 11B. P. 6208 – 6216.

15. Baena-Morales S., Martinez-Roig R., Hernádez-Amorós M.J. Sustainability and educational technology – A description of the teaching self-concept. Sustainability (Switzerland). 2020. Vol. 12. № 24. article number 10309.

References

1. Zeer E.F. Psihologicheskie osnovy professional'noj deyatel'nosti. Krizisy professional'nogo stanovleniya lichnosti. Moskva: Rus', 2007.

2. Mitina L.M. Psihologiya professional'no-kar'ernogo razvitiya lichnosti. Moskva; Sankt Peterburg: Nestor-Istoriya, 2019.

3. Soldatova G.U., SHajgerova L.A. Praktikum po psihodiagnostike i issledovaniyu tolerantnosti lichnosti. Moskva: MGU im. M. V. Lomonosova, 2003.

4. Fantalova E.B. Diagnostika i psihoterapiya vnutrennego konflikta. Samara: BAHRAH-M, 2001.

5. Fantalova E.B. Diagnostika cennostej i vnutrennih konfliktov v obshchej i klinicheskoj psihologii. Klinicheskaya i special'naya psihologiya [Elektronnyj istochnik]. Rezhim dostupa http:// psyjournals.ru/files/58926/psyclin_2013_1_Fantalova.pdf (data obrashcheniya: 01.12.2020)

6. SHadrikov V.D. Psihologiya deyatel'nosti cheloveka: monografiya. Moskva: Institut psihologii RAN, 2013.

7. YAnickij M.S. Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskaya sistema. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000.

8. Magaña E.C., Cuesta Á.I.A. What kind of teacher values the current society? Social vision of the figure's teacher through twitter. Bordon. Revista de Pedagogia. 2019. Vol. 71. № 4. P. 9 – 24.

9. Arvaja M. Tensions and striving for coherence in an academic's professional identity work. Teaching in Higher Education. 2019. Vol. 23. № 3. P. 291 – 306.

10. Richardson P.W., Watt H.M.G. Teacher professional identity and career motivation: A lifespan perspective. Research on Teacher Identity: Mapping Challenges and Innovationspp. Moscow: Akademiya, 2018. P. 37 – 48.

11. Ndukwe I.G., Daniel B.K. Teaching analytics, value and tools for teacher data literacy: a systematic and tripartite approach. International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2020. Vol. 17. № 1. P. 22 – 34.

12. Hodis F.A., Hodis G.M. Patterns of motivation and communication in learning environments: a latent profile analysis. Social Psychology of Education. 2020. Vol. 23. № 6. P. 1659 – 1685.

13. Guo S.-Y., Wu W.-C., Cai A.-T. A Study on Promoting Teachers' Professional Quality to Achieve Sustainable Development Goalsю. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 576. № 1. article number 012013.

14. Mailool J., Retnawati H., Rogahang H.J., Weol W., Waney M.W.K. Synthesis and detection of publication bias in relationship between motivation and teacher performance: A meta-analysis review. Universal Journal of Educational Research. 2020. Vol. 8. № 11B. P. 6208 – 6216.

15. Baena-Morales S., Martinez-Roig R., Hernádez-Amorós M.J. Sustainability and educational technol-gy – A description of the teaching self-concept. Sustainability (Switzerland). 2020. Vol. 12. № 24. article number 10309.

***

THE VALUE ASPECT OF THE PERSONAL IDENTITY OF TEACHERS AT DIFFERENT STAGES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT

Gychev A.V.,
Ovchinnikova Yu.V.,
Tomsk State Pedagogical University,
Savelyeva O.V.,
Methodical Department,
Center of Children's Creativity, Kiselevsk

Abstract: values constitute a system of personality aspirations, as well as the highest level of a person's ideas about ideals and meanings, life, activities, and relationships with other people. Values also constitute the inner source of human behavior and the basis of his or her choices. The purpose of this study was to determine the similarities and differences in values of different life spheres for teachers of different age groups. To achieve this purpose, it was necessary to conduct an empirical study, as well as a comprehensive analysis of the results obtained. The empirical study was carried out based on the State Professional Educational Institution “Kiselevsk Polytechnic College” and the Municipal Budgetary Institution of Additional Education "Centre for Children's Creativity" of the city of Kiselevsk. The study involved 132 people: teachers of educational institutions in the city of Kiselevsk, Kemerovo Region, aged 24 to 63 years, with a teaching experience of 1 to 35 years. Basic beliefs as a component of personal identity were investigated using the Basic Belief Scale methodology. In the course of the study, the key terms and phenomena on the subject of the personal identity of teachers were considered. The concept of professional identity was investigated, which is considered the main feature of a person's professional development, and also indicates the degree of acceptance of the chosen professional activity as a means of self-fulfilment and development. Professional development of a teacher is a long and continuous process of improving his or her professional qualities and professional activities. This process takes place under the influence of external factors, as well as one's personal efforts.

Keywords: value-semantic sphere of personality, value disintegration, internal conflict, internal vacuum, basic beliefs of the personality

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Ишаева О.В., старший преподаватель,
Российский университет транспорта (РУТ МИИТ)

Аннотация: данная статья ставит вопросы, касающиеся основных проблем в преподавании иностранных языков студентам в нефилологических вузах. Автор статьи считает, что при подготовке будущих специалистов необходимо учитывать тот факт, что преподаватели должны хорошо владеть языком, информационными технологиями и навыками речевого общения, основанными на современных технологиях цифровизации. Раскрывается сущность понятия цифровизация, относительно образовательного процесса, его актуальность, в связи с последними событиями, происходящими в мире. Автор отмечает информационно-коммуникативные технологии, благодаря которым выстраивается процесс обучения в зависимости от потребностей и предпочтений студента. Акцентируется внимание на применение технических средств обучения для повышения эффективности освоения языков в короткие сроки. Проводится анализ результатов, проведенных экспериментов по внедрению цифровых продуктов в процесс обучения в российских университетах. Автор аргументированно доказывает необходимость «живого» общения с преподавателем через информационно-образовательную среду. Следовательно, важно создать коммуникативную и информационную среду со студентами из других областей, таких как информатика, юриспруденция и экономика. Необходимо постоянно провоцировать речевую познавательную деятельность студентов, используя цифровые и коммуникативные задания вербального общения.

Ключевые слова: цифровизация преподавания, иностранные языки, информационно – коммуникационные технологии, цифровые продукты

Стремительно развивающиеся информационные технологии позволяют наиболее эффективно использовать возможности разных сфер жизни общества. Не является исключением образовательная деятельность. Совершенствование информационных образовательных технологий способствует повышению уровня освоения учебного материала, что диктует современная тенденция высокого спроса на специалистов, готовых к решению разных задач с использованием потенциала всемирного информационного пространства.

Под цифровизацией в сфере образования понимается использование цифровых продуктов для организации процесса обучения. Цифровизация делает возможным использование таких процессов в учебной деятельности, которые до этого были невозможны.

Особенно актуальна цифровизация преподавания в связи с последними событиями: пандемия короновируса внесла свои изменения в привычный распорядок жизни, в том числе это коснулось образовательного процесса. Новые условия указывают на необходимость изменения подхода к процессу обучения, направленному на возможность организации непрерывного учебного процесса при помощи информационно – коммуникативных технологий.

Поддержка деятельности по разработке и улучшению цифрового обеспечения жизнедеятельности общества становится приоритетным направлением политики государства. В отечественной системе высшего образования нашла применение двухкомпонентная информационная образовательная среда, под которой понимается взаимодействие иностранных образовательных ресурсов с российскими наработками в этой области. Для развития системы высшего образования имеется потребность в использовании информационно – образовательной среды, которая будет служить информационной базой учебного процесса [1].

Использование информационно-образовательной среды будет реализовано несколькими способами:

- использование бесплатного контента специализированных ресурсов интернета;
- использование платных платформ интернет-ресурсов;
- внедрение гибридных ресурсов, базирующихся на разных платформах и т.д [2].

К преимуществам цифровизации образовательного процесса можно отнести совершенствование системы образования, непрерывность обучения, быстрая передача информации между субъектами образовательного процесса, регулярный контроль знаний. Также в этот список входит индивидуализация образовательного процесса, что имеет большое значение в эффективности обучения. Использование информационно-коммуникативных технологий дает возможность осуществлять обучение в том формате, который предпочтительнее, и позволяет регулировать время в соответствии с собственными потребностями.

При использовании информационно-коммуникационных технологий реализуются принципы дидактики. Принципы дидактики – это основополагающие положения, применимые ко всем предметам. К таким относится принцип ин-

дивидуализации обучения. Восприятие информации всегда индивидуализировано. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям студент вуза выстраивает процесс обучения в зависимости от собственных потребностей и предпочтений. В соответствии с принципом доступности и посильности преподаватель должен выстроить соответствие между всем процессом обучения и возможностями учащихся, в том числе с учетом их индивидуальных особенностей. Также этот принцип предполагает выстраивание образовательного процесса по мере усложнения. Принцип наглядности означает использование цифровых продуктов для реального представления понятий, предметов, процессов. К средствам наглядности можно отнести видеозапись, презентацию. Дидактическим принципом является принцип сознательности, который означает осознанность при освоении учебного материала, понимание цели и задач обучения, а также организация студентом своего процесса обучения с помощью цифровых технологий. В тесной взаимосвязи с принципом сознательности находится принцип активности. С помощью инновационных технологий студент осуществляет самостоятельный поиск информации, осуществляет выполнение заданий [3].

Требования современного общества обязывают использовать коммуникативный и информационный подходы к изучению иностранных языков. Такой комплексный подход способствует повышению уровня взаимодействия преподавателя и студента. Активность студента возрастает в результате включения обучающегося в процесс поиска информации, анализ и применение полученных знаний [4].

Развитие информационно-образовательных технологий является одним из приоритетных направлений государственной политики. Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. №1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» утверждено Положение о государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда». Указанным актом Правительство Российской Федерации постановляет создать государственную информационную систему «Современная цифровая образовательная среда» на базе информационного ресурса (портала), обеспечивающего доступ по принципу «одного окна» к онлайн-курсам, реализуемым различными образовательными платформами, и созданного в рамках приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [5].

Цифровизация преподавания особенно актуальна в сфере преподавательской деятельности иностранных языков в нефилологических вузах. Это обусловлено необходимостью применения специализированных технических новшеств для повышения эффективности освоения иностранных языков в более короткие сроки, по сравнению с профильными вузами.

Цифровизация преподавания иностранных языков подразумевает использование цифровых продуктов для повышения уровня и эффективности обучения студентов непрофильных вузов. Цифровые образовательные продукты могут включать теоретические и практические дисциплины. К теоретическим дисциплинам относятся онлайн-курсы, онлайн-компоненты дисциплин, цифровые модули и т.д. Примером практической дисциплины является использование различных онлайн-симуляторов.

Использование цифровых образовательных технологий особенно популярно при изучении иностранных языков. Это связано с возможностью доступа в комфортное время, простотой использования, наличием доступа к бесплатным информационным платформам и т.д.

В настоящее время изучение иностранных языков без цифровых технологий трудно представить. Все вузы оснащены лингвистическими классами, укомплектованными специализированной техникой, персональными компьютерами с доступом к электронным обучающим материалам. Компьютеризация преподавания иностранных языков способствовала повышению эффективности и доступности освоения материала. На этом этапе были разработаны интеллектуальные системы обучения, в основе которых метод обучения определяется в зависимости от целей обучения. Использование персональных компьютеров позволило усовершенствовать управление учебным процессом и контроль знаний обучающегося [6].

Современный этап преподавания иностранных языков характеризуется использованием новых информационных и телекоммуникационных технологий. На данный момент компьютер представляется в качестве инструмента управления подключенными к нему цифровыми продуктами. Обмен информации между субъектами образовательного процесса происходит через глобальную компьютерную сеть. Использование глобальной компьютерной сети дает возможность интегрировать информацию между удаленными на любые расстояния компьютерами, что способствовало глобализации учебного процесса.

Актуальный перечень цифровых продуктов, используемых для изучения иностранных языков, достаточно широк и многофункционален. Такие инновации позволяют облегчить процесс освоения материала, сделать его более интересным. К таким

относятся электронные словари, которые не требуют доступ к интернету, а также словари с условием использования онлайн-версии. Голосовые переводчики также широко применяются в изучении и освоении иностранных языков, так как позволяют расширить возможности коммуникативных навыков. Интернет-сайты, интернет-модули активно используются при обучении иностранным языкам студентов вузов. Указанные цифровые продукты позволяют осуществлять обучение в учебном заведении, а также в любом другом месте, а также контролировать процесс и знания студентов.

Наряду с очевидными преимуществами использования информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения имеют место проблемы цифровизации преподавания иностранных языков для студентов нефилологических вузов.

Первая проблема внедрения цифровых продуктов в процесс преподавания иностранных языков лежит на поверхности, а именно техническая квалификация преподавателя. Преподаватель не только должен уметь работать на персональном компьютере, но и на хорошем уровне владеть знаниями о принципах работы программы, на что она нацелена, знать, как грамотно ее включить в процесс обучения. Использование инноваций в сфере преподавания иностранных языков еще больше обязывает преподавателей хорошо владеть языком и навыками речевого общения. На практике, преподаватели вынуждены самостоятельно осваивать цифровые программы, модули, и, опираясь на это, выстраивать учебный процесс. Целесообразно было бы включить в курсы повышения квалификации модули по работе с актуальными цифровыми продуктами, позволяющими интенсифицировать процесс обучения.

Еще одной проблемой цифровизации преподавания иностранных языков является недостаточность совершенствования коммуникативных навыков студентов вузов. К сожалению, цифровые технологии в рассматриваемой области уступают в этом вопросе навыкам преподавателя, его индивидуальному подходу с учетом особенностей каждого студента. При обучении студентов заочного отделения чаще всего используется грамматико-переводной метод обучения, что ограничивает изучение разговорного языка и выполнение заданий коммуникативного характера. Решением вышеописанной проблемы является создание коммуникативной и информационной среды со студентами из других областей.

Спичко Н.А. дает определение образовательной среды в области изучения иностранных языков: «… это система условий, создаваемая в целях достижения конкретного уровня иноязычной коммуникативной компетенции, включающая предпосылки для личностного развития учащихся, обусловленные социальным и пространственно-предметным окружением, используемыми в учебно-воспитательном процессе, средствами, а также приемами и технологиями обучения» [7]. Все эти составляющие имеют значение при построении учебного процесса для изучения иностранных языков студентами нефилологических вузов.

Под учебной средой в литературе понимается специально созданная среда, направленная на «приобретение учащимся определенных знаний, умений и навыков, в которой цели, содержание, методы и организационные формы обучения становятся подвижными и доступными для изменения в рамках конкретного учебного заведения» [8]. Информационная среда отвечает за условия, обеспечивающие обучение. То есть, информационно-обучающая среда является частью учебной среды.

Интенсифицировать процесс обучения иностранным языкам возможно при условии, если язык будет являться не целью, а средством обучения. Для этих целей необходимо создание условий для развития языковых навыков вне лингвистических классов. Это возможно в рамках искусственно созданной коммуникативной среды, в которой субъектами будет использоваться исключительно иностранный язык. Таким примером может быть создание коммуникативной среды для студентов из разных областей, таких как юриспруденция, информатика, экономика. Совершенствование навыков вербального общения в такой среде будет проходить максимально естественно, непринужденно. Такая практика отработки языковых навыков между студентами разных областей позволит расширить лексический запас, совершенствовать грамматические аспекты. Созданию коммуникативной среды для повышения уровня языковых навыков будет способствовать информационная среда вуза. Под информационной средой вуза понимается источник знаний для студента, доступ к которым предоставляется дистанционно с помощью сети интернет [9]. Таким образом, важно создать коммуникативную и информационную среду среди студентов разных областей, благодаря чему навыки вербального общения на иностранном языке будут совершенствоваться естественно и непринужденно.

В период с 2013 г. по 2018 г. в Уральском Федеральном Университете были проведены эксперименты по внедрению цифровых продуктов в процесс обучения иностранному языку. Астанина А.Н. в своей статье сравнила результаты трех экспериментов на заданную тематику. Первый эксперимент заключался в использовании смешанного типа обучения при помощи онлайн-компонента.

Смешанный тип обучения подразумевает изучение основного материала по учебникам, а выполнение заданий в виде самостоятельной работы на компьютере. По итогам эксперимента большинство участников не зарегистрировались для онлайн-работы, и только единицы освоили курс больше, чем на 30%. Опрос студентов показал, что у большинства студентов отсутствовало время для обучения с использованием онлайн-компонента, задания были скучными и однообразными.

Второй эксперимент заключался также во внедрении онлайн-компонента, только среди студентов заочного отделения. Только один студент из 17 принимающих участие освоил курс больше чем на 30%. Опрос студентов выявил низкую мотивацию и отсутствие навыков самостоятельного выполнения заданий.

В третьем эксперименте студенты были разделены на 3 группы. В первой группе обучение осуществлялось в традиционной форме, во второй – смешанный тип обучения, третья группа в учебном процессе использовала онлайн-платформу, нацеленную на самостоятельное освоение студентами материала курса. Самые высокие результаты показали студенты группы, где проводилось традиционное обучение. Студенты группы, где использовалась исключительно онлайн-платформа указывали на нехватку вербального общения с преподавателем [10].

Результаты экспериментов указали на слабую мотивацию студентов работать в учебном процессе без преподавателя. Участие в эксперименте было добровольное и не являлось частью основного учебного курса. Следовательно, если бы результаты выполнения заданий в рамках эксперимента влияли на общую успеваемость или итоговую оценку, результаты были бы отличные от вышеназванных. То есть, внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс изучения иностранных языков предполагает высокую мотивацию и заинтересованность со стороны студентов. Данную проблему трудно решить без участия обучающего, который в процессе преподавания выстраивает учебный процесс исходя из индивидуальных особенностей учеников.

Также, возвращаясь к проблеме создания информационной и коммуникативной среды для студентов, с учетом итогов эксперимента, показывающих необходимость «живого» общения с преподавателем, решением будет введение в курс обучения цифровых и коммуникативных заданий вербального общения, направленных на речевую познавательную деятельность. Эти задания должны учитывать индивидуальность подхода к обучающимся, что возможно только при регулярном сопровождении со стороны преподавателя.

Информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни общества. Сфера образования и преподавания не является исключением. Использование цифровых продуктов в преподавании иностранных языков позволило интенсифицировать процесс обучения. Наряду с очевидными преимуществами использования информационно-коммуникативных технологий в изучении иностранных языков студентами нефилологических вузов, имеется ряд проблем цифровизации преподавания. Такой сложный процесс учитывает со стороны преподавателя качественное владение цифровыми технологиями, языком, навыками речевого общения. Большое значение имеет создание коммуникативной и информационной среды среди студентов разных областей. Цифровизация образования иностранных языков обязывает провоцировать речевую познавательную деятельность с использованием цифровых и коммуникативных заданий вербального общения.

Литература

1. Сафуанов Р.М., Лехмус М.Ю., Колганов Е.А. Цифровизация системы образования // Вестник Уфимского государственного нефтяного технического университета. 2019. № 2 (28). С. 111.

2. Брускин С.Н. Методы и инструменты продвинутой бизнес – аналитики для корпоративных информационно-аналитических систем в эпоху цифровой трансформации // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. Т. 12. № 3-17. С. 234 – 239.

3. Трайнев В.А., Гуркин В.Ф., Трайнев О.В. Дистанционное обучение и его развитие. М.: Дашков и К°, 2006. 52 с.

4. Чекун О.А., Лушникова И.И. Современные технологии в обучении иностранным языкам цифрового поколения студентов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2015. № 1. С. 71.

5. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс] // Доступ из информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ.

6. Ботавина Е.Б., Кайдалова Т.А., Пигасова И.В. Влияние цифровых технологий на изучение иностранных языков // Современное педагогическое образование. 2020. № 2. С. 9.

7. Спичко Н. А. Образовательная среда в обучении иностранным языкам // ИЯШ. 2004. № 5. С. 44 – 48.

8. Виды сред в образовании [Электронный ресурс] // Курс подготовки модераторов для системы дистанционного обучения / под рук. Е.С. Полат. URL: http://courses.urc.ac.ru/eng/u7-9.html

9. Бутова В.Н. К вопросу формирования информационной среды вуза // Известия Регионального финансово-экономического института. Электронный научный журнал. 2013. № 1.

10. Астанина А.Н. Проблемы цифровизации при обучении иностранному языку в вузе // Глобальная конференция по технологиям в образовании edcrunch ural: новые образовательные технологии в вузе – 2019: Сборник статей. 2019. С. 8 – 9.

References

1. Safuanov R.M., Lekhmus M.YU., Kolganov E.A. Cifrovizaciya sistemy obrazovaniya. Vestnik Ufimskogo gosudarstvennogo neftyanogo tekhnicheskogo universiteta. 2019. № 2 (28). S. 111.

2. Bruskin S.N. Metody i instrumenty prodvinutoj biznes – analitiki dlya korporativnyh informacionno-analiticheskih sistem v epohu cifrovoj transformacii. Sovremennye informaci-onnye tekhnologii i IT-obrazovanie. 2016. T. 12. № 3-17. S. 234 – 239.

3. Trajnev V.A., Gurkin V.F., Trajnev O.V. Distancionnoe obuchenie i ego razvitie. M.: Dashkov i K°, 2006. 52 s.

4. CHekun O.A., Lushnikova I.I. Sovremennye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam cifrovogo pokoleniya studentov. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. SHolohova. Pedagogika i psihologiya. 2015. № 1. S. 71.

5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 noyabrya 2020 g. № 1836 «O gosudarstvennoj informacionnoj sisteme «Sovremennaya cifrovaya obrazovatel'naya sreda» [Elektronnyj resurs]. Dostup iz informacionno-pravovogo portala GARANT.RU.

6. Botavina E.B., Kajdalova T.A., Pigasova I.V. Vliyanie cifrovyh tekhnologij na izuchenie inostrannyh yazykov. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2020. № 2. S. 9.

7. Spichko N. A. Obrazovatel'naya sreda v obuchenii inostrannym yazykam .IYASH. 2004. № 5. S. 44 – 48.

8. Vidy sred v obrazovanii [Elektronnyj resurs]. Kurs podgotovki moderatorov dlya sistemy distancionnogo obucheniya. pod ruk. E.S. Polat. URL: http://courses.urc.ac.ru/eng/u7-9.html

9. Butova V.N. K voprosu formirovaniya informacionnoj sredy vuza. Izvestiya Regional'nogo finansovo-ekonomicheskogo instituta. Elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2013. № 1.

10. Astanina A.N. Problemy cifrovizacii pri obuchenii inostrannomu yazyku v vuze. Global'naya konferenciya po tekhnologiyam v obrazovanii edcrunch ural: novye obrazovatel'nye tekhnologii v vuze – 2019: Sbornik statej. 2019. S. 8 – 9.

***

ACTUAL PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Ishaeva O.V., Senior Lecturer,
Russian University of Transport (RUT MIIT)

Abstract: the article raises questions concerning the main problems in teaching foreign languages students in non-philological universities. The author of the article believes that when training future specialists, it is necessary to take into account the fact that teachers must have a good command of the language, information technology and speech communication skills based on modern digitalization technologies. The essence of the concept of digitalization is revealed in relation to the educational process, its relevance, in connection with the latest events taking place in the world. The author notes information and communication technologies, thanks to which the learning process is built depending on the needs and preferences of the student. Attention is focused on the use of technical teaching aids to improve the efficiency of language acquisition in a short time. The analysis of the results of experiments on the implementation of digital products in the learning process at Russian universities is carried out. The author arguably proves the need for "live" communication with the teacher through the information and educational environment. Hence, it is important to create communication and information environment with students from other fields such as computer science, law and economics. It is necessary to provoke constantly the speech cognitive activity of students using digital and communicative tasks of verbal communication.

Keywords: digitalization of teaching, foreign languages, information and communication technologies, digital products

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ФОРСИРОВАНИЯ ТРЕНИРОВОЧНОЙ НАГРУЗКИ У СПОРТСМЕНОВ 13-15 ЛЕТ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КАРАНТИНА

Морозов А.П., кандидат педагогических наук,
Физкультурно-спортивное объединение
«Юность Москвы» Москомспорта

Аннотация: ввиду того, что основной целью предпринятых государством усилий является сохранение здоровья спортсменов, совершенствование управленческой деятельности тренерского состава, разработка рекомендаций, обеспечивающих предупреждение резкого увеличения тренировочной нагрузки в первое время после выхода из условий ограничений, вызванных пандемией, позволит в оптимальной мере вернуться к привычным видам тренировочной деятельности. Большое внимание должно уделяться средствам общей физической подготовки, не требующим специальных условий к выполнению в ограниченном пространстве, но позволяющим планомерно воздействовать на повышение уровня развития физических качеств. Это связано с продолжающимся формированием всех систем организма подростка-спортсмена, в особенности сердечно-сосудистой и опорно-двигательной, более других подверженных опасности из-за форсирования физической нагрузки. Постепенное наполнение спортивного календаря соревнованиями также будет оказывать непосредственное влияние на показатели объема и интенсивности тренировочного режима подготовки юных спортсменов. В этой связи самое пристальное внимание в настоящее должно уделяться качеству методической работы тренера, прежде всего содержанию план-конспектов тренировочных занятий, программ по отдельным видам подготовки и их практическому выполнению, систематичному применению средств и методов контроля за состоянием организма спортсменов.

Ключевые слова: тренировка, двигательный режим, зона мощности, требования

Приостановление в связи с последствиями пандемии тренировочной и соревновательной деятельности как в спорте высших достижений, так в детско-юношеском и массовом, позволяет провести дифференцированный анализ разработанных к данному моменту технологий, методов и средств, обеспечивающих достижение поставленных задач – достижение высокого результата или выполнение разрядных норм [1].

Сложившаяся из-за пандемии коронавирусной инфекции ситуация, при которой многие спортивные школы и клубы приостанавливали свою деятельность на длительные периоды – в марте-июне 2020 года и в октябре 2020 – январе 2021 года – самым серьезным образом сказалась на планировании тренировочного процесса. Изменениям, прежде всего коррекции объема тренировочных средств и методов их реализации, подверглись все разделы тренировочного плана, в особенности сильно данные изменения коснулись специальной физической, тактической и технической подготовки, напрямую связанных со спецификой вида спорта, и проведение данных компонентов тренировочной программы в домашних условиях или на приусадебном участке представляло собой трудноразрешимую задачу. При отсутствии возможности в полной мере совершенствовать технические и тактические умения, самостоятельные занятия, а также занятия по подготовленным тренером план-конспектам и программам, в своей основе были связаны с общей физической подготовкой, что было обусловлено именно возможностью проведения базовых физических упражнений на небольших или не приспособленных для специальной работы зонах.

Проведение тренировочных занятий в домашних условиях в течение установленного периода позволило сохранить достигнутые показатели спортивной формы, не смотря на то, что осуществлялось дистанционно.

Вместе с тем одной из самых существенных проблем как после первого этапа карантина, так и после второго, стало желание тренеров наверстать упущенное именно в разделах специальной тренировочной работы. Даже при условии достаточного уровня развития физических качеств и готовности функциональных систем, резкое начало тренировок узкой направленности с последующим ростом объемных показателей, после долгого перерыва, неблагоприятно сказывается на состоянии здоровья в долгосрочной перспективе, в особенности у находящегося на подъеме физиологического и психологического созревания организма спортсменов подросткового возраста.

Среди факторов, способствующих форсированию нагрузки, следует также отметить и высокую мотивацию самих занимающихся к полноценным тренировочным занятиям и соревновательной деятельности.

В данном случае обоюдное желание тренера и спортсменов может привести к переоцениваю реальных возможностей организма, и, как следствие этого, к быстрому «выгоранию» и получению травм [2].

Именно поэтому регулярное ведение мониторинга за состоянием физической подготовленности и реакции на изменение параметров нагрузки в период восстановления специфических умений и

навыков так необходимо [2].

Современные технологии контроля позволяют в значительной степени повысить качество управления тренировочным процессом, как при непосредственном взаимодействии со спортсменами, так и при их самостоятельных занятиях [3]. Проведенное в течение обоих периодов исследование по применению дистанционных тренировок и онлайн-тестированию показало, что регулярный контроль физической подготовленности позволяет в значительной мере облегчить возвращение к специальной работе в стандартных условиях тренировочного процесса [4].

Среди форм контроля, применение которых доступно тренеру в сложившихся условиях, необходимо выделить помимо мониторинга дневника самоконтроля, видеоанализ выполнения упражнений тренировочного плана, проведение бесед с воспитанниками об особенностях выполнения различных упражнений [5].

В возрасте 13-15 лет происходит интенсивный рост производительности центральной нервной системы, изменение внешних параметров тела и производительности внутренних органов. Все это, даже без учета особого положения, сложившегося в 2020 году, требует от тренера оперативного принятия мер по внесению изменений в тренировочные планы. При этом следует применить в практической деятельности богатый опыт отечественной спортивной науки по осуществлению систематической оценки самостоятельной подготовки своих воспитанников

Соответственно, после вторичного возвращения к тренировочной деятельности у многих юных спортсменов наблюдается явное разбалансирование спортивной формы, на возвращение исходных параметров которой необходимо достаточно большое количество времени. Функциональные и восстановительные возможности подросткового организма не так развиты, в особенности в сравнении со взрослыми, только лишь физиологический рост не может компенсировать адаптацию к резкому увеличению объема и интенсивности подготовки.

Для предупреждения форсирования тренировочной нагрузки необходимо решение следующих задач:

- проведение анализа выполнения многолетнего тренировочного процесса с акцентированием внимания на времени вхождения в максимальные показатели спортивной формы;

- внесение изменений в годичный тренировочный план с учетом фактического объема выполненной нагрузки и результатов проведенных контрольных тестирований;

- проведение плановых и внеплановых углубленных медицинских обследований;

- разработка методических рекомендаций и / или программ постепенного выхода на оптимальные для данного возраста показатели тренировочной деятельности;

- разработка и регулярное применение программы контроля за текущим функциональным состоянием спортсменов, включающей в себя все имеющиеся в распоряжении тренера средства и методы – педагогические, медико-биологические, психологические и другие.

- формирование у спортсменов представления о значимости именно постепенного а не форсированного увеличения объемных показателей тренировочной нагрузки в плане совершенствования уровня спортивной подготовленности и длительности спортивной карьеры;

- формирования у родителей спортсменов тождественного мнения о важности сохранения здоровья юных спортсменов на данном этапе для дальнейшего роста спортивного мастерства;

- разработка методических рекомендаций с обоснованными параметрами тренировочных и соревновательных нагрузок в конкретный период, а также комплексы физических упражнений, рекомендации по питанию, восстановительным процедурам. Представленные пункты могут быть как в стандартном текстовом или табличном виде, так и формате видеоматериалов, схем, графиков.

Все указанные предложения по предотвращению форсирования нагрузки предполагают активное взаимодействие тренера, администрации, родителей и самих спортсменов не только во время карантинного периода и после его окончания, но в течение всего последующего многолетнего тренировочного процесса.

Время, необходимое на постепенное возвращение к полноценной тренировочной и соревновательной деятельности, безусловно, зависит от индивидуальных особенностей организма, добросовестности выполнения самостоятельных занятий и дистанционных тренировок под руководством тренера, своевременному заполнению и отправки дневника самоконтроля для проверки.

Составление методических рекомендаций и объяснение правильного выполнения физических упражнений как в удаленном режиме, так и при непосредственном очном общении, является важным показателем профессионализма тренера. Отчетный материал, разрабатываемый тренером, включающий в себя план-конспект тренировочного занятия, составляемый по установленному образцу, должен способствовать формированию ответственного отношению как к самому объему и качеству выполняемой тренировочной работы, так

и своему самочувствию [6].

После возвращения к привычному режиму спортивной подготовки особое внимание должно уделяться восстановлению и режиму дня. В блоке медико-биологических средств наряду с традиционно применяемой сауной необходимо в ряде случаев не только самомассаж, но и частные методики массажа, при необходимости – аутогенные упражнения, снимающие психологическое напряжение. Важным фактором, который будет способствовать выявлению перенапряжения, является также систематическое проведение бесед с воспитанниками и их родителями, во время которых можно сформировать как общую, так и частную оценку их готовности.

Без системного подхода к предупреждению форсирования тренировочной нагрузки, избежать серьезного спада спортивной формы не удастся. Для этого необходимо регулярное применение комплексной оценки показателей развития уровня физических качеств, функциональных параметров, детальное проведение анализа плана подготовки.

Заключение

Разработка методических рекомендаций по планированию физической нагрузки и проведению комплексного мониторинга уровня подготовленности юных спортсменов после возвращения к тренировочной деятельности, позволят обеспечить плавный набор спортивной формы и создание необходимой базы для дальнейшего спортивного совершенствования. Тренерскому составу, даже в настоящих неординарных условиях, следует помнить о важности не только повышения уровня спортивного мастерства, но прежде всего сохранения здоровья юных спортсменов, фундаменте, без которого невозможно достижение поставленных в многолетнем тренировочном процессе задач. Произошедшие в связи с повсеместным введением карантинных мер серьезные изменения в соревновательной и тренировочной деятельности, требуют от тренерского состава принятия взвешенных и оправданных решений по коррекции планов подготовки.

Литература

1. Бондарчук А.П. Основы силовой подготовки в спорте. М.: Спорт, 2020. 224 с.

2. Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты: 6-е изд. М.: Спорт, 2019. 342 с.: ил.

3. Платонов В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов. М.: Спорт, 2019. 656 с.: ил.

4. Корх А.Я., Корх В.А., Корх Н.Л. Книга спортсмена, тренера и команды единомышленников. М.: Флинта; Наука, 2004. 386 с.: ил.

5. Менхин Ю.В. Физическое воспитание: теория, методика, практика. Физкультура и спорт, 2006. 322 с.

6. Замогильнов А.И. Теория и методика физической культуры. Шуя: Издательство Шуйского филиала ФГОУ ВО «ИвГУ», 2017. 283 с.

References

1. Bondarchuk A.P. Osnovy silovoj podgotovki v sporte. M.: Sport, 2020. 224 s.

2. Matveev L.P. Obshchaya teoriya sporta i ee prikladnye aspekty: 6-e izd. M.: Sport, 2019. 342 s.: il.

3. Platonov V.N. Dvigatel'nye kachestva i fizicheskaya podgotovka sportsmenov. M.: Sport, 2019. 656 s.: il.

4. Korh A.YA., Korh V.A., Korh N.L. Kniga sportsmena, trenera i komandy edinomyshlennikov. M.: Flinta; Nauka, 2004. 386 s.: il.

5. Menhin YU.V. Fizicheskoe vospitanie: teoriya, metodika, praktika. Fizkul'tura i sport, 2006. 322 s.

6. Zamogil'nov A.I. Teoriya i metodika fizicheskoj kul'tury. SHuya: Izdatel'stvo SHujskogo filiala FGOU VO «IvGU», 2017. 283 s.

***

MEASURES TO PREVENT TRAINING LOAD FORCING IN 13-15 YEAR OLD ATHLETES AFTER THE QUARANTINE END

Morozov A.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.),
Physical Education and Sports Association
"Youth of Moscow" of Moskomsport

Abstract: in view of the fact that the main goal of the efforts made by the state is to preserve the health of athletes, improve the managerial activity of the coaching staff, develop recommendations that ensure the prevention of a sharp increase in the training load in the first time after breaking the conditions of restrictions caused by the pandemic, will allow to return to the usual types of training activities. Much attention should be paid to the means of general physical training, which do not require special conditions to be performed in a limited space, but which allow to systematically influence the increase in the level of development of physical qualities. This is due to the continuing formation of all the systems of the adolescent athlete's body, especially the cardiovascular and musculoskeletal systems, which are more endangered than others due to the forcing of physical activity. The gradual filling of the sports calendar with competitions will also have a direct impact on the indicators of the volume and intensity of the training regimen for training young athletes. In this regard, the closest attention at the present time should be paid to the quality of the trainer's methodological work, first of all to the content of the plan-summaries of training sessions, programs for certain types of training and their practical implementation, the systematic use of means and methods of monitoring the state of the athletes' body.

Keywords: training, movement mode, power zone, requirements

РАЗВИТИЕ БИЛИНГВАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Кириллова У.Е.,
Ни О.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация: обучение параллельно двум иностранным языкам сопряжено с рядом трудностей, которые необходимо решать уже на первых этапах введения второго иностранного языка. Для наиболее эффективного обучения и создания комфортной образовательной среды необходимо использовать лингвистический опыт учащихся, обращаться к знаниям структуры родного языка и первого иностранного, прививать способность сравнивать и сопоставлять языки и, безусловно, учитывать возрастные особенности учащихся как при подаче материала, так и при закреплении и контроле. Ранний подростковый возраст характеризуется рядом физиологических и психологических особенностей и, по мнению психологов и педагогов, является наиболее сложным в плане влияния и авторитета со стороны взрослых и ответственности – со стороны учащихся. При этом, необходимо отметить, что именно в средней школе появляются новые предметы и значительно увеличивается учебная нагрузка. Поэтому, при введении второго иностранного языка необходимо учитывать возрастные особенности и опираться на знания первого иностранного, т.е строить образовательный процесс в билингвальных условиях.

Ключевые слова: билингвизм, второй иностранный язык, возрастные особенности, лингвистический опыт, интерференция, трансференция, образовательная среда

В современном мире, в век коммуникаций, компьютерных технологий и процесса глобализации, совершенно невозможно обойтись без знания хотя бы одного иностранного языка. Владение иностранными языками значительно расширяет личностные и профессиональные возможности людей. Использование знаний иностранного языка для поездок за границу, просмотра фильмов, личного общения и получения информации уходит на второй план и первичным становится владение иностранным языком в профессиональной деятельности и для установления более содержательных контактов.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дисциплина «Иностранный язык» в общеобразовательных учреждениях является обязательной и ее изучение на сегодняшний день начинается со второго класса. Также, с целью обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся по выбору родителей или законных представителей, в предметную область «Иностранные языки» может быть включен «Второй иностранный язык», выбранный из перечня предложенных в ФГОСе иностранных языков. В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования предусмотрено, что такие учебные дисциплины как «Иностранный язык» и «Второй иностранный язык» могут изучаться как на базовом, так и на углубленном уровнях. Таким образом, у всех обучающихся в рамках получения среднего общего образования есть возможность изучать не один, а сразу два иностранных языка на разных уровнях сложности [1].

Однако, обучение параллельно двум иностранным языкам сопряжено с рядом трудностей, которые необходимо решать уже на первых этапах введения второго иностранного языка [5]. Для наиболее эффективного обучения и создания комфортной образовательной среды необходимо использовать лингвистический опыт учащихся, обращаться к знаниям структуры родного языка и первого иностранного, прививать способность сравнивать и сопоставлять языки и, безусловно, учитывать возрастные особенности учащихся как при подаче материала, так и при закреплении и контроле [9].

Анализ теоретических исследований по возрастной психологии позволил выделить наиболее важные особенности развития подростков среднего школьного возраста.

Так, в среднем школьном возрасте у учащихся меняется отношение к образовательной деятельности, что в дальнейшем может привести к изменению отношения к учению (появление или исчезновение учебной мотивации). Для подростка важно знать и понимать, для чего он осуществляет ту или иную деятельность, какова ее цель и какие результаты его ожидают, т.е. явно выраженным становится прагматический компонент изучения дисциплины [6].

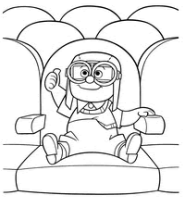
В этом возрасте становится важным коллективное мнение, и, зачастую, мнение сверстника является более авторитетным, чем мнение учителей и родителей. Представители среднего школьного возраста продолжают позитивно относится к любой игровой деятельности, при этом, наибольшую заинтересованность подростки проявляют к играм с элементами соревновательности.

К моменту начала изучения второго иностранного языка учащиеся (средней школы) уже владеют достаточным лингвистическим опытом: довольно свободно владеют знаниями синтаксиса и морфологии русского языка, владеют лексикой и базовой грамматикой первого иностранного языка. Именно на эти знания, а также на особенности возрастной психологии необходимо опираться при организации учебного процесса [8].

Одной из особенностей подросткового возраста является желание понимать цели и результаты своей работы. Поэтому, в ходе преподавания второго иностранного языка детям среднего школьного возраста, необходимо обозначать практическую значимость получаемых ими знаний, давать им возможность самостоятельно регулировать свою деятельность и предоставлять выбор в выполнении тех или иных заданий [4].

Так как у подростков среднего школьного возраста уже имеется лингвитсический опыт изучения второго иностранного языка и достаточно сформирована языковая система родного языка, то необходимо обращаться к сравнению и сопоставлению родного и иностранных языков. Если подросток изучает сразу несколько иностранных языков, преподаватель-билингв может использовать приемы параллельного соизучения сразу нескольких языков, выявлять вместе с учащимися сходства и различия, закономерности и исключения [3]. Например:

Finden Sie ein Äquivalent für jedes Deutsche Wort in Englisch und ein Bild zum Wort

Deutches Wort	Engliches Wort	Das Bild
Die Postamt	restaurant	
Die Kathedrale	post-office	
Die Galerie	museum	

Приложение 1. Пример упражнения на соотношение языковых явлений немецкого и английских языков

Lesen Sie das Gedicht. Ersätzen Sie englische Wörter durch die Deutschen Wörter. Rezetieren Sie das Gedicht vor Ihren Klassenkameraden

Am See

____ (today) ist das Wasser warm,
____ _____(today) kann's nicht schaden.
_____ (fast) hinunter an den See!
Heute geh'n wir ____ (to swim).
Eins, zwei, drei, _____ (the trousers) aus,
_____ (boots), Wams und Wäsche,
Und dann, plumps! _____ (in water) rein,
Grade wie die Frösche!
Und der schöne _____ (the sunshine)
Brennt uns nach dem Bade
Brust und Buckel knusperbraun,
Braun wie _____ (chocolate).

Adolf Holst

Приложение 2. Пример упражнения на использование знаний английского языка при выполнение упражнений на немецком языке

Подобные упражнения, по нашему мнению, являются эффективными, так как формирование активного словаря происходит параллельно на двух языках, учащиеся с помощью сравнения и языковой догадки самостоятельно находят значения слов, что способствует положительной эмоциональной окраске процесса обучения [2].

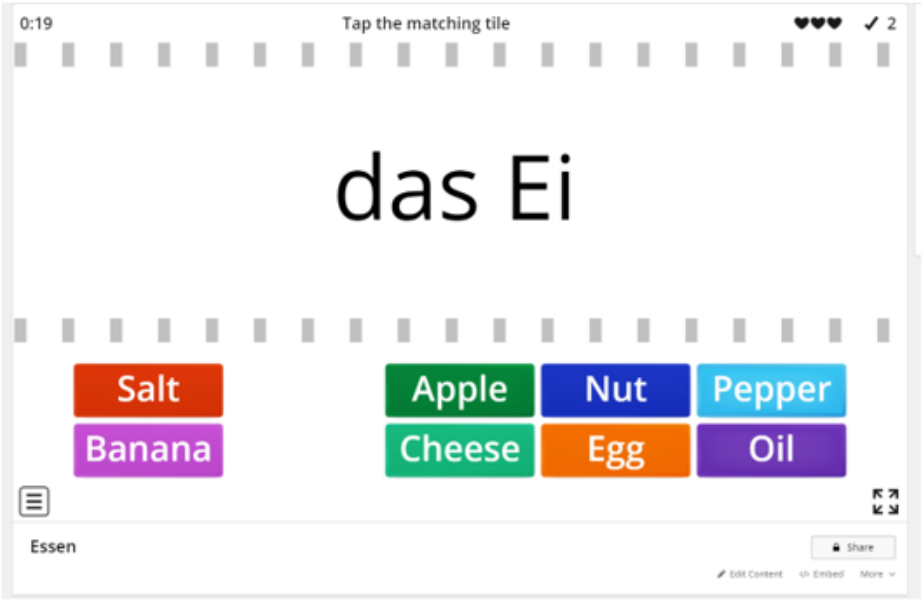
В современной ситуации использование различных интернет-ресурсов становится неотъемлемой и обязательной частью учебного процесса. В аудиторной работе, под руководством учителя билингвальные задания, разработанные на онлайн-платформах, вызывают интерес и достаточно эффективны при обучении второму иностранному языку. С помощью предложенных видов онлайн-упражнений можно развивать на основе знаний первого иностранного языка лексические, дискуссионные и грамматические навыки второго иностранного языка. [1]

WorldWall - https://wordwall.net/

1. https://wordwall.net/resource/14698115/die-interessen

Приложение 3. Скриншот онлайн-упражнения, разработанного на платформе WorldWall

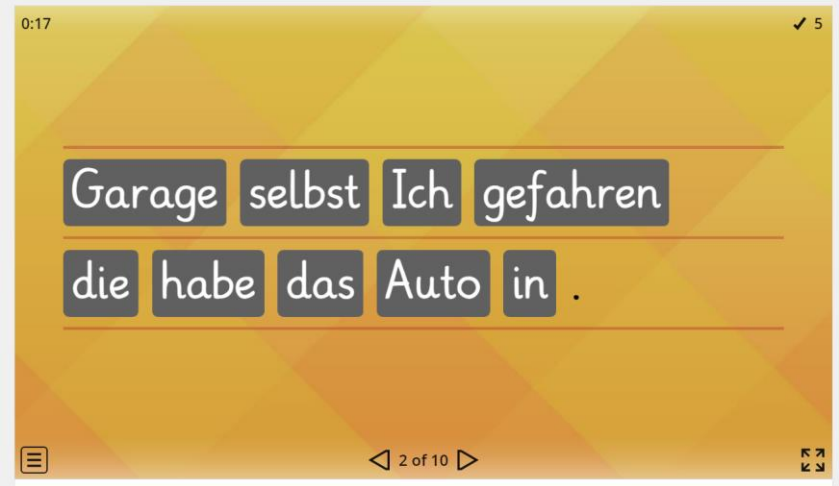
2. https://wordwall.net/resource/14698285/essen



Приложение 4. Скриншот онлайн-упражнения, разработанного на платформе WorldWall

При введении нового грамматического материала так же целесообразно обращаться к знаниям первого иностранного языка. Так, разъяснение темы «Perfekt» не вызовет трудности, если учащимся напомнить «Past Perfect». В данном случае мы можем говорить о положительном переносе (трансференции), а при выборе вспомогательного глагола – интерференции со стороны первого иностранного языка. С помощью такого рода упражнений развивается языковая догадка обучающегося, основанная на трансференции и интерференции со стороны первого иностранного языка и активном использовании собственного лингвистического опыта. [7]

3. https://wordwall.net/resource/14698414/perfekt



Приложение 5. Скриншот онлайн-упражнения, разработанного на платформе WorldWall

Таким образом, при обучении второму иностранному языку учащихся средней школы необходимо опираться на знание возрастных особенностей, использовать эти знания при организации обучения, обращаться к лингвистическому опыту учащихся и формировать знания по второму иностранному языку в условиях билингвального образования.

Литература

1. Буряк В.А., Галстян А.Х. Проблема геймификации гуманитарных дисциплин в условиях цифровизации образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1.

2. Кириллова У.Е., Ни О.П. Использование игровых технологий с целью преодоления языкового барьера. М.: Издательство «Титул», 2020. С. 208 – 215.

3. Кириллова У.Е., Ни О.П. Особенности преодоления языкового барьера при обучении немецкому языку на базе знаний английского // Культура и гуманитарные науки в современном мире. Выпуск 3: сборник научных статей / под ред. О.В. Архиповой и А.И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». СПб.: «Фора-принт», 2020. 104 с.; С. 45 – 52.

4. Левченко О.Ю. Некоторые особенности современного урока иностранного языка // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. № 3 (34).

5. Ни О.П., Филиппова Л.М. Особенности обучения переводу профессиональной лексики студентов технических вузов в условиях дидактической триглоссии (на примере английского и немецкого языков). 2015. № 1 (215). С. 178 – 183.

6. Эльконин Д.Б. Психология игры. 2-е изд. М.: Книга по требованию, 2012. 228 с.

7. Bai S., Hew K.F., Huang B. Does gamification improve student learning outcome? Evidence from a meta-analysis and synthesis of qualitative data in educational contexts // Educational Research Review. 2020. Т. 30. С. 100 – 322.

8. Rotaru D.C. et al. Using game technology to automatize neuropsychological tests and research in active aging // Proceedings of the 4th EAI International Conference on Smart Objects and Technologies for Social Good. – 2018. P. 65 – 70.

9. Smith P.H. Digital Literacies and The Construction of the “Language Barrier”. 2019. P. 95 – 97.

References

1. Buryak V.A., Galstyan A.H. Problema gejmifikacii gumanitarnyh disciplin v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya. Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. № 1.

2. Kirillova U.E., Ni O.P. Ispol'zovanie igrovyh tekhnologij s cel'yu preodoleniya yazykovogo bar'era. M.: Izdatel'stvo «Titul», 2020. S. 208 – 215.

3. Kirillova U.E., Ni O.P. Osobennosti preodoleniya yazykovogo bar'era pri obuchenii nemeckomu yazyku na baze znanij anglijskogo. Kul'tura i gumanitarnye nauki v sovremennom mire. Vypusk 3: sbornik nauchnyh statej. pod red. O.V. Arhipovoj i A.I. Klimina; Associaciya «NIC «Peresvet». SPb.: «Fora-print», 2020. 104 s.; S. 45 – 52.

4. Levchenko O.YU. Nekotorye osobennosti sovremennogo uroka inostrannogo yazyka. Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2019. № 3 (34).

5. Ni O.P., Filippova L.M. Osobennosti obucheniya perevodu professional'noj leksiki studentov tekhnicheskih vuzov v usloviyah didakticheskoj triglossii (na primere anglijskogo i nemeckogo yazykov). 2015. № 1 (215). S. 178 – 183.

6. El'konin D.B. Psihologiya igry. 2-e izd. M.: Kniga po trebovaniyu, 2012. 228 s.

7. Bai S., Hew K.F., Huang B. Does gamification improve student learning outcome? Evidence from a meta-analysis and synthesis of qualitative data in educational contexts. Educational Research Review. 2020. T. 30. S. 100 – 322.

8. Rotaru D.C. et al. Using game technology to automatize neuropsychological tests and research in active aging. Proceedings of the 4th EAI International Conference on Smart Objects and Technologies for Social Good. – 2018. P. 65 – 70.

9. Smith P.H. Digital Literacies and The Construction of the “Language Barrier”. 2019. P. 95 – 97.

***

THE USAGE OF GAME TECHNOLOGIES FOR OVERCOMING LANGUAGE BARRIER

Kirillova U.E.,
Ni O.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Abstract: learning two foreign languages in parallel is associated with a number of difficulties that need to be solved at the first stages of the introduction second foreign language. For the most effective teaching and creating a comfortable educational environment, it is necessary to use the linguistic experience of students, apply to the knowledge of the structure of the native language and the first foreign language, instill the ability to compare languages and, of course, take into account the age characteristics of students both when submitting material and when fixing and controlling it. Early adolescence is characterized by a number of physiological and psychological characteristics and, according to psychologists and teachers, is the most difficult in terms of influence and authority on the part of adults and responsibility – on the part of students. At the same time, it should be noted that it is very in high school that new subjects appear and the academic load increases significantly. Therefore, when introducing a second foreign language, it is necessary to take into account age characteristics and rely on the knowledge of the first foreign language, i.e., to build the educational process in bilingual conditions.

Keywords: bilingualism, second foreign language, age peculiarities, linguistic experience, interference, transition, educational environment

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ КОРРЕКЦИОННУЮ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ С ОВЗ И/ИЛИ ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Бетанова С.С., кандидат психологических наук, доцент,
Московский государственный областной университет

Аннотация: инвалидность у детей трактуется как значительное ограничение жизнедеятельности, приводящее к социальной дезадаптации вследствие нарушения развития и роста ребенка, что обусловливает потерю контроля поведения, распаду способности самообслуживания, ограничению передвижения, нарушению пространственной ориентировки, трудностей в обучении, барьерам общения, ограничений трудовой деятельности в будущем. В соответствии с законодательством РФ разработаны и утверждены медицинские показания, при которых ребенок в возрасте до 18 лет признается инвалидом. В их основу положены определенные функциональные изменения и патологические состояния. Статистика показывает ежегодный неуклонный рост показателей инвалидности. Причем, показатели растут в связи с повышением качества медицинского обеспечения. На первом месте причин такой картины – эндогенные факторы. В перечне заболеваний лидируют неврологические нарушения, болезни нервной системы (51,8%), в них включают ДЦП (19,6%), умственную отсталость (21,5%). Растет количество тяжелобольных детей с сочетаниями дефектов и увечий. Часто на фоне соматических заболеваний развиваются психологические отклонения – (18,5%). Такое положение вещей приводит к изменению характера и содержания работы педагогов и психологов в области коррекционной сферы, требует физической и психической готовности к такой работе, настроя на саморазвитие, с целью достижения успешного взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, коррекционная сфера, педагоги и психологи как субъекты труда, особые условия

В практике специального образования понятие взаимодействия психолого-педагогических кадров тесно связано с условиями профессиональной деятельности, что представляют собой некое объективное обстоятельство, определяющее или существенно влияющее на качество, содержание, характер данной деятельности. Условия деятельности дифференцированы с точки зрения нормы и экстремальности. Вместе с тем, ряд авторов (А.А. Деркач, 2001; В.Г. Зазыкин, 2002; В.А. Толочек, 2005) полагают, что необходимо выделение промежуточного класса «особых» условий, которые несут в себе определенную специфику психолого-педагогического содержания. Исследователи справедливо полагают, что в современной картине углубления специализации, в связи с уходом в прошлое узости подхода к профессионализму, сегодня обозначена устойчивая тенденция к сближению стандартных и экстремальных условий деятельности, а также расширение сферы особых условий труда специалистов в области коррекционной педагогики. Исходя из этого мнения, представители «помогающих» профессий осуществляют свою деятельность в особых условиях.

Экономически этот новый характер труда связан с максимизацией прибыли, поэтому специалисту для обеспечения успешной деятельности необходимо заботиться о постоянном повышении квалификации, стремиться к обучению новым специализациям, позволяющим совмещать в себе максимально возможные функции. По меткому выражению исследователя в области социологии Е.В.Неходы, сегодня нужно, чтобы «выгодный работник становился максимально гибким» [2].

Вместе с тем, достижение этой цели коррекционными педагогами и специальными психологами значительно усложняется, поскольку в ходе работы с ребенком-инвалидом их энергетические затраты усугубляются комплексом экстремальных факторов, традиционно включающим: физические перегрузки, частое возникновение непредвиденных эмоционально напряженных ситуаций, требования к владению необходимыми формами эмоционально-волевой регуляции, высокий уровень мотивацию успеха, умение самостоятельно стабилизировать функциональные состояний типа динамического рассогласования, высокие энергетические и нервно-психические затраты, вплоть до включения в деятельность резервных возможностей организма [1].

Инновационный подход к пониманию деятельности специалистов, у которых она сопряжена с эпизодическим, непостоянным действием экстремальных факторов или высокой осознанной вероятностью их появления, заставляет по-новому взглянуть на проблемы педагога, психолога, работающих с детьми-инвалидами, и является актуальной причиной анализа условий их деятельности в коррекционной сфере, которая сегодня переживает модернизацию.

Возрастающая инвалидизация детского сообщества находится под пристальным вниманием государства в связи мировыми

процессами инклюзии и преобладанием обновленного взгляда человечества на социальные возможности лиц с аномалиями развития. *Отрицательный вклад в общую картину детской инвалидности вносят экзогенные факторы, такие, как стихийные бедствия, экологические и техногенные катастрофы, происшествия с участием детей, повлекшее нарушения их физического и психического здоровья. Растет инвалидность вследствие травматизма, который, по словам* главного детского травматолога-ортопеда Санкт-Петербурга А.Г. Баиндурашвили – "бич общества". Так, у*величилось количество бытовых травм (3% детей-инвалидов из каждых 10 тыс. детей). Автодорожные происшествия ежегодно уносят здоровье около 500 детей. Вооруженные конфликты в «горячих» точках коснулись порядка 650 детей, около 300 из которых теперь инвалиды. Во время подобных событий дети лишаются конечностей, получают ранения, травмы, увечья, ожоги, которые сильно искажают, уродуют их внешность, ограничивают возможности передвижения, привычного поведения, общения, а также негативно воздействуют на психику и разрушают личность.*

Впоследствии родители, представители детей-инвалидов сталкиваются с педагогическими и психологическими проблемами, которые не могут решить самостоятельно. Квалифицированную консультативную помощь, что, по авторитетному мнению М.В. Ипполитовой, 1999, 2005; В.А. Лисовского, 1998, 2010; С.П. Евсеева, 2009; В.Ю. Голофеевского, 2003, 2007 носит многоаспектный, реабилитационный, характер – от обучения и воспитания, коррекции личностных патологических черт детей-инвалидов до психолого-педагогического сопровождения их семьи, близких им окажут специалисты (педагоги, психологи) систем здравоохранения, реабилитации, образования, социального обслуживания. Их профессиональные специализации объединяет единый главный признак: условия деятельности здесь, по мнению Н.А. Холопенко (2009), существенно отягощены спецификой, связанной с факторами инвалидности. Это и физический аспект – последствия анатомического дефекта, приводящего к искажению привычной, нормальной внешности, к ограничению жизнедеятельности, выраженные трудности их самостоятельной деятельности, зависимость от близких взрослых; и личностный аспект – отставание от учебы, поведенческие проблемы, заниженная самооценка, отсутствие саморегуляции, дезадаптация, чувство безнадежности, тревоги. Вместе с тем, увеличивается и нагрузка на кадры, осуществляющие сопровождение, усложняются их функциональные обязанности [1].

В течение нескольких лет мы исследовали профессиональную деятельность педагогов и психологов (86 респондентов) в коррекционной сфере, а именно – в медико-психолого-социальных центрах (МПСЦ), осуществляющих комплексный подход в реабилитации детей-инвалидов. Нами применялись методы: пролонгированного наблюдения, экспертной оценки, анкетирования. В ходе количественного и качественного анализа были выявлены основные условия деятельности данных субъектов труда, содержание которых представлено ниже.

Педагоги и психологи, работающие в МПСЦ, являются как членами команды сопровождения, так и связующим звеном между специалистами и родителями детей-инвалидов. Они осуществляет диагностическую, психокоррекционную работу, консультируют, работают по запросам, исходящим от специалистов центра, родителей, представителей ребенка-инвалида. В ходе деятельности в коррекционной сфере субъекты труда встречают специфические практические трудности, которые можно уверенно приравнять к вышеперечисленным «особым» условиям:

1. В структуре занятий, помимо собственно психолого-педагогической, психокоррекционной деятельности, специалисты должны предусматривать применение технических приспособлений и оборудования, необходимого для ребенка с ограниченными возможностями здоровья, что предусматривает высокую степень ответственности за технику безопасности.

2. Педагоги, психологи сталкиваются с проявлениями аномалий внешности, увечьями ребенка-инвалида, с неприятными специфическими запахами, негативными последствиями его отклоняющегося физиологического поведения и т.п., что вызывает нервно-психические затраты, эстетический дискомфорт, эмоциональную напряженность ситуаций.

3. В ходе занятия с ребенком-инвалидом, имеющим двигательные нарушения, специалисты испытывают существенные физические нагрузки с целью поддержания у ребенка-инвалида нужной позы (по типу «рефлекса запрещающих позиций», присущих детям с разными формами детского церебрального паралича). Они обязаны оказывать ему помощь в действиях, поддерживать при ходьбе, часто нужно перенести его на руках и т.п.

4. Ребенок-инвалид склонен демонстрировать выраженную эмоциональную возбудимость, отклонения в поведении, аффективные реакции,

т.е. происходит частое возникновение непредвиденных ситуаций, к которым педагоги и психологи должны быть постоянно готовы и находиться в состоянии мобилизационного напряжения.

5. Как правило, у детей-инвалидов наблюдаются сопутствующие или вторичные дефекты, при которых нарушается слух, зрение, речь, общая и мелкая моторика; присутствуют нарушения восприятия пространства, аутистические признаки, что отрицательно влияет на возможности общения со взрослым. Специалисты, работающие с детьми-инвалидами, должны быть высоко компетентным в вопросе налаживания контакта, не бояться ошибок и неудач при отказе ребенка от занятий.

6. Личность ребенка-инвалида психологически и социально инфантильна. Это требует от психолого-педагогических кадров больших энергетических затрат на развитие потребности ребенка в занятиях, мотивации его к успеху на занятиях, поддержание постоянного фона успешности, нацеленности на положительные результаты.

7. Консультативная, сопровождающая родителей ребенка-инвалида функция педагога и психолога, их рефлексивные умения долдны быть направлены на поддержание оптимизма, целенаправленности действий, поэтому провоцируют возникновение функциональных состояний типа динамического рассогласования, что требует саморегуляции и значительных волевых усилий и обусловлено включением в деятельность резервных возможностей данных специалистов.

Таким образом, коррекционная работа с детьми-инвалидами сопряжена с наличием «особых» условий деятельности и представляет собой, с одной стороны, совокупность повторяющихся и выраженных в высокой степени интенсивности внутренних и внешних воздействий, существенно осложняющих работоспособность субъекта труда, оказывающих определенное влияние на содержание и качество этой работы. А с другой – открывает возможности для профессионального саморазвития.

Нами были получены объективные показатели условий деятельности, выраженные в количественных и качественных результатах анкетирования психолого-педагогических кадров. Сотрудники центров (педагоги, психологи) оценили напряженность своего труда следующим образом: физическая напряженность (4,2 балла из 5 возможных); эмоциональная напряженность (4,9 баллов); умственная напряженность (4,3 балла).

Наиболее важными в комплексе профессиональных задач они видят возможность установления контакта с ребенком-инвалидом (4,7 балла); разработку и проведение коррекционной программы (4,5/4,1 баллов); развитие личностных качеств (4,9 баллов).

Эти результаты подтверждают вывод В.А. Бодрова, Е.А. Климова и других ученых, который гласит, что сложные условия деятельности продуцируют у субъекта труда (в нашем случае – специалиста, работающего в коррекционной сфере) выработку определенных качеств, позволяющих в процессе профессиональной деятельности успешно преодолевать трудности. Полученные данные на последующих этапах исследования помогут раскрыть специфику готовности педагога и психолога к работе с детьми-инвалидами, включить работу по развитию готовности в систему повышения квалификации.

Литература

1. Бетанова С.С. Условия профессиональной деятельности психолога, работающего с детьми-инвалидами, как системообразующий фактор готовности к ней // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2012. № 4. С. 168 – 176 http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/244 doi:10.18384/2224-0209-2012-4-244

2. Нехода Е.В. Трансформация труда и социально-трудовых отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Современные технологии бизнеса. 2006. № 1. С. 5 – 9.

3. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Методические аспекты развития практической психологии высшего образования в условиях информационных технологий // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 9. С. 16 – 31.

4. Завоеванная Н.С. Особенности психологического просвещения с помощью ресурсов интернет (на примере авторского психологического сайта) // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 9. С. 32 – 37.

5. Щукин А.С., Юрьев Н.К. Психологическое просвещение и информирование: в чем разница? // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 9. С. 38 – 42.

6. Gulyamova S.T. Psychological aspects of traditional and digital pedagogy // World Ecology Journal. 2017. Т. 7. № 6. С. 29 – 34.

References

1. Betanova S.S. Usloviya professional'noj deyatel'nosti psihologa, rabotayushchego s det'mi-invalidami, kak sistemoobrazuyushchij faktor gotovnosti k nej. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyj zhurnal). 2012. № 4. S. 168 – 176 http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/244 doi:10.18384/2224-0209-2012-4-244

2. Nekhoda E.V. Transformaciya truda i social'no-trudovyh otnoshenij v usloviyah perekhoda k postindustrial'nomu obshchestvu. Sovremennye tekhnologii biznesa. 2006. № 1. S. 5 – 9.

3. Glushchenko V.V., Glushchenko I.I. Metodicheskie aspekty razvitiya prakticheskoj psihologii vysshego obrazovaniya v usloviyah informacionnyh tekhnologij. Nauka. Mysl': elektronnyj periodicheskij zhurnal. 2017. T. 7. № 9. S. 16 – 31.

4. Zavoevannaya N.S. Osobennosti psihologicheskogo prosveshcheniya s pomoshch'yu resursov internet (na primere avtorskogo psihologicheskogo sajta). Nauka. Mysl': elektronnyj periodicheskij zhurnal. 2017. T. 7. № 9. S. 32 – 37.

5. SHCHukin A.S., YUr'ev N.K. Psihologicheskoe prosveshchenie i informirovanie: v chem raznica? Nauka. Mysl': elektronnyj periodicheskij zhurnal. 2017. T. 7. № 9. S. 38 – 42.

6. Gulyamova S.T. Psychological aspects of traditional and digital pedagogy. World Ecology Journal. 2017. T. 7. № 6. S. 29 – 34.

***

SPECIAL CONDITIONS FOR THE INTERACTION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PERSONNEL WHO PROVIDE CORRECTIONAL ASSISTANCE TO CHILDREN WITH DISABILITIES AND/OR PHYSICAL INABILITY

Betanova S.S., Candidate of Psychological Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Moscow Region State University

Abstract: disability in children is interpreted as a significant restriction of life activity, leading to social maladaptation due to impaired development and growth of the child, which leads to loss of control of behavior, disintegration of self-service ability, restriction of movement, violation of spatial orientation, learning difficulties, communication barriers, restrictions on work in the future. In accordance with the legislation of the Russian Federation, medical indications were developed and approved, in which a child under the age of 18 is recognized as a disabled person. They are based on certain functional changes and pathological conditions. Statistics show a steady annual increase in disability rates. Moreover, the indicators are growing due to the improvement of the quality of medical care. In the first place, the reasons for this picture are endogenous factors. The list of diseases is dominated by neurological disorders, diseases of the nervous system (51.8%), they include cerebral palsy (19.6%), mental retardation (21.5%). The number of seriously ill children with a combination of defects and injuries is growing. Often, against the background of somatic diseases, psychological deviations develop – (18.5%). This state of affairs leads to a change in the nature and content of the work of teachers and psychologists in the field of correctional sphere, requires physical and mental readiness for such work, the mood for self-development, in order to achieve successful interaction.

Keywords: interaction, correctional sphere, teachers and psychologists as subjects of work, special conditions

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Павлова О.А., доктор филологических наук, доцент,
Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация: в статье доказано, что зарубежные исследования социально-культурной деятельности сосредоточены на характеристике сферы досуга. Поэтому работа содержит обзор концепций, представляющих западное досуговедение от момента возникновения до современного этапа его развития. Впервые проблемы организации досуга были осмыслены Т. Вебленом в работе «Теория праздного класса». Однако начало социологическому изучению досуга положили работы Ж. Дюмазедье. Французский ученый эволюционировал в своих взглядах от апологетики «цивилизации досуга» в 1960-е годы к представлению о досуге как феномене саморазвития личности через «посредничество» культуры в 1970-е годы. В 1980-1990-е годы в западном досуговедении стал использоваться комплексный подход, синтезирующий методы анализа, востребованные из социологии, политологии, экономики, психологии и культурной антропологии. При таком понимании досуг трактовался как деятельность, имеющая цель в самой себе и служащая для самореализации и самоидентификации личности. Таковы работы Э. Джексона, Дж. Келли, Р. Стеббинса, Р. Рассела, К. Роджека, Д. Скотта, С. Шоу и др. В 2000-2020-е годы в зарубежной науке понимание досуга трансформируется в связи с развитием инновационных технологий и становлением постиндустриального информационного общества. Сущность данных трансформаций демонстрируют культурные программы таких геополитических лидеров, как Евросоюз и Китай, в которых досуг рассматривается в контексте развития культурных и креативных индустрий. Это доказывает, что современное зарубежное досуговедение связано с осмыслением роли креативных индустрий в геополитическом позиционировании страны.

Ключевые слова: досуг, культура, социально-культурная деятельность, культурно-досуговая деятельность, диджитализация, глобализация

В реестре специальностей зарубежных вузов отсутствует направление подготовки «Социально-культурная деятельность». Ему эквивалентны программы, осуществляющие подготовку специалистов в сферах социальной работы и организации досуга, обладающих целым спектром сопутствующих компетенций. Например, английский социальный работник, получивший образование в Шеффилдском или Уорквирскском университете, должен не только уметь организовать досуг своих клиентов, но и быть для них психологом и адвокатом [4, с. 320-322]. Выпускники американских университетов получают дипломы, в который обозначены такие специальности, как «Рекреация и досуг» – в штате Северная Каролина, «Рекреация, парк и туризм» – во Флориде, «Рекреация» – в штате Арканзас [2, с. 161-65]. Иными словами, в контексте образовательно-педагогических традиций трансатлантической цивилизации, профессии, связанные с организацией социально-культурной деятельности, локализуются до сферы досуга. Применительно к академической традиции зарубежной гуманитаристики это проявляется в том, что исследования социально-культурной сферы в ней связаны с анализом теории и практики досуга.

Досуговедение как новое научное направление, базировавшееся на комплексном методологическом подходе, объединившем методы исследования социологии, антропологии, политологии, психологии и других гуманитарных наук, начало формироваться за рубежом в 1970-е годы. Однако официальное признание у научных сообществ Запада получило только в конце 1990-х гг. На настоящий момент классикой западного досуговедения стали труды Ж. Дюмазедье, Т. Бартона, Т. Блэкшоу, Э. Джексона, Дж. Келли, У. Купера, К. Роджека, Р. Стеббинса и др. Отметим, что данные работы были полемически интерпретированы и критически переосмыслены в собственных концепциях досуга российскими теоретиками социально-культурной деятельности М.А. Ариарским, В.З. Дуликовым, А.Д. Жарковым, Е.М. Клюско, Ю.Д. Красильниковым, В.Е. Триодиным, В.М. Чижиковым, Н.Н. Ярошенко и др.

Однако впервые досуг стал объектом самостоятельного научного исследования в работе американского социолога и экономиста Т. Веблена «Теория праздного класса». Именно данная книга стоит у истоков западного досуговедения. Рассматривая общество с позиций эволюционизма, Т. Веблен доказал, что праздный класс возникает на «заре» человеческой цивилизации, чему способствуют два фактора. Первый фактор проявляется в разделении социальной деятельности на «почетные» военно-доблестные и буднично-бытовые занятия. Второй фактор связан с частной собственностью, владение которой постепенно становится основой для обретения индивидом в обществе власти, почета и престижного положения. В то же время производственная трудовая деятельность воспринимается людьми как показатель низкого социального статуса. В эпоху индустриализма, согласно Т. Веблену, престижное положение в обществе напрямую зависит от финансового бла-

гополучия индивида, который его показывает в обществе через «демонстративную праздность» и «демонстративное потребление». Более того, именно «денежная культура» определяет «каноны вкуса», в которых все – от одежды и досуга до наличия высшего образования – становится средством поддержания престижного социального положения «праздного класса» [1].

Несмотря на то, что работа Т. Веблена имела ярко выраженный критический пафос, направленный против образа жизни «праздного класса», именно она положила начало западной теории досуга. Символично, что книга была издана в 1899 году, так как на рубеже XIX-XX вв., в связи с ускорением процессов индустриализации и урбанизации, вызвавших появление класса наемных рабочих, на Западе начинается интенсивное развитие массовой культуры и соответствующих ей форм организации социокультурной сферы.

Впрочем, массовая культура заявила о себе еще во второй половине XIX века, например, в стиле бидермайер, реализовавшемся не только в искусстве, а также в одежде и в оформлении интерьера. Наличествуют элементы массовой культуры и в беллетристике тех лет, чему подтверждение – творчество Ж. Верна, У. Коллинза, Э. Сю, А. Дюма и др. Но наглядным воплощением массовой культуры стал кинематограф и, как это ни парадоксально прозвучит, развитие конвейерного производства в автомобильной компании Г. Форда. Переняв у владельца Oldsmobile Р. Олдса систему конвейерной сборки автомобиля, Г. Форд ее усовершенствовал, что привело не только к появлению дешевого доступного автомобиля, но и существенно изменило жизнь простых американцев. И дело не столько в том, что появился новый вид отдыха – автомобильная прогулка, сколько в формировании новой формы корпоративной культуры и соответствующей ей организации досуга.

Благодаря фордизму в ментальности западного человека сложилась концепция досуга как «остатка жизни», получившая популярность в Западной Европе и США в 1950-1960-е годы. В рамках данной концепции работа воспринималась как центральный жизненный интерес, а досуг – как организованная потребительская активность личности, реализуемая ею в свободное от работы время. Поэтому в неомарксистских исследованиях Франкфунтской социологической школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермарс), в трактатах постмодернистов (Ж. Бодрийяр) организация культурно-досуговой деятельности в западных обществах истолковывается как порождение капиталистического общества потребления.

В связи с этим вполне закономерным событием стало появление в 1962 году книги Ж. Дюмазедье «На пути к цивилизации досуга?». В своих рассуждениях французский социолог исходит из того, что в жизни современного западного человека досуг незначительно уступает рабочему времени по продолжительности и имеет тенденцию возрастать; по привлекательности он превзошел труд. Значит, досуг перестал быть отдыхом как подготовкой к труду, т.е. «приложением к нему». Следовательно, досуг в развитых обществах стал «привычной реальностью». Более того, он является «центральным элементом культуры», связанным «проблемами труда, семьи, политики» [9, 17]. Значит, самоценность досуга в постиндустриальном обществе, особенно среди его молодежи, по мнению Ж. Дюмазедье, процесс, свидетельствующий о наступлении «цивилизации досуга». В связи с этим трудно не согласиться с мнением Н.Н. Ярошенко, утверждавшим, что Ж. Дюмазедье, «видный французский социолог, не просто ввёл понятие “цивилизация досуга” (и близкое ему по смыслу – “общество досуга”), но и констатировал успешное, как ему виделось в начале 1960-х годов, становление этого нового состояния западной цивилизации [6, с. 94].

Однако в 1970-е годы Ж. Дюмазедье – профессор Сорбонны и университета Р. Декарта, основатель фонда «Народ и культура» и председатель Комитета по исследованию досуга и моделей культурного поведения в Международной социологической ассоциации – пересматривает свою позицию в работе «Эмпирическая социология досуга», содержащей «критику и контркритику цивилизации досуга». В этой книге он подвергает сомнению свою идею об уже наступившей «цивилизации досуга» и размышляет о «цивилизации культурного развития», в которой немалую роль играет «социология культурного планирования» развития индивида через досуговую деятельность [8, с. 235]. Итак, Ж. Дюмазедье рассматривает досуг как порождение культуры и вместе с тем как свободную деятельность индивида, не связанную с его семейно-социальными обязанностями, основанную на его свободном выборе, продиктованном волей к релаксации, развлечениям и саморазвитию через реализацию его творческо-созидательных способностей.

Думается, не без влияния Ж. Дюмазедье, понятие «культура досуга» стало концептуальным центром зарубежных исследований социокультурной сферы 1980-1990-х гг. К этому периоду в экономически развитых странах, вступивших в своем развитии в стадию постиндустриализма, произошли социокультурные процессы, существенно трансформировавшие прежние представления о сущности культурно-досуговой деятельности. Так, использование новых технологий в сфере произ-

водства привело к возрастанию числа безработных, и в данном случае увеличение свободного времени уже не воспринималось людьми как благо. Поэтому в это время возникает концепция досуга как целенаправленной, целесообразной, осознанной деятельности, осуществляемой «ради нее самой», в которой более важен процесс, а не результат. Такая позиция присутствует в трудах Р. Бартона, Э. Джексона, Дж. Келли, У. Купера, К. Роджека, Р. Стеббинса и др. По авторитетному мнению Е.М. Клюско, именно на рубеже XX–XXI в. на Западе досуговедение обретает статус науки, так как «главными направлениями, на которые устремлены усилия учёных в последние десятилетия, являются разработка категориального аппарата теории досуга и в первую очередь определение сущности основного её понятия “досуг”» [3, с. 171].

Признавая данную позицию правомерной, подчеркнем, что в 1990-е годы в трудах зарубежных исследователей наметились общие тенденции в толковании содержания досуговой деятельности в ее неразрывной связи с происходящими социокультурными процессами. Определяя культуру как основу социального поведения, в том числе, и в сфере досуга, Дж. Келли рассмотрел досуг как «производное от культуры». Вводя в научный оборот понятие «культура досуга», ученый доказал, что специфика форм досуга обусловлена культурно, исторически и географически [11, с. 53-68]. Итак, согласно Дж. Келли, национальные особенности досуговой деятельности в своих характеристиках зависят от специфики географической среды и особенностей исторической эпохи, отображающей уровень развития культуры конкретного народа.

Если исследования Дж. Келли были ориентированы на осмысление этнической специфики социокультурной сферы, то концепция культурно-досуговой деятельностия Р. Стеббинса была сфокусирована на сугубо личностном аспекте досуговой деятельности, и в связи с этим несет в себе элементы персонализма и универсализма. Рассматривая досуг как деятельность, способствующую развитию личности, он выделяет три вида досуговой деятельности: «серьезный досуг», «случайный досуг» и «спроектированный досуг» [17, 69].

К «серьезному досугу» относится деятельность «хоббистов», «волонтеров», а также «любителей», нередко развивающихся в областях спорта, науки и искусства до уровня профессионалов. Сущность «серьезного досуга» проявляется в том, что его представители делают своего рода «карьеру» в сфере досуга, которая проявляется в достижении «уникальной моральной цели». Данная этическая цель связана с обретением множества длительных «выгод», среди которых – «самоактуализация», «самоидентификация», «самовыражение», «самоуважение», «самоудовлетворение» личности. Но главное для индивида заключается в ощущении личной сопричастности к «социальным мирам» свободной досуговой деятельности, воплощающей его «центральный жизненный интерес» и приносящей ему положительные эмоции [17, с. 70]. «Случайный досуг», по Р. Стеббинсу, – кратковременная деятельность, не подкрепленная глубоким интересом личности. Она может приносить удовольствие, но не является для человека чем-то важным, так как он не идентифицирует себя через нее [17, с. 72]. «Спроектированный досуг» занимает промежуточное место между «серьезным» и «случайным» и с одинаковой долей вероятности может трансформироваться как в первый, так и во второй. Вообще, «спроектированный досуг» – это «досуг от случая к случаю», так как представляет собой сложное творческое мероприятие, требующее предварительного планирования. Это нерегулярная или даже «одноразовая» форма проведения досуга. Например, такова волонтерская помощь в организации Олимпийских игр. Но и «случайный досуг» приносит людям свои моральные «дивиденды» в виде чувства удовольствия от сознания собственного вклад в общее дело [16, 10].

На основании своих рассуждений Р. Стеббинс создает оптимистичный футурологический прогноз. В постиндустриальном обществе, в связи с внедрением новых технологий в производство, будет увеличиваться количество свободного времени и снижаться потребности производства в новой рабочей силе. Однако ранний выход на пенсию не должен восприниматься человеком как утрата статусного положения в обществе и смысла жизни, так как заменой карьеры может стать серьезный досуг, в котором человек способен снова обрести новый «центральный жизненный интерес». Поэтому общество должно пропагандировать занятия «серьезным досугом» [16, 11]. Несомненно, концепция Р. Стеббинса не лишена противоречий. Во-первых, эклектичен состав «серьезного» досуга, в который автор на равных основаниях относит «хоббистов», «волонтеров» и «любителей». Во-вторых, Р. Стеббинс не подходит к феномену досуга дифференцированно, учитывая возрастной и гендерный аспекты в организации досуга. Так, досуг молодежи существенно отличается от свободного времяпрепровождения людей «третьего возраста», а женщины по сравнению с мужчинами, как правило, более ограничены в свободном времени, ибо постоянно живут в режиме «многозадачности», балансируя между деторождением, работой, материнством, и потому не могут

много времени уделять на «карьерный рост» в занятиях «серьёзным досугом». В-третьих, концепция досуга, предлагаемая Р. Стеббиносом, утопична в силу своей чрезмерной оптимистичности, так как исследователь не замечает негативных аспектов досуга.

Нетривиальный взгляд на негативный аспект досуга содержит работа К. Роджека «Девиантный досуг: темная сторона свободного времени», концепцию которой автор выстраивает через полемический диалог с позицией Т. Веблена. К. Роджек рассуждает об «альтернативном праздном классе», представители которого не имеют высокого социального статуса, но при этом также отказываются от регулярной трудовой обязанности. В добавление к этому, представители «альтернативного праздного класса» не приемлют моногамии, традиционного домашнего быта и прочих жизненных норм обычных «правильных людей». «Альтернативный праздный класс» – это люди, по выражению К. Роджека, с «пестрой коллекцией жизненных стилей» [13, 87]: революционеры, политические диссиденты, криминальные элементы и ретристы – люди, отказавшиеся от общественно одобряемых целей и норм жизни. Представители «альтернативного праздного класса», согласно К. Роджеку, оказывают существенное влияние на изменения общественной реальности. Причем основополагающую роль в этих изменениях играют предлагаемые им модели организации досуга – от протестных акций диссидентов до организации революционерами митингов и забастовок как форм управления рекреацией масс. Это означает, что организация досуговой деятельности в интерпретации К. Роджека предстает мощным механизмом манипуляции индивидуальным и массовым сознанием.

Однако, как правило, досуговая деятельность, осуществляющаяся в антисоциальных и аморальных формах, исследуется «психологами, психиатрами и криминалистами» [13, 93]. Такой подход, по мнению К. Роджека, не корректен, ибо обусловлен идеологией прогресса, в контексте которой досуг рассматривается как основа для личностного самосовершенствования, а все, что этому не соответствует, трактуется как формы девиантного поведения. Однако подобная интерпретация организации досуга не правомерна в силу того, что не представляет в полной мере картину социальной жизни, в которой всегда наличествует отступление от нормы. Более того, именно в досуге наиболее явственно проявляется свобода личного выбора человека, который отнюдь не всегда избирает путь самосовершенствования и духовно-интеллектуального развития.

Поэтому не случайно, что в работах 2000-х гг. К. Роджек рассуждает о «свободе выбора» как основе организации культурно-досуговой деятельности. Специфику «досугового поведения» человека он определяет через характеристики «ситуативность, когнитивность и чувственность» [12, 15]. По мнению К. Роджека, на выбор форм организации досуговой деятельности влияют два фактора. Первый фактор связан с человеком – его интеллектуальными и эмоциональными качествами; второй – с особенностями социокультурной среды, так как «люди делают свой выбор в досуге, но они не выбирают те или иные условия и действия». Следовательно, «досуговая практика отражает контекст окружающей среды, но она также трансформирует этот контекст через свои результаты» [12, 19]. Как видим, с точки зрения К. Роджека, досуговые формы носят ситуативный характер, обусловленный спецификой социокультурного контекста. При этом изменения в досуговой практике происходят в результате взаимодействия таких факторов, как свобода выбора досуга, место осуществления досуга и контекст социокультурной среды.

Этический аспект свободы выбора досуга связан с реализацией в поведенческой модели личности принципов «забота о другом» и «забота о себе». Сущность данного взаимодействия осмыслена К. Роджером в экзистенциалистских традициях. «Основой для социального взаимодействия и солидарности, – отмечает он, – являются общие интересы в выживании, персональном и коллективном благополучии» [12, 17]. В контексте этих интересов «забота о другом» предстает как «социальное включение в гражданское общество», атрибутами которого являются активная защита окружающей среды и прав человека через «распределительную справедливость» [12, 19]. Применительно к культуре досуга «распределительная справедливость» означает процедуры расширения доступа населения к ресурсам досуговой деятельности через непредвзятое разделение экономических, культурных и политических ресурсов. При этом «активные граждане», участвующие в процессах «распределительной справедливости», посредством взаимоотношений и взаимодействия с властями, формируют товарищеские отношения, основанные на взаимном уважении и заботе об общих благах, понимаемых как неотъемлемая часть «заботы о себе».

Однако свобода выбора, реализуемая в досуге, двойственна, и может проявиться в том, что принцип «заботы о себе» будет воспринят личностью гедонистически. Такой выбор может привести к нарушению этических норм в организации досуговой деятельности и, в конечном счете, породить

в обществе агрессию и насилие. В этом случае трактовка досуга, предпринятая К. Роджеком, обретает сугубо политическое звучание. Досуг предстает как оптимальная ситуация для приобщения человека – через реализацию свободы выбора – к информации и к благоприятным возможностям гражданского участия в «распределительной справедливости». Итак, понимая досуг как политический феномен, К. Роджек не приемлет ни либерализма, ограничивающего свободу выбора рамками закона и права; ни государственного регулирования досугового поведения людей, принятого в потерпевшем крах социализме. Для К. Роджека основой досуга предстает саморегуляция личности, которая создается информационными средствами, формирующими активных граждан, вовлеченных в общественную жизнь «для самого себя» и «для другого».

Кроме К. Роджека, досуг как негативную деятельность, выходящую за границы морали и закона, рассматривают такие западные исследователи, как Э. Джексон, Д. Скотт [10], С. Шоу [15]. Они связывают появление негативной досуговой деятельности не только со свободой выбора человека, но и, прежде всего, с несовершенством существующих законов, допускающим их неоднозначную интерпретацию. Но именно К. Роджек говорит о политическом статусе досуга, рассматривая его правильную информационную организацию как мощный рычаг управления обществом, что в наибольшей степени актуально для постиндустриальных обществ с их развитой индустрией досуга.

Понятие «индустрия досуга» занимает центральное место в работах современных западных исследователей досуговой деятельности. В данном понимании индустрия досуга не исчерпывается сферой экономики, так как представляет собой совокупность отраслей социокультурной деятельности, создающих услуги и товары для использования их человеком в свободное время. Индустрия досуга включает в себя массовую художественную культуру во всем многообразии ее развлекательных жанров и видов, профессиональный спорт, цирк, массовые постановочно-зрелищные представления, индустрию курортных и туристических услуг, а также производство досуговых потребительских товаров.

«В развитых экономических системах, – рассуждает Р. Рассел, – досуг сам по себе индустрия. Туризм – яркий пример того. Туризм собирает многие различные бизнесы: туристские привлекательные объекты, транспортные системы, места проживания, рестораны, развлечения и рекламу». Он доказывает, что «на извлечении выгоды из человеческой потребности путешествовать ради удовольствия» во многих современных странах созданы туристическая индустрия и «сервисный сектор экономики». В целом специфику культурно-досуговой деятельности Р. Рассел сводит к сугубо экономическим аспектам, рассматривая ее как третий сектор экономики, который современным бизнесменам выгодно инвестировать в силу ряда причин – от налоговых льгот до улучшения имиджа компании, способствующего возрастанию ее прибыли [14, 59]. Очевидно, что специфика культурно-досуговой деятельности исследуется Р. Расселом в контексте современных социокультурных процессов, связанных в информационном обществе с развитием культурных индустрий.

Вообще, в начале XXI века, социально-культурная деятельность, как западными, так и восточными учеными, начинает исследоваться в политическом контексте. Данный ракурс осмысления культурно-досуговой деятельности во многом связан не только с повышением значимости сегмента индустрии досуга в экономике мирового сообщества, но и с пониманием культуры как внешнеполитической стратегии «мягкой» силы, осуществляющей продвижение той или иной страны в международном геополитическом пространстве. Концепцию культуры как «мягкой силы» разработал профессор Гарвардского университета Д. Найт в работах «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990), «The Means to Success in World Politics» (2005), которые были посвящены американо-европейским отношениям. Собственно, благодаря концепции Д. Найта складывается современная модель внешней политики, как европейских, так и азиатских государств, в частности, Китая, в которой структурообразующим началом выступает культурная дипломатия как организация долгосрочных внешнеполитических стратегий государства.

Таковы культурные программы ЕС «Европа для граждан» (2007-2013), «Культура» (2007-2013), «Креативная Европа» (2013-2020, 2021-2027), основной целью которых является содействие защите, развитию и геополитическому продвижению европейского культурного наследия через культурное и языковое разнообразие Евросоюза. При этом в «Креативной Европе» четко обозначены задачи, выполнение которых обеспечит успешную реализацию программы. Во-первых, усиление конкурентоспособности культурного и творческого секторов экономики Евросоюза через использование возможностей цифровых и новых информационных технологий. Во-вторых, содействие устойчивому развитию культурной и креативной индустрии ЕС посредством создания новых рабочих мест, увеличения занятости и социальной вовлеченности граждан. В-третьих, расширение доступа культурной и креативной индустрии к меж-

дународным аудиториям и рынкам сбыта посредством использования медиа-технологий.

В случае с Китаем необходимо говорить о политической программе всестороннего гармоничного развития Китая через развитие «культурных индустрий», принятой на XVII съезде КПК в 2007 году. Целью этого развития провозглашалось вступление Китая в «эпоху досуга» в 2020 году. Но принятию этой программы предшествовала дискуссия в научных кругах Китая, связанная с поиском аутентичной идейно-ценностной основы к теории «мягкой силы» Д.Найта. В дискуссии приняли участие виднейшие ученые КНР: Дань Шилянь, Ли Минцзянь, Го Цземинь, Чжан Гоцзо, Чжэн Бяо, Гао Чжаньсян и др. Адаптируя западную концепцию «мягкой силы» к реалиям Китая, они отметили, что ядром «мягкой силы» КНР является ее национальная культура. Более того, эти исследования продолжаются; они, как доказала К.А. Табарко, «носят фундаментальный, системный и масштабный характер», обретают «статус отдельного научного направления» [5, с. 184].

Подытожим наши рассуждения. Теория социально-культурной деятельности как специфическая научная дисциплина в мировом научном сообществе отсутствует. Альтернативой ей выступает досуговедение, которое складывается как отдельная наука в академических сообществах Западной Европы, США и Канады в 1980–1990-е годы. Несмотря на многообразие теоретико-методологических подходов к сфере досуга, зарубежные ученые фокусируют внимание на его персонализме, трактуя досуг как проявление свободы выбора личности и способ ее самовыражения и самоидентификации. Кроме того, осмыслена социокультурная обусловленность досуговой деятельности, обретающей большое значение в индустриях досуга постиндустриальных информационных обществ. Ситуация в зарубежном досуговедении начинает меняться в 2000-е годы, в связи с возрастанием значимости в экономиках стран сегмента культурных индустрий и ускорением процессов глобализации, обусловленным развитием новых информационных технологий. В связи с этим происходит смена приоритетов в категориальном аппарате зарубежного досуговедения, центральным понятием которого становятся «креативные индустрии», понятые как индустрии досуга, реализующие политику «мягкой силы» в позиционировании страны в мировом сообществе. Эту смену контекстов и приоритетов наглядно отражают как культурные программы Евросоюза, так и доктрины культурной политики КНР.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. URL http://www.library.fa.ru/files/Veblen.pdf (дата обращения: 24.02.2021)

2. Клюско Е.М. Сравнительный анализ подготовки специалистов для социокультурной сферы в вузах России и США // Вестник МГУКИ. 2007. № 3. С. 161 – 166.

3. Клюско Е.М. Современное состояние категориального аппарата теории досуга (по материалам зарубежных исследований) // Вестник МГУКИ. 2016. № 1 (69). С. 170 – 181.

4. Ковальчук А.С., Лисс Э.М. Социально-культурная деятельность: монография. Ростов-на-Дону, 2016. 408 с.

5. Табарко К.А. «Мягкая сила культуры»: эволюция концепции в трудах китайских ученых // Грамота. 2016. № 7. Ч. 2. С. 181 – 184.

6. Ярошенко Н.Н. Понятие «цивилизация досуга» в контексте зарубежных социокультурных исследований // Вестник МГУКИ. 2019. № 5 (91). С. 92 – 101.

7. Culture and Creativity. URL: https://ec.europa.eu/culture/ [сайт] (дата обращения: 21.03.2021)

8. Dumazedier J. Sociologie empirique du loisir: Critique et contre-critique de la civilisation du loisir. Paris : Éditions du Seuil, 1974. 290 p.

9. Dumazedier J. Versune civilisation du loisir? Paris : Éditions du Seuil, 1962. 189 p.

10. Jackson E., Scott D. Constraints to leisure // Leisure Studies. State College, PA: Venture Publishing, 1999. P. 299 – 350.

11. Kelly J. Leisure and society: a dialectical analysis. State College, PA: Venture Publishing, Inc., 1999. P. 53 – 68.

12. Rojek C. An outline of the action approach to leisure studies // Leisure Studies. 2005. № 1. P. 13 – 25.

13. Rojek C. Deviant leisure: the dark side of free-time activity Leisure Studies. State College, PA: Venture Publishing, Inc., 1999. P. 81 – 95.

14. Russell R.V. Pastimes. The context of contemporary leisure. Sagamore Publishing L.L.C. Champaign, Illinois, 2005. 414 p.

15. Shaw S. Gender and leisure // Leisure Studies. State College, PA : Venture Publishing, 1999. P. 271 – 281.

16. Stebbins R. Project-based leisure: theoretical neglect of a common use of free time // Leisure Studies. 2005. № 1. P. 1 – 11.

17. Stebbins R. Serious leisure. Leisure Studies // State College, PA: Venture Publishing, Inc., 1999. P. 67 – 79.

References

1. Veblen T. Teoriya prazdnogo klassa. URL http://www.library.fa.ru/files/Veblen.pdf (data obrashcheniya: 24.02.2021)
2. Klyusko E.M. Sravnitel'nyj analiz podgotovki specialistov dlya sociokul'turnoj sfery v vuzah Rossii i SSHA. Vestnik MGUKI. 2007. № 3. S. 161 – 166.
3. Klyusko E.M. Sovremennoe sostoyanie kategorial'nogo apparata teorii dosuga (po materialam zarubezhnyh issledovanij). Vestnik MGUKI. 2016. № 1 (69). S. 170 – 181.
4. Koval'chuk A.S., Liss E.M. Social'no-kul'turnaya deyatel'nost': monografiya. Rostov-na-Donu, 2016. 408 s.
5. Tabarko K.A. «Myagkaya sila kul'tury»: evolyuciya koncepcii v trudah kitajskih uchenyh. Gramota. 2016. № 7. CH. 2. S. 181 – 184.
6. YAroshenko N.N. Ponyatie «civilizaciya dosuga» v kontekste zarubezhnyh sociokul'turnyh issledovanij. Vestnik MGUKI. 2019. № 5 (91). S. 92 – 101.
7. Culture and Creativity. URL: https://ec.europa.eu/culture/ [sajt] (data obrashcheniya: 21.03.2021)
8. Dumazedier J. Sociologie empirique du loisir: Critique et contre-critique de la civilisation du loisir. Paris : Éditions du Seuil, 1974. 290 p.
9. Dumazedier J. Versune civilisation du loisir? Paris : Éditions du Seuil, 1962. 189 p.
10. Jackson E., Scott D. Constraints to leisure. Leisure Studies. State College, PA: Venture Publishing, 1999. P. 299 – 350.
11. Kelly J. Leisure and society: a dialectical analysis. State College, PA: Venture Publishing, Inc., 1999. R. 53 – 68.
12. Rojek C. An outline of the action approach to leisure studies. Leisure Studies. 2005. № 1. R. 13 – 25.
13. Rojek C. Deviant leisure: the dark side of free-time activity Leisure Studies. State College, PA: Venture Publishing, Inc., 1999. P. 81 – 95.
14. Russell R.V. Pastimes. The context of contemporary leisure. Sagamore Publishing L.L.C. Champaign, Illinois, 2005. 414 p.
15. Shaw S. Gender and leisure. Leisure Studies. State College, PA : Venture Publishing, 1999. P. 271 – 281.
16. Stebbins R. Project-based leisure: theoretical neglect of a common use of free time. Leisure Studies. 2005. № 1. P. 1 – 11.
17. Stebbins R. Serious leisure. Leisure Studies. State College, PA: Venture Publishing, Inc., 1999. P. 67 – 79.

***

ON THE EVOLUTION OF THE CONTENT OF FOREIGN RESEARCH ON SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITIES

Pavlova O.A., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture

Abstract: the article proves that foreign studies of social and cultural activities focus on the characteristics of the leisure sector. Therefore, the work contains an overview of concepts representing Western leisure science from the moment of its emergence to the modern stage of its development. For the first time, the problems of organizing leisure were understood by T. Veblen in the work "Theory of the Idle Class". However, the beginning of the sociological study of leisure was laid by the work of J. Dumazedier. The French scientist evolved in his views from the apologetics of the "civilization of leisure" in the 1960s to the idea of leisure as a phenomenon of self-development of the individual through the "mediation" of culture in the 1970s. In the 1980-1990s, a comprehensive approach was used in Western leisure studies, synthesizing analysis methods demanded from sociology, political science, economics, psychology and cultural anthropology. With this understanding, leisure was interpreted as an activity that has a purpose in itself and serves for self-realization and self-identification of the person. These are the works of E. Jackson, J. Kelly, R. Stebbins, R. Russell, K. Rogek, D. Scott, S. Shaw and others. In the 2000-2020s, in foreign science, the understanding of leisure is being transformed in connection with the development of innovative technologies and the formation of a post-industrial information society. The essence of these transformations is demonstrated by the cultural programs of geopolitical leaders such as the European Union and China, in which leisure is considered in the context of the development of cultural and creative industries. This proves that modern foreign leisure studies are associated with understanding the role of creative industries in the geopolitical positioning of the country.

Keywords: leisure, culture, social and cultural activities, cultural and leisure activities, digitisation, globalization

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КРЕАТИВНОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА В ПРОЦЕССЕ НАУЧНОГО ПОИСКА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Сайфутдинова Г.С., старший преподаватель,
Западно-Казахстанский аграрно-технический
университет им. Жангир-хана, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассмотрены основные перспективы и актуальные проблемы формирования креативности будущего инженера посредством научного поиска в отечественном и зарубежном профессиональном образовании. Материалом для предложенного исследования послужил теоретический анализ современных статистических данных по формированию креативности будущих инженеров технических вузов ближнего и дальнего зарубежья.

Согласно результатам проведенного теоретическому исследования, следует отметить положительный опыт использования техник и методик по формированию креативности в процессе научного поиска. Научный поиск совместно с процессом обучения в высшей технической школе, резюмируя мировой опыт креативного образования, стимулирует развитие творческих способностей и является средством формирования креативности будущего инженера.

Ключевые слова: творчество. креативность, формирование креативности, инженерное образование, будущий инженер, креативный инженер, научное творчество, инженерное творчество

Приоритетной задачей высших технических школ на сегодня является подготовка не просто высококвалифицированных кадров, но и креативных личностей, удовлетворяющих современным запросам работодателя, страны и социума.

Целью данной статьи является – изучение передового опыта формирования креативности будущего инженера в отечественном и зарубежном профессиональном образовании.

В педагогике понятие "опыт" трактуется во многих аспектах:

- опыт как обобщенный предмет – эффективный способ получения знаний; (А.С. Белкин)

- система знаний, умений и навыков, приобретаемых на практике (Н.Г. Свинина)

Формирование означает "придать форму чему-либо, укрепить, сделать более ощутимым в комлибо, чем что-либо, какое-либо качество, состояние, свойство".

Под опытом формирования А.Н.Саврасова подразумевает непрерывный процесс воздействия на субъекта, направленный на результат, но не имеющий завершенности [3].

В нашем исследовании рассматривается опыт формирования креативности будущего инженера в отечественном и зарубежном профессиональном образовании.

На современном этапе в мировой науке представлены следующие аспекты этой проблемы: механизмы формирования креативности (Д.Б. Богоявленская); теоретическая модель креативности (Т.А. Барышева); модели креативного образования (И.Е. Брякова, В.Г. Рындак); реализация творческого подхода (NACCCE (Великобритания); теория креативности (Университет Тойо (Япония), теоретические аспекты развития творчества ФВГПУ (Воронеж).

Согласно проведенному анализу, в Великобритании особое внимание уделяют формированию креативности. Правительство этой станы определяет главной целью системы образования Великобритании – создание уникального мирового центра по формированию креативности. Министерство образования Великобритании оказывает финансовую поддержку молодежным научным проектам, с целью формирования творческих способностей обучающихся («Творческое партнерство» – Англия). Отмечается положительная динамика в формировании креативных способностей как следствие внедрения креативных технологий в программы высших технических школ Англии.

В Шотландии действует молодежное творческое объединение «Учи и учись будущему». В Лидском университете активно используют программы креативного развития. Открытый университет проводит курсы по формированию креативности. В образовательной программе аспирантуры университета Дарема реализуется целый блок по развитию креативности.

Опыт создания креативности в образовании в Соединенных Штатах Америки предполагает расширение преподавания искусств и гуманитарных наук на всех ступенях обучения студентов технических вузов [11].

Министерство образования Франции в настоящее время делает поворот к инновациям. Основная цель – формирование креавтивности будущих инженеров для повышения конкурентоспособности продукции и технологических систем.

В контексте рассматриваемой проблемы, Германия уделяет особое внимание построению специальных педагогических методик, направленных на формирование креативности каждого студента охватывающих весь курс обучения. Это способствует балансу между теорией, выступающей ба-

гажом знаний, согласно учебного плана, и применением полученных знаний на практике в новом контексте.

Теоретические аспекты практико-ориентированного обучения представлены в работах немецких ученых Г. Вальдмана (G Waldmann), Я. Бауэрмана (J Bauermann).

Для Японии характерна жесткая регламентация процесса обучения, способствующая непрерывному творческому развитию личности на протяжении всей жизни. Культ японского обучения подразумевает внедрение внутрифирменных программ обучения будущего инженера в его повседневную жизнь. Вузы Японии, исследующие проблемы творческого развития реализуют образовательные программы по формированию креативности на уровне среднего и высшего профессионального образования. Программы высших технических школ Мусаси, Шицуока направлены на развитие творческих способностей студентов-инженеров. Содержание образование включает тренинги по развитию творчества и курсы по научно-техническому творчеству, направленные на разрешение актуальных проблем в сфере альтернативных источников энергии, информационной безопасности, робототехнике.

Формирование творческих способностей у будущих инженеров Японии идет наряду с реализацией активной познавательной деятельности в процессе обучения в вузе.

Перейдем к рассмотрению опыта стран ближнего зарубежья в контексте нашей проблемы.

Согласно, М. Уркумбаеву, система высшего образования Казахстана пока еще является ретранслятором знаний. Опираясь на теоретический анализ научных исследований, следует заключить, что эффективность производства лишь на 15% зависит от оценки в дипломе. 85% успеха определяют личностные качества. Наблюдается низкая профессиональная адаптация выпускников казахстанских вузов на рынке труда[2]

Основная проблема начинающих инженеров – отсутствие навыков адаптации к быстро меняющимся социально-экономическим условиям.

На данный момент, в Казахском национальном университете имени С.Д. Асфендиярова имени Досмухамедова, в контексте этой проблемы, действуют:

- «Школа творческого мышления»,

- пул творческих студентов и профессорско-преподавательского состава.

На базе крупнейшего технического вуза Satbayev University ведутся научно-исследовательские работы, к которым привлекаются частные инвестиции, способствуя созданию эффективной лестницы по коммерциализации молодежных научных проектов.

Научный поиск студентов Западно-Казахстанского аграрно-технического университета реализуется поэтапно в процессе обучения. в вузе. В настоящее время в университете разработана целостная система привлечения студентов к научному поиску. Первоначальное знакомство студентов с научной работой началось с освоения основ проведения научных исследований, написания статей и обучения работе с научной литературой на онлайн-семинарах, проводимых в вузах преподавателями, ответственными за научно-исследовательскую работу.

На базе университета функционирует виртуальное студенческое научное сообщество в социальной сети Facebook .Это научное сообщество объединяет на добровольной основе наиболее активных студентов, магистрантов, молодых ученых, а также выпускников нашего университета. Число членов общины в настоящее время достигло 111 человек. Основной целью его создания является:

- привлечение наиболее одаренных студентов к целенаправленной научной работе в различных исследовательских группах (кружках, клубах),
- обучение студентов методам и средствам самостоятельного решения научно-технических задач; основам бизнеса и исследований в сфере маркетинга.

Основной целью проектов креативного образования, реализуемых сегодня в Украине, является:

- внедрение креативного образования в регионах,

-введение показателей креативной компетентности ,

-реализация условий по созданию креативно-образовательной среды.

В качестве примера формирования креативности будущего инженера в России приведем Оренбургский государственный университет. На базе этого вуза функционирует открытый клуб мышления « Точка кипения», в котором объединяются студенты, предприниматели и научная интеллигенция с целью увеличения эффективности научного поиска, обмену опытом, создания и продвижения креативных технологических и социальных образовательных проектов.

Итак, следует отметить, что в станах ближнего и дальнего зарубежья идет интенсивное внедрение креативных образовательных технологий. Доминантой инновационно-организованного образовательного процесса является формирование креативности.[4]

Процесс формирования креативности – это длительный, непрерывный процесс, важнейшим этапом которого является период получения образования. Креативное образование – это образование, ориентированное на развитие творческих способностей человека и закрепление в его профессиональном сознании установок на поиск инноваций, анализ проблем и вариантов деятельности, мотивирующее самостоятельное осмысление действительности, самопознание собственной индивидуальности, трансформацию знаний в потенциал мышления и саморазвития [5].

Согласно проведенному теоретическому исследованию на основе опыта вузов ближнего и дальнего зарубежья, следует отметить положительный опыт использования техник и методик по формированию креативности в процессе научного поиска. Научный поиск совместно с процессом обучения в высшей технической школе, резюмируя опыт креативного образования Японии, стимулирует развитие творческих способностей и является средством формирования креативности будущего инженера.

Литература

1. Павлова М.В. Философские аспекты понятия «опыт» // Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). Чита: Изд-во Молодой ученый, 2011. С. 228 – 233.

2. Уркумбаев М. Требуются креативные идеи // Казахстанская правда. 2010. 26 октября.

3. Конова Е.В. Электронный ресурс:http://www.almavest.ru/

4. Ляхова Т.Ю. Креативность и компетентность как основа саморазвития будущего специалиста // Среднее профессиональное образование. 2012. № 9. С. 51 – 53.

5. Рындак В.Г. Педагогика креативности. М.: Издательский дом «Университетская книга», 2012. 282 с.

6. Ray M. Elements of Design Engineering. Prentice-Hall International, UK, 1985.

7. Cooper R.G. Winning at new products. 1986.

8. Andreasen M.M. Integrated product development. 1987.

9. Plsek P.E. Creativity, innovation, and quality. Asqc: Milwaukee, Wi., 1997.

10. Shneiderman B. Creating Creativity: User Interfaces for Supporting Innovation. ACMTransactions on Computer-Human Interaction. 2000. № 7 (1). P. 114 – 138.

11. Osborn A.F. Applied imagination; principles and procedures of creative problem-solving. Scribner,New York, 1963.

12. Csikszentmihalyi M. Creativity: flow and the psychology of discovery and invention. HarperCollins, New York, 1996.

13. Peters T.F. “How Creative Engineers Think” // Civil Engineering. 1998. № 68 (3). P. 48 – 51.

14. Pereira L.Q. “Divergent thinking and the design process,” // International Conference on Design andTechnology Educational Research and Curriculum Development Conference Book. 1999. P. 224 – 229.

15. Plucker J.A. and Runco M.A. “The death of creativity measurement has been greatly exaggerated: currentissues, recent advances, and future directions in creativity assessment” // Roeper Review. 1998. № 21 (1). С. 36 – 39.

16. Raskin, A.“A Higher Plane f Problem-Solving,” Business 2.0, June, 2003. P. 54 – 56.

17. Richards L.G. “Stimulating creativity: Teaching engineers to be innovators” // Proceedings of 1998 IEEE Frontiers in Education Conference. 1998. № 3. P. 1034 – 1039.

18. Sanoff A.P. “Engineers for All Seasons,” Prism. 2003. № 12 (5). P. 30 – 33.

References

1. Pavlova M.V. Filosofskie aspekty ponyatiya «opyt». Aktual'nye zadachi pedagogiki: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. CHita, dekabr' 2011 g.). CHita: Izd-vo Molodoj uchenyj, 2011. S. 228 – 233.

2. Urkumbaev M. Trebuyutsya kreativnye idei. Kazahstanskaya pravda. 2010. 26 oktyabrya.

3. Konova E.V. Elektronnyj resurs:http://www.almavest.ru/

4. Lyahova T.YU. Kreativnost' i kompetentnost' kak osnova samorazvitiya budushchego specialist. Srednee professional'noe obrazovanie. 2012. № 9. C. 51 – 53.

5. Ryndak V.G. Pedagogika kreativnosti. M.: Izdatel'skij dom «Universitetskaya kniga», 2012. 282 s.

6. Ray M. Elements of Design Engineering. Prentice-Hall International, UK, 1985.

7. Cooper R.G. Winning at new products. 1986.

8. Andreasen M.M. Integrated product development. 1987.

9. Plsek P.E. Creativity, innovation, and quality. Asqc: Milwaukee, Wi., 1997.

10. Shneiderman B. Creating Creativity: User Interfaces for Supporting Innovation. ACM Transactions on Computer-Human Interaction. 2000. № 7 (1). P. 114 – 138.

11. Osborn A.F. Applied imagination; principles and procedures of creative problem-solving. Scribner,New York, 1963.
12. Csikszentmihalyi M. Creativity: flow and the psychology of discovery and invention. HarperCollins, New York, 1996.
13. Peters T.F. "How Creative Engineers Think". Civil Engineering. 1998. № 68 (3). P. 48 – 51.
14. Pereira L.Q. "Divergent thinking and the design process". International Conference on Design and Technology Educational Research and Curriculum Development Conference Book. 1999. P. 224 – 229.
15. Plucker J.A. and Runco M.A. "The death of creativity measurement has been greatly exaggerated: current issues, recent advances, and future directions in creativity assessment". Roeper Review. 1998. № 21 (1). S. 36 – 39.
16. Raskin, A."A Higher Plane f Problem-Solving," Business 2.0, June, 2003. P. 54 – 56.
17. Richards L.G. "Stimulating creativity: Teaching engineers to be innovators". Proceedings of 1998 IEEE Frontiers in Education Conference. 1998. № 3. P. 1034 – 1039.
18. Sanoff A.P. "Engineers for All Seasons," Prism. 2003. № 12 (5). P. 30 – 33.

***

THE EXPERIENCE OF FORMING THE CREATIVITY OF THE FUTURE ENGINEER IN THE PROCESS OF SCIENTIFIC RESEARCH IN DOMESTIC AND FOREIGN PROFESSIONAL EDUCATION

Sayfutdinova G.S., Senior Lecturer,
West Kazakhstan Agrarian and Technical University named after Zhangir Khan,
Republic of Kazakhstan

Abstract: the article considers the main prospects and current problems of forming the creativity of the future engineer through scientific research in domestic and foreign professional education. The material for the proposed study was a theoretical analysis of modern statistical data on the formation of creativity of future engineers of technical universities in the near and far abroad.

According to the conducted theoretical research, it is worth noting the positive experience of using techniques and techniques for the formation of creativity in the process of scientific research. Scientific research together with the process of training at the higher technical school, summarizing the world experience of creative education, stimulates the development of creative abilities and is a means of forming the creativity of the future engineer.

Keywords: creativeness, creativity, creativity formation, engineering education, future engineer, creative engineer, scientific creativity, engineering creativity

Е.Н. МЕДЫНСКИЙ О ПРИРОДОСООБРАЗНОСТИ КАК ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Скрябина Д.Ю., кандидат педагогических наук, доцент,
Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы природосообразности в статьях педагога и политического деятеля 20 века Е.Н. Медынского и интерпретируются в современных принципах специального (инклюзивного) образования. Проводится анализ основных идей представленных автором в различных статьях периодического издания «Советская педагогика», по характеристике принципа природосообразности в разных исторических эпохах и в трудах великих педагогов.

Для проведения сравнительного анализа используются общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, интерпретация; историко-педагогические: сравнительно-сопоставительный, типологический.

Одним из таких ученых стал профессор Е.Н. Медынский, который достаточно подробно изучил понятие природосообразности в монографиях педагогов различных веков и десятилетий, выразил свое педагогическое видение на данную образовательную единицу. Актуальным стало обращение к историко-педагогическому наследию педагогов и анализу представленных определений Е.Н. Медынским, для актуализации знаний о данных педагогических процессах.

В статье рассматриваются основные принципы специальной педагогики: учет возрастных и индивидуальных особенностей детей с нарушением физического и психического развития, гуманного направления обучения, воспитания и развития в коррекционно-педагогическом процессе, воспитательной деятельности, принципы здоровьесбережения и коммуникативной направленности, педагогического оптимизма (построения адаптированной образовательной программы и коррекционных программ) и профессиональная компетентность педагога.

Ключевые слова: Е.Н. Медынский, принцип природосообразности, принципы специального образования, исторические вехи, сравнительно-сопоставительный анализ, журналы «Советская педагогика»

Принципы специальной педагогики, инклюзии и интеграции в современном образовательном пространстве легли в основу трудов российских и зарубежных педагогов и дефектологов [3]. Сегодня, достаточно актуальным стало обращение к историко-педагогическому наследию, для актуализации знаний о данных педагогических процессах. Одним из таких ученых стал профессор Е.Н. Медынский, который достаточно подробно изучил понятие природосообразности в монографиях педагогов различных веков и десятилетий, выразил свое педагогическое видение на данную образовательную единицу.

Изучив статьи в периодических изданиях представленных профессором Е.Н. Медынским, касающиеся природосообразности [12], мы определили, что существуют разные интерпретации понимания данного принципа, которые нам также очень важны для понимания содержания современной коррекционной педагогики.

Начинает свой педагогический экскурс о понимании принципа природосообразности Е.Н. Медынский с описания первичных философских представлений: «историками педагогики дореволюционного времени (Шмидтом, Соколовым и другими) принцип природосообразности воспитания, изложенный в педагогических произведениях Коменского, обычно трактовался как аналогия с жизнью растений и животных. «Подобное истолкование…противоречит многочисленным высказываниям, всей концепции Я.А.Коменского и принижает его как мыслителя, ибо мышление по аналогии – довольно примитивная форма мышления» [10, с. 53]. Именно с этих постулатов начинается описание принципов специальной педагогики.

Я.А. Коменский [8] говорит о природе человека, о его врожденных силах в главе V «Великой дидактики», «Озаглавленной «Семена образования добродетели и благочестия заложены в нас от природы». Человеку присуще от рождения стремление к знанию и задача воспитания и обучения заключается в том, уже заложено в него природою. Развивать это можно, пользуясь тем, чем природа снабдила человека: зрением. Слухом, обонянием, вкусом, осязанием» [10, с. 54]. Это также являлось достаточно важным определением учебно-воспитательного процесса для детей с особенностями развития так как независимо от тяжести нарушения мы работаем, обучаем, воспитываем и развиваем все категории детей.

Славянский педагог пишет и о возрасте детей. Учить детей тому, чего еще дети не могут усвоить этот принцип посильности обучения. Связанный с учетом возрастных особенностей детей. «Природа не спешит, а подвигается вперед медленно. Детям следует заниматься только тем, что соответствует их возрасту и способностям» [10, с. 55]. Учет возрастных и индивидуальных особенностей детей с нарушением физического и психического развития также является основой для детей с ОВЗ, а также ложатся в основу построения Федерального государственного образовательного стандарта началь-

ного общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее ФГОС НОО для обучающихся с ОВЗ) [14]. Поэтому сводить принцип природосообразности в педагогической системе Я.А. Коменского только к врожденным природным силам и учету возрастных особенностей детей нельзя.

Я. А. Коменский впервые выдвинул «естественный метод» впервые четко и полно поставил требование всеобщего обязательного начального обучения и дал идею народной школы. Он разработал стройную школьную систему, построенную на принципе единой школы он определил широко содержание обучения в начальной школе, включив в него, кроме обычного обучения чтению, письму, арифметике и пению, элементарные сведения по географии, истории и естествознании [13, с. 95].

Хороший учитель (говорит Коменский), должен уподобиться Александру Македонскому и быть для учеников «постоянным примером прилежания и деятельности», увлекать учеников так же, как примером своего героизма увлекал А. Македонский [13, с. 98].

Далее профессор Е.Н. Медынский рассматривал понимание принципа природосообразности в педагогических идеях Руссо Ж.Ж. [7]. В его педагогической системе этот принцип трактуется «как следование естественному ходу развития ребенка. Помощь этому развитию составляет одну из сторон теории естественного воспитания. Основное положение природосообразности в трактовке Руссо сводится к формуле: природосообразно все естественное; поэтому воспитание должно следовать естественному ходу развития подрастающего человека. Учитывать естественные возрастные особенности» [10, с. 53]. Данная идея достаточно ярко и полно отражается в принципе гуманного направления обучения, воспитания и развития в коррекционно-педагогическом процессе специального образования.

Большая заслуга Ж.Ж. Руссо в провозглашении им прав ребенка. В статье Е.Н. Медынский пишет, что «он предостерегал от попыток насильственно, преждевременно развивать детей…указывал, что воспитание, даваемое природою от нас не зависит, воспитание, даваемое обстоятельствами и вещами, зависит от нас только от части; воспитание же, даваемое людьми полностью зависит от нас» [10, с. 57]. Так, говоря о воспитательном процессе, как части распредмечивания социальных норм и односторонне решает Ж.Ж. Руссо вопрос о дисциплине и окружающей действительности, следует затронуть еще один достаточно важный принцип социально-адаптирующей направленности образовательного процесса в специальном образовании.

Воспитание, как понимал его И.Г. Песталлоци, – «это саморазвитие заложенных в человеке природных сил и способностей. Достигаемое упражнениями, сообразно с естественным ходом природы и в направлении постоянного совершенствования человека. «Сама природа каждой из этих сил побуждает человека упражнять их. Глаз хочет смотреть, ухо-слышать, нога- ходить, рука – хватать. Но также сердце хочет верить и любить. Ум хочет мыслить. В каждой способности человека заключается стремление выйти из состояния безжизненности и неловкости и стать развитой силой. Которая в неразрывном виде находиться в нас лишь как зародыш силы, а не как сама сила» [10. с. 60]. Здесь мы можем резюмировать принцип здоровья сбережения, что достаточно важно в нынешних образовательных процессах [15].

Следует отметить, что Е.Н. Медынский в своей статье достаточно много внимания уделяет воспитательной деятельности в рамках принципа природосообразности, что также наблюдается во ФГОС НОО для обучающихся с ОВЗ и ФГОС образования обучающихся с интеллектуальными нарушениями (УО) [13].

Далее Е.Н. Медынский, вполне логично, обращается к наследию Фребеля и его «Закону единства». Согласно нему воспитание должно пробудить и развить заложенное в человеке «божественное творческое начало», единое начало, равно проявляющееся в развитии природы и в развитии духа, выявить вовне внутреннюю «божественную» сущность человека. Что опять же в современных принципах специальной педагогики нашло отражение в принципе гуманистической направленности. Фребель [4] различал в человеке четыре инстинкта: деятельности, познания, художественный и религиозный. Он понимал природосообразность воспитания как «осторожное следование за инстинктом» [10, с. 61]. Е. Н. Медынский соглашается с данным умозаключением, транслирует далее предложенные инстинкты, которые приводят нас к пониманию принципов здоровьясбережения и коммуникативной направленности так как без обучения и развития различных видов деятельности достаточно сложно и проблематично выстроить коррекционно-образовательный процесс.

Далее Е.Н. Медынский переходит к Дистервегу [5] и его пониманию принципа, активно говоря о природосообразности и культуросообразности в обучении. Самодеятельное развитие заложенных природою в человеке задатков, которое следует естественным законам природы и достигается упражнениями.

Дистерверг считал, что высший принцип, положенный в основу воспитания и науки педагогики, должен обладать следующими признаками:

1) «Быть непосредственной, очевидной истиной.

2) Быть широким, общим, господствовать над всей областью науки.

3) Быть единым, единственным.

4) Быть формальным, т.к. только формальный принцип может быть достаточно общим» [10, с. 63]. Предложенная структура достаточно точно отражает наполнение содержания принципов специальной педагогики.

Применяя принцип природосообразности, по мнению Дистервега нужно учитывать психику детей, различая в своих дидактических указаниях три возрастные ступени:1) ступень господства ощущений; 2) ступень памяти (или накопления представлений) и 3) ступень разума. При этом выдвигал правило: «Обучай наглядно» [10, с. 64].

Так мы можем резюмировать, что в понимании принципа природосообразности, предложенного Дистервегом, можно четко проследить методологическую основу принципа педагогического оптимизма, который достаточно активно используется в специальном образовании. Являясь первоочередным принципом построения адаптированной образовательной программы и коррекционных программ.

Также Е.Н. Медынский, в своей статье переходит к педагогическому наследию Сковороды Г.С. [6]. Он не дал цельной системы «естественного воспитания». Как сделал это Руссо, но «идея естественного воспитания высказана им раньше Руссо» [10, с. 65]. Тем самым продолжение структурирования принципа коррекционной и практической направленности активно продолжалось в трудах педагогов.

Просветитель-демократ Бестужев А.Ф. [1], в рассуждениях Е.Н. Медынского. Достаточно полно описал систему работы по учету возрастных и индивидуальных особенностей развития личности ребенка в разные возрастные периоды, что является немаловажным в формировании всего комплекса принципов специального образования. Он признавал естественным равенство людей не зависимо от того, знатны они или нет, богаты или бедны следование естественному ходу развития детей как учет их возрастных особенностей. Он считал, что у детей сначала развиваются ощущения и способность восприятия окружающего мира; то и другое у него называлось «способностью понимания». «На этой «способности» должно быть основано обучение детей 5-6 до 9-10 лет. Период развития, преимущественно памяти соответствует возрасту 9-10 до 12-13 лет. У детей в возрасте 13-15 лет развивается способность воображения, период преимущественно развития «способности рассуждения» (15-19 лет). Намеченные Бестужевым возрастные периоды, конечно, искусственны, но значительно жизненнее и стройнее, нежели периодизация Руссо» [10, с. 66].

Далее, Е.Н. Медынский обращается к наследию П.Ф. Лесгафта [17, 18]. В статье «Педагогическое наследие П.Ф. Лесгафта (к 40-летию со дня смерти П.Ф. Лесгафта)» он пишет: «цель воспитания по Лесгафту, это гармоничное, всестороннее развитие человека, создание активной, самостоятельной личности, усовершенствование человека», тем самым подтверждает все выводы педагогов о значимости процесса воспитания независимо от интеллектуального и физического развития. «Много внимания уделил Лесгафт важнейшей проблеме педагогики – вопросу о роли наследственности, среды воспитания в формировании человека» [11, 6] – пишет Е.Н. Медынский.

«В громадном большинстве случаев не прирождённая тупость (нравственная или умственная) ребенка, и педагогические ошибки подготавливают ребенку горькую будущность, оставляя на его личных проявлениях и привычках неизгладимые следы нравственной порчи и умственного бессилия» [11, 7]. Так, Лесгафт подтверждает, что педагогическая запущенность ведет к не усвоению детьми знаний, умений и навыков, а следовательно, к нарушению интеллектуального развития.

«Большая разница существует между требованием Лесгафта естественного развития ребенка и во многом искусственной теорией естественного воспитания Руссо. У Лесгафта многое основано на действительно научных данных анатомии и физиологии, его требования имеют реальный характер; у Руссо – многое надумано, противоречиво и связанно с неверной «теорией свободного воспитания» [11, 11]. Резюмировал в своей статье Е.И. Медынский. Описывая идеи, представленные в педагогических сочинениях П.Ф, Лесгафта, Е.Н.Медынский большое значение уделял проблемам профессионального становления педагога.

Представленные выше размышления и «трансформация» принципа природосообразности в принципах специальной педагогики представлены в следующей таблице:

Таблица 1

Природосообразность	Принципы по Е.Н. Медынскому	В специальной педагогике
Я.А. Коменского	«Природа не спешит, а подвигается вперед медленно. Детям следует заниматься только тем, что соответствует их возрасту и способностям».	Учет возрастных и индивидуальных особенностей детей с нарушением физического и психического развития
Руссо Ж.Ж.	«Природосообразно все естественное; поэтому воспитание должно следовать естественному ходу развития подрастающего человека. Учитывать естественные возрастные особенности».	гуманного направления обучения, воспитания и развития в коррекционно-педагогическом процессе
И.Г. Песталоцци	«В каждой способности человека заключается стремление выйти из состояния безжизненности и неловкости и стать развитой силой. Которая в неразрывном виде находиться в нас лишь как зародыш силы, а не как сама сила».	воспитательной деятельности
Фребель	«Фребель различал в человеке четыре инстинкта: деятельности, познания, художественный и религиозный. Он понимал природосообразность воспитания как «осторожное следование за инстинктом»	принципы здоровьесбережения и коммуникативной направленности
Дистервег	«Самодеятельное развитие заложенных природою в человеке задатков, которое следует естественным законам природы и достигается упражнениями».	педагогического оптимизма (построения адаптированной образовательной программы и коррекционных программ)
П.Ф. Лесгафт	«Цель воспитания по Лесгафту, это гармоничное, всестороннее развитие человека, создание активной, самостоятельной личности, усовершенствование человека».	Профессиональная компетентность педагога

Литература

1. Богуславский М.В. Подвижники и реформаторы российского образования. М.: Просвещение, 2005. 191 с.

2. Богуславский М.В. Новые рубежи педагогической реальности: аксиология, духовность, гуманизм. М.: МГПУ, 2007. 311 с.

3. Богуславский М.В. Методология и технологии образования (историко-педагогический контекст). М.: ИТИП РАО, 2007. 236 с.

4. Богуславский М.В. Очерки истории отечественного образования XIX-XX веков. М.: Изд-во Московского Культурологического лицея, 2002. 96 с.

5. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1956. 374 с.

6. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учебное пособие для педагогических учебных заведений / Под ред. А.И. Пискунова. М.,2001.

7. Коджаспирова Г.М. История образования и педагогической мысли: таблицы, схемы, опорные конспекты. М.,2003. С.83.

8. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие. Москва: Педагогика, 1989. 416 с. ISBN 5-7155-0164-4.

9. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаева М.Ф. История педагогики. М., 1982.

10. Медынский Е.Н. Принцип природосообразности воспитания в истории педагогики // Советская педагогика. 1956. № 8. С. 52 – 67.

11. Медынский Е.И. Педагогическое наследие П.Ф. Лесгафта (к 40-летию со дня смерти П.Ф. Лесгафта). Доклад, прочитанный 29/ XII 1949 г. На юбилейном заседании научных учреждений (отделения биологических наук АН СССР, института им. Лесгафта АПН СССР, Ленинградского государственного университета, Института физической культуры им Лесгафта) // Советская педагогика. 1950. № 2. С. 3 – 12.

12. Профессор Е.Н. Медынский. Педагогика Я.А. Коменского – вклад славянской культуры в мировую (к 350-летию со дня рождения). Доклад, прочитанный на заседании Ученого Совета Московского государственного педагогического института им. Ленина, 20 апреля 1942 г. // Советская педагогика. 1942. № 3-4. С. 94 – 98.

13. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2014 № 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья».

14. Скрябина Д.Ю. Инклюзия и интеграция: поиск понятий в современном образовании // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования: сборник научных работ. Брянск: РИО БГУ, ООО «Новый проект», 2019. С. 211 – 215.

15. Скрябина Д.Ю. Влияние идей К.Д. Ушинского на теорию и практику развития психических процессов у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) // Историко-педагогический журнал. 2019. № 3. С. 178 – 188.

References

1. Boguslavskij M.V. Podvizhniki i reformatory rossijskogo obrazovaniya. M.: Prosveshchenie, 2005. 191 s.

2. Boguslavskij M.V. Novye rubezhi pedagogicheskoj real'nosti: aksiologiya, duhovnost', gumanizm. M.: MGPU, 2007. 311 s.

3. Boguslavskij M.V. Metodologiya i tekhnologii obrazovaniya (istoriko-pedagogicheskij kontekst). M.: ITIP RAO, 2007. 236 s.

4. Boguslavskij M.V. Ocherki istorii otechestvennogo obrazovaniya XIX-XX vekov. M.: Izd-vo Moskovskogo Kul'turologicheskogo liceya, 2002. 96 s.

5. Disterveg A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. M.: Uchpedgiz, 1956. 374 s.

6. Istoriya pedagogiki i obrazovaniya. Ot zarozhdeniya vospitaniya v pervobytnom obshchestve do konca XX v.: uchebnoe posobie dlya pedagogicheskih uchebnyh zavedenij. Pod red. A.I. Piskunova. M.,2001.

7. Kodzhaspirova G.M. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoj mysli: tablicy, skhemy, opornye konspekty. M.,2003. S.83.

8. Komenskij YA.A., Lokk D., Russo ZH.-ZH., Pestalocci I.G. Pedagogicheskoe nasledie. Moskva: Pedagogika, 1989. 416 s. ISBN 5-7155-0164-4.

9. Konstantinov N.A., Medynskij E.N., SHabaeva M.F. Istoriya pedagogiki. M., 1982.

10. Medynskij E.N. Princip prirodosoobraznosti vospitaniya v istorii pedagogiki. Sovetskaya pedagogika. 1956. № 8. S. 52 – 67.

11. Medynskij E.I. Pedagogicheskoe nasledie P.F. Lesgafta (k 40-letiyu so dnya smerti P.F. Lesgafta). Doklad, prochitannyj 29/ XII 1949 g. Na yubilejnom zasedanii nauchnyh uchrezhdenij (otdeleniya biologicheskih nauk AN SSSR, instituta im. Lesgafta APN SSSR, Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, Instituta fizicheskoj kul'tury im Lesgafta). Sovetskaya pedagogika. 1950. № 2. S. 3 – 12.

12. Professor E.N. Medynskij. Pedagogika YA.A. Komenskogo – vklad slavyanskoj kul'tury v mirovuyu (k 350-letiyu so dnya rozhdeniya). Doklad, prochitannyj na zasedanii Uchenogo Soveta Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. Lenina, 20 aprelya 1942 g. Sovetskaya pedagogika. 1942. № 3-4. S. 94 – 98.

13. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 19.12.2014 № 1598 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya obuchayushchihsya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya».

14. Skryabina D.YU. Inklyuziya i integraciya: poisk ponyatij v sovremennom obrazovanii. Strategiya i taktika podgotovki sovremennogo pedagoga v usloviyah dialogovogo prostranstva obrazovaniya: sbornik nauchnyh rabot. Bryansk: RIO BGU, OOO «Novyj proekt», 2019. S. 211 – 215.

15. Skryabina D.YU. Vliyanie idej K.D. Ushinskogo na teoriyu i praktiku razvitiya psihicheskih processov u detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya (OVZ). Istoriko-pedagogicheskij zhur-nal. 2019. № 3. S. 178 – 188.

***

E.N. MEDYNSKY ON NATURALNESS AS THE BASIS FOR FORMING THE PRINCIPLES OF SPECIAL PEDAGOGY: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

Skryabina D.Yu., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Glazovsky State Pedagogical Institute named after V.G. Korolenko

Abstract: the article deals with the problems of naturalness in the articles of the teacher and political figure of the 20th century E.N. Medynsky and is interpreted in the modern principles of special (inclusive) education. The author analyzes the main ideas presented by the author in various articles of the periodical "Soviet Pedagogy", on the characteristic of the principle of naturalness in different historical epochs and in the works of great teachers.

For comparative analysis, general scientific methods are used: analysis, synthesis, generalization, interpretation; historical and pedagogical methods: comparative, typological.

One of these scientists was Professor E.N. Medynsky, who studied the concept of naturalness in sufficient detail in the monographs of teachers of various centuries and decades, and expressed his pedagogical vision for this educational unit. The appeal to the historical and pedagogical heritage of teachers and the analysis of the definitions presented by E.N. Medynsky, for updating knowledge about these pedagogical processes, became relevant.

The article deals with the basic principles of special pedagogy: taking into account the age and individual characteristics of children with physical and mental development disorders, the human direction of education, upbringing and development in the correctional and pedagogical process, educational activities, the principles of health conservation and communication orientation, pedagogical optimism (building an adapted educational program and correctional programs) and professional competence of the teacher.

Keywords: E.N. Medynsky, the principle of naturalness, principles of special education, historical milestones, comparative analysis, journals "Soviet Pedagogy"

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА СРЕДСТВАМИ ТАНЦЕВАЛЬНОГО ПЕРФОРМАНСА

Шанкина С.В., доктор педагогических наук, профессор,
Шанкина И.В.,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

Анноотация: в статье рассматривается необходимость развития навыков исполнительского мастерства средствами танцевального перформанса в хореографических коллективах. В статье раскрыли перформанс, как метод познания «нового» для расширения хореографического текста и как средство проявление уникальности в своей деятельности, как авторская или экспериментальная хореография и как прием постановки хореографической композиции, который эффективно влияет на развитие исполнительского мастерства. Авторами *«Перформанс»* интерпретируется в педагогическом аспекте как постоянно развивающееся явление, создающее новое в хореографическом искусстве. В статье рассматриваются также педагогические условия и основные составляющие развития исполнительского мастерства средствами перформанса в хореографическом коллективе:

1. Развитие техники исполнения.
2. Развитие выразительности исполнения.
3. Развитие импровизационных качеств и навыков исполнения.

Также автором предложены методы обучения, упражнения, признаки, виды и элементы танцевального перформанса, которые влияют на развитие исполнительского мастерства в хореографических коллективах.

Ключевые слова: перформанс, танцевальный перформанс, исполнительское мастерство, педагогические особенности

Развитие навыков исполнительского мастерства - тема актуальная всегда. Каждый, кто попробовал танцевать или танцует давно, сталкивается с проблемой – «душа хочет», а тело «не может» выразить идею и эмоции в танце. Либо часто встречается у профессионалов - тело может, а эмоции и идеи исчерпались (так называемое выгорание). Из этого следует, что исполнительское мастерство - это высокое искусство в области хореографии, это гармония физического и психологического является – «*Перфомансом»*.

«Перформанс» – это действие, предполагающее паратеатральные формы исполнения, направленные на достижение художественной цели.

«*Танцевальный перформанс* – это направление в современном искусстве, обязательной составляющей которого является концептуальность танцевальной импровизации, осуществляемой предпочтительно вне театральных условий» [1].

Хореография – сложно координированный вид искусства, который развивает у танцовщика его индивидуальные способности гармонично. Необходимо постичь все стили и различные техники танцевальных жанров. Кроме этого необходимо получить знания в области физиологии, анатомии, философии, психологии и мн.др. наук. Хореографическое искусство не стоит на месте и развивается, используя различные подходы и способы других направлений искусств необходимых в современном мире. Хореографы-постановщики, находят новые варианты синтеза искусства стараясь внести новые интересные возможности для исполнителей и зрителя [2].

Перформанс можно рассматривать, как метод познания «нового» для расширения хореографического текста и как средство проявление уникальности в своей деятельности, как авторская или экспериментальная хореография и как прием постановки хореографической композиции.

Исполнительское мастерство на современном этапе приобрело новый уровень владения танцевальной техникой движения и отличается своеобразным набором физических качеств, которые усиливают уровень исполнительского мастерства танцора [10].

Педагогическими особенностями развития исполнительского мастерства танцора является создание педагогических условий для применения *средств перформанса* в работе хореографических коллективов. Рассмотрим данный аспект подробнее.

П*едагогические условия* необходимые для развития исполнительского мастерства средствами танцевального перформанса:

1. Владение углубленными знаниями и техниками современных направлений хореографии:

- знание терминологии;
- знание и грамотное владение методикой исполнения движений;
- знание разнообразных техник современной хореографии;
- владение основными принципами джаз танца, техниками контемпорари и контактной импровизации.

Углубленное изучение современного танца дает возможность исполнителям совершенствовать уровень исполнения технического мастерства, создает условия для творческой самореализации через пластику.

Все это служит для дальнейшего личностного, творческого, культурного и профессионального роста и всестороннего развития личности.

2. Владение навыками импровизации. Для представления такого рода направления как танцевальный перформанс, необходимо умение импровизировать является просто самым ключевым и необходимым навыком исполнителя т.к. танцевальный перформанс может осуществляться в различных ситуациях, на разных площадках, в зависимости от характера музыки, мышления, идеи создания хореографического образа.

3. Применение личностно-ориентированного подхода к исполнителю. В основе творческой деятельности необходимо применять личностно-ориентированный подход, где педагог-хореограф учитывая индивидуальные особенности исполнителя танцевального перформанса направляет в процессе обучения на развитие его способностей.

При реализации личностно-ориентированного подхода необходимо корректировать учебный процесс в зависимости от общего настроя танцевальной группы или хореографического коллектива в целом.

4. Применение вспомогательных тренингов. В перформансе часто исполнители во время выступления и сценического действия обращаются к зрителям, и взаимодействуют с ними, а иногда наоборот нужно представить, что ты один во всей вселенной и удержать все внимание и действие только на себе. Здесь исполнителям помогут определенные тренинги, заимствованные из актерского мастерства и режиссуры.

Вспомогательные тренинги:

- тренинг для свободы и расслабление определенных групп мышц в определенное время;
- тренинг для управления эмоциями и эмоциональной выразительности на сцене.
- тренинг на развитие воображения и фантазии.

Выявленные педагогические условия развития исполнительского мастерства средствами танцевального перформанса, будут способствовать достижению высокого мастерства в области хореографического искусства.

Внедрение приемов перформанса в художественно-творческий и образовательный процесс хореографического коллектива с условием непрерывного образования позволит качественно повысить уровень исполнительского мастерства и понимания хореографии на современном этапе.

«Перформанс» интерпретируется в педагогическом аспекте как постоянно развивающееся явление, создающее новое в хореографическом искусстве. Особенностью перформанса заключается в способности учащихся к саморазвитию, осуществление новых движений [8].

Необходимо рассмотреть три основных составляющих развития исполнительского мастерства средствами перформанса в хореографическом коллективе:

1. Развитие техники исполнения.
2. Развитие выразительности исполнения.
3. Развитие импровизационных качеств и навыков исполнения.

Развитие техники исполнения. Так как само понятие перформанса подразумевает собой современное искусство, то развитие техники исполнения средствами перформанса осуществляется на основе современной хореографии и современного танца. Одним из ярких представителей течения перформанса в современном танце является Мерс Каннингеми его техника, которая была взята за основу в качестве изучения данного аспекта.

Основная идея, которую он использовал в своей технике – одинаковое развитие техники ног, с одновременной работой торса, которая игнорируется классическим балетом. Упражнения изучаются по частям от простого к сложному, постепенно усложняя их соединением движений рук, ног и тела одновременно. Необходимо применять упражнения на изоляцию частей корпуса которые необходимы для пластического исполнения танцевальных движений, в процессе обучения необходимы упражнения на развитие баланса, вращения, координации, баллона и мн.др. Так же необходимо развитие импровизационных качеств исполнительского мастерства [9].

Занятия по освоению приемов перформанса в хореографических коллективах, как раз таки направлены на овладение навыков импровизационного исполнения.

Для развития навыков импровизирования необходимо выбирать творческие методы обучения, к которым можно отнести:

- «творческая мастерская»,
- урок-лекция с просмотром видеоматериалов,
- тренинги,
- мастер-класс и т.д.

Методы должны быть направлены на развитие мышечного чувства, импровизационных способностей, пространственного мышления, танцевальной выразительности. Воображение – фантазия, питает творчество новым необычным взглядом на мир. Развитие воображения у исполнителя, танцора строится по мере приобретения им знаний, умений и навыков в области хореографии. Это и

есть импровизация. Импровизация в педагогическом процессе способствует формированию творческих способностей участников хореографических коллективов, включающих выразительное исполнение, отражающее музыкальный образ в танце [7].

Существуют различные приемы использования перформанса и танцевальной импровизации для развития исполнительского мастерства.

Особое внимание в процессе обучения импровизации уделяется развитию следующим творческим способностям: умение на основе собственного опыта создавать новые двигательные модели, самостоятельно расширяя «двигательный кругозор» и их лично реализовать, варьировать; умение находить образы, воплощать через систему художественных средств.

Группа упражнений на развитие импровизационных способностей:

«**Отражение**».

Исполнители разбиваются по парам, где один показывает движения, а второй должен синхронно и параллельно повторять за лидером меняясь местами.

«Дружная группа».

Танцевальная группа во главе с лидером повторяет все заданные движения и направления в пространстве, постоянно меняя лидера.

«Движения на ощущение».

Танцевальная группа работает над овладением ритма, над воображаемым предметом, освобождением мышечного зажима, эмоционального раскрепощения.

«Работа над балансом».

Исполнители разбиваются по парам, используя свой вес растягиваются в натяжении друг от друга и наоборот с помощью давления друг на друга облокачиваются с определенным нажимом. Они могут, держась за руки одновременно садиться, вниз растягиваясь друг от друга и так же подниматься. Упражнения могут выполняться, меняя позиции рук, спиной друг к другу, соединятся разными частями организма и мн.др.

«Упражнения на доверия».

Исполнители делятся по парам и выполняют падения и подхваты, доверяя своему партнеру. Затем партнеры меняются местами.

«Куклы».

Группа танцоров выполняет движения по команде педагога, отображая характер куклы (марионетки, пластилиновой, мягкой, манекена и т.д.).

«Зоопарк».

Упражнение на развитие воображения и фантазии, отображая повадки зверей (крокодила, обезьяны, зайчика, льва, лошади и т.д.).

«Мороженое».

Упражнения для раскрепощения и снятия телесных зажимов.

«Инсценировка».

Упражнения для управления эмоциями и эмоциональной выразительности по заданию педагога.

«Картина».

Танцевальная группа должна из участников составить ту картину, которую педагог показывает на мониторе или на мольберте.

«Волна».

Танцевальная группа встает по кругу, в линии или в колонны и по команде педагога по очереди делая движение или расслабляясь, передают волну в определенном направлении, а затем меняя его.

«Вершки – корешки».

Исполнители в танцевальной группе во время данного упражнения должны по команде педагога «вершки» хорошо на верх вытянуться держа баланс длительное время и наоборот по команде «корешки» компактно сгруппироваться.

«Упражнение жесты».

Танцевальная группа встает по кругу где ведущий, показывая определенный жест, передает его другому участнику, а тот, повторив его, показывает свой жест передает следующему и т.д. пока кто-то не ошибется.

В основе освоения техники импровизации должно лежать развитие следующих навыков: умение подстраиваться под музыкальные фразы, фрагменты, периоды их будущей кульминации, внутренний ритм музыки; мышечное ощущение каждого движения; организация движения танца в пространстве. Можно сказать, импровизация – организованная система приемов воплощения содержания, имеющая свои закономерности, свои средства создания.

Рассмотрим данные виды танцевального перформанса, которые вполне применимы в хореографических коллективах [3].

1. «Концептуальный» (классический) перформанс.

Характерной особенностью присущей концептуальному перформансу, является создание ультимативных пародий на социальные, политические и идеологические темы.

2. «Телесный» перформанс.

Изучение собственного тело его особенности и возможности.

3. «Экзистенциальный» перформанс.

Включает в себя философское мировоззрение, влияющее на эмоциональную составляющую во время исполнения движений.

4. «Психоментальный» перформанс.

Мозговая деятельность собственного сознания и подсознания воздействующая на телодвижения исполнителя танца.

5. «Ритуальный» перформанс.

Культурологические аспекты включающие в хореографическую постановочную работу.

6. «Карнавальный» перформанс.

Театральные представления, шествия.

7. «Бытовой» перформанс.

Перенесение повседневных действий или быта в контекст хореографического искусства.

8. «Тематический» перформанс.

Основанный на определенную тему в области этноса, политики, культуры и мн. др.

9. «Техногенный» перформанс.

Используемый на видео носителях на интернетных сайтах.

10. «Инструктивный» перформанс.

Предполагаемый перформанс или акция, который должен быть исполнен зрителями.

Необходимо рассмотреть подробнее элементы танцевального перформанса: *художник (*живой исполнитель(и), хореограф-постанощик), *время* (настоящее или задокументированное настоящее), *пространство* (выбранное хореографом-постановщиком и выделенное заранее), *контекст (*начиная от ритуальных действий, заканчивая социальными акциями), *зритель* (свидетель, (со) участник).

Работа с понятиями «времени», «пространства», «присутствия», «движения», «тела» в контексте хореографического искусства демонстрирует использование деконструкции как способа расширения понятий, переосмысления связей между ними. Так, хореограф из Уругвая Л. Ашугар в работе «Frannyand Zooey» использует видеозапись своей репетиции, удваивая, таким образом, свое присутствие на сцене и на экране, объединенные одним временным отрезком. Это дает зрителю пространство для размышлений, исследования различий между телом, представленным в видео проекции на экране и перформером на сцене [6].

На сегодняшний день, феномен *деконструкции* воспринимается как неотъемлемая характеристика всего современного искусства. Это явление можно наблюдать практически во всех сферах художественных практик на различных уровнях и этапах художественной деятельности. Мы же рассмотрим *деконструкцию* как прием, используемый для построения музыкально-хореографической композиции танцевального перформанса. Для этого необходимо исследовать уже существующие взаимосвязи музыки и хореографиив научных публикациях [5].

На основании научных исследований, мы выявили основные *признаки танцевального перформанса:*

1. При создание танцевального перформанса хореографом-постановщиком, присутствует определенная интригующая обстановка.

2. Создание организационных условий постановочной работы которые вдумчиво погружают в интерактивный процесс не только исполнителей но и зрителя.

3. Необходимость присутствие духовного и физического переживания, передавая их движением тела, эмоциями и современными техническими специальными эффектами.

Танцевальный перформанс по своей сути использует различную тематику, идеи, образы и драматургию передавая смысл сюжета с помощью хореографического текста. Поэтому в момент представления присутствует передача определенных чувств, эмоций, переживаний, неожиданных моментов для зрителя.

4. Инновационное построение танцевального перформаса.

Танцевальный перформанс может проходить не только на сценической площадке но и за пределами ее. Уникальность танцевального перформанса состоит в том, что он может проходить на любой территории позволяющей воспроизвести театральное действо со зрителем(торговые центры, скверы, парки, заброшенные здания и т.д.). Этот процесс протекает от несколько минут до несколько дней [7].

5. Танцевальный перформанс несет в себе различные направления, при которых сценарий действия имеет вариативный характер. Все зависит от времени года, времени суток, месте проведения и т.д. А так как, этот проект трансформируется под любые условия проведения на современном этапе считается уникальным. Охватывая все интересы, являясь одновременно популяризацией и проводником решения проблем общества [4].

По существу, перформанс и танцевальный перформанс, в частности, заставляют публику не только обратить внимание на какие-либо социально-политические проблемы, но и задаться вопросом о смысле искусства в нынешней повседневной жизни. Кроме того, благодаря этому виду искусства есть возможность подискутировать о том, что именно включает в себя культура XXI века, о том, как в современном мире искусство способно научить человека сопереживать и помогать другим [3].

Таким образом, педагогическими особенностями развития исполнительского мастерства в хореографических коллективах является: создание педагогических условий для использования средств перформанса его форм, видов, творческие методов, приемов и способов обучения. Перфор-

манс в хореографическом искусстве авангардное направление активно развивается синтезируя с другими видами искусства дополняя друг друга делая зрелищным и доступным для общества. Тем самым перформанс привлекая к себе интерес несет культуру в массы! Он становится дерзкой, двусмысленной историей-коммуникацией, разыгранной на стыке искусства и повседневного потока жизни.

Литература

1. Александрова Н.А. Танец модерн. СПб.: Лань, 2013.
2. Гниренко Ю.В. Перформанс как явление современного отечественного искусства. СПб: Лань, 2017.
3. Голдберг Р. Искусство перформанса: от футуризма до наших дней. М.: Ad. Marginem, 2013.
4. Даренская Н.В. Импровизация как одна из форм развития хореографического искусства // Культурология и искусствоведение: материалы II Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2016.
5. Захарова Е.В. Хеппенинг, перформанс, энвайромент - становление новой концепции искусства второй половины XX в. СПб.: Лань, 2014.
6. Краусс Р. Подлинность авангарда и другие модернистские мифы. М.: Юта, 2015.
7. Никитин В.Ю. Композиция урока и методика преподавания модерн джаз танца. М., 2006.
8. Савчук В.В. Что исполняет перформанс?. М.: Академия, 2011.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: «АСТ», 2014.
10. Шадриков В.Д. Качество педагогического образования. М.: Логос, 2012.

References

1. Aleksandrova N.A. Tanec modern. SPb.: Lan', 2013.
2. Gnirenko YU.V. Performans kak yavlenie sovremennogo otechestvennogo iskusstva. SPb: Lan', 2017.
3. Goldberg R. Iskusstvo performansa: ot futurizma do nashih dnej. M.: Ad. Marginem, 2013.
4. Darenskaya N.V. Improvizaciya kak odna iz form razvitiya horeograficheskogo iskusstva. Kul'turologiya i iskusstvovedenie: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. Kazan': Buk, 2016.
5. Zaharova E.V. Heppening, performans, envajroment stanovlenie novoj koncepcii iskusstva vtoroj poloviny HKH v. SPb.: Lan', 2014.
6. Krauss R. Podlinnost' avangarda i drugie modernistskie mify. M.: YUta, 2015.
7. Nikitin V.YU. Kompoziciya uroka i metodika prepodavaniya modern dzhaz tanca. M., 2006.
8. Savchuk V.V. CHto ispolnyaet performans?. M.: Akademiya, 2011.
9. Fromm E. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. M.: «AST», 2014.
10. SHadrikov V.D. Kachestvo pedagogicheskogo obrazovaniya. M.: Logos, 2012.

***

PEDAGOGICAL FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PERFORMING SKILLS BY MEANS OF DANCE PERFORMANCE

Shankina S.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Shankina I.V.,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Abstract: the article considers the need to develop the skills of performing skills by means of dance performance in choreographic groups. The article reveals performance as a method of learning the "new" to expand the choreographic text and as a means of expressing uniqueness in their activities, as an author's or experimental choreography and as a method of staging a choreographic composition, which affects effectively the development of performing skills. The authors interpret "Performance" in the pedagogical aspect as a constantly developing phenomenon that creates a new one in the choreographic art. The article also discusses the pedagogical conditions and the main components of the development of performing skills by means of performance in a choreographic team:

1. Development of performance techniques.
2. Development of expressiveness of performance.
3. Development of improvisational qualities and performance skills.

The author also suggests teaching methods, signs, types and elements of dance performance that affect the development of performance skills in choreographic groups.

Keywords: performance, dance performance, performance skills, pedagogical features

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Желябина А.Г., старший преподаватель,
Игонина С.В., старший преподаватель,
Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в г. Нерюнгри

Аннотация: в данной статье рассматриваются принципы дистанционного обучения. В период пандемии COVID-19 его роль возросла, позволив преподавателям вузов не допустить срыва учебного процесса за счет использования различных дистанционных образовательных технологий. Однако длительное использование дистанционного обучения выявило не только преимущества такого типа образования, но и негативные стороны оного. К плюсам ДО можно отнести его оперативность, адаптивность, модульность, интерактивность и гибкость, которые позволили вести полноценные занятия в условиях соблюдения карантинных мер. Студенты и преподаватели продолжили взаимодействовать в рамках учебного процесса, используя все возможности электронного обучения. Тем не менее, несмотря на преимущества дистанционного обучения, был выявлен и ряд факторов, снизивших его эффективность или имевших негативные последствия. К ним относятся плохое качество интернет-связи или ее отсутствие, отрицательные последствия как для физического, так и психического состояния всех участников образовательного процесса. Также стоит отметить неспособность студентов самоорганизоваться и цифровую неграмотность некоторых преподавателей. Таким образом, дистанционное обучение становится реалией современного общества, которое требует от образования соответствия запросам быстро меняющегося мира.

Ключевые слова: дистанционное обучение, Moodle, принципы дистанционного обучения, интернет, учебный процесс

Современное образование совмещает две основные тенденции учебного процесса: с одной стороны, традиционные методы преподавания, с другой стороны – электронное обучение с использованием дистанционных образовательных технологий. Согласно статье 16 Федерального закона N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», под электронным обучением понимается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [3].

В последнее время система высшего образования все чаще обращается к электронному обучению. Так, например, в 2010 году в Техническом институте (филиале) СВФУ электронная информационно-образовательная среда Moodle играла вспомогательную роль в учебном процессе; тогда как с 2015 года институт использует все возможности данной среды на постоянной основе по дисциплинам курсов бакалавриата и специалитета. Это связано с развитием информационных технологий и цифровизацией высшего образования. При использовании системы Moodle обучение можно осуществлять как асинхронно, когда каждый студент изучает материал в собственном темпе, так и в режиме реального времени, организовывая онлайн-лекции и семинары с возможностью привлечения широкой аудитории учащихся, расположенных на значительном расстоянии друг от друга.

Особую значимость образование с помощью электронных ресурсов обрело в период пандемии COVID-19, что потребовало от всего мира внесения изменений в обычный распорядок жизни. В частности, высшие учебные заведения в целях сохранения здоровья студентов и профессорско-преподавательского состава и не допущения распространения новой коронавирусной инфекции перевели образовательный процесс сначала в комбинированный, а затем полностью в дистанционный формат.

Повсеместное внедрение дистанционного обучения в учебных заведениях высшего образования базируется на ряде принципов:

«принцип адаптивности, позволяющий легко использовать учебные материалы нового поколения, содержащие цифровые образовательные ресурсы, в конкретных условиях учебного процесса, что способствует сочетанию разных дидактических моделей проведения занятий с применением дистанционных образовательных технологий и сетевых средств обучения: интерактивных тестов, тренажеров, лабораторных практикумов удаленного доступа и др.;

- принцип интерактивности, выражающийся в возможности постоянных контактов всех участников учебного процесса с помощью специализиро-

ванной информационно-образовательной среды <…>;

- принцип гибкости, дающий возможность участникам учебного процесса работать в необходимом для них темпе, в удобное для них время;

- принцип модульности, позволяющий использовать обучающемуся и преподавателю необходимые им сетевые учебные курсы (или отдельные составляющие учебного курса) для реализации индивидуальных учебных планов;

- принцип оперативности и объективности оценивания учебных достижений обучающихся» [2, с. 278].

В рамках противодействия распространению новой коронавирусной инфекции в 2020 году данные принципы дистанционного обучения позволили не допустить срыва учебного процесса за счет использования различных платформ и полноценно проводить занятия. Стоит отметить, что студенты достаточно легко адаптировались к условиям дистанционного обучения в силу ставшего для них привычным использования интернет-пространства.

Основной площадкой для проведения дистанционного обучения стала система Moodle, поскольку она является официальной электронной информационно-образовательной средой Северо-Восточного федерального университета.

Преподаватели института, помимо данной системы, обращались и к другим платформам – Zoom, Discord, Skype. Данные системы удобны для проведения онлайн-занятий, но имеют меньше возможностей для проверки знаний студентов: тестирования, сдачи и проверки контрольных работ, рефератов, расчетно-графических работ и пр.

В системе Moodle имеются возможности для создания курсов по читаемым дисциплинам, которые не ограничиваются лекционным материалом и практическими заданиями. Преподаватели могут менять порядок и способ подачи материала в зависимости от уровня подготовки и особенностей работы студенческой группы, отслеживать «посещаемость» – активность студентов, время их учебной работы в сети, поддерживать связь с обучающимися на форуме и в чате, комментировать сданные студентами работы и оценивать их. Помимо этого, данная платформа предполагает онлайн-связь преподавателя со студентами посредством видеоконференции.

Moodle также предлагает различные формы представления обязательной и вспомогательной информации в виде документа, презентации, словаря, гиперссылки на дополнительные источники в интернете, интерактивные ресурсы любого формата от научной статьи до видеоролика на YouTube. Система поддерживает обмен файлами любых форматов как между преподавателем и студентом, так и между самими студентами.

Для проведения промежуточного контроля есть возможность создания тестов, загрузки самостоятельных, проверочных и контрольных работ, дату проведения которых обучающиеся получают автоматически. Благодаря тому, что все виды контроля знаний хранятся в одной системе, студенты могут самостоятельно отслеживать собственную успеваемость, при неудовлетворительной оценке сданного задания повторно его выполнить.

Однако, несмотря на приведенные выше преимущества дистанционного обучения, существует и ряд факторов, снижающих его эффективность или имеющих негативные последствия.

К сожалению, на сегодняшний день не на всей территории России есть доступный интернет. Так, в северных районах республики Саха (Якутия) интернет-связь очень слабая или вообще отсутствует, что затрудняет организацию полноценного дистанционного обучения. Кроме того, не у всех студентов есть техника (персональный компьютер или ноутбук) для работы со всеми видами программ, которые используются в учебном процессе. Еще одной проблемой, с которой столкнулись преподаватели во время дистанционного обучения, – это неумение студентов самоорганизоваться. Многие из обучающихся не смогли наладить режим дня; часть их, формально присутствовав на онлайн-занятии, не принимала участие в учебном процессе; для некоторых было сложно заниматься учебой, особенно самостоятельной работой, без контроля со стороны преподавателя. С другой стороны, не все преподаватели смогли воспользоваться преимуществами электронного обучения в силу своей компьютерной неграмотности.

К отрицательным последствиям дистанционного обучения можно отнести вред, причиненный здоровью всех участников учебного процесса. Время, проведенное ими за компьютером, превысило рекомендуемую норму в 6 часов: 5-7 часов непосредственно самих занятий, после которых студентам было необходимо выполнить самостоятельную работу, а преподавателям – подготовиться к занятиям и проверить сданные учащимися работы.

Кроме негативных последствий для физического здоровья, дистанционное обучение нанесло вред психологическому состоянию тех и других. Социальная изоляция отрицательно сказалась в первую очередь на студентах, которые нуждаются в активном общении со сверстниками и во время пандемии пострадали от его отсутствия. Поскольку был нарушен привычный порядок учебного процесса, испытываемый студентами стресс усилился, а у некоторых даже стал постоянным.

«Необходимо отметить, что в настоящее время еще не исследованы социальные и психологические последствия дистанционного обучения. <…> Компьютерные инновации влияют на ход процесса обучения и непосредственно на личность учащегося по причине того, что в процессе не только меняется техническая реализация, но происходят и качественные изменения методик обучения» [1, с. 3].

Дистанционное обучение становится реалией современного общества, которое требует от образования соответствия запросам быстро меняющегося мира. Важно отметить, что по сравнению с традиционным подходом к образованию инновационные процессы смещают фокус внимания с фигуры Учителя на учащегося. Главным ориентиром при этом становится рост целеустремленности и внутренней мотивации студента, которые повышают эффективность его обучения, что постепенно приводит к становлению нового типа личности.

Литература

1. Асланян А.С. Особенности дистанционного обучения английскому языку в период пандемии COVID-19 // Педагогика, психология, общество: новая реальность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2021. С. 105 – 108. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44715418 (дата обращения: 20.04.2021)

2. Тимченко Т.Н., Тонконог В.В. Развитие технологий дистанционного обучения в образовательной системе Российской Федерации // Ученые записки Российской академии предпринимательства. М.: изд-во Российской академии предпринимательства, 2015. № 43. С. 276 – 281. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23857126 (дата обращения: 19.04.2021).

3. Статья 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» / Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 17.04.2021)

References

1. Aslanyan A.S. Osobennosti distancionnogo obucheniya anglijskomu yazyku v period pandemii COVID-19. Pedagogika, psihologiya, obshchestvo: novaya real'nost': Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. CHeboksary: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2021. S. 105 – 108. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44715418 (data obrashcheniya: 20.04.2021)

2. Timchenko T.N., Tonkonog V.V. Razvitie tekhnologij distancionnogo obucheniya v obrazovatel'noj sisteme Rossijskoj Federacii. Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva. M.: izd-vo Rossijskoj akademii predprinimatel'stva, 2015. № 43. S. 276 – 281. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23857126 (data obrashcheniya: 19.04.2021).

3. Stat'ya 16 «Realizaciya obrazovatel'nyh programm s primeneniem elektronnogo obucheniya i distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij». Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 24.03.2021) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». Sistema Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (data obrashcheniya: 17.04.2021)

***

DISTANCE LEARNING: PROS AND CONS

Zhelyabina A.G., Senior Lecturer,
Igonina S.V., Senior Lecturer,
Technical Institute (branch) of North-Eastern
Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: this article discusses the principles of distance learning. During the COVID-19 pandemic, its role increased, allowing university teachers to prevent disruption of the educational process by using various distance-learning technologies. However, long-term use of distance learning has revealed not only the advantages of this type of education, but also its negative aspects. The advantages of distance learning include its responsiveness, adaptability, modularity, interactivity and flexibility, which made it possible to conduct full-fledged classes under quarantine measures. Students and teachers continued to interact in the learning process, using all the possibilities of e-learning. Nevertheless, despite the benefits of distance learning, a number of factors were identified that reduced its effectiveness or had negative consequences. These include poor quality or lack of Internet connection and the negative impact on both the physical and mental health of all participants of the educational process. It is also worth noting the inability of students to organize themselves and the digital illiteracy of some teachers. Thus, distance learning is becoming a reality in modern society, which requires education to meet the needs of a rapidly changing world.

Keywords: distance learning, Moodle, principles of distance learning, Internet, educational process

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМОВ МНЕМОТЕХНИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЭКОЛОГОВ

Шор Г.А., кандидат филологических наук, доцент,
Корн Н.Е.,
Уральский государственный лесотехнический университет

Аннотация: изучение иностранных языков в настоящее время становится неотделимой составляющей профессиональной подготовки специалистов различных профилей, и от качества их языковой подготовки во многом зависит успешное решение вопросов профессионального роста.

В связи с этим нельзя не отметить такую дисциплину как «Иностранный язык», которая является компонентом экологического образования, непосредственно влияющим на формирование ценностей, мировоззрение студентов, их коммуникативных и творческих способностей. Знание иностранного языка международного значения является неотъемлемым преимуществом специалиста, что указывает на необходимость его изучения не только с целью овладения средством профессионального общения с зарубежными коллегами, но и с точки зрения его личностных качеств.

Изучение иностранных языков имеет непосредственное влияние на формирование таких качеств личности современного специалиста-эколога, как: мультикультурное сознание, социальная и профессиональная мобильность, когнитивные способности, способность к самоидентификации в мировом пространстве, способность к рефлексии, способность к успешной межкультурной коммуникации, умение адаптироваться в меняющихся условиях современного мира и другие, имеющие прямое отношение к работе экологов по установлению принципов концепции устойчивого развития в нашей стране и за рубежом.

В данной статье приводятся различные приемы мнемотехники, используя которые можно включить в работу и развить внимание, образное мышление, способность к визуализации и воображение. Усвоение больших объемов информации часто проводится при помощи простой зубрежки, но эффективность от этого невысокая. Чтобы потом выудить из объема вызубренного материала нужные знания, приходится напрягаться. Гораздо легче вспомнить необходимую информацию, если она вызывает ассоциации.

Ключевые слова: мнемотехника, память, изучение языков, студенты, методы мнемотехники

Данная тема является актуальной в связи с тем, что изучение иностранного языка у большинства студентов неязыковых вузов не вызывает большого интереса. Негативное влияние оказывает огромное множество различных грамматических правил, лексических единиц. Психологи заявляют: «Логическое забывается, долго припоминается, поэтому зачастую наука “учит” ошибаться. Традиционный способ изучения иностранной лексики несет не языковой факт, а языковой акт мучительного приближения к этому факту» [1]. Отсюда следует, что студенту легче вспомнить слова, выученные при помощи мнемотехнических методов, так как он составляет их для себя.

Одним из первых способов изучения иностранного языка принято считать традиционный метод. Иначе он называется grammar-translational method или грамматико-переводной метод. Основанный на процессе механического запоминания, он позволяет заучивать разнообразные грамматические схемы, вырабатывает такие умения как чтение и перевод, и в целом расширяет словарный запас.

Однако «данный метод подходит студентам с хорошо развитым логическим мышлением, которые воспринимают язык как совокупность грамматических формул» [2].

Результативная методика овладения английским языком должна иметь психологическую основу, которая тем или иным образом связана с мыслительной деятельностью студента [3]. В рамках процесса обучения используется многообразие познавательных процессов, в том числе и память, которая считается одним из главных критериев фиксирования усвоенной информации.

По версии В.Б. Шапарь, память – это «процессы организации и сохранения прошлого опыта, позволяющие повторное использование его в деятельности или возвращение в сферу сознания» [4, с. 515].

Память разделяют по:

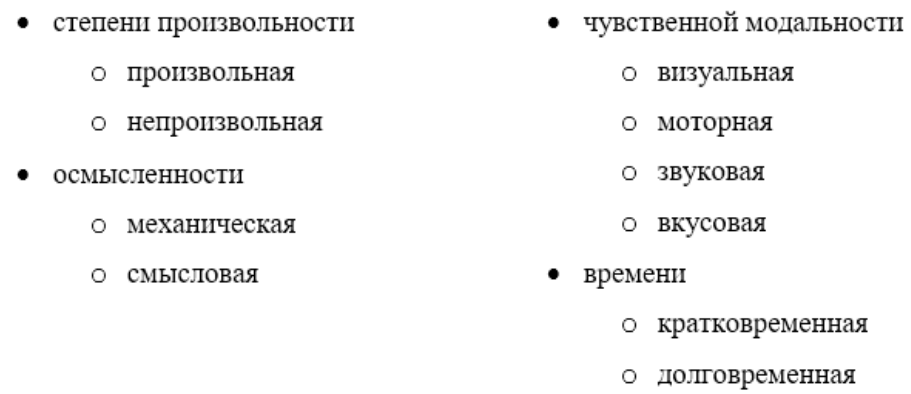


Рис. 1.

Существуют следующие виды памяти: словесно-логический, наглядно-образный и промежуточный. Для людей первого типа характерно запоминание разнообразных формул и тезисов. Для второго – звуков, предметов, картин. Для третьего типа свойственно запоминание не только наглядно-образного, но и словесно-логического материала [5, с. 100].

Плюс ко всему, «при усвоении иностранного языка на всех этапах обучения следует учитывать не только индивидуальные, но также и возрастные особенности памяти» [6, с. 143]. Согласно Черноморовой О.Н., у студентов замечается снижение продуктивности кратковременной и механической видов памяти.

Нельзя не отметить, в том числе, и объем памяти. По результатам исследований вышеупомянутого автора было выявлено, что студенты с низкой успеваемостью отличаются малым уровнем способности усваивать информацию [7].

Подходя ближе к теме, можно упомянуть образность памяти. «Успешное изучение иностранных языков зависит от формирования множества ассоциаций для каждой идеи, которую следует сохранить в памяти» [8, с. 38].

В настоящее время одним из эффективных методов изучения иностранных языков (в том числе и английского) считается мнемотехника. Целью данного метода является обогащение словарного запаса, развитие мышления и воображения. Козаренко В.А. дает такое определение данному понятию: «Мнемотехника – искусство запоминания, совокупность приемов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования искусственных ассоциаций» [9, с. 8].

Далее будут представлены приемы мнемотехники, воздействующие на различные функции памяти.

Метод опорных пунктов или визуализация. При его использовании студент мысленно воспроизводит картинку или сценку, которая ассоциируется с необходимым словом. Следует сопоставлять слова с такими образами, которые вызывали бы сильные эмоции, так как при этом увеличивается вероятность лучшего запоминания информации [9, с. 83].

Метод тематичности или метод группировки. Слова легче изучать, когда они объединены по тематикам. Например, environment (окружающая среда), ecological problems (экологические проблемы), nature (природа). Слова можно группировать по смыслу, по грамматическим признакам. Например, это можно представить следующим образом:

- environment

atmosphere, carbon monoxide, downpour, earth, elements, glade, ozone layer

- nature

water basins, desert, fog, forest, animals, hurricane, earthquake

- ecological problems

pollution, influence, destruction, damage, disaster, to prevent, dump

МФА или метод фонетических ассоциаций. Здесь основой является то, что в английском языке есть слова или же части слов, которые имеют сходство в звучании с русскими, но значение у них разное. Студенту необходимо воспроизвести эффективную картину, которая без труда воссоздастся в памяти на том или ином языке [9, с. 98].

Например, habitat созвучно с русским словом «обитать». И переводится как «среда обитания». Emission (выброс) можно запомнить при помощи следующей фразы: «Эй, Миша, выброс!». Disaster – «ДЕти ЗАСТЕклили балкон после *бедствия*».

Рифмизация. Как известно, поэзия запоминается намного лучше, чем проза, так как в ней подобраны созвучные слова. То есть, чем больше удастся подобрать рифмованных связок, тем выше вероятность запоминания новых слов [9, с. 107].

Метод Цицерона или «Метод комнаты». Здесь предусматривается запоминание новых слов, например, объектами по дороге домой или на уче-

бу, предметы обстановки в квартире и тому подобное. Иными словами, при использовании данного метода происходит тренировка памяти на основе пространственного воображения [9, с. 120].

Подводя итог, нужно сказать о том, что мнемотехника рассматривается как возможность накопить большой объем точной информации в памяти, сэкономить время при запоминании новых слов.

Эта техника помогает студентам, которые начинают изучать английский язык, запоминать слова и грамматические конструкции, совершенствовать свои знания.

Практический запас различных мнемотехнических методов объединяет в себе множество своеобразных способов запоминания. Их можно и нужно задействовать в процессе овладения иностранным языком на начальном этапе обучения студентов.

Литература

1. Афанасьева О.С. Приемы запоминания английской лексики. Учительский портал. URL: http://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-2800 (дата обращения: 12.03.2021)

2. Методика обучения иностранным языкам (учебное пособие для студентов Института математики и механики им. Н.И. Лобачевского по направлению «педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»). Казань, КФУ, 2016. 189 с.

3. Ремизова С.В. Психологические особенности изучения иностранного языка и формирования иноязычного сознания // Известия Уральского государственного университета. 2010. № 1 (71). С. 165.

4. Шапарь В.Б., Россоха В.Е., Шапарь О.В. Новейший психологический словарь / под ред. В.Б. Шапаря. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.

5. Боднар А.М. Психология памяти: курс лекций: учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 100.

6. Черноморова О.Н. Индивидуально-психологические и возрастные особенности студентов при обучении иностранному языку // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2011. Т. 123. № 10. С. 143.

7. Хохлова Л.А. Особенности процессов памяти у студентов с разным уровнем владения иностранным языком // Психология образования в поликультурном пространстве. Т. 3. № 3. С. 94.

8. Талханова Ф.Д. Значение индивидуальных особенностей памяти в процессе обучения иностранному языку // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2009. № 2. С. 38.

9. Козаренко В.А. Учебник мнемотехники. Система запоминания «Джордано» [Электронный ресурс]. URL: http://www.mnemotexnika.narod.ru (дата обращения: 19.03.2021)

References

1. Afanas'eva O.S. Priemy zapominaniya anglijskoj leksiki. Uchitel'skij portal. URL: http://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-2800 (data obrashcheniya: 12.03.2021)

2. Metodika obucheniya inostrannym yazykam (uchebnoe posobie dlya studentov Instituta matematiki i mekhaniki im. N.I. Lobachevskogo po napravleniyu «pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumya profilyami podgotovki)»). Kazan', KFU, 2016. 189 s.

3. Remizova S.V. Psihologicheskie osobennosti izucheniya inostrannogo yazyka i formirovaniya inoyazychnogo soznaniya. Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 1 (71). S. 165.

4. SHapar' V.B., Rossoha V.E., SHapar' O.V. Novejshij psihologicheskij slovar'.pod red. V.B. SHaparya. Rostov-na-Donu: Feniks, 2005.

5. Bodnar A.M. Psihologiya pamyati: kurs lekcij: ucheb. Posobie. M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2014. S. 100.

6. CHernomorova O.N. Individual'no-psihologicheskie i vozrastnye osobennosti studentov pri obuchenii inostrannomu yazyku. Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2011. T. 123. № 10. S. 143.

7. Hohlova L.A. Osobennosti processov pamyati u studentov s raznym urovnem vladeniya inostrannym yazykom. Psihologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve. T. 3. № 3. S. 94.

8. Talhanova F.D. Znachenie individual'nyh osobennostej pamyati v processe obucheniya inostrannomu yazyku. Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Hetagurova. 2009. № 2. S. 38.

9. Kozarenko V.A. Uchebnik mnemotekhniki. Sistema zapominaniya «Dzhordano» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.mnemotexnika.narod.ru (data obrashcheniya: 19.03.2021)

***

USING OF MNEMOTECHNICS TECHNIQUES IN LEARNING ENGLISH FOR STUDENTS-ECOLOGISTS

Shor G.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Korn N.E.,
Ural State Forest Engineering University

Abstract: nowadays the study of foreign languages is becoming an integral part of the professional training of specialists of various profiles. And the quality of their language training depends on the successful solution of issues of professional growth.

In this regard, it is possible to note such a discipline as "Foreign language", which is a component of environmental education, directly influencing the formation of values, the worldview of students, their communication and creative abilities. Knowledge of a foreign language of international importance is an integral advantage of a specialist, which indicates the need to study it not only in order to master the means of professional communication with foreign colleagues, but also in terms of his personal qualities.

The study of foreign languages has a direct impact on the formation of such personality traits of a modern environmentalist as: multicultural consciousness, social and professional mobility, cognitive abilities, the ability to self-identify in the world space, the ability to reflect, the ability to successfully intercultural communication, the ability to adapt to changing conditions of the modern world and others that are directly related to the work of ecologists to establish the principles of the concept of sustainable development in our country and abroad.

This article presents various techniques of mnemonics, using which you can include in work and develop attention, figurative thinking, the ability to visualize and imagination. The assimilation of large amounts of information is often carried out using simple cramming, but the effectiveness of this is low. In order to extract the necessary knowledge from the volume of memorized material, one has to strain. It is much easier to remember the necessary information if it evokes associations.

Keywords: mnemonics, memory, language learning, students, mnemonics methods

ДОЗИРОВАНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ УПРАЖНЕНИЙ ЛОКАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ МЫШЦ

Котова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Котов Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Потёмкина Е.И., старший преподаватель,
Севастопольский государственный университет

Аннотация: интенсивность упражнений определяется количеством энергии, необходимой для выполнения физической активности в единицу времени. Интенсивность упражнений обычно назначается и контролируется с использованием частоты сердечных сокращений. Правильный подбор интенсивности физической нагрузки влияет на выполнение упражнений в тренировках оздоровительной направленности. Программы занятий оздоровительной направленности, как правило, содержат различные упражнений, при выполнении которых затрагиваются различные группы мышц, которые, в свою очередь, отличаются по функциональным возможностям и по объему. Но стоит принять во внимание тот факт, что существующие рекомендации, по большей части, игнорируют тот факт, что необходимо подбирать упражнения различной интенсивности физической нагрузки. Таким образом, интенсивность физических упражнений означает, насколько усердно тело работает во время физической активности. Цели занимающегося в области здоровья, а также текущий уровень физической подготовки будут определять идеальную интенсивность упражнений.

Цель – разработать рекомендации по дозированию нагрузок локального характера для студентов, занимающихся оздоровительной тренировкой.

Методы исследования: эргометрия (ручной эргометр) тест PWC_{170}; антропометрия.

Результаты: Рассчитаны уравнения регрессии зависимости ЧСС от интенсивности нагрузки при выполнении упражнений плечевым поясом. Определены диапазоны тренировочной ЧСС, для выполнения упражнений плечевым поясом соответствующие 60-80% от МПК.

Выводы: Двигательная активность с такой интенсивностью оказывает адекватную нагрузку на кардиореспираторную систему, что со временем приводит к ее адаптации.

Ключевые слова: физическая нагрузка, эргометрия, студенты, ЧСС, оздоровительная тренировка

При выполнении упражнений в различных тренировочных программах оздоровительной направленности одной из основных проблем является правильный подбор интенсивности физической нагрузки. Программы занятий оздоровительной направленности, как правило, содержат различные упражнений, при выполнении которых затрагиваются различные группы мышц. Но стоит принять во внимание тот факт, что существующие рекомендации, по большей части, игнорируют тот факт, что необходимо подбирать упражнения различной интенсивности физической нагрузки. Интенсивность нагрузки, чаще всего, задается по формуле М. Карвонена [1, 2]. По формуле интенсивность нагрузки составляет примерно 60-80% пульсового резерва, у тех, кто занимается. Необходимо отметить, что интенсивность по формуле М. Карвонена подходит для беговых упражнений. Например, упражнения на тренажерах, при занятиях аэробикой или шейпингом, вызывают при занятиях по этой формуле значительные перегрузки, «забиваются» мышцы.

Разберемся в причинах этого явления. Оптимальный эффект от мышечной тренировки можно достигнуть, когда обеспечивается энергообеспечение функционирующих мышц во время тренировки. Происходит это, как правило, за счет аэробных процессов. Но при этом, стоит отметить, что происходить это должно при уровне потребления кислорода анаэробного порога. Достижение возможно при потреблении 60-80% от МПК (максимального потребления кислорода). Но, величина МПК различается у занимающихся физическими упражнениями [3]. Назначение подходящей интенсивности упражнений – самая сложная задача при разработке программы упражнений. Например, МПК, которое было измерено у тех, кто дает нагрузку на плечевой пояс, составляет 48-76% от бегового МПК. То же самое происходит и со многими другими типами упражнений на различных тренажерах. Таким образом, стоит заключить, что МПК упражнения зависимо от совокупного МПК мышц, которые задействованы в процессе выполнения физической нагрузки. Уровень локально МПК зависит от числа вовлеченных мышц в работу. Без учета данного факта, будет высока интенсивность выше уровня анаэробного порока. Таким образом, тренировка будет далеко от цели оздоровления.

Целью данной работы было: на основании экспериментального тестирования занимающихся в процессе выполнения ими упражнений с участием мышц плечевого пояса и измерения частоты сокращений сердца (ЧСС) в процессе тестирования разработать рекомендации по дозированию нагрузок «локального» характера для студентов, занимающихся оздоровительной тренировкой.

В эксперименте принимали участие 27 студенток и 29 студентов в возрасте от 17 до 20 лет. Их характеристики представлены в табл. 1 и 2. В качестве нагрузки испытуемым давался тест со ступенчато повышающейся нагрузкой на ручном велоэргометре с начальной нагрузкой 20 Вт и шагом 20 Вт, между которыми предоставлялись 4-минутные интервалы отдыха. Измерялось ЧСС в конце каждого отрезка работы и общая работоспособность по тесту PWC_{170} [2].

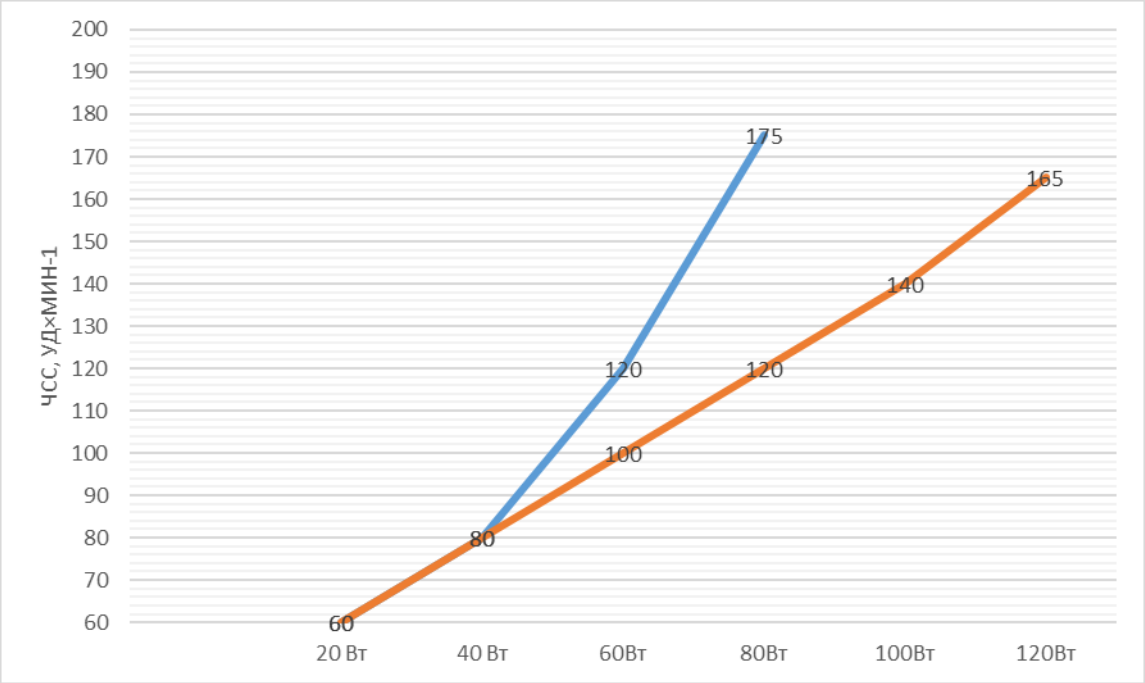


Рис. 1. Результаты тестирования студентов на ручном эргометре и велоэргометре (тест PWC_{170})

Обобщенные результаты тестирования представлены в табл. 1 и 2, где величина максимального потребления кислорода (МПК) прогнозировалось по результатам теста «Бег 1000 м», показатель $МЕТ_{max}$ рассчитывался по формуле [3] – табл. 1.

Таблица 1

Показатели физического развития и функционального состояния организма участников тестирования (юноши n=29)

Уровень физической подготовленности	МПК мл/кг/мин	$МЕТ_{max}$	Длина тела, см	Масса тела, кг	Локальная W_{170}		Общая PWC_{170}	
					Вт	Вт/кг	Вт	Вт/кг
Высокий	54	15,4	179	71,2	153	2,2	231,8	3,4
Выше среднего	52,6	15,0	185	72,6	125	1,7	192,6	2,6
Средний	49,3	14,0	161	66,3	122	1,92	183	2,8

Таблица 2

Показатели физического развития и функционального состояния участников тестирования (девушки n=27)

Уровень физической подготовленности	МПК мл/кг/мин	$МЕТ_{max}$	Длина тела, см	Масса тела, кг	Локальная W_{170}		Общая PWC_{170}	
					Вт	Вт/кг	Вт	Вт/кг
Высокий	46	13,1	163	56,2	128	2,27	178	3,1
Выше среднего	42,5	12,1	167	56,1	94,9	1,7	136	2,4
Средний	40,2	10,5	168	67,5	96,1	1,5	158	2,6

На основании полученных данных были рассчитаны следующие уравнения регрессии зависимости ЧСС от интенсивности выполняемой нагрузки:

для юношей ЧСС=0,4 Вт + 95 (1)

для девушек ЧСС=0,46 Вт + 96,7 (2)

При определении диапазонов тренировочной ЧСС, для выполнения упражнений плечевым поясом (ПП), мы использовали данные о расходе энергии при мышечной деятельности, выполняемой руками, рекомендованной Американским колледжем спортивной медицины (АКСМ) [3]. Линейная зависимость между задаваемой нагрузкой и расходом энергии при выполнении упражнений руками, выражена следующими линейными уравнениями (см. табл. 3).

Таблица 3

Расход энергии в МЕТ при мышечной деятельности (Нагрузка выполнялась на велоэргометре руками, 1 МЕТ= 3,5 мл/кг/мин)

Масса тела, кг	Расход энергии в МЕТ
50	МЕТ=0,102 Вт+1,8
60	МЕТ=0,085 Вт+1,4
70	МЕТ=0,073 Вт+1,25

Используя уравнение расхода энергии, мы оценили потребление кислорода при мышечной деятельности, выполняемой плечевым поясом (см. табл. 4).

Таблица 4

Потребление VO_2 (мл/кг/мин при выполнении упражнений на велоэргометре (с помощью рук)

	Мощность нагрузки, Вт								
Масса тела, кг	80	90	100	110	120	130	140	150	160
50	34,7	38,3	42	45,5	49,1	52,7	56,3	-	-
60	28,8	31,8	35	37,8	41,6	43,4	46,2	49	52
70	24,7	27,3	30	32,5	35,0	37,6	40,1	42,6	45,1

Пользуясь данными табл. 4, и зная функциональную способность (МПК) занимающегося, можно подобрать нагрузку в Ваттах, соответствующую рекомендуемому проценту потребления кислорода, затем прямым методом или методом графической интерполяции, на графике определить диапазон тренировочной ЧСС [3].

В табл. 5 и 6 даны рекомендуемые диапазоны тренировочной ЧСС для лиц с разным уровнем МПК и массой тела, соответствующие 60-80% МПК при выполнении упражнений плечевым поясом.

Табл. 5-6 – Рекомендуемые диапазоны тренировочной ЧСС (удары/мин) при выполнении упражнений плечевым поясом для студентов с разным уровнем МПК (мл/кг/мин).

Таблица 5

Рекомендуемые диапазоны тренировочной ЧСС для юношей

	Показатель МПК (мл/кг/мин)				
Масса тела, кг	55 (отлично)	52 (хорошо)	49 (удовл.)	46 (неуд.)	40 (оч.плохо)
50	137-127	135-125	133-123	130-120	125-112
60	147-135	145-133	143-130	138-127	131-122
70	155-141	152-139	150-136	147-133	138-128

Таблица 6

Рекомендуемые диапазоны тренировочной ЧСС для девушек

	Показатель МПК (мл/кг/мин)				
Масса тела, кг	45 (отлично)	43,5 (хорошо)	40 (удовл.)	37 (неуд.)	33 (очень плохо)
50	135-126	133-124	129-123	127-120	123-118
60	145-134	143-132	138-128	135-126	130-125
70	154-140	149-138	146-135	142-131	137-122

Диапазоны тренировочной ЧСС, представленные в таблицах, соответствуют, как было указано выше, 60-80% от максимальной функциональной способности (МПК). В качестве рекомендаций по использованию предлагаемых диапазонов тренировочной ЧСС, напомним, что физически слабо подготовленные люди должны выполнять упражнения с порогом интенсивности 60% от МПК. Активные люди должны работа при пороге 80% от МПК. Таким образом, средним значением будет 70% от МПК, и это значение подойдет здоровому человеку, который занимается выполнением физических нагрузок регулярно.

Литература

1. Виру А.А., Юримяэ Т.А., Смирнова Т.А. Аэробные упражнения. М.: Физкультура и спорт, 1988. 106 с.

2. Пирогова Е.А., Иващенко Л.Я., Страпко Н.П. Влияние физических упражнений на работоспособность и здоровье человека. К.: Здоров’я, 1986. 126 с.

3. Эдвард Т. Хоули, Б. Дон Френкс. Оздоровительный фитнесс. К.: Олімпійська література, 2000. 328 с.

References

1. Viru A.A., YUrimyae T.A., Smirnova T.A. Aerobnye uprazhneniya. M.: Fizkul'tura i sport, 1988. 106 s.

2. Pirogova E.A., Ivashchenko L.YA., Strapko N.P. Vliyanie fizicheskih uprazhnenij na rabotosposobnost' i zdorov'e cheloveka. K.: Zdorov’ya, 1986. 126 s.

3. Edvard T. Houli, B. Don Frenks. Ozdorovitel'nyj fitness. K.: Olimpijs'ka literatura, 2000. 328 s.

***

DOSING THE INTENSITY OF PHYSICAL ACTIVITY WHEN PERFORMING EXERCISES WITH LOCAL MUSCLE GROUPS

Kotova N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kotov E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Potemkina E.I., Senior Lecturer,
Sevastopol State University

Abstract: the intensity of exercise is determined by the amount of energy required to perform physical activity per unit of time. Exercise intensity is usually prescribed and monitored using one’s heart rate. The correct selection of the intensity of physical activity affects the performance of exercises in health-related training. Programs of health-improving activities, as a rule, contain various exercises, during which different muscle groups are affected, which, in turn, differ in functional capabilities and in volume. But it is worth taking into account the fact that the existing recommendations, for the most part, ignore the fact that it is necessary to select exercises of different intensity of physical activity. Thus, the intensity of exercise means how hard the body works during physical activity. The student’s health goals, as well as the current level of physical fitness, will determine the ideal exercise intensity.

The goal is to develop recommendations on the dosage of local loads for students engaged in recreational training.

Research methods: ergometry (manual ergometer) test PWC170; anthropometry.

Results: the regression equations of the heart rate dependence on the intensity of the load when performing exercises with the shoulder girdle were calculated. The ranges of the training heart rate for performing exercises with the shoulder girdle corresponding to 60-80% of the BMD were determined.

Conclusions: motor activity with such intensity exerts an adequate load on the cardiorespiratory system, which eventually leads to its adaptation.

Keywords: physical activity, ergometry, students, heart rate, wellness training

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗОВСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Бабаян А.В., доктор педагогических наук, профессор,
Череповецкий государственный университет

Аннотация: статья посвящена проблеме использования современном вузовском образовании дистанционных образовательных технологий, которые определяются как образовательные технологии, реализуемые с применением современных информационных и телекоммуникационных технологий, при этом взаимодействие между преподавателем и обучающимся осуществляет опосредовано (на расстоянии). Характеризуются дистанционные образовательные технологии: кейсовая технология, Интернет-технология (сетевая технология), телекоммуникационная (информационно-спутниковая) технология. Рассматриваются применяемые в ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», опорном вузе Вологодской области, инструменты, позволяющие дистанционно осуществлять образовательный процесс, взаимодействовать участникам, оперативно и эффективно осуществлять коммуникацию. Это корпоративный электронный почтовый ящик – Outlook; облачное хранилище на 1 Тб для каждого – OneDrive; онлайн версии популярных редакторов - Word, Excel, PowerPoint; пространство для совместной работы – Teams.

Указаны принципы применения дистанционных образовательных технологий: принцип интерактивности, принцип адаптивности, принцип гибкости, оперативности и объективности оценивания учебных достижений учащихся. Перечислены преимущества применения дистанционных образовательных технологий: демократичность, отсутствие пространственных и временных ограничений; обучение в домашней обстановке обеспечивает здоровьесберегающую ситуацию работы в удобное время и посильном режиме; дополнительное образование в ходе углубления и расширения знаний. Приводится мнение студентов с ограниченными возможностями здоровья об организации дистанционного обучения в университете.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, дистанционное обучение, электронное обучение, электронные образовательные ресурсы, вуз, студент, Череповецкий государственный университет

Государственная политика Российской Федерации в сфере образования в XXI веке нацелена на обновление содержания образования средствами информационных и коммуникационных технологий, на обучение студентов с использованием дистанционных образовательных технологий. Федеральный Закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) предусматривает применение высшими учебными заведениями дистанционных образовательных технологий (ДОТ) и электронного обучения. Широкое использование дистанционных форм обучения выступает закономерным ответом откликом системы образования на современные требования. Закон определяет, что реализация образовательных программ с применением ДОТ должна сопровождаться созданием условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) [10].

Дистанционные образовательные технологии (ДОТ) определяются как образовательные технологии, которые реализуются с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, а взаимодействие преподавателя и обучающегося осуществляет опосредовано (на расстоянии). К дистанционным образовательным технологиям относятся кейсовая технология, Интернет-технология (сетевая), телекоммуникационная (информационно-спутниковая) [6].

Кейсовая технология – это дистанционная образовательная технология, основанная на предоставлении обучающимся информационных образовательных ресурсов в виде специализированных наборов учебно-методических комплексов, предназначенных для самостоятельного изучения с использованием различных видов носителей информации.

Интернет-технология (сетевая) – ДОТ, которая основывается на использовании глобальных и локальных компьютерных сетей для обеспечения доступа обучающихся к информационным образовательным ресурсам и для формирования совокупности методических, организационных технических и программных средств реализации и управления учебным процессом независимо от местонахождения его субъектов.

Телекоммуникационная (информационно-спутниковая) технология выступает дистанционной образовательной технологией, основанной на использовании преимущественно космических спутниковых средств передачи данных и телевещания, а также глобальных и локальных сетей для обеспечения доступа обучающихся к информационным образовательным ресурсам, представленным в виде цифровых библиотек, видеолекций и других средств обучения.

Анализ литературы позволяет обозначить основные принципы применения дистанционных образовательных технологий: принцип интерактивности, адаптивности, гибкости, принцип оперативности и объективности оценивания учебных достижений учащихся [6].

В опорном вузе Вологодской области - в ФГБОУ ВО «Череповецком государственном университете» применяются инструменты, позволяющие дистанционно осуществлять образовательный процесс и взаимодействовать его участникам; осуществлять коммуникацию оперативно и эффективно. Университет» имеет электронную образовательную среду [https://eios.chsu.ru], студенты, преподаватели и сотрудники в период пандемии 2020 года активно использовали предоставленный вузом бесплатный доступ к пакету программ «Office365».

Рассмотрим предлагаемые ФГБОУ ВО «Череповецким государственным университетом» участникам образовательного процесса инструменты для организации и осуществления дистанционного обучения: корпоративный электронный почтовый ящик – Outlook; облачное хранилище на 1 Тб для каждого – OneDrive; онлайн версии популярных редакторов - Word, Excel, PowerPoint; пространство для совместной работы – Teams.

Корпоративная электронная почта – Outlook – основной официальный канал коммуникации между сотрудниками, преподавателями и студентами, что в свою очередь служит неопровержимым доказательством в спорных ситуациях, например, если преподаватель отправил задание студенту, или студент тему курсовой работы на согласование преподавателю и т.п., а адресат утверждает, что ничего не получал.

Облачное хранилище OneDrive предоставляет каждому сотруднику, студенту и преподавателю по 1 Тб для хранения файлов и удобную оболочку для организации этого хранения и совместного использования. Можно перенести в корпоративное облако всю рабочую и учебную информацию, иметь доступ туда из любой точки мира с любого устройства (есть приложение для iOS и Android), где есть интернет; поделиться любым своим файлом и/или папкой с любым человеком или группой внутри университета и за его пределами.

Онлайн версиями самых популярных в мире редакторов для текста, таблиц и презентаций Word, Excel, PowerPoint сотрудники, студенты и преподаватели ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» бесплатно используются для создания текста, таблиц и презентаций лицензионным программным обеспечением из любой точки мира с любого устройства (есть приложения для iOS и Android), где есть интернет. Онлайн версии этих программ предлагают различные опции по совместной работе над этими файлами (совместное редактирование, рецензирование, просмотр). Можно поработать с коллегой, студентом одновременно над презентацией, обсуждая тут же в чате нюансы, и открыть доступ к ней участникам образовательного процесса.

Интерес представляет Teams как пространство для совместной работы в формате команд. В Teams создаются команды с различным функционалом при разных целях (обучение, проектная деятельность, профессиональная деятельность, неформальное общение и пр.). Можно создать команды, чтобы преподаватель взаимодействовал со студентами в рамках предмета, проекта, конференции; студенты со своими одногруппниками и т.п. Сервис предоставляет преподавателям и студентам большой набор инструментов для эффективной коммуникации внутри команды (чат, видеоконференции, общее пространство для файлов, тесты, планировщик заданий, журнал оценок, тетради и пр.).

Заинтересованность вуза в эффективности дистанционного обучения привела к выяснению мнений о дистанционном обучении студентов, чьи возможности здоровья ограничены. Именно они, как никто другой, могут четко выделить как плюсы, так и минусы данной формы образования. Результаты опроса (весенний семестр 2019-2020 учебного года) представлены на официальном сайте вуза [https://www.chsu.ru/news]. Приведем часть мнений студентов [9].

Мария И.: «Дистанционное обучение позволило распланировать свое время, распределить нагрузку. В режиме дистанционного обучения были хороши варианты видео-конференций и альтернативные варианты работы».

Дмитрий В.: «Удобно то, что теперь все материалы в электронном виде: лекции, электронная доска, записи занятий. Это намного удобнее, чем в аудитории, где из-за плохого зрения я мог просто не разглядеть что-то важное» [9].

Аня Г. говорит о плюсах дистанционного обучения: «Обучаясь дистанционно, могу самостоятельно решать, когда и сколько времени уделять на изучение материала. Получив задание, я сама строю свой индивидуальный график обучения. … Учась дистанционно, не нужно беспокоиться, что отстану по изучаемым темам от своих однокурсников. Всегда можно вернуться к изучению более сложных вопросов, несколько раз посмотреть видео-лекции, перечитать переписку с преподавателем, чтобы уточнить, вспомнить или повторить сложный материал. … При дистанционном обучении у меня меньше поводов для волнения перед встречей с преподавателями на конференциях, семинарах, контрольных и практических выступлениях. Исключается возможность субъективной оценки: на систему, проверяющую правильность ответов на вопросы теста, не повлияет успеваемость студента по другим предметам, его обще-

ственный статус и другие факторы». К минусам дистанционного обучения студентка относит недостаток практических знаний, влияние на здоровье [9].

Михаил В.: «Спасибо огромное университету за предоставление новых дистанционных возможностей – участие в онлайн-лекциях на платформе «Тимс» и других платформах. Это для студентов с ограниченными возможностями очень удобный формат. Во-первых, очень много отличного учебного материала, и ты, как и все остальные, онлайн можешь его усваивать!!! (этого у студентов заочников с ограниченными возможностями не было, а заочниками они стали, в т.ч. и по состоянию здоровья, т.к. очно учиться здоровье не позволяет). Во-вторых, лекция, слайды, видео – все есть в записи и по ссылкам можно и нужно возвращаться к учебным материалам не один раз – очень помогает все усвоить и запомнить. В-третьих, на платформе «Тимс» очень удобно общаться с тьютором и преподавателями – просто им пишешь, и тебе очень оперативно отвечают. А в обычное время надо звонить и искать, это неудобно и для студентов с ограниченными возможностями, и для преподавателей» [9].

Знакомство с мнениями студентов демонстрирует положительную оценку обучающимися предложенных ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» дистанционных образовательных технологий для обучения. Опыт работы университета позволяет утверждать, что обучение студентов с использованием дистанционных образовательных технологий способствует проявлению активности студентами в получении образования; повышению их мотивации; усилению творчества и креативности студентов. Важно, что ДОТ позволяют осваивать образовательные программы по месту жительства и в удобное для обучающегося время, интенсифицировать его самостоятельную работу.

Повышение качества образования в ходе использования дистанционных образовательных технологий происходит за счет использования электронных образовательных ресурсов, увеличения доли самостоятельного освоения материала, что приводит к формированию у обучающихся таких качеств, как самостоятельность, ответственность, организованность и умение принимать решения.

Применение дистанционных образовательных технологий индивидуализирует обучение студентов. Роль преподавателя состоит в организации индивидуальной и коллективной работы обучающихся, в определении и оперативном решении проблем в обучении, в контроле работ учащихся.

Анализ опыта использования ДОТ в ходе обучения студентов в ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» позволяет говорить о следующих преимуществах применения дистанционных образовательных технологий: демократичность, отсутствие пространственных и временных ограничений; обучение в домашней обстановке обеспечивает здоровьесберегающую ситуацию работы в удобное время и посильном режиме; дополнительное образование в ходе углубления и расширения знаний.

По нашему мнению, использованием дистанционных образовательных технологий в ходе проведения занятий в вузе позволяет: расширить способы коммуникации субъектов образовательного процесса, организовать виртуальное общение; разнообразить формы обучения (телеконференции, аудиочаты, вебинары и др.); осуществлять контроль знаний дистанционно (online тестирование и др); разрабатывать и проводить онлайн электронные элективные курсы; организовать онлайн взаимодействие образовательных учреждений; проводить дистанционные занятия для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья или пропускающих занятия из-за болезни; повысить качество образования за счет использования электронных образовательных ресурсов и увеличения доли самостоятельно освоенного материала.

Считаем нужным отметить, что применение дистанционных образовательных технологий при организации и осуществлении образовательного процесса в вузе актуализирует проблему разработки методики их использования при преподавании различных дисциплин.

Литература

1. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / сост. Т.Г. Мухина. Н.Новгород: ННГАСУ, 2013. 97 с.

2. Андреев А.А. Педагогика в информационном обществе или электронная педагогика // Высшее образование в России. М., 2011. № 11. С. 113 – 117.

3. Бабаян А.В., Везиров Т.Г. Обеспечение эффективности профессиональной подготовки магистров на основе дистанционных образовательных технологий // Высшее образование сегодня. 2016. № 1. С. 38 – 41.

4. Белых А.С. Педагогика высшей школы: учебное пособие. Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2018. С. 105 – 117.

5. Богословская Т.В. Дистанционное образование при подготовке магистров и бакалавров // Новые образовательные технологии в вузе – 2009: Сборник материалов шестой международной научно-методической конференции. Ч. 1. Екатеринбург: ГОУ ВПО «УГТУ-УПИ», 2009. С. 108 – 110.

6. Везиров Т.Г., Бабаян А.В. Профессиональная подготовка магистров педагогического образования средствами электронного обучения: монография. Ульяновск, 2015. 140 с.

7. Захарова О.А., Везиров Т.Г., Ядровская М.В. Дистанционные технологии и электронное обучение в профессиональном образовании: монография. Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 2015. 135 с.

8. Минобрнауки будет стимулировать вузы к созданию онлайн-курсов https://www.interfax.ru/russia/709678 (дата обращения: 03.06.2020)

9. Студенты с ОВЗ оценивают возможности дистанционного обучения https://www.chsu.ru/news/-/asset_publisher/mNHTXc7MqAwb/content/studenty-s-ovz-ocenivaut-vozmoznosti-distancionnogo-obucenia (дата обращения: 21.03.2020 г.)

10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.06.2020 г.)

References

1. Aktivnye i interaktivnye obrazovatel'nye tekhnologii (formy provedeniya zanyatij) v vysshej shkole: uchebnoe posobie. sost. T.G. Muhina. N.Novgorod: NNGASU, 2013. 97 s.

2. Andreev A.A. Pedagogika v informacionnom obshchestve ili elektronnaya pedagogika. Vysshee obrazovanie v Rossii. M., 2011. № 11. S. 113 – 117.

3. Babayan A.V., Vezirov T.G. Obespechenie effektivnosti professional'noj podgotovki magistrov na osnove distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij. Vysshee obrazovanie segodnya. 2016. № 1. S. 38 – 41.

4. Belyh A.S. Pedagogika vysshej shkoly: uchebnoe posobie. Lugansk: Izd-vo LNU im. V. Dalya, 2018. S. 105 – 117.

5. Bogoslovskaya T.V. Distancionnoe obrazovanie pri podgotovke magistrov i bakalavrov. Novye obrazovatel'nye tekhnologii v vuze – 2009: Sbornik materialov shestoj mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii. CH. 1. Ekaterinburg: GOU VPO «UGTU-UPI», 2009. S. 108 – 110.

6. Vezirov T.G., Babayan A.V. Professional'naya podgotovka magistrov pedagogicheskogo obrazovaniya sredstvami elektronnogo obucheniya: monografiya. Ul'yanovsk, 2015. 140 s.

7. Zaharova O.A., Vezirov T.G., YAdrovskaya M.V. Distancionnye tekhnologii i elektronnoe obuchenie v professional'nom obrazovanii: monografiya. Rostov-na-Donu: Izdatel'skij centr DGTU, 2015. 135 s.

8. Minobrnauki budet stimulirovat' vuzy k sozdaniyu onlajn-kursov https://www.interfax.ru/russia/709678 (data obrashcheniya: 03.06.2020)

9. Studenty s OVZ ocenivayut vozmozhnosti distancionnogo obucheniya https://www.chsu.ru/news/-/asset_publisher/mNHTXc7MqAwb/content/studenty-s-ovz-ocenivaut-vozmoznosti-distancionnogo-obucenia (data obrashcheniya: 21.03.2020 g.)

10. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N 273-FZ (poslednyaya redakciya) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya: 11.06.2020 g.)

***

TO THE QUESTION ABOUT THE USE OF REMOTE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE UNIVERSITY EDUCATION INSTITUTE

Babayan A.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Cherepovets State University

Abstract: the article is devoted to the problem of using distance learning technologies in modern higher education, which are defined as educational technologies implemented with the use of modern information and telecommunications technologies, while the interaction between the teacher and the student is mediated (at a distance). Distance education technologies are characterized: case technology, Internet technology (network technology), telecommunications (information and satellite) technology. The article considers the tools used in the Cherepovets State University, the reference university of the Vologda Region, that allow remote implementation of the educational process, interaction of participants, and prompt and effective communication. This is a corporate email account - Outlook; 1 TB cloud storage for everyone - OneDrive; online versions of popular editors – Word, Excel, PowerPoint; collaboration space - Teams.

The principles of application of distance educational technologies are specified: the principle of interactivity, the principle of adaptability, the principle of flexibility, efficiency and objectivity of assessment of educational achievements of students. The advantages of using distance education technologies are enumerated: democracy, the absence of spatial and time constraints; home-based learning provides a health-saving working situation at a convenient time and in a feasible mode; additional education in the course of deepening and expanding knowledge. The opinion of students with disabilities about the organization of distance learning at the university is given.

Keywords: distance learning technologies, distance learning, e-learning, electronic educational resources, university, student, Cherepovets State University

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА

Богуш Т.В., преподаватель,
Гуманитарно-педагогический институт,
Севастопольский государственный университет

Аннотация: в статье представлен анализ результатов экспериментальной работы по формированию готовности к проектированию образовательного контента у будущих учителей начальных классов. Актуальность готовности к данной деятельности подчеркивается анализом нормативно-правовых документов, регламентирующих профессионально-педагогическое образование. Целью проведенной экспериментальной работы была оценка результативности и эффективности разработанной модели. Описываются этапы исследования по формированию готовности к проектированию контента у студентов педагогического вуза. Отмечается структура данной готовности, состоящая из четырех компонентов: мотивационно-ориентационного, когнитивного, операционально-деятельностного и оценочно-рефлексивного. Представлен алгоритм анализа эмпирических данных, которые были получены в процессе диагностики состояния сформированности отдельных компонентов готовности будущих педагогов к проектированию контента. Показано использование следующих методов описательной и математической статистики для оценки эффективности модели подготовки к проектированию контента: ранжирование эмпирических данных, сравнение с помощью U-критерия Манна-Уитни, W - критерия Вилкоксона, метод ранговой корреляции Спирмена. Описывается применение диагностических методов на этапах констатирующего и контрольного эксперимента. Комплексное использование перечисленных методов позволило более качественно оценить уровень готовности обучающихся на всех этапах педагогического эксперимента. Продемонстрированы эмпирические данные, полученные в ходе исследования, которые позволили доказать, что эффективность модели обусловлена внедрением различных педагогических технологий и специальных групп методов, каждая и которых направлена на формирование определенного компонента готовности, в совокупности с различными формами организации в рамках аудиторной и внеаудиторной подготовки, научно-исследовательской работы и практики.

Ключевые слова: результаты, экспериментальная работа, формирование готовности, проектирование образовательного контента, будущие учителя начальных классов

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается процесс информатизации образования, который влечет за собой изменения не только в организации и содержании данной области, но и в требованиях, предъявляемых к готовности современного педагога осуществлять профессиональную деятельность. Анализ таких нормативных документов, как Национальная доктрина образования в Российской Федерации [3], Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» [4], Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих [2], Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [5] показывает, что тенденциями развития образовательной отрасли являются: расширение границ использования новых информационных технологий в образовательном процессе; появление принципиально новых средств обучения (учебных и игровых сред, текстовых редакторов, экспертных, гипертекстовых обучающих систем, интерактивных аудио - и видеопродуктов и тому подобное); широкое использование мультимедийных обучающих систем во внеклассной и внешкольной работе; формирование основ информационной культуры при изучении различных образовательных предметов, особенно начального звена образования, что требует модернизации подготовки будущих учителей. Однако учитель должен не только уметь использовать и применять новые средства обучения, но и проектировать их самостоятельно. Особенно важно уметь создавать содержание этих ресурсов, так называемый образовательный контент. Возникает острая необходимость в готовности учителя создавать и использовать образовательный контент, как универсальное цифровое средство обучения младших школьников. Это возможно осуществить при организации экспериментального исследования по формированию готовности будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента в условиях педагогического вуза.

Цель статьи – проанализировать результаты экспериментальной работы по формированию готовности будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента.

Научный анализ педагогического феномена «готовность к проектированию образовательного контента» позволил определить сущность данной дефиниции, под которой понимается интегральное качество личности, включающее в себя высокую мотивацию к данной деятельности, наличие знаний и представлений об образовательном контенте

и способность к его созданию и применению в обучении младших школьников. Для того, чтобы эта готовность была сформирована, студенту педагогического вуза нужно освоить необходимые теоретические знания о проектировании образовательного контента, сформировать основные умения и развить навыки, необходимые для эффективного осуществления этой деятельности. Учитывая содержание данного ключевого понятия исследования, можно отметить, что структура готовности к проектированию образовательного контента должна состоять из четырёх компонентов. Первый будет отражать наличие мотивационной готовности и ориентацию на деятельность (мотивационно-ориентационный компонент), второй – знаниевую составляющую (когнитивный компонент), третий – наличие операций, входящих в состав деятельности (операционально-деятельностный компонент), четвёртый – умение оценивать и рефлексировать (оценочно-рефлексивный компонент). Именно так структура готовности будет наиболее полной и охватит все умений и знания, необходимые для успешного формирования готовности по проектированию образовательного контента у будущих педагогов.

Целью проведенной нами экспериментальной работы была оценка результативности и эффективности разработанной модели формирования готовности студентов к проектированию образовательного контента. Педагогический эксперимент проводился в три этапа (констатирующий, формирующий, контрольный), и на каждом из них решались определенные задачи. В опытно-экспериментальной работе принимали участие обучающиеся 1-4 курсов Гуманитарно-педагогического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» и ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» направления подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Начальное образование».

Анализ эмпирических данных, которые были получены в процессе диагностики состояния сформированности отдельных компонентов готовности будущих педагогов к проектированию контента, осуществлялся по такому алгоритму:

1. Проводилось ранжирование эмпирических данных и их представление в виде процентных распределений. Полученные распределения подавались в графическом виде.

2. Результаты, полученные по каждому компоненту в экспериментальной и контрольной группе, сравнивались с помощью U-критерия Манна-Уитни с целью доказательства однородности групп и валидности эксперимента.

3. Осуществлялась оценка статистической достоверности различий и совпадений в уровне исследуемого признака в экспериментальной группе с помощью метода математической статистики W - критерия Вилкоксона.

4. С помощью метода ранговой корреляции Спирмена определялась сила и направление корреляционной связи между моделью и готовностью к проектированию контента.

Для диагностики готовности были применены следующие методы: анкетирование, тестирование, интервьюирование, анализ продуктов деятельности. При осуществлении метода анкетирования использовали авторские разработки. Анкеты, дающие общую информацию о группе, были анонимными, что гарантировало правдивость и объективность ответов. Вопросы, поставленные в анкетах, носили объективный и смешанный (объективно-субъективный) характер. Значительное место занимали вопросы, связанные с психолого-педагогическими данными, отражающими иерархию мотивов, ценностные ориентации, тип личностной готовности к развитию, а также другие индивидуально-личностные особенности исследуемых. Такое содержание анкет было обусловлено задачами нашего исследования. Материалом для анализа продуктов деятельности выступило практическое задание. Тестовый метод использовался с целью выявить знания, составляющие основу когнитивного компонента готовности.

Для объективности определения уровней готовности к проектированию контента в соответствии с выбранными критериями выделенные показатели были перечислены в количественные эквиваленты, что предусматривало использование математического аппарата для статистического анализа получаемой диагностической информации. Для осуществления этой операции эмпирические показатели каждого критерия были отражены через количественные эквиваленты с помощью числовых систем по заранее обусловленным оценкам (баллам). Была разработана специальная шкала оценивания выделенных критериев, характеризующая уровень сформированности готовности. Сама диагностика проводилась через электронную Google-форму.

Сформулируем гипотезы: H_0 – уровень сформированности готовности к проектированию образовательного контента в контрольной группе не ниже уровня сформированности в экспериментальной группе; H_1 – уровень сформированности готовности к проектированию образовательного контента в контрольной группе ниже уровня сформированности в экспериментальной группе. Если эмпирическое значение критерия U-критерия

Манна-Уитни больше критического значения, соответствующего p>0,05, то H_0 принимается, а H_1 отклоняется. Если эмпирическое значение критерия равняется критическому значению, соответствующему p≤0,01, то H_0 отклоняется и принимается H_1.Чем меньше значения U, тем достоверность различий выше.

Сводные данные по итогам констатирующего исследования готовности будущих учителей начальных классов экспериментальной и контрольной групп представлены на рис. 1.

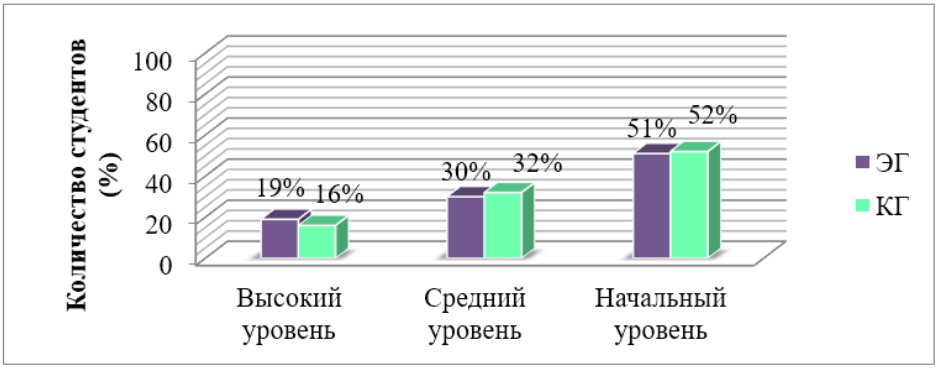


Рис. 1. Результаты определения уровней сформированности готовности к проектированию образовательного контента студентов в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах.

Эмпирическое значение критерия U-критерия Манна-Уитни рассчитывалось по формуле 1:

$$U = (n_1 \cdot n_2) + \frac{n_x \cdot (n_x + 1)}{2} - T \quad (1)$$

где n_1 – количество студентов в экспериментальной группе, n_2 – количество студентов в контрольной группе, n_x – количество испытуемых в группе с большей суммой рангов, T – большая из двух ранговых сумм. Для данного количества респондентов p≤0,01= 1356, p≤0,05=1486. Полученное эмпирическое значение U по всем компонентам готовности находилось в зоне незначимости, поэтому принималась нулевая гипотеза H_0. Это позволило доказать однородность групп, учувствовавших в эксперименте.

Полученные данные показали, что преобладает начальный уровень сформированности всех компонентов готовности к проектированию контента у будущих педагогов. Однако можно утверждать, что наличие у каждого студента не нулевых показателей хотя бы по одному компоненту может говорить о возможном прогнозе эффективного роста готовности к изучаемой нами деятельности в результате целенаправленной работы, которая заключается в реализации модели и программы формирующего эксперимента.

Знания и умения, входящие в структуру готовности к проектированию образовательного контента, должны формироваться в условиях специально-организованной деятельности. Традиционная система вузовского обучения обеспечивает их развитие не в достаточной мере. Установленный исходный уровень готовности будущих педагогов к проектированию образовательного контента дает возможность разработать целостную структуру формирующего эксперимента. Его сущность мы видели в реализации модели, способствующей успешности формирования всех компонентов названной готовности [1]. Специально организованное обучение позволило выстроить образовательный процесс таким образом, чтобы у студентов появились знания и умения, необходимые для проектирования образовательного контента.

Для проверки результативности модели подготовки будущих педагогов начальной школы к проектированию образовательного контента был организован контрольный этап экспериментального исследования, в процессе которого прослеживалась динамика уровней и показателей сформированности всех компонентов готовности. На этапе был использован метод ранговой корреляции Спирмена, который позволил определить силу корреляционной связи между двумя признаками (результатами до и после апробации в педагогическом вузе модели подготовки к проектированию образовательного контента).

Сформулируем нулевую и альтернативную гипотезы: H_0 – корреляция между результатами до и после апробации в педагогическом вузе модели подготовки к проектированию образовательного контента не отличается от нуля; H_1 – корреляция между результатами до и после апробации в педагогическом вузе модели подготовки к проектированию образовательного контента отличается от нуля. Связь достоверна, если r_s > 0,05, и тем более достоверна, если r_s > 0,01. Тогда H_0 отклоняется

и принимается H_1. Коэффициент ранговой корреляции рассчитывался по формуле 2, которая учитывает наличие одинаковых рангов (а в нашем исследовании есть респонденты с одинаковым количеством баллов):

$$r_s = 1 - 6 \cdot \frac{\sum d^2 + T_a + T_b}{N \cdot (N^2 - 1)} \quad (2)$$

где $\sum d^2$ – сумма квадратов разностей между рангами, N – количество студентов в экспериментальной группе, T_a и T_b – поправки на одинаковые ранги, которые рассчитывались по формулам 3 и 4.

$$T_a = \sum (a^3 - a)/12 \quad (3)$$

$$T_b = \sum (b^3 - b)/12 \quad (4)$$

где a – объём каждой группы одинаковых рангов на этапе констатирующего эксперимента, b – объём каждой группы одинаковых рангов на этапе контрольного эксперимента. Данная формула применялась для определения степени корреляции по каждому компоненту готовности. Это позволило отследить эффективность модели на степень сформированности готовности к проектированию образовательного контента. Ранговая корреляция Спирмена была рассчитана для каждого компонента готовности к проектированию образовательного контента. Для N = 92 критическими являются следующие значения: $p_{0,05}$ = 0,21; $p_{0,01}$ = 0,27. Полученные значения r_s > 0,01, поэтому H_0 опровергается, а H_1 принимается, что подтверждает корреляционную связь между формированием компонентов и предложенной моделью.

Для сопоставления результатов, полученных в экспериментальной группе при проведении констатирующего и контрольного экспериментов, мы использовали W-критерий Вилкоксона для связанных выборок. Он позволил установить не только направленность изменений компонентов готовности к проектированию контента, но и их выраженность. Сформулируем нулевую и альтернативную гипотезы: H_0 – интенсивность сдвигов полученных результатов в большую сторону не превосходит интенсивности сдвигов в меньшую сторону; H_1 – интенсивность сдвигов полученных результатов в большую сторону превышает интенсивность сдвигов в меньшую сторону. Если эмпирическое значение критерия W-критерий Вилкоксона больше критического значения, соответствующему W > 0,05, то H_0 принимается, а H_1 отклоняется. Если эмпирическое значение критерия равняется критическому значению, соответствующему W ≤ 0,01, то H_0 отклоняется и принимается H_1.Чем меньше значение W, тем достоверность различий выше. Эмпирическое значение W - критерий Вилкоксона рассчитывали по формуле 5.

$$W = \sum R = \frac{n \cdot (n+1)}{2} \quad (5)$$

где R – ранговые значения сдвигов, n – количество студентов в экспериментальной группе. Чтобы рассчитать R необходимо из суммы баллов, полученной на этапе контрольного эксперимента, вычесть баллы, полученные в констатирующем эксперименте. Для данного количества респондентов p≤0,01=397, p≤0,05=466. Полученные эмпирические значение W находятся в зоне значимости, поэтому принимается альтернативная гипотеза H_1, а нулевая гипотеза H_0 отклоняется. Полученный результат свидетельствуют об эффективность разработанной модели и методики ее применения. Результаты сформированности компонентов готовности к проектированию образовательного контента в экспериментальной и контрольной группах до и после внедрения модели в обучение будущих педагогов представлены на рис. 2.

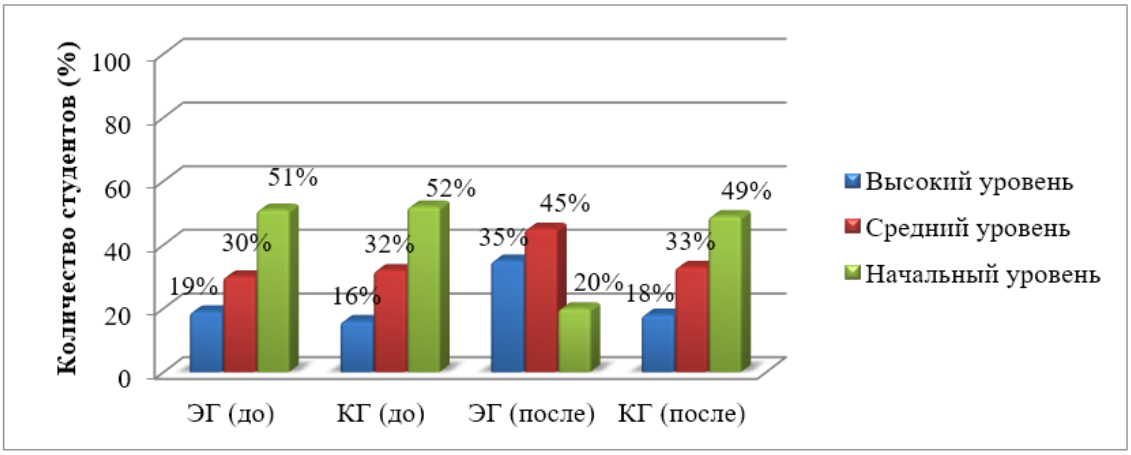


Рис. 2. Сравнение результатов в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах до и после формирующего эксперимента

Полученные данные показывают, что в контрольной группе существенные изменения в уровнях сформированности компонентов готовности к проектированию образовательного контента выявлены не были. Наиболее выражена динамика развития четырех компонентов в экспериментальной группе. На высоком уровне готовность к исследуемой нами деятельности сформирована у 35% студентов экспериментальной группы, что на 17% выше, чем в контрольной. Средний уровень зафиксирован у 45% обучающихся экспериментальной группы и 33% – контрольной. Начальный уровень составляет соответственно 20% и 49% (разница 29%).

Таким образом, была проведена экспериментальная работа по формированию готовности к проектированию образовательного контента у будущих учителей младших классов, которая осуществлялась в течение констатирующего, формирующего и контрольного этапов. По результатам эксперимента оценивалась его эффективность, осуществлялась необходимая коррекция, обобщался экспериментальный материал, проводился сравнительный и статистический анализ диагностики в экспериментальной и контрольной группах. В результате проведения педагогического эксперимента доказано, что эффективность модели обусловлена внедрением различных педагогических технологий и специальных групп методов, каждая и которых направлена на формирование определенного компонента готовности, в совокупности с различными формами организации в рамках аудиторной и внеаудиторной подготовки, научно-исследовательской работы и практики.

Литература

1. Богуш Т.В. Модель подготовки будущих учителей начальных классов к проектированию образовательного контента // Kant. 2021. № 1 (38). С. 196 – 200.

2. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/spravochniki-i-klassifikatory-i-bazy-dannykh/eksd/

3. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.brgu.ru/bank/ctrukturnye.../-national_doctrine_of_education_in_Russia.doc

4. Профессиональны стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.menobr.ru/-professionalnyy-standart-pedagoga

5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования утвержден Приказом Минобрнауки России 06.10.2009, зарегистрирован в Минюсте России 22.12.2009, рег. № 17785. (с изменениями на 18 мая 2015 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mosmetod.ru/metodicheskoeprostranstvo/-nachalnaya-shkola/fgos/fgos-noo-s-izmeneniyami-na-18-maya-2015-goda.html

References

1. Bogush T.V. Model' podgotovki budushchih uchitelej nachal'nyh klassov k proektirovaniyu obrazovatel'nogo kontenta. Kant. 2021. № 1 (38). S. 196 – 200.

2. Edinyj kvalifikacionnyj spravochnik dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashchih [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/spravochniki-i-klassifikatory-i-bazy-dannykh/eksd/

3. Nacional'naya doktrina obrazovaniya v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.brgu.ru/bank/ctrukturnye.../-national_doctrine_of_education_in_Russia.doc

4. Professional'ny standart «Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v doshkol'nom, nachal'nom obshchem, osnovnom obshchem, srednem obshchem obrazovanii) (vospitatel', uchitel')» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.menobr.ru/-professionalnyy-standart-pedagoga

5. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya utverzhden Prikazom Minobrnauki Rossii 06.10.2009, zaregistrirovan v Minyuste Rossii 22.12.2009, reg. № 17785. (s izmeneniyami na 18 maya 2015 goda) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://mosmetod.ru/metodicheskoeprostranstvo/-nachalnaya-shkola/fgos/fgos-noo-s-izmeneniyami-na-18-maya-2015-goda.html

***

EXPERIMENTAL WORK RESULTS ANALYSIS ON THE FORMATION OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS' READINESS TO DESIGN EDUCATIONAL CONTENT

Bogush T.V., Lecturer,
Sevastopol State University

Abstract: the article presents an analysis of the experimental work results on the formation of readiness for the educational content design in future primary school teachers. The relevance of readiness for this activity is emphasized by the analysis of the normative legal documents regulating professional and pedagogical education. The purpose of the experimental work was to evaluate the effectiveness and efficiency of the developed model. The article describes the stages of research on the readiness formation for content design among pedagogical university students. The readiness structure consists of four components: motivational-orientation, cognitive, operational-activity and evaluative-reflexive. An algorithm for analyzing empirical data, which were obtained in the diagnosing process, the formation state of future teachers' readiness individual components for content design, is presented. The aim of the following descriptive methods and mathematical statistics for evaluating the effectiveness of the preparation model for content design is shown: empirical data ranking, comparison using the Mann-Whitney U-test, Wilcoxon W-test, Spearman rank correlation method. The application of diagnostic methods at the stages of the ascertaining and control experiment is described. The integrated use of these methods made it possible to better assess the level of students readiness at all stages of the pedagogical experiment. The empirical data obtained in the course of the study are demonstrated, which allowed us to prove that the effectiveness of the model is due to the introduction of various pedagogical technologies and special methods groups, each of which is aimed at forming a certain readiness component, together with various forms of organization within the framework of classroom and extracurricular training, research work and practice.

Keywords: results, experimental work, readiness formation, educational content design, future teachers of primary classes

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Земскова А.Н., преподаватель,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: привлечение цифровых технологий в процесс преподавания и изучения иностранного языка далеко не новое явление. Без сомнений, такая интеграция изменила деятельность преподавателя, внесла новшества в образовательные стратегии. В настоящей статье рассматриваются популярные цифровые ресурсы и способы их применения в рамках обучения дисциплине "Иностранный язык" студентов направления подготовки "Прикладная математика", а также предлагаются варианты работы с использованием цифровых образовательных технологий для развития навыков основных видов речевой деятельности. Была предпринята попытка оценить на практике целесообразность обращения к образовательным ресурсам сети Интернет как к инструменту контроля работы и студентов, и преподавателя.

Ключевые слова: технологии, изучение и преподавание иностранного языка, приложение, ресурс, мотивация

Сегодня использование мобильных устройств и компьютера все чаще встречается в преподавании и изучении иностранного языка. Растущее число мобильных устройств (телефонов, ноутбуков, планшетов), а также беспроводных технологий дает пользователю возможность доступа к любому образовательному материалу в любое время.

Однако, поскольку постоянно появляются новые приложения, преподавателю необходимо изучать, разбираться в их возможностях, преимуществах и недостатках, а также оценивать их эффективность. Студенты первого курса Финансового университета принадлежат к так называемому Поколению Z, им требуется реалистичное знание, которое относится к профессиональной сфере. Лэмб перечисляет основные преимущества использования цифровых технологий в изучении иностранного языка:

- растущая автономия и индивидуализация;
- расширенные возможности коммуникации;
- развитие личности;
- использование практических навыков студентов в области информационных технологий;
- обучение на основе содержания;
- межкультурные связи;
- разработка заданий, повышающих мотивацию;
- альтернативные формы оценивания [3].

К тому же нынешним первокурсникам пришлось воспользоваться цифровой средой в условиях пандемии, а преподавателям – максимально быстро подстроиться под новые обстоятельства. Поколение Z – цифровое, и мы, как преподаватели, также имеем доступ к цифровой среде. Соответственно, нам нужно совершенствовать навыки использования различных типов устройств, программ и приложений на занятиях. Необходимо разрабатывать задания, которые, с одной стороны, относятся к изучаемой дисциплине, а с другой – значимы для студентов. Преподаватели благодаря технологиям могут чаще коммуницировать со студентами и примеряют новые для себя роли: курируют цифровые платформы, на которых выложен учебный контент, анализируют данные, расположенные на этих платформах для учащихся, отвечают на их вопросы и дают комментарии, проводят дискуссии в режиме чата или видеосвязи. В результате меняется взгляд студентов на учебу. Происходит трансформация представления об оценивании работ: с применением цифровых инструментов потенциально уменьшается вероятность получения предвзятой оценки.

The Earshot App – программа, позволяющая учителям проанализировать свою работу. Преподаватель записывает занятие на диктофон, и программа обрабатывает полученную аудиозапись. Она сообщает, сколько времени педагог тратит на презентацию материала, сколько на то, чтобы задать студентам вопросы и как долго ждет их реакцию. Earshot расшифровывает вопросы, озвученные во время урока, выделяет открытые и закрытые формы вопроса и показывает статистику, какие звучат чаще. Цель создателей – дать преподавателю возможность получать обратную связь о методических подходах, которые он использует на занятиях. Эми Сатин Спинелли, основатель и исполнительный директор The Earshot App, считает, что Earshot поможет учителям проанализировать свое поведение во время занятий, переосмыслить свою роль в общении с обучающимися и взять под контроль собственное овладение новыми методиками преподавания [2].

Чтобы разработать упражнения для тренировки новых слов или показать студентам верное употребление изучаемой лексической единицы в контексте, преподавателю следует, в первую очередь, подобрать примеры предложений, в которых используется это слово. Самый стандартный способ – обратиться к словарю. Автор регулярно проводит работу с Cambridge English Dictionary, причем студенты также пользуются электронной версией указанного словаря.

Однако, с целью лучшего запоминания мы составляем коллекцию видео, в которых слова и словосочетания появляются в речи носителей языка – актеров известных фильмов и сериалов, знаменитых политиков, общественных деятелей, ученых. При просмотре таких видео студенты не только слышат, как правильно произносить лексическую единицу, но и, благодаря зрительному восприятию, четко понимают, в каком языковом окружении используется слово или фраза.

На занятиях по дисциплине "Иностранный язык" обучающиеся по направлению подготовки "Прикладная математика" сталкиваются с большим количеством специфической лексики и, к сожалению, испытывают сложности с запоминанием отдельных слов и словосочетаний. В связи с этим считаем целесообразным обратиться к ресурсу Youglish, где при введении в поисковую строку слова или фразы появляется перечень сюжетов, в которых они звучат[1]. Ресурс предлагает на выбор три акцента – британский, американский, австралийский. Выбранное видео начинается именно с предложения, которое содержит интересующее нас слово. На занятиях с более сильными группами не используются субтитры, в то время как в тех группах, где уровень языковой подготовки ниже, эта опция применяется в случае необходимости. Студенты часто некорректно произносят слово subtraction (вычитание). Ресурс предоставляет 61 вариант видео с британским произношением, в которых используется это существительное. Мы отобрали максимально подходящие для занятий фрагменты.

1.In the 7th century mathematician Brahmagupta developed terms for zero in addition, subtraction and division, although he struggled a bit with the latter, as would academics for hundreds of years to come. (Источник-What is Zero? Getting Something from Nothing – with Hannah Fry).

2. There are two weird things which involved the subtraction rule, you know, like IV (1 less than 5) IX (one less than 10). (Источник – RegEx Roman Numbers-Computerphile).

3. It's called a difference engine because of the mathematical principle on which it's based, which is the method of finite differences and we won't go into that, but simply to say the beauty of the technique is that you can find the value of a polynomial expression, a mathematical expression, using addition only, whereas ordinarily, you would require multiplication, division, subtraction and addition to find the value of an equation. (Источник - Mission Impossible: Constructing Charles Babbage's Analytical Engine).

Таким же образом происходила работа со словами access, algebra, component, expertise, equation, integer, multiplication, successful. Во всех субтитрах интересующее студентов слово выделяется желтым цветом; есть и возможность ознакомиться со скриптом каждого видеоролика, а также легко переключиться на следующий сюжет. Преподавателю эти опции существенно облегчают отбор материалов для занятий.

Стоит отметить высокую заинтересованность и активность молодых людей при работе с ресурсом: они увлеченно искали сложные для запоминания слова, сохраняли впечатлившие их видеоролики для последующего просмотра дома.

Похожий принцип работы у плеера PlayPhrase.me. Недостатком данного ресурса является то, что количество видео, которые можно предоставить к бесплатному просмотру, ограничено до трех.

Чтобы повысить мотивацию студентов, сделать занятия интерактивными, мы пользуемся сайтом genial.ly. Это современное средство для разработки дидактических ресурсов, схем, карт, интерактивных изображений, презентаций, резюме. У сайта несложный интерфейс, и он содержит множество шаблонов. При создании собственных материалов к услугам преподавателя широкий спектр инструментов, дающих возможность комментировать объекты, открывать всплывающие окна, размещать гиперссылки на слайды проекта и/или внешние ресурсы. Свыше трех миллионов человек являются пользователями указанного сайта. Коллеги могут размещать свои уникальные материалы на личных сайтах, делиться ими с помощью таких мессенджеров, как Whatsapp или Telegram, сохранять в формате pdf.

Нами была разработана игра Trivial на тему «Знаменитые ученые». Эта игра представляет собой шесть слайдов с вопросом и тремя вариантами ответа. После каждого вопроса размещен слайд с правильным ответом, иллюстрацией и пояснением.

1. Who was the inventor of three laws of motion?

1) Carl Friedrich Gauss 2) Alan Turing 3) Sir Isaac Newton

2. Which scientist designed the computer architecture underlying nearly every single computer?

1) Albert Einstein 2) John von Neumann 3) Carl Friedrich Gauss

3. Who was the first to split white light into its component colours by the use of the prism?

1) Alan Turing 2) John von Neumann 3) Sir Isaac Newton

4. Which mathematician is famous for his discovery of fractal geometry?

1) Benoit Mandelbrot 2) Robert Metcalfe 3) John Norton Conway

5. Which engineer, technology executive and venture capitalist invented the Ethernet?

1) Robert Metcalfe 2) Alan Turing 3) Paul Samuelson

6. This mathematician developed the Doomsday algorithm, which determined the day of the week for any date in time via the Gregorian calendar. Who was that?

1) John Norton Conway 2) Sir Isaac Newton 3) Carl Friedrich Gauss

Абсолютное большинство студентов сегодня зарегистрированы в социальной сети Инстаграм, следовательно, преподаватель может предложить им задания, основанные на визуальном материале. Разумеется, необходимо тщательно отбирать группы и страницы. На занятиях по иностранному языку в рамках изучения темы «Знаменитые ученые» студентам были предложены посты из сообщества @mathematicianslooklikeallofus с фотографиями, цитатами и краткой биографией выдающихся математиков. Например, пост от 01.05.2021 сообщает о смерти Джона Хортона Конвея в возрасте 82 лет. Ранее студенты ознакомились с биографией ученого и его вкладом в развитие алгебры, геометрии, теории игр. Обучающимся было предложено ответить на вопросы по тексту:

1. When did Conway die?
2. What was the reason of his death?
3. What did he invent?
4. What in his own opinion was his most important contribution?

Также мы попросили их определить, к каким частям речи относятся следующие лексические единицы: included, led, continues,reasoning, comprises, efficiently. Далее студенты заполняли пропуски в следующих предложениях:

1. Conway’s inclinations led him _____ cellular automaton.
2. The Game of Life continues to fascinate _____ years.
3. He also devised _____ for packing boxes of blocks.
4. Surreal numbers unite _____, _____, _____ and _____ .
5. The source of this article is _____ American (see links in bio).

Таким образом осуществляется работа с чтением аутентичного англоязычного текста, а также практика письма.

В более сильных группах студентам предлагается описать фотографию, выразить свою точку зрения в комментариях. Публиковать задания преподаватель может на своей странице в сети Instagram в формате конкурсов. Победители определяются по количеству «лайков», посредством голосования, с помощью генератора случайных чисел.

Широкую популярность приобрели так называемые мемы-картинки со смешными подписями. В сети Instagram существуют сообщества, в которых мы находим мемы, посвященные математике, математикам, математическому образованию. Практика показывает, что молодые люди с готовностью выражают свою точку зрения, отношение к изображениям, очень эмоционально обсуждают такие картинки, находят дополнительные материалы в других социальных сетях или сообществах. Это способствует развитию навыков диалогической и монологической речи.

На занятиях по дисциплине "Иностранный язык" студенты изучают тему "Современные математики". В дополнение к материалу учебника им предлагается посмотреть видео "The greatest mathematician that never lived" [7]. Длительность видео 5.12 минут. После просмотра необходимо ответить на следующие вопросы:

1. What did the scientists do?
2. What did Bourbaki call "The weapons of maths"?
3. Why there wasn't a unified terminology?
4. What was the aim of "Element Mathematique" coursebook?
5. What did the scientists create while working on the book?
6. How did they start?
7. How many years have they been working ?
8. How did they finish their joke?
9. What was the contribution of Bourbaki?

В процессе ответов на вопросы обучающиеся делились своим отношением к теме видеоролика. Также преподаватель задал им вопрос: Что бы вы спросили у группы ученых, о которых шла речь в сюжете, если бы у вас было всего десять минут. Эффективность просмотра видеоматериала подтверждается результатами психолого-педагогических экспериментов. Именно такие фрагменты занятия помогают закрепить в памяти студента более половины демонстрируемого нового материала. Отметим, что даже Ассоциация "Национальная платформа образования" считает видеоурок ключевым компонентом обучения. Согласимся с современными теоретиками онлайн обучения: в двадцать первом веке студента нелегко мотивировать на прочтение большого объема текста, к тому же восприятие информации в печатном виде оставляет желать лучшего.

Для проверки знания лексики по теме «Линейные уравнения» мы воспользовались цифровыми рабочими листами, которые подготовили на базе ресурса wizer.me. Задание состоит в следующем: нужно найти в поле изученные лексические единицы. Wizer.me позволяет создавать разноуровневые задания данного типа: начальный, самый простой уровень – лексические единицы располагаются слева направо, в поле помещается десять

слов и применяется крупный шрифт; средний: увеличивается размер поля (8*12), слова располагаются слева направо, вертикально и по диагонали, количество слов – 16, размер шрифта -средний; продвинутый: размер поля – 12*36 клеток, двадцать слова размещаются слева направо, справа налево, вертикально и по диагонали. Такая дифференциация дает преподавателю возможность задействовать всех студентов, а студентам – тренировать внимательность. После нахождения всех слов преподаватель просит студентов дать определение каждой лексической единицы, или составить предложение с одной из них, или распределить слова по частям речи. Все рабочие листы, которые преподаватель разрабатывает на базе wizer.me, сохраняются, при необходимости существует возможность редактирования.

Следующий тип задания – установление соответствия. В нашем случае студенты соединяли лексическую единицу и ее определение, а также слова для получения устойчивых словосочетаний. В перечисленных ниже примерах L обозначает левую колонку, а R – правую.

Пример 1: соотнесение слов и определений (только существительные):

L1: a product
L2: sign
L3: a difference
L4: a quotient
L5: a sum
R1: The result of subtraction
R2: A written symbol that has a particular meaning
R3: The result of multiplication
R4: The result of division
R5: The result of addition

Пример 2. Соотнесение слов и определений (только глаголы):

L1: deduce
L2: reverse
L3: explain
L4: revise
L5: indicate
R1: to show, point or make clear in another way
R2: to look at or consider again an idea, piece of writing, etc. in order to correct or improve it
R3: to change the direction, order, position, result, etc. of something to its opposite
R4: infer by logical reasoning; reason out or conclude from known facts or general principles
R5: to make something clear or easy to understand by describing or giving information about it

Пример 3 (только прилагательные):

L1: foolish
L2: vital
L3: abstract
L4: rapid
L5: sophisticated
R1: existing as an idea, feeling or quality, not as a material object
R2: fast or sudden
R3: unwise, stupid or not showing good judgement
R4: complicated or made with great skill
R5: extremely important

Пример 4. Соедините слова для образования устойчивых словосочетаний.

1: Match each word or word combination on the left with an appropriate word on the right to make word combinations from the active vocabulary.

L1: mathematical
L2: outer
L3: fractional
L4: matrix
R1: brackets
R2: component
R3: algebra
R4: expression

Также были разработаны задания на множественный выбор. После прочтения инструкции на английском языке студентам предстояло определить один из четырех ответов. Заметим, что стандартное количество вариантов – три, однако есть опция их добавления.

1.It was really interesting to find out that _____ is a part of mathematics in which signs and letters represent numbers.

1) geometry 2) statistics) calculus 4) algebra

2. We used different methods of _____, but we got the same results.

1) equation 2) curiosity 3) calculation 4) abstraction

3. The method for subtraction is exactly the same as the method for addition-we must find a common_____ before carrying out the subtraction of one numerator from the other.

1) difference 2) remainder 3) denominator 4) product

4. Zero is a _____ number, but it is not a natural number.

1) uncut 2) whole 3) full 4) entire

5. Since multiplication and division are inverse _____, you may check division by using multiplication.

1) simplifications 2) conventions 3) operations 4) conditions

6. It is impossible to give a concise _____ of mathematics as it is a multifield subject.

1) destination 2) definition 3) competition 4) conversation

Еще одним ценным ресурсом для создания упражнений и викторин мы считаем Quizziz [8]. Здесь расположены игры и тестовые задания, которые можно использовать на разных этапах заня-

тия. В рамках прохождения темы "Уравнения" студентам было предложено зарегистрироваться на сайте и принять участие в игре.

Создатели теста в Quzizz предлагают два варианта режима выполнения теста: «Начать живую викторину» (тест начинается в одно время у всех студентов, преподаватель следит за результатами онлайн) и «Назначьте домашнее задание» (каждый может выполнить тест в заданные преподавателем временные рамки). Режим играть «вживую» («классический») удобен для использования на занятиях при наличии технических средств, а также при дистанционном обучении. Есть три варианта такой игры:

1) «Команда» – баллы группируются по командам.

2) «Классический» – обучающиеся отвечают индивидуально, появляются мемы, бонусы в процессе выполнения теста.

3) «Контрольная работа» – наиболее удобен для проведения серьёзной самостоятельной работы, без развлекательных моментов внутри теста.

Мы назначили работу отдельно взятым группам, заранее объединив студентов, которым была отправлена ссылка. Далее выбрали следующие настройки: «Расширенные настройки» – «Общие настройки».

1) «Participant attempts» (попытки участников) – сколько раз участники смогут пройти этот тест (5 раз).

2) «Show answers during activity» (показывать ответы во время игры) – нет.

3) «Show answers after activity» (показывать ответы после игры) – да.

Перейдя в «Расширенные настройки» – «Настройки игрового процесса» («Activity settings»), устанавливаем следующие функции:

1) «Таймер» – участники смогут видеть бегущую строку со временем, отведенным на каждый вопрос.

2) «Перемешать вопросы».

Для того, чтобы обучающиеся смогли начать проходить тест, им нужно на любом мобильном устройстве перейти на joinmyquiz.com и ввести код теста.

3) «Перемешать варианты ответа», что всегда является актуальным.

Преподаватель видит всех присоединившихся к тесту в реальном времени, когда все готовы, нажимает на своём компьютере кнопку «Начните», и все приступают к онлайн-тесту. Синхронность процесса сводит к минимуму возможность обмена правильными ответами. В конце теста студент видит свой результат. Нажав на кнопку «Изучить карточки», он сможет проверить правильность своих ответов, если в настройках указана эта функция.

1. The graph of a quadratic function is called

1) a line 2) a hyperbola 3) a parabola 4) a cubic

2. Standard form of a quadratic equation

1) $y=x^2$ 2) $y=ax^2+bx+c$ 3) $y=mx+b$ 4) $y=x$

3. $3x^2 – 4$ is a quadratic

1) true 2) false

4. The sum of c and two is three

1) c = 2 + 3 2) 2 + c = 3 3) c + 3 = 2 4) 2c = 3

5. Determine the values of a, b, and c for the quadratic equation:

$4x^2 – 8x = 3$

1) a = 4, b = -8, c = 3 2) a = 4, b =-8, c =-3 3) a = 4, b = 8, c = 3

4) a = 4, b = 8, c = -3

6. The product of *a* and *b* is twice as large as the difference between seven and *c* and twice as small as the sum of seven and c

1) a^b = 2(7-c) = 2*(7+c) 2) a*b = 2*(7+c) = (7+c)/2*

3) a+b = 2(7-c) = (7+c)/24) ab = 2*(7-c) = (7+c)/2*

Если аудитория не оборудована проектором или виртуальной доской, то с помощью Nearpod мы можем привнести в свой класс технологию без каких-либо дополнительных затрат. Nearpod – приложение, созданное специально для учителей. В отличие от других инструментов, которые «требуют сидеть перед экраном компьютера и взаимодействовать с материалом, а не с преподавателем и одногруппниками, Nearpod предполагает, что класс – это динамичная среда, где студенты учатся в диалоге с товарищами и учителем», – говорит представитель основного инвестора, Reach Capital, Дженнифер Кэрролейн.

Студенты скачивают приложение на телефон и получают доступ к уроку, введя специально сгенерированный код. Бесплатно можно приглашать до 30 участников. Все созданные задания выполняются синхронно, нельзя пролистать урок вперед или назад, темп презентации контролирует именно преподаватель, поэтому всей группе приходится концентрироваться на одном упражнении.

Возможные задания включают в себя разнообразные опросы, викторины, дискуссии, что позволяет сделать урок интерактивным. При наличии большого количества студентов в группе Nearpod позволит всем без исключения поучаствовать в дискуссии. Можно устроить опрос или дать каждому написать свое мнение и прикрепить результаты к виртуальной доске – учащиеся поймут, что их голос важен, а преподаватель сэкономит свое время.

Приложение доступно на любой платформе: Apple, Android, Windows.

Ученые дискутируют о пользе видеоигр в образовании. Мы склоняемся к той точке зрения, что они способны мотивировать и вовлечь студентов в учебный процесс. Рэнделл, Моррис, Вэтцель и Уайтхилл считают, что соревновательные игры побуждают к работе посредством вызова, фантазии и любопытства [6]. Митчелл и Сэвил-Смит утверждают, что хорошо продуманные игры снижают боязнь ответа и повышают желание продолжать, используя бонусы [4].

Ознакомившись с опытом коллег из разных стран и результатами их исследований, а также применив на практике некоторые виды работы с цифровыми ресурсами, можно сделать следующие выводы: обращение к цифровым технологиям позволяет студентам не только более активно и продуктивно выполнять задания в аудитории, но и заниматься вне университета. Возможность самоконтроля также рассматривается учеными как средство повышения мотивации для достижения образовательных целей.

Инструменты и приложения для изучения языка становятся более совершенными и удобными (как для преподавателя при создании учебных материалов, так и для студентов при выполнении тестовых заданий, участия в командных и индивидуальных играх), и, соответственно, следует продолжать разработку упражнений и использовать их в обучении студентов.

Литература

1. Improve your English pronunciation using YouTube (youglish.com)

2. Introducing Earshot – YouTube

3. Lamb M. The Motivational Dimension of Language Teaching // Language Teaching. 2017. № 50 (3). P. 301 – 346. ISSN 0261-4448 https://doi.org/10.1017/S0261444817000088

4. Mitchell A., Saville-Smith C. (2004). The use of computer games for learning. Learning Skills andDevelopment Agency. ISBN 1-85338-904-8http://health.utah.gov/eol/utc/articles/use_of_games_for_learning.pdf

5. Prensky M. (2007). Digital Game-Based Learning. Minnesota: Paragon House St. Paul

6. Randel J.M., Morris B.A., Wetzel C.D., Whitehill B.V. The effectiveness of games foreducational purposes: A review of recent research // Simulation & gaming. 1992 № 23 (3). P. 261 – 276.

http://www.dtic.mil/get-tr-doc/pdf?AD=ADA259666

7. The greatest mathematician that never lived – Pratik Aghor – YouTube

8. https://quizizz.com/

References

1. Improve your English pronunciation using YouTube (youglish.com)

2. Introducing Earshot – YouTube

3. Lamb M. The Motivational Dimension of Language Teaching. Language Teaching. 2017. № 50 (3). P. 301 – 346. ISSN 0261-4448 https://doi.org/10.1017/S0261444817000088

4. Mitchell A., Saville-Smith C. (2004). The use of computer games for learning. Learning Skills andDevelopment Agency. ISBN 1-85338-904-8http://health.utah.gov/eol/utc/articles/use_of_games_for_learning.pdf

5. Prensky M. (2007). Digital Game-Based Learning. Minnesota: Paragon House St. Paul

6. Randel J.M., Morris B.A., Wetzel C.D., Whitehill B.V. The effectiveness of games foreducational purposes: A review of recent research. Simulation & gaming. 1992 № 23 (3). P. 261 – 276.

http://www.dtic.mil/get-tr-doc/pdf?AD=ADA259666

7. The greatest mathematician that never lived – Pratik Aghor – YouTube

8. https://quizizz.com/

***

APPLICATION OF DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Zemskova A.N.,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: introducing of digital technologies in the foreign language teaching and learning process is not a new phenomenon. It goes without saying, that such an integration has changed teacher's work, brought new ideas into educational strategies. This article considers widespread digital resources and the ways they may be used during the course of "Foreign Language" for students of "Applied Mathematics" specialty. We suggest several variants of exercises for basic language skills development by means of digital educational technologies. An attempt was made to assess the appropriateness of turning to the Internet educational resources as to the management tool for both students and teachers.

Keywords: technologies, foreign language teaching and learning, application, resource, applied mathematics, digital worksheet, mobile device, motivation

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Зудаева В.В., старший преподаватель
Копылова Е.Е.,
Восточно-Сибирский институт МВД России

Аннотация: современная жизнь все больше устанавливает человеку требования к формированию определенных компетентностей, которые обладают потенциалом помочь сориентироваться в большом современном потоке информации и найти правильные решения, успешно справляться с трудными профессиональными ситуациями. В этой связи следует проводить тщательную подготовку формирования таких компетентностей, целью которых является помочь человеку приспособиться к любым реалиям нашего времени. В данной статье рассматривается сущность лингвокультурной компетентности, теоретическая обоснованность и практическая испытанность различных образовательных подходов в процессе ее формирования в системе современного образования. Конкретизировано и разъяснено понятие «лингвокультурная компетентность», указана совокупность основных принципов становления лингвокультурной компетентности в процессе непрерывного образования обучающихся. Также анализируется роль лингвокультурной компетентности в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Представлена точка зрения о необходимости формирования лингвокультурной компетентности у обучающихся образовательных организаций МВД России в процессе их обучения, поскольку данная компетентность может повлиять на достижение более высокого уровня готовности и способности будущего сотрудника МВД России к выполнению успешной служебной деятельности.

Ключевые слова: лингвокультурная компетентность, коммуникативность, культура речи, образовательные подходы, взаимоотношения, общение, образование, профессионализм, личность

На современной стадии развития социума происходит гуманизация образования, вследствие чего перед преподавателями встает вопрос о направлении методики преподавания на положении о том, что язык является средством коммуникации между людьми, явлением культуры и механизмом ее передачи, а также хранения. Таким образом, современное образование столкнулось с таким понятием как «лингвокультурная компетенция» [3].

Как известно, компетентность более конкретно необходимо представлять в виде способности человека, которая основывается на полученных на протяжении жизни знаниях, а также на опыте, как жизненном, так и интеллектуальном, ценностях и интересах.

Сопоставление терминов «компетенция» и «компетентность» предоставляет возможность идентифицировать определенные отличительные особенности компетентности:

1. Фундаментальной основой компетентности является характеристика личности; компетенция подразумевает под собой совокупность характеристик, связанных с профессиональной деятельностью;

2. Компетентность прагматична для представления специалиста как профессионала в определенной области деятельности; компетенция применяется по отношению признака, который употреблен к возможно компетентному специалисту;

3. Компетентность тождественна авторитетности, грамотности, осведомленности; компетенция же указывает на определенный перечень вопросов, действий, в которых возможный специалист располагает авторитетностью, грамотностью, опытностью и т.д;

4. Компетентность представляет собой характеристику личности, перечень актуальных знаний, умений, навыков, вдобавок острый ум, широту взглядов, гибкость мышления; компетенция – заранее поставленные задачи и требования к образованию будущего специалиста.

Как известно, лингвокультурная компетентность – это комплексное, интегративное свойство специалиста, парирующее его готовностью и стремлением к взаимосвязи, коммуникации.

Современные ученые Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, Ю.Е. Прохоров, Г.Д. Томахин и др., в своих работах отражают тот факт, что для современного образования значимой является ориентация на не только грамотное, совершенное овладение каким-либо иностранным языком, но и на исследование культуры, жизнедеятельности народа, говорящего на изучаемом языке, а также на преодоление социокультурного барьера, созданного культурными особенности данного народа.

Таким образом, развитость и комплектность лингвокультурной компетентности может быть достигнута путем вспомогательной и специальной работы с каждой культурной подсистемой языка [6].

Г.В. Токарев выделяет следующие подсистемы языка: лигвокультурологическая прагматика, лексико-фразеологическая, графическая, грамматическая и фонетическая линвокультурология [5].

В любой из этих подсистем языка находятся такие места, которые способствуют рождению и развитию культуры, которые могут быть сформированы в культурно-исторические пространства, указывающие сущность любой языковой единицы в современной обыденности [2].

Так, лингвокультурная компетентность не формируется самостоятельно, требуются усилия для ее становления у определенной личности [1]. Поэтому существуют различные образовательные подходы в процессе формирования лингвокультурной компетентности.

Теоретико-методологические подходы являются важнейшей системой в процессе построения лингвокультурной компетентности человека. Теоретико-методологическими подходами являются системный подход, а также культурно-прагматический.

Как принято считать, системный подход позволяет четко и полно рассмотреть формирование лингвокультурной компетентности обучающихся различных образовательных организаций. К примеру, системный подход не допускает исследования содержательных особенностей взаимодействия лингвокультурных субъектов во время образовательного процесса в сущностном и методико-психологическом аспекте [7].

Для комплексного изучения формирования лингвокультурной компетентности необходимо рассмотреть ее компоненты:

-структурные (состоят из мотивации, цели, самого процесса обучения, а также результата и оценки образовательного процесса);

-функциональные (состоят из диагностики, прогнозирования, личностного вмешательства, коммуникативности, а также различных стимуляторов образовательного процесса).

Рассмотрим определенные блоки, входящие в структурные компоненты лингвокультурной компетентности. К ним относят: мотивационно-целевой, содержательно-процессуальный и оценочно-результативный.

Мотивационно-целевой блок включает в себя всевозможные, разнообразные цели, задачи и намерения деятельности педагогов в образовательном процессе. К примеру, фундаментальной целью является исчерпывающее, всеобъемлющее, соразмерное развитие личности обучаемого, а конкретной целью педагогической деятельности, например, будет формирование лингвокультурной компетентности. Основные функции данного блока: целеполагание, диагностика, прогностика и выработка мотивации.

Содержательно-процессуальный блок является как бы изолированной подсистемой, которая имеет свой составной частью взаимосвязанные элементы: установку задач, целей деятельности, которую предстоит выполнить, их объяснение, также взаимодействие студента и преподавателя во время образовательного процесса, стимулирование обучаемого со стороны преподавателя, создание благоприятных и комфортных условий для реализации образовательного процесса, притом обеспечение взаимосвязи образовательной деятельности с другими видами деятельности.

Оценочно-результативный блок судит об успешности реализации проделанной работы. Он информирует об эффективности образовательного процесса, связанного с формированием лингвокультурной компетентности.

Особенно важно формирование лингвокультурной компетентности для сотрудников правоохранительных органов. Сотрудники органов, защищающие права и свободы человека и гражданина, исполняют свою службу посредством взаимодействия с различными субъектами права. Поскольку в процессе данного взаимодействия, например, при каком-либо опросе возможно узнать наиболее важную информацию, которая потребуется в дальнейшем, сотруднику необходимо правильно применять на практике лингвокультурную компетентность, поскольку от этого зависит успешное выполнение оперативно-служебных задач. Однако, как уже было отмечено, данная компетентность развита не у каждого, а в процессе обучения ей уделяют незначительное внимание.

В процессе обучения в образовательной организации, находящейся в ведении правоохранительных органов, необходимо обратить внимание на то, что данная компетентность является одной из определяющих в становлении настоящего профессионала. Конечно, для большинства данная компетентность ориентирована именно для служебной деятельности, но и в современном мире она является одной из решающих, поскольку правильное взаимодействие между различными субъектами права обеспечивает эффективность во всех сферах жизни общества.

В настоящее же время данной проблеме не уделено достаточно внимания, из-за чего возникают различные ситуации, которые могут привести к конфликтам. Именно поэтому важно обращать внимание на данную компетентность, ведь в некоторых ситуациях она может являться точкой сдерживания и не привести к дальнейшему нарастанию напряжений между сотрудниками правоохранительных органов и остальными физическими лицами.

Известны факты, когда при условии обращения внимания на данную компетентность, можно добиться высоких результатов и достичь своей цели. Например, известный адвокат Ф.Н. Плевако, ле-

генды о которых слагают и сейчас. Как известно, казалось бы, что он ничего сверхъестественного не делал, однако именно данная развитая компетентность помогла в становлении его как настоящего профессионала, поскольку этому способствовали следующие факторы: его грамотная красноречивая речь с сочетанием внимания к лингвистическим особенностям людей.

Таким образом, в связи с современной модернизацией образовательных процессов в системе среднего и высшего образования в нашей стране актуальность формирования лингвокультурной компетентности возросла. Требования к качеству образования, к соответствию его с международными стандартами растет с каждым днем. Преподавателю необходимо осуществлять обучение лингвокультуре как самому, так и своим ученикам. На наш взгляд, систематизация накопленных изменений в содержании лингвокультурной компетентности и достижение ее составляющих в целенаправленном специально организованном образовательном процессе и является реализацией необходимости поднятия культурного и лингвистического образования населения нашей страны [4].

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 405 с.

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 202 с.

3. Компетентностный подход в преподавании русской словесности: Сборник научно-методических статей. Иваново: Изд-во Ивановск. гос. ун-т, 2010. 390 с.

4. Соколов Э.В. Культурология: Очерки теории культуры. М.: Интерпракс, 1994. 269 с.

5. Токарев Г.В. Лингвокультурология. Тула: Ид-во ТГТПУ им. Л.Н. Толстого, 2009. 136 с.

6. Философия культуры: Становление и развитие: учеб. пособие для вузов. СПб: Лань, 1998. 443 с.

7. Хайнади З. Культура как память. Главы из истории русской культуры, 1998. 255 с.

References

1. Alefirenko N.F. Poeticheskaya energiya slova. Sinergetika yazyka, soznaniya i kul'tury. M.: Academia, 2002. 405 s.

2. Karasik V.I. YAzykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 202 s.

3. Kompetentnostnyj podhod v prepodavanii russkoj slovesnosti: Sbornik nauchno-metodicheskih statej. Ivanovo: Izd-vo Ivanovsk. gos. un-t, 2010. 390 s.

4. Sokolov E.V. Kul'turologiya: Ocherki teorii kul'tury. M.: Interpraks, 1994. 269 s.

5. Tokarev G.V. Lingvokul'turologiya. Tula: Id-vo TGTPU im. L.N. Tolstogo, 2009. 136 s.

6. Filosofiya kul'tury: Stanovlenie i razvitie: ucheb. posobie dlya vuzov. SPb: Lan', 1998. 443 s.

7. Hajnadi 3. Kul'tura kak pamyat'. Glavy iz istorii russkoj kul'tury, 1998. 255 s.

***

EDUCATIONAL APPROACHES IN THE PROCESS OF FORMATION OF LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE

Zudaeva V.V., Senior Lecturer,
Kopylova E.E,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: modern life increasingly sets requirements for a person to form certain competencies that have the potential to help navigate the large modern flow of information and find the right solutions, successfully cope with difficult professional situations. In this regard, careful preparation should be made for the formation of such competencies, the purpose of which is to help a person adapt to any realities of our time. This article examines the essence of linguistic and cultural competence, the theoretical validity and practical testing of various educational approaches in the process of its formation in the system of modern education. The concept of "linguistic and cultural competence" is specified and clarified, the set of basic principles of the formation of linguistic and cultural competence in the process of continuing education of students is indicated. The article also analyzes the role of linguistic and cultural competence in the professional activities of law enforcement officers. The article presents the point of view on the need to form linguistic and cultural competence in students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the course of their training, as this competence can affect the achievement of a higher level of readiness and ability of a future employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia to perform successful official activities.

Keywords: linguocultural competence, communication, culture of speech, educational approaches, relationships, communication, education, professionalism, personality

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Малярчук Н.Н., доктор педагогических наук,
Плотникова М.В., кандидат биологических наук, доцент,
Пащенко Л.П., кандидат педагогических наук, доцент,
Щепелин А.А.,
Тюменский государственный университет

Аннотация: цель статьи – показать актуальность формирования компетенций младшего школьника в сфере коммуникаций и социального взаимодействия в современном информационном мире. Задачи статьи: 1) проанализировать влияние гаджетов на физическое и психическое состояние школьников; 2) изучить содержание социальной и коммуникативной компетенций обучающихся; 3) охарактеризовать компоненты социально-коммуникативной компетенции младших школьников.

Современный информационный мир – это мир гаджетов. В статье отражено влияние гаджетов на физическое и психическое здоровье, коммуникацию, эмоциональное состояние, речевое развитие и социализацию младших школьников. В аспекте компетентностного подхода осуществлён с педагогических и психологических позиций анализ научной литературы по вопросу исследования коммуникативных и социальных навыков обучающихся. Сформулировано понятие «социально-коммуникативная компетенция младшего школьника» в качестве личностного образования, включающего знания, умения, навыки коммуникации (в том числе – речевой), которые зависят от эмоционального состояния ребёнка и необходимы для его эффективного взаимодействия с социальным окружением с целью выполнения социальной роли обучающегося. Охарактеризованы коммуникативный, речевой, эмоциональный и социальный компоненты социально-коммуникативной компетенции младших школьников. Показана их связь и взаимодополнение.

Ключевые слова: информационный мир; младшие школьники; коммуникация; социализация; социально-коммуникативная компетенция; коммуникативный, эмоциональный, речевой, и социальный структурные компоненты

Понятие «информационное общество», понимается как общество, в социальную ткань которого глубоко проникает телекоммуникация и компьютерные инфраструктуры (Д. Нейсбит). Все сферы деятельности: медицина, образование, досуговые и другие сферы связаны одним и тем же ресурсом-информатизацией. Да и в каждом доме помимо телевизора, компьютера есть множество других гаджетов – устройств, предназначенных для облегчения и усовершенствования жизни человека, которые могут носить информационный характер.

Современный информационный мир не даёт права раздумывать о необходимости использования электронных гаджетов, отказаться от современных технологий человечество уже не может. Существуют многочисленные плюсы их использования: доступ к большому объему необходимой информации в Интернете; использование специальных программ в обучении; развитие мелкой моторики пальцев рук в процессе работы на гаджетах с джойстиком, кнопками и тачскрином; возможность мгновенно запечатлеть значимую ситуацию встроенной фотокамерой гаджета и др.

Информационные достижения находят свое место в жизни каждого будущего школьника, поскольку уже в раннем возрасте происходит знакомство с телефоном, когда ребёнок ещё не умеет даже говорить и ходить. При этом, члены семьи, предоставляя возможность ребёнку контактировать с телефоном как развлекающей игрушкой, мало задумываются о том, насколько вредоносным может быть многочасовой контакт с гаджетом.

Использование гаджетов оказывает негативное воздействие на физическое развитие и здоровье ребёнка, приводит к снижению остроты зрения, нарушению осанки. От длительного нахождения в статической позе нарушается циркуляция крови во всех внутренних органах и структурах головного мозга, что негативно сказывается на концентрации внимания и процессы запоминания [2].

У школьников, проводящих большое количество времени наедине с цифровой техникой, отмечаются проблемы во взаимоотношении с одноклассниками, они просто «выпадают из реальности», теряя способность к коммуникации со сверстниками. Поскольку детям не о чём разговаривать, нечего обсуждать или нет темы для спора, общение становится всё более поверхностным, формальным, состоящим из односложных фраз и предложений без эмоциональных оттенков. Ребёнку гораздо проще нажать кнопку и ждать новых готовых развлечений, гаджеты становятся единственным способом занять себя и заполнить свободное время, то есть претендуют на роль лучшего друга.

Время, проведенное с гаджетом, перевешивает всё суммарное время, посвящённое совместному общению ребёнка с родителями и сверстниками, затраченное им на чтение книг, занятие спортом и

активный отдых. Вызывают тревогу результаты международного исследования, проведённого в университете Южной Калифорнии: в 30 странах мира зафиксирован следующий факт – время, проведенное ребенком вместе с семьей за последние десятилетие, уменьшилось на треть [3].

Раньше в семьях была хорошая традиция, когда на ночь, перед сном родители читали своим малышам добрые сказки. Сейчас же, усталые и молчаливые родителей, не задумываясь о последствиях, позволяют ребенку с утра и до вечера «контактировать» с бездушным экраном гаджета. Доносящаяся из гаджета речь для ребёнка выступает в качестве набора чужих звуков, она не становится «своей», оказывается недостаточно осмысленной. Нарушаются речемыслительные процессы, поэтому дети предпочитают молчать, либо односложно изъясняться. Собственная самостоятельная, содержательная не только речевая, но и двигательная активность не просто блокируется и не развивается, а даже не возникает и не появляется [6].

Как закономерный результат – ученые отмечают у детей, появившихся на свет в последнее десятилетие, отставание в психоречевом развитии. Родители и педагоги всё чаще высказывают беспокойство, по поводу того, что дети начинают позже говорить, их речь скудна и примитивна. Они в большинстве своём мало используют речь в общении со значимыми взрослыми. Деградации психоречевых функций у детей приводит к нарушению поведения в семье и обществе.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, в современном информационном мире изменился характер взаимоотношений в семье, нарушился традиционный алгоритм воспитания детей.

Привлечём внимание к тому факту, что и в сфере другого значимого социального института – общеобразовательной школе – дети испытывают трудности в коммуникации и реализации новой социальной роли учащегося, взаимодействующего с одноклассниками в коллективной деятельности.

Заметим, что современные первоклассники – это уже не те дети, которые приходили в школу десятилетие назад. Сейчас редкость встретить на улице девочек со скакалками и мальчиков, весело болтающих и дружно играющих в мяч. Раньше будущие школьники с нетерпением ожидали, когда же они пойдут в первый класс: их привлекала возможность получить новую информацию, «погрузиться» в качественно иное общение и «завести» интересные знакомства. В настоящее время современных первоклассников сложно удивить какой-либо информацией, поскольку они, используя гаджеты, получают ее в несколько раз больше, чем их сверстники 10-15 лет назад. К сожалению, зачастую эта информация тормозит развитие личности школьника.

Особо отметим, что для первоклассников школа – это не только смена учреждения и детского коллектива, это иная ступенька в социальном развитии и совершенно новая социальная роль. Традиционно у дошкольников образ школы обычно вызывал массу положительных эмоций. Но постоянное использование гаджетов способствует лишению детей данного вида эмоций. Онлайн-общение и постоянное пребывание в разного рода виртуальной реальности постепенно приводит детей к эмоциональному равнодушию, проявляемому в общении с близкими и чужими людьми.

Дети не могут находить общий язык для разговора, они робки и застенчивы, практически не знают жизни за пределами экрана гаджетов, не ориентируются в реальных жизненных ситуациях. Поэтому школьник не способен адекватно эмоционально реагировать на происходящее, испытывает затруднения в понимании эмоций и чувств других людей. Ему сложно общаться с родителями, одноклассниками, учителями, с окружающими людьми в общественном транспорте, магазинах и др.

Таким образом, на сегодняшний день в обществе уже сформировалось понимание того факта, что с одной стороны, гаджеты – это прогресс, а с другой стороны – дети перестают общаться друг с другом и со взрослыми, уходят от контактов, всё больше погружаются в мир виртуальных эмоций, игр, поступков, отношений. В этом, параллельно с реально существующим мире им комфортно. Как результат, у таких детей не развиваются навыки построения гармоничных взаимоотношений со сверстниками, не развивается круг интересов. Постепенно интерес к общению друг с другом пропадает, теряются коммуникативные навыки, вследствие чего у ребёнка возникают проблемы взаимоотношений с окружающими людьми, то есть становится проблематичным процесс социализации в соответствии с возрастной нормой.

В разных странах на государственном уровне ставятся вопросы о запрете неконтролируемого использования гаджетов. Франция первой в 2009 г. сделала шаг в направлении разработки нормативной базы по запрету использования мобильных телефонов в школах. Кроме того, с 2018 г. запрет был распространён на использование абсолютно всех гаджетов на школьных территориях. Международное сообщество оценило этот положительный опыт, поэтому и в других странах стали приниматься подобные нормативные акты (Нигерия – в 2012 г., Уганда и Малайзия – в 2013 г., провинция Онтарио (Канада) – в 2019 г., штат Новый Южный Уэльс (Австралия) – в 2019 г.

Важность формирования и развития социальных и коммуникативных умений и навыков у детей младшего школьного возраста связана с опытом успешного взаимодействия как необходимого условия для коллективной деятельности. У поступивших в школу детей интенсивно формируется освоение новой социальной роли – роли успешного ученика, когда учебная деятельность становится ведущей, при этом важен и процесс, и результат учебной деятельности не только для развития личных качеств, но и социально-ориентированного поведения.

Различные аспекты исследований коммуникативных и социальных сценариев поведения нашли свое отражение в публикациях по психологии, педагогике и социологии. Для нашего исследования определяющей в понимании коммуникативной компетенции является точка зрения И. А. Зимней, которая считает, что – это «овладение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность; ориентация в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету» [6, с. 13].

Коммуникация включает в себя передачу знаний, идей, своего мнения, чувств. Первые коммуникативные умения (умение общаться, обосновывать свою точку зрения, слушать высказывания другого, подбирать какие-то доказательства и даже возражать) школьники получают уже с первых дней обучения в образовательной организации [5].

Коммуникативная компетенция младшего школьника в условиях информационного мира не ограничивается только успешностью общения. С учётом того, что социальная жизнь невозможна без коммуникаций, мы говорим о социально-коммуникативной компетенции младшего школьника. Это интегративное личностное образование, включающее знания, умения, навыки коммуникации (в том числе – речевой), которые зависят от эмоционального состояния ребёнка и необходимы для эффективного взаимодействия с социальным окружением с целью успешного выполнения социальной роли, обучающегося в коллективной деятельности.

Начало обучения в первом классе – это период позитивных изменений в эмоциональном развитии ребёнка. По мнению многих исследователей (Л.И. Божович, В.В. Ковалева, А.Н. Лука, В.С. Мухиной, П.М. Якобсона), период поступления в школу считается наиболее «эмоционально насыщенным». Эмоции оказывают влияние на память, внимание, воображение, регулируют познавательную деятельность обучающегося. Следовательно, гармоничное развитие эмоциональной сферы первоклассника является важным условием в процессе общения с окружающим миром [4].

Когда первоклассник узнает о нормах поведения, то он воспринимает слова учителя лишь тогда, когда они эмоционально его «задевают», когда он непосредственно чувствует необходимость поступить так, а не иначе. В связи с этим, есть смысл говорить и о коммуникативной функции чувств и эмоций.

Коммуникативная компетенция первоклассника проявляется в желании и умении вступать в речевой контакт со сверстниками и другими людьми, также формируется способность решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения, овладение всеми видами речевой деятельности и культурой речи. Поэтому необходимо выделить функцию воздействия на окружающих через речевое общение.

В ходе взаимодействия участников коммуникационного процесса задействуется речь как универсальное средство коммуникации, посредством которой и осуществляется процесс обмена информацией [5].

Обучение в I классе благоприятно для успешного развития речи, поскольку развитие речи влияет на учебную успешность, от речевой компетенции во многом зависит процесс адаптации к школе и эмоциональное благополучие обучающегося в коллективе.

Речевая компетенция связана с социальной компетенцией первоклассника. Современные исследователи, при анализе сущности социальной компетенции, предлагают рассматривать её и как совокупность знаний, умений и навыков, и как определённые модели и сценарии поведения в различных сферах социальной жизни человека. Социальная компетенция первоклассника – это социальные навыки или обязанности, позволяющие ученику адекватно выполнять нормы и правила жизни в обществе, в коллективе сверстников. Благодаря этому формируется социальный опыт и раскрываются скрытые потенциальные возможности школьника.

Таким образом, мы выделяем 4 структурных компонента социально-коммуникативной компетенции младших школьников: 1) коммуникативный – умение общаться, обосновывать свою точку зрения, слушать высказывания другого, передача знаний, идей, своего мнения, чувств; 2) эмоциональный –эмпатия к эмоциональному состоянию сверстников и взрослых людей; 3) речевой – способность решать языковыми средствами те или

иные коммуникативные задачи в разных сферах и ситуациях общения; овладение всеми видами речевой деятельности и культурой речи; 4) социальный – способность школьника выстраивать взаимодействия с другими людьми в окружающей его социальной действительности и выполнять нормотипичную социальную роль (роль успешного ученика) в соответствии с возрастом.

Заключение

В современном мире происходит мощное развитие информационно-коммуникационных технологий. Необходимо учитывать все плюсы и минусы использования гаджетов для коммуникации и социализации детей. Чрезмерное увлечение школьников электронными устройствами, которые призваны облегчать жизнь в обществе, может приводит к вредными последствиям для здоровья обучающихся, негативно влиять на развитие социальных и коммуникативных навыков. Учитывая риски информационного общества, которые негативно влияют на развитие у школьников коммуникаций, речи, эмоциональной сферы и социальной позиции обучающегося необходимо целенаправленного развивать коммуникативный, речевой, эмоциональный и социальный компоненты социально-коммуникативной компетенции школьников.

Литература

1. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2004. 40 с.

2. Лавриненко А.И. Запрет на использование гаджетов в школе: за и против // Молодой ученый. 2020. № 15. С. 54 – 57.

3. Новикова И.И., Зубцовская Н.А., Романенко С.П., Кондращенко А.И., Лобкис М.А. Исследование влияния мобильных устройств связи на здоровье детей и подростков // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 2. С. 95 – 103.

4. Сарыева С. Эмоциональные взаимоотношения школьников младшего подросткового возраста // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4 (19). С. 152 – 154.

5. Фуфарева М.А. Особенности формирования коммуникативных умений в коллективе младших школьников // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 517 – 520.

6. https://umnazia.ru/blog/all-articles/sovremennye-deti-i-gadzhety

References

1. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaya osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii. M.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov. 2004. 40 s.

2. Lavrinenko A.I. Zapret na ispol'zovanie gadzhetov v shkole: za i protiv. Molodoj uchenyj. 2020. № 15. S. 54 – 57.

3. Novikova I.I., Zubcovskaya N.A., Romanenko S.P., Kondrashchenko A.I., Lobkis M.A. Issledovanie vliyaniya mobil'nyh ustrojstv svyazi na zdorov'e detej i podrostkov. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. T. 14. № 2. S. 95 – 103.

4. Saryeva S. Emocional'nye vzaimootnosheniya shkol'nikov mladshego podrostkovogo vozrasta. Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psihologiya. 2014. № 4 (19). S. 152 – 154.

5. Fufareva M.A. Osobennosti formirovaniya kommunikativnyh umenij v kollektive mladshih shkol'nikov. Molodoj uchenyj. 2019. № 49 (287). S. 517 – 520.

6. https://umnazia.ru/blog/all-articles/sovremennye-deti-i-gadzhety

***

SOCIAL AND COMMUNICATIVE COMPETENCE OF YOUNGER SCHOOL CHILDREN IN THE INFORMATION SOCIETY

Malyarchuk N.N., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor),
Plotnikova M.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pashchenko L.P., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shchepelin A.A.,
University of Tyumen

Abstract: the purpose of the article is to show the relevance of competencies formation for a younger student in field of communications and social interaction in modern information world. Objectives of article: 1) to analyze the influence of gadgets on physical and mental state of schoolchildren; 2) to study the content of social and communicative competences of students; 3) to characterize the components of social and communicative competence for primary schoolchildren.

The modern information world is the world of gadgets. The article reflects the influence of gadgets on physical and mental health, communication, emotional state, speech development and socialization of younger students. In the aspect of competence approach, the analysis of scientific literature on the issue of studying the communicative and social skills of students includes a pedagogical and psychological standpoint. The concept of "social and communicative competence of a younger student" is formulated as a personal education, including knowledge, skills, communication skills (including speech), which depend on the emotional state of the child and are necessary for his effective interaction with the social environment in order to fulfill a social role student. The communicative, speech, emotional and social components of the social and communicative competence of primary schoolchildren are characterized.

Keywords: information world; younger school children; communication; socialization; social and communicative competence; communicative, emotional, verbal, and social structural components

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И СТРУКТУРЫ ПРОПОЗИЦИИ: ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Дворцова О.В., старший преподаватель,
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена одному из наиболее часто используемых и до сих пор неоднозначно трактуемых понятий в сфере семантического синтаксиса – понятию пропозиции. Рассматривая трактовки понятия пропозиции, существующие в рамках философии, логики, лингвистики, автор приходит к выводу об отсутствии однозначности в понимании сущности данного понятия как в научной парадигме теоретических понятий в целом, так и в сфере лингвистике в частности. Автор подчеркивает, что с позиций языкознания глубинная сущность пропозиции и ее структура в первую очередь объясняются точкой зрения ученого: основным подходом, сквозь призму которого он подбирается к ее сути. В исследовании доказывается, что сторонники и когнитивного, и семантического, и валентностного подходов в языкознании едины в одном: пропозиция – это амодальная категория, так как она не зависит от субъективного содержания и смысла высказывания.

В результате исследования было выявлено, что пропозиция всегда формирует «семантический фундамент» предложения, тем самым определяет его глубинную структуру. Автор доказывает, что в процессе установки взаимосвязей между смыслом высказывания и его языковым и внеязыковым оформлением, пропозиция будет реализовывать и прагматические функции. Более того, многоаспектность данного явления не исключает выражения той или иной эмоциональной окраски в определенных обстоятельствах.

Ключевые слова: пропозиция, логическая семантика, семантический инвариант, коммуникативная ситуация, модальность, пропозиционный предикат

Эффективность любого коммуникативного процесса всегда обусловлена выполнением целого ряда задач, сущность которых в обобщенном виде, так или иначе, сводится к семантике и прагматике. С точки зрения прагматики основополагающим моментом является исследование формирования речевых высказываний, что в свою очередь определяется многими факторами: коммуникативными интенциями «спикеров», непосредственно самой коммуникативной ситуацией (обстановкой, окружением), индивидуальными особенностями участвующих в речевом акте. А вот с позиций семантики (или даже прагматической семантики) первостепенный вопрос – это установление смысла употребления определенных языковых единиц говорящими в данных условиях. И здесь не обойтись без одного из самых часто используемых, но, тем не менее, до сих пор неоднозначно трактуемых понятий в сфере семантического синтаксиса – понятия пропозиции; понятия, которое представляет собой денотативное содержание, заключенное в любой синтаксической единице.

Данный термин, как и ряд других, в лингвистику пришел из логики, где он (propositio), главным образом, выражал суждение, которое могло быть истинным или ложными и передавало определенную мысль о предметах действительности.

Первые научные изыскания, связанные с пропозицией, стали появляться во второй половине XX века благодаря трудам, посвященным логической семантике, немецкого ученого, логика, философа, Готтлоба Фреге; а также британского философа, логика и общественного деятеля Бертрана Расселла [10, с. 181-210]. Г. Фреге впервые дифференцировал так называемый акт выражения мысли и саму мысль говорящего. Он четко разграничил понятия пропозиции и модальности. Результат его исследований привел к зарождению такого явления или даже правильнее сказать единицы языка, которая воспринималась, как единое целое. Б. Расселлу также приписывают авторство первого определения понятию пропозиция: «...То, в чем мы убеждены, когда наше убеждение истинно или ложно» [8, с. 110].

В работе Льва Ламберова «Что такое пропозиция?» подчёркивается, что трактовка этого термина в трудах философов-аналитиков схожа с идеями Г. Фреге и Б. Рассела.

Далее на рубеже XX-XXI веков возникли споры относительно перевода термина «proposition» на русский язык, которые породили появление точки зрения (автором которой был Е.Е. Ледников) о том, что в русском языке такого термина в принципе нет, и при переводе «proposition» нужно пользоваться термином «суждение» [5]. Вопрос осложняется тем, что помимо пропозиции даже в самой лингвистике существует целый ряд таких понятий, как «пропозициональная функция», «пропозициональные установки», «пропозициональный аспект», «пропозициональная структура» и т.д. Этим термином также оперируют и многие другие науки: логика, психология, когнитология и другие. Следовательно, и в русскоязычном дискурсе нам уже не обойтись без данного термина.

Тем не менее, парадокс заключается в том, что в различных отраслях научного знания у пропози-

ции почему-то свой смысл, своя глубинная сущность и свое специфическое содержание. Более того, даже в рамках одной сферы научного знания, например, в логике существует трактовка термина «пропозиция» как «определенной формы мысли, утверждающей или отрицающей нечто в предметах действительности» [1, с. 23-24], но, в то же время, в символической логике данное понятие часто применяется по отношению к содержательной стороне высказывания, а не к форме выражения мысли.

Современные словари термином «пропозиция» определяют «семантический инвариант, который является общим для всех членов модальной и коммуникативной парадигм предложений и производных от предложений конструкций» [11].

В сфере лингвистики пропозиция зачастую фигурирует для выражения объективного, инвариантного содержания, или, иными словами, всего того, что можно охарактеризовать как утверждение, просьбу или вопрос; того, что можно подвергнуть сомнению и т.д.

В качестве примера рассмотрим высказывание *«Он болен, лежит в больнице»*, которое можно трактовать и как ответ на определенный вопрос (например, *Как у него дела?),* и как объяснение причины отсутствия кого-то где бы то ни было, и еще, наверное, в нескольких возможных ситуациях (вежливый отказ от приглашения куда-то) и т.д. В силу того, что успешность речевого взаимодействия всегда обусловлена общими знаниями участников коммуникации, то и результат будет достигаться лишь тогда, когда слушающий будет адекватно воспринимать речь говорящего. В данном случае речь идет о пропозициональном содержании высказывания, на основе которого и формируется вся смысловая нагрузка речевого акта.

Следовательно, нельзя не согласиться с Г. Фреге в понимании того, что ключевым моментом здесь является «знание некоторых обстоятельств произнесения соответствующего предложения, участвующих в выражении мысли» [2, с. 161]. Таким образом, как бы очерчивается грань между пропозицией и модальностью.

В обобщенном виде концепцию пропозиции можно охарактеризовать как довольно сложный механизм, при котором объективированное содержание мысли (то есть такого представления или образа, которое выражает истинное значение) вступает во взаимодействие с определенной субъективированной установкой говорящего в процессе реализации коммуникативной задачи. И проявлением этой установки могут выступать различные компоненты (рис. 1). В качестве примеров рассмотрим следующие случаи:

- *Я полагаю, что вы успеете вовремя.*
- *Я сомневаюсь, что вы успеете вовремя.*
- *Я боюсь, что вы не успеете вовремя.*
- *Я спрашиваю, успеете ли вы вовремя.*
- *Мне интересно, успеете ли вы вовремя.*
- *Я рад, что вы успели вовремя.*

Рис. 1. Проявление субъективированной коммуникативной цели высказывания

Во всех примерах субъективированная установка говорящего выражена разными пропозиционными предикатами («полагаю», «возможно», «сомневаюсь», «считаю», «боюсь» и т.д.). Е.В. Падучева называет их иллокутивными актами (или функциями) при одном и том же содержании (или пропозиции). То есть объективный факт, который является общим связующим звеном во всех примерах, или так называемое стабильное семантическое ядро высказывания – это факт выполнения определенным субъектом какого-то действия к нужному времени. И это уже является внеязыковой ситуацией, которая будет выражать действительное или же вероятное положение дел.

Если рассматривать под пропозицией все то, что выражено предложением (а такие формулировки также встречаются), то "*I'm glad you made it in time*" и «*Я рад, что вы успели вовремя*» будут выражать одну и ту же пропозицию, которая всего лишь по-разному (фонетически, графически) представлена. Бесспорно и то, что даже если данная мысль не была бы сформулирована в предложение, сама пропозиция не перестала бы существовать. В этом мы находим уже несколько другое, философское понимание пропозиции. Об этом говорил Ч. Филмор, предлагая формулу, где предложение = модальность + пропозиция [9, с. 117].

Таким образом, термин «пропозиция» выступает как проявление данного семантического ядра. Многие ученые этот семантический инвариант называют «объективным содержанием», так как в нем не прослеживается никакой связи между отношением говорящего к самому этому факту, то есть к «объективному содержанию» [6, с. 61].

Следовательно, если, немного перефразировав вышеизложенные высказывания, проанализировать следующий пример: «*Разве вы успеете вовремя?»,* то здесь кроме упомянутой выше объективной установки, присутствует еще ряд компонентов, но уже субъективного характера (Говорящий показывает, что знает о необходимости выполнения чего-то субъектом, но сильно сомневается в завершении этого действия в срок). Так, объективное семантическое содержание и есть пропозициональный компонент высказывания или пропозиция высказывания. Основная задача данного компонента – повлиять на эмоции, воображение слушающего.

Заслуживает внимания трактовка И.М. Кобозевой, которая немного меняет терминологию понятия и характеризует пропозицию следующим образом: « …пропозициональное содержание – это не пропозиция, а пропозициональная функция от прагматических переменных, которые принимают конкретные значения в высказывании, в результате чего пропозициональная функция, или форма, превращается в замкнутую пропозицию» [4, с. 226].

Немного ранее схожую точку зрения относительно структуры пропозиции высказывали другие ученые-лингвисты (С. Буторин, В. Касевич, В. Храковский), выделяя в ней предикат (например, «выступить») и подчиненные ему аргументы-переменные: X, Y, Z («профессор», «доклад», «конференция») [3, с. 9-17].

Сторонники когнитивного направления в лингвистике связывают пропозицию со способом переработки, хранения и использования знаний, которые так или иначе в процессе образования взаимосвязей между собой все равно преобразуются в определенные пропозиции [7, с. 87]. Таким образом, мы приходим к выводу об отсутствии однозначности в понимании сущности понятия пропозиции как в современной научной парадигме теоретических понятий в целом, так и в сфере лингвистики в частности.

С позиций языкознания глубинная сущность пропозиции и ее структура в первую очередь объясняются точкой зрения ученого: основным подходом, сквозь призму которого он подбирается к ее сути. Тем не менее, сторонники и когнитивного, и семантического, и валентностного подходов сходятся в одном: во-первых, это категория амодальная, независимая от субъективного содержания и смысла высказывания; а во-вторых, пропозиция всегда формирует именно «семантический фундамент» предложения, тем самым определяет его глубинную структуру.

Стоит также подчеркнуть, что явление это довольно многоаспектное, поэтому в определенных обстоятельствах не исключено и выражение той или иной эмоциональной окраски; а в процессе установки взаимосвязей между смыслом высказывания и его языковым и внеязыковым оформлением, пропозиция будет реализовывать и прагматические функции.

И тот факт, что пропозиция как бы «вбирает» в себя наиболее значимые и в чем-то даже парадоксальные вопросы, требующие своего разрешения в области мышления, окружающей нас действительности, языка, скорее всего и делает ее такой притягательной для многих ученых из разных сфер научного знания.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). М.: Эдиториал УРСС, 2003. С. 23 – 24.

2. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность. СПб: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 1997, 161 с.

3. Касевич В.Б., Храковский В.С. От пропозиции к семантике предложения // Типология конструкций с предикативными актантами / Отв. ред. В.С. Храковский. Л.: Наука, 1985. С. 9 – 17.

4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: учебник. 5-е изд., испр. и доп. М., 2012. 226 с.

5. Ледников Е.Е. Б. Рассел. Философия логического атомизма // Вопросы философии. 2000. № 7.

6. Мельникова Л.С. К вопросу о семантических пресуппозициях побудительных речевых актов (на итальянском языковом материале) Вестник БДУ Сер. 4. 2014. № 1. С. 60 – 64.

7. Панкрац Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней. Минск; М., 1992.

8. Рассел Б. О пропозициях: что они собой представляют и каким образом обозначают // Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск, 1999. С. 109 – 145.

9. Снегирева Н.А. Лингвофилософские аспекты изучения пропозиции // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 60. 117 с.

10. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М., 1977. № 8. С. 181 – 210.

11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1998. 401 с.

References

1. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl (logiko-semanticheskie problemy). M.: Editorial URSS, 2003. S. 23 – 24.

2. Zelenshchikov A.V. Propoziciya i modal'nost'. SPb: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 1997, 161 s.

3. Kasevich V.B., Hrakovskij V.S. Ot propozicii k semantike predlozheniya. Tipologiya konstrukcij s predikativnymi aktantami. Otv. red. V.S. Hrakovskij. L.: Nauka, 1985. S. 9 – 17.

4. Kobozeva I.M. Lingvisticheskaya semantika: uchebnik. 5-e izd., ispr. i dop. M., 2012. 226 s.

5. Lednikov E.E. B. Rassel. Filosofiya logicheskogo atomizma. Voprosy filosofii. 2000. № 7.

6. Mel'nikova L.S. K voprosu o semanticheskih presuppoziciyah pobuditel'nyh rechevyh aktov (na ital'yanskom yazykovom materiale) Vestnik BDU Ser. 4. 2014. № 1. S. 60 – 64.

7. Pankrac YU.G. Propozicional'nye struktury i ih rol' v formirovanii yazykovyh edinic raznyh urovnej. Minsk; M., 1992.

8. Rassel B. O propoziciyah: chto oni soboj predstavlyayut i kakim obrazom oboznachayut. Rassel B. Filosofiya logicheskogo atomizma. Tomsk, 1999. S. 109 – 145.

9. Snegireva N.A. Lingvofilosofskie aspekty izucheniya propozicii. Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 60. 117 s.

10. Frege G. Smysl i denotat. Semiotika i informatika. M., 1977. № 8. S. 181 – 210.

11. YAzykoznanie. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. 2-e izd. gl. red. V.N. YArceva. M., 1998. 401 s.

***

GENESIS OF THE CONCEPT AND STRUCTURE OF PROPOSITION: LINGUISTIC AND PHILOSOPHICAL ASPECT

Dvortsova O.V., Senior Lecturer,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Abstract: the article is devoted to one of the most frequently used and still ambiguously interpreted notions in the sphere of semantic syntax – the concept of proposition. Considering the interpretations of the concept of proposition that exist within philosophy, logic, linguistics, the author comes to the conclusion about the lack of uniqueness in understanding the essence of this concept both in the scientific paradigm of theoretical concepts in general and in the sphere of linguistics in particular. The author emphasizes that from the standpoint of linguistics the deep essence of proposition and its structure are primarily explained by the scientist's point of view: the main concept, through the prism of which it approaches to its essence. The study proves that supporters of both cognitive, semantic and valence approaches in linguistics are united in one thing: the proposition is an “amodal” category, as it does not depend on the subjective content and meaning of the utterance.

The study revealed that proposition always forms the "semantic foundation" of a sentence, thus determining its underlying structure. The author proves that in the process of establishing interrelations between the meaning of an utterance and its linguistic and extra-linguistic expression, the proposition will also realize pragmatic functions. Moreover, the multidimensionality of this phenomenon does not exclude the expression of emotional coloring in certain circumstances.

Keywords: proposition, logical semantics, semantic invariant, communicative situation, modality, propositional predicate

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ АББРЕВИАТУРЫ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ ВОЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Котлярова А.А., преподаватель,
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: язык представляет собой систему, которая непрерывно совершенствуется и реагирует на изменения исторической эпохи. Взаимодействие лингвокультур находит отражение в языке, сопровождается иноязычными заимствованиями. Интериоризация иностранных слов и устойчивых речений свидетельствует о соприкосновении культур на лексическом уровне. Интенсивность взаимодействия языковых контактов, таким образом, имеет под собой социальное обоснование. По мере укрепления культурных и экономических связей между национальными общностями пополняется фонд интернациональных лексических единиц. Важная роль при этом отведена общепринятым сокращениям. Выступая неотъемлемой частью современной коммуникации, аббревиатуры находят широкое применение в дипломатической, общественно-политической, научной, деловой, военной и иных сферах.

Настоящая статья выполнена на материале английского и немецкого языков и посвящена феномену межъязыковой интерференции. В качестве объекта научного исследования выступают немецкие военные публицистические тексты, характеризуемые интенсивными заимствованиями из английского языка. Предметную область исследования составляют узуально частотные англоязычные аббревиатуры в немецких текстах военной публицистики. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что лексический фонд военного подъязыка бундесвера испытывает на себе серьезное влияние англосаксонского мира при доминирующей роли США. Одним из ключевых факторов в этом процессе выступает межгосударственное военно-техническое сотрудничество по линии Североатлантического Альянса.

Для подъязыка военной сферы характерно широкое употребление аббревиатур, отвечающих коммуникативным целям экономии речевых усилий, лаконичности, точности. При этом иноязычные по своему происхождению лексические вкрапления сохраняют свой исконный графический, а нередко и фонетический облик. В качестве иллюстративного материала послужили тематические публикации майского выпуска немецкого военного журнала Y – Das Magazin der Bundeswehr за 2018 г.

Ключевые слова: немецкий язык, английский язык, тексты военной публицистики, иноязычные заимствования, аббревиация

Известные со времен Древнего Рима аббревиатуры находят широкое применение и по сей день. Повсеместное развитие информационных технологий и процессов глобализации отражены в языке. В рамках международной коммуникации использование аббревиатур особенно актуально. Англоязычные сокращения характерны не только для немецкого языка, но и для ряда других языков, в том числе и русского. Ср., например, такие общеупотребимые сокращения, как USB, SMS, W-LAN, DVD, E-Mail, UNESCO, Pdf, Wi-Fi и др. Некоторые аббревиатуры используются настолько часто, что полная форма соответствующего слова или словосочетания выходит из употребления. Вследствие этого большинство носителей языка не воспринимает аббревиатуру как таковую, не подозревают о том, что в основе лексем radar (radio detecting and ranging), scuba (self-contained underwater breathing apparatus), laser (light amplification by stimulated emission of radiation) и многих других лежит процесс аббревиация.

Согласно дефиниции, предложенной О.С. Ахмановой, аббревиатура представляет собой слово, образованное путём сложения начальных букв слов или начальных звуков [1, с. 24]. Согласно Р. Таску, аббревиатура – краткий способ написания слова или словосочетания, подлежащий расшифровке [12, с. 85]. «Золотой век» аббревиатур наступает после Второй мировой войны. Аббревиация используется для номинации новых международных организаций (NASA, UNESCO, OPEC, FIFA), технических новинок и образцов вооружений и военной техники. Сокращенные наименования – удобный и эффективный способ экономии языковых и когнитивных ресурсов. Однако с точки зрения орфоэпических стандартов, подчеркивает Г. МакКаллох, аббревиатуры благозвучны далеко не всегда [11, с. 7]. Следует отметить, что ряд ученых предостерегают от чрезмерного употребления сокращений. В соответствии с общепринятыми литературными нормами, малоизвестные или узко употребимые аббревиатуры рекомендуется расшифровывать, избегая при этом тавтологических повторов. Так, например, словосочетание PIN-number представляется некорректным, поскольку аббревиатуре PIN соответствует словосочетание personal identification number.

Распространение англоязычных аббревиатур в немецком языке обусловливается двумя основными факторами: лингвистическим (экономия языковых средств) и экстралингвистическим (глобализация). В целом, для языковой деятельности характерна тенденция к экономии речевых ресурсов [2, с. 372]. Аббревиатуры используются во всех отраслях общественной жизни. Более того, отмечает А. Штайнхауэр, появление аббревиатур связано с употреблением все большего количества многокомпонентных терминов [10, с. 1].

Отдельные понятия, относящиеся к коммуникативным процессам в общественно-политической сфере, под воздействием тенденции к речевой экономии вытесняются в речевом обиходе соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами. Обратимся к иллюстративному материалу. Das seit Anfang 2018 in vollem Umfang geltende Netzwerkdurchsetzungsgesetz (NetzDG) verpflichtet Internet-Plattformen ab einer bestimmten Größe – darunter Facebook und Instagram, Twitter, YouTube, das mittlerweile eingestellte Google plus, TikTok und Reddit, – klar strafbare Inhalte binnen 24 Stunden zu löschen. (Закон о защите прав в сети, вступивший в силу в начале 2018 года, обязывает интернет-платформы с определенным охватом целевой аудитории, включая Facebook, Instagram, Twitter, YouTube и Google Plus, который сейчас не поддерживается, TikTok и Reddit, удалять незаконный контент в течение 24 часов) [13]. Für Kontaktpersonen der Kategorie I empfehle das RKI eine häusliche Quarantäne von 14 Tagen. (Для лиц, контактировавших с пациентами, имеющими положительный результат теста на коронавирус, Институт Роберта Коха настоятельно рекомендует соблюдение 14-дневного домашнего карантина) [17].

Интерес к английским аббревиатурам в немецком языке обозначился приблизительно в конце 1950-х гг. и усилился с наступлением «цифровой эры» в начале 1990-х гг. Большинство заимствований в Западной Германии, заключает Б. Карстенсен, относятся к политической, научной, экономической и военной сферам [6, p. 12]. Д. Бюссе и Д. Шнейдер подчеркивают, что аббревиатуры позволяют эффективно и адекватно осуществлять коммуникацию [4, p. 159]. Аналогичной точки зрения придерживается Г. Кэнон. Использование аббревиатур особенно актуально для обеспечения эффективной коммуникации в деловой сфере, включая деятельность различных организаций [5, с. 120]. Технические инновации, экспортируемые в Германию из США, способствуют появлению большого количества прямых заимствований из английского языка. Количество иноязычных аббревиатур в науке и медицине составляет более 30%, в спорте и экономике – более 40% [9, с. 177]. Проиллюстрируем это примерами.

Am kommenden Montag soll die Corona-Warn-App um eine neue Funktion erweitert werden. Das Gesundheitsministerium prüft nach SPIEGEL-Informationen außerdem weitere Updates, um die App attraktiver zu machen (В следующий понедельник в ПО цифрового мониторинга распространения коронавирусной инфекции появятся новые функции. По информации «Шпигель», министерство здравоохранения Германии обновит приложение, что позволит привлечь большее количество пользователей) [18].

Die Weltgesundheitsorganisation (WHO) rechnet mit einem Start der Impfungen gegen das Coronavirus zur Jahresmitte 2021. (ВОЗ ожидает начала вакцинации в середине 2021 года) [20].

Der finnische Netzbetreiber Nokia ist nach eigenen Angaben von der amerikanischen Raumfahrtbehörde Nasa ausgewählt worden, das allererste LTE-Funknetz auf dem Erdtrabanten zu bauen. (Финский сетевой оператор Nokia был выбран американским космическим агентством НАСА для создания самой первой радиосети LTE на спутнике Земли) [19].

Основные характеристики аббревиатур – лаконичность, точность, стремление к экономии языкового, временного и когнитивного ресурсов. Именно поэтому аббревиатуры широко представлены в подъязыке военной сферы. Сокращения используются как в устной, так и в письменной коммуникации немецких военнослужащих. Подкрепим сказанное иллюстративно.

Mit dem Rettungszentrum See an Bord ermöglicht der EGV dem Schiffsverband, den er begleitet, eine vollumfängliche medizinische Versorgung. (Танкер класса «Берлин», располагая спасательным центром на борту, позволяет обеспечивать экспедиционные силы бундесвера широким спектром медицинской помощи) [15]. Mit dem NH90 TTH (Taktischer Transport Hubschrauber) für landgestützte und amphibische Operationen des Heeres können sowohl schwere Lasten und technisches Material als auch bis zu 16 Personen transportiert werden. (Многоцелевой вертолет NH90 позволяет перевозить как тяжелые грузы и оборудование, так и до 16 человек десанта во время проведения наземных и десантных операций) [16].

Наличие большого количества англоязычных заимствований в военной лексике немецкого языка обусловлено, в том числе, членством Германии в Североатлантическом Альянсе. Ряд документов НАТО, направленных на достижение оперативной совместимости, регламентирует использование стандартных сокращений в профессиональной военной коммуникации. Предполагается, что во время совместных боевых операций и военных учений общение должно осуществляться на английском языке. Вследствие этого английские аббревиатуры, большая часть которых представлена полными заимствованиями, активно используется военнослужащими бундесвера. Аббревиатуры входят в состав наименований военных организаций, вооружений и военной техники, воинских должностей. Англоязычные аббревиатуры широко применяются в текстах военной тематики (CINCENT, SHAPE). Некоторые из них относятся к общеупотребительной лексике (NATO, SFOR)

[7, с. 174]. Влияние американского варианта английского языка в совокупности с тенденцией к экономии средств языка приводит к появлению большого количества аббревиатур в подъязыках профессионально ориентированной коммуникации [3, с. 195]. Аббревиатуры – почти всегда существительные [8, с. 369]. Д. Коблер-Трилл классифицирует сокращения на однокомпонентные (Bus – Omnibus), многокомпонентные (NATO – North Atlantic Treaty Organisation) и частичные (E-Mail – electronic mail) [9, с. 62-87].

Аббревиатуры находят применение в наименованиях различных военных и военно-политических организаций, программах военного сотрудничества, наименованиях систем управления боевыми средствами и т.п. Проиллюстрируем этот тезис примерами из текстов военной публицистики. Здесь и далее примеры заимствованы из оригинальных немецких текстов, опубликованных в майском номере журнала Y – Das Magazin der Bundeswehr за 2018 г. [13].

1. Наименования организаций. Die EU-Staaten nehmen ihre gemeinsame Verteidigung selbst in die Hand: PESCO ist jedoch nicht als Konkurrenz zur NATO, sondern als Ergänzung gedacht. (Страны ЕС берут коллективную безопасность под свой контроль: PESCO (программа постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны) ещё не конкурент НАТО, а лишь дополнение).

2. Наименования военных программ сотрудничества и операций. Fast alle Mitgliedstaaten wollen bei PESCO dabei sein. (Почти все страны-участницы изъявили желание принять участие в PESCO). Seit März 2018 unterstützt die Bundeswehr die UNSMIL (С марта 2018 г. военнослужащие бундесвера участвуют в миссии ООН по обеспечению правопорядка и стабилизации Ливии).

3. Наименования военной техники и вооружения. Das XLUUV muss sein Einsatzgebiet aus eigener Kraft erreichen, dort verweilen, von Zeit zu Zeit Kontakt zur Führungsstelle aufnehmen, die Nutzlast aussetzen und zum Standort zurückkehren. (Сверхбольшой подводный дрон должен самостоятельно выдвинуться в заданный район, время от времени передавая информацию на командный пункт, выполнить задачи и вернуться в пункт базирования).

4. Наименования систем управления боевыми средствами. Deswegen muss der Soldat seine GPS-Geräte fehlerfrei beherrschen. (Поэтому военнослужащий должен обладать навыками применения устройств GPS-навигации).

5. Наименования военных должностей и организационных единиц. Als Mitglied des vereinten Generalstabs aller Streitkräfte, der Joint Chiefs of Staff (JCS), berät der Marinestaatssekretär den US-Präsidenten in Marinefragen und ist für die operative Einsatzfähigkeiten der Marine verantwortlich. (Главком ВМС США входит в состав Объединённого комитета начальников штабов, отвечает за боевую готовность ВМС и является советником президента по всем вопросам, касающимся ВМС).

6. Наименования воинских контингентов и подразделений. Bereits auf ihrem Gipfel; in Wales 2014 reagierte die NATO auf diese gewaltsame Veränderung der europäischen Friedensordnung und beschloss die Verstärkung ihrer Ostflanke und die Ausstellung einer Very High Readiness Joint Task Force, kurz VJTF. (На саммите в Уэльсе стало известно о том, что в ответ на изменения карты Европы, НАТО укрепляет восточную границу и создает войска сверхбыстрого реагирования). In Mali übernimmt sie viele Aufgaben: Wenn sie nicht Bereitschaft für die FAM hat, erfüllt sie Patroullieren- oder Begleitschutzaufträge. (В Мали силы бундесвера выполняют различные функции: заступая на боевое дежурство для обеспечения медицинской эвакуации, они выполняют задачи по патрулированию и охранению).

Бурное развитие науки и техники на современном этапе истории человечества неизменно сопровождается активной разработкой терминологической базы в различных отраслях знаний. В настоящее время аббревиатуры наиболее часто встречаются в тезаурусе научно-технической сферы. Приводимый в настоящем исследовании материал позволяет сделать вывод о том, что процессы глобализации и цифровизации находят свое отражение в подъязыке военной службы бундесвера. Язык немецкой военной публицистики вбирает в себя множество аббревиатур, заимствованных из английского языка. Одним из ключевых факторов в этом процессе является членство Германии в НАТО.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во Советская Энциклопедия, 1966. С. 24.

2. Пауль Г. Принципы истории языка: пер. с нем.; под ред. А.А. Холодовича. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 500 с.

3. Balnat V., Kaltz B., Zu einigen theoretischen Problemen der Kurzwortbildung // Nodus. 2006. № 16 (1-2). P. 195 – 218.

4. Busse U., Schneider D. Kürze im englischen Wortschatz. Sprachliche Kürze: Konzeptuelle, strukturelle und pragmatische Aspekte. Jochen A. Bär, Thorsten Roelcke, Anja Steinhauer. Walter de Gruyter, 2008.

5. Cannon G. Abbreviations and Acronyms in English Word-Formation // Duke University Press. American Speech. Summer, 1989. Vol. 64. № 2. P. 120.

6. Carstensen B. Englische Einflüsse auf die deutsche Sprache nach 1945. Heidelberg, C. Winter, 1965.

7. Girnth H., Michel S. English Shortenings in German Police and Armed Forces Periodicals. Anglizisms in Europe. Linguistic Diversity in a Global Context. Cambridge Scholars Publishing. 2008. P. 174 – 175.

8. Harley H. Why Is It the CIA But Not *the NASA? Acronyms, Initialisms, and Definite Descriptions. American Speech. Duke University Press. Volume 79, Number 4, Winter 2004. P. 368 – 399.

9. Kobler-Trill D. Das Kurzwort im Deutschen. Eine Untersuchung zu

Definition, Typologie und Entwicklung. De Gruyter. Tübingen. 1994. 238 p.

10. Duden. Das Wörterbuch der Abkürzungen. Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim, 2015.

11. McCulloch G. Because Internet: Understanding the New Rules of Language. Riverhead Books. 2019.

12. Trask R.L. Penguin Guide to Punctuation. London: Penguin Group, 1997.

13. Y – Das Magazin der Bundeswehr. 04 05 2018. P. 22 – 100.

14. https://www.spiegel.de/netzwelt/netzpolitik/netzdg-evaluiert-justizministerin-stellt-keine-kollateralschaeden-durch-das-netzdg-fest-a-d53a3302-3282-488f-9a2f-82a7901795c8 (дата обращения: 01.10.20)

15. https://www.bundeswehr.de/de/ausruestung-technik-bundeswehr/seesysteme-bundeswehr/berlin-klasse-egv-702 (дата обращения: 01.10.20)

16. https://www.bundeswehr.de/de/ausruestung-technik-bundeswehr/luftsysteme-bundeswehr/nh-90 (дата обращения: 01.10.20)

17. https://www.spiegel.de/wissenschaft/corona-news-am-donnerstag-in-new-yorks-restaurants-darf-wieder-gegessen-werden-a-97d2d7e0-d513-4dee-80be-19808b79a919 (дата обращения: 01.10.20)

18. https://www.spiegel.de/netzwelt/apps/corona-warn-app-ermoeglicht-bald-angabe-von-symptomen-a-d799e03a-b151-4a75-8e0a-ef67c7c389e4 (дата обращения: 19.10.20)

19. https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/digitec/nokia-baut-mobilfunknetz-auf-dem-mond-17009874.html (дата обращения: 19.10.20)

20. https://www.spiegel.de/wissenschaft/coronavirus-news-update-am-19-10-telefonische-krankschreibung-wieder-bundesweit-moeglich-a-1adebe23-3b33-460d-83ca-f7faa4fd8ef2 (дата обращения: 19.10.20)

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov. M.: Izd-vo Sovetskaya Enciklopediya, 1966. S. 24.

2. Paul' G. Principy istorii yazyka: per. s nem.; pod red. A.A. Holodovicha. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1960. 500 s.

3. Balnat V., Kaltz B., Zu einigen theoretischen Problemen der Kurzwortbildung. Nodus. 2006. № 16 (1-2). P. 195 – 218.

4. Busse U., Schneider D. Kürze im englischen Wortschatz. Sprachliche Kürze: Konzeptuelle, strukturelle und pragmatische Aspekte. Jochen A. Bär, Thorsten Roelcke, Anja Steinhauer. Walter de Gruyter, 2008.

5. Cannon G. Abbreviations and Acronyms in English Word-Formation. Duke University Press. American Speech. Summer, 1989. Vol. 64. № 2. P. 120.

6. Carstensen B. Englische Einflüsse auf die deutsche Sprache nach 1945. Heidelberg, C. Winter, 1965.

7. Girnth H., Michel S. English Shortenings in German Police and Armed Forces Periodicals. Anglizisms in Europe. Linguistic Diversity in a Global Context. Cambridge Scholars Publishing. 2008. P. 174 – 175.

8. Harley H. Why Is It the CIA But Not *the NASA? Acronyms, Initialisms, and Definite Descriptions. American Speech. Duke University Press. Volume 79, Number 4, Winter 2004. P. 368 – 399.

9. Kobler-Trill D. Das Kurzwort im Deutschen. Eine Untersuchung zu

Definition, Typologie und Entwicklung. De Gruyter. Tübingen. 1994. 238 p.

10. Duden. Das Wörterbuch der Abkürzungen. Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim, 2015.

11. McCulloch G. Because Internet: Understanding the New Rules of Language. Riverhead Books. 2019.

12. Trask R.L. Penguin Guide to Punctuation. London: Penguin Group, 1997.

13. Y – Das Magazin der Bundeswehr. 04 05 2018. P. 22 – 100.

14. https://www.spiegel.de/netzwelt/netzpolitik/netzdg-evaluiert-justizministerin-stellt-keine-kollateralschaeden-durch-das-netzdg-fest-a-d53a3302-3282-488f-9a2f-82a7901795c8 (data obrashcheniya: 01.10.20)

15. https://www.bundeswehr.de/de/ausruestung-technik-bundeswehr/seesysteme-bundeswehr/berlin-klasse-egv-702 (data obrashcheniya: 01.10.20)

16. https://www.bundeswehr.de/de/ausruestung-technik-bundeswehr/luftsysteme-bundeswehr/nh-90 (da-ta obrashcheniya: 01.10.20)

17. https://www.spiegel.de/wissenschaft/corona-news-am-donnerstag-in-new-yorks-restaurants-darf-wieder-gegessen-werden-a-97d2d7e0-d513-4dee-80be-19808b79a919 (data obrashcheniya: 01.10.20)

18. https://www.spiegel.de/netzwelt/apps/corona-warn-app-ermoeglicht-bald-angabe-von-symptomen-a-d799e03a-b151-4a75-8e0a-ef67c7c389e4 (data obrashcheniya: 19.10.20)

19. https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/digitec/nokia-baut-mobilfunknetz-auf-dem-mond-17009874.html (data obrashcheniya: 19.10.20)

20. https://www.spiegel.de/wissenschaft/coronavirus-news-update-am-19-10-telefonische-krankschreibung-wieder-bundesweit-moeglich-a-1adebe23-3b33-460d-83ca-f7faa4fd8ef2 (data obrashche-niya: 19.10.20)

***

ENGLISH ABBREVIATIONS IN GERMAN TEXTS OF MILITARY JOURNALISM

Kotlyarova A.A., Lecturer,
Military University of the Russian Federation Defense Ministry

Abstract: language is a system which evolves constantly in response to changes of a given historical period. Lexical borrowings clearly reflect linguocultural links. The interiorization of foreign words and set expressions testifies to the contact of cultures at the lexical level. Therefore, the intensity of linguistic cooperation is socially determined. Enhancement of cultural and economic ties among nations enriches the fund of international lexical units. A significant role in this process is attributed to common abbreviations. Being part and parcel of today's communication, abbreviations are widely used in international relations, socio-political, scientific, business, military and other spheres.

This paper explores the phenomenon of interlingual interference in English and German. The object of scientific research is German military journalist texts, characterized by intensive borrowings from the English language. The subject area of this research consists of usually frequent English-language abbreviations in German texts of military journalism. On the basis of the analysis the author concludes that the Bundeswehr military sublanguage lexical fund is dramatically effected by the Anglo-Saxon world with the U.S. as a dominating power. One of the key factors in the process is NATO's military-technical cooperation.

The military lingo is characterized by a wide use of abbreviations to meet communicative goals of economy of speech, brevity, and precision. At the same time, lexical foreign impregnations retain their original spelling and quite often phonetics. Illustrative material is borrowed from relevant publications of the German military magazine *Y – Das Magazin der Bundeswehr* as of May 2018 issue.

Keywords: German, English, military journalism texts, foreign borrowings, abbreviation

АТРИБУТИВНЫЕ СРЕДСТВА В СОСТАВЕ ЯДРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БОГАТСТВО» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗЛИЧНЫХ ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ СРЕЗОВ)

Тарасова А.С., аспирант,
Волгоградский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются семантические признаки лексемы «богатство», репрезентируемые ее определениями, входящими в ядро семантического поля. Исследование выполнено с позиции синхонно-диахронического аспекта. Материалом послужили контексты, извлеченные из памятников письменности XI-XVII вв. и текстов художественной литературы XVIII-XXI вв. Выборка выполнена с использованием данных Национального корпуса русского языка. Установлено, что определениями, входящими в зону ядра семантического поля «богатство», являются характеристики богатства по его принадлежности лицу или предмету, по его размерам и количеству, по ценности; отглагольные определения, характеризующие объект в его отношении к посессивным ситуациям приобщения, утраты, обладания. В ядерной зоне семантического поля «богатство» также находятся характеристики, связанные с изменением его количества или размера. Анализ атрибутивных единиц, имеющих непосредственное отношение к имени семантического поля, позволяет реконструировать структуру наиболее близкого к нему фрагмента поля. Результаты исследования могут быть использованы в университетских курсах и спецкурсах по лексикологии в синхронии и диахронии, а также могут учитываться в лексикографической практике при составлении динамических, исторических словарей.

Ключевые слова: семантическое поле, богатство, атрибутивные единицы, ядро семантического поля, синхронно-диахронический подход, определение

Современное гуманитарное знание антропоцентрично, направлено на изучение системы общечеловеческих ценностей, в число которых входит материальное благополучие. Исследование феномена богатства, его причин, атрибутов, субъектов позволяет в том числе обнаружить закономерности распределения ресурсов и возможные способы его изменения. В связи с этим рассматриваемое понятие выступает также объектом исследования экономической науки [1, 13]. Кроме того, феномен богатства активно изучается представителями социологических, исторических, культурологических исследований [4, 6], т.е. данный феномен представляет интерес для учёных из разных областей знания, в том числе для лингвистов.

В рамках науки о языке богатство исследуется с позиции концепта, концептуального поля, концептуальной оппозиции [2, 3, 8]. Мы рассматриваем понятие «богатство» с позиции семантического поля. В рамках исследования мы опираемся на определение семантического поля, предложенное Л.А. Новиковым: «Семантическое поле – иерархическая структура множества языковых единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу, лексическая категория высшего порядка, синтезирующая в себе частные категории (синонимию, антонимию и др.)» [9, с. 8]. Семантическое поле состоит из ядра и периферий разной степени дальности, однако, объединяя слова разных частей речи, нуждается в дальнейшей классификации, мы выделяем в составе семантического поля «богатство» такие категории, как объект и субъект, представленные именными лексемами, а также категорию отношений между субъектом и объектом, представленную преимущественно глагольными и отглагольными единицами [12, с. 177].

В данной работе предпринята попытка описания фрагмента ядра семантического поля «богатство» на материале атрибутивных единиц, определяющих ключевую лексему поля. Исследование выполнено с позиции синхронно-диахронического аспекта, ученые уже обращали внимание на актуальность такого подхода для анализа полей в лингвистике: «Каждое поле с течением времени изменяет свою структуру, следовательно, изменяется лексическая система языка в целом» [11, с. 36]. Таким образом, анализ отдельных семантических полей в диахронии позволяет частично реконструировать изменения в языке.

Материалом для данного исследования послужили 1306 репрезентативных контекстов с употреблением лексемы «богатство», извлечённых из текстов шести хронологических периодов с использованием данных Национального корпуса русского языка [7]. По объективным причинам выборка неравномерна: из текстов XI-XIV вв. извлечено 63 случая употребления слова, из текстов XI-XVII – 90, из текстов русской художественной литературы XVIII в. – 118, из произведений художественной литературы XIX в. – 437, из произведений художественной литературы XX в. – 464, из литературных произведений XXI в. – 134 случаев употребления лексемы «богатство».

Атрибутивные единицы имеют большое значение для семантической характеристики рассматриваемого имени существительного. Они являются одним из средств выражения в текстах категории посессивности, находящей отражение в семантическом поле «богатство» [5, с. 160]. Распо-

лагаясь в непосредственной близости от имени поля и характеризуя его с различных позиций, атрибутивные средства позволяют реконструировать семантическую структуру поля. В данной статье проанализированы определения имени существительного «богатство», относящиеся к ядру соответствующего семантического поля, определены их семантические и аксиологические особенности в синхронии и диахронии.

В текстах всех хронологических периодов отмечена частотность согласованных и несогласованных определений богатства по принадлежности субъекту или объекту, что свидетельствует о связи семантического поля «богатство» с универсальной категорией посессивности. В языке XI-XVIII веков подобные определения репрезентируют одушевлённый субъект. Помимо притяжательных местоимений, употребляются также притяжательные прилагательные, образованные от имени лица и его наименования по социальным признакам (*Каибовы; царево; Мамаево*), и несогласованные определения, репрезентирующие как конкретное лицо (*швейцарцев; господчика; всяких людей*), так и географический объект как совокупность субъектов (*мира сего; всего града; всех тамошних деревень*). В языке последующих хронологических периодов данные группы посессивных характеристик сохраняются и расширяются, а также активно употребляются согласованные и несогласованные определения, указывающие на принадлежность неодушевлённому субъекту (*храма; власти; лаврские*) и объекту (*колымаг; собственных сил; ассоциаций; продуктов; интонаций и смыслов*). В русском языке периода XI-XVII вв. репрезентативна характеристика богатства по его географическому положению, выражаемая оттопонимическим именем прилагательным (*резанское* – орфография древнерусского текста*; египетское; казанское; псковское*). В текстах XVIII в. географическая характеристика богатства не представлена, в нашей выборке из художественных произведений, представляющих современный русский литературный язык, такая выделяемая нами группа определений не репрезентативна: мы отметили три употребления в текстах XIX века, два из которых – несогласованные определения (*русское; Москвы, Европы*). Таким образом, мы можем сделать вывод, что в Средневековье была значима характеристика богатства по географическому признаку, а в последующие периоды она уступила свою значимость характеристике по принадлежности лицу или предмету.

Одним из значимых компонентов в структуре исследуемой лексемы является дифференциальная сема «большое количество». Компонент актуализируется репрезентативностью характеристик объекта по размерам, количеству в текстах всех периодов развития русского языка. Среди определений, коррелирующих с семой «большой размер, большое количество», важны повторяющиеся. Так, характеристики *много(е), безчисленое* репрезентативны в языке XI-XVII вв.; *велико(е)* – в языке XI–XX вв.; в художественных текстах XIX-XXI вв. наиболее частотно определение *несметное;* повторяются также наименования размерных признаков *громадное, огромное, большое, колоссальное.* Количественную характеристику отражают также этимологически отглагольные прилагательные *несказанное, неисчерпаемое, неисчислимое, небывалое, неслыханное, несчитанное, невиданное*. Структура приведённых определений и наиболее частотного прилагательного *несметное* схожа – семантически это отрицание потенциально возможного действия, неосуществимого в данном конкретном случае; здесь выражена коннотация удивления, восхищения.

Определения, актуализирующие дифференциальную сему «небольшое количество», употребляются редко и только в современном русском литературном языке. В одном из текстов XIX в. мы отметили словосочетание *бедное богатство*, в котором имя прилагательное *бедное* актуализирует семантику «небольшое количество ценного объекта». В тексте XX в. отмечено однократное употребление определения *невеликое*, отражающего размерный признак.

Таким образом, на протяжении всей письменной истории русского языка частотны атрибутивные единицы, актуализирующие дифференциальный признак «большое количество» в структуре слова. В связи с высокой репрезентативностью предположим, что такая характеристика не избыточна – богатство понимается как ценный объект, важно указать на эту ценность и продемонстрировать своё состояние обладания ей.

В более зрелый период существования русского языка как национального и литературного значение лексемы метафоризовалось. По этой причине в списке таких определений мы видим градацию по размеру и указания на небольшое количество. Кроме того, размерные определения слова «богатство» обладают коннотациями удивления и восхищения, что актуализирует ценность рассматриваемого понятия.

В русском языке на протяжении его письменной истории частотен квантор всеобщности *все (всё)*, употребляемый в качестве определения богатства, актуализирующий его объектное значение и входящий в ядерную зону семантического поля. Наряду с квантором всеобщности мы отметили определения по всеобщности: *всесветные* и *всего света* – в языке XVIII в., *всякое* – в языке XIX в.,

общее – в языке XIX и XX вв. Снижение степени репрезентативности таких определений от XVIII к XX в., на наш взгляд, указывает на востребованность локализации и последующей индивидуализации богатства как ситуации обладания материальными ценностями.

Классифицируя ядерные атрибутивные единицы семантического поля «богатство», мы выделяем в отдельную небольшую группу единицы, характеризующие ценность. Такие определения отмечены нами в репрезентативных контекстах XVII и XIX-XX вв. Единичные употребления таких характеристик, отмеченные в текстах XVII и XIX в., актуализируют семантический компонент «высокая ценность» в структуре анализируемой лексемы (*многоценное; самое ценное*). В контекстах, относящихся к XX в., список определений по ценности расширяется. Высокую ценность актуализируют характеристики *бесценное, завидное, заветное*; единичное употребление имени прилагательного *дешёвое* реализует дифференциальную сему «низкая ценность богатства». Таким образом, можно предположить, что семантический компонент «высокая ценность» в семантической структуре слова реализуется в большинстве случаев, иными словами, ценность богатства как объекта чаще всего неоспорима. Однако рассмотренная группа определений представлена нерепрезентативными, единичными случаями употребления, потому наше предположение сложно считать выводом.

В репрезентативных контекстах, относящихся к XIX–XX вв., мы выделили как ядерную узкую группу средств, выражающих характеристики по единице измерения, включив в неё преимущественно несогласованные определения, указывающие на стоимость, денежный эквивалент объекта, его квалификацию через отношение к денежным единицам. В языке XIX в. отмечены единичное употребление согласованного определения *денежное* и несогласованные определения *от «обороту», от денег*. В языке XX в. – несогласованное расширенное определение *в несколько сотен тысяч золотых*. Несмотря на то, что эквивалентная и непосредственно денежная выраженность богатства репрезентативна и входит в ядерную зону соответствующего семантического поля, наиболее близкие контекстные уточнители, которыми являются определения рассматриваемой лексемы, редки как денежная характеристика. Мы предполагаем, что это связано с отсутствием необходимости такого уточнения в контексте с лексемой «богатство», которая в современном русском языке включает в себя компонент «высокая стоимость». Нерепрезентативность таких определений в языке XI-XVIII в., на наш взгляд, соотносится с первостепенностью предметных эквивалентов богатства.

Кроме того, в языке XIX-XX вв. мы выделили небольшую категорию непредикативных языковых единиц, выражающих характеристики богатства по способу приобщения. В контекстах XIX в. к ним относится повторяющееся определение *наследственное*, в языке XX в. – определения *дармовое, ископаемые, случайное*. Обращая внимание на семантику и внутреннюю форму приведённых слов, мы связываем их с действием, способствующим приобщению объекта. Однако данные единицы не являются глагольными, поэтому мы поместили их в отдельную группу.

Самой актуальной является характеристика богатства по действию, представленная в русском языке на протяжении всех выделяемых нами хронологических периодов, это, как правило, согласованные определения, преимущественно расширенные. Широко представлены единицы, выражающие характеристики по способу приобщения, относящиеся к ядерной зоне семантического поля «богатство». В древнерусском языке в рамках ситуации приобщения актуализируется дифференциальная сема «пассивный субъект», это так называемое сакральное пространство (*даное ми в раи*). В старорусском языке также реализуется дифференциальная сема «пассивный субъект» (*данное равно всем*), однако наряду с такой ситуацией присутствует двусубъектная модель, в рамках которой один из субъектов активно приобщает объект, а от другого он пассивно отчуждается (*собранное у них*), что связано с завоевательной тематикой значимых текстов того периода.

В русском языке XVIII в. ситуация приобщения объекта репрезентируется причастием *похищенные* и придаточной предикативной конструкцией *которые могут достаться недостойному наследнику*. Определение *похищенные* отражает двойственную ситуацию, в структуре которой присутствуют два субъекта: активный, приобщающий объект, и пассивный, утрачивающий тот же объект. Второе приведённое определение отражает достаточно частотную ситуацию наследования объекта, при которой субъект пассивен. Контекстное уточнение *недостойному* указывает на отрицательную аксиологическую характеристику субъекта, глагол *могут* в составном глагольном сказуемом делает ситуацию потенциальной.

В рамках выделенного нами подкорпуса текстов художественной литературы XIX в. двусубъектная ситуация приобщения и утраты богатства представлена определительным придаточным *которое они собирали с народа*, где выражены материально оба множественных субъекта, один из которых является активным, приобщающим объ-

ект, другой – пассивным, утрачивающим объект. Кроме того, двусубъектная ситуация репрезентируется причастием *конфискованное.* При таком определении активный субъект, приобщающий объект, не обозначается контекстным уточнителем, но семантическая структура глагола *конфисковать* заключает в себе указание на субъект, имеющий отношение к государственной власти или исполняющий её рекомендации, просьбы, приказы.

Ситуация приобщения богатства в русском литературном языке XIX в. может отражать как активность субъекта (*нажитое золотом/неправдой, собранное, благоприобретённое; прикопленные*), так и его пассивность (*свалившееся на голову с неба*). Отметим, что представленность ситуации приобщения объекта активным субъектом более репрезентативна.

В рамках подкорпуса художественных текстов XX в. двусубъектная ситуация приобщения и утраты богатства репрезентируется однородными определениями *отнятые и возвращённые*, обозначающими утрату и последующее повторное приобщение собственного объекта одним пассивным субъектом с участием второго – активного – субъекта. Двусубъектную ситуацию реализуют определения, образованные от глагола *(у)красть.* Причастный оборот *украденное у нас* при помощи местоимения первого лица актуализирует семантические компоненты «утрата объекта», «пассивный субъект», однако активный субъект, приобщающий чужое богатство, потенциально присутствует в структуре словосочетания. Отглагольное имя прилагательное *краденые* характеризует приобщённый объект с позиции активного субъекта, принимавшего непосредственное участие в краже.

Ситуация приобщения объекта, выражаемая атрибутивными единицами в проанализированных нами репрезентативных контекстах, отражающих русский язык XX в., преимущественно реализует семантический компонент «пассивный субъект» (*которое сваливалось в мои руки; привалившее ему; которое текло прямо в руки; так или иначе уже попавшие ему в руки*). Таким образом, в языке XX в. отмечено отсутствие активных действий субъекта, связанных с приобщением собственного богатства, что может косвенно свидетельствовать о небрежном отношении к нему. Однако в проанализированных контекстах, относящихся к данному этапу развития русского языка, мы отметили востребованность определения, образованного от глагола *копить, – накопленное кем-либо*. Такая ситуация приобщения объекта подразумевает активные действия субъекта по планомерному, постепенному приобщению и приращению объекта, в отличие от контекстной ситуации, в которой субъект является пассивным и приобщает единовременно неожиданно большое количество объекта богатства.

В подкорпусе текстов XX в. зафиксировано придаточное предложение, определяющее объект по действию, связанному с его производством: *которые выработало человечество*. Таким образом, данный пример может указывать на замену активного приобщения производством.

В проанализированных репрезентативных контекстах, относящихся к началу XXI в., нами не отмечено характеристик, отражающих двусубъектную ситуацию приобщения и утраты. Определения, указывающие на приобщение объекта субъектом, наиболее репрезентативны по сравнению с другими характеристиками по действию: из 9 выделенных определений 5 связаны с ситуацией приобщения. Субъект в рамках ситуации приобщения может быть как активным (*вырученное через удачное замужество; стремительно нажитое; обретённое; накопленное; то, что веками копили твои предки*), так и пассивным (*доставшееся по наследству; внезапно свалившееся на нас*). Русский язык текущего момента отражает важную роль активных действий лица, желающего обрести богатство.

В ядерную зону семантического поля «богатство» включаются также атрибутивные единицы, выражающие ситуации непосредственного обладания объектом, его присутствия, локализации, сохранения и изменения его количества или размера. В старорусских текстах актуальны характеристики, локализующие богатство как объект (*в них* (палатах) *сущее*) и указывающие на увеличение его количества (*преумноженное*). Определения, выделенные в подкорпусе текстов XVIII в., также репрезентируют локализацию богатства (*лежащее в сундуках*). В рамках подкорпуса художественных текстов XIX в. характеристики богатства по его наличию в указанном месте также репрезентативны (*скрывающиеся в недрах земли*), однако в данном случае контекстуальные уточнители придают объекту коннотацию намеренной невидимости: *«NN, эксперт от наук, отправляется по России для исследования* ***богатств, скрывающихся в недрах земли****»* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Помпадуры и помпадурши. 1863-1874) [7]. Благодаря употреблению возвратного причастия *скрывающихся* в приведённом контексте возникает олицетворение объекта, богатство становится субъектом, действующим в соответствии с собственными намерениями. Кроме того, в русском языке XIX в. отмечена отглагольная характеристика богатства в соответствии с изменением его размера в большую (*нараставшее, которое вырастает вопреки чему-л.*) и меньшую (*неза-*

метно таявшее) стороны. В подкорпусе художественных текстов XX в. представлены характеристики богатства в соответствии с ситуацией обладания им (*каким владеют твои родители*), в соответствии с ситуацией необладания им (*которых у меня не было; которого у меня не будет*). Кроме того, так же, как и в языке XIX в., нами отмечена локализация объекта с коннотацией невидимости: *«Огромные торфяники под лесом прельщали Перри, и он чувствовал на своих губах вкус неимоверного* ***богатства, скрытого в этих тёмных почвах****»* (А.П. Платонов. Епифанские шлюзы. 1927) [7]. В приведённом контексте употреблено страдательное причастие, олицетворения не возникает, богатство является объектом. В проанализированных контекстах, относящихся к художественной литературе XXI в., репрезентация таких ядерных ситуаций посредством атрибутивных единиц отсутствует.

Кроме того, к ядерной зоне семантического поля «богатство» относятся атрибутивные единицы, характеризующие богатство в соответствии с его утратой. К таким ситуациям в языке XVIII–XXI вв. относятся рассмотренные выше двусубъектные ситуации приобщения-утраты объекта. Характеристики объекта богатства, обозначающие его утрату, репрезентативны в русском языке XI–XVII вв. В древнерусском языке отмечено повторяющееся определение *истощеннаго (ради ему)*, указывающее на добровольную, намеренную утрату объекта активным субъектом. В русском языке старорусского периода употребляются характеристики *гибнущее, растлеваемое*, определяющие материальное богатство и отражающие христианизированное отношение к имуществу.

Таким образом, ядерную зону семантического поля «богатство» частично составляют атрибутивные единицы, характеризующие богатство с точки зрения принадлежности субъекту, совокупности субъектов или объекту; указывающие на его всеобщность, размер, ценность. Кроме того, к ядру относятся характеристики, отражающие отношения между субъектом и объектом богатства: в частности, отношения приобщения субъектом объекта богатства, отношения непосредственного обладания объектом, а также отношения утраты субъектом объекта. Анализ атрибутивных единиц в синхронно-диахроническом аспекте позволяет реконструировать ряд изменений, произошедших в русском языке и русской культуре. Так, в современном русском литературном языке зафиксирована индивидуализация богатства, которая была ослаблена внешними факторами в языке XX в., однако отразилась более сильно в языке начала XXI в. Помимо этого, отмечается возрастающая актуальность активных действий, связанных с приобщением объекта. Диахронический анализ ядра семантического поля позволяет отметить ключевые признаки богатства в языке текущего момента.

Литература

1. Алпатова Э.С. Богатство и бедность как степени общественного благосостояния в мире и России // Вестник Российского нового университета. Серия: «Человек и общество». 2020. Вып. 2. С. 9 – 12.

2. Гриченко Л.В. Концептуальная оппозиция «богатство – бедность» в пословичной картине мира русского народа // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 31 – 35.

3. Кукушкина Д.А., Евтугова Н.Н. Репрезентация концептов «богатство» и «бедность» в англоязычном медийном дискурсе // Молодёжь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции. Омск, 2018. С. 1042 – 1046.

4. Липская О.Г. Богатство и бедность как социальные феномены // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы VI Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2017. С. 175 – 178.

5. Милованова М.В., Линькова Ю.И., Аржановская А.В. Посессивные отношения как лингвокультурная антиномия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 6. С. 160 – 164.

6. Мурзина Ю.С., Шитиков П.М., Иброгимов М.А. Ценность богатства в экономическом поведении предпринимателей: сравнительный анализ религиозных текстов христианства и ислама // Психология труда, организации и управления в условиях современных технологий: состояние и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции. Тверь, 2020. С. 210 – 215.

7. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: http://ruscorpora.ru

8. Нестерова Т.Г. Лексические репрезентации концепта «богатство» // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 291 – 294.

9. Новиков Л.А. Эскиз семантического поля // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2011. № 2. С. 7 – 17.

10. Постникова С.Е., Егорова В.Н. Оценочные лексемы как «промежуточное явление» в полевой структуре адъективной лексики // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. 2016. № 30. С. 144 – 151.

11. Профатилова С.М. Проблема системности лексики в плане классификации лексических группировок и принципа полевого структурирования лексико-семантических групп // Вектор развития современной науки: сборник трудов XXX Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2018. С. 36 – 37.

12. Тарасова А.С. Глагол как средство репрезентации понятия «богатство» (на материале письменных памятников XI-XVII вв.) // Материалы научной сессии. Направление: «Лингвистика и межкультурная коммуникация. Филология и журналистика». Волгоград, 2020. С. 176 – 181.

13. Fisher J., Johnson D., Smeeding T. et al. Estimating the marginal propensity to consume using the distributions of income, consumption, and wealth // Journal of Macroeconomics. 2020. Vol. 65.

14.

References

1. Alpatova E.S. Bogatstvo i bednost' kak stepeni obshchestvennogo blagosostoyaniya v mire i Rossii. Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: «CHelovek i obshchestvo». 2020. Vyp. 2. S. 9 – 12.

2. Grichenko L.V. Konceptual'naya oppoziciya «bogatstvo – bednost'» v poslovichnoj kartine mira russkogo naroda. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2016. T. 5. № 3 (16). S. 31 – 35.

3. Kukushkina D.A., Evtugova N.N. Reprezentaciya konceptov «bogatstvo» i «bednost'» v angloyazychnom medijnom diskurse. Molodyozh' tret'ego tysyacheletiya: sbornik nauchnyh statej XLII regional'noj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Omsk, 2018. S. 1042 – 1046.

4. Lipskaya O.G. Bogatstvo i bednost' kak social'nye fenomeny. Formy i metody social'noj raboty v razlichnyh sferah zhiznedeyatel'nosti: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ulan-Ude, 2017. S. 175 – 178.

5. Milovanova M.V., Lin'kova YU.I., Arzhanovskaya A.V. Posessivnye otnosheniya kak lingvokul'turnaya antinomiya. Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2017. № 6. S. 160 – 164.

6. Murzina YU.S., SHitikov P.M., Ibrogimov M.A. Cennost' bogatstva v ekonomicheskom povedenii predprinimatelej: sravnitel'nyj analiz religioznyh tekstov hristianstva i islama. Psihologiya truda, organizacii i upravleniya v usloviyah sovremennyh tekhnologij: sostoyanie i perspektivy raz-vitiya: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Tver', 2020. S. 210 – 215.

7. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. Rezhim dostupa: http://ruscorpora.ru

8. Nesterova T.G. Leksicheskie reprezentacii koncepta «bogatstvo». Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. T. 9. № 3 (32). S. 291 – 294.

9. Novikov L.A. Eskiz semanticheskogo polya. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: «Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika». 2011. № 2. S. 7 – 17.

10. Postnikova S.E., Egorova V.N. Ocenochnye leksemy kak «promezhutochnoe yavlenie» v polevoj strukture ad"ektivnoj leksiki. Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoj rechi. 2016. № 30. S. 144 – 151.

11. Profatilova S.M. Problema sistemnosti leksiki v plane klassifikacii leksicheskih gruppirovok i principa polevogo strukturirovaniya leksiko-semanticheskih grupp. Vektor razvitiya so-vremennoj nauki: sbornik trudov XXX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Astrahan', 2018. S. 36 – 37.

12. Tarasova A.S. Glagol kak sredstvo reprezentacii ponyatiya «bogatstvo» (na materiale pis'mennyh pamyatnikov XI-XVII vv.). Materialy nauchnoj sessii. Napravlenie: «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. Filologiya i zhurnalistika». Volgograd, 2020. S. 176 – 181.

13. Fisher J., Johnson D., Smeeding T. et al. Estimating the marginal propensity to consume using the dis-tributions of income, consumption, and wealth.

Journal of Macroeconomics. 2020. Vol. 65.

***

ATTRIBUTIVE MEANS IN THE COMPOSITION OF THE CORE OF THE SEMANTIC FIELD "WEALTH" IN RUSSIAN LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF DIFFERENT CHRONOLOGICAL PERIODS)

Tarasova A.S., Postgraduate,
Volgograd State University

Abstract: the article considers the semantic features of a lexeme "wealth", represented by its definitions included in the core of the semantic field. The study was carried out from the standpoint of the synchronic-diachronic aspect. The contexts extracted from the written monuments of the 11th-17th centuries and fiction texts of the 18th-21st centuries served as the material. The sample was made using data from the Russian National Corpus. It was established that the definitions included in the core zone of the "wealth" semantic field are the characteristics of wealth in terms of its belonging to a person or object, in terms of its size and quantity, in terms of value; verbal definitions that characterize the object in its relation to possessive situations of involvement, loss, possession. In the core zone of the "wealth" semantic field, there are also characteristics associated with a change in its quantity or size. The analysis of attributive units directly related to the name of the semantic field allows reconstructing the structure of the closest field fragment. The research results can be used in university courses and special courses on lexicology in synchrony and diachrony, and can also be taken into account in lexicographic practice when compiling dynamic, historical dictionaries.

Keywords: semantic field, wealth, attributive units, core of the semantic field, synchronous diachronic approach, definition

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПОЭТАПНОЙ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТЕРЕОТИПА РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ АМЕРИКАНЦАМИ

Журтова А.З., кандидат филологических наук, доцент,
Унежева М.К., кандидат филологических наук, доцент,
Шериева Е.М., ассистент,
Кабардино-Балкарский государственный университет

Аннотация: в данной статье предложены результаты исследования гетеростереотипных представлений американцами этнического облика россиян, а именно стереотипа русской женщины. Целью данного исследования является выявление основных гетеростереотипов на разных этапах межкультурной коммуникации. Одной из основных задач является подробный анализ исторической, географической, культурологической, лингвистической, политической специфики этнического мировоззрения исследуемых поколений. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты данной работы позволяют скорректировать сложившийся негативный стереотип облика россиян и объяснить предпосылки появления стереотипа русской женщины в американском сознании.

Ключевые слова: стереотип, гетеростереотипы, этностереотип, амбивалентный, социальный, этнический, мировоззрение

Интеграция в современном интернациональном сообществе способствует укреплению, усилению или обострению культурных и социальных связей в жизни разных народов. Иногда это приводит к сознательному и умышленному искажению образа России в мировом сознании.

Амбивалентные мнения выражаются в языке посредством этнических автопредставлений «мы-образов» и стереотипных представлений «они-образов». Одним из ярчайших гетеростереотипных представлений являются поэтапные представления американцами этнического облика россиян в целом, и российских женщин в частности.

С началом холодной войны в ментальности американцев были заложены два фундаментальных типажа русской женщины. Это были стереотипные образы Ольги и Петры. Они стали результатом антисоветской пропаганды, позиционирующей коммунистов как воплощение зла, мрачных и суровых людей. Исходя из того, что американцы ошибочно уподобляли Россию и Восточную Европу, эти типажи далекие от реальности и на данный момент полностью исчезли из их гетеростереотипного сознания.

Итак, в представлении американцев Ольга являлась сильной, грубой и мужеподобной женщиной, зимующей с медведями в пещерах и закаленной тяжелыми годами коммунизма. Она была женщиной средних лет, начисто лишенная женственности и сексапильности, с отталкивающей внешностью пьющего человека.

Петра напротив являла собой модель чувственной и соблазнительной светлоглазой беляночки, которая ко всем своим внешним привлекательным качествам, имела столь ценимый мужчинами покладистый, уступчивый и добродушный характер. Такая Петра соответствовала всем канонам американского стереотипа женской красоты. Единственной настораживающей «слабостью» этой молодой красавицы была готовность отдать свою руку и сердце любому респектабельному мужчине.

К моменту краха коммунизма в России и распада СССР, когда стало возможно мигрировать в Штаты, стереотип Петры стал более популярным. Этому способствовало набирающая оборот тенденция широкого распространения новоявленных русских интернет-невест, ищущих заграничных обеспеченных женихов. В воображении американских мужчин они представляли собой славянский типаж супермодели из Чехии Петры Немцовой. Хотя общеизвестен факт отсутствия имени Петра в русскоязычной среде.

В середине XX столетия в период набиравшего силу феминизма образ Петры – любящей жены и заботливой матери детей, хранительницы домашнего уюта и порядка, приобретает широкую популярность и признание среди мужской части белого населения Америки.

Однако в скором времени происходит удивительная трансформация некогда положительного единого образа: Петры – в желанную женщину, на которой не женятся, но с которой любят проводить время; Ольги – в уважаемую законную супругу, которую ценят и почитают, но предпочитают оставлять дома с детьми на период отпуска.

В представлении среднего американца представительниц этих двух типажей тем не менее объединяло крайне прагматическое отношение к жизни и открытый практицизм.

Американцев пожилого возраста крайне удивляла красота и привлекательность русских женщин, уверовавших и сформировавших в своем воображении насаждавшийся во времена холодной войны стандарт мужековатых,

малопривлекательных и грубых русских женщин. (In North America during the Cold War Russian women were considered to be the ugliest humans in existence – 'deformed monsters'. Ryan Stiles's comment ("Russia! Our women look like man!") might be understating the point. Even today, many older North Americans are shocked by pictures of attractive Russian women because they'd heard for forty years that all Russian women were ugly and masculine-looking. It was nasty, cruel stereotype, but one almost universal in the Cold War era) [4].

При этом респондент утверждает, что этот стереотип «отвратительный», «жестокий», и дополняет, что люди, соответствующие данному стереотипу скорее исключения, чем примеры правила [4].

Другой респондент говорит, что единственное его представление о восточно-европейских женщинах связано с их возрастом. Он представляет русских женщин как женщин средних лет: «некоторые из них жесткие, некоторые хорошие, некоторые и то и другое одновременно. Некоторые красивые, некоторые нет. Некоторые старые, некоторые молодые, многие находятся в среднем возрасте. Некоторые действительно умны, некоторые глупы. Как будто они люди или что-то в этом роде» [4].

Сами же представительницы России в США (иммигрантки в третьем поколении) подтверждают, что стереотип о русских женщинах, как о русоволосых или блондинках соответствует действительности.

Представление более молодого поколения американских мужчин отличается от представления русской женщины их старшего поколения.

Молодые американцы считают русских женщин более женственными и приближенными к идеальному образу настоящей женщины.

В их представлении русские женщины как изнеженные и беспомощные принцессы.

Так же они утверждают, что женщины из России похожи на супермоделей.

Один из респондентов утверждает, что даже образцовые русские домашние хозяйки не всегда проявляют покорность, скромность, послушание и смирение [4].

Русских из США удивляет стереотип о русских, как о редко улыбающихся или смеющихся людях. Иммигранты утверждают, что русские женщины обладают прекрасным чувством юмора, которое выражается по настоящему и искренне, не то, что лживые полуулыбки американских кассиров («*not like the fake smiles*»), к которым привыкло большинство американцев. Посему, если русская женщина улыбается, значит это по-настоящему. Несмотря на тяжелый труд и большое число детей, русская женщина не теряет чувство юмора. Но следует признать долю истины в данном стереотипе. Ведь тот факт, что русские женщины не часто улыбаются или смеются, относительно справедливо. К слову, одна иммигрантка утверждает, что она никогда не видела, чтобы её бабушки и дедушки выдавали фальшивую улыбку – они часто носили "закаленный" вид, и это естественно, так как они прошли через многое. Она утверждает, что у ее бабушки всегда был тяжелый взгляд и она никогда не улыбалась.

Интересно утверждение журналиста Роберта Бриджа, который характеризует типаж славянок – представительниц России, Украины и Белоруссии – как исключительно преданных и надежных супруг на долгие годы счастливой и спокойной жизни [3].

Американский журналист говорит, что автостреотипы об американских женщинах не возможно применять по отношению к женщинам из Восточной Европы. Автор утверждает, что русские женщины (Ольги, Анны, Наташи)-очаровательные и загадочные существа.

Крайне важное значение имеет сформировавшийся с годами миф о том, что ради «богатства» и долларов американских женихов русские женщины готовы на любые унижения и испытания.

Следующей негативной составляющей гетеростереотипа о русских женщинах является ассоциации, связанные с деятельностью русских брачных агентств, превалирующая часть которых работает под символичским названием «Natasha» или «Natasha dating agency».

Среди американцев бытует мнение, что многие честные граждане стали жертвами подобных агенств, где их «разводили» на деньги. Журналист утверждает, что получал письма жертв мошенников на свиданиях. Мужчины заходили на очередной русский сайт знакомств и просматривали сотни фотографий красивых русских женщин. Некоторые из них были в поисках мужа, другие просто хотели отношений, а третьи хотели обмануть.

Журналист занимался расследованием подобных случаев по просьбе «жертв» русских брачных аферисток. Он поясняет, что русские мошенники – это не русские женщины, которые размещают свои анкеты в Интернете. На самом деле многие так называемые "русские мошенники" – вовсе не женщины, и даже не русские. Их называют русскими, потому что они используют русские сайты знакомств для своей мошеннической деятельности.

При всем при этом считается, что молодые американцы «помешаны» на русских женщинах.

Объясняется это тем, что в Америке сексуальные отношения таят в себе многочисленные юридические подвохи. По сравнению с американками, русские женщины не подвержены идеям феминизма, поэтому им отдается предпочтение. И соответственно, практически каждый американец, готов связать свою жизнь с русской девушкой.

В свою очередь русские иммигранты не отрицают тот факт, что на их исторической родине прекрасных представительниц женского пола значительно больше, чем в Америке, что также ориентирует и направляет симпатии и восхищение представителей американской молодежи в сторону русских девушек.

В своем исследовании «У них что-то с головой, у этих русских» Анна-Лени Лаурен, проводя анализ взаимоотношений молодых людей, отмечает исключительные черты, характерные для россиянок: особое очарование, координально отличающее их от представительниц других национальностей. Именно это качество приводит мужчин-иностранцев в «совершенный восторг» [2].

Русские американцы отмечают полное превосходство женщин из России над женщинами из США. Они утверждают, что русские девушки «Самые красивые!», «Самые настоящие!». Американских женщин они описывают как бездушных и некрасивых кукол, «у которых нет настоящей красоты».

Русский американец утверждает, что в Америке «напряженность и проблемы» с красивыми девушками. И если даже они есть, их очень мало, да и те в большинстве своем являются переселенками из Европы. Известным фактом является то, что красивые девушки считались ведьмами в Европе. Там уничтожался генофонд красивых людей. Поэтому в Америку переезжали некрасивые люди. А русские и украинские женщины здесь считаются самыми здоровыми, так как они приехали из деревень, расположенных в окружении лесов и степей.

В представлении американцев привлекательной чертой русских девушек является их скромность и целомудрие. В первую очередь они думают о жизни, о душе, об интересах и образовании.

Молодые американцы, желающие познакомиться с русской девушкой говорят, что может возникнуть множество непредвиденных обстоятельств, когда переписываешься с представительницами другой культуры. Но глубокое знание и осведомленность в особенностях жизненных ценностей и традиций другой страны помогает избежать недопонимания или превратного отношения ко многим житейским вопросам [3].

В результате анализа вышепредставленной информации, можно резюмировать, что гетеростереотип – это комплекс оценочных суждений и глобальное средство ориентации в области межкультурной коммуникации, продемонстрированные в языке общения. Он является своеобразной формой проявления национального характера, поведения в различных ситуациях человеческого взаимоотношения и культурных контактах. Матрицы стереотипов или их устоявшиеся образы создают конкретное представление о национальных особенностях народа, способствуют объективному оцениванию его качеств, установлению специфического мнения или суждения о представителях определенного этноса.

Комбинированное сочетание характерных когнитивных компонентов обуславливают особенности межкультурного языкового общения и определяют поведение с представителями данного народа в американском языковом сознании.

Данный комплекс специфических особенностей и национальных черт закрепляется различными языковыми средствами и определениями [1].

Литература

1. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.

2. Лаурен А.-Л. У них что-то с головой, у этих русских. М.: Флюид, 2012. 192 с. http://www.twirpx.com/file/584011

3. Bridge R. Russian Women Guide. http://farml.static.flickr.com/233/453092344_aa74a3ec45.jpg

4. WordPress.com. www.; Stereotypes about Russia

References

1. Vepreva I.T. YAzykovaya refleksiya v postsovetskuyu epohu. M.: OLMA-PRESS, 2005. 384 s.

2. Lauren A.-L. U nih chto-to s golovoj, u etih russkih. M.: Flyuid, 2012. 192 s. http://www.twirpx.com/file/584011

3. Bridge R. Russian Women Guide. http://farml.static.flickr.com/233/453092344_aa74a3ec45.jpg

4. WordPress.com. www.; Stereotypes about Russia

***

ETHNOPSYCHOLOGICAL ASPECT IN THE GRADUAL LINGUISTIC IMPLEMENTATION OF THE STEREOTYPE OF THE RUSSIAN WOMAN BY AMERICANS

Zhurtova A.Z.. Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Unezheva M.K., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sherieva E.M., Assistant Professor,
Kabardino-Balkar State University

Abstract: this article presents the results of a study of heterostereotypic representations of the ethnic appearance of Russians by Americans, namely, the stereotype of the Russian woman. The aim of this study is to identify the main heterostereotypes at different stages of intercultural communication. One of the main tasks is a detailed analysis of the historical, geographical, cultural, linguistic, and political specifics of the ethnic worldview of the studied generations. The practical significance of the study is that the results of this work allow us to correct the existing negative stereotype of the appearance of Russians and explain the prerequisites for the appearance of the stereotype of the Russian woman in the American consciousness.

Keywords: stereotype, heterostereotypes, ethnostereotype, ambivalent, social, ethnic, worldview

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ ОРНИТОНИМОВ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Яковлева С.Л., кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова

Аннотация: в статье рассматриваются принципы номинации орнитонимов в английском языке в сопоставительном плане с русскими наименованиями птиц, осуществляющимися как прямым, так и косвенным образом. В результате анализа были выделены 220 пар орнитонимов, в основе номинации которых лежат различные мотивировочные признаки эндоцентрического и экзоцентрического типа (классификация О.П. Рябко). В рассматриваемом лексико-семантическом поле были выделены ядерные композиты: лексемы, обозначающие артефакты, наименование животного, относящегося к другому классу животных, растения или растения в сочетании с характером действия, производимого птицей. Среди модификаторных лексем орнитологического макрополя на периферии находятся лексемы, обозначающие природные явления, небесные объекты, абстрактные и религиозные понятия, титулы и звания человека. В эндономинации референтной областью могут выступать органы и части тела птиц и их цвет; в центре поля находятся принципы номинации на основе действий, производимых птицей, и место обитания. Сопоставительный анализ орнитонимов в английском и русском языках свидетельствуют о наличии как универсальных, так и специфических черт в наименовании птиц в обеих культурах, что свидетельствует о единстве и неповторимости языковой научной картины мира каждого народа.

Ключевые слова: языковая картина мира, языковая национальная научная картина мира, орнитоним, принципы номинации, эндономинация, экзономинация, лексико-семантическое поле, мотивировочный признак

Введение

В терминологии объектов живой природы явственно наблюдаются различия в их образном осмыслении разными народами, что свидетельствует об уникальности языковой картины мира отдельного этноса и культуры.

По определению Е.Е. Соколовой и В.В. Гуриной, картина мира является субъективным образом объективного мира, существующим в человеческом сознании. Она представляет собой результат моделирования мира в семиотическом понимании этого слова [1, с. 83]. Образ мира отражается, в частности, в лексической системе языка. Расхождения в номинации терминов, принадлежащих научной картине мира, отражают национальную специфику языковых средств. Сравнивая языковую и научную картины мира, О.А. Корнилов отмечает, что они суть «конструкты разных видов сознания разных социумов на разных исторических этапах, имеющие различные функции» [2, с. 61].

Настоящая работа продолжает исследования автора в области сопоставительного анализа номинации орнитонимов в английском, немецком и марийском языках [3, 4]. В статье мы рассматриваем принципы номинации объектов живой природы на основе орнитонимов, образованных в результате семантического переноса. Как указывает Е.С. Кубрякова, наименование объектов может осуществляться как прямо, так и косвенно [5]. Следует отметить, что внутренняя форма слова не может отражать все стороны какого-либо наименования. За основу номинации берется какой-либо яркий, выделяющийся признак или второстепенный.

Г.Н. Ягфарова подчеркивает, что под принципами номинации понимаются ономасиологические модели, которые обобщают наиболее характерные черты, особенности, признаки номинации объектов окружающего мира [6, с. 174]. Мотивировочные признаки при этом могут быть самыми разными.

О.П. Рябко выделяет два принципа номинации: на принципе логического соответствия определяющего и определяемого компонентов, что представляет собой прямую номинацию и на принципе ассоциативных связей, что является косвенной номинацией [7, с. 47]. При этом подчеркнем, что косвенная/непрямая номинация строится на основе метафорического восприятия действительности, что, на взгляд Г.Н. Ягфаровой отражает реальную взаимосвязь явлений и предметов окружающей действительности [6, с. 174].

На взгляд Л.В. Гриченко, непрямые номинации выступают языковым воплощением кодов культуры [8, с. 58]. Анализ планов содержания орнитонимов на английском и русском языках позволяет выделить их универсальные и специфические черты.

Класс птиц делится на отряды, например, аистообразные, ржанкообразные и т.д., которые подразделяются на одно или несколько семейств. Каждое семейство может насчитывать, как правило, несколько родов и видов.

Н.Д. Голев указывет, что в содержании мотивировочных признаков тематической группы названий птиц можно выделить следующие типы:

А – названия, характеризующие внешний вид птицы: $А_1$ – по цвету, $А_2$ – по форме, $А_3$ – по величине;

Б – ее образ жизни: $Б_1^1$ – по биотипу, $Б_1^2$ – по распространению птицы, $Б_2^1$ – по времени появления;

В – ее голос. Эти наиболее общие типы, которые мы называем разрядами номинации, указывают на те стороны реалий, которые составляют содержание мотивировочных признаков. Разряды номинации конкретизируются в принципах номинации, которые непосредственно указывают на качество мотивировочного признака: $Б_1$ – по месту, $Б_2$ – по времени, $Б_3$ – по действию. Разряды и принципы номинации объединяются в мотивах номинации: $Б_2^2$ – по времени активности и т.д. [9].

Актуальность исследуемой проблемы

Актуальность работы состоит в неослабевающем интересе исследователей к вопросам формирования языковой национальной научной картины мира, выделению универсальных и специфических средств мировидения каждого народа, что самым ярким образом отражается в принципах номинации объектов животного мира.

Материал и методы исследования

Материал исследования составляют 220 пар орнитонимов на английском и русском языках, выявленных методом сплошной выборки в двуязычных и многоязычных словарях и справочниках. Работа написана с использованием методов семантического анализа, компонентного анализа, метода словарных дефиниций и сравнительного анализа наименований птиц в английском и русском языках.

Результаты исследования и их обсуждение

При анализе содержательно-ориентированных форм номинации объектов флоры О.П. Рябко выделяет наименования эндоцентрического и экзоцентрического типа [7, с. 47]. На основе данной классификации рассмотрим принципы номинации орнитонимов в количестве 220 пар наименований. Отметим, что данное лексико-семантическое поле характеризуется активным использованием морфологической и семантической деривации.

I. Ядерные модификаторные лексемы лексико-семантического поля «орнитонимы»

1) Среди модификаторных лексем орнитологического макрополя выделяются лексемы, обозначающие артефакты: ***plush*crown** (*букв.:* бархатная корона) – бархатноголов; ***booted*** *warbler* – бормотушка (*букв.*: бормотушка в ботинках); ***umbrella*** bird (*букв.*: птица-зонт) – головач; ***oil***bird (*букв.*: масляная птица) – жиряк; ***bell***bird (*букв.*: птица-колокол) – звонарь; ***turnstone*** – (*букв.*: переворачивать камни) – камнешарка; ***wood*** stork (*wood* – дерево) – клювач; ***barn*** swallow (*barn* – амбар) – ласточка-касатка; ***lyre***bird – (*lyre* – лира) – лирохвост; ***roller*** – (*букв.*: бигуди) – сизоворонка; ***barn*** owl – сипуха; ***streamer***-duck – (*steamer* – пароход) – утка-пароход; ***frigatebird*** – (*frigate* – фрегат) – фрегат; ***bristle***bird – (*bristle* – щетинка, сапожная игла) – щетинкоклювка.

Приведенные примеры показывают, что в данной группе содержатся такие модификаторные лексемы как: *бархат, ботинки, зонт, колокол, камень, амбар, масло, пароход, лира, бигуди, фрегат, сапожная игла* и другие. Мотивировочным признаком является, в основном, внешний вид птицы, строение ее тела. Если в английском языке у птицы бархатная *корона,* то в русском – бархатная *голова*; в английском языке уточняется, что птица не просто «бормотушка», а «бормотушка в ботинках»; птица-зонт в английском языке в русском становится «птицей с большой головой»; «масляная птица» кормится в основном масляными фруктами различных пальм, а в древности их варили, чтобы получить масло. В русском птица получила наименование «жиряк». Клювач селится в колониях на деревьях, поэтому в английском языке в основе переноса лежит место его гнездования, а в русском – его огромный желтый изогнутый клюв. В английском языке лирой становится вся птица, в русском – только ее хвост; в английском языке подчеркивается, что ласточка живет в деревнях, в русском – в основе номинации лежит ее хвост с «косицами». В наименовании на русском языке у совы-сипухи за основу номинации берется ее визжащий голос. В обоих языках утки сравниваются с пароходом в силу того, что при быстром плавании они хлопают крыльями и двигают ногами, что похоже на работу колесного парохода.

2) В следующей группе орнитонимов содержание номинации передается путем использования наименования животного, относящегося к другому классу животных: ***courser*** (*courser* – гончая собака, беговая лошадь) – бегунок; ***whale***-headed stork (*whale – кит)* – китоглав; ***snail*** hawk – (*snail* – улитка, спираль) – коршун-слизнеед; ***frog***mouth (*frog* – лягушка, *mouth* – рот) – лягушкорот; ***ant***trush (*ant – муравей)* – муравейница; ***fish*** eagle (*fish – рыба)* – орлан-крикун; ***mouse***bird – (*mouse – мышь)* – птица-мышь; ***snake***-bird – (*snake – змея)* – змеешейка; ***snake*** eagle – змееяд.

В английском языке репрезентативными выступают лексемы, обозначающие таких животных как: *гончая собака, беговая лошадь, кит, улитка, лягушка, муравей, рыба, мышь, змея.* На принципе ассоциативных связей основано именование *китоглава* (у аиста массивная голова и огромный клюв)*, лягушкорота* (птицы питаются насекомыми и ловят их клювом, иногда едят лягушек)*, змееше́йки* (обладают длинной шеей, которая при плавании птицы похожа на змею). По характеру добываемой пищи произошли названия в русском

языке: *коршун-слизнеед,* питающийся улитками и *змееяд,* который ест почти только змей. *Птицы-мыши* отличаются скрытным поведением и могут очень быстро передвигаться в кустах. У *орлана-крикуна* в русском языке в основе номинации лежит резкий звук, которые вместе издают самец и самка, в английском – характер его пищи.

3) Опорным компонентом наименования орнитонимов также являются модификаторные лексемы, обозначающие только растения или растения в сочетании с характером действия, производимого птицей: ***treehunter*** – (*tree – дерево, hunter – охотник)* – гончар; ***corncrake*** – (*corn* – зерно, *crake* – издавать резкий, неприятный звук) – дергач; ***spruce*** grouse (*spruce* – ель, сосна) – куропатка; ***chaf***finch – (*chaf* – мякина, солома) – зяблик; ***wheat***ear (*wheat – пшеница; ear – ухо)* – каменка; ***flower***piercer (*flower* – цветок*; pierce* – пронзать) – крючкоклюв; ***rice***-bird (*rice* – рис*)* – рисовка; ***berry***pecker (*berry* – ягода; *peck* – клевать) – фруктоед; ***flower***pecker (*flower* – цветок, *peck* – клевать) – цветоед; ***rose***finch – (*rose – розовый)* чечевица; ***thorn***bill – (*thorn* – шип*)* – шипоклювка; ***pine*** grosbeak (*pine – сосна)* – щур.

В этой группе в основе номинации лежат, в основном, разные принципы в английском и русском языках. *Гончары* строят массивные крытые гнезда из глины, в английском – они «охотники на деревьях»; *крючкоклюв* имеет крючковатую вершину на черном кверху загнутом клюве, в английском – он «пронзает цветы»; у *куропатки* в основе номинации лежит ее внешнее сходство с курицей, хотя она относится к семейству фазановых; *каменки* предпочитают открытые, каменистые места. В английском языке – модификаторные лексемы обозначают внешний вид и место обитания птиц. Белое брюшко белое с розовым оттенком легло в основу номинации *чечевицы* на английском языке. В русском языке – особенности ее своеобразного пения. *Щур* любит обитать на лесных опушках, поросших можжевельником и рододендроном. В русском языке наименование, возможно, связано со звукоподражанием. У *дергача* в основу номинации в обоих языках положен крик самца, слышимый на расстоянии больше километра, дергающий, хриплый шум его голоса.

4. *На периферии рассматриваемого лексико-семантического поля находятся лексемы*, обозначающие:

1) природные явления: ***shear water*** (*букв.*: движущаяся вода) – буревестник; ***night***-heron (*night* – ночь) – кваква; ***fire***-eye – (fire – огонь) – огнеглазка; ***night***jar – (*jar* – издавать неприятный, резкий звук) – козодой;

2) небесные объекты: ***sun***bird (*sun* – солнце) – нектарница;

3) религиозные и абстрактные понятия: ***solitaire*** – (отшельник, пустынник, анахорет) – дрозд-отшельник; ***love***bird – (*love* – любовь) – неразлучник;

4 титулы и звания: ***king***fisher – (*king* – король) – зяблик; ***king***let – королек; ***emperor*** goose (emperor – император) – гусь-белошей).

2. Эндоцентрические композиты

Референтной областью номинации орнитонимов могут выступать органы и части тела (клюв, шейка, крыло, глаз, лицевая часть, хвост, грудка, лапы), что является весьма продуктивным принципом номинации: *black-**throated** weaver bird* – (букв.*: с черным горлом) –* бенгальский ткач; ***bearded*** vulture – бородач (букв.: бородатый ястреб); spine***tail*** – иглохвостка; whale-***headed*** stork – китоглав; sword-***billed*** hummingbird – колибри-мечеклюв; needle***tail*** – колючехвост; fire-***eye*** – огнеглазка; horn***bill*** – птица-носорог; fork***tail*** – вилохвостка; cross***bill*** – клест; sword-***billed*** hummingbird – колибри-мечеклюв; needle***tail*** – колючехвост; boat-***billed*** flycatcher – лодкоклюв; spoon***billed*** hammer***head*** stork – молотоглав; ***sabre***wing – (шашка, сабля) – саблекрыл; ***silk***tail – шелкохвостка; ***pin***tail – шилохвостка; ***spoon***bill – широконоска, white-**eye** – белоглазка, thick***head*** – (*букв.:* толстая голова) – толстоголовка, ***gros***b*eak* – дубонос.

Приведенные примеры показывают, что при переводе на русский язык был сохранен принцип номинации у большинства наименований птиц: *ткач, бородач, иглохвостка, мечеклюв, огнеглазка, вилохвостка, лодкоклюв, молотоглав, саблекрыл, шелкохвостка, шилохвостка, птица-носорог, белоглазка, толстоголовка,* в основе номинации которых лежит метонимический перенос. У *колючехвоста* в основе номинации на русском языке лежит признак хвоста, в английском – его сравнение с иголкой; у *широконоски* в английском языке ее нос сравнивается с ложкой, в русском – просто указывается его ширина. *Дубонос* своим мощным конусообразным клювом может раскалывать твердые плоды дуба, орехов, косточки ягод. Наименование происходит от французского «толстый клюв».

Приведем еще несколько примеров: *red**wing*** – белобровик (*букв.:* красное крыло); *white-**face*** – белолобик; wry***neck*** – (*букв.:* косая, кривая шея) – вертиголовка; fin***foot*** – (*букв:* нога-плавник) – лапчатоног; broad***bill*** – (*букв.:* широкий клюв) – рогоклюв.

У *белобровика* в русском языке акцент делается на брови, в английском – на красное крыло; у *белолобика* в русском только лоб белый, в английском – вся лицевая часть; *вертиголовка/вертишейка* получила свое наименование по характеру производимых действий, в основе но-

минации на английском языке («кривая шея») лежит не вид шеи, а способность птицы ею вращать. Сильный, толстый клюв лежит в основе номинации у *рогоклюва* на русском языке, на английском акцентируется его ширина. Ноги похожи на широкие лопасти у *лапчатонога*, что послужило мотивировочным принципом в номинации птицы.

2) Среди эндоцентрических композитов в английском языке распространены наименования, характеризующие место обитания птицы: ***bank*** *swallow* – береговушка; ***gros****beak – дубонос;* ***moor***-hen – камышница; ***sea*** eagle – орлан-белохвост; ***fern***bird – (папоротник) – птица могильщик. *Береговушка* обитает вдоль берегов рек; *камышница* – у водоемов с проточной и заболоченной водой; *орлан-белохвост* – возле крупных водоемов и морских побережий; *могильщика* видели у захоронений или закапывающим своих умерших сородичей – отсюда такое наименование на русском языке. В английском языке данное значение отсутствует.

3) Наиболее распространенными мотивировочными признаками для наименований, входящих в данное лексико-семантическое поле, является характер производимых птицей действий: *black-throated* ***weaver*** *bird* – бенгальский ткач; *booted* ***warbler*** – бормотушка; ***skimmer*** – водорез (*skim* – легко и плавно скользить); ***monkey-eating*** eagle – гарпия-обезьяноед; ***gnateater*** – гусеницеед; ***wood-creeper*** – древолаз; ***ground-scraper*** thrush – дрозд-землекоп; ***woodpecker*** – дятел; ***sapsucker*** – дятел-сосун; ***earthcreeper*** – землелаз; ***nutcracker*** – кедровка; ***gnatcatcher*** – комароловка; ***whistling*** kite/eagle – коршур-свистун; ***honeycreeper*** – крючкоклюв; ***laughing*** thrush – кустарница; ***mute*** swan – лебудь-шипун; ***puff***bird – (фыркать) – ленивка; boat-billed ***flycatcher*** – лодкоклюв; ***seedeater*** – лысушка; ***honeyeater*** – медосос; ***honeyguide*** – медоуказчик; ***antcatcher*** – муравьеловка; ***flycatcher*** – мухоловка; ***spider-hunter*** – нектарница-пауколовка; ***jumper*** – прыгун; ***whistler*** – свистун; ***laughing*** falcon – сокол-хохотун; ***wall-creeper*** – стенолаз; ***plantcutter*** – траворез; ***bee-eater*** – щурка; ***berry-eater*** – ягодоед.

В орнитологическом макрополе английского языка птицы могут «ткать» – строить самые большие среди всех птиц гнезда на несколько особей; лазать по деревьям, копать землю, лазать по земле, скользить по воде, ловить комаров, ловить мух, ловить пауков, ловить муравьев, указывать на место, где находится мед, прыгать, лазать по стене, резать траву, раскалывать орехи – все эти действия являются мотивировочными признаками для номинации животного. Кроме того, номинация осуществляется на характере еды: они сосут мед, едят семена, едят ягоды, едят обезьян, едят гусениц, едят пчел. Ассоциативные связи строятся и на основе звуков, издаваемых птицей: бормотание, свист, «смех», шипение и фырчанье.

Крючкоклюв, кустарница (селится в высокой траве и зарослях кустарника)*, ленивка* (подолгу неподвижно сидит на ветках)*, лысушка* (имеет голую белую бляшку на лбу) в русском языке получили свое название на основе иных, чем в английском ассоциативных связях.

4) Опорный компонент орнитонима может быть выражен обозначением *профессии или занятия человека:* ***tailor***bird – портниха; ***jumper*** – прыгун; ***pilot*** bird – попутчик; ***secretary*** bird – птица-секретарь; ***gardener*** – садовник; ***wanderer*** – странник; ***weaver*** – птица-ткач; ***trumpeter*** – трубач; sand***piper*** (*piper* – волынщик, дудочник) – лопатень.

Птица *попутчик* следует за курами в поисках корма, что, предположительно, легло в основу номинации на русском языке. В английском языке мотивировочный признак связан с тем, что их наличие говорит морским путешественникам о приближении к островам. На конце клюва у *лопатня* плоская угловая лопатка, что нашло отражение в русском языке, а его особенность собираться стаями на песке во время перелетов и издавать жужжащие трельки отражена в английском языке.

5) Мотивировочный компонент орнитонима содержит *обозначения цветов* разных частей тела птицы, когда к детерминируемому понятию прибавляется ряд определений, выраженных именами прилагательными: ***black****-bird* – дрозд, мужские особи данной птицы абсолютно черного цвета, ***black*** *sickle-billed bird of paradise* – желтохвостая серпоклювая райская птица; ***black****-throated weaver bird* – бенгальский ткач; ***black****-vented widow bird* – чернобрюхий бархатный ткач; ***black*** eagle – орел-яйцеед; ***black***winged stilt – ходулочник; *singular* ***gray****tail* – пестроголовый серохвост; ***black****cap* – славка-черноголовка; ***black***-eye – черноглазка; ***red****wing* – белобровик; ***red*** throat – рыжегрудка; ***red***poll – чечетка; ***white***-eye – белоглазка, ***white***-face – белолобик; ***green***finch – зеленушка; ***green*** shank – большой улит; ***red*** shank – красноножка; ***ruby***throat – красношейка; ***blue*** titmouse – лазоревка; ***blue***tail – синехвостка; ***blue***bill – чернеть; ***tawny*** owl – (*tawny* – рыжевато-коричневый) – неясыть; ***white***-tailed eagle – орел-белохвост; ***white***-breasted whistler – свистун-галстучник; ***white***-throated robin – соловей-белошейка. В наименованиях преобладают два фокальных цвета – черный и белый.

У отдельных видов модификаторный признак одинаковый: *серохвост, черноглазка, черноголовка, белоглазка, зеленушка, красношейка, лазоревка, синехвостка, орел-белохвост, соловей-белошейка,* что обусловлено переводом названия

птицы с латинского или английского языков. У некоторых русских наименований в отличие от английских лежит другой признак: *райская птица* в английском языке «черноклювая», в русском – «желтохвостая». Часть стопы между пальцами и пяткой другой птицы очень длинная, что послужило основанием для названия *ходулочника* в русском языке, в английском – это черное крыло на белом теле птицы. Название птицы идентично наименованию танца, поэтому в русском языке – это *чечетка*, а в английском – в основу номинации легло красное темя. *Свистун-галстучник* имеет белую грудку, которая в русском наименовании сравнивается с галстуком, в английском – у него просто «белая грудка».

Выводы

Таким образом, наличие большого числа орнитонимов, образованных на основе ассоциативных связей, свидетельствует об образном, экспрессивном характере их номинации на английском и русском языках. Результаты исследования показывают, что активно используется семантический перенос, основными средствами которого являются метонимизация и метафоризация. Мотивационные признаки, лежащие в основе номинации, обладают как универсальными, общими, так и специфическими, уникальными чертами, что подтверждает самобытность языковой национальной научной картины мира каждого народа.

Литература

1. Соколова Е.Е., Гурина В.В. О соотношении языковой и научной картин мира // Гуманитарные науки: теория и методология. 2010. № 3. С. 83 – 88.

2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: учебное пособие. 3-е изд. испр. М.: КДУ, 2011, 350 с.

3. Solnyshkina M.I., Yakovleva S.L., et al. Ornithonyms in the German and English languages: Metaphorical Transfer / INTCESS 2019 – 6th International Conference on Education and Social Sciences, Dubai, UAE, 2019. P. 341 – 346.

4. Yakovleva S.L., Kazyro G.N., et al. Metaphorical transfer of ornithonyms in English and Mari / SOCIOINT 2019. 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities. Turkey, Istanbul, July, 2019. P. 246 – 250.

5. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986. 217 с.

6. Ягфарова Г.Н. Основные ономасеологические понятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 13 (194) // Филология. Искусствоведение. Вып. 43. С. 172 – 177.

7. Рябко О.П. Содержательно-ориентированные формы номинации // Вестник Пятигорского государственного университета. 2020. № 2. С. 47 – 49.

8. Гриченко Л.В. Ценностная картина мира в единицах паремического дискурса // Вестник Пятигорского государственного университета.2020. № 2. С. 56 – 59.

9. Голев Н.Д. О принципах номинации и методах исследования. http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z66.html (дата обращения: 10.03.2021).

10. Бёме Р.Л., Флинт В. Пятиязычный словарь названий животных. Птицы. = Dictionary of animals' names in five languages. Birds: Латинский, русский, английский, немецкий, французский: 11060 назв. / под общ. ред. В.Е.Соколова. М.: Русский язык, РУССО, 1994. 845 с.

11. Alphabetic list of birds. https://www.birdphotography.com/birdlist2.html (дата обращения: 20.02.2021)

12. Gill F., Donsker, D. (Eds.): IOC World Bird List (v 8.1) (англ.). IOC World Bird List (2018).

References

1. Sokolova E.E., Gurina V.V. O sootnoshenii yazykovoj i nauchnoj kartin mira. Gumanitarnye nauki: teoriya i metodologiya. 2010. № 3. S. 83 – 88.

2. Kornilov O.A. YAzykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov: uchebnoe posobie. 3-e izd. ispr. M.: KDU, 2011, 350 s.

3. Solnyshkina M.I., Yakovleva S.L., et al. Ornithonyms in the German and English languages: Metaphorical Transfer. INTCESS 2019 – 6th International Conference on Education and Social Sciences, Dubai, UAE, 2019. P. 341 – 346.

4. Yakovleva S.L., Kazyro G.N., et al. Metaphorical transfer of ornithonyms in English and Mari. SOCIOINT 2019. 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities. Turkey, Is-tanbul, July, 2019. P. 246 – 250.

5. Kubryakova E.S. Nominativnyj aspekt rechevoj deyatel'nosti. M., 1986. 217 s.

6. YAgfarova G.N. Osnovnye onomaseologicheskie ponyatiya. Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 13 (194). Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 43. S. 172 – 177.

7. Ryabko O.P. Soderzhatel'no-orientirovannye formy nominacii. Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 2. S. 47 – 49.

8. Grichenko L.V. Cennostnaya kartina mira v edinicah paremicheskogo diskursa. Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta.2020. № 2. S. 56 – 59.

9. Golev N.D. O principah nominacii i metodah issledovaniya. http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z66.html (data obrashcheniya: 10.03.2021).

10. Byome R.L., Flint V. Pyatiyazychnyj slovar' nazvanij zhivotnyh. Pticy. = Dictionary of animals' names in five languages. Birds: Latinskij, russkij, anglijskij, nemeckij, francuzskij: 11060 nazv. pod obshch. red. V.E.Sokolova. M.: Russkij yazyk, RUSSO, 1994. 845 s.

11. Alphabetic list of birds. https://www.birdphotography.com/birdlist2.html (data obrashcheniya: 20.02.2021)

12. Gill F., Donsker, D. (Eds.): IOC World Bird List (v 8.1) (angl.). IOC World Bird List (2018).

***

NOMINATION PRINCIPLES OF ORNITHONYMS IN ENGLISH AND RUSSIAN

Yakovleva S.L., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
V.G. Timiryasov Kazan Innovative University

Abstract: the article describes comparative principles of ornithonynms nomination in English and Russian both directly and indirectly. 220 pairs of ornithonynms nomination based on different motivation principles of endocentric and exocentric types were found (O.P. Ryabko's classification). In the lexico-semantic field core composites nominating artefacts belonging to the animal class, plants and plants combined with the bird action were revealed. Lexemes denoting natural phenomena, celestial objects, abstract and religious notions, man's/woman's ranks and titles are in the periphery of ornithological macrofield modification lexemes. In endonomination, the reference area may be expressed by the lexemes denoting organs and body of the bird or the colour of the bird. The field centre includes principles of nomination based on the bird actions and their habitat. The comparative analysis of ornithonyms in English and Russian reveals universal and specific features in the bird nomination in both cultures which demonstrates the unity and uniqueness of the linguistic national scientific picture of the world.

Keywords: linguistic picture of the world, linguistic national scientific picture of the world, ornithonym, nomination principles, endonomination, exonomination, lexico-semantic field, motivation base

КУЗНЕЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ЯЗЫКА САХА

Акимова А.С., кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук

Аннотация: статья посвящена рассмотрению и тематической классификации якутских терминов, обозначающих кузнечные изделия. Автор акцентирует внимание на необходимости создания в якутском языке двуязычных терминологических словарей по кузнечному делу. Статья раскрывает смысловое содержание некоторых забытых терминов традиционного якутского кузнечного дела.

Во времена господства тоталитарного режима самые ценные и исконные лексико-семантические пласты языка саха объявлялись «устаревшими» или «утратившими» свою функциональную активность и полностью предавались забвению или замене русскими словами. Однако, как показала жизнь, так называемые «архаизированные слова» не исчезают безвозвратно потому, что они потенциально хранятся в тайниках материальной и духовной культуры народа и в благоприятных для них условиях могут возродиться вновь. В современных условиях интерес к прошлому возрастает. Возрождаются традиции, обряды, обычаи, народное искусство. В связи с этим становится актуальной возобновление утраченной традиционной народной терминологии.

В статье, впервые сделана попытка классификации по тематическим группам якутских кузнечных изделий, а также рассмотрены основные способы передачи кузнечных терминов.

Классификации принадлежит важное место в любой науке. Классификация возникает на определенном этапе развития индуктивных наук, когда назревает необходимость оценки и переоценки материалов исследования, выявления иерархии научных понятий и взаимоотношений объектов исследования.

Ключевые слова: якутский язык, термин, эквивалент, словосочетания, кузнечное дело, народ саха, сложный термин, составной термин, ножи

Кузнечное дело является одним из наиболее древних и почетных профессий у народа саха. Об этом красноречиво гласит народная пословица: «Кузнецы и шаманы – из одного гнезда».

С давних времен профессия кузнеца считается потомственным ремеслом, потому что секреты металлургического и кузнечного производства передаются по наследству. Помимо технологических вопросов, связывающим звеном между ремесленниками разных поколений выступает их общая идеология – культ кузнеца. Любой кузнец во все времена должен твердо помнить, что дар кузнечного ремесла он получили от своего родового первопредка, который в свою очередь получил его от всемогущего родоначальника, духа-покровителя всех кузнецов – Кудай Бахсы.

Саха преклонялись не только перед самим кузнецом, но и перед процессом кузнечного дела. Людей поражало то, что кузнец мог получить железо из куска какого-то бурого камня и изготовить из него ценные вещи. Сотворенные умелыми руками кузнеца изделия превращались в предметы народного культа. Поэтому кузнецов считали людьми с особым предназначением.

Еще существовал культ кузницы, где ковалось железо. В те далекие времена железо не привозили, а добывали сами путем выплавки железной руды в плавильных печах. Затем мастера делали из железа орудия домашнего обихода и других видов хозяйственной деятельности. Примечательным фактом местного железоделательного производства является наличие у народа саха помимо предметов домашнего обихода и боевых доспехов, охотничьего снаряжения.

Богатый ассортимент металлических изделий показывал социально-экономическое положение зажиточного хозяина. Орудия охоты, труда и быта, выкованные в горне профессионального кузнеца по сей день являются предметами особой гордости. Эти изделия передаются по наследству от отца, к сыну из поколения в поколение.

Исследователи полагают, что уже в X-XII веках у племен, являвшихся предками саха, было развито кузнечное ремесло. Кузнецам были известны такие металлы как: железо, медь, бронза, серебро, олово, свинец, золото. Именно в этой последовательности и ценились металлы. Как видно из выше перечисленного списка, самое широкое распространение имели изделия из железа. Золото особо не ценилось кузнецами саха, потому что они его считали медью с менее хорошими механическими свойствами.

В языке саха термины кузнечного дела ранее почти не затронуты терминологической работой. В связи с этим, назрела необходимость составления двуязычного терминологического словаря по кузнечному делу. Начата научно-исследовательская работа по теме: «Терминографическое возрождение этно-культурной терминологической лексики языка саха».

Во времена господства тоталитарного режима самые ценные и исконные лексико-семантические

пласты языка саха объявлялись «устаревшими» или «утратившими» свою функциональную активность и полностью предавались забвению или замене русскими словами. Однако, как показала жизнь, так называемые «архаизированные слова» не исчезают безвозвратно потому, что они потенциально хранятся в тайниках материальной и духовной культуры народа и в благоприятных для них условиях могут возродиться вновь. В современных условиях интерес к прошлому возрастает. Возрождаются традиции, обряды, обычаи, народное искусство. В связи с этим становится актуальной возобновление утраченной традиционной народной терминологии.

Составление переводных терминологических словарей, это основа, фундамент терминологической работы. Терминологические словари имеют практическую ценность, прежде всего это подготовка добротных материалов, а так же помогают в обеспечении перевода при издании различных указателей и справочников различного типа и объема.

В ходе терминологической работы по составлению терминологического словаря мы опираемся на архивные, историко-этнографические, краеведческие источники и на полные справочные (толковые) отраслевые словари якутского языка. На сегодняшний день, из разных источников нами собрано более 500 слов-терминов и терминологических словосочетаний по кузнечному делу.

Из собранного материала видно, что в наибольшей степени кузнечное дело показало себя в изготовлении орудия охоты, труда и быта в частности якутских ножей.

В данной статье мы сделаем попытку классификации тематических групп кузнечных изделий, а также рассмотрим основные способы терминообразования кузнечных терминов.

Классификации принадлежит важное место в любой науке. Классификация возникает на определенном этапе развития индуктивных наук, когда назревает необходимость оценки и переоценки материалов исследования, выявления иерархии научных понятий и взаимоотношений объектов исследования [2, с. 138]. Классификация одновременно подытоживает результаты предшествующего развития данной отрасли познания и отмечает начало нового этапа ее развития [3, с. 257]. Как пишут, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и Н.В. Васильева «Научная классификация − это искусственно вводимый аспект исследования, представляющий собой разделение объекта для лучшего его изучения» [2, с. 149].

Как показывает собранный нами материал из всех металлических инструментов, выкованных кузнецами народа саха, самое большое внимание заслуживает якутский нож. Многообразие использования якутского ножа поражает. Не зря якуты говорят: «нож – моя третья рука». С его помощью можно выстрогать изделия из дерева, украсить ажурной резьбой деревянные изделия, ножом снимают шкуру с животных, разделывают тушу, выделывают кожу, шьют одежду, делают мебель. Якутский нож может полностью заменить рубанок. С этим же ножом рыбачат, охотятся и даже вырезают детские игрушки [1].

Традиционные якутские кузнечные изделия можно разделить на следующие тематические группы:

1. **Орудия и инструменты для труда и быта**. К простым (однословным) терминам можно отнести следующие эквиваленты: *баҕыыр* ‘багор’, *анньыы* ‘пешня’, *чүүччү* ‘долото’, *хойгуо* ‘кайла’, *чыскы* ‘клещи’, *хотуур* ‘коса’, *өтүйэ* ‘молоток’, *баһымньы* ‘мотыга’, *кыстык* ‘наковальня’, *өнчөх* ‘обух’, *эрбии* ‘пила’, *суха* ‘соха’, *кытаҕас* ‘тиски’, *сүгэ* ‘топор’, *игии* ‘напильник’, *чочу* ‘точило’ и др. *Термины обозначающие швейные принадлежности: бүргэс* ‘шило’, *сүүтүк* ‘наперсток’, *кыптыый* ‘ножницы’, *иннэ* ‘игла’, *искэх* ‘щипчики’ и др.

В этой группе встречаются составные, сложные и терминологические словосочетания состоящие из трех и более компонентов т.к. одной из отличительных особенностей начального этапа терминологической работы является наличие слов-терминов, состоящих из словосочетаний. Они отличаются однозначностью и большей терминологической точностью, что не всегда достигается при подборе однословных слов-терминов: Например, составные термины: *ат иһэхтиир* ‘молоток для копыт’, *алтан олгуй* ‘медный котел’, *иистэнньэҥ быһыччата* ‘швейный ножичек’ и т.д.

Сложные термины типа: *мас хайытар сүгэ* ‘колун’, *быһах эрбии* ‘ножовка’, *хаптаҕай уостаах чыскы* ‘плоскогубцы’, *сүгэ уга* ‘топорище’ и др.

Терминологические словосочетания состоящие из трех и более компонентов, типа: *кэтэх өттүнэн баһымньылаах кыра хойгуо* ‘кирка’, *төгүрүк уостаах чыскы* ‘круглогубцы’, *тимири (боробулуоханы) быһа ытыртарар чыскы* ‘кусачки’ и т.д.

2. **Металлы.** Здесь встречаются слова-термины переданные в фонетизированном написании. Под фонетической ассимиляцией понимается максимальное приближение фонетических, графических, грамматических и лексических характеристик лексемы к соответствующим нормам принимающего языка. Например: *сибиниэс* ‘свинец’, *ыстаал* ‘сталь’, *урууда* ‘руда’ и др.

Способом эквивалентного перевода переданы слова-термины: *укулаат* ‘булат’, *хорҕолдьун* ‘олово’, *тимир* ‘железо’ и др.

Составные термины: *атыыр тимир* ‘железо для топора’, *балаһа ыстаал* ‘полосовая сталь’, *былыт тимир* ‘дамасская сталь’, *дьэс алтан* ‘красная медь’, *күөх уйан* ‘незакаленный металл’, *кэлии тимир* ‘привозное железо’, *ньимилгэн тимир* ‘прочное железо; плотное железо’, *сүрүн металл* ‘металл основной’, *тимир лиис* ‘листовое железо’, *тимир урууда* ‘железная руда’, *уйан тимир* ‘хрупкая сталь’, *эбиилик металл* ‘присадочный металл’, *улларыллыбыт металл* ‘наплавленный металл’, *укулаат тимир* ‘каленое железо’ и т.д.

Сложные термины: *тимир урууда* ‘железняк’, *дьэс алтан* ‘латунь’, *үөс алтан* ‘томпак’, *кыһыл көмүс* ‘золото’, *үрүҥ көмүс* ‘серебро’ и т.д.

3. **Стрелы.** Отличительной особенностью этой подгруппы является то, что в нем широко представлены слова-термины с подробными энциклопедическими объяснениями, для четкого понимания семантики архаизированного слова-термина, типа: *бүргэс ох* ‘бронебойная стрела *(с 4-х гранным шиловидным железным наконечником)*’, *бадаар* ‘вилообразный наконечник стрелы с зазубринами *(направленными внутрь наконечника)*’, *быыра* ‘дротик *(метательное оружие, боевое и охотничье)*’, *быыра ох* ‘вилообразный наконечник стрелы’, *дьиэрбэҥ ох* ‘стрела-джербэн’, *иһширэр ох*; *ырыалаах ох* ‘стрела-свистунка’, *кустук ох* ‘листовидный наконечник стрелы *(по центральной линии которой имеется продольный желобок)*’, *кырамта* ‘звездочка *(наконечник стрелы)*’, *оноҕос* ‘охотничья стрела’, *осхор* ‘стрела самострела *(с вилообразным наконечником для охотничьего самострела)*’, *сардаана ох* ‘зубиловидный наконечник стрелы’, *сулумах ох* ‘ромбовидный наконечник стрелы’, *уостаах ох* ‘наконечник стрелы в форме полумесяца *(рога которого перевернуты в сторону полета стрелы, плоский двурогий срезень)*’, *ырба* ‘стрела самострела’ и т.д.

4. **Ножи:** *кынчаал* ‘кинжал’, *быһах* ‘нож, ножик’, *ас быһаҕа* ‘кухонный нож’, *бадаайы* ‘бадаайы *(большой нож для охоты)*’, *балык кыһар быһах* ‘нож для строганины’, *боло быһах* ‘нож боло’, *болот быһах* ‘нож болот *(обоюдоострый нож)*’, *быһыйа; быһычча* ‘маленький ножик’, *быыра быһах* ‘метательный нож’, *булт быһаҕа* ‘охотничий нож’, *булт быһыччата* ‘ножичек охотничий’, *булт орто быһаҕа* ‘нож средний охотничий’, *дьахтар быһыччата* ‘ножичек женский’, *дьиэ-уот быһаҕа* ‘нож бытовой’, *иэт быһах* ‘гнутый нож’, *кырынаас сүлэр быһычча* ‘ножичек для снятия шкурки горностая’, *мас ууһун оҥор-хаһар быһыччата* ‘ножичек мастера по дереву’, *мас ууһун улахан кыһар быһаҕа* ‘большой нож мастера для резьбы по дереву’, *муус анньар* ‘нож для колки льда’, *оһуор түһэрэр быһах* ‘нож для резьбы по дереву’, *ойуу быһар быһычча* ‘ножичек для вырезания орнаментов’, *олуй-молуй быһычча* ‘короткий нож *(с толстым и тупым лезвием)*’, *отоһут, хаанньыт быһыччата* ‘ножичек лекарский для кровопускания’, *сүлбэ быһаҕа* ‘нож обдирочный’, *саха быһаҕа* ‘якутский нож’, *түүлээхсит быһаҕа* ‘нож скорняжный’, *таба тириитин сүлэр быһычча* ‘ножичек для снятия оленьей шкуры’, *тириһит быһах; тирии быһаҕа* ‘нож для кожи’, *улахан булт быһаҕын маҥнайгы көрүҥэ* ‘большой охотничий нож-1’, *улахан булт быһаҕын иккис көрүҥэ* ‘большой охотничий нож-2’, *уол оҕо кыччанар быһыччата* ‘нож строгальный для мальчика-подростка’, *үөстээх быһах* ‘нож с продольным желобом’, *үрүөх* ‘изогнутый нож для соскабливания шерсти *(со шкуры или скобления мездры при выделке кожи)*’, *үрүөх үрэр быһах* ‘нож для очистки мездры шкуры’, *эт быһаҕа* ‘нож для мяса’ и т.д. Как видно из приведенных примеров якутские кузнецы в совершенстве овладели искусством изготовления различных видов ножей.

5. **Боевые орудия.** Например: *кураҕаччы ох* ‘бронебойная стрела’, *батас* ‘батас; пальма *(старинное боевое холодное оружие, насаженное на длинную рукоятку)*’, *батыйа* ‘батыйа; пальма *(пальма со средней рукоятью 60-100 см.)*’, *болот* ‘болот *(обоюдоострый выгнутый меч с короткой рукояткой)*’, *куйах* ‘доспех’, *дьапталҕа куйах* ‘пластинчатый доспех’, *күннээх куйах* ‘панцирь *(в виде металлического круга с изображением солнца, защищающий грудь)*’, *дурба батас* ‘боевой батас *(разновидность пальмы, отличается шириной клинка, особой ударной мощью)*’, *илбистээх биилээх* ‘холодное оружие’, *кылыс* ‘палаш; клинок ближнего боя’, *саабылаан батас* ‘сабылан батас *(якутское старинное крупное боевое и охотничье оружие наподобие сабли)*’, *сарын куйаҕа* ‘наплечник’, *сотуо батас* ‘большая пальма *(старинное холодное оружие)*’, *тиэрбэс куйах* ‘кольчуга’, *укулаан кылыһа* ‘укуланский меч’, *үҥүү* ‘копье’, *үс төбөлөөх үҥүү* ‘трехконечное копье’, *хотокоон* ‘пальма-хотокоон *(пальма с короткой рукоятью 30-50 см)’* и т.д.

В литературе недостаточно освещены традиционные наименования кузнечных изделий, многие исконные национальные их названия еще не введены в научный оборот, так как при господстве тоталитарного режима многие слова-термины народного искусства были преданы забвению. Термины кузнечного дела представляют собой ценный материал для дальнейшего изучения па-

мятников материальной и духовной культуры народа саха.

Предложенная в данной работе тематическая классификация слов-терминов обозначающих кузнечные изделия, будет использована в дальнейшей работе по составлению инструкции терминологического словаря по кузнечному делу.

Терминография является актуальной областью современной лингвистики, прежде всего благодаря своей очевидной практической направленности. Упорядочение специальной лексики имеет огромное значение для взаимопонимания специалистов, подготовки научных и технических кадров, издания научной и справочной литературы, развития международных экономических и научных связей, получения и обмена информацией. Единственно возможный путь упорядочения терминологической лексики – это построение онтологий, терминосистем и создание терминологических словарей.

Литература

1. Марьянко А.А. Якутский феномен. https://knife-mag.ru/publ/stati_o_nojah/jakutskij_fenomen/1-1-0-129

2. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. С. 138, 149.

3. Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 257.

References

1. Mar'yanko A.A. YAkutskij fenomen. https://knife-mag.ru/publ/stati_o_nojah/jakutskij_fenomen/1-1-0-129

2. Superanskaya A.V., Podol'skaya N.V., Vasil'eva N.V. Obshchaya terminologiya: Voprosy teorii. otv. red. T.L. Kandelaki. Izd. stereotip. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2019. S. 138, 149.

3. Filosofskij enciklopedicheskij slovar'. M., 1983. S. 257.

***

FORMING TERMINOLOGY OF SAKHA LANGUAGE

Akimova A.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Research Officer,
Institute for Humanities Research and Indigenous Studies
of the North of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences

Abstract: the article is devoted to the consideration and thematic classification of the Yakut terms denoting blacksmithing products. The author focuses on the need to create bilingual term-logical dictionaries on blacksmithing in the Yakut language. The article reveals the semantic content of some forgotten terms of traditional Yakut blacksmithing.

During the rule of the totalitarian regime, the most valuable and original lexical and semantic layers of the Sakha language were declared “obsolete” or “lost” their functional activity and were completely abandoned or replaced by Russian words. However, as life has shown, the so-called “archaic words” do not disappear irrevocably because they are potentially stored in the recesses of the material and spiritual culture of the people and in favorable conditions for them can be revived again. In modern conditions, the interest in the past is increasing. Traditions, rituals, customs, and folk art are being revived. In this regard, it becomes relevant to resume the lost traditional folk terminology.

In the article, for the first time, an attempt is made to classify Yakut blacksmithing products by thematic groups, and also the main ways of transmitting blacksmithing terms are considered.

Classification has an important place in any science. Classification occurs at a certain stage of the development of inductive sciences, when there is a need to evaluate and re-evaluate research materials, identify the hierarchy of scientific concepts and the relationships of research objects.

Keywords: Yakut language, term, equivalent, phrases, blacksmithing, Sakha people, compound term, compound term, knives

ФРАЗЕОСХЕМА С ПОСТОЯННЫМ КОМПОНЕНТОМ *МАЛО ЛИ*: СЕМАНТИКА ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

Золотарева Л.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет,
Троценко Л.А., старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются разновидности семантики опасения, выражаемые фразеосхемой *мало ли* в художественных и публицистических текстах современного русского языка. Фразеосхема представляет собой национально-специфическую, устойчивую, воспроизводимую в речи конструкцию с постоянными и переменными компонентами, значение которой не выводится из значения ее элементов. Областью функционирования фразеосхемы является разговорная речь и другие, отражающие ее, стили. Предмет исследования авторов касается контекстуальных реализаций значения предположения (опасения), имеющих психологическую и мировоззренческую актуальность для русского языкового сознания. Статья описывает восемь семантических оттенков опасения, выделяемых по прагматическому принципу, в основе которого лежит причина опасения (здоровье, отношения, дорога, преступность, общественное мнение, деятельность госструктур, внутренняя и внешняя политика государства, а также суеверия и приметы). В работе также обращается внимание на употребление фразеосхемы в составе высказывания, ее структурные варианты и стилистические возможности. Исследование выполнено на материале интернет-текстов сайта «Коммерсант», а также электронных текстов Национального корпуса русского языка (1100 примеров). Описанный материал и результаты актуальны для показа функционирования языковых явлений при преподавании журналистики и русского языка, а также для составления словарей.

Ключевые слова: фразеосхема, предположение, семантика опасения, контекстуальные значения, мало ли

Фразеосхема, включающая в качестве постоянного компонента *мало ли*, употребляется с довольно большим числом переменных членов конструкции, в качестве которых чаще всего выступают вопросительные *местоимения кто / что* и *какой* (в различных падежах), *где / куда / откуда, зачем / почему* и др.: *Мало ли в каком вузе он учился*. В контексте данная фразеосхема может сокращаться до постоянных компонентов: *Мало ли, командующий нагрянет, – сказал Новиков* (Гроссман В. Жизнь и судьба. 1960. Цит. по НКРЯ [14]). О способности данной фразеосхемы «элиминировать второй и третий лексические элементы опорного компонента» упоминается в работе Е.В. Куделькиной [11], однако наша картотека не располагает подобными примерами.

Семантика приведенной фразеосхемы неоднозначна, могут выражаться различные модальные значения (возможность, опасение, предусмотрительность) и значение множественности. Следует отметить, что только последнее из них отражено в словаре В.Ю. Меликяна [13]. В данной статье рассматривается фразеосхема с семантикой предположения, как более общего значения, включающего перечисленные выше модальные оттенки. Цель исследования – выявление контекстных значений конструкции с постоянным элементом *мало ли.* В качестве источников использованы интернет-материалы сайта «Коммерсант», а также тексты Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [14]. Общее количество примеров – 1100, поиск в НКРЯ производился методом сплошной выборки.

В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой *предположение* имеет два значения: *1. Догадка, предварительное соображение. Высказать предположение. 2. Предварительный план, намерение. Есть предположение остаться* [15]; похожие значения представлены и в словаре Д.Н. Ушакова: *1. Предварительное суждение, догадка о чем-нибудь, не подтвержденная прочными доказательствами мысль о чем-нибудь. … 2. Мысль, соображение, не перешедшие еще в окончательное намерение* [18]. В нашем исследовании *предположение* рассматривается в своем первом значении как предварительное суждение / догадка.

В работе Е.В. Падучевой это значение соответствует двум выделяемым семантическим разновидностям *«возможно <есть /было /будет> многое, и неизвестно, что; возможно, плохое»*, а *также «возможно многое, и не нужно думать о плохих вариантах развития событий»* [16].

Предположение может включает в себя как один, так и несколько вариантов развития событий: *Ранее первый секретарь МГК КПРФ Валерий Рашкин заявлял “Ъ”, что готов дать госпоже Шуваловой шанс исправиться: «**Мало ли,** человек ошибся, занял неправильную позицию. Товарищи поправили. Главное, чтобы человек сделал правильные выводы»* [1]. Перечисление потенциальных событий оформляется при помощи открытого ряда однородных членов, который имеет несколько способов размещения в контексте: А) перед фразеосхемой: *Попадаются на глупостях, на том, что нет возможности все сделать технически чисто, поэтому нет ничего удивительного, что*

машина простояла хрен знает сколько, пока ее не нашли дворняжки, ***возможно*** *взрыв готовился в другое время и в другом месте,* ***возможно*** *исполнитель испугался или не справился,* ***да мало ли что могло быть*** (Обсуждение статьи «Чеченских студентов признали террористической группировкой». 2007. Цит. по НКРЯ [14]); Б) после фразеосхемы: *– А-а… по какой статье? – Да мало ли!* ***За нанесение ущерба деловой репутации, за причинение вреда здоровью, за оскорбление чувств верующих***… (Лукин Е. Грехи наши тяжкие. 2013. Цит. по НКРЯ [14]).

Так как предположение является актом мыслительной деятельности, это отражается в частотном употреблении глагола *думать*: *Ну,* ***думаю — мало ли чего****, может, руки охота ему помыть* (Иличевский А. Бутылка. 2005. Цит. по НКРЯ [14]); *Вы, случайно, не работник Комитета государственной безопасности?...* ***Мало ли, думаю.*** *Человек я всё-таки заметный, невоздержанный* (Довлатов С. Наши. 1983. Цит. по НКРЯ [14]).

В сфере науки предположение связано с научной гипотезой, которая требует проверки, эксперимента: *Я, конечно, подумал об этом: возможно, население некоторых стран само по себе имеет более высокий средний вес и выбирает политиков «пополнее», чтобы они его, население, адекватно представляли.* ***Ну, мало ли.*** *И я сравнил показатели среднего индекса массы тела по стране с показателями индекса массы тела министров этой страны* [19].

Контекстуальные значения предположения включают предусмотрительность, возможность, опасение и др. Как показывает корпус примеров, центральное место занимает именно опасение, связанное как с субъективными причинами, так и с внешним обстоятельством дел. Это заставляет человека не только рефлексировать над сложившейся ситуацией и искать ее причины, но и предпринимать какие-то шаги, чтобы избежать предполагаемой неблагоприятной ситуации или преодолеть ее с наименьшими потерями. Д.Н. Ушаков рассматривает опасение как «*предположение о возможности опасности, страх перед чем-нибудь, боязнь чего-нибудь*» [18].

Как правило, основой для выражения опасения является не только личный опыт говорящего, но и опыт предыдущих поколений: *Господин Устименко добавил, что важно иметь хотя бы две возможности долететь до МКС. «****Ведь мало ли что... В космосе всякое случалось****, и обязательно надо иметь минимум две транспортные системы, способные обеспечить присутствие экипажей разных стран на борту МКС», – добавил он* [2]. Наиболее эксплицитно данное значение передает фраза *Мало ли что случится: Илон Маск проделал хорошую и главное полезную работу, теперь есть альтернативный способ доставки людей и грузов на МКС.* ***А то мало ли, что может случиться – всегда нужна подстраховка***» [5]. Последний пример открыто выражает опасение и связанное с ним действие – подстраховку, это значение заключено в большом количестве русских паремий, главной из которых, на наш взгляд является пословица *Береженого бог бережет.*

Значение опасение часто эксплицируется в предтексте при помощи лексем одноименной тематической группы, включающей словообразовательные ряды: *опасно-опасный-опасаться-опасность-безопасность-безопаснее, риск-рисковать, бояться-боязнь*; частотны также *страх-страшно*, глаголы *случиться / произойти* и их производные: *Данные социологических исследований не удивляют: граждане не то, чтобы прямо* ***боятся*** *публично шутить на политические темы, но* ***опасаются – мало ли что*** [3]; *Есть* ***риск****, что начнутся массовые беспорядки, и* ***нужно быть готовым****, объяснил один из местных жителей телеканалу 9 News: «Мы просто подумали, что люди могут немного потерять контроль,* ***мало ли что начнется****»* [20]; *Всё-таки в поле он* ***не ощущал безопасности****,* ***мало ли что***… (Быков В. Болото. 2001. Цит. по НКРЯ [14]); *Говорит, так* ***безопаснее, мало ли кого*** *тогда фотографировали* (Домбровский Ю.О. Хранитель древностей.1964. Цит. по НКРЯ [14]).

Важных причин для беспокойства может быть много, на наш взгляд, это может говорить о своеобразной языковой специфике опасений русского человека. Среди наиболее значимых для него находятся здоровье, отношения, дорога, общественное мнение, преступность, государствен-ные органы, а также внутренняя и внешняя политика государства.

1) **Опасения по поводу здоровья** были актуализированы в средствах массовой информации в последнее время в связи с ситуацией распространения ковида: ***Карантина вроде уже почти нет, но страх остался****. Натыкаясь на случайного прохожего на улице или в супермаркете, инстинктивно отстраняешься.* ***Мало ли что****. Нет и былого доверия к службам доставки* [19].

В текстах художественной литературы представлены более традиционные опасения за здоровье близких, пожилых людей, детей и т.д.: *Слушай, он какой-то странный, – сказала Таня, – я останусь здесь. Мало ли что?* ***Вдруг с сердцем плохо будет****?* (Трауб М. Ласточ…ка. 2012. Цит. по НКРЯ [14]); *Сынок, надо мне идти Корина искать, – сказал отец негромко. – Мало ли что с*

ним. ***Может, ногу подвернул*** (Прилепин З. Лес. 2010. Цит. по НКРЯ [14]).

Фразеосхема *мало ли что* со значением «опасение за здоровье» может использоваться в номинативной функции, сравните: *Может, не стоит?* ***Мало ли что…*** *– Детям не дадим… Детям не дали, помыли водичкой и съели сами. Утром* ***«мало ли что»*** *было у меня* (Трауб М. Не вся la vie. 2008. Цит. по НКРЯ [14]).

2) **Межличностные отношения** представляют собой очень важную сферу для русского человека, от которой часто зависит психическое здоровье человека, его поведение в семье и социуме. Как показывают наблюдения в области межкультурной коммуникации, иностранцев часто удивляет в русских «самокопание», рефлексия и обсуждение личных проблем. *Они интимную переписку адмирала Нельсона предали огласке, – вспомнила женщина, – мало ли что мужчина может писать женщине…* (Искандер Ф. Летним днем. 1969. Цит. по НКРЯ [14]). Безусловно, данная сфера больше отражена в художественных текстах нежели в массовой коммуникации, так как обсуждение личных отношений на публике для русского человека является своеобразным табу, хотя следует отметить, что именно это является центральной темой для желтой прессы и возрастающего количества ток-шоу (по нашему мнению, это влияние западной культуры). Проникновение данной темы в интернет-чаты также отражает эту тенденцию: *Кстати, ты бы ей сказала, что муж вообще с работы в таком стрессе приезжает (ну как же – на машине ведь), что ей бы лучше вам пореже звонить – мало ли, чего муж учудит, в стрессе-то…* **(**Новые родственники 2 как уживаемся? (форум). 2008. Цит. по НКРЯ [14]).

3) Концепт ***дорога***, являющийся одним из наиболее специфичных для русского языкового сознания, отражает опасения, которые включают не только проблемы с транспортом, но и другие возможные стрессовые ситуации: *На еду же надо, на еду. Да мало ли в дороге! На постель. Вот – 120 рублей.*

Шапко В.М. Время стариков. 2010. Цит. по НКРЯ [14]); *Строители обязательно уложат в контейнеры материал с небольшим запасом. Мало ли что в дороге? Потом будет ни бревнышка не найти. Древесина в тех краях – на вес золота* (Дубовский В. На юге Крайнего Севера. 2013. Цит. по НКРЯ [14]).

К концепту дороги, в широком смысле, относится любое пребывание человека вне дома, поэтому мы считаем, что опасения, связанные с нахождением в каком-то месте, будь то незнакомый город, лес, река и т. д., также можно отнести к этой группе: *Мало ли что в таком месте может произойти* (Горац Е. Сердце Манхеттена. 2012. Цит. по НКРЯ [14]); *Но все же тревожно: мало ли что с человеком может случиться в лесу* (Саврасов Д. И. Таежные были и небылицы. 2003-2008. Цит. по НКРЯ [14]).

4) **Повышение уровня преступности** также является причиной для непреходящих опасений русского человека, поэтому его можно выделить в отдельную группу. Опасение плохих (чужих) людей, грабежа и разбоя отражено не только в детективной литературе, но и в произведениях различной жанровой принадлежности. *А я думаю,* ***что за люди? Мало ли чего****… У нас тут тоже, бывает, по гаражам шарят* (Макеев А., Леонов Н. Гроссмейстер сыска. 2003. Цит. по НКРЯ [14]); *Попробовала газеты по ящикам раскладывать – тяжело, да и страшно,* ***мало ли с кем в подъездах можно встретиться*** (Андреева Ю. И. Многоточие сборки. 2009. Цит. по НКРЯ [14]).

5) **Опасение отрицательного общественного мнения** оказывает большое влияние на русского человека, для которого важна поддержка единомышленников, коллектива. Как показывает корпус примеров газетных текстов, опасение кривотолков может быть связано с имиджем политиков, бизнесменов, чиновников высокого ранга, с сохранением их авторитета.

Однако дело в том, что в нынешней системе координат отвергать такие предложения не принято. То есть отказаться можно, но нельзя выносить на публику, ***чтобы не было кривотолков. А то мало ли что могут подумать.*** *Собственно так и случилось. Уже как минимум две недели о назначении Дитриха писали и говорили как о деле решенном, но вдруг не срослось* [7].

В эту же группу входит **опасение доноса**, вызываемое страхом перед правоохранительными органами. Следует отметить, что в большинстве случаев данное явление оценивается как исключительно отрицательное, оно отражает народную память о сталинских репрессиях: ***В этой гнилой конторе повсюду глаза и уши, мало ли что****…* (Скаландис А. Главы из книги. 2008. Цит. по НКРЯ [14]); ***Мало ли кто посторонний****, пусть даже и свой брат-режимник, проходя мимо по коридору для служебной надобности,* ***услышит, задумается и доложит*** *потом высокому начальству?* (Рубанов А. Сажайте, и вырастет. 2005. Цит. по НКРЯ [14]).

6) **Опасение неправомерных действий со стороны различных государственных структур** связано с выше приведенной группой, но требует, на наш взгляд, отдельного рассмотрения. В первую очередь, здесь идет речь о милиции (полиции), розыске, прокуратуре и т.д.: *Сейчас*

милиция же есть, всех обыскивать начнет, – говорил Мурад, – мол, ***мало ли****, вдруг просто на свадьбе гуляли от души, в потолок стреляли и в Айдемира попали* (Гулла Хирачев (Алиса Ганиева). Салам тебе, Далгат! 2009. Цит. по НКРЯ [14]); *Впрочем, есть и второй аспект – в непростое время* ***с полицией нужно быть поласковее, иначе мало ли что*** [8].

7) Не избежали опасений и сами **государственные органы**, представители власти, депутаты и др. Их реакции связаны с внутренней и внешней политикой страны.

А) Под внутренней политикой нами понимается отношение к народу, экономике и благосостоянию страны: *Своих средств на эти цели ни у кого из них тогда еще не было, а распоряжаться государственными субсидиями, выделенными на проведение очередной ежегодной картофельной эпопеи, никто не рисковал: продуктивность обычной технологии известна, а все эти «инновационные фантазии» хотя и соблазнительны, но… мало ли что из них в итоге может выйти?* (Ушаков К. Русское поле. 2004. Цит. по НКРЯ [14]); *А на деле – мало ли что случится – за процессом бдительно присматривают губернаторские люди. Самсонов убежден: пройдет тот, кто надо, а второй кандидат будет просто «мурзилкой»* [12].

В публицистическом стиле использование данной фразеосхемы может служить для создания иронии, как правило, опасение при этом выражается автором статьи от лица героев. В качестве примера можем привести высказывания из работ журналиста Дмитрия Дризе: *Все идет к тому, что Михаил Владимирович не оправдывает высокое доверие. Еще пара таких тендеров, и ситуация может иметь совсем плачевные последствия. А здесь еще и зима, а золотой дождь из центра на Хабаровск так, похоже, и не пролился. И у соседей тревожно – этот ледяной дождь во Владивостоке совсем не кстати.* ***Мало ли что природа выкинет?*** *Так Дегтярев рискует окончательно потерять инициативу* [6]; *При этом нельзя не обратить внимание на законопроект депутата-единоросса Анатолия Выборного. Он предложил наказывать тюрьмой за так называемые фейки о росте цен. … Хотя логика всего этого проста и понятна: нужно официально объявить, что цены не растут, и запретить все это обсуждать. И,* ***видимо, придется засекретить данные Росстата – мало ли как они там считают*** [9].

Б) **Внешняя политика и международные отношения** также являются предметом опасения, что вызвано, на наш взгляд, интересом населения к этой сфере, а также той ролью, которую играет Россия на мировой арене: *Запад настроен жестко. Однако ввести какие-то серьезные санкции не так просто. Во-первых, нужна консолидированная позиция. Но интересы у всех разные.*

А во-вторых, нужно понять, как именно наказывать, чтобы не пострадать самим и главное – не загнать в угол ядерную державу. Здесь важно не переборщить, а то мало ли что. Грозить можно сколько угодно, но в реальности все гораздо сложнее [4].

8) **Бессознательные страхи и опасения** могут быть связаны с приметами и суевериями, в которые верят люди. Все чужое, незнакомое может вызвать опасение. *Я могу только предположить, что кое-кому могло показаться странным ваше внезапное появление на берегу реки, а еще то, что вас видели в разных местах, точно вы там метались, кого-то разыскивая… или что-то скрывая… да и мало ли что могло привидеться людям в ту грозовую ночь…* (Абрагамовский А. Часовщик. 2007. Цит. по НКРЯ [14]); *Нас будут пугать лица, смотрящие из каменных глыб – мало ли что привидится ночью, будут шелестеть высокие травы, давая эффект негативного изображения, падать и катиться по пригорку яблоки, образовывая запруду в ручье* (Козлов И. В. Фестивальные фавориты. 2012. Цит. по НКРЯ [14]).

Что касается примет и учета жизненного опыта предыдущих поколений, то считаем необходимым привести высказывание психолога Ю.В. Саенко, который утверждает: «*Даже когда человек действует в соответствии с приметой автоматически, не задумываясь о том, зачем он это делает, т. е. неосознанно, нецеленаправленно, и тогда он, скорее всего,* ***поступает из соображений безопасности (мало ли что, на всякий случай)****, поскольку подобным же образом поступают окружающие*» [17].

В качестве примера суеверных опасений, отраженных в русской языковой картине мира, можем привести запрет на информирование всех окружающих о том, что вы собираетесь сделать какое-то важное дело, рассуждения о предстоящей победе или удачном завершении чего-либо (чтобы не сглазить): *Мой дед смущённо бормочет что-то вроде: "Погодите, ещё не приземлился, мало ли что…* (Палей М. Поминовение. 1987. Цит. по НКРЯ [14]); а также нежелательность возложения больших надежд на отношения: *В общем, мораль такая: дружи, люби, да только слишком больших надежд не возлагай и спиной не поворачивайся. Мало ли что? Вдруг обнаружишь там столовый ножик и три*

гробовых гвоздя (Емец Д. Таня Гроттер и колодец Посейдона. 2004. Цит. по НКРЯ [14]).

Результаты исследования семантики опасения, выражаемой фразеосхемой *мало ли*, показывают, что в русской языковой картине мира, описываемой в художественных и публицистических текстах, наблюдаются разнообразные смысловые оттенки, которые отражают причины беспокойства русского человека как внутреннего, так и внешнего характера (здоровье, отношения, общественное мнение, внутренняя и внешняя политика и др.). Данная работа подтверждает, что русских можно характеризовать не только как тревожных, опасающихся и суеверных людей, но и как предусмотрительных, учитывающих различные варианты развития предстоящих событий, предупреждающих других об опасности, полагающихся на опыт предыдущих поколений, а также часто поступающих наперекор возможным трудностям.

Литература

1. Веретенникова К. За отказ от партийной дисциплины // Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4372630 (дата обращения: 1.04.2021)
2. Веретенникова К. Роскосмос планирует испытать две новые ракеты и возобновить лунную программу // Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4364047 (дата обращения: 1.04.2021)
3. Дризе Д. В российское общество возвращается страх // Коммерсантъ FM [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4586797 (дата обращения: 1.04.2021)
4. Дризе Д. Ввести серьезные санкции не так просто // Коммерсантъ FM [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4481857 (дата обращения: 2.04.2021)
5. Дризе Д. Если удастся, то и Америку обгоним // Коммерсантъ FM [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4365008 (дата обращения: 1.04.2021)
6. Дризе Д. Михаил Дегтярев рискует окончательно потерять инициативу // Коммерсантъ FM [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4584072 (дата обращения: 2.04.2021).
7. Дризе Д. Нет нынче больших охотников до губернаторских постов // Коммерсантъ FM [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4567952 (дата обращения: 2.04.2021)
8. Дризе Д. Силовики сделали очередной подарок Алексею Навальному // Коммерсантъ FM [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4662576 (дата обращения: 2.04.2021)
9. Дризе Д. Экономику в тюрьму не посадишь // Коммерсантъ FM [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4721966 (дата обращения: 2.04.2021)
10. Жуже Писла. Соната в пустом зале или забег на социальную дистанцию // Коммерсантъ. Автопилот [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4391702 (дата обращения: 2.04.2021)
11. Куделькина Е. В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-местоименным наречием: системный и речевой аспекты: автореф. дис. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2008. 24 с.
12. Кузьмичев Е. Недовыборы: мурзилка, болото и балаган // Новая газета во Владивостоке. 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://novayagazeta-vlad.ru/418/politika/nedovybory-murzilka-boloto-i-balagan.html (дата обращения: 2.04.2021).
13. Меликян В.Ю. Словарь устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели. М.: Флинта-Наука, 2016. 336 с.
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html (дата обращения: 1.04.2021)
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://ozhegov.slovaronline.com/25954-PREDPOLOZHENIE (дата обращения: 2.04.2021)
16. Падучева Е.В. «Мало ли кто» и другие конструкции с имплицитным отрицанием [Электронный ресурс] // Материалы конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2011 URL: http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2011/pdf/Paducheva.pdf (дата обращения: 2.04.2021)
17. Саенко Ю.В. Психологические аспекты изучения суеверий // Вопросы психологии. 2006. № 6. С. 85 – 96.
18. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://ushakov.slovaronline.com (дата обращения: 2.04.2021)

19. Филина О. Чем толще министры – тем тоньше народ // Коммерсант. Огонёк [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4433178 (дата обращения: 5.04.2021)

20. Якунин И. Американцы готовятся к худшему сценарию. Как страна реагирует на эпидемию // Коммерсантъ FM [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4292890 (дата обращения: 1.04.2021)

References

1. Veretennikova K. Za otkaz ot partijnoj discipliny. Kommersant [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4372630 (data obrashcheniya: 1.04.2021)

2. Veretennikova K. Roskosmos planiruet ispytat' dve novye rakety i vozobnovit' lunnuyu programmu. Kommersant [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4364047 (data obrashcheniya: 1.04.2021)

3. Drize D. V rossijskoe obshchestvo vozvrashchaetsya strah.Kommersant" FM [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4586797 (data obrashcheniya: 1.04.2021)

4. Drize D. Vvesti ser'eznye sankcii ne tak prosto. Kommersant" FM [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4481857 (data obrashcheniya: 2.04.2021)

5. Drize D. Esli udastsya, to i Ameriku obgonim. Kommersant" FM [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4365008 (data obrashcheniya: 1.04.2021)

6. Drize D. Mihail Degtyarev riskuet okonchatel'no poteryat' iniciativu. Kommersant" FM [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4584072 (data obrashcheniya: 2.04.2021).

7. Drize D. Net nynche bol'shih ohotnikov do gubernatorskih postov. Kommersant" FM [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4567952 (data obrashcheniya: 2.04.2021)

8. Drize D. Siloviki sdelali ocherednoj podarok Alekseyu Naval'nomu. Kommersant" FM [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4662576 (data obrashcheniya: 2.04.2021)

9. Drize D. Ekonomiku v tyur'mu ne posadish'. Kommersant" FM [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4721966 (data obrashcheniya: 2.04.2021)

10. ZHuzhe Pisla. Sonata v pustom zale ili zabeg na social'nuyu distanciyu. Kommersant". Avtopilot [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4391702 (data obrashcheniya: 2.04.2021)

11. Kudel'kina E. V. Frazeosintaksicheskie skhemy s opornym komponentom-mestoimennym narechiem: sistemnyj i rechevoj aspekty: avtoref. dis. ... k. filol. n. Rostov-na-Donu, 2008. 24 s.

12. Kuz'michev E. Nedovybory: murzilka, boloto i balagan. Novaya gazeta vo Vladivostoke. 2017. [Elektronnyj resurs]. URL: https://novayagazeta-vlad.ru/418/politika/nedovybory-murzilka-boloto-i-balagan.html (data obrashcheniya: 2.04.2021).

13. Melikyan V.YU. Slovar' ustojchivyh fraz russkogo yazyka. Frazeoskhemy i ustojchivye modeli. M.: Flinta-Nauka, 2016. 336 s.

14. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html (data obrashcheniya: 1.04.2021)

15. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. URL: https://ozhegov.slovaronline.com/25954-PREDPOLOZHENIE (data obrashcheniya: 2.04.2021)

16. Paducheva E.V. «Malo li kto» i drugie konstrukcii s implicitnym otricaniem [Elektronnyj resurs]. Materialy konferencii «Russkij yazyk: konstrukcionnye i leksiko-semanticheskie podhody». SPb.: Institut lingvisticheskih issledovanij RAN, 2011 URL: http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2011/pdf/Paducheva.pdf (data obrashcheniya: 2.04.2021)

17. Saenko YU.V. Psihologicheskie aspekty izucheniya sueverij. Voprosy psihologii. 2006. № 6. S. 85 – 96.

18. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. URL: https://ushakov.slovaronline.com (data obrashcheniya: 2.04.2021)

19. Filina O. CHem tolshche ministry – tem ton'she narod. Kommersant. Ogonyok [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4433178 (data obrashcheniya: 5.04.2021)

20. YAkunin I. Amerikancy gotovyatsya k hudshemu scenariyu. Kak strana reagiruet na epidemiyu. Kommersant" FM [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4292890 (data obrashcheniya: 1.04.2021)

***

PHRASEOSCHEME WITH A CONSTANT COMPONENT 'MALO LI': THE SEMANTICS OF THE ASSUMPTION

Zolotareva L.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Far Eastern Federal University,
Trotsenko L.A., Senior Lecturer,
Pacific State University

Abstract: the article considers the varieties of the semantics of fear expressed by the phraseoscheme "malo li" in the literary and journalistic texts of the modern Russian language. A phraseoscheme is a nationally specific, stable, reproducible structure with constant and variable components, the meaning of which is not derived from the meaning of its elements. The area of functioning of the phraseoscheme is colloquial speech and other styles that reflect it. The subject of the authors' research concerns contextual realizations of the meaning of the assumption (fear), which have psychological and ideological relevance for the Russian language consciousness. The article describes eight semantic shades of fear, distinguished according to the pragmatic principle, which is based on the cause of fear (health, relationships, road, crime, public opinion, the activities of government agencies, domestic and foreign policy of the state, superstitions and omens). The paper also draws attention to the use of the phraseoscheme as part of the utterance, its structural variants and stylistic possibilities. The study was carried out on the material of the Internet texts of the website "Kommersant", as well as electronic texts of the National Corpus of the Russian language (1100 examples). The described material and results are relevant for showing the functioning of language phenomena in teaching journalism and the Russian language, as well as for compiling dictionaries.

Keywords: phraseoscheme, assumption, semantics of fear, contextual meanings, malo li

ТРОПЫ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА И ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Федорова Н.В., кандидат исторических наук,
Капитонова Н.С., кандидат филологических наук,
Гадакчян А.С., старший преподаватель,
Донской государственный технический университет

Аннотация: цель данной работы – анализ функционирования тропов в англоязычных текстах массовой коммуникации, относящихся к политическому медиадискурсу, а также способов их передачи на русский язык. Материалом исследования послужили тексты массовой коммуникации англоязычных интернет-изданий *The New Yorker* и *The American Thinker*, посвященные бывшему президенту США Дональду Трампу за июль 2017 г., июль 2018 г., май 2019 г., февраль 2020 г., октябрь 2020 г., февраль 2021 г. В ходе исследования применялись методы лингвистического описания, сравнительно-сопоставительный метод; метод сплошной выборки был применен при отборе фактического материала. В ходе работы в текстах интернет-изданий были выявлены тропы, определено их значение в контексте формирования образа Дональда Трампа, определены переводческие трансформации, применяемые при передаче тропов на русский язык. В статье дан обзор классификаций тропов, представлен ряд показательных примеров, ярко иллюстрирующих значение тропов для формирования образа политика, скрытого продвижения определенных оценок его личности и деятельности, представлены результаты анализа практики их передачи с английского языка на русский.

Практическая значимость видится нам в возможности использования материалов исследования в педагогических целях, например, при разработке курсов лекций и программ семинаров по соответствующей тематике, а также в профессиональной сфере при переводе текстов, содержащих соответствующие аспекты, с английского языка на русский.

Ключевые слова: тропы, перевод, средства массовой информации, массовая коммуникация, интернет, политический медиадискурс, персуазивность, оценочность

Все больше внимания уделяется изучению языка в массовой коммуникации и роли средств массовой информации в динамике языковых процессов. Это обусловлено тем, что условиях развивающегося глобального информационного общества генерация информационных потоков становится основной формой деятельности [4, с. 7-8], а тексты массовой коммуникации, или медиатексты, в свою очередь, предстают одной из самых распространенных форм бытования языка. Интернет-коммуникация своеобразна, можно говорить даже о новой форме языкового взаимодействия, обязанной своим появлением сети Интернет, – это письменная беседа, устно-письменная речь, или письменная устная речь [15, с. 33]. Изучение различных аспектов функционирования языка в интернет-коммуникации очень актуально.

Теоретические и практические аспекты функционирования средств выразительности рассматриваются в работах Г.А. Копниной [9], Е.В. Клюева [7], Т.Б. Радбиля [11], С.Г. Зубановой [6], Janice Campbell [13], Lee Jacobus [14] и других авторов. Тема классификации тропов неоднозначна, что обусловлено различием в определении самих понятий: исследователи по-разному проводят грань между ними. Так, в работе Г.А. Копниной фигуры речи классифицируются на основе признаков качества, количества и отношения. При этом фигура определена как любое средство выразительности (в том числе троп). В группе фигур качества объединены метонимия, метафора, синекдоха, гипербола (они являются тропами). В группу фигур количества входят фигуры распространения (повторение, описание слова, описание понятия, эпитеты, приложения), фигуры сокращения (опущение, слитие) и фигуры, содействующие силе выражения (антитеза, парадокс). К фигурам отношения автор причисляет те фигуры, в которых возникает изменение связи (бессоюзие, многосоюзие и параллельность конструкций) [9, с. 210-214].

Классификация Е.В. Клюева, в отличие от приведенной выше, включает в себя тропы и фигуры как разные средства речевой выразительности. Е.В. Клюев различает средства выразительности на семантической и синтаксической основах. На синтаксической основе выделяются фигуры, на семантической – тропы, а именно: собственно тропы (метафора, аллегория, метонимия, синекдоха, антономазия, эпитет, оксюморон, антитеза, эмфаза, климакс, антиклимакс, зевгма, каламбур, тавтология, плеоназм и другие); несобственно тропы (апосиопеза, гипербола, литота, перифраз, аллюзия, эвфемизм, антифразис, риторический вопрос, риторическое восклицание, риторическое обращение) [7, с. 210-214].

А, например, в основу классификации Т.Б. Радбиля положены понятия нормы и языковых аномалий. Средства выразительности здесь – отклонение от нормы употребления. Данная типология является логико-лингвистической и включает в себя три группы: аномалии языковой концептуализации мира, аномалии языковой концептуализа-

ции системы национального языка (семантические аномалии), а также аномалии языковой концептуализации принципов текстопорождения [11, с. 53-63].

Классической можно считать типологию, разделяющую тропы и фигуры. Например, Д. Кэмпбелл определяет тропы, как искусное отклонение от обычного или основного значения слова. Троп – это использование слова необычным или неожиданным образом. К числу тропов относятся: метафора, сравнение, синекдоха, метонимия, олицетворение, антанакласис (повтор слова в ином или измененном значении), каламбур, силлепс (объединение неоднородных членов в общем синтаксическом или семантическом подчинении), ономатопея, металлага, перифраз, гипербола, литота, мейозис, риторический вопрос, ирония, парадокс, оксюморон. Фигуры речи: параллелизм, антитеза, климакс, инверсия, парантеза, приложение, эллипсис, асиндетон, полисиндетон, фигуры повтора [13].

Л. Якобс пишет о том, что фигуры речи представляют собой определенный порядок или последовательность единиц языка, и перечисляет следующие: протеза, эпентеза, пропаралепсис, аферeза, синкопа, апокопа, метатеза, антистекон, параллелизм, антитеза, инверсия, парантеза, аппозиция, эллипсис, асиндетон, полисиндетон, аллитерация, ассонанс, анафора, эпифора, эпаналепсис, анадиплосис, полиптотон. Троп – стилистическое средство, которое изменяет смысл выражения. В их число входят: метафора, сравнение, синекдоха, метонимия, каламбур, антимерия (или металлага), антономазия, прозопопея, гипербола, риторический вопрос, ирония, ономатопея, оксюморон, парадокс, плеоназм [14].

Значительную часть контента в современных интернет-СМИ, составляют медиатексты, которые были созданы с целью формирования у массового реципиента образов власти и элиты – относительно немногочисленной социальной группы, представители которой занимают ведущие позиции в сферах политики, экономики, культуры, противопоставляя себя электоральному большинству [8, с. 144]. Источником фактического материала для данной работы послужили материалы англоязычных интернет-изданий *The New Yorker* и *The American Thinker* о бывшем президенте США Дональде Трампе. Публикации указанных изданий посвящены политической системе, внешней политике, национальной безопасности, экономике, культуре США. Политико-ориентированные материалы, представленные в них, отражают полярные позиции в вопросе отношения к личности, программам и деятельности республиканца Дональда Трампа. Его действия одобряются в подавляющем большинстве исследованных публикаций *The American Thinker*. Наоборот, материалы *The New Yorker* насыщены критикой, иронией (и даже сарказмом) в отношении Дональда Трампа, отражая позицию его противников.

Авторы публикаций вышеназванных изданий, стремясь доказать свои позиции и склонить читателя на свою сторону, используют в частности изобразительно-выразительные средства языка – тропы и фигуры, которые позволяют создавать запоминающиеся образы, добиваться динамизма повествования и усиливать убедительность текстов. Исследованные тексты характеризуются как персуазивные, более того, многие из них являют собой примеры речевого манипулирования, завуалированного продвижения определенного образа политического лидера, скрытого формирования оценки его личности и действий. Лексико-стилистические средства активно используются для создания образа и речевой характеристики персонажа в художественной литературе [1, с. 111-114]. В публицистике это также продуктивно и оправдано. Использование стилистических средств для завуалированного воздействия тем более актуально потому, что на сегодняшний день значительное внимание придается соблюдению речевой политической корректности в коммуникации [10, с. 150].

Оптимальным традиционно считается такой вариант перевода, который максимально тождественен оригиналу в коммуникативно-функциональном плане, аналогичен в текстуальном плане (с учетом типа и жанра текста оригинала, своеобразия авторского стиля и т.д.), в котором компенсирующие отклонения не ведут к семантико-структурным расхождениям [2, с. 11]. Приведем в качестве примеров ряд контекстов, содержащих тропы, и их перевод на русский язык.

Так, в исследованных публикациях активно применяются сравнения. В частности, авторы используют широко известные образы, проводя разнообразные параллели между Дональдом Трампом и историческими личностями, персонажами мифологии, фольклора, кинематографа и т.п.

He came to the White House four years ago *like a lion*... Trump's agenda was *that of a lion king* [16]. – Он пришел в Белый дом четыре года назад, как лев... Повестка Трампа была такой же, как у Короля Льва.

Trump as Hercules Cleaning Out the Augean Stables. – Трамп как Геракл – расчищает Авгиевы конюшни [16].

He became a Folk Hero. *Like Robin Hood, the U.S. Ice Hockey team, or Sgt. Alvin York,* Trump was struggling against overwhelming odds... [16]. – Он стал народным героем. Как Робин Гуд, хоккейная

команда США или сержант Элвин Йорк, Трамп боролся с преобладающими силами противника... (Элвин Йорк – американский сержант, герой Первой мировой войны).

Здесь сравнения служат созданию подчеркнуто положительного, героического образа политика. Они воспроизведены на русском языке путем калькирования.

Еще один интересный пример:

This interview demonstrates that Trump is *crazy like a fox* and uses his current over-the-top persona as a tactic [16]. – Это интервью демонстрирует, что Трамп *притворяется глупцом* и использует свой нынешний гротескный имидж в качестве тактики.

В данном примере использовано «застывшее» сравнение – фразеологическая единица *crazy like a fox*, что означает: *хитрый и расчетливый, но претворяющийся глупым*. Здесь обыгрывается эпитет, которым в современной американской прессе часто характеризуется Дональд Трамп, – *crazy*, то есть в буквальном смысле *безумный, сумасшедший*. В данном фрагменте акцент смещен: Трамп, по мнению автора, отнюдь не безумен, а хитер настолько, чтобы притворяться глупцом. Также использован эпитет – *over-the-top* – чрезмерный, невероятный. При переводе использована контекстуальная замена: учитывая, что речь идет об имидже, образе Трампа (*persona*) представляется уместным использовать с данном случае прилагательное «*гротескный*». Хотя у фразеологической единицы *crazy like a fox* в русском языке имеется фразеологический аналог – *прикидываться дураком* – все же более предпочтительным в данном случае представляется нефразеологический перевод (описательный), поскольку указанный фразеологизм обладает слишком выраженной разговорно-фамильярной окраской, что не соответствует контексту.

The American left and *Deep State* would regard any *apology as a crack in Trump's armor*... [16]. – Американские левые и *сторонники теории заговора* будут рассматривать любое *извинение как трещину в броне* Трампа…

Deep State («Глубинное государство») – это наименование американской теории заговора, сторонники которой считают, что во властных кругах существует группа государственных служащих, влияющих на государственную политику в обход демократически избранного руководства. В данном примере использована метонимия – перенос названия с наименования движения на его сторонников. В переводе не удалось сохранить метонимию и пришлось прибегнуть к описательному переводу, поскольку массовому русскоязычному читателю данная теория неизвестна. Сравнение *apology as a crack*, усиленное метафорой *Trump's armor*, переведено калькой на русский язык, образность при этом удалось сохранить.

В текстах массовой коммуникации широко применяются оценочные метафоры. Метафора представляет собой скрытое, опосредованное сравнение, способное окрасить окружающий контекст (положительно или отрицательно). Метафорам в политических текстах СМИ принадлежит важная роль, так как они не только передают авторскую оценку, но и создают нужный фон для подачи информации, продвижения интересов политических деятелей [3, с. 8]. Метафорические номинации – незаменимое средство, позволяющее авторам выражать дополнительные косвенные смыслы, которые выдвигаются на первый план в процессе интерпретации текста его адресатом [12]. Например:

He was a *handsome go-getter*, but also an arrogant *self-promoter*, proud of his toughness, *a flirt with a fat wallet* [17]. – Он был *красивым дельцом* и в то же время в*ысокомерным мастером саморекламы*, гордым своей твердостью, *богатеньким любителем флирта.*

В русском языке есть эквивалент сочетания *with a fat wallet* – с *толстым кошельком*. Однако его использование привело бы к нагромождению существительных в родительном падеже и, возможно, неправильному пониманию метафоры: *любителю флирта с толстым кошельком*. Поэтому выражение было переосмыслено, ирония компенсирована за счет использования прилагательного в уменьшительной форме. Соединительные коннекторы, в том числе средства выражения дополнительности, часто встречаются в текстах-рассуждениях и текстах-доказательствах [5, с. 22], и в данном случае подчеркивают «многогранность» Трампа, хотя на самом деле все метафоры служат формированию одностороннего образа «не политика».

В следующем предложении, в котором речь также идет о Дональде Трампе, видим более пафосные метафоры, усиленные фигурой контраста – контекстуальной антитезой:

He’s less *an icon* than he is *a retro cartoon* [17]. – Не то чтобы он *икона*, скорее – *ретро-карикатура*.

На русский язык они переведены эквивалентами, сохранена антитеза. Однако помимо сравнения, в англоязычном предложении присутствует фигура повтора – анафора. Повтор не сохранен в переводе, но акцент на местоимении *he* компенсирован инверсией, в переводе сознательно нарушен порядок слов: *ОН не то чтобы…– не то чтобы ОН…*

Сочетание в одном контексте книжной и разговорной лексики, сленга, устойчивых выражений и т.п. порождает яркие контрасты, которые макси-

мально необходимо сохранять при переводе текстов массовой коммуникации.

В следующих примерах используются эпитеты, метафоры, усиленные за счет противопоставления – антитезы.

The moment Donald Trump and Joe Biden appeared on the stage, Trump was in control. He looked *robust,* while Biden appeared *frail* and *slow* [16]. – В тот момент, когда Дональд Трамп и Джо Байден появились на сцене, Трамп контролировал ситуацию. Он выглядел *мощным*, в то время как Байден казался *хрупким* и *медлительным*.

Речь идет о дебатах 2020 г. Между кандидатами на пост президента США Дональдом Трампом и Джо Байденом. Определения здесь переданы словарными соответствиями.

Donald J. Trump is not a wimp or coward. He is *a vanguard of the American spirit* that the founders themselves possessed [16]. – Дональд Джон Трамп – не слабак и не трус. Он – авангард американского духа, которым обладали сами отцы-основатели США.

Метафора передана калькой; добавление применено в целях адаптации перевода для русскоязычного читателя (the founders – *отцы-основатели США*), которому может быть непонятно, о каких «основателях» идет речь.

Отметим интересное сочетание тропов, создающее развернутое сравнение, цельный образ:

Like the balloon, after all, the President has a thin skin, and he might have reacted with fire and fury had police marksmen taken a pop at his giant inflatable self, forcing it to descend, *deflated* and *shrivelled*, into the nearest bunker [17]. – В конце концов, у президента, *как и у воздушного шарика*, тонкая кожа, и он, возможно, отреагировал бы огнем и яростью, если бы стрелки из полиции ударили по его гигантскому надувному «я», заставив его спуститься, *сдутым* и *сморщенным*, в ближайший бункер.

Сравнение Дональда Трампа с надувным шариком – оценочно: с одной стороны, он, с точки зрения автора, надутый, но пустой, с другой, – слабый, и одного удара достаточно, чтобы заставить его почувствовать себя поверженным. В данном примере имеется сравнение – *like the balloon – как надувной шарик*; эпитеты – *deflated* and *shrivelled* – *сдутым* и *сморщенным*. Создается двусмысленность: с одной стороны, речь идет о шарике, с другой стороны, под шариком подразумевается сам президент. При переводе применены перестановки (*В конце концов, у президента, как и у воздушного шарика, тонкая кожа*…), сравнение переведено калькой, эпитеты – словарными соответствиями.

Далее приведем пример перифраза – оборота, который заменяет однословное наименование лица, предмета и т.д., то есть косвенное упоминание путем описания, а не называния:

This is compounded by the Left's personal vendetta against Donald Trump for audaciously daring to defeat the *"woman who would be President"* [16]. – Это усугубляется личной вендеттой левых против Дональда Трампа за невероятную дерзость победить *«женщину, которая будет президентом»*.

Под «*woman who would be President*» понимается Хиллари Клинтон, соперница Дональда Трампа в президентской гонке 2016 г., сторонники которой никак не могли смириться с ее поражением. Использование перифраза имеет целью акцентирование определенных характеристик личности. В данном случае с его помощью достигается комический эффект. На русский язык перифраз передан аналогичной конструкцией (применяется калькирование).

В текстах массовой коммуникации распространены аллюзии, то есть использование прецедентных фактов. Аллюзии – это отсылки к каким-либо фактам или высказываниям, которые, по мысли автора публикации, должны быть известны массовой аудитории. Чаще всего в исследованных текстах встречаются следующие виды аллюзии: трансформированные литературные сюжеты, имена персонажей, названия произведений; трансформированные цитаты из популярных песен, кинофильмов, рекламы, библеизмы, крылатые выражения, видоизмененные известные высказывания ученых, политиков, деятелей культуры; аллюзии на интернет-мемы (которые, в свою очередь, сами относятся к прецедентным феноменам). Например:

He was the "short-fingered vulgarian" of *Spy* and the inspiration for the bully-villain of "Back to the Future Part II" [17]. – Он был «грубияном с коротенькими пальцами», по версии журнала «*Spy*», а также вдохновил на создание образа злодея из фильма «Назад в будущее. Часть II».

«The short-fingered vulgarian» – характеристика, данная Дональду Трампу в сатирическом журнале «SPY» в 1980-е гг. Короткие пальцы упоминаются для усиления образа грубого человека, в противовес длинным пальцам, которые ассоциируются с элегантностью. Эта информация, а также знания о сюжете фильма «Назад в будущее» необходимы для понимания данного предложения, которое рассчитано на подготовленную аудиторию. Надо отметить, что воздействующий потенциал аллюзий снижается, когда текст переводится на язык носителей другой культуры, ведь они не знакомы с источником аллюзии. Переводчику остается только попытаться сделать высказывание понятным реципиенту, не нарушая целостности оригинала.

Зачастую в таких случаях дается комментарий.

Аллюзии часто встречаются в заголовках. Приведем примеры заголовков, содержащих отсылки к музыкальным и литературным произведениям, кинофильмам:

If You're Going To San Francisco... Think Again [16]. – *Если собираешься в Сан-Франциско… Подумай еще раз* (отсылка к первой строке из песни американского исполнителя Скотта Маккензи «San Francisco (Be Sure to Wear Flowers in Your Hair)»);

Fear and Loathing in the Trump White House [17]. – *Страх и ненависть в Белом доме Трампа* (отсылка к названию фильма *Fear and Loathing in Las Vegas* – «Страх и ненависть в Лас-Вегасе»);

Things Fall Apart [17]. – *И пришло разрушение* («Things Fall Apart» – роман нигерийского писателя Чинуа Ачебе; в русском переводе «Распад» или «И пришло разрушение»);

Long, Hot Summers [17]. – *Долгое жаркое лето* (*Long, hot summer of 1967* – Долгое жаркое лето 1967-го – историки именуют так серию погромов и беспорядков, устроенных чернокожими в разных городах США в 1967 г.; при переводе применяется грамматическая трансформация – множественное число существительного заменяется на единственное в связи с отсутствием формы множественного числа у существительного «лето» в значении «время года»).

При переводе использованы переводческие соответствия – традиционный перевод названий произведений (если они были переведены). В последнем примере аллюзия, к сожалению, не передана в переводе, поскольку вышеупомянутый факт американской истории неизвестен широкому кругу русскоязычных читателей; выходом в таком случае может быть переводческий комментарий к статье).

С помощью омонимов в текстах СМИ создаются каламбуры, в языковую игру вовлекаются и аллюзии, и парадоксы (необычная трактовка известного и привычного, неожиданное суждение). В следующем примере, который представляет собой заголовок статьи, обыгрывается фамилия Дональда Трампа:

Donald *Trump Tramples* on Boy Scout Values? [17] – Дональд *Трамп трамбует* ценности бойскаутов?

Статья посвящена выступлению Дональда Трампа на Национальном слете скаутов, где он, по мнению автора материала, в очередной раз показал себя демагогом, лгуном и грубияном. В основе каламбура лежит сходное звучание фамилии *Trump* и глагола *to trample* – топтать, попирать. В переводе удалось сохранить языковую игру, однако для этого пришлось прибегнуть к контекстуальной замене. В русском языке нет глагола с нужным значением, который бы звучал сходно с фамилией «Трамп», поэтому использован созвучный глагол «трамбовать», который в переносном значении может быть окказиональным соответствием глагола *to trample*.

В заключение представим ряд выводов по итогам работы.

1. В исследуемых интернет-изданиях последовательно формируются противоположные образы Дональда Трампа. В публикациях *The American Thinker* это созидатель, строитель, борец, защитник американских ценностей, решительный и дальновидный политик, предлагающий нестереотипные решения назревших проблем. В статьях *The New Yorker* Дональд Трамп представляется не серьезным политиком, а дельцом, шоуменом, разрушителем, глуповатым, эксцентричным, непредсказуемым, склонным к расизму. В англоязычных текстах массовой коммуникации применяется все разнообразие изобразительно-выразительных средств языка. Тропы и стилистические фигуры, используемые авторами материалов, – не единственное средство формирования столь полярных оценок и воздействия (чаще скрытого) на массового реципиента. Но они играют крайне важную роль в создании образа Дональда Трампа, соответствующего политике интернет-издания, совместно с умелым подбором фактов, акцентированием одних и затушевыванием других сторон деятельности политика, использованием контекста и т.п.

2. С учетом вышеизложенного при переводе текстов массовой коммуникации крайне важен вопрос возможности сохранения тропов и фигур. От этого непосредственно зависит сохранение прагматики текста, его воздействующего потенциала. Поэтому установка на сохранение структуры предложения и передачу тропов была ведущей. Практика показала, что тропы в текстах массовой коммуникации в большинстве случаев можно передать на русский язык без потерь.

3. Перевод текстов политического медиадискурса осложняется тем, что они насыщены отсылками к событиям и упоминаниями о лицах, которые неизвестны за рубежом. Представляется, что качественный перевод подобных текстов невозможен без владения соответствующей социолингвистической информацией и предварительного знакомства с политикой издания, стилем авторов на этапе предпереводческого анализа. Могут потребоваться сведения о действующих лицах политического процесса, ознакомление с актуальными интернет-мемами, политическими лозунгами и т.д. Это необходимо переводчику для «расшифровки» метафор, аллюзий, понимания и передачи таких неочевидных приемов, как ирония, преувеличение,

преуменьшение и т.п.

4. При передаче на русский язык тропов наиболее продуктивными приемами являются подбор лексического и стилистического эквивалента или аналога, калькирование. Реже возникала необходимость замены словарного соответствия контекстуальным, лексически связанным с ним (например, при переводе метафор). Описательный перевод и переводческий комментарий использовался в отдельных случаях с целью объяснения явления, непонятного или неизвестного для русскоязычного массового читателя. Среди лексических трансформаций наиболее частотны конкретизация (применительно к самим тропам), опущение и добавление (применительно к их словесному окружению). Находят широкое применение смешанные трансформации. Из грамматических трансформаций чаще всего применялись такие, как перестановка, изменение субъектно-объектных отношений в предложении, замена числа.

Литература

1. Гижларян Р.А., Капитонова Н.С. Лексико-стилистические средства передачи речевой характеристики персонажа // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Ростов-на-Дону, 20-23 марта 2018 г.). Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2018. С. 111 – 114.

2. Гончарова Ю.Л. Лингвопереводческий анализ текста: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2017. 65 с.

3. Гончарова Ю.Л., Калинина В.В. Роль метафор в политических текстах: переводческий аспект // Научные тенденции: филология, культурология, искусствоведение: сб. науч. тр. по материалам XII Междунар. науч. конф., 26 апр. 2018 г. СПб.: ЦНК МОАН, 2018. С. 4 – 8.

4. Дудукалов Е.В., Лаптандер А.Б. Образование и наука: как продолжать модернизацию в условиях рецессии? // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 1 (56). С. 7 – 13.

5. Зимина В.П., Фомичева Е.В. О роли лексических коннекторов в структуре информационных текстов различной тематики // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Ростов-на-Дону, 25-27 марта 2019 г.) / редкол. Е.Ю. Богатская и др. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2019. С. 18 – 23.

6. Зубанова С.Г. Риторика: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция». М.: Полиграф-Информ, 2010. 132 с.

7. Клюев, Е.В. Риторика: Инвенция. Диспозиция. Элокуция: учеб. пособие для вузов. М.: Приор, 2001. 270 с.

8. Концептуальная модель профессионального пространства политико-административной элиты / Усатая Н.Н., Артюхин О.А., Палкин В.В., Дудукалов Е.В. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 12 (103). С. 144 – 147.

9. Копнина Г.А. Риторические приемы современного русского литературного языка, опыт системного описания. М.: Флинта: Наука, 2009. 576 с.

10. Меликян А.А., Исаева Я.А. Эвфемизм как языковая реализация лингвистического такта // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Ростов-на-Дону, 25–27 марта 2019 г.) / редкол. Е.Ю. Богатская и др. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2019. С. 146 – 151.

11. Радбиль Т.Б. Норма и аномалия в парадигме «реальность-текст» // Филологические науки. 2005. № 1. С. 53 – 63.

12. Скнар Г.Д., Гадакчян А.С. Фразеологические единицы и метафоры в текстах англоязычной «желтой прессы»: особенности интерпретации читателем // Иностранный язык в сфере межкультурной и профессиональной коммуникации: сборник материалов межвузовской научно-методической конференции (Ростов-на-Дону, 25 января 2019 г.). Ростов-на-Дону: РГМУ, 2019. С. 123 – 131.

13. Campbell J. Schemes and Tropes. URL: https://excellence-in-literature.com/figures-speech-schemes-tropes/ (дата обращения: 11.10.2020)

14. Jacobus, L. Milton's Rhetoric: Examples of Milton's Use of Classical Schemes and Tropes. URL: https://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/rhetoric/text.shtml (дата обращения: 11.10.2020)

15. Karagodskaya Yu.S., Kocharyan A.S. The features of the English language web-communications and the problem of its translation from English into Russian // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. (Ростов-на-Дону, 25-27 марта 2019 г.) / редкол. Е.Ю. Богатская [и др.]. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2019. С. 31 – 35.

16. The American Thinker: [official website]. URL: https://www.americanthinker.com/articles/ (дата обращения: 08.02.2021).

17. The New Yorker: [official website]. URL: https://www.newyorker.com/ (дата обращения: 08.02.2021)

References

1. Gizhlaryan R.A., Kapitonova N.S. Leksiko-stilisticheskie sredstva peredachi rechevoj harakteristiki personazha. Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. (Rostov-na-Donu, 20-23 marta 2018 g.). Rostov-na-Donu: DGTU, 2018. S. 111 – 114.

2. Goncharova YU.L. Lingvoperevodcheskij analiz teksta: ucheb. posobie. Rostov-na-Donu: DGTU, 2017. 65 s.

3. Goncharova YU.L., Kalinina V.V. Rol' metafor v politicheskih tekstah: perevodcheskij aspekt. Nauchnye tendencii: filologiya, kul'turologiya, iskusstvovedenie: sb. nauch. tr. po materialam XII Mezhdunar. nauch. konf., 26 apr. 2018 g. SPb.: CNK MOAN, 2018. S. 4 – 8.

4. Dudukalov E.V., Laptander A.B. Obrazovanie i nauka: kak prodolzhat' modernizaciyu v usloviyah recessii? Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2015. № 1 (56). S. 7 – 13.

5. Zimina V.P., Fomicheva E.V. O roli leksicheskih konnektorov v strukture informacionnyh tekstov razlichnoj tematiki. Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. internetkonf. (Rostov-na-Donu, 25-27 marta 2019 g.). redkol. E.YU. Bogatskaya i dr. Rostov-na-Donu: DGTU, 2019. S. 18 – 23.

6. Zubanova S.G. Ritorika: ucheb. posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti i napravleniyu podgotovki «YUrisprudenciya». M.: Poligraf-Inform, 2010. 132 s.

7. Klyuev, E.V. Ritorika: Invenciya. Dispoziciya. Elokuciya: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Prior, 2001. 270 s.

8. Konceptual'naya model' professional'nogo prostranstva politiko-administrativnoj elity. Usataya N.N., Artyuhin O.A., Palkin V.V., Dudukalov E.V. Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2018. № 12 (103). S. 144 – 147.

9. Kopnina G.A. Ritoricheskie priemy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka, opyt sistem-nogo opisaniya. M.: Flinta: Nauka, 2009. 576 s.

10. Melikyan A.A., Isaeva YA.A. Evfemizm kak yazykovaya realizaciya lingvisticheskogo takta. Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. (Rostov-na-Donu, 25–27 marta 2019 g.). redkol. E.YU. Bogatskaya i dr. Rostov-na-Donu: DGTU, 2019. S. 146 – 151.

11. Radbil' T.B. Norma i anomaliya v paradigme «real'nost'-tekst». Filologicheskie nauki. 2005. № 1. S. 53 – 63.

12. Sknar G.D., Gadakchyan A.S. Frazeologicheskie edinicy i metafory v tekstah angloyazychnoj «zheltoj pressy»: osobennosti interpretacii chitatelem. Inostrannyj yazyk v sfere mezhkul'turnoj i professional'noj kommunikacii: sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoj konferencii (Rostov-na-Donu, 25 yanvarya 2019 g.). Rostov-na-Donu: RGMU, 2019. S. 123 – 131.

13. Campbell J. Schemes and Tropes. URL: https://excellence-in-literature.com/figures-speech-schemes-tropes/ (data obrashcheniya: 11.10.2020)

14. Jacobus, L. Milton's Rhetoric: Examples of Milton's Use of Classical Schemes and Tropes. URL: https://www.dartmouth.edu/~milton/reading_room/rhetoric/text.shtml (data obrashcheniya: 11.10.2020)

15. Karagodskaya Yu.S., Kocharyan A.S. The features of the English language web-communications and the problem of its translation from English into Russian. Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. (Rostov-na-Donu, 25-27 marta 2019 g.). redkol. E.YU. Bogatskaya [i dr.]. Rostov-na-Donu: DGTU, 2019. S. 31 – 35.

16. The American Thinker: [official website]. URL: https://www.americanthinker.com/articles/ (data ob-rashcheniya: 08.02.2021).

17. The New Yorker: [official website]. URL: https://www.newyorker.com/ (data obrashcheniya: 08.02.2021)

***

TROPES IN THE ENGLISH INTERNET NEWSPAPERS IN THE CONTEXT OF FORMING THE IMAGE OF POLITICAL LEADER AND TRANSLATION THEM INTO RUSSIAN

Fedorova N.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Kapitonova N.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Gadakchyan A.S., Senior Lecturer,
Don State Technical University

Abstract: the purpose of the article is the analysis of functioning of tropes in English texts of mass media concerning political media discourse and also the ways of translation them into Russian. Texts of mass media communication of English internet newspapers *The New Yorker* and *The American Thinker* are the materials for the research. They are devoted to ex-US president Donald Trump and were published in July 2017, 2018, May 2019, February 2020, 2021, October 2020. As a part of the study, methods of linguistics description, comparative method, continuous sampling method were used. In the course of the work tropes were identified in the texts of internet newspapers, their meaning was defined in the context of forming the image of Donald Trump, translation transformations used in translating tropes into Russian were defined. The article gives the review of classifications of tropes, shows a range of examples that illustrate clear meaning of tropes for forming the politician's image, the hidden promotion of certain assessments of his personality and activities, presents the results of an analysis of the practice of their transfer from English into Russian.

We see the practical significance in using the materials of the study for the pedagogical purposes, for example, in working out the lecture courses and seminar programs on this theme, and also in the professional sphere of translating texts that contain these aspects from English into Russian.

Keywords: figures, translation, mass media information, mass media communication, Internet, political media discourse, persuasiveness, evaluativity

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

Цой Л.П., кандидат филологических наук, доцент,
Филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Ессентуки,
Каргина И.М., кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Кавказский институт, филиал Московского
гуманитарно-экономического университета,
Арзамасцева Н.В., старший преподаватель,
Филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Ессентуки

Аннотация: в настоящей статье предпринята попытка предложить один из действенных способов обогащения словарного запаса учащихся посредством систематической работы над пословицами и поговорками, несущими в себе многовековой опыт и мудрость народа на уроках русского языка на средней ступени обучения.

Цель данного исследования – рассмотреть способы использования пословиц и поговорок на уроках русского языка как средства, способствующего развитию образного мышления, совершенствованию нравственных качеств личности, представляющие одно из выразительных средств родного языка.

Уместное употребление учащимися пословиц и поговорок обеспечивает не только обогащение словарного запаса, но и осознание глубокого смысла, заложенного в них, вырабатывает навыки использования образных выражений в речевой деятельности, позволяя облечь мысли в яркий, выразительный и оценочный аспект.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, словарный запас, обучающиеся, речь, слово, писатели, обогащение, меткие изречения

В настоящее время в образовательной системе развитие речи обучающихся в соответствии с требованиями ФГОС стало приоритетным в свете реализации коммуникативной компетенции, вследствие чего способы обогащения словарного запаса в курсе изучения русского языка на средней ступени обучения стало весьма актуальным.

Тревогу и озабоченность учителей-практиков вызывает низкий уровень речевой культуры, отсутствие навыков устного выступления, недостаточный словарный запас, нежелание читать произведения писателей-классиков, предусмотренные программой по изучению литературы – все эти факторы отнюдь не способствуют развитию и совершенствованию связной выразительной речи обучающихся.

Еще в XIX в. как методисты, так и учителя-практики при обучении русскому языку важной составляющей полагали систематическое пополнение словарного запаса учащихся. Так, например, известный ученый-лингвист Ф.И. Буслаев предлагал учителям родного языка непременно «развивать дитяти врождённый дар слова» [1]. И.И. Срезневский – филолог-славист, автор многочисленных трудов по лексикологии и лексикографии, советовал учителям восполнять знания детей «словами и выражениями для этого годными, ...научить их пользоваться словами и выражениями, обращать разумное внимание на значение слов и выражений [6]. К.Д. Ушинский – выдающийся русский педагог, отмечал, что нужно «через слово ввести дитя в область духовной жизни народа» [7].

Идеи ученых-лингвистов и методистов остаются актуальными и в наше время, когда в процессе обучения русскому языку важно научить учащихся не просто употреблять слово в соответствии с нормами русского литературного языка, но и знать его семантику, уметь легко владеть словом в любой речевой ситуации. Обучающимся необходимо осознавать, что грамотная связная речь – показатель интеллекта, кругозора учащегося, степени эрудиции, оформление мыслей в яркие образные выражения и т.д.

Миссия педагога состоит в том, чтобы выработать в учащихся искусство владения словом, умение коммутировать в деловой сфере общения, реализуя тем самым коммуникативную компетенцию. Осуществлению данной миссии способствует обогащение лексического фонда обучающегося.

К вопросам действенного пополнения лексического запаса обращались известные методисты М.Т. Баранов, М.Р. Львова, М.М. Разумовская, В.В. Бабайцева и др.

На наш взгляд, одним из важных способов пополнения словарного запаса обучающегося являются пословицы и поговорки, способствующие развитию образного мышления, совершенствованию нравственных качеств личности, пополняющие оценочный фонд выразительных средств родного языка. Посредством пословиц и поговорок школьники не только увеличивают свой словар-

ный запас, но и осознают глубокий смысл, заложенный в них, вырабатывают навыки уместного употребления этих точных и образных выражений в речевой сфере, облекая свои мысли в яркий, выразительный и оценочный аспект.

В учебной школьной программе прослеживается взаимосвязь изучения пословиц и поговорок с грамматикой русского языка, тем самым увеличивается эффективность их усвоения и запоминания.

Лингвисты дают множество определений значения слова *пословица*. Например, в Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой: «Пословица – это краткое образное изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее обычно назидательный смысл» [5].

В.И. Даль полагал, что «пословица не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа, она переходит в поговорку или в простой оборот речи» [3]. Поговорку В.И. Даль определял как «окольное выражение, простое иносказание, но без притчи, без суждения, заключения, применения» [там же].

Известный лингвист Б.Н. Головин отмечал, что «язык, его значение в жизни человека получили меткое и яркое отображение в пословицах и поговорках» [2, с. 59].

Писатели и поэты полагали, что пословицы – это «золотые россыпи» (А.С. Пушкин), что «пословицы и песни всегда кратки, а ума и чувства в них на целые книги» (А.М. Горький)], а также считали, что «многообразие человеческих отношений …запечатлелись в чеканных народных изречениях и афоризмах» (А.Н. Толстой).

На наш взгляд, прослеживается тесная взаимосвязь пословиц и поговорок с образной и выразительной речью, так как и них ярко отражается вся самобытность русского народа, обычаи, традиции, обряды, опыт и наблюдение народа. Не случайно еще с давних времен суть пословиц заключалась в том, что они имели поучительный смысл, тем самым осуществляя воспитательную функцию в виде наставлений.

Можно смело утверждать, что глубокое содержание, содержащееся в них, безусловно, формирует более широкое развитие мышления обучающихся, проявляет уровень эрудиции, интеллекта и кругозора, удовлетворяя познавательные, воспитательные, морально-этические потребности, а также совершенствует навыки устной и письменной речи.

Однако с сожалением приходится констатировать, что в настоящее время в школах наблюдается явное снижение их употребления при переходе из средней ступени обучения в старшую ступень. Обусловлено это тем, что на изучение пословиц и поговорок отводится очень мало часов, но, по нашему мнению, восполнять данный пробел можно и нужно проведением внеурочных занятий, созданием программ по элективному курсу, факультативу, спецкурсу с использованием элементов технологии развития критического мышления или игровых приемов, занимательной лингвистики и др.

Надо отметить, что пословицы легко воспринимаются на слух, отличаясь ритмом, например: «*Посеешь ветер – пожнешь бур. Как аукнется – так и откликнется. Любишь кататься – люби и саночки возить* и др., поэтому учащиеся довольно легко их запоминают.

К фольклорному жанру относятся также и поговорки, которые, согласно словарю С.И. Ожегова, означают «выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, цельного предложения» [4]. Если пословицы имеют поучительный смысл и завершенную синтаксическую конструкцию, то поговорки представляют собой также меткое образное выражение, однако не имеет воспитательного характера, у поговорок более узкий смысл, например: *«А Васька слушает да ест», «Ай, Моська! Знать, сильна, что лает на слона»* – (цитаты из басен И.А. Крылова).

Фонд пословиц и поговорок непрерывно дополняется новыми меткими выражениями из художественных произведений русских и советских писателей-классиков: *«Счастливые часов не наблюдают», «Служить бы рад – прислуживаться тошно»* – из произведений А.С. Грибоедова и др.

Систематически проводимая работа с учениками над пословицами и поговорками приносит положительные результаты в связи с тем, что обучающиеся мудрыми народными изречениями пополняют свою копилку, анализируют их смысл, обобщают их значение. При этом наблюдается повышение грамотности, выразительности речи. Одновременно учащиеся тяготеют к изучению фольклора. Также пословицы и поговорки способствуют воспитанию у учащихся чувство уважения к русскому народу, создавшему эти замечательные изречения.

Большинство пословиц и поговорок в русский язык пришли из жанров малого фольклора: народных сказок, частушек, песен, например: *Каков поп – таков приход; Не было счастья, да несчастье помогло и др.* Структурно пословицы и поговорки кратки, лаконичны, но информативно насыщены, назидательны, вследствие чего являются эффективным средством как воспитания и обучения, так и обогащения активного запаса обучающихся. Довольно часто конструкция пословиц построена на сравнении каких-то предметов или явлений, до-

стигая тем самым выразительности, оценочности, например: *Не красна изба углами, а красна пирогами. Одна голова хорошо, а две лучше.*

В структуре пословиц наблюдается частотное употребление антитезы, (вид литературного тропа), несущее в себе, например, полярность нравственных аспектов: «*Ты богат, я очень беден, ты прозаик, я поэт, ты румян, как маков цвет, я, как смерть, и тощ, и бледен» (А.С. Пушкин).*

Выразительные средства речи в пословицах представлены также сравнениями и эпитетами, например: *Лисичка всегда сытней волка живет. Всякое дело мастера боится.* Не обходятся пословицы и поговорки без метафор, например: «*Не все то золото, что блестит», «Всякое дело мастера боится», которые способствуют формированию чуткого отношения к поэзии, умения выделить образность объекта, события или явления.*

С методической стороны пословицы и поговорки можно использовать на уроках русского языка на любом этапе, особенно при изучении орфографии и лексики в средних классах.

Работа над пословицами и поговорками должна носить регулярный характер, только в этом случае учащиеся научатся систематизировать собранный ими самостоятельно полезный материал, распределять их по тематике, обрабатывать и анализировать, вследствие чего можно ожидать эффективный результат в виде яркой, насыщенной, образной, выразительной и грамотной речи.

Многогранная работа с пословицами и поговорками формирует у обучающихся интерес к изучению устного народного творчества, умение внедрять в свою речь меткие народные изречения, постигать многовековую мудрость народа. Одновременно пословицы и поговорки вырабатывают у школьников чувство уважения к труду, чувства доброты, милосердия и т.д.

Таким образом, систематическая работа над пословицами и поговорками на уроках русского языка на средней ступени обучения в школе расширяет кругозор и повышает уровень культуры речи, а также способствует лучшему усвоению грамматики, лексики и обогащению словарного запаса, следовательно, пословицам и поговоркам необходимо уделять должное внимание.

Литература

1. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. 2010 г. 360 с.

2. Головин Б.Н. Введение в языкознание: учеб. пособие для филол. спец. вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1983. 231 с.

3. Даль В.И. Пословицы русского народа. Пословицы русского народа: сборник В.И. Даля. 4-е изд., стер. Москва: Русский яз. Медиа, 2009. 814 с.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907 с.

5. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.

6. Срезневский и современная славистика: Наука и образование // сб. Науч. Тр: (по материалам Междунар. Науч.-практ. конф., посвящ. 190-летию со дня рожд. И.И. Срезневского «Славянские языки, письменность и культура», 27-29 мая 2002 г., Рязань) / Рязан. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2002. 303 с.

7. Ушинский К.Д. Родное слово. С.-Пб., 1895. 110 с.

References

1. Buslaev F.I. O prepodavanii otechestvennogo yazyka. 2010 g. 360 s.

2. Golovin B.N. Vvedenie v yazykoznanie: ucheb. posobie dlya filol. spec. vuzov. 4-e izd., ispr. i dop. M.: Vyssh. shk., 1983. 231 s.

3. Dal' V.I. Poslovicy russkogo naroda. Poslovicy russkogo naroda: sbornik V.I. Dalya. 4-e izd., ster. Moskva: Russkij yaz. Media, 2009. 814 s.

4. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskih vyrazhenij. Rossijskaya AN, In-t rus. yaz., Rossijskij fond kul'tury. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Az'', 1994. 907 s.

5. Slovar' russkogo yazyka: v 4-h t. AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A.P. Evgen'evoj. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkij yazyk, 1981-1984.

6. Sreznevskij i sovremennaya slavistika: Nauka i obrazovanie. sb. Nauch. Tr: (po materialam Mezhdunar. Nauch.-prakt. konf., posvyashch. 190-letiyu so dnya rozhd. I.I. Sreznevskogo «Slavyanskie yazyki, pis'mennost' i kul'tura», 27-29 maya 2002 g., Ryazan'). Ryazan. gos. ped. un-t im. S. A. Esenina. Ryazan', 2002. 303 s.

7. Ushinskij K.D. Rodnoe slovo. S.-Pb., 1895. 110 s.

***

PROVERBS AND SAYINGS AS A WAY TO ENRICH THE VOCABULARY OF STUDENTS IN THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE ON THE SECONDARY LEVEL OF EDUCATION

Tsoy L.P., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki,
Kargina I.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus Institute, a branch of the Moscow University of Humanities and Economics,
Arzamastseva N.V., Senior Lecturer,
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki

Abstract: this article attempts to offer one of the most effective ways to enrich the vocabulary of students through systematic work on proverbs and sayings that carry the centuries-old experience and wisdom of the people in the lessons of the Russian language at the secondary level of education.

The purpose of this study is to consider the ways of using proverbs and sayings in Russian language lessons as a means of promoting the development of imaginative thinking, improving the moral qualities of the individual, which are one of the expressive means of the native language.

The appropriate use of proverbs and sayings by students provides not only the enrichment of the vocabulary, but also the awareness of the deep meaning inherent in them, develops the skills of using figurative expressions in speech activity, allowing them to put thoughts in a bright, expressive and evaluative aspect.

Keywords: proverbs, sayings, vocabulary, learners, speech, word, writers, enrichment, apt sayings

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Каменский А.А.,
Институт международного образования на базе кафедры немецкого языка,
Московский педагогический государственный университет,
Петеленкова М.Г., кандидат филологических наук, доцент,
Бунаева И.А., доцент,
Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в данной статье уделяется внимание лингвокультурологическим и когнитивным особенностям восприятия пространства на материале русского и немецкого языков. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в современном глобальном мире всё чаще поднимается вопрос о диалоге культур. Целью данной научной статьи является описание понятия «пространство» в немецкой и русской лингвокультурах, выявление особенностей и, в частности, различий восприятия пространства в двух культурах. Материалом для данной статьи послужили русско- и немецкоязычный корпусы. Для исследования данной проблематики были использованы следующие методы: синтез, сравнение, конкретизация и анализ литературы, интерпретация определений, свободный ассоциативный эксперимент. В ходе проведенного анализа доказано, что пространство в русской культуре характеризуется таким понятием как «широкая русская душа» или «щедрая русская душа» с необъятным простором и свободой, где пространство и время не имеют границ и почти не измеряются. В то время как в немецкой культуре пространство воспринимается априори как существование человека на собственной территории как четко ограниченной части единого целого с целью установления отношений с другими пространствами, что может свидетельствовать о пространственном разнообразии и многогранности.

Ключевые слова: пространство; когнитивная лингвистика; культура; концепт

1. Теоретические положения

В последние десятилетия XX века зародилась такая наука как когнитивная лингвистика на основе нейропсихологии, нейро- и психолингвистики, поскольку для ученых представлял особый интерес процесс взаимоотношений языка и сознания: как язык и человек могут концептуализировать мир вокруг себя для передачи того или иного опыта другим поколениям.

Известными представителями когнитивной лингвистики являются Ахундов А.Д., Белошапкова Т.В., Карасик Б.И., Арутюнова Н.Д., Шарльц Филлмор, Джордж Лакофф, Рональд Лангакер, Леонард Тальми, Александр Кибрик, Ноам Хомский, Жан Пиаже, Моника Шварц, Вольфганг Вильдген, Герт Рихгейт, Сабина Вайс, Ханс-Юрген Эйкмейер и другие.

Ученые исследуют антропоцентрические парадигмы, в которых изучается связь языка с человеческой деятельностью и человеческим мышлением. Когнитивные науки дают возможность ориентироваться в реальности: воспринимать явления, уметь их классифицировать и передавать эти знания другим людям и поколениям [4].

В данной научной статье рассматривается лингвокультурологическое направление когнитивной лингвистики, изучающее лингвистические элементы концепта в контексте национальных ценностей и особенностей немецкой и русской культур.

Для анализа данных явлений были взяты за основу работы представителей двух философских школ: немецкой и русской.

В работе Иммануила Канта «Критика чистого разума» есть интересное и глубокое объяснение, которое наиболее точно описывает понимание «пространства» в немецком менталитете.

По мнению Иммануила Канта, пространство – это «необходимое представление, которое лежит в основе всех внешних взглядов априори» [8, p. 75], поэтому можно предположить, что пространство – это только восприятие существующего явления. Иными словами, человек существует в своем собственном пространстве, как в части целого, тем не менее, он способен устанавливать отношения с другими пространствами, поэтому можно говорить о разнообразии и многогранности пространства. Таким образом, в основе понятия пространства лежит такая наука, как геометрия, которую также следует воспринимать априори. Поэтому «befasst der Raum alle Dinge, die uns äußerlich erscheinen mögen, aber nicht alle Dinge an sich selbst, sie mögen nun angeschaut werden oder nicht, oder auch von welchem Subjekt man wolle» (перевод: пространство имеет дело со всеми вещами, которые могут показаться нам внешними, но не со всеми вещами самими по себе, можно на них смотреть или нет, или даже с любым субъектом, которого можно пожелать) [8, p. 78], т.е. есть один и тот же объект, который существует в простран-

стве, по-разному воспринимается разными людьми.

Пространство имеет определенные ограничения, которые должны восприниматься априори. Частично эта гипотеза приемлема в контексте данной работы, поскольку эмпирически невозможно познать пространство. Этот концепт воспринимается подсознательно, но, тем не менее, концепт пространства может быть ограничен и понят геометрией.

По сравнению с немецкой философией, в русской философии пространство было представлено по-другому. По мнению Н.А. Бердяева, русская душа не имеет границ, которые, напротив, более характерны для европейской культуры. Пространство и время в России не сохраняются и/или не измеряются [1].

Представителем русской религиозной философии также был Павел Александрович Флоренский, чья философия тесно связана с неоклассической философией. Пространство на самом деле невидимо, бесконечно и нематериально. П. А. Флоренский считает, что пространство — это вся деятельность человека и его культура. Пространственность предшествует культуре, а культура отражает пространственность. Культура является воплощением ментального ландшафта, и все эти ландшафты сочетаются в уникальном единстве микромира [7].

2. Когнитивное исследование концепта «пространство» посредством проведения психолингвистического эксперимента Среди представителей немецкой культуры

В рамках данного исследования был проведен ассоциативный эксперимент среди немцев. В этом эксперименте приняли участие 100 человек. 51% респондентов – мужчины и 49% – женщины. 46% – это люди в возрасте от 25 до 29 лет, 38% – в возрасте от 18 до 25 лет и 16% – в возрасте от 40 до 45 лет. В данном исследовании приняли участие люди с различными уровнями образования. 44% имеют высшее образование, 26% – высшее техническое, 14% – среднее, 9% – техническое, 4% – незаконченное высшее и 3% – среднее.

Респонденты были гражданами Германии. В ходе этого исследования было задано 12 вопросов, 7 из которых были демографическими, 2 – общими и 3 – лингвистическими. 3 лингвистических вопроса помогли нам понять восприятие пространства немцами.

В первом вопросе респонденты поделились ассоциациями, связанных с концептом «пространство». Во втором вопросе респонденты в соответствии со своим мнением выбрали правильное определение термина «пространство». В третьем вопросе они выбрали подходящий для себя вариант определения из уже заданных.

Что касается двух общих вопросов, то речь здесь идет о том, как представители немецкой культуры воспринимают свою страну проживания, и как они могут реализовать себя там, если такая возможность вообще существует.

Затем эти вопросы были заданы и представителям российской культуры.

Респонденты охарактеризовали понятие «пространство» с помощью:

1. существительных – 39;
2. прилагательных – 6;
3. глаголов – 1;
4. словосочетаний – 4;
5. устойчивых фраз – 7.

Тематизация полученных данных: помещение/территория (43), характеристика (34), космос/духовное (9), литература/песни/фильмы (4), выражения (8), другое (16), предметы (14).

Результат эксперимента может быть интерпретирован следующим образом. Наиболее употребляемыми существительными являются те, которые характеризуют закрытое пространство или его часть, такие как стена, дом, комната, дверь, потолок и так далее. Поэтому можно сделать следующий вывод, что немецкий язык и, следовательно, менталитет склонны воспринимать пространство как нечто закрытое.

Согласно данным ассоциативного эксперимента, поля концепта «пространство» могут быть установлены следующим образом:

- ядро: Zimmer (19);
- ближняя периферия: Zeit (12);
- дальняя периферия: Platz (7), Haus (7), Weltraum (6), Wohnung (5), Raumfahrt (4), Ort (4), leer (4), Weltall (3), groß (2), Tür (2), Gebäude (2), Raumschiff (2), Tisch (2), Decke (2), Räumlichkeiten (1), Umfeld/Umgebung (1), der Song 36 Grad von 2-Raum-Wohnung (1), erster Flug zum Mond 1969 (1), Der Elefant im Raum (1), Etwas steht im Raum (1), Hotel-room-service (1), Alleine im Raum stehen (1), Raumwirtschaft (1), Wirtschaftsraum (1), Raum zum Atmen (1), Bereich (1), Wand (1), weite/offene und abgegrenzte Fläche (1); NASA (1), Heiliger Raum (1), Außenraum (1), Er braucht Raum für sich (1), Freiheit(1), Lass mir meinen Freiraum (1), Postsowjetischer Raum (1), Zuhause (1), Raum für mich (1), unordentlich (1), räumliche Distanz (1), durch Raum und Zeit (1), Gesellschaft (1), Stuhl (1), sich den Raum nehmen (1), Freiraum (1), Möbel (1), Lebensraum (1), kultureller Raum (1), Raummaß (1), Reich (1), Raumtemperatur (1), Raumklima (1), voll (1), Hohlraum (1), räumliches denken (1), Panikraum (1), Gestaltung (1), Physik (1), Fenster (1), Mathe (1), Lampe (1), Vakuum (1), Ruhe (1), Leben (1), Raum-

gestalter (1), Raum-Zeit-Gefüge (1), Gebiet (1), wegräumen (1), durchsichtig (1), hell (1), Temperatur (1), Kunstraum (1), Luft (1), Persönlicher Raum (1), Vektorraum (1), Labor+Reinraum (speziell ausgestattete Räume) (1), Geräumig (1), versch. Wohnräume (Küche, Bad, Schlafzimmer, Wohnzimmer, Kinderzimmer, Flur, Keller, Ankleideraum, Verstauraum) (1), Temperatur (1), Büro (1), Gemütlichkeit (1), Saal (1), beschränkt (1), Region (1), warm (1), Klassenraum (1).

Проведенный опрос также показал, какое определение понятия «пространство» носители языка считают наиболее точным. Были даны следующие определения и получены результаты:

a) zum Wohnen als Nutzraum o.Ä. verwendeter, von Wänden, Boden und Decke umschlossener Teil eines Gebäudes – 42%;

b) in Länge, Breite und Höhe nicht fest eingegrenzte Ausdehnung – 35%;

c) in Länge, Breite und Höhe fest eingegrenzte Ausdehnung – 23%.

Можно отметить следующую тенденцию: большинство опрошенных носителей немецкого языка выбрали определение, согласно которому пространство используется для проживания, в качестве помещения, огороженного стенами, полом и потолком. Это позволяет сделать вывод, что собственное личное пространство для представителей немецкой культуры находится на первом месте и воспринимается как закрытое пространство.

Третий вопрос предлагает респондентам слова для выбора, отобранные из результатов анализа ключевых слов, упомянутых выше.

Часто выбираемые слова: Haus и Höhe/Länge/Breite.

Ядро концепта: Haus – 61,4% и Höhe/Länge/Breite – 54,4%.

Ближняя периферия включает в себя: Welt (15,8%), Gesamtheit (21,1%), Ort (29,8%), Fläche (35,1%), Gebiet (31,6%), Ausdehnung (35,1%).

Дальняя периферия включает в себя: Kreis (5,3%), Lage (10,5%), Land (5,3%), Form (19,3%), Gang (3,5%), Feld (3,5%), Stelle (1,8%), frei (14%), Grenze (3,5%), Linie (5,3%), Zahl (1,8%), Abschnitt/Abstand (5,3%), Teil (10,5%), Weg (1,8%), Erde (5,3%), Menge (5,3%), Einheit (14%).

На вопросы, касающиеся чувства комфорта в стране проживания и наличия у респондентов возможности самореализации, были получены следующие результаты: 98,2% респондентов чувствуют себя комфортно в стране своего проживания, 96,5% считают, что могут реализовать себя в стране проживания.

Поэтому можно сделать следующий вывод, что представитель немецкой лингвокультуры существует в собственном пространстве, в части целого, как это было написано в работе И. Канта. Пространство для немцев также имеет определенные ограничения. Но это ограниченное пространство дает хорошие возможности для развития. Человек берет все необходимое, что предлагается, и делает свое пространство лучше. Это мировоззрение находится в подсознании немца, потому что границы и их возможности понятны немцам и поэтому высоко ценятся ими.

Среди представителей русской культуры

Среди представителей русской культуры был также проведен ассоциативный эксперимент. В этом эксперименте приняли участие 100 респондентов. 50% респондентов - мужчины, 50% – женщины. 41% составляли люди в возрасте от 18 до 25 лет, 28% – в возрасте от 25 до 29 лет, 21% – в возрасте от 40 до 54 лет, 5% – в возрасте до 17 лет и старше 56 лет. В этом исследовании приняли участие люди с различными уровнями образования. 62% имеют законченное высшее образование, 5% имеют общее школьное образование и столько же училось в средней школе, 9% респондентов имеют специальное образование, 19% имеют неполное высшее образование.

Респонденты были русские. В ходе этого эксперимента было задано 12 вопросов, 7 из которых были демографическими, 2 общих и 3 лингвистических. 3 лингвистических вопроса помогли нам понять восприятие пространства представителями русской культуры.

В первом вопросе респонденты поделились своими ассоциациями, связанными с понятием «пространство». Во втором вопросе респонденты выбрали, правильное, по их мнению, определение «пространства». В третьем вопросе испытуемые выбрали подходящий для себя вариант определения из уже заданных. Языковой материал для ассоциативного эксперимента отбирался исходя из данных, описанных выше, потому что для достижения результата исследования важно увидеть, совпадает ли теория (анализ словарных статей) с реальностью (представлениями носителей языка).

Что касается двух общих вопросов, то речь здесь идет о том, как русские воспринимают свою страну проживания и как они могут реализовать себя там, если такая возможность вообще существует.

Респонденты охарактеризовали понятие «пространство» следующим образом. Всего было названо 120 ассоциаций, из них:

1. существительные – 61;
2. прилагательные – 5;
3. наречия – 3;
4. словосочетания – 42;
5. устойчивые выражения – 9.

Тематизация полученных данных: помещение/территория (44), характеристика (22), космос/духовное (18), литература/песни/фильмы (10), выражения (10), другое (12), предметы (14).

Результат может быть интерпретирован следующим образом. Наиболее часто используемыми существительными являются те, которые характеризуют открытое пространство. Кроме того, согласно ассоциативному эксперименту, поле понятия «пространство» может быть структурировано следующим образом:

- ядро: свобода (11);
- ближняя периферия: личное пространство (6), космос (5), простор (5);
- дальняя периферия: широка страна моя родная (4), время (4), креативное пространство (3), комната (2), квартира (2), бесконечность (2), земля в иллюминаторе (2), пространственно-временной континуум (2), дом (2), уютное пространство (1), коворкинг «деловые пространства» (1), заполнить пространство (1), spatial awareness (1), лист бумаги (1), среда для жизни (1), материя (1), ты неси меня река (1), в то время, когда космические корабли бороздят пространство большого театра (1), пространство и время (1), высокий потолок (1), жилое/нежилое пространство (1), Lebensraum (жизненное пространство) (1), «Винкс, только вместе мы сильны, чудеса творить вольны, и всегда устремлены к победе» (1), какая здесь свобода, я ограничен в пространстве (1), рубикон (1), ластик (1), окружающее пространство (1), космос (1), жопа (1), BMW x6m (1), пространство для жизни (1), заполненное/незаполненное, пустое пространство (1), галактика (1), степь да степь кругом (1), и время в космосе бесконечны (1), воздух (1), подберёзовик (1), городское пространство (1), объем (1), автостопом по галактике (1), и я выхожу из пространства в запущенный сад величин (1), от Волги до Енисея (1), городская среда (1), безграничное (1), всеобъемлющее (1), лёгкость (1), спокойствие (1), широкие открытые пространства(песня(перевод)) (1), пространство переходит вовремя, как тело в душу. и следствия наших поступков бесконечно и простираются во времени и пространстве (1), личность (1), окружающая среда (1), границы личного пространства (1), контроль (1), свободное пространство (1), Россия (простор и много пространства) (1), вечность (1), замкнутое пространство (1), временное пространство (1), космическое пространство (1), пустота (1), рабочее пространство (1), лофт (1), куб (1), мир (1), сфера (1), виртуальное (1), мой дом-моя крепость (1), свободное место между чем-либо. например, между дверью и окном (1), Греция (1), широта (1), место (1), воздушное пространство (1), арт пространство (1), пространство для творчества (1), область (1), бескрайний (1), Портофино, оз. верхнее (1), глобальность (1), офис (1), необъятно (1), безгранично (1), неосязаемо (1), невидимо (1), n-мерное пространство (1).

При этом важно отметить, что ядро концепта представлено лексемой «свобода». В ближней и дальней периферии чаще всего назывались «открытые» ассоциации, которые описывают космос как неограниченное и свободное явление.

В этом опросе было также важно выяснить, какое определение слова «пространство» носители языка находят наиболее точным, чтобы сравнить полученные данные с результатом эксперимента, проведенного среди представителей немецкой культуры.

Были даны следующие варианты ответов, и получены результаты:

a) одна из форм (наряду со временем) существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяженностью и объёмом. Вне времени и пространства нет движения материи – 38,2%;

b) протяженность, место, неограниченное видимыми пределами – 39,5%;

c) промежуток между чем-нибудь, место, где что-нибудь вмещается – 22,4%.

Можно отметить следующую тенденцию: носители языка выбрали место, которое не имеет внешних границ. Второе место занимает определение, в котором пространство описывается как бесконечно развивающаяся материя. Для русских важно не иметь границ для самореализации.

Последние два вопроса касаются того, чувствуют ли русские себя хорошо в стране своего проживания и могут ли они себя здесь реализовать. 59% респондентов чувствуют себя хорошо в стране проживания и 70% могут реализовать себя здесь. Результаты опроса значительно ниже, чем в опросе среди немцев.

Поэтому можно сделать следующий вывод, что русский человек существует в свободном и открытом пространстве. Как писал Н. А. Бердяев, русская душа не имеет границ, а потому не сохраняет и не измеряет пространство и время, ведь они невидимы, бесконечны и нематериальны. Чем больше вокруг вас пространства, тем больше у вас шансов реализовать свои желания и достичь целей.

3. Выводы

Как было отмечено в теоретических положениях, по мнению немецкого философа И. Канта, пространство также имеет определенные ограничения и должно восприниматься априори.

Эти тезисы, описанные И. Кантом, также отражены и в немецком языке.

В двух проведенных свободных ассоциативных экспериментах в основном были найдены немецкие слова, описывающие пространство как нечто закрытое, т. е. представитель немецкой лингвокультуры существует в собственном пространстве, в части целого и чувствует себя хорошо, и может реализовать себя в таких условиях. Это мировоззрение заложено в подсознании немецкого народа, потому что границы и их возможности понятны немцам, и они их высоко ценят. Для европейской культуры типичны границы, в них накапливается вся энергия.

В русской культуре человек существует в свободном и открытом пространстве. Как писал Н. А. Бердяев, русская душа не имеет границ, и поэтому представители русской культуры не экономят и не измеряют пространство и время, потому что они невидимы, бесконечны и нематериальны. Чем больше пространства вокруг вас, тем больше шансов реализовать свои желания и достичь целей.

Эти тезисы также отражены в русском языке.

В двух проведенных свободных экспериментах в основном были найдены русские слова, описывающие пространство как нечто открытое. Одним из ключевых слов, которое нашло свое отражение в понимании пространства в русской культуре, было слово «свобода», потому что без этой составляющей русскому человеку невозможно чувствовать себя комфортно. По сравнению с немцами, меньше россиян чувствуют себя хорошо в своей стране и видят меньше возможностей для самореализации.

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Москва: Философское общество СССР, 1990. 240 с.

2. Бойкова И.Б. Категория пространства в языке и проблемы её описания. Москва: Прометей, 2009. 192 с.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.

4. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. 5-е изд. Москва: Флинта Наука, 2011. 293 с.

5. Пименова М.В. К вопросу о методике концептуальных исследований (на примере концепта судьба) // Концептуальные исследования в современной лингвистике: сб. статей / отв. ред. М.В. Пименова. Санкт-Петербург; Горловка: Изд-во ГГПИИЯ (Серия "Концептуальные исследования". Вып. 12), 2010. С. 66 – 80.

6. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 314 с.

7. Флоренский П.А. Собрание сочинений: статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. Москва: Мысль, 2000. 447 с.

8. Kant I. Kritik der reinen Vernunft. Москва: AST, Астрель, 2005. 696 с.

References

1. Berdyaev N.A. Sud'ba Rossii. Moskva: Filosofskoe obshchestvo SSSR, 1990. 240 s.

2. Bojkova I.B. Kategoriya prostranstva v yazyke i problemy eyo opisaniya. Moskva: Prometej, 2009. 192 s.

3. Karasik V.I. YAzykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. M.: Gnozis, 2004. 390 c.

4. Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: uchebnoe posobie. 5-e izd. Moskva: Flinta Nauka, 2011. 293 c.

5. Pimenova M.V. K voprosu o metodike konceptual'nyh issledovanij (na primere koncepta sud'ba). Konceptual'nye issledovaniya v sovremennoj lingvistike: sb. Statej. otv. red. M.V. Pimenova. Sankt-Peterburg; Gorlovka: Izd-vo GGPIIYA (Seriya "Konceptual'nye issledovaniya". Vyp. 12), 2010. S. 66 – 80.

6. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika. M.: AST, Vostok-Zapad, 2007. 314 s.

7. Florenskij P.A. Sobranie sochinenij: stat'i i issledovaniya po istorii i filosofii iskusstva i arheologii. Moskva: Mysl', 2000. 447 c.

8. Kant I. Kritik der reinen Vernunft. Moskva: AST, Astrel', 2005. 696 s.

***

LINGUOCULTUROLOGICAL AND COGNITIVE FEATURES OF SPACE PERCEPTION ON THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Kamensky A.A.,
Institute of International Education at the Department of German Language,
Moscow State Pedagogical University,
Petelenkova M.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bunaeva I.A., Associate Professor,
Moscow State Pedagogical University

Abstract: this article focuses on the linguistic and cultural and cognitive features of the perception of space on the material of the Russian and German languages. The relevance of the chosen topic is due to the fact that in the modern global world the question of the dialogue of cultures is increasingly being raised. The purpose of this scientific article is to describe the concept of "space" in German and Russian linguocultures, to identify the features and, in particular, the differences in the perception of space in two cultures. The material for this article is the Russian and German corpus. To study this issue, the following methods were used: synthesis, comparison, concretization and analysis of the literature, interpretation of definitions, free associative experiment. In the course of the analysis, it was proved that space in Russian culture is characterized by such a concept as “broad Russian soul” or “generous Russian soul” with immense space and freedom, where space and time have no boundaries and are almost not measured. While in German culture, space is perceived a priori as the existence of a person on his own territory as a clearly limited part of a single whole in order to establish relations with other spaces, which may indicate spatial diversity and versatility.

Keywords: space; cognitive linguistics; culture; concept

СПЕЦИФИКА АВТОРСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В «ПОСЛАНИИ НИКИФОРА К ВЛАДИМИРУ МОНОМАХУ О ПОСТЕ И ВОЗДЕРЖАНИИ ЧУВСТВ»

Серганова Д.А., аспирант,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Аннотация: модальность в языке является ключевой функционально-семантической категорией. Известно, что современная лингвистика рассматривает языковые факты с точки зрения антропоцентрического подхода, что, разумеется, укрупнило терминологический аппарат категории модальности, а также расширило и взгляды на ее сущность. Так, все больше исследователей в своих работах обращаются к категории авторской модальности, что весьма закономерно, поскольку эта категория отражает и реализует в тексте проекцию картины мира автора.

На историческую изменчивость содержания и форм модальности указывал еще академик В. В. Виноградов, однако с точки зрения диахронии данная категория до сих пор остается малоизученной. В данной статье авторская модальность рассматривается именно в диахроническом аспекте. По причине того, что категория авторской модальности связана с коммуникативной установкой автора, существуют жанры, в которых проявление этой категории стремится к нулю. Кроме того, при рассмотрении текстов в диахроническом аспекте стоит учитывать тот факт, что средневековый автор максимально пытается «спрятать» свою личность от читателя, исключением становятся те тексты, целевая установка которых связанна с побуждением адресата к жизни по нравственным и божественным законам. Таким образом, исследуя категорию авторской модальности в диахронии, мы вынуждены обратиться и к жанровому вопросу древнерусских текстов. Анализ средств выражения авторской модальности в древнерусском памятнике «Послание Никифора к Владимиру Мономаху о посте и воздержании чувств» проводится с точки зрения очерченных выше позиций.

Ключевые слова: авторская модальность, побудительность, древнерусские жанры, поучение, послание

В современной лингвистике принято подходить к изучению языковых фактов с точки зрения антропоцентризма. Справедливо замечание С. С. Ваулиной о том, что «<…> учет человеческого фактора, играющего роль экстралингвистического компонента языковых преобразований, обуславливает закономерный интерес исследователей к прагматическому аспекту функционирования языковых единиц и грамматических категорий» [2, с. 11]. Разумеется, с учетом человеческого фактора следует рассматривать и категорию модальности, поскольку модальность – это «антропоцентрическая категория, выявляющая позицию адресанта по поводу определенного фрагмента картины мира» [3, с. 517].

Здесь нам более всего интересен ключевой структурно-содержательный компонент категории модальности – авторская модальность, так как категория авторской модальности «отражает и реализует в произведении проекцию картины мира личности автора» [11, с. 13]. Также мы должны отметить, что авторская модальность – категория, которая связана с коммуникативной установкой автора, по этой причине стоит учитывать тот факт, что «существуют жанры, в которых проявление авторской модальности по определению должно стремиться к нулю, т.к. их назначение – объективное отражение действительности» [10, с. 147]. Обращаясь к диахроническому аспекту, мы должны признать, что наиболее выражена авторская модальность в жанрах, цель которых состояла в том, чтобы дать нравственные ориентиры адресату, убедить его следовать принятым в обществе законам.

Жанровый вопрос древнерусских текстов – проблемное место филологического знания: с одной стороны, Русь унаследовала развитую жанровую систему, которая ей досталась от Византии после крещения. С другой – номинация была очень условной: нередко авторы заявляли свои тексты в рамках одного определенного жанра, но само произведение оформляли согласно канонам другого (например, Колесов В. В., при перечислении названий древнерусских жанров, отмечает, что «некоторые из них безусловно обозначают один и тот же жанр, поскольку по средневековому обычаю в основу их номинации положены разные признаки одного жанра» [7, с. 13]). Так возникают некоторые затруднения в определении целевой установки текста при обращении к жанру послания, понимание которого в древнерусской литературе сильно отличается от устоявшейся литературоведческой традиции в определении послания как жанра в литературе вообще: в древнерусских текстах послание – это прозаическое письмо, зачастую по своему назначению предназначенное широкому кругу лиц (даже несмотря на то, что указывается конкретный адресат), в котором поднимаются вопросы религиозного, политического, морализаторского, дидактического характера. Здесь, безусловно, следует учитывать следующий фактор – послание как жанр публицистики в России возникает в конце XV в., в то время как примеры классических поучений (слов) можно обнаружить датированные XI в. (см. об этом: [5]). При этом, мы должны понимать, что тематически древнерусские послания развились из категории «ораторской прозы» Древней Руси, в которой И.

П. Еремин выделяет два стиля: красноречие дидактическое, или учительское, и красноречие панегирическое, или торжественное. Первый стиль ораторской прозы чаще всего соотносится с поучением, второй – со словом (см. об этом [4]). Также будет уместно привести точку зрения Д. М. Буланина, который считает, что сочинения древнерусских авторов, «облеченных в эпистолярную форму» по жанру представляют собой «славянскую реплику апостольского послания» [1, с. 183-184]. В таком случае, следует полагать, что послания, созданные в промежутке между XI и XV вв., по своим функциям тяготеют к жанру поучения, а посланиями они являются чисто номинально.

Так, например, «Послание митрополита Никифора Владимиру Мономаху о посте и воздержании чувств» хотя и не называется поучением, фактически по своей функции сопоставимо с этим жанром, так как сам автор пишет: «Въ образъ же наказаниа по церковному уставу ина нhкая изложимъ, твоему благовhрию» (67).

Несмотря на то, что непосредственным адресатом послания Никифора является Владимир Мономах, в памятнике встречаются отступления, в которых адресат текста становится обобщенным. Например, зачин памятника по своему содержанию предназначен для всех живущих: здесь митрополит в основном обращается к пастве с целью разъяснить, зачем нужны посты, и поэтому даже может позволить себе более строгий тон. Но, как только автор обращается к князю, тональность его речи меняется – митрополит не только не говорит с князем в приказном тоне, но и подбирает различные лестные эпитеты при обращении к Владимиру (благородныи княже, христолюбивыи княже мои). Если же автор пытается напомнить именно князю какие-то непреложные истины, которые князь, в принципе, должен знать и без этого, то адресат снова становится обобщенным, о чем свидетельствует форма безличного глагола – «подобает намъ внимати» (67). Конечно, фигура митрополита во времена средневековой Руси имела большое значение, а личность Никифора значима еще и тем, что он, как считают историки, помогал Владимиру Мономаху взойти на киевский престол – «был одним из инициаторов его приглашения на княжение в обход Святославичей» [8, с. 98]. Однако автор послания сам подчеркивает, что если бы обращался к кому-нибудь другому, то и говорил бы иначе, но по отношению к князю он считает это недопустимым – «и многа ина имhлъ бых изрещи <…> аще иному бы было писание се» (67). Так как содержание текста сводится к изложению общих норм поведения с точки зрения религиозного человека, то мы можем соотнести данный памятник с поучением согласно его целевой установки.

Содержательной основой авторской модальности в данном памятнике является побудительная модальность, реализующаяся в значениях совета/ рекомендации (9 употреблений), просьбы (5 употреблений), распоряжения и приказа – (по 1 употреблению).

Формой выражения указанных выше значений побудительности в тексте является повелительное наклонение. Наибольшая частотность их функционирования в рассматриваемом произведении зафиксирована в простом предложении — 12 случаев употребления, которые используются при реализации следующих частных значений побудительной модальности:

– совета/ рекомендации: Увhжь же слугы ея (68); Слуху жене не вhровати, ни не вhровати, но испытаниемъ, и судомъ многомъ творити слышимая; ти тако износити отвhтъ. (68); И едино ти реку на конци, христолюбивыи княже мои, мало въспоминание имhи третиаго псалма прьваго часа, иже есть р. и съ вниманиемъ его пои (70);

– просьбы: Да разумеши, княже мои, яко болю о тебе (69); О семъ испытаи княже мои, о томъ помысли, о изгнаных от тебh, о осуженых от тебе наказаниа ради, о прhзрhных вспомяни о всhх, кто на кого изреклъ, и кто кого оклеветалъ (70); Не опечали же ся княже мои, о словеси семъ (там же);

– распоряжения: Пои съ Давидомъ, единъ есмь азъ донеже проиду и к нему взираи, и якоже и онъ пои с нимъ (70);

– приказа: Благодарвимъ убо, и поклонимся постивъшагося Владыку, и пост намъ възаконившаго, и былие душевнаго здравиа даровавшаго (66). Отметим, что митрополит, совсем не категоричен в своих высказываниях: несмотря на то, что у Никифора встречается приказ как типологический случай реализации побудительности, мы не можем не учитывать тот факт, что приказ в данном случае направлен не основному адресату (Владимиру), кроме того появляется в тексте всего один раз.

В Послании в модальной функции побуждения выступают глаголы в форме повелительного наклонения и в сложноподчиненных предложениях. Следует отметить, что применительно к этому тексту модель данных синтаксических конструкций можно описать формулой «Аще ..., то...»/ «Аще не…, то…» (условно они сводятся к мысли, что «Если сделать …, то…», а «если не сделать…, то…» - возможно поощрение/ наказание).

Всего в тексте встречается 4 случая употребления предложений подобного типа, использующихся при реализации следующих частных значений побудительной модальности:

– совета/ рекомендации: <…>аще ли противнh о них, и покриву приложатся, то в пути злобы, и в ровъ, и въ пропасти уклонится. (67); Вchх помяни, и тако сътвори. и отпусти, да тис я отпустять, и отдаждь, да тис я отдасть. Аще бо не отдамы якоже Христос глаголеть, гphхопадениа человеком, ни Отецъ небесныи оставить нам прегрешении наших (70); Аще тако твориши, то съзижеши домъ дшевнаго спасения, и в пустошь съзижеши (там же);

– просьбы: И молю бога до конца, ти съблюдено быти цhлоу. Съблюдено же ти се будеть, аще въ стадо Христово не даси влъку внити и аще въ виноград, иже насали Богъ, не даси насадити терниа (69). Обратим внимание на своеобразную конструкцию, которая позволяет митрополиту выразить свою просьбу не напрямую, а косвенно – он молит бога, но читателю ясно, что прошение обращено к князю, на что указывает местоимение «ти». Собственно, именно в этом предложении и реализовано частное значение просьбы, где, как мы видим, нет конструкции «Аще ..., то...»/ «Аще не…, то…», перед нами сложноподчиненное предложение с опущенным союзом *чтобы*, но автор использует придаточное условия далее, чтобы пояснить князю, когда его желание осуществится.

Экспрессивную функцию в речи митрополита Никифора выполняют и вводные слова и словосочетания (Того ради, вhда буди, по истинh), а также риторические повторы: «Того ради внимаи собh рекоша книгы. Внимаи слову своеу и дhлу своему» (67).

Как справедливо утверждает И.Ю. Кукса, «универсальность категории модальности проявляется в том числе и в разнообразии средств ее репрезентации на всех уровнях языковой системы» [6, с. 190]. В данном памятнике личность автора через значения побудительности реализуется в тексте на различных уровнях: морфологическом, синтаксическом и лексико-фразеологическом.

Таким образом, на основании анализа авторской модальности в памятнике древнерусской письменности «Послании митрополита Никифора Владимиру Мономаху» можно сделать некоторые выводы об авторе указанного произведения. В послании Никифора самой частотной формой воздействия на сознание читателя оказывается форма совета, это говорит о том, что речь митрополита Никифора носит увещевательный характер. Анализ реализации побудительной модальности в «Послании Никифора» дает нам представление о том, что митрополит понимает, что он обращается к человеку вышестоящему по положению и поэтому должен отойти на второй план, чтобы ярче высветить личность адресата. В контексте сказанного нельзя не согласиться с Н.В. Понырко, считающей, что Послание Никифора о посте и воздержании чувств дополняет образ князя Владимира, созданного им же в Поучении: «князь благочестивый и религиозный – таким представил Владимира Мономаха митрополит Никифор своим посланием» [9, с. 62]). Однако благодаря тому, что Никифор использует языковые средства, помогающие ему возвысить личность князя и не вызвать на себя княжеский гнев, мы можем составить некоторое представление о характере священнослужителя – это очень осторожный человек, тщательно и аккуратно продумывающий каждое свое слово. Автор «Послания», как религиозный и тонко чувствующий человек, пытается донести непреложные истины до князя Владимира, но делает это с особой деликатностью, никогда не позволяя себе приказного тона по отношению к основному адресату.

Литература

1. Буланин Д.М. Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв. München: Sagner, 1991. 465 с.

2. Ваулина С.С. Исследование модальности в РГУ им И. Канта: некоторые результаты и перспективы // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 8 – 16.

3. Ваулина С.С., Кукса И.Ю. Модальность предложения – модальность текста: актуальные аспекты изучения // Acta Polono-Ruthenica. Вып.14. Ольштын, 2009. С. 513 – 520.

4. Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. 210 с.

5. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 295 с.

6. Кукса И.Ю. Синтаксические экспликаторы авторской модальности в газетном тексте (на материале "Санкт-петербургских" и "Московских ведомостей" XVIII в.) // Политическая лингвистика. Вып. 1. Екатеринбург, 2012. С. 190 – 194.

7. Кусков В.В. История Древнерусской литературы. М.: Высшая школа, 1998. 275 с.

8. Полянский С.М. Богословско-философские взгляды митрополита Никифора // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 2 С. 97 – 108.

9. Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI-XIII века. Исследования, тексты, переводы. СПб: Наука, 1992. 217 с.

10. Стародубова О.Ю. Анатомия текста (авторская модальность как доминирующая категория эпохи антропоцентризма) // Язык и культура (Новосибирск). Вып. 13. Новосибирск, 2014. С. 144 – 152.

11. Якимец Н.В. Категория авторской модальности в функциональном аспекте (на материале «Театрального романа» М.А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 1999. 23 с.

References

1. Bulanin D.M. Antichnye tradicii v drevnerusskoj literature XI-XVI vv. München: Sagner, 1991. 465 s.

2. Vaulina S.S. Issledovanie modal'nosti v RGU im I. Kanta: nekotorye rezul'taty i perspektivy. Modal'nost' v yazyke i rechi: novye podhody k izucheniyu. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2008. S. 8 – 16.

3. Vaulina S.S., Kuksa I.YU. Modal'nost' predlozheniya – modal'nost' teksta: aktual'nye aspekty izucheniya. Acta Polono-Ruthenica. Vyp.14. Ol'shtyn, 2009. S. 513 – 520.

4. Eremin I.P. Lekcii i stat'i po istorii drevnej russkoj literatury. L., 1987. 210 s.

5. Kolesov V.V. Drevnerusskij literaturnyj yazyk. L.: Izd-vo LGU, 1989. 295 s.

6. Kuksa I.YU. Sintaksicheskie eksplikatory avtorskoj modal'nosti v gazetnom tekste (na materiale "Sankt-peterburgskih" i "Moskovskih vedomostej" XVIII v.). Politicheskaya lingvistika. Vyp. 1. Ekaterinburg, 2012. S. 190 – 194.

7. Kuskov V.V. Istoriya Drevnerusskoj literatury. M.: Vysshaya shkola, 1998. 275 s.

8. Polyanskij S.M. Bogoslovsko-filosofskie vzglyady mitropolita Nikifora. Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2001. № 2 S. 97 – 108.

9. Ponyrko N. V. Epistolyarnoe nasledie Drevnej Rusi. XI-XIII veka. Issledovaniya, teksty, perevody. SPb: Nauka, 1992. 217 s.

10. Starodubova O.YU. Anatomiya teksta (avtorskaya modal'nost' kak dominiruyushchaya kategoriya epohi antropocentrizma). YAzyk i kul'tura (Novosibirsk). Vyp. 13. Novosibirsk, 2014. S. 144 – 152.

11. YAkimec N.V. Kategoriya avtorskoj modal'nosti v funkcional'nom aspekte (na materiale «Teatral'nogo romana» M.A. Bulgakova): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. N. Novgorod, 1999. 23 s.

***

SPECIFIC AUTHOR'S MODALITY IN THE "THE EPISTLE OF NICEPHORUS OF VLADIMIR MONOMAKH ON FASTING AND ABSTINENCE OF FEELINGS"

Serganova D.A., Postgraduate,
Baltic Federal University named after I. Kant

Abstract: modality in a language is a key functional-semantic category. It is known that modern linguistics considers linguistic facts from the point of view of an anthropocentric approach, which, of course, enlarged the terminological apparatus of the category of modality, and also expanded the views on its essence. Thus, more and more researchers in their works turn to the category of the author's modality, which is quite natural, since this category reflects and realizes in the text the projection of the author's picture of the world.

Academician V.V. Vinogradov pointed out the historical variability of the content and forms of modality, however, from the point of view of diachrony, this category is still poorly studied. In this article, the author's modality is examined precisely in the diachronic aspect. Due to the fact that the category of the author's modality is associated with the communicative attitude of the author, there are genres in which the manifestation of this category tends to zero. In addition, when considering the texts in the diachronic aspect, it is worth considering the fact that the medieval author tries to “hide” his personality from the reader as much as possible, the exceptions are those texts, the target setting of which is associated with the urge of the addressee to live according to moral and divine laws. Thus, examining the category of the author's modality in diachrony, we are forced to turn to the genre issue of ancient Russian texts. The analysis of the means of expressing the author's modality in the ancient Russian monument "The Epistle of Nicephorus to Vladimir Monomakh on fasting and abstinence of feelings" is carried out from the point of view of the positions outlined above.

Keywords: author's modality, incentive, ancient Russian genres, teaching, message

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАБОТЫ НАД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Танашева Т.М., кандидат филологических наук,
Эрджиесский университет, Турция

Аннотация: данная статья посвящена методическому аспекту изучения фразеологических единиц иностранными студентами на занятиях по русскому языку. Автор статьи обращает особое внимание на способы семантизации фразеологических единиц, затрагивая, в первую очередь, такой прием семантизации, как лингвострановедческий комментарий. Автор статьи подчеркивает важность знания историко-культурного фона фразеологизма. Знание истории происхождения фразеологизма будет способствовать его активизации в речи в рамках определенных ситуаций. В данной статье также представлены упражнения, которые можно использовать в процессе закрепления фразеологического материала.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, семантизация, лингвострановедческий комментарий, историко-культурный фон

При обучении иностранных граждан русскому языку всегда следует учитывать самобытность национальной культуры страны изучаемого языка. К такому выводу педагоги и методисты, разрабатывающие программы и пособия по РКИ, пришли уже давно. Однако, разное отношение студентов из других стран к культурно-языковому содержанию предметов и явлений иной культуры, их непонимание иной модели восприятия окружающей действительности и иного способа художественно-эстетического осмысления мира заставляет исследователей вновь и вновь возвращаться к проблеме поиска новых форм и методов представления иностранным учащимся лингвострановедческого материала. Так как национальная культура любого этноса ярче всего отображается во фразеологических единицах, то, обучая иностранных студентов русскому языку, следует чаще всего, на наш взгляд обращаться именно к этим «островкам» лингвокультурного наследия.

Фразеология способствует раскрытию так называемой «языковой картины мира», которая, по словам М. Шингаревой, «отображает обиходно-эмпирический, культурный или исторический опыт некоторого языкового коллектива» [5, с. 83]. Фразеологические единицы, появляющиеся в языке на определенных «поворотах» истории, впитывают в себя особенности обычаев, специфику мышления и характера народа, который на нем говорит, факты его культуры, этнические стереотипы, особенности психики и национального самосознания. Поэтому, не имея представления о национальной картине мира, заложенной во фразеологических единицах, «иностранный учащийся не сможет стать «полноценным и равноправным участником коммуникации с носителями изучаемого языка», «свободно использовать его в различных коммуникативных ситуациях» [6, с. 211]. Таким образом, изучение фразеологии на занятиях РКИ, включение фразеологических единиц в программы учебные пособия по русскому языку для иностранцев целесообразно и оправданно.

Русские фразеологизмы, изучаемые студентами, не стоит рассматривать с точки зрения их нравственного закона и морали, определять их как завещание предков в назидание потомкам и т.п. Но тот факт, что фразеологические единицы напрямую соотнесены с внеязыковой действительностью, поможет преподавателю РКИ составить комплекс упражнений, направленный не только на понимание смысла этих языковых единиц, но и представить их образ, отражающий мышление народа в исторической ретроспективе и культурной парадигме.

До недавнего времени изучение фразеологии на уроках РКИ велось в лингвострановедческом аспекте, который «рассматривает пути и способы обучения, благодаря которым можно ознакомить иностранного учащегося с образом жизни россиян, с историей и культурой нашей страны через посредство русского языка и в процессе его изучения» [4, с. 3]. Однако если учитывать, что у разных народов образы мира могут совпадать, существенным образом различаться или вовсе отсутствовать, то, как считают многие методисты, при изучении иностранного языка исследование фразеологических единиц необходимым образом должно проходить в русле сопоставительного анализа изучаемого и родного языков. Поэтому в настоящее время преподаватели РКИ стараются использовать кросскультурный подход при изучении фразеологических единиц, предлагая студентам подбирать аналог русским фразеологизмам на своем родном языке.

При осмыслении фразеологизмов всегда на первом месте стоят факты культуры, что в обязательном порядке должны уяснить иностранные студенты. Русская, китайская,

арабская и другие культуры имеют совершенно разные истоки и основы. Так, в формировании русской национальной культуры, например, важную роль сыграло язычество и христианство православного толка, китайская культура опирается на даосизм, буддизм и конфуцианство, арабская – на мусульманство (ислам). Так, к примеру, русский фразеологизм *не видать дальше своего носа*, т.е. «замечать только происходящее вблизи, около», в китайском языке имеет такой аналог: *уподобляться лягушке, сидящей на дне колодца и глядящей в небо.* Образ из китайского фразеологизма, в котором в качестве строительного материала используется зооморфизм «лягушка» пришел из книг одного из основоположников даосского учения Чжуан Чжоу (3-4 вв. до н.э.), где в одной из легенд рассказывается о лягушке, жившей на дне заброшенного колодца и ничего не видевшей, кроме него [2, с. 252]. Вспоминая факты собственной культуры, повлиявшей на происхождение фразеологизмов, иностранные студенты будут стараться искать истоки национально маркированных фразеологизмов изучаемого языка (самостоятельно или под руководством преподавателя), что поможет им глубже понять суть семантики устойчивых единиц русского языка.

Фразеологизмы русского языка с национально-культурной спецификой (мы именно на них остановимся, поскольку интернациональные единицы, имеющие эквиваленты в родных языках студентов, легко усваиваются ими) изучаются на продвинутом этапе изучения русского языка. И тогда имеет место не только раскрытие семантики фразеологизма и его иллюстрация в виде подобранных примеров в контексте (что характерно для изучения фразеологизмов на начальной ступени изучения русского языка), но и более подробное их толкование, лингвострановедческий комментарий и даже этимологический анализ. Правда, на наш взгляд, изучать русскую фразеологию в подобном ключе, т.е. опираясь на историко-культурный и лингвострановедческий контекст, следует только студентам, которые собираются связать свою жизнь с филологией (мы имеем в виду будущих журналистов, переводчиков, преподавателей русского языка и литературы). Студентам, готовящимся к иной профессиональной деятельности, ни к чему широкие знания по русской фразеологии. Им достаточно знать небольшой минимум устойчивых единиц и уметь активно использовать их в речи. Но мы все же будем ориентироваться на тех студентов, которые изучают русский язык на профессиональном уровне. Знакомство этих студентов с русской фразеологией должно проходить по такому «сценарию»:

1. Предъявление фразеологической единицы.
2. Раскрытие ее смысла, знакомство с внутренней формой, что включает: дословный перевод оригинала и подбор эквивалента или аналога в родном языке учащихся (с опорой на семантическую ассиметрию, если она есть).
3. Знакомство с этимологией данной фразеологической единицы [3].

Последний пункт крайне важен, поскольку в русском языке большинство фразеологизмов образные и их значение может быть раскрыто только в том случае, если обратиться к фактам русской истории и культуры. Преподавательская практика показывает, что такие фразеологические обороты, как *лезть на рожон, ни в зуб ногой, пиши пропало, хоть бы хны* и т.п. лучше усваиваются, если объяснить историю их возникновения.

Конечно, подбор эквивалента – дело сложное и не всегда возможное. Трудности изучения безэквивалентных фразеологизмов и заключаются в том, что у людей, живущих в разных социальных, территориальных, природных условиях, имеющих разную историю, религию, нравы, принципы морали, психологию и т.п., даже самые обычные явления и предметы часто вызывают неодинаковые ассоциации, из которых возникают фразеологические метафоры. Иностранным студентам фразеологизмы, не имеющие аналогов, в их языках (хотя в группе всегда найдутся два – три учащихся, которые смогут тот или иной русский фразеологизм воспроизвести на своем родном языке) можно объяснить только описательно. Таковы фразеологизмы *медведь на ухо наступил, вешать собак (на кого), разбираться как свинья в апельсинах, подкладывать свинью (кому), темный лес, расхлебывать кашу* и др. Но даже такие фразеологизмы требуют при их объяснении апеллировать к определенным образам, заложенным во внутренней форме этих единиц. И раскрытие образа русской идиомы обязательно повлечет за собой обращение к похожему образу родной культуры, который может быть отражен в какой-либо фразеологической единице своего языка.

Преподаватель РКИ, работая с группой иностранных учащихся над фразеологическим материалом, прежде всего, должен сделать акцент на семантизацию фразеологизмов. Здесь важно учесть, что студенты не смогут сразу же, при первом предъявлении нового фразеологизма, понять его семантику. Конечно, вызубрить значение фразеологической единицы они могут, но без опоры на историко-культурный контекст и этимологическую специфику того или иного

устойчивого выражения они быстро забудут ее смысл. Семантизация фразеологического оборота достигается в течение длительной работы, включающей в себя не только этап введения, но и этап тренировки.

На этапе введения преподаватель раскрывает значение фразеологической единицы, используя для этого фразеологические словари, в которых дается краткая дефиниция фразеологизма (иногда, правда, указывается и происхождение фразеологизма, хотя подробная этимология не рассматривается), помогающие осмыслить семантику фразеологической единицы на глубинном уровне. Ведь именно в них представлен историко-культурный фон любой языковой единицы, в том числе и фразеологической.

Первым этапом семантизации национально маркированной фразеологической единицы является раскрытие значения ее компонентов в историко-культурном контексте. Так, объясняя студентам значение фразеологизма *«От горшка два вершка»* необходимо коснуться таких национально маркированных единиц русского языка, как *«горшок»* и *«вершок».* При этом рассказ преподавателя сопровождается иллюстрациями или слайдами (наглядность на первом этапе семантизации фразеологической единицы играет большую роль).

Историко-культурный комментарий – это та часть занятия, которая воспринимается учащимися с большим интересом. Знакомство с лингвокультурным фоном фразеологической единицы поможет обратить внимание студентов на особенности образно-смыслового элемента русского устойчивого выражения, на его подтекст и взаимосвязь с историей и культурой России. Так, обращение к истории поможет полностью раскрыть смысл такого выражения, как *прописать ижицу.* И в то же время не обойтись без этимологического комментария, поскольку в состав данного фразеологизма входит компонент, номинирующий букву старославянского алфавита. Вот как преподаватель может объяснить иностранным студентам данный фразеологизм:

«ИЖИЦА (показывает букву крупным планом) *– это одна из букв алфавита, который дети изучали в начальных школах Древней Руси на уроках церковнославянского языка. Слово ПРОПИСАТЬ – устаревшее, оно означало «написать».*

Выражение ПРОПИСАТЬ ИЖИЦУ по своему происхождению связано с применением наказаний, которым подвергались в дореволюционной России плохие ученики, не выучившие урока. Написание слов с буквой «ижица» вызывало трудности у учащихся, т.к. эти слова надо было специально запоминать, заучивать наизусть. Тем ученикам, которые не выучили урока, «прописывали ижицу на спине», т. е. били розгами (тонкими прутьями). Возникновению фразеологизма способствовало то, что форма буквы ижицы в старославянском алфавите похожа на разветвлённый прут. С тех пор выражение ***прописать ижицу*** *означает «проучить, наказать» (причем жестоко)».*

Объясняя студентам данный фразеологизм (на русском или на родном языке обучающихся при условии, если преподаватель работает в монокультурной группе и говорит на языке студентов), преподаватель может также подобрать репродукции картин русских художников, которые иллюстрируют подобный метод обучения славянской грамоте.

Когда студенты поняли семантику фразеологизма, можно перейти к стилистической и ситуативной характеристике фразеологизма, в процессе которой студенты смогут понять условия, цель и намерения его употребления, а значит и использовать его на практике.

В процессе подготовки к данному этапу семантизации преподавателю следует подобрать контексты, иллюстрирующие данный фразеологизм. Это могут быть контексты из художественной литературы, из живой разговорной речи. представление контекстов может также сопровождаться наглядным материалом (рисунками, фотографиями, игрушками, предметами быта русской народной культуры).

Подбирая иллюстративный материал, преподавателю следует учесть трудности восприятия иностранных студентов словесными образами русских текстов. В методике существует справедливое мнение, что обладающий языковой компетенцией иностранец в художественном тексте полностью понимает лишь буквальный «грамматический» смысл фразы, в то время как языком искусства является язык образов, а образы складываются в читательском восприятии только тогда, когда прочтение текста выходит за пределы буквализма [1]. К примеру, для большинства студентов оказываются совсем чуждыми такие образы, как *жар-птица, за тридевять земель, Иван-царевич, баба-яга, царь зверей* и др., если они не знают, что эти образы связаны с русским фольклором.

Только тогда, когда студенты уяснили суть фразеологической единицы, следует перейти к практическому этапу работы над русской фразеологией, продумав систему упражнений, которые помогут основательно закрепить в сознании иностранных студентов не только смысл, но и образы устойчивых оборотов русского языка. Эти упражнения направлены:

- на определение в тексте и на распознавании в разговорной речи фразеологических единиц;

- на сопоставление буквального прочтения фразеологической единицы и ее образного компонента;

- на самостоятельное объяснение фразеологической единицы;

- на коррекцию ошибок в предложенных выражениях (преподаватель пишет на доске оборот, допустив в нем грамматическую, лексическую или стилистическую ошибку, а студенты должны исправить ее);

- на заполнение пропусков (преподаватель пишет фразеологизмы, пропуская в них компоненты, а студенты восстанавливают эти выражения);

- определение фразеологизма по историческому или культурному комментарию (студентам раздаются карточки с историческим комментарием фразеологизма, прочитав который они должны назвать этот фразеологизм).

Следует отметить, что работа с фразеологическими единицами не должна вестись отдельно от изучения других аспектов русского языка. Как правило, упражнения на закрепление пройденного фразеологического материала идут вместе с другими упражнениями, особенно, если они лексического характера. Так, например, в процессе семантизации определенных лексических единиц преподаватель обращает внимание на устойчивые сочетания, в состав которых входит изученная иностранными студентами лексема.

Поскольку обучение русскому языку иностранных граждан проходит в русле коммуникативного подхода, необходимым условием закрепления фразеологического материала является активизация фразеологизмов в разговорной речи. поэтому на последнем этапе работы преподаватель может предложить студентам составить диалоги на предложенную тему, использовав тот или иной фразеологизм.

В заключение скажем, что овладение иностранцами русским языком не должно сводиться к запоминанию и механическому заучиванию фразеологических единиц. Русский язык может и должен стать для иностранных учащихся не только новым способом выражения мыслей, но и источником сведений о национальной культуре народа. А наиболее значимая культурологическая и страноведчески ценная информация содержится именно во фразеологизмах, методика работы с которыми до сих пор еще не разработана. Поэтому преподаватель РКИ в процессе подготовки к работе над фразеологизмами должен надеяться только на свои силы. Но, готовясь к уроку, преподаватель не должен сбрасывать со счетов такие критерии, как национально-этнический состав группы, уровень подготовки иностранных учащихся, будущую профессию студентов.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 1990. 59 с.

2. Дьяченко Л.И. Лингвокультурологический потенциал фразеологии в обучении русскому языку иностранцев // Русский язык и культура в пространстве Русского мира. Материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы: в 2-х ч. Т. 2. СПб.: Издательский дом «МИРС», 2010. С. 250 – 254.

3. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. М.: ЧеРо, 2005. 24 с.

4. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990. 220 с.

5. Шингарева М. Языковые картины мира в призме пословично-фразеологического фонда языка // Простор. 2006. № 4. С. 83 – 85.

6. Чепкова Т.П. Лингвометодические аспекты изучения русской фразеологии в иностранной аудитории // Вестник Орловского государственного университета. 2010. С. 211 – 213.

References

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. YAzyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. M.: Rus. yaz., 1990. 59 s.

2. D'yachenko L.I. Lingvokul'turologicheskij potencial frazeologii v obuchenii russkomu yazyku inostrancev. Russkij yazyk i kul'tura v prostranstve Russkogo mira. Materialy II Kongressa Ros-sijskogo obshchestva prepodavatelej russkogo yazyka i literatury: v 2-h ch. T. 2. SPb.: Izdatel'skij dom «MIRS», 2010. S. 250 – 254.

3. Kornilov O.A. ZHemchuzhiny kitajskoj frazeologii. M.: CHeRo, 2005. 24 s.

4. Felicyna V.P., Mokienko V.M. Russkie frazeologizmy. lingvostranovedcheskij slovar'. M.: Russkij yazyk, 1990. 220 s.

5. SHingareva M. YAzykovye kartiny mira v prizme poslovichno-frazeologicheskogo fonda yazyka. Prostor. 2006. № 4. S. 83 – 85.

6. CHepkova T.P. Lingvometodicheskie aspekty izucheniya russkoj frazeologii v inostrannoj auditoria. Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. S. 211 – 213.

***

METHODS AND TECHNIQUES OF PHRASEOLOGICAL UNITS TEACHING AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

Tanasheva T.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Erciyes University, Turkey

Abstract: this article is devoted to the methodological aspect of studying of phraseological units by foreign students at Russian language lessons. The author of the article pays particular attention to a linguistic and cultural commentary which helps to open the meaning of the set-expression. The author of the article emphasizes that the foreign students must to know the historical and cultural background of phraseological units. If they know the origin of phraseological units they will use them in their speech more intensively and will be able to describe any vital situation. This article also presents exercises on the parasitological semantics which can be used at the lessons of Russian as foreign language.

Keywords: phraseology, phraseological unit, semantization, linguistic and cultural commentary, historical and cultural background

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Крипак А.В., аспирант, переводчик,
Новикова Е.С., соискатель, специалист,
Научно-образовательный отдел Иркутского филиала
Межотраслевого научно-технического комплекса
«Микрохирургия глаза» им. акад. С.Н. Федорова Минздрава России,
Дюндик Ю.Б., кандидат филологических наук, доцент,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций,
Иркутский государственный университет

Аннотация: заимствование – это процесс, в ходе которого слова заимствуются из одного язык в другой. Английский язык является языком глобального общения, приблизительно 1.5 миллиарда человек по всему миру говорят на английском языке. Преодолевая границы и расстояния, английский язык, позволяет культурам и людям взаимодействовать и понимать друг друга. На протяжении 1500 лет своего развития, словарь английского языка значительно видоизменился, заимствовав новые слова из более чем 50 языков. Некоторые заимствованные слова сохранили свое первоначальное значение, а большинство адаптировались к английскому языку, изменив свое значение и написание.

Целью данной статьи было дать определение понятию «заимствование», рассмотреть некоторые аспекты заимствований в английском языке и их влияние на расширение словарного запаса английского языка, а также провести временную периодизацию исторического развития английского языка и выделить основные языки, значительно повлиявшие на обогащение словарного запаса.

Ключевые слова: заимствования, английский язык, словарный запас английского языка, история развития английского языка, лингвистический процесс

Конец XX – начало XXI века характеризуется процессом глобализации, расширением международных контактов и, как следствие, усилением языковых взаимосвязей. В результате взаимодействия неизбежно происходят изменения в системе языка, которые проявляются в виде появления новых слов – заимствований. Заимствования можно считать продуктом коммуникации между разными лингвокультурными сообществами. Новое слово может перемещаться между двумя взаимодействующими языками в обе стороны. Однако часто имеет место асимметрия, когда в один из языков переходит больше новых слов. При этом язык-донор обладает неким преимуществом силы, влияния и благосостояния. Именно это делает его понятия и идеи выгодными и востребованными принимающим языковым сообществом [1-3].

Процесс появления новых слов достаточно комплексный, в него входят разнообразие вариантов использования заимствований. Чаще всего индивиды, вносящие новое слово в язык, хорошо знают язык-донор. Или, как минимум, достаточно для того, чтобы знать случаи применения слова. Бывает так, что эти спикеры владеют обоими языками и могут использовать заимствование точно также, как оно используется в исходном языке [4, 5]. Языковые сообщества, которые применяют заимствование впервые, могут обращаться к нему только в присутствии носителей языка-донора, которые точно знают и владеют этим словом. Однако чуть позже заимствованное слово становится привычным и понятным, и языковое сообщество способно использовать его самостоятельно и, в том числе, с теми, кто никогда не слышал это слово. Так, новое слово становится иностранным [6]. По истечении времени все больше и больше членов языкового сообщества знакомятся с новым словом, начинают использовать его самостоятельно, новое слово становится понятным и привычным. Именно с этого момента оно становится заимствованием и надолго или навсегда входит в новый язык. Необходимо понимать, что не все иностранные слова переходят на новый уровень, получая статус заимствования. Случается, что иностранное слово покидает язык, не став популярным и распространенным.

Из этого следует, что заимствование – это длительный языковой процесс, при котором одно слово языка заимствуется из одного языка в другой. Лексическое заимствование происходит, когда лексика языка-донора воздействует на лексику языка-получателя, оказывая влияние на лексику путем приобретения новой словоформы или значения слова, или того и другого.

Большой вклад в изучение истории заимствованных слов в английском языке внёс Филипп Дюркина, который наиболее полно исследовал историю заимствованных слов и то, как английский язык развивался на всех этапах истории. Монография Филиппа Дюркина «A History of Loanwords in English» посвящена заимствованиям, тысячи из которых вошли в английский язык в период с пятого века нашей эры до наших дней. Английский язык происходит из множества языков, от классических языков до диалектов, на которых говорят в самых отдаленных уголках мира. Слова

иностранного происхождения составляют существенную часть английского словаря. Пользуясь последними достижениями контактной и исторической лингвистики, Дюркин попытался по-новому взглянуть на лексические заимствования в английском языке, представив факты и цифры на основе впечатляющего набора словарей и отдельных исследований [7].

Английский язык, являясь глобальным языком, оказывает большое влияние на мир. Однако сам английский язык развивался вместе с обществом, прогрессом науки и техники, путем принятия понятий из других языков из разных областей (политики, культуры, образования, экономики, науки, техники и т.д.). Заимствование стало важной частью в процессе наполнения английского словаря.

Английский язык относится к индоевропейской языковой семье, имеет тесные связи с фризским, немецким и голландским языками. Люди раннесредневековой Англии, по мнению лингвистов, впервые начали говорить на английском языке. В настоящее время на английском языке официально говорят в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Ирландии, Новой Зеландии, а также на островах Карибского моря и Тихого океана. Это также официальный язык Индии, Филиппин, Сингапура и многих стран Африки к югу от Сахары, включая Южную Африку. Именно это позволило английскому языку приобрести статус глобального языка. Предположительно, третья часть населения земного шара, приблизительно два миллиарда человек в настоящее время используют английский [8].

Историю развития английского языка можно представить в виде трех основных этапов или периодов: древнеанглийский, среднеанглийский, современный английский [9].

Древнеанглийский язык, также известный как англосаксонский, является самой ранней исторической формой английского языка, на котором говорили в Англии, южной и восточной Шотландии в раннем средневековье. Англосаксонские поселенцы впервые привезли его в Великобританию в V веке нашей эры. Однако никаких записей об их языке не сохранилось до VII века, именно тогда появились самые первые древнеанглийские литературные произведения. К тому времени латынь, древнескандинавский язык (язык викингов-завоевателей) и особенно англо-нормандский французский язык начали оказывать существенное влияние на лексику. Латынь была научным и дипломатическим языком Западной Европы. Некоторые латинские слова были заимствованы в германские языки еще до начала войны. Предки англов и саксов ушли из континентальной Европы в Британию. Англосаксы стали христианами, священники могли влиять на общество, язык подвергся еще большим изменениям. Именно ирландские миссионеры познакомили общество с латинским алфавитом, который позже был использован для письма на древнеанглийском языке, придя на смену рунической системе. Глобальный перенос латинских (в основном старофранцузских) слов на английский язык произошел после норманнского завоевания 1066 года. Другим источником заимствований был древнескандинавский язык, который пришел в древнеанглийский язык через скандинавских правителей и поселенцев с конца IX века. Слова были почти одинаковыми в и в древнескандинавском и древнеанглийском, отличаясь только окончаниями, и только это обстоятельство являлось препятствием к взаимопониманию. Это смешение народов и языков привело к упрощению английской грамматики. Считается, что древнескандинавский язык повлиял на развитие английского языка в большей степени, чем любой другой язык. По мнению ученых этот период считается концом древнеанглийской эры, хорошо развитая флективная система, типичная для грамматики древнеанглийского языка, начала разрушаться, древнеанглийский язык стал переходить в эпоху среднеанглийского [10, 11].

Среднеанглийский период длится примерно с XII по XV век. Норманны, вторгшиеся в Британию, говорили на деревенском диалекте французского языка со значительным германским влиянием, обычно называемом англо-нормандским или норманнским французским, который сильно отличался от стандартного французского языка. Позже различия между этими диалектами стали еще более заметными. Англо-нормандский французский стал языком королей и знати Англии более чем на 300 лет. Генрих IV, вступивший на английский престол в 1399 году, был первым монархом со времен до завоевания, использующий английский язык, как свой родной. В тот период времени англо-нормандский язык считался языком двора, администрации и культуры. Латинский язык остался в письменном обращении у Церкви и для оформления официальных документов. Крестьянство и низшие классы (около 95% населения) продолжали говорить на английском языке, который норманны считали вульгарным языком. Таким образом, два языка развивались и существовали параллельно, постепенно сливаясь в один. Именно эту смесь древнеанглийского и англо-нормандского обычно называют среднеанглийским [12].

Период современного английского языка простирается от XVI века до наших дней. Начало этого периода ознаменовалось завершением революции в фонологии английского языка, начавшейся в

позднем среднеанглийском и фактически перераспределившей появление гласных фонем в нечто, приближающееся к их нынешнему образцу. Позднее, когда английский язык начал взаимодействовать с мировыми культурами, во многих колонизированных Британией областях появились особые диалекты. Многие иностранные языки внесли свой вклад в пополнение словарного запаса английского языка [13].

Сложно оценить пропорционально, какое количество английской лексики заимствовано из различных языков. Филипп Дюркина, один из лингвистов, наиболее тщательно оценивающий и классифицирующий этимологию английских слов, утверждал, что словарный запас заимствованных слов может сильно варьироваться от одного человека к другому, и как ядро общей лексики скрывается в чрезвычайно разнообразных индивидуальных лексических элементах в зависимости от местоположения, профессии, интересов и индивидуального опыта говорящего [7]. Очевидно, что ни один словарь никогда не сможет охватить все слова, поскольку словарь бесконечно расширяется за счет постоянных заимствований из других языков. Можно сказать, что сегодня английский язык представляет собой слияние языков и культур. В данной статье мы рассматриваем только некоторые языки, из которых английский язык заимствовал новые слова.

Слова французского происхождения

По разным данным, не менее 30% современной английской лексики непосредственно заимствовано из французского языка [14]. Слова французского происхождения представлены в разных сферах: искусстве, спорте, в военной, юридической, технологической и политической областях. Кроме того, французская литература, музыка и искусство также оказывали свое влияние на англоязычный мир на протяжении многих веков. По мнению учёных, носители английского языка, которые никогда не изучали французский язык, могут распознать около 7000 французских слов. А это не мало, если учитывать тот факт, что средний человек использует около 16 000 слов в день. В настоящее время в английской речи можно услышать такие слова: *apostrophe, attaché, apéritif, avant-garde, aviation, bachelor, baguette, ballet, bon voyage, brunette, champagne, chic, déjà vu, elite, energy, gallery, heritage, hotel, omelette, soup, variety,* и т.д.

Слова немецкого происхождения

Английский и немецкий языки похожи, у них одни и тот же язык-предок (западногерманский язык). Можно встретить слова, существенно похожие на свои немецкие лексические аналоги либо по орфографии, либо по произношению. Кроме того, волны немецкой эмиграции повлияли на то, что в США и Канаде влияние немецкого языка на словарный запас английского языка сильнее, чем в Великобритании. Безусловно, большинство этих иммигрантов ассимилировались в течение нескольких поколений и стали говорить на английском языке, но немецкий, на котором они говорили дома, в школе, в церкви или в общине, несомненно оказал влияние, которое можно наблюдать в настоящее время в английском языке. Лексика, заимствованная из немецкого языка в последнее время, характеризуется большим разнообразием. Он включает в себя значительное количество специализированных терминов, понятных только узким специалистам, например, *waldrapp* (обозначающий разновидность птиц) и *inselberg* (технический термин в геоморфологии для типа горы или холма), а также слова, которые вошли в обиход и относятся к повседневным: *rollmop, bratwurst, angst, autobahn, blitzkrieg, pH, bagel, bretzel, carabiner, fest, graupel, hamster, haversack, homburg* и т.д.

Слова итальянского происхождения

В английском языке есть буквально сотни слов, которые звучат или выглядят похожими на их итальянские эквиваленты. Это не потому, что итальянский оказал прямое влияние на английский, а скорее потому, что итальянский принадлежит к лингвистической семье романских языков, наряду с испанским, французским и румынским. Все они имеют общие латинские корни, которые в конечном итоге оказали огромное влияние на английский словарь на протяжении веков. Однако сходство между итальянским и английским языками связано не только с их латинским происхождением. Многие итальянские слова были завезены вместе с итальянской иммиграцией в США в начале 20-го века, которая внесла значительный вклад в обогащение американского языка и культуры. Эти заимствованные слова применимы ко многим областям жизни: кулинарии, музыке и архитектуре, моде, предметам интерьера, и т.д. Например, *bresaola, bruschetta, focaccia, mascarpone, panzanella, radicchio, rucola, confetti, lasagne, pasta, broccoli, zucchini, adagio, alto, aria, bravo, cello, concerto, duet, mandolin operetta, tempo, viola, fresco, patio, grotto, baldachin, brocade, costume, jeans, Muslin, casino, gondola, lido, malaria, zany, paparazzi, cascade, bimbo, ghetto, arsenal, venture* и др.

Слова испанского происхождения

Лингвисты утверждают, что испанские слова пополнили запас английского языка через мексиканских и испанских ковбоев, пытавшихся жить и работать на территории юго-запада США, посредством торговли и через национальную кухню. Многие названия продуктов и блюд не имеют английского аналога. Иногда слова приняли более

ограниченное значение, чем они имели в языке-оригинале. Следует отметить, что в Соединённых Штатах Америки испанский язык фактически выполняет роль второго языка, и миллионы североамериканцев не испанского происхождения владеют им [15]. Испанские заимствованные слова также можно наблюдать в различных сферах жизни: *abrazo, adios, adobe, aficionado, aguardiente, arroyo, Lolita, El Nino, bolero, cacique, calinda, camarilla* и т. д.

Слова греческого и латинского происхождения

Около 80% слов в английском словаре заимствованы в основном из латинского языка. Более 60% всех английских слов имеют греческие или латинские корни. Если говорить о науке и технике, то эта цифра превышает 90%. Около 10% латинских слов попали в английский язык напрямую. Слова греческого происхождения появились в английском языке, предположительно, тремя способами: 1) косвенно через латынь, 2) заимствованные непосредственно у греческих писателей или 3) особенно в случае научных терминов, образованны путем объединения греческих элементов новыми способами. В настоящее время слова, имеющие латинские и греческие корни, встречаются повсеместно в таких областях, как наука и техника [16]. Например: *abducens nerve, candida, animation, millennium, decapitation, manicure, exvivo, realia* от латинского, *gyro, ultrasaurus, television, bouzouki, olive* от греческого и т.д.

Слова русского происхождения

Русский язык не является языком, который оказал большое влияние на английский язык. Чибисова Е.Ю. выделяет четыре периода взаимодейтсвия двух языков: 1) эпоха Киевской Руси и ее влияние на древнеанглийский язык; 2) вторая половина XVI – до середины XIX века; 3) со второй половины XIX века до начала XX века; 4) период существования союза советских социалистических республик. Очевидно, в классификацию следуют включить постсоветский период [17]. Большинство заимствованных слов обозначают предметы и термины, имеющие отношение к русской кухне, культуре, политическому строю и историческим моментам. Например: *cosmonaut intelligentsia, glasnost, Lunokhod, Mir, razriadka, Politburo, sputnik, icon, muzhik, samovar, Troika* и т.д.

Анализ изученного материала показал, что заимствование является следствием культурного контакта между двумя языковыми общностями. Являясь самым изучаемым и популярным языком, за свою историю английский язык качественно изменился, появилось множество заимствованных слов из более чем 60 языков. Эти изменения сосуществуют с историческими фазами, свидетелями которых стал английский язык в его социально-политических условиях, что позволяет проследить, когда и какие слова были заимствованы, из каких языков, и в каком масштабе. В условиях глобализации, научно-технического прогресса, влияющих на появление новых устройств и терминов, а также в условиях постоянного взаимодействия людей и культур, благодаря своей и гибкости, толерантности, а также креативности, английский язык остается основным международным языком, постоянно пополняющимся новыми заимствованными словами.

Литература

1. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27 – 33.

2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. Москва: Аспект Пресс, 1996. 536 с.

3. Хомский Н. Язык и мышление. Москва: Издво Московского университета, 1972. 121 с.

4. Ильина Л.А. Лексическое заимствование: переход иноязычий или внутриязыковое создание // Гуманитарные науки в Сибири. Серия «Филология». 1998. № 4. С. 91 – 96.

5. Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (36). С. 66 – 75.

6. Ташматов А.Т. Некоторые теоретические вопросы языковых заимствований // Проблемы Науки. 2016. № 32 (74). С. 87 – 90.

7. Durkin Ph. Borrowed Words: A History of Loanwords in English. Oxford-New York: Oxford University Press, 2014.

8. https://www.britannica.com/topic/English-language

9. Haspelmath M., Tadmor U. Loanwords in the world's languages: A comparative handbook. Berlin, 2009.

10. Jespersen O. Growth and structure of the English language. Leipzig, 1905.

11. Potter S. Our language. Harmondsworth: Penguin books. 1950.

12. https://www.thehistoryofenglish.com/history_middle.html

13. Ayto J. A century of new words. Oxford: Oxford University Press, 2007.

14. Felser A. The influence of the French language on the English language. GRIN Publishing, 2017.

15. Масляков В.С. «Спанглиш» как явление языковой межкультурной коммуникации // Язык и культура. 2011. № 1 (13). С. 51 – 61.

16. Макеева Л.Н. Функционирование терминов греческого и латинского происхождения в англоязычной специальной литературе // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2008. № 1. С. 164 – 168.

17. Чибисова Е.Ю. Анализ русских заимствований в английском языке // Альманах современной науки и образования. 2010. №3 (34). С. 172 – 180.

References

1. Krysin L.P. Leksicheskoe zaimstvovanie i kal'kirovanie v russkom yazyke poslednih desyatiletij. Voprosy yazykoznaniya. 2002. № 6. S. 27 – 33.

2. Reformatskij A.A. Vvedenie v yazykovedenie. Moskva: Aspekt Press, 1996. 536 s.

3. Homskij N. YAzyk i myshlenie. Moskva: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1972. 121 s.

4. Il'ina L.A. Leksicheskoe zaimstvovanie: perekhod inoyazychij ili vnutriyazykovoe sozdanie. Gumanitarnye nauki v Sibiri. Seriya «Filologiya». 1998. № 4. S. 91 – 96.

5. Kudryashova S.V. Process zaimstvovaniya kak raznovidnost' yazykovogo kontakta. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2015. № 4 (36). S. 66 – 75.

6. Tashmatov A.T. Nekotorye teoreticheskie voprosy yazykovyh zaimstvovanij. Problemy Nauki. 2016. № 32 (74). C. 87 – 90.

7. Durkin Ph. Borrowed Words: A History of Loanwords in English. Oxford-New York: Oxford University Press, 2014.

8. https://www.britannica.com/topic/English-language

9. Haspelmath M., Tadmor U. Loanwords in the world's languages: A comparative handbook. Berlin, 2009.

10. Jespersen O. Growth and structure of the English language. Leipzig, 1905.

11. Potter S. Our language. Harmondsworth: Penguin books. 1950.

12. https://www.thehistoryofenglish.com/history_middle.html

13. Ayto J. A century of new words. Oxford: Oxford University Press, 2007.

14. Felser A. The influence of the French language on the English language. GRIN Publishing, 2017.

15. Maslyakov V.C. «Spanglish» kak yavlenie yazykovoj mezhkul'turnoj kommunikacii. YAzyk i kul'tura. 2011. № 1 (13). C. 51 – 61.

16. Makeeva L.N. Funkcionirovanie terminov grecheskogo i latinskogo proiskhozhdeniya v anglo-yazychnoj special'noj literature // Mirovaya literatura na perekrest'e kul'tur i civilizacij. 2008. № 1. C. 164 – 168.

17. CHibisova E.YU. Analiz russkih zaimstvovanij v anglijskom yazyke. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2010. №3 (34). S. 172 – 180.

***

SOME ASPECTS OF BORROWING IN THE ENGLISH LANGUAGE

Kripak A.V., Postgraduate, Interpreter,
Novikova E.S., Applicant, Specialist,
Scientific and Educational Department of the Irkutsk branch
of Intersectoral Scientific and Technical Complex
"Eye Microsurgery" named after Academician S.N. Fedorov
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Dyundik Yu.B., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications,
Irkutsk State University

Abstract: borrowing is a process when words are borrowed from one language to another. English is the language of global communication, with approximately 1.5 billion people worldwide speaking English. By transcending borders and distances, English allows cultures and people interacting and understanding each other. Over the 1500 years of its development, the English vocabulary has changed significantly, borrowing new words from more than 50 languages. Some borrowed words have retained their original meaning, and most have adapted to the English language by changing their meaning and spelling.

The purpose of this article was to define the concept of "borrowing", to consider some aspects of borrowing in the English language and their impact on the expansion of the English vocabulary, as well as to conduct a time periodization of the historical development of the English language and to identify the main languages that significantly influenced the enrichment of the vocabulary.

Keywords: borrowings, English language, English vocabulary, history of the English language development, linguistic process

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ПЕРЕВОДА В ЯКУТИИ

Сивцева Н.С., кандидат филологических наук, доцент,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: в статье рассматривается возникновение и развитие религиозной переводческой деятельности в Якутии. В 18 веке, когда в Якутии не было своей системы письма, когда местные жители-саха веровали в высшие силы природы и не знали русского языка, прибыли первые русские миссионеры с благой целью – распространение православной веры. И для этого они стали изучать местный язык и переводить слово Божие на якутский язык. С тех пор прошло более 300 лет, история русско-якутского религиозного перевода перенесло несколько этапов развития. Перевод религиозной литературы в наше время стало еще более популярным, в связи с тем, что в регионе с каждым годом все больше жителей саха принимают православную веру. С чем обуславливается и *актуальность* данной темы исследования. Однако, до сих пор не было ни одной самостоятельной исследовательской работы по данной теме, где была бы рассмотрена деятельность первых миссионерских обществ, первых переводческих комиссий более подробно. Так, ***научная новизна*** статьи заключается в более подробном хронологическом исследовании. Под *практической значимостью* данной статьи мы понимаем, что материалы, изложенные в этой статье, могут быть использованы при обучении студентов отделения русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета имени М.К.Аммосова.

В конце статьи мы приходим к выводу, что усиленная работа по переводу православных трудов была проведена в период времени с 1853 по 1917 гг. во время работы переводческих комиссий и с 1994 года по ныне по инициативе Института перевода Библии.

Ключевые слова: русско-якутский перевод, миссионерский перевод, перевод православной литературы, переводческая комиссия, Институт перевода Библии, перевод на якутский язык

История русско-якутского перевода берет свое начало с перевода на якутский язык текста молитвы, который был опубликован еще в 18 веке. Однако, как справедливо замечает П.А. Слепцов [1, с. 30], этот раздел истории переводческой деятельности Якутии и якутского языкознания, является большим белым пятном. Несмотря на то, что при изучении становления якутской письменности, развития образовательной деятельности в Якутии мимолетом упоминают о существовании этого переводного текста, о переводческой деятельности первых миссионеров, до сих пор не было целенаправленного изучения истории русско-якутского перевода религиозной православной литературы. Упоминания в качестве статьи о начале переводческой деятельности можно найти в трудах первого якутского академика П.А. Слепцова, а также в статьях А.А. Васильевой, где даются более упорядоченные данные хронологии русско-якутского перевода религиозной литературы. Однако, эти упоминания заканчиваются 1917 годом. В связи с этим, возникает необходимость изучения этого вопроса в хронологическом ключе.

В настоящей статье мы попытаемся более подробно рассмотреть с точки зрения хронологии этапы русско-якутского перевода религиозной литературы, начиная с 1705 года по наше время, участников этого исторического процесса, приведем основные дошедшие до нас сведения о переведенных трудах и их авторах.

История русско-якутского перевода берет свое начало с первого десятилетия 18 века. Так, первая публикация переводного текста на якутском языке относится к 1705 году – это был текст молитвы «Отче наш» в путевых заметках голландского путешественника и ученого Николаса Витсена «Север и Восток Тартарии». Но непонятно кто автор этого перевода, никто не утверждает, что он выполнен самим Николасом Витсеном. П.А. Слепцов в своей статье «Сахалыы тылбаас (ааспыты анаарыы, билиннитэ, соруктар)» [2, с. 3] пишет, что еще в первой книге «Север, восток Тартарии», которая была опубликована в 1692 году Николас Витсен привел якутско-голландский перевод 35 имен собственных и 29 имен числительных. Эти материалы он изучил в период нахождения в Москве будучи членом посольства Голландии. А во вторую книгу уже был включен известный всем нам перевод молитвы «Отче наш». Как предполагает Слепцов П.А., материалы для второй книги ему дали в Академии наук России, возможно перевод молитвы попал к нему вместе с этими материалами.

Однако, после этого перевода не было ни единого последующего перевода православных текстов в течении почти что 100 лет. Возможно, это определяется тем, что местные жители не поддавались другой вере (православной), так как придерживались язычества, и, в связи с этим миссионеры в этих местах не задерживались. Или можно предположить, что на протяжении целого века могли делаться какие-то письменные переводы, которые до сих пор не обнаружены.

Согласно статье Слепцова П.А., миссионерская деятельность, которая характеризуется как начало русско-якутского перевода, во главе с Иннокентием Вениаминовым началась в первой половине 19 века [1, с. 31]. Основываясь на исследования Слепцова П.А., Васильева А.А. переводческую деятельность миссионеров Российской Православной Церкви в Якутии хронологически делит на два больших этапа:I – с 1705 г. по 1853 г., II – с 1853 г. по 1917 г. [3, с. 59].

Первый этап развития миссионерского перевода церковных книг связан с повальным распространением православной веры по всей России, согласно указу Православной Церкви. Первая книга на якутском языке «Молитвы, Символ веры и заповеди Божьи (начатки вероучения)» была издана в Иркутске в 1812 г. Также в этот период был переведен и издан «Сокращенный катехизис…» (1819) [1, с. 34]. Таким образом в первом периоде мы видим только 3 известные в истории перевода религиозных текстов: «Отче наш» (1705), «Молитвы, Символ веры и заповеди Божьи (начатки вероучения)» (1812) и «Сокращенный катехизис…» (1819).

Второй период миссионерских переводов связан с именем архиепископа Иннокентия Вениаминова. 26 июля 1852 года Якутская область была присоединена к Камчатской епархии и вскоре высокопреосвященный Иннокентий перебрался жить в центр присоединенной области – в Якутск. Еще в 1852 году в своей «Записке» Иркутскому генерал-губернатору графу Муравьеву-Амурскому Иннокентий Вениаминов, обращая внимание на глубину и широту якутского языка, а также его стойкость, настаивает на организации перевода «Священного Писания из богослужебных книг, перевода или составления поучений на якутском языке» [1, с. 31]. Архиепископ Иннокентий Вениаминов (Попов) «как опытный миссионер понимал, что христианство может быстрее распространяться только при условии, если оно будет пропагандировано на родном языке» [3, с. 60].

Исходя из такого понимания, в 1853 г. в Якутске была создана Комиссия по переводу церковных книг на якутский язык, во главе которой стоял священник-миссионер Дмитрий Хитров. Благодаря работе Комитета, в начале 1857 г. в Москве и Петербурге были изданы первые восемь книг на якутском языке. Среди них Евангелие и «Краткая грамматика якутского языка», которую составил протоиерей Дмитрий Хитров, а также знаменитая книга самого святителя Иннокентия «Указание пути в Царствие Небесное». Все эти книги были привезены в библиотеку Троицкого собора, где все желающие могли с ними ознакомиться [4, с. 16]. В сборнике документов мы находим воспоминания современника – известного русского писателя И.А. Гончарова, который стал свидетелем этих переводческих трудов: «Я случайно был в комитете, который собирается в тиши архипастырской кельи. Все духовные лица здесь знают якутский язык. Перевод вечерне уже окончен. Когда я был в комитете, там занимались окончательным пересмотром «Евангелия от Матфея». Сличались греческий, славянский и русский тексты с переводом на якутский язык. Каждое слово и выражение строго взвешивалось и проверялось всеми членами» [5, с. 283]. Спустя год, уже в 1858 году, усилиями переводческой комиссии были переведены и изданы в московской Синодальной типографии 16 духовных книг на якутском языке: все книги Нового Завета, кроме Апокалипсиса; из Ветхого Завета Бытие и Псалтырь; книга поучений «Указание пути в Царствие Небесное», богослужебные книги, поучения и др. [4, с. 16].

Святитель Иннокентий, объезжая всю свою огромную епархию, убеждался в том, что местное население сознательно усвоит христианские истины только на своем родном языке. Поэтому настал черед перевода на якутский язык церковной службы. Он писал: «Предполагается по отправлении торжественного молебна на якутском языке в первый раз, дозволить с этого времени по якутским церквам отправлять службы вместо славянского на якутском языке» [7, с. 32]. Несмотря на трудности перевода православной литературы на якутский язык, комиссия успешно справилась со своей задачей и 19 июля 1859 года в Якутском Троицком соборе впервые было совершено богослужение на якутском языке [4, с. 25]. Преосвященный сам служил молебен и читал Евангелие на якутском языке. Якутов до того тронуло это событие, что старшины их от лица всех своих собратьев представили владыке Иннокентию просьбу, чтобы день этот навсегда стал праздничным. А в 1860 году Иннокентий Вениаминов покинул Якутию: его перевели в Московскую епархию. Однако, начатое им дело по переводу русских православных трудов было продолжено его учениками.

Так, известно, что по инициативе Д. Хитрова с 70-х гг. XIX века началась переработка старых и осуществление новых переводов церковных книг на якутский язык. В 80-е годы церковные книги на якутском языке издавались в г. Казани, где в их подготовке и изданию принимали участие блестящий тюрколог и арабист Н.И. Ильминский, а также проф. Н.Ф. Катанов. По предложению этих профессоров к переводческой работе были привлечены и образованные якуты [7, с. 24].

Известно, что, обучаясь в Казани и Москве в духовных семинариях, переводами православной литературы занимались якуты А.И. Кондаков, И.В. Попов, Д.А. Кочнев, Н. Нифонтов, А. Дьяконов и др. Как пишет к.и.н. Е.П. Гуляева, в этот период впервые было организовано книгопечатание в Якутии силами Якутского Епархиального миссионерского комитета, и из 88 богослужебных книг, изданных в Якутске с 1866 по 1916 г., 25 были переводами на якутский язык [8, с. 35]. А чуть ранее, в 1857-1858 гг. в Москве было издано 11 переводов богослужебных книг на якутский язык. Еще одним большим вкладом в развитии русско-якутского перевода стала научная грамматика якутского языка, написанная академиком О.Н. Бётлингком и изданная в Санкт-Петербурге в 1851 г., где был включен текст перевода Библии. Ему помогал известнейший человек, выходец из Якутии А.Я. Уваровский, в совершенстве владевший как русским языком, так и якутским.

Согласно отчету переводческой комиссии православного миссионерского общества, учрежденной при братстве св. Гурия в г. Казани от 1892 года, благодаря трудам, архипастыря Дионисия, известного как Дмитрий Хитров, переводческой комиссией в период с 1882 по 1887 гг. были напечатаны следующие труды: «Канонник» (1882 г.) «Литургия Святого Иоанна Златоуста и Требник» (1883 г.); «Канон Святой Пасхи» (1883 г.); «Часослов» (1887 г.); «Псалтирь» (1887 г.) [9, с. 14].

После отъезда Святителя Иннокентия Вениаминова, созданная им комиссия была преобразована и только в 1899 году Преосвященнейшим Епископом Никанором была создана Якутская переводческая комиссия, в состав которой входили один из видных тружеников по переводу на якутский язык священных писаний и богоучений священник Григорий Попов, священник Федор Сивцев, протоиерей Алексей Берденников, священник Афанасий Силин, священник Никифор Аргунов, учитель второклассной школы Иннокентий Будищев. В своем отчете за 1913 год данная комиссия указала на то, что за отчетный период комиссией было получено от разных лиц 24 перевода, причем одобрено было из них 12 переводов, 3 перевода не одобрено, остальные не предоставлены рецензентами [10, с. 20-21]. Согласно этой записи, можно предположить, что переводы осуществлялись не только членами переводческой комиссии, но и представителями населения, владеющими как русским, так и якутским языком, изъявившими желание перевести книги религиозного характера. В этот же год был издан сборник якутских переводов протоиерея Михаила Протопопова под названием «Краткое изложение христианского вероучения».

Согласно отчетам, переводческая комиссия усиленно работала над переводами, редактированием, сбором и упорядочением переводных текстов. Об этом может свидетельствовать следующая запись из отчета за 1913 год: «…а также члену комиссии протоиерею Василию Бережнову поручено перевести на якутский язык «Первоначальный учебник Закона Божия» для инородческих детей. … остановлено было внимание на пересмотре «Часослова» и «Псалтиря» на якутском языке Бережновым В.» [10, с. 22].

В связи с тем, что местное население начало проявлять интерес к Божественному учению, особенно с момента проведения литургии на их родном языке, работа по русско-якутскому переводу продолжалась в усиленном темпе, и в 1914 году были изданы такие переводы, как: «Как нужно веровать, жить и молиться» (переводчик – протоиерей В. Бережнов); «Омут, из которого необходимо выплыть, иначе погибнет Русь» (переводчик – священник Феодор Сивцев); «Простые речи о великих делах Божьих» Архиепископа Макария Томского, ныне митрополита Московского (переводчики – священники Г. Попов и Ф. Сивцев и др.); «Сборник поучений и бесед на разные случаи на якутском языке» (переводчик не указан) [11, с. 2]. Как видно из перечня переводимых трудов, если в начале миссионерской деятельности основное внимание уделялось именно к тем трудам, в которых звучит слово Божие, то есть именно к той литературе, которая вкладывает начатки православного вероучения, то уже в 1994 году начали переводится труды, которые относятся к повседневной жизни, быту, поведению, нраву православного человека. В этом можно увидеть развитие самого православного движения, то, что миссия первооткрывателей выполнена и идет дальнейшее развитие.

В этом периоде необходимо упомянуть еще об одном моменте. Если до 1914 года все переводы издавались в Москве и Петербурге в Синодальных типографиях на основе кириллицы, то в этом же году было принято решение о том, что с 1915 года переводы необходимо будет отсылать в город Казань и издавать в казанской типографии, а также печатать якутские переводы на казанской транскрипции, так как она «являлась наиболее лучшею и соответствующею фонетике якутского наречия» [11, с. 3].

Как говорит известный переводчик Лев Константинович Латышев, перевод является одним из видов человеческой деятельности, а любая деятельность возникает из потребности [12]. Так и организация переводческой деятельности в Яку-

тии в XIX веке было продиктовано пропагандой христианства, которая являлась приоритетным направлением Православной Церкви и Царской России. Дальнейшая переводческая деятельность в Якутии, можно сказать, до середины 20-х годов XX века была стихийной. Этому способствовало и общее состояние страны, и ситуация в самой Якутии – период революционных событий и последовавшая за ним Гражданская война, принесшая стране разруху и голод [3, с. 61].

После долгого застоя в 1975 г. в самом начале своей деятельности Институт Перевода Библии (Москва) выпустил в свет репринтное издание *Четвероевангелия* на якутском языке 1898 г., бывшего в то время библиографической редкостью. Перевод религиозной литературы на якутский язык возобновился в 90-х гг. XX века. Это связано с началом работы Института Перевода Библии над переводами книг Библии на якутский язык, который начался с 1992 года. За это время были переведены и изданы: *Детская Библия* (1994), её новая редакция вышла в 2013 г.; *Евангелие от Марка* (1995); *Евангелие от Луки / Деяния Апостолов* (1998); *Евангелие от Иоанна / Послания Иоанна / Послание Иакова* (2000); *Новый Завет* (2004); *богослужебное издание Шестопсалмия* (2007); *репринт Нового Завета* (2008); *Новый Завет с указателем богослужебных чтений* (2008); *полная Псалтирь* (2009); *Книга Притчей Соломоновых* (2016); *Новый Завет* (2017); *Книга Притчей* (2018); *иллюстрированное издание Книги пророка Ионы на якутском языке* (2019).

Как видно, Институт перевода Библии усердно работает над переводами религиозной литературы на якутский язык. В якутском проекте Института на сегодняшний день готовятся к изданию якутский словарь библейских терминов и книги Руфь, Есфирь, Песнь Песней, а также переводятся Исход, Левит, Второзаконие, Числа и Экклезиаст. В качестве переводчиков в якутском проекте Института, по тем материалам, которые мы нашли, работали и работают писатели-переводчики Николай Лугинов и Аита Шапошникова (*Детская Библия, 1994*), Мария Алексеева, Валерий Бурцев, Светлана Егорова-Джонстон, Семен Руфов, Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон, Рая Сибирякова, богословский редактор-переводчик, председатель Переводческого отдела Якутской Епархии Саргылана Леонтьева – матушка Соломея, филологические редакторы д.ф.н. Н.Н. Ефремов, д.ф.н. З.К. Башарина, консультанты-библеисты Дэвид Джон Кларк, Алексей Сомов.

История русско-якутского православного перевода очень богата, насыщена разными историческими событиями и заслуживает пристального внимания исследователей. Однако, до сих пор этот вид перевода в якутском языкознании держится в тени других видов и направлений двустороннего перевода, которые возникли намного позже, чем православный перевод, но в силу жизненных потребностей и принципов получили большую актуальность и достигли быстрого развития. Но, как показывает практика последних десятилетий, русско-якутский православный перевод набирает актуальность и популярность, к этому процессу подключаются профессиональные переводчики и филологи-библеисты, что назревает необходимость изучения не только в историческом плане, но и в плане переводческих концепций, приемов и способов перевода.

Литература

1. Слепцов П.А. Ступени и проблемы якутского языкознания. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2008. 552 с.

2. Слепцов П.А. Сахалыы тылбаас (ааспыты анаарыы, билиннитэ, соруктар) // Актуальные проблемы перевода в свете языковой политики: Мат. Науч.-практич. конференции «Практика перевода в РС (Я): проблемы и перспективы», посвященный 300-летию русско-якутского перевода 24.02.2005. Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2006. С. 3 – 21.

3. Васильева А.А. Саха сиригэр тылбаас улэтин тэрийии историятыттан // Нууччалыы-сахалыы тылбаас. Сахалыы-нууччалыы тылбаас. Научнай ыстатыйа хомуурунньуга. 3-с таһаарыы. Дьокуускай, 2006. С. 59 – 61.

4. Святитель Иннокентий (Вениаминов) в Якутии: сборник документов. Якутск: Медиахолдинг "Якутия". 2015. 210 с.

5. Гончаров А.И. «Фрегат Паллада»: очерки путешествия. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1986. 584 с.

6. Шишигин Е.С. Якутская епархия (краткий исторический очерк и проблемы возрождения). Мирный: Мирнинская городская типография, 1997. 68 с.

7. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Истоки, становление норм. Новосибирск: «Наука», 1986. 270 с.

8. Гуляева Е.И. Малоизвестные страницы истории якутской книги дооктябрьского периода // Книжная культура Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 1993. С. 22 – 43.

9. Отчет переводческой комиссии православного миссионерского общества. Петербург, 1892. 16 с.

10. Отчет Якутской переводческой комиссии. Якутск, 1913. 14 с.

11. Отчет о деятельности Якутской переводческой комиссии за 1914 год. Якутск, 1914. 12 с.

12. Латышев Л.К. Технология перевода. Москва: НВИ-Тезаурус, 2000. 280 с.

References

1. Slepcov P.A. Stupeni i problemy yakutskogo yazykoznaniya. YAkutsk: IGIiPMNS SO RAN, 2008. 552 s.

2. Slepcov P.A. Sahalyy tylbaas (aaspyty anaaryy, bilinnite, soruktar). Aktual'nye problemy perevoda v svete yazykovoj politiki: Mat. Nauch.-praktich. konferencii «Praktika perevoda v RS (YA): problemy i perspektivy», posvyashchennyj 300-letiyu russko-yakutskogo perevoda 24.02.2005. YAkutsk: IGI AN RS (YA), 2006. S. 3 – 21.

3. Vasil'eva A.A. Saha siriger tylbaas uletin terijii istoriyatyttan. Nuuchchalyy-sahalyy tylbaas. Sahalyy-nuuchchalyy tylbaas. Nauchnaj ystatyja homuurun-n'uga. 3-s tahaaryy. D'okuuskaj, 2006. S. 59 – 61.

4. Svyatitel' Innokentij (Veniaminov) v YAkutii: sbornik dokumentov. YAkutsk: Mediaholding "YA-kutiya". 2015. 210 s.

5. Goncharov A.I. «Fregat Pallada»: ocherki puteshestviya. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe iz-datel'stvo, 1986. 584 s.

6. SHishigin E.S. YAkutskaya eparhiya (kratkij is-toricheskij ocherk i problemy vozrozhdeniya). Mirnyj: Mirninskaya gorodskaya tipografiya, 1997. 68 s.

7. Slepcov P.A. YAkutskij literaturnyj yazyk. Isto-ki, stanovlenie norm. Novosibirsk: «Nauka», 1986. 270 s.

8. Gulyaeva E.I. Maloizvestnye stranicy istorii ya-kutskoj knigi dooktyabr'skogo perioda. Knizhnaya kul'tura Respubliki Saha (YAkutiya). Novosibirsk, 1993. S. 22 – 43.

9. Otchet perevodcheskoj komissii pravoslavnogo missionerskogo obshchestva. Peterburg, 1892. 16 s.

10. Otchet YAkutskoj perevodcheskoj komissii. YAkutsk, 1913. 14 s.

11. Otchet o deyatel'nosti YAkutskoj perevodcheskoj komissii za 1914 god. YAkutsk, 1914. 12 s.

12. Latyshev L.K. Tekhnologiya perevoda. Mos-kva: NVI-Tezaurus, 2000. 280 s.

***

HISTORY OF TRANSLATION OF ORTHODOX LITERATURE IN YAKUTIA

Sivtseva N.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute of Languages and Culture of Peoples of the North-East of the Russian Federation,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: the article considers the origin and development of translation activities in Yakutia. Russian missionaries arrived in the 18th century, when Yakutia did not have its own writing system, when the local Sakha people believed in the higher forces of nature and did not know the Russian language, with the good purpose of spreading the Orthodox faith. And to do this, they began to learn the local language and translate the word of God into the Yakut language. Since then, more than 300 years have passed, and the history of Russian-Yakut religious translation has undergone several stages of development. Translation of religious literature in our time has become even more popular, which explains the relevance of this research topic. However, so far there has not been a single independent research work on this topic, which would have considered the activities of the first missionary societies, the first translation commissions in more detail. Thus, the scientific novelty of the article consists in a more detailed chronological study. By the practical significance of this article, we understand that the materials presented in this article can be used in teaching students studying in the Department of Russian-Yakut translation of the Institute of languages and culture of the peoples of the North-East of the Russian Federation of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. At the end of the article, we come to the conclusion that intensive work on the translation of Orthodox works was carried out in the period from 1853 to 1917 during the work of translation commissions and from 1994 to now on the initiative of the Institute for Bible translation.

Keywords: Russian-Yakut translation, missionary translation, translation of Orthodox literature, translation commission, Institute of Bible translation, translation into the Yakut language

ОБ ИЗУЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ВЫДВИЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АГАТЫ КРИСТИ)

Шехтман Э.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Оренбургский государственный педагогический университет

Аннотация: изучение функционирования выдвижения является важнейшим ключом в процессах языковой обработки информации. При этом в произведениях детективного жанра поиск таких ключей является основополагающим для адекватной интерпретации текста. Данная статья призвана изучить, как функционирует выдвижение при создании и последующей интерпретации художественных произведений детективного жанра Агаты Кристи. *Целью* статьи было установить основные особенности выдвижения в классических детективах Агаты Кристи. Для этого необходимо было решить следующие *задачи:* 1) кратко суммировать основные положения теории выдвижения классиков XX века, 2) изучить на конкретных художественных текстах Кристи такие типы выдвижения, как сильные позиции, а именно: заглавие, посвящение, эпиграф, концовку, 3) выявить характерные для детективов Кристи особенности функционирования создающих выдвижение сильных позиций. С помощью лингвостилистического анализа большой выборки произведений Кристи удалось определить характерные для детективной прозы Кристи типы выдвижения: конвергенцию, контраст и эффект обманутого ожидания. *Практическая значимость* статьи заключается в возможности использования полученных результатов в курсах преподавания стилистики, аналитического чтения, интерпретации текста, обучения работе с текстом и подготовленного (домашнего) чтения в вузе. Кроме того, статья демонстрирует плодотворность лингвостилистического метода при содержательном анализе художественного текста жанра классического детектива.

Ключевые слова: художественный текст, интерпретация текста, выдвижение, сильная позиция, конвергенция, обманутое ожидание

Данная статья выполнена в русле работ по интерпретации текста, которая была и остаётся важным способом постижения художественной литературы, о чём свидетельствуют продолжающиеся публикации, посвящённые этой теме, например, работы последнего десятилетия: [11, 12, 13, 14] и др. В то же время недостаточно изученным остаётся вопрос о том, какие именно механизмы выдвижения создают основу тех коллизий, благодаря которым за детективами Агаты Кристи многие десятилетия сохраняется статус классики жанра. Это обусловливает **актуальность** данной статьи.

Научная новизна исследования заключается в самом подходе: на основании научных работ по стилистике, семиотике, лингвистике текста предлагается изучать художественные тексты, классические по своему языку и стилю, и одновременно в целом доступные для студентов по форме. Для этого в качестве материала избраны детективы Агаты Кристи, которые часто изучаются студентами вузов на таком предмете, как «Подготовленное (домашнее) чтение». Необходимо отметить, что произведения Кристи отвечают требованиям аутентичности, культурологической и лингвострановедческой насыщенности, при этом от детективов многих других авторов их отличает гуманистический посыл и вера автора в общечеловеческие ценности.

Для изучения функционирования выдвижения применялись **методы** лингвистического и лингвостилистического анализа. **Теоретической базой исследования** послужили труды представителей русской формальной школы первой трети двадцатого века, изучавших систему приёмов, делающих речевое произведение **литературным** произведением (Б.В. Томашевского, В.Б. Шкловского, Р.О. Якобсона, Л.П. Якубинского), а также подхвативших их идеи представителей Пражского лингвистического кружка (Б. Гавранека, П. Гарвина, Я. Мукаржовского). Также плодотворными для данного исследования были идеи разрабатывавших структурный метод анализа Ю.М. Лотмана, Н.Л. Иткиной; И.Р. Гальперина, В.А. Кухаренко, З.Я. Тураевой, изучавших категории текста, его сегментацию и иерархию его единиц; работы И.В. Арнольд и М. Риффатера по стилистике с точки зрения читателя, «стилистике декодирования» (термин М. Риффатера), выявлявших в тексте для его интерпретации ключи и опоры, ключевые слова, тематическую сетку и сильные позиции.

Выдвижение (англ. foregrounding), как указывает в определении этого термина «Краткий словарь когнитивных терминов» [6], – «концепт, характеризующий важность помещения на первый (передний) план по своей значимости той или иной языковой формы, которая выступает в качестве поискового стимула, или «ключа» в процессах языковой **обработки информации»** [6, с.21]. Термин этот был введён в употребление в трудах представителей русской формальной школы и пражского лингвистического кружка, где выдвижение осмыслялось как приём построения литературно-художественных и поэтических текстов. Там же указывается, что выдвижение играет большую роль в процессах как порождения, так и интерпретации текста (см.: [6, с. 21]).

Выдвижение, как пишет И.В. Арнольд, включает в себя «такие понятия, как сцепление, конвергенция, обманутое ожидание, сильная позиция и некоторые другие» [2, с. 206]. В статье [1] И.В Арнольд к ним относит и семантические повторы [1, с. 24]. В учебнике стилистики данного автора к ним добавлен контраст.

В этой связи представляется, что при анализе важнейших смыслов художественного текста особое значение приобретает изучение функционирования типов выдвижения вообще и сильных позиций в частности, так как именно основные типы выдвижения функционируют как механизм установления иерархии смыслов. Необходимо сразу оговориться, что речь идёт о традиционных художественных текстах в их первоначальных формах, хотя, конечно, проявления неначатости и неоконченности можно найти уже и у Лоренса Стерна в «Сентиментальном путешествии», и у Пушкина в «Евгении Онегине».

Художественные структуры, по словам Ю. М. Лотмана, по самой своей природе обладают резкой «отграниченностью сообщения» [8, с. 429]. Конец и начало художественного текста обладают значительно большей отмеченностью, чем в общеязыковых сообщениях. Как пишет Ю.М. Лотман, понятия начала и конца текста, рамы в живописи, рампы в театре являются непременным условием всякого художественного произведения [8, с. 430]. При этом Ю.М. Лотман здесь говорит о традиционных формах художественных текстов.

Интерпретация текста зависит от тезауруса конкретного читателя, что «ведёт к множественности возможных пониманий», но это, как пишет И.В. Арнольд, «не означает их произвольности» (см.: [1, с. 23]). Остановимся подробнее на одном из типов выдвижения – на сильных позициях, так как их адекватная интерпретация позволяет избежать произвольности и произвола интерпретатора художественного текста.

Под сильными позициями понимают заглавие, посвящение, эпиграф, начало и конец художественного произведения, причём, если заглавие, начало и конец всегда присутствуют в художественном тексте, то посвящение и эпиграф необязательны.

Заглавие и первая фраза текста образуют отправную точку серии прогнозирующих операций, так как экспериментально доказано, что мозг непрерывно составляет текущие речевые прогнозы (см.: [2, с. 208]).

И.Р. Гальперин считает, что: «Название – это компрессированное, нераскрытое содержание текста. Название своеобразно сочетает в себе две функции: функцию номинации (эксплицитно) и функцию предикации (имплицитно). Название можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развёртывания» [5, с. 133].

Как пишет Л.С. Выготский, «…название даётся <…> не зря, оно несёт в себе раскрытие самой важной темы, оно намечает ту доминанту, которая определяет собой всё построение <…>» [произведения] [4, с. 208]. Здесь Л.С. Выготский пользуется понятием доминанты, взятым из теории музыки и введённым в эстетику датским философом Бродером Христиансеном, отзываясь об этом понятии как о глубоко плодотворном.

«В плане лингвистическом заглавие является прежде всего названием, т.е. именем текста», пишет И.В Арнольд [1, с. 24], с семиотической точки зрения заглавие является первым знаком художественного текста (см. [7, с. 49]).

Особенности семантики заглавия объясняются его ролью в произведении. В.А. Кухаренко, отмечает, что заголовок, «выражая в концентрированной форме основную идею и/или тему [произведения]», «требует для своей полной реализации макроконтекста *(подчёркнуто мной – Э.Ш)*, всего произведения» [7, с. 50]. Заглавие становится ключом к пониманию художественного произведения и позиции автора при полном прочтении текста, в контексте целого текста. Текст в своей целостности даёт в этом случае интерпретатору возможность понять и воспринять значение или разные, в случае многозначности, значения заглавия. Но и этого не всегда бывает достаточно. Как пишет З.Я. Тураева, «полное осмысление заглавия возможно в мегаконтексте *(подчёркнуто мной – Э.Ш)*, на широком историко-филологическом фоне, так как многие заглавия содержат аллюзии и требуют от читателя знания мифологии, истории литературы, истории религии» [10, с. 53].

Рассмотрим некоторые из сильных позиций на материале произведений классика английского детектива Агаты Кристи.

В заголовке, особенно в заглавии детектива, на первый план выдвигается так называемая «рекламная» функция, призванная. воздействовать на потенциального читателя с целью убедить его прочитать рассказ или книгу. Многие произведения Кристи содержат в своём заглавии такие слова, как “murder” («убийство»), “death”(«смерть»), “secret” («тайна») и “mystery” («загадка») и их производные, например:

1) Murder – “Murder in Retrospect”, “Murder for Christmas”, позже переименованное в “A Holiday for Murder”, “The Murder at Hazelmoor”, “Murder with Mirrors”, “Sleeping Murder” и др.

2) Death (Dead) – “Dead Man’s Folly”, “Death Comes As the End”, “Mrs. McGinty’s Dead”, “ Remembered Death”, “Appointment with Death”.

3) Secret – “The Secret Adversary”, “The Secret of Chimneys”.

4) Mystery (Mysterious) – “The Mystery of the Spanish Chest”, “Regatta Mystery”, ‘The Sittaford Mystery”, “The Mysterious Affair at Styles”, “A Caribbean Mystery”, “The Listerdale Mystery”, “The Mysterious Mr. Quin”.

Загадка – характерный элемент романов А. Кристи, ставший почти фирменным знаком. Но это не только удачно найденный и мастерски используемый приём. То, что воспринимается как загадочное или сверхъестественное и завораживает читателя на протяжении всего повествования, в финале (благодаря эффекту обманутого ожидания, излюбленному приёму А. Кристи) оказывается вполне реальным, земным, обыденным. Подробнее об этом будет сказано ниже.

Назывная функция отражается в структуре заглавия. В заголовке может реализовываться категория антропоцентричности, что происходит при включении в него имён собственных или их описательных замен, например: “Dead Man’s Folly”, “Lord Edgware Dies”, “Mrs. McGinty’s Dead”, “The Murder of Roger Ackroyd”.

Локальная и темпоральная отнесённость актуализируется в заглавии текста нерегулярно. Заглавия, указывающие место действия, могут отражать как английские реалии (“At Bertram’s Hotel”, “The Mystery of King’s Abbot”, “The Murder at the Vicarage”), так и содержать экзотизмы (“Murder in Mesopotamia”, “A Caribbean Mystery”). Встречаются и названия, указывающие на время, хотя они крайне редки (“4:50 from Paddington”).

Встречаются у Кристи в качестве заглавий и неопределённо-личные предложения, часто они отличаются некоторой смысловой неполнотой, что обусловлено и самой структурой данного типа повествовательного предложения, и синсемантичностью местоимения they, как, например, в случае заглавия романа “They Do It With Mirrors” (дословный перевод: «Это делают при помощи зеркал»). Или это могут быть вопросительные предложения, например: “Why Didn’t They Ask Evans?”.

Названия произведений А. Кристи часто интригуют, в самом заглавии содержится загадка: “Cat Among the Pigeons”, “Why Didn’t They Ask Evans?”, “N or M?”, “Destination Unknown”.

Существуют также названия такого типа, который И.В. Арнольд определяет как «квантованные названия явной фрагментарности» [1, с. 24]. (Квантованию и использованию данного понятия теории информации в интерпретации художественного текста посвящена статья И.В. Арнольд [3].) Как правило, это аллюзии на крылатые слова, известные цитаты или трансформированные фразеологические единицы.

В названиях произведений А. Кристи используются реминисценции следующих типов:

1. Фольклорные, чаще всего взятые из детских рифмовок, Nursery Rhymes, известных каждому носителю английского языка (“Three Blind Mice”, “Crooked House”, “One, Two, Buckle My Shoe”).

2. Литературные:

“The Mirror Crack’d from Side to Side” – строка из баллады “The Lady of Shalott” Альфреда Теннисона, “The Mousetrap” – аллюзия к известной сцене «Мышеловки» у Шекспира в «Гамлете», “Come Tell Me How You Live” – строка из пародии Льюиса Кэрролла (на стихотворение Вордсворта) из «Алисы в Зазеркалье».

3. Библейские, например, название “Evil Under the Sun” – аллюзия на стих из Экклезиаста, в русском переводе библии: «Есть зло, которое видел я под солнцем, и оно часто бывает между людьми» (Екклесиаст 6, 1);

или, например, название романа “The Pale Horse” – аллюзия на текст Откровения, в русском тексте библии этот стих выглядит так: «И я взглянул, и вот, конь бледный, и на нём всадник, которому имя «смерть»; и ад следовал за ним...» (Откровение Св. Иоанна Богослова 6, 8).

4. Мифологические: например, название сборника рассказов “The Labours of Hercules” – это аллюзия на подвиги Геракла и одновременно обыгрывание французского написания имени бельгийца Эркюля Пуаро, детектива, совершавшего свои подвиги, каждый из которых имел параллель с одним из двенадцати подвигов героя греческой мифологии;

или название романа “Nemesis” – это имя греческой богини мести, по-русски Немезида.

В некоторых названиях можно проследить такое фонетическое явление, как аллитерация, фонетический стилистический приём, цель которого – создание музыкально-мелодического эффекта высказывания, например, “Sad Cypress”, “Sparkling Cyanide”, “Murder in the Mews”, “Murder in Mesopotamia”. Конвергенция стилистических приёмов, функционирующих в сильных позициях, привлекает внимание читателя/интерпретатора текста, что также способствует выдвижению.

Объяснение содержания художественного текста иногда приходит не только из самого текста, но и извне, и в таких случаях оно может выражаться цитатой из другого источника и помещаться в эпиграф. И.В. Арнольд пишет: «Самая необязательность присутствия эпиграфа делает его особенно информативным, если он есть» [1, с. 27]. Эпиграф – это тот компонент художественного текста, который программирует цепь ассоциаций

интерпретатора. З.Я. Тураева отмечает: «Интеграция эпиграфа цитирующим текстом неизменно приводит к усложнению смысла этого текста. <…> Усложняется и смысл самого эпиграфа за счёт включения его в семантическую структуру цитирующего текста.»[10, с. 54].

Источники, из которых заимствует эпиграфы А. Кристи, – это поэзия и библейские тексты. Например, роману "Ordeal by Innocence" предпослан эпиграф из Ветхого Завета, из «Книги Иова»:

"If I justify myself, mine own mouth shall condemn me.

I am afraid of all my sorrows. I know that Thou wilt not hold me innocent".

Job

В русском тексте библии: «… трепещу всех страданий моих, зная, что Ты не объявишь меня невинным» (Иов 9, 27-28).

Остановимся подробнее на конкретном примере поэтического эпиграфа. В романе "The Mirror Crack'd from Side to Side" («Зеркало треснуло») эпиграф взят из той же баллады Теннисона, что и заглавие, что подчёркивает тем самым его значимость:

Out flew the web and floated wide;
The mirror crack'd from side to side:
"The curse is come upon me", cried
The Lady of Shalott.
Alfred Tennyson "The Lady of Shalott"

(Разбилось зеркало, звеня,// «Беда! Проклятье ждёт меня!» // Воскликнула Шалот. (Альфред Теннисон «Волшебница Шалот», перевод К. Бальмонта))

Акцентирование слова «mirror» в эпиграфе ведёт к созданию другого вида выдвижения – эффекта обманутого ожидания ("defeated expectancy") в процессе восприятия целого текста, – после того, как читатель узнаёт в конце романа, что эпизод с зеркалом, казавшийся ключевым для детектива, был интерпретирован всеми неверно, – усиливая эффект выдвижения в заглавии. Здесь также обращает на себя внимание связь заглавия со второй сильной позицией – эпиграфом, сообщающим и поясняющим идею и настроение всего произведения. Так проявляется когезия, связность текста.

Между эпиграфом и текстом, как пишет З.Я. Тураева, «существуют взаимонаправленные связи: эпиграф раскрывает глубинную структуру текста, последняя способствует более пристальному осмыслению эпиграфа, вызывает современные ассоциации, апеллирует к опыту читателя, приводит в действие заложенные в его тезаурусе идеи и представления» [10, с. 54].

Что касается названий глав, то они также являются своего рода сильными позициями, и здесь можно также проследить тенденцию к регулярности, особенно в том случае, когда, как пишет Н. М. Разинкина, «персонажи произведения предстают перед читателем, так сказать, в одном ракурсе, с одной точки зрения. Например, в детективном романе – с точки зрения возможности/невозможности, причастности/ непричастности к совершённому преступлению» [9, с. 207]. Так, роман Кристи "The Murder of Roger Ackroyd" имеет в качестве названий глав следующие номинативные предложения одинакового состава: "Mrs. Ackroyd", "Geoffrey Raymond", "Parker", "Charles Kent", "Flora Ackroyd", "Miss Russell".

К сильной позиции также относят посвящения. Совершенно неожиданно, хотя, как читатель понимает уже из заглавия, и неслучайно, следующее посвящение, предпосланное Агатой Кристи роману "Dumb Witness" («Немой свидетель»), это, как мы узнаём из последней строки посвящения, – эффект обманутого ожидания, – посвящение собаке:

To
DEAR PETER,
most fruitful of friends
and dearest of companions,
a dog in a thousand.

Каким образом создаётся конвергенция заглавия и посвящения, стилистических средств двух сильных позиций, что усиливает эффект выдвижения, выясняется по мере развёртывания повествования. Бессловесный свидетель ("Dumb Witness" заглавия), терьер Боб подсказал своим поведением сыщику Пуаро, что падение хозяйки дома с лестницы было подстроено с тайным умыслом обратить подозрения на собаку, – якобы Боб оставил на лестнице свой мячик, о который, как все решили, спускаясь по лестнице ночью, споткнулась хозяйка. Однако от внимания Пуаро не ускользнули те обстоятельства, что Боб накануне вечером убежал из дома на всю ночь, а хозяйка, как она вспомнила, оправившись после несчастного случая, а на самом деле – первого покушения на свою жизнь, сама тем вечером убрала мячик в ящик.

Наконец, необходимо остановиться на последней из сильных позиций, на концовке, или заключении. И.В. Арнольд пишет, ссылаясь на исследование Б. Херрнштейн-Смит, что «для того чтобы читатель воспринимал конец произведения как заключение, необходима достаточная структурная упорядоченность текста» [1, с. 30]. В процессе чтения постоянно создаются и подтверждаются (или опровергаются) гипотезы относительно содержания текста. И только по завершении чтения происходит осмысление прочитанного целого текста. Прогнозирование завершается. При этом, как правило, наступает и более полное понимание за-

главия. Так, например, в повести “Crooked House”, заглавие является аллюзией к английской детской рифмовке, впервые опубликованной в середине девятнадцатого века, и известной русскому читателю по переводу Корнея Чуковского, «Жил на свете человек, // Скрюченные ножки». Подлинный смысл и заглавия, и событий в целом раскрывается только в самом конце, когда выясняется, кто настоящий убийца; при этом, как это обычно бывает в произведениях Кристи, убийцей оказывается персонаж, который до самых последних страниц повествования не вызывал каких-либо подозрений. По-настоящему “crooked” (в значении «нечестный», «извращённый») оказывается совсем не тот, а название повести, как становится понятным, косвенным образом повышало напряжение, до самых последних страниц распространяя подозрения читателя на всех обитателей этого нехорошего дома и делая концовку неожиданной и эффектной. Здесь выдвижение создаёт не только фольклорная аллюзия в заглавии, то есть в сильной позиции, но и эффект обманутого ожидания, и контраст.

Другой пример – уже упоминавшийся роман “The Mirror Crack’d from Side to Side”. Хотя заглавие поясняется сначала эпиграфом из Теннисона, а затем и самим текстом романа, подлинный смысл этих слов далёк от того, на который вплоть до самого конца умышленно наводит читателя автор. Только в концовке последней главы, в которой Мисс Марпл почти полностью повторяет строки эпиграфа, выясняется, что главное не то, что могла ***увидеть*** в зеркале героиня, а внезапное ощущение нависшего рока, проклятья, отразившееся на её лице, когда она ***услышала*** нечто такое, что толкнуло её на преступление. И вновь выдвижением являются и сильная позиция, и создаваемый в ней контраст и эффект обманутого ожидания в своей конвергенции. Реминисценции из баллады Теннисона, навеянные обликом «нового Ланселота», ещё раз появляются в самом конце романа, причудливо обрамляя его текст, когда Мисс Марпл цитирует завершающие строки поэмы. Так писательница создаёт рамку, гармонично замыкающую текст в целостную картину и в содержательном, и в структурном плане.

Таким образом, роль концовки как сильной позиции в лучших произведениях Агаты Кристи заключается не столько в том, чтобы дать читателю возможность более полного понимания названия, но в том, чтобы сменить угол зрения, перспективу, в результате чего наступающее осмысление целого оказывается интригующе далёким от ожидаемого и более глубоким. В этом проявляется мастерство Агаты Кристи не только как автора хитроумно закрученной фабулы, но и мастерство художественное.

Всё сказанное выше позволяет сделать следующие выводы. Цель статьи – установить основные особенности выдвижения в классических детективах Агаты Кристи осуществлена путём решения поставленных задач: 1) кратко раскрыты и суммированы основные положения теории выдвижения в трактовке классиков лингвистики текста, семиотики и стилистики XX века; 2) на широкой выборке детективов А. Кристи продемонстрированы возможности более глубокого постижения текста с помощью анализа сильных позиций и других видов выдвижения; 3) выявлены основные характерные для детективной прозы Кристи типы выдвижения: контраст, конвергенция и эффект обманутого ожидания.

Литература

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Метод. журнал Мин-ва просвещения РСФСР «Иностранные языки в школе». М.: Просвещение, 1978. № 4. С. 23 – 31.

2. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблема экспрессивности // И.В. Арнольд. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. статей / Науч. редактор П.Е. Бухаркин. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 444 с. С. 202 – 211.

3. Арнольд И. В. О возможностях использования понятия квантования в стилистике // И. В. Арнольд. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сб. статей / Науч. редактор П. Е. Бухаркин. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. 444 с. С. 183 – 193.

4. Выготский Л.С. Психология искусства. Москва: Современный гуманитарный университет, 2001. 211 с. [Электронный ресурс]. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=275222 (дата обращения: 16.01.2021)

5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.

6. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.

7. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. Ленинград: Просвещение, 1979. 327 с.

8. Лотман Ю.М. О моделирующем значении понятий «конца» и «начала» в художественных текстах // Ю.М. Лотман. Семиосфера. СПб: Искусство-СПБ, 2000. 704 с. С. 427 – 430.

9. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка (на материале английского и русского языков): учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. Дубна: Феникс+, 2015. 284 с.

10. Тураева З.Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика). М.: Просвещение, 1986. 127 с.

11. Урюпина Н.А. Интерпретация художественного текста в профессиональной подготовке лингвистов: методические основы // Вестник ЧГПУ. 2010. № 1. С. 203 – 210.

12. Филиппова Е.О. Способы интерпретации литературного произведения // Вестник Моск. гос. ун-та печати им. Ивана Фёдорова. 2015. №2. С.153 – 158.

13. Ходякова Л.А., Супрунова А.В. Интерпретация текста в процессе чтения как метод формирования общекультурной компетенции // Русский язык в школе. 2015. № 12. С. 26 – 29.

14. Шехтман Э.Н. Об отношении к искусству героев произведений Айрис Мёрдок (на примере отношения к музыке) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (60): Ч. 1. С. 55 – 57.

References

1. Arnol'd I.V. Znachenie sil'noj pozicii dlya interpretacii hudozhestvennogo teksta. Metod. zhurnal Min-va prosveshcheniya RSFSR «Inostrannye yazyki v shkole». M.: Prosveshchenie, 1978. № 4. S. 23 – 31.

2. Arnol'd I.V. Interpretaciya hudozhestvennogo teksta: tipy vydvizheniya i problema ekspres-sivnosti. I.V. Arnol'd. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost': sb. statej / Nauch. redaktor P.E. Buharkin. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. 444 s. S. 202 – 211.

3. Arnol'd I.V. O vozmozhnostyah ispol'zovaniya ponyatiya kvantovaniya v stilistike. I.V. Arnol'd. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost': sb. Statej. Nauch. redaktor P. E. Buharkin. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. 444 s. S. 183 – 193.

4. Vygotskij L.S. Psihologiya iskusstva. Moskva: Sovremennyj gumanitarnyj universitet, 2001. 211 s. [Elektronnyj resurs]. URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=275222 (data obrashcheniya: 16.01.2021)

5. Gal'perin I.R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. M.: Nauka, 1981. 139 s.

6. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. pod obshch. red. E.S. Kubryakovoj. M.: Filologicheskij fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova, 1997. 245 s.

7. Kuharenko V.A. Interpretaciya teksta. Leningrad: Prosveshchenie, 1979. 327 s.

8. Lotman YU.M. O modeliruyushchem znachenii ponyatij «konca» i «nachala» v hudozhestvennyh tekstah. YU.M. Lotman. Semiosfera. SPb: Iskusstvo-SPB, 2000. 704 s. S. 427 – 430.

9. Razinkina N.M. Funkcional'naya stilistika anglijskogo yazyka (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov): uchebnoe posobie. 3-e izd., ispr. i dop. Dubna: Feniks+, 2015. 284 s.

10. Turaeva Z.YA. Lingvistika teksta (Tekst: struktura i semantika). M.: Prosveshchenie, 1986. 127 s.

11. Uryupina N.A. Interpretaciya hudozhestvennogo teksta v professional'noj podgotovke lingvistov: metodicheskie osnovy. Vestnik CHGPU. 2010. № 1. S. 203 – 210.

12. Filippova E.O. Sposoby interpretacii literaturnogo proizvedeniya. Vestnik Mosk. gos. un-ta pechati im. Ivana Fyodorova. 2015. №2. S.153 – 158.

13. Hodyakova L.A., Suprunova A.V. Interpretaciya teksta v processe chteniya kak metod formirovaniya obshchekul'turnoj kompetencii. Russkij yazyk v shkole. 2015. № 12. S. 26 – 29.

14. SHekhtman E.N. Ob otnoshenii k iskusstvu geroev proizvedenij Ajris Myordok (na primere otnosheniya k muzyke). Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2016. № 6 (60): CH. 1. C. 55 – 57.

***

ON THE STUDY OF SOME TYPES OF FOREGROUNDING (BASED ON THE WORKS OF AGATHA CHRISTIE)

Shekhtman E.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Orenburg State Pedagogical University

Abstract: the study of the functioning of the extension is the most important key in the processes of language processing of information. At the same time, in the works of the detective genre, the search for such keys is fundamental for an adequate interpretation of the text. This article is intended to explore how the foregrounding functions in the creation and subsequent interpretation of works of fiction of the detective genre of Agatha Christie. The *purpose* of the article was to establish the main features of the foregrounding in the classic detective stories of Agatha Christie. To do this, it was necessary to solve the following *tasks*: 1) briefly summarize the main provisions of the theory of the foregrounding of the classics of the twentieth century, 2) study on specific literary texts of Christie such types of foregrounding as strong positions, namely: title, dedication, epigraph, ending, 3) identify the features of the functioning of the Christie's detectives that create the foregrounding of strong positions. Using a linguo-stylistic analysis of a large sample of Christie's works, it was possible to determine the types of promotion characteristic of Christie's detective prose: convergence, contrast, and the effect of deceived expectations. The *practical significance* of the article lies in the possibility of using the results obtained in the courses of teaching stylistics, analytical reading, text interpretation, teaching to work with text and prepared (home) reading at the university. In addition, the article demonstrates the fruitfulness of the linguistic-stylistic method in the content analysis of the literary text of the classic detective genre.

Keywords: literary text, explication of the text, foregrounding, strong position, convergence, defeated expectancy

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМА ФИЗИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО ВЫЖИВАНИЯ В ЛАГЕРЕ В «КОЛЫМСКИХ» РАССКАЗАХ ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

Кусаева С.А.,
Гаджиев М.А., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет

Аннотация: цель статьи – выявить и описать разные факторы, пути и способы выживания героев в рассказах Шаламова, дать характеристики разных социальных групп лагеря и отдельных персонажей в свете указанной проблемы. Задачи исследования: выявить, от каких обстоятельств зависит выживание, в какой степени зависит оно от долагерной жизни – социального происхождения, профессии, от статьи УК, от случая, от поведения самого человека в лагере. В статье исследуются категории физического и духовного выживания в их взаимосвязи, определяются качества, которые помогают заключенному остаться человеком. В результате выявлено, что совсем без потерь, без компромисса (ложь, хитрость, приспособление) выжить в лагере невозможно, но даже приспосабливаясь к бесчеловечной лагерной этике, можно сохранить в себе самое главное – стержень личности. Выяснилось, что даже в колымском аду можно не просто остаться живым, но и остаться человеком, и эта стойкость свойственна людям с духовными интересами. Анализ рассказов показал, что в экстремальных условиях выстоять помогают некие внутренние опоры, которые у каждого свои, – вера в бога, поэзия, кодекс чести.

Ключевые слова: Шаламов, «Колымские рассказы», проблематика, лагерная проза, проблема выживания, ГУЛАГ, интеллигенция

Рассказы Шаламова о Колыме дают яркое представление о лагерном быте, о взаимоотношениях разных групп заключенных между собой и с начальством лагеря, но в первую очередь автора интересует нравственно-психологический аспект лагерной жизни. Это художественное исследование природы человека, его возможностей в экстремальных условиях. А.Синявский очень точно отметил главное в рассказах: «Основной сюжет – выживание человека, которое неизвестно чем кончится, и еще вопрос: хорошо это или плохо выжить в ситуации, где все умирают… » [5, с. 225].

Шаламов показал, что в лагере, в условиях голода, холода и насилия, единственной задачей становится выживание. Но для одних все сводится к физическому выживанию любой ценой, и тогда человек может украсть, отнять посылку, ударив другого поленом по голове, как в рассказе «Посылка». Блатные используют любые средства для облегчения своей жизни на зоне – насилие, убийство, стукачество, сделки с начальством, подкуп врачей и конвоиров. В рассказе «На представку» блатные после карточной игры убивают Гаркунова за то, что он отказался отдать свой свитер.

В рассказе «Красный крест» автор описывает все способы, которыми блатные увиливают от тяжелых работ – они подкупают, запугивают врачей, чтобы те дали симулянтам возможность лежать в больнице, а несговорчивых могут и убить, как убили молодого врача Сурового (52 ножевых ранения), или пожилую женщину врача Шицель (зарубили топором).

В рассказе «Выходной день» блатные поиграли с щенком Нордом, а затем зарезали его и сварили суп, да еще угостили остатками ничего не подозревающего священника Замятина, которому для забавы цинично сообщили, что он съел своего дружочка Норда.

Нет никаких преград для блатных, они не люди, – считает автор. Поэтому не они являются основными персонажами Шаламова. В центре внимания писателя в колымских рассказах в основном интеллигенты, именно они подвергаются испытаниям.

Писатель показал, что когда человек находится в положении раба, от него мало что зависит, выживание становится делом случая. Большое значение для выживания в лагере имеют факторы, которые не зависят от тебя – комплекция, физическая сила, востребованность твоих умений в лагере, запас здоровья, но самое главное – удача. Марусе Крюковой из рассказа «Галстук» повезло, что у нее золотые руки: дочь эмигрантов из Японии, она искусная вышивальщица. Ее не отправили на тяжелые работы, но лагерное начальство эксплуатирует ее талант, заставляя вышивать для своих жен. Даже сшитые для доктора и фельдшера галстуки у нее отобрали.

Герою Шаламова профессия, его навыки юриста, литератора, журналиста здесь не могут помочь, и он попадает на общие работы. Но зато случай, везение спасает не раз. В рассказе «Заговор юристов» с десятками других бывших юристов со всех приисков он привезен по этапу в Магадан в рамках якобы раскрытого заговора юри-

стов, и только арест организатора всего этого дела Рябова неожиданно почти на пороге смерти меняет судьбу «приговоренного». Невероятное везенье автобиографического героя – отправка его, уже доходяги, врачами на фельдшерские курсы и последующая работа в больнице.

Физическая сила в лагере – самое главное преимущество. «Тут все дело в физическом преимуществе, если это касается бригадиров, дневальных, смотрителей, – всех этих людей невооруженных. Пока я сильнее – меня не ударят. Ослабел – меня бьет всякий. Бьет дневальный, бьет банщик, парикмахер и повар, десятник и бригадир, бьет любой блатной, хоть самый бессильный» [7, т. 2, с. 123].

Слабые, такие как бывший студент Дугин из рассказа «Одиночный замер», практически не имеют шанса выжить: есть необходимый минимум выносливости и силы, без которых человек гибнет сразу: не выполняющего норму, особенно если он горд и не пресмыкается, могут расстрелять как саботажника, что и произошло с Дугиным.

Рослые, по наблюдениям рассказчика, который и сам рослый, быстрее «доходят», потому что порция еды строго нормирована и рассчитана на человека средней комплекции, а рослым этой порции мало, и они быстрее истощаются и гибнут.

В лагере действуют принципы социал-дарвинизма, и выживает тот, кто сильнее. Авторская сентенция объясняет этот феномен: «Мы поняли также удивительную вещь: в глазах государства и его представителей человек физически сильный лучше, именно лучше, нравственнее, ценнее человека слабого, того, что не может выбросить из траншеи двадцать кубометров грунта за смену» [7], с сильным «советуются и считаются, приглашают на совещания и собрания… Благодаря своим физическим преимуществам он обращается в моральную силу при решении ежедневных многочисленных вопросов лагерной жизни. Притом он – моральная сила до тех пор, пока он – сила физическая» [7].

Вот яркий пример. «Иван Иванович в первые месяцы своей жизни на прииске был передовым работягой. Сейчас он не мог понять, почему его теперь, когда он ослабел, все бьют походя – не больно, но бьют: дневальный, парикмахер, нарядчик, староста, бригадир, конвоир. Кроме должностных лиц, его бьют блатари» [7, т. 1, с. 77]. Имя героя рассказа выбрано автором не случайно, так блатные называли интеллигентов.

Сила в лагере может быть разной. «Физическое преимущество конвоира – в его винтовке. Сила начальника, который бьет меня, – это закон и суд, и трибунал, и охрана, и войска. Нетрудно ему быть сильней меня. Сила блатных – в их множестве, в их «коллективе», в том, что они могут со второго слова зарезать…» [7, т. 2, с. 123].

Голодный человек способен на многое. В рассказе «Шерри-бренди» концовка шокирует цинизмом: после смерти поэта «изобретательным соседям его удавалось при раздаче хлеба двое суток получать хлеб на мертвеца; мертвец поднимал руку, как кукла-марионетка» [7, т. 1, с. 105].

Заключенный сам делает выбор, через что он готов пройти, чтобы выжить, где для него та грань допустимого, переступив которую невозможно сохранить себя как личность. Ведь есть такие потери, которые уничтожают, сначала духовно, а потом и физически – потому что человек теряет дух, уважение, самоуважение. Сломавшийся обычно гибнет – он или совершает самоубийство («Ягоды»), или настолько становится безразличен и равнодушен, что перестает сопротивляться. «Недотерпеть – пропасть! *Перетерпеть – пропасть», – говорил бывший каторжник Савелий в поэме Н.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Рассказчик цитирует именно его, говоря о себе: «Клейменый, да не раб».* Выживание может быть завоевано разной ценой. Вопрос в том, какова эта цена.

Есть такие, которые готовы потерять все: предать солагерника, оклеветать, лжесвидетельствовать, убить, стать людоедом. «Рядом со мной лежал лейтенант танковых войск Свечников, нежный розовощекий юноша, осужденный военным трибуналом за какие-то преступления по службе. Здесь он тоже был под следствием – работая на прииске, он был уличен в том, что ел мясо человеческих трупов из морга, вырубая куски человечины, «не жирной, конечно», как он совершенно спокойно объяснял» [7, т 1, с. 163]. Бывшие интеллигенты способны раскопать труп, снять с него одежду, чтобы выменять ее на хлеб и махорку, как это делают герои рассказа «Ночью».

От многих нравственных принципов, принятых на воле, приходится отказываться – «не укради», «не лги» и т.д. Налет культуры, интеллигентности, благородства обычно стирается уже через несколько недель, от него ничего не остается. Человеку, который стал уже «доходягой», приходится и увиливать от работы, и врать, и искать какие-то связи среди врачей, чтобы задержаться в больнице подольше. Иначе просто не выжить. «Убивают» в лагере (если не убил блатной, конвой и начальник) холод, голод и непосильный труд.

Н.Л. Лейдерман справедливо пишет о «Колымских рассказах»: «Здесь объект постижения не Система, а человек в жерновах Системы» [3, с. 152]. Как показываю истории героев, пройти через лагерь совсем без потерь – почти невозможно. «Лагерь – отрицательная школа жизни целиком и

полностью. Ничего полезного, нужного никто оттуда не вынесет, ни сам заключенный, ни его начальник, ни его охрана, ни невольные свидетели – инженеры, геологи, врачи, – ни начальники, ни подчиненные», – пишет автор в рассказе «Красный крест» [7, т. 1, с. 185]. Лагерь не перевоспитывает. Наоборот, происходит деградация, оскудение личности.

Ложь, притворство и фальсификация – обычные вещи в лагере. В рассказе «Шоковая терапия» симулянт, который не хочет снова попасть на общие работы, так хорошо притворяется, что для его разоблачения пришлось применить двухэтапную «шоковую терапию» – ввести сильнодействующие вещества. Голубев в рассказе «Кусок мяса» симулирует приступ аппендицита, и ему делают операцию, которая задержит его в больнице на некоторое время.

В колымских рассказах, особенно в цикле «Левый берег», описано множество случаев симуляций, разнообразные способы их – ложная контрактура, фальсификации анализов, заражение себя туберкулезными бациллами, мастырки (трофические язвы), самострел и отрубленные пальцы, имитация приступа аппендицита и др.

В лагере приемлемо многое, что было неприемлемо на воле, – отсутствие щедрости, благородства, абсолютной честности, гордости. Планка требовательности к себе и другим неизбежно опускается. «Голодному человеку многое можно простить»,– говорит рассказчик в «Заклинателе змей», узнав, что собеседник, бывший кинорежиссер, «тискает романы» – пересказывает остросюжетные романы мировой литературы.

«Когда-то Полянский, физкультурный деятель в прошлом, получавший много посылок и не поделившийся никогда ни с кем ни одним куском, укоризненно говорил мне, что просто не понимает, как люди могут довести себя до такого состояния, когда их бьют, возмущался моими возражениями. Но не прошло и года, как я встретил Полянского – доходягу, фитиля, сборщика окурков, жаждавшего за суп чесать пятки на ночь каким-то блатным паханам»[7, т. 2, с. 124].

Автобиографическому герою, который под разными именами – Андреев, Голубев, Сазонов, Крист и др. – появляется в рассказах, и самому приходится перетерпеть и побои конвоя, и избиение блатными и многое другое, ловчить, хитрить. В «Тифозном карантине» рассказчик не отзывался на перекличке, чтобы не попасть в первые партии, направляемые на тяжелые работы в золотых приисках. И это помогло – он попал на другие работы. В рассказе «Облава» Крист сбежал в лес, когда пришли забирать на прииск, отсиделся там и вернулся в больницу.

В лагере царствуют волчьи законы, но даже здесь есть место и доброте, и человечности. В рассказе «Хлеб» рассказчику повезло: он попал на один день на хлебозавод на легкую работу, и работник завода кочегар выбрасывает в огонь топки хлеб из плохой муки, который дал мастер заключенным, и дает им самый лучший хлеб, чтоб они вдоволь наелись.

В рассказе «Плотники» при отборе работников в мастерскую вызвались туда идти те, кто совсем не умеет плотничать – им нужно хоть 1-2 дня «перекантоваться», выждать самые страшные морозы в минус 50-60%. Плотник, к которому привели помощников, обнаружив их неспособность даже топор выстругать себе, не выдал, прикрыл их, дав возможность согреться.

В рассказе «Домино» доктор Андрей Михайлович спас рассказчика, оставив его в больнице надолго. Это история самого Шаламова: его, уже «доходившего», оставили в больнице, откормили, а потом направили на фельдшерские курсы, после которых он уже стал работать в больнице фельдшером и выжил благодаря этой удаче.

Но «не хлебом единым жив человек». Важно, как показывает опыт Шаламова, не сломаться духовно, не превратиться в человекоподобное животное в лагере, и в этом помогает каждому что-то свое. При всей важности «физики», дух первичен, он держит человека. «Я знаю, что у каждого человека здесь было свое *самое последнее*, самое важное – то, что помогало жить, цепляться за жизнь, которую так настойчиво и упорно у нас отнимали. Если у Замятина этим последним была литургия Иоанна Златоуста, то моим спасительным последним были стихи – чужие любимые стихи, которые удивительным образом помнились там, где все остальное было давно забыто, выброшено, изгнано из памяти. Единственное, что еще не было подавлено усталостью, морозом, голодом и бесконечными унижениями» [7, т. 1, с. 157].

Кому-то выжить помогает любовь. Режиссер Варпаховский из рассказа «Иван Федорович» встретил в лагере свою любовь, у них были настоящие чувства. Но начальство, узнав об этом, разлучило любящих, отправив в разные места.

Но более всего выжить помогает вера. Наиболее стойко переносят испытание лагерем в рассказах Шаламова люди верующие, представители духовного сословия. «Более достойных людей, чем религиозники, в лагерях я не видел. Растление охватило души всех, и только религиозники держались», говорит повествователь в рассказе «Курсы» [7, т 1, с. 510]. «Религиозники, сектанты – вот кто, по моим наблюдениям, имел огонь душевной твердости»[7, т. 1, с. 289].

Бывший священник Фризоргер – единственный, с кем рассказчик не ссорился ни разу, он добродушен и кроток, в нем нет агрессии, злобы. Это истинно верующий, и вера придает ему стойкость. К Фризоргеру такое же отношение солагерников, которое у него к другим. Рассказчик и другие заключенные, узнав о том, что пришло письмо, где сообщалось, что дочь отказалась от него, не передали его, а сожгли, а потом и письмо дочери постигла та же участь.

Много рассказов в цикле «Левый берег» о том, как герою помогали. Взаимовыручка помогла фельдшеру Кристу: секретарша в рассказе «Лида» по просьбе рассказчика при выписке паспорта для отбывшего свой срок рассказчика пропустила литеру «Т» (троцкист), которая усложнила бы его жизнь после освобождения. А когда-то Крист помог спрятать ее в больнице от преследований и домогательств начальника.

Потомок декабриста Лунина (как называет себя доктор), несмотря на противоречия в характере, разногласия во взглядах с рассказчиком и последующий конфликт с ним вплоть до прекращения отношений, тоже сыграл свою положительную роль в судьбе его – он выбил ему перевод в Аркалу, подальше от ненавистного Киселева. В рассказе «Перчатка» повествователь прямо говорит, что обязан жизнью врачам Савоевой, Лесняку, Пантюхову, которые оставили его в больнице, лечили, потом отправили на курсы фельдшеров.

«Ценность этих крупиц человечности, словно чудом сохранившихся под дьявольским прессом лагерной жизни, едва заметных в лагерной мясорубке, но бережно поднятых писателем и с любовью продемонстрированных всему миру через увеличительное стекло художественного творчества, огромна. Вот почему, когда Шаламов пишет о взаимопомощи в гулаговском аду, у читателя возникает ощущение праздника»[4, с. 108].

Находится в лагере место даже героическим поступкам, «безумству храбрых». Строптивого инженера Кипреева, из одноименного рассказа, бывшего физика-ядерщика, часто бьют, но он, подписавший на следствии бумаги после угроз арестовать жену, поклялся себе больше никогда не проявлять слабины: он всегда оказывает сопротивление, когда бьют, осмелился гордо отказаться от подарка начальства (за открытие способа восстанавливать лампочки): «Я американские обноски носить не буду», – за что получил еще 8 лет. И удивительно, что он выжил, после освобождения по своей воле остался на Севере.

Но есть в книге и другие интеллигенты, типа Заславского и Кривицкого в рассказе «Мой процесс», которые подтвердили донос Нестеренко на рассказчика о том, что он хвалил Гитлера, вел антисоветскую пропаганду, назвал Бунина великим русским писателем. В итоге рассказчику добавили новый срок – 10 лет и пять лет лишения прав. «В прошлом Кривицкий был заместителем министра оборонной промышленности, а Заславский – очеркистом «Известий»[7, т. 3, с. 343].

Шаламов показывает, что именно интеллигенты обычно раньше всех ломаются. Не привыкшие к физическому труду, они не могут вытерпеть испытания голодом, холодом и побоями. Инженер Шестаков из рассказа «Сгущенное молоко», чтобы сохранить свою конторскую работу, организовал провокацию с побегом заключенных. Платонов в «Заклинателе змей» согласен «тискать романы», т.е. пересказывать блатным остросюжетные книги, развлекать уголовников. Другой представитель интеллигенции, капитан Шнайдер в рассказе «Тифозный карантин», немецкий коммунист, представитель Коминтерна, устроился чесать пятки у главаря блатных. За это они его подкармливают.

Особенно тяжело оказалось привыкнуть к лагерю тем, кто был на войне, прошел плен. Отправка их в лагерь казалась им несправедливостью. В рассказе «Последний бой майора Пугачева» группа бывших военных осуществила отчаянный побег: лучше умереть на свободе, чем жить на коленях.

Шаламов пишет Фриде Вигдоровой: «…Вы хотите знать, почему «Колымские рассказы» не давят, не производят гнетущего впечатления, несмотря на их материал. Я пытался посмотреть на своих героев со стороны. Мне кажется, дело тут в силе душевного сопротивления началам зла, в той великой нравственной пробе, которая неожиданно, случайно для автора и его героев оказывается положительной пробой» [7, с. 133].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Факторов выживания в лагере много – комплекция, физическая сила организма, счастливый случай (очень важно, на какие работы попадешь), злая или добрая воля начальства, поведение человека – едва ли не в последнюю очередь. На компромиссы приходится идти всем, но при этом можно остаться человеком, не нарушить какие-то базовые законы нравственности. В рассказах Шаламова изображены разные группы персонажей, находящихся обычно во враждебных отношениях друг с другом и выживающих своими путями: блатные, начальство, интеллигенты (политические), вольнонаемные. Особая группа – врачи, одни – грамотные, действующие по инструкции, но бездушно, другие – остающиеся еще и людьми. Тяжелее всего политическим, они интеллигенты, физически слабые, их ненавидят и блатные, и начальство. Лагерь деформирует всех, одних расчеловечивает, других ломает, но есть особый тип

выживших духовно, которым быть стойкими помогает что-то «свое» – вера в Бога, поэзия, вера в человека, чувство достоинства и чести.

Литература

1. Аношина А.В. Тема смерти в «Колымских рассказах» В.Т. Шаламова // Res philologica: Ученые записки Северодвинского филиала Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова. Архангельск, 2004. Вып. 4. С. 273 – 276.
2. Васильев И.Е. Человек и обстоятельства в «Колымских рассказах» В. Шаламова // Вестник Курганского государственного университета. 2009. С. 73 –77.
3. Лейдерман Н. « …В метельный, леденящий век» // Постреализм: теоретический очерк. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ. 2005. 244 с.
4. Полищук Е.С. Человек и Бог в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова // Журнал Московской патриархии. 1994. № 2. С. 107 – 120.
5. Синявский А. Срез материала // Шаламовский сборник / Сост. В.В. Есипов. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 224 – 229.
6. Сухих И. Жизнь после Колымы // Знамя. 2001. № 6. С. 198 – 207.
7. Шаламов В.Т. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Книжный клуб Книговек, 2013.

References

1. Anoshina A.V. Tema smerti v «Kolymskih rasskazah» V.T. SHalamova. Res philologica: Uchenye zapiski Severodvinskogo filiala Pomorskogo gos. un-ta im. M.V. Lomonosova. Arhangel'sk, 2004. Vyp. 4. S. 273 – 276.
2. Vasil'ev I.E. CHelovek i obstoyatel'stva v «Kolymskih rasskazah» V. SHalamova. Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. S. 73 –77.
3. Lejderman N. «…V metel'nyj, ledenyashchij vek». Postrealizm: teoreticheskij ocherk. Ekaterinburg: Izd-vo UrGPU. 2005. 244 s.
4. Polishchuk E.S. CHelovek i Bog v «Kolymskih rasskazah» Varlama SHalamova. ZHurnal Moskovskoj patriarhii. 1994. № 2. S. 107 – 120.
5. Sinyavskij A. Srez materiala. SHalamovskij sbornik. Sost. V.V. Esipov. Vologda, 1994. Vyp. 1. S. 224 – 229.
6. Suhih I. ZHizn' posle Kolymy. Znamya. 2001. № 6. S. 198 – 207.
7. SHalamov V.T. Sobranie sochinenij: v 6 t. M.: Knizhnyj klub Knigovek, 2013.

***

THE PROBLEM OF PHYSICAL AND SPIRITUAL SURVIVAL IN THE CAMP IN THE “KOLYMA” STORIES OF VARLAM SHALAMOV

Kusaeva S.A.,
Gadzhiev M.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University

Abstract: the purpose of the article is to identify and describe different factors, ways and means of survival of the characters in the stories of Shalamov, to give characteristics of different social groups of the camp and individual characters in the light of this problem. Objectives of the study: to identify the circumstances on which survival depends, to what extent it depends on the long-term life – social origin, profession, article of the Criminal Code, on the case, on the behavior of the person in the camp. The article explores the categories of physical and spiritual survival in their interrelation, determines the qualities that help the prisoner to remain a human being. As a result, it is revealed that it is impossible to survive in the camp without losses, without compromise (lies, cunning, adaptation), but even adapting to the inhumane camp ethics, they can keep the most important thing in yourself – the core of the personality. It turned out that even in the Kolyma hell, they can not just stay alive, but also remain a person, and this perseverance is characteristic of people with spiritual interests. The analysis of the stories showed that in extreme conditions, certain internal supports help to survive, which everyone has their own-faith in God, poetry, and the code of honor.

Keywords: Shalamov, “Kolyma stories”, problematics, camp prose, the problem of survival, GULAG, intelligentsia

ХЕДЖИРОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ

Седова А.В.,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)

Аннотация: хеджирование является одним из лингвопрагматических средств. Использование хеджей в речи «страхует» говорящего и снимает ответственность за достоверность изложенных фактов. Цель данного исследования – выявить средства хеджирования в экономических текстах немецкой прессы и установить их коммуникативно-прагматический потенциал. Для исследования был использован материал статей по экономике из немецких онлайн изданий. В результате анализа корпуса были выявлены различные лексические и грамматические средства хеджирования: маркеры косвенной речи (Konjunktiv I); средства выражения неясности и приблизительности; безличные конструкции; гипотетические конструкции с использованием Konjunktiv II; модальные глаголы. Наибольшим количеством примеров представлены маркеры косвенной речи, а именно Konjunktiv I, а также средства реализации значения и приблизительности и гипотетические конструкции с использованием сослагательного наклонения (Konjunktiv II). Использование языковых средств хеджирования в экономических текстах немецкой прессы, мотивируется целым рядом прагматических факторов. Журналисты прибегают к использованию хеджей, чтобы индивидуализировать свое высказывание, снять с себя ответственность за достоверность изложенных фактов, ограничить степень достоверности или действительности суждения. Практическая ценность исследования заключается в возможности использования результатов исследования при анализе и интерпретации экономических текстов. Также мы считаем, что теоретические выводы и примеры, сделанные в ходе настоящего исследования могут найти применение для практических занятий по немецкому языку.

Ключевые слова: хеджирование, речевое страхование, экономический дискурс, грамматические средства хеджирования, лексические средства хеджирования

В настоящее время пристальное внимание уделяется публицистическому дискурсу, так как основной объем речепользования приходится именно на СМИ. На данный момент существует большое количество фундаментальных исследований в области публицистического дискурса. Однако, в первую очередь ученые рассматривают публицистический дискурс в целом или останавливаются только на его стилистических особенностях. Некоторые прагматические стратегии остаются без внимания, в том числе такое лингвопрагматическое средство как хеджирование.

Кроме того, в современном мире, несмотря на тенденцию к демократизации языка, большую роль играют политкорректность и этика общения. Чтобы оказывать речевое воздействие на аудиторию, необходимо звучать не только решительно и убедительно, но и дипломатично и вежливо. Именно поэтому в настоящее время лингвисты уделяют все больше внимания коммуникативно-прагматическим средствам языка, направленным на смягчение высказывания. Но, несмотря на актуальность хеджирования для современной лингвистики, лингвокоммуникативный аспект данного явления изучается только недавно, и в рамках экономического дискурса это явление мало изучено.

К трактовкам хеджинга в контексте разных исследований обращались многие ученые. В своих работах они делают акцент на разных аспектах. До сих пор нет общепринятого определения этого понятия в лингвистике.

К данному явлению всегда обращались ученые в своих работах, но упоминали его под разными названиями. Дж. Лакофф [6] первым ввел термин «хеджирование» в лингвистику и дал ему определение. Он провел аналогию между свойствами живой изгороди и языковыми средствами нечеткости и использовал понятие «хеджирование» (от англ. hedge – ограда, изгородь) для описания слов и оборотов, «функция которых заключается в том, чтобы сделать понятия более или менее «неясными»» [6]. В экономике хеджирование осуществляется с целью страхования рисков, что созвучно с лингвистическим хеджированием. Использование хеджей в речи «страхует» говорящего и снимает ответственность за достоверность пропозиции.

Понятие «хедж» используется лингвистами в отношении лексических средств, видоизменяющих высказывание автора путем добавления оттенка неясности [8, с. 85].

Функция этого средства заключается в том, чтобы

– индивидуализировать свое высказывание;

– установить ответственность за достоверность изложенных фактов;

– ограничить степень достоверности или действительности суждения;

– избежать абсолютной трактовки [1, 5, 7].

Цель данного исследования – выявить средства хеджирования в экономических текстах немецкой

прессы и установить их коммуникативно-прагматический потенциал. Нами были проанализированы статьи по экономике из немецких электронных изданий: Frankfurter Allgemeine Zeitung Online, Der Spiegel Online, Süddeutsche Zeitung Online, Die Zeit Online, die Welt Online.

Исследование корпуса периодики показало, что наиболее частотным средством, выступающим в роли хеджинга в экономических текстах являются маркеры косвенной речи, и, прежде всего, ***Konjunktiv I***. С помощью Konjunktiv I автор дистанцируется от своего высказывания, маркируя его как чужую речь. Он снимает с себя ответственность за достоверность изложенных фактов, ссылаясь на различные источники информации (мнения, слова третьих лиц, отчеты).

В примере (1) речь идет о выходе нового предприятия „Roadjet“ на рынок автобусно-пассажирских перевозок. Компания занимается дальними пассажирскими автобусными перевозками по всей Европе и способна конкурировать с ведущими предприятиями, такими как Deutsche Bahn и Flixbus. Автор статьи приводит слова представителя компании „Roadjet“:

*Das Segment **sei** attraktiv. Auf der Strecke von Stuttgart nach Berlin **fahre** man zwar zwei Stunden länger. Die Zeit **könne** ein Passagier aber zum Arbeiten nutzen (Frankfurter Allgemeine Zeitung Online).*

С помощью Konjunktiv I (*sei, fahre, könne*) автор передает мнение говорящего о привлекательности данного сегмента. Именно по этой причине предприятие вышло на рынок. Однако, автобусы еще не введены в эксплуатацию, и, соответственно, автор не может иметь достоверную информации о длительности поездки и о возможностях пассажира в пути. Он целиком и полностью полагается на мнение представителя компании о целесообразности запуска новых автобусов.

Пример (2) взят из статьи, посвященной ужесточению мер по борьбе с коронавирусом и возможному второму локдауну в Германии. Представители среднего бизнеса и самозанятые обратились к канцлеру Германии с просьбой не вводить второй локдаун, так как это может нанести непоправимый ущерб бизнесу, который вынес на своих плечах весь груз первых карантинных мер (*habe getragen*), и теперь многим компаниям приходится бороться за свое существование.

*Die aktuelle Entwicklung der Coronavirus-Zahlen in Deutschland, Europa und der Welt **gebe** dem Mittelstand Anlass zu größter Sorge. Der Mittelstand **habe** zusammen mit den Selbstständigen die Hauptlast des ersten Lockdowns im Frühjahr **getragen** (Der Spiegel Online).*

Автор использует Konjunktiv I (*gebe, habe getragen*), чтобы обозначить высказывание как чужое. Сам журналист не знает о положении дел на данных предприятиях и может лишь основываться на информации, полученной от представителей данных сегментов бизнеса. Он только передает слова, но не отвечает за их достоверность. Автор не может знать наверняка, какой сегмент понес наибольший ущерб, как и о том, есть ли у предприятий повод для беспокойства ввиду нового локдауна.

Следующим по частотности элементом хеджирования являются лексические ***средства реализации значения неясности и приблизительности***. В публицистике часто используются неопределенные местоимения (*viele, einige, mehrere, wenige, sämtliche*) наречия, выражающие приблизительность (*etwa, circa, über, mehr/weniger als, ungefähr*). Они маркируют неопределенность и неуверенность в точности информации.

Рассмотрим пример (3). Из-за пандемии многие пассажиры были вынуждены сдать свои билеты на самолет, авиакомпании обязуются выплатить деньги за несостоявшуюся поездку. Концерн Lufthansa Group, куда входят авиакомпании Swiss, Austrian Airlines, Brussels Airlines и другие, подвергся критике из-за задержки возврата денежных средств клиентам. Представители Lufthansa утверждают, что (по состоянию на 21 августа 2020 года) компания уже возместила свыше 2,3 миллиардов евро.

*Bisher habe das Unternehmen vor allem wegen Stornierungen in der Corona-Krise seit Jahresbeginn **über** 2,3 Milliarden Euro für Ticketerstattungen ausgegeben (die Zeit Online).*

Говорящий не называет точную сумму, которая была выплачена компанией. Используя количественное наречие *über* (свыше), функция которого состоит в том, чтобы придать определенным цифрам неопределенность [4, с. 837], он имплицитно указывает на число несколько выше названного. Таким образом в глазах читателя повышается значительность выплаченной концерном суммы, даже если в действительности она лишь незначительно превышает 2,3 миллиарда евро. Выбор данного лексического средства помогает укрепить позицию компании и снизить градус напряженности, а также, возможно, успокоить пассажиров, которые до сих пор не получили компенсацию.

Далее речь идет о том, что около (*rund*) 8% задолженностей перед клиентами остаются непогашенными, несмотря на то, что большая часть средств была возвращена.

Aus der ersten Jahreshälfte seien noch ***rund*** *acht Prozent der Fälle nicht erledigt, teilte das Unternehmen in Frankfurt mit (die Zeit Online).*

Журналист не называет точное количество оставшихся задолженностей, а использует наречие *rund* (около). Вероятно, компания не предоставляет точную информацию, автор обладает лишь приблизительными данными или считает более точную информацию избыточной.

Другим распространенным средством хеджирования является ***деперсонализация*** посредством безличных конструкций, неопределенно-личного местоимения *man*, а также пассивных конструкций.

Авторы статей зачастую прибегают к использованию неопределенного-личного местоимения *man* в качестве средства хеджирования для указания на лицо или группу лиц им известных, но которых они по каким-то причинам не могут или не хотят называть. Кроме того, местоимение *man* может использоваться для указания на неизвестных лиц, когда невозможна идентификация деятеля или у автора нет достоверной информации о действующем лице.

Так, автор статьи повествует об ужесточении карантинных мер перед Рождеством в Германии. Эти меры затронули, в том числе торговые центры. Эксперты ожидают большие очереди перед магазинами. Участники рынка потребительских товаров выражают недовольство относительно дополнительных ограничений. Шведский мебельный концерн IKEA разработал план, чтобы не допустить повторения весеннего сценария, и в целом выступает в поддержку решения правительства.

Zumindest beim schwedischen Möbelkonzern Ikea zeigt ***man*** *sich zuversichtlich und unterstützt die aktuellen Beschlüsse der Bundesregierung (Frankfurter Allgemeine Zeitung Online).*

Автор статьи, однако, не называет конкретных лиц, которые поддерживают столь противоречивые меры, заменяя их неопределенно-личным местоимением *man*. Это может объясняться как отсутствием информации так и нежеланием автора на них указывать. Однако, автор располагает информацией, что концерн в целом поддерживает данные мероприятия.

Деперсонализация может быть также реализована с помощью страдательного залога. Публицисты прибегают к этому средству по следующим причинам: субъект действия не известен или не может быть установлен, или же, чтобы отвлечь внимание от производителя действия, а также, чтобы соблюсти принцип дипломатичности.

В примере (6) речь идет о незаконном прослушивании внутренних конфиденциальных встреч концерна Volkswagen. Записано было более 50 часов разговоров с 2017 по 2018 год. Компания инициировала расследование.

Demzufolge ***wurden*** *in den Jahren 2017 und 2018 Gespräche einer Sonderprojektgruppe heimlich* ***aufgezeichnet*** *(Der Spiegel Online).*

Однако, остается неизвестным, кто именно прослушивал разговоры. Так как субъект действия автору не известен, а ясно лишь, что велось прослушивание, он использует страдательный залог (*wurden aufgezeichnet*), делая акцент на самом действии.

Для выражения неуверенности или предположения публицисты также используют ***гипотетические конструкции с Konjunktiv II***, претеритальной формой сослагательного наклонения. Они выражают значение ирреальности или предположительности действия.

Компания Google приняла решение, что сотрудники продолжат работать удаленно до конца июля 2021 года. Генеральный директор компании подчеркивает, что подобное решение в первую очередь ориентировано на сотрудников с детьми. Работая из дома, родители смогут более гибко планировать свое рабочее время.

Im Homeoffice ***könnten sich*** *Eltern Arbeit flexibler* ***einteilen*** *(Der Spiegel Online).*

Предположение относительно более удобного распределения времени при работе из дома выражается при помощи конструкции с Konjunktiv II (*könnten sich einteilen*). Решение главы компании ориентировано на будущее и нет достоверной информации о результатах принятых мер. Также, вероятно, не для всех семей такой график работы будет одинаково удобным. Следовательно, автор может лишь предполагать, что родителям удастся более гибко планировать время.

В следующей статье речь идет о том, что немецкая пивоваренная компания Krombacher отзывает партию алкогольного напитка Limobier. При наполнении бутылок возник технический сбой, который мог привести к тому (*könnte geführt haben*), что в напиток попали осколки стекла.

Eine technische Störung zu Beginn der Abfüllung von "Limobier Zitrone naturtrüb" ***könnte*** *dazu* ***geführt haben****, dass in ganz seltenen Fällen vereinzelt Glaspartikel in die 0,33 Liter Mehrweg-Glasflaschen geraten seien, teilte die Brauerei mit (Der Spiegel Online).*

Автор избегает однозначного утверждения, так как достоверно не известно, есть ли осколки в

напитке. Он использует сослагательное наклонение Konjunktiv II (*könnte geführt haben*), чтоб обозначить предоставленную информацию лишь как гипотетическую и указать читателю на то, что вероятность того, что осколки попали в Limobier крайне низка. Тем не менее компания отзывает партию напитка, чтобы избежать возможных рисков.

Для выражения различной степени уверенности, а также для соблюдения принципа вежливости публицисты прибегают к употреблению модальных глаголов в субъективном значении.

В конструкциях с глаголами *mögen, können, dürfen* в роли источника информации выступает сам говорящий, а не третье лицо. Модальный глагол указывает на степень полноты знания говорящего о событии или позволяет избежать излишней категоричности суждений.

Конструкции с глаголами *sollen* и *wollen* употребляются для передачи чужой речи, и источником информации выступает третье лицо. Однако, как отмечает ряд исследователей, продуцент, стремится не просто передать речь другого лица, он также выражает свое сомнение в истинности высказывания [2, с. 159].

Обращаясь к статье, в которой речь шла о прослушивании конфиденциальный разговоров концерна Volkswagen, можно заметить, что автор прибегает к употреблению модального глагола *sollen* в субъективном значении.

Dabei ***sollen*** *laut einem Medienbericht Audiomitschnitte bei Sitzungen von mehr* als 50 Stunden erstellt worden sein (Der Spiegel Online).

В данном примере (9) с помощью модального глагола *sollen* автор, маркирует высказывание как слова третьих лиц и тем самым выражает неуверенность в правдивости данной информации и не гарантирует ее подлинность.

Таким образом, в результате анализа корпуса нами были выявлены следующие лексические и грамматические средства хеджирования:

– маркеры косвенной речи (Konjunktiv I);

– средства выражения неясности;

– безличные конструкции;

– гипотетические конструкции с использованием Konjunktiv II;

– модальные глаголы.

Наибольшим количеством примеров представлены маркеры косвенной речи, а именно Konjunktiv I, а также слова со значением приблизительности и гипотетические конструкции с использованием Konjunktiv II.

Наш анализ немецких экономических статей также показал, что использование языковых средств хеджирования в экономических текстах немецкой прессы мотивируется целым рядом прагматических факторов. Журналисту важно помнить о таких важных качествах, как ответственность, порядочность и эрудиция [3, с. 95]. Публицисты прибегают к использованию средств хеджирования, чтобы ограничить степень уверенности или сомнения в подлинности факта, индивидуализировать свое высказывание, а также, чтобы минимизировать риски ошибочного высказывания. Хеджи позволяют автору дистанцироваться от высказывания, проявить осторожность и дипломатичность, обозначить информацию как некатегоричную. Умелое владение средствами хеджирования является неотъемлемой частью профессионализма журналиста, так как позволяет, не нанести вред репутации компании, предотвратить негативные критические отзывы читателей и снизить авторскую ответственность за достоверность изложенных фактов.

Литература

1. Марюхин А.П. Непрямая коммуникация в научном дискурсе (на материале русского, английского, немецкого языков): автореф. дис. … к. филол. н. М., 2010. 24 с.

2. Шакирова Р.Д. Эпистемический статус высказывания (на материале современного немецкого языка) // Набережные Челны: Набережно-челнинский госпединститут, 2005. С. 199.

3. Шубина Э.Л. Хедж-аппроксиматоры как профессиональные инструменты немецкого публицистического дискурса // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. Т. 1. № 1. С. 83 – 98.

4. Duden. Richtiges und gutes Deutsch: Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle. 5., neu bearb. u. erw. Aufl. Mannheim etc.: Dudenverlag, 2001 (Der Duden in 12 Bd.: Das Standardwerk zur Deutschen Sprache; Bd. 9).

5. Knight D., Adolphs S., Carter R. Formality in Digital Discourse: A Study of Hedging in CANELC. Yearbook of Corpus Linguistics and Pragmatics 2013: new domains and methodologies. Ed. by J. Romero-Trillo. S. l, Springer Netherlands, 2013. P. 131 – 152.

6. Lakoff D. Hedges: a study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // Journal of philosophical logic. 1972. № 2 (4). P. 458 – 508.

7. O'Keeffe A., McCarthy M., Carter R. From Corpus to Classroom: language use and language teaching. Cambridge Uni. Press, 2007. 315 p.

8. Prince E.F., Frader J., Bosk C. On hedging in physician-physician discourse // Linguistics and the professions / Ed. by R.J. di Pietro. Norwood. New Jersey: Albex Publishing Corporation, 1982. Vol. 8. P. 83 – 97.

References

1. Maryuhin A.P. Nepryamaya kommunikaciya v nauchnom diskurse (na materiale russkogo, anglijskogo, nemeckogo yazykov): avtoref. dis. … k. filol. n. M., 2010. 24 c.
2. SHakirova R.D. Epistemicheskij status vyskazyvaniya (na materiale sovremennogo nemeckogo yazyka). Naberezhnye CHelny: Naberezhnochelninskij gospedinstitut, 2005. C. 199.
3. SHubina E.L. Hedzh-approksimatory kak professional'nye instrumenty nemeckogo publicisticheskogo diskursa. Diskurs professional'noj kommunikacii. 2019. T. 1. № 1. S. 83 – 98.
4. Duden. Richtiges und gutes Deutsch: Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle. 5., neu bearb. u. erw. Aufl. Mannheim etc.: Dudenverlag, 2001 (Der Duden in 12 Bd.: Das Standardwerk zur Deutschen Sprache; Bd. 9).
5. Knight D., Adolphs S., Carter R. Formality in Digital Discourse: A Study of Hedging in CANELC. Yearbook of Corpus Linguistics and Pragmatics 2013: new domains and methodologies. Ed. by J. Romero-Trillo. S. l, Springer Netherlands, 2013. P. 131 – 152.
6. Lakoff D. Hedges: a study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. Journal of philosophical logic. 1972. № 2 (4). P. 458 – 508.
7. O'Keeffe A., McCarthy M., Carter R. From Corpus to Classroom: language use and language teaching. Cambridge Uni. Press, 2007. 315 p.
8. Prince E.F., Frader J., Bosk C. On hedging in physician-physician discourse. Linguistics and the professions. Ed. by R.J. di Pietro. Norwood. New Jersey: Albex Publishing Corporation, 1982. Vol. 8. P. 83 – 97.

***

HEDGING IN ECONOMIC TEXTS OF THE GERMAN PRESS

Sedova A.V.,
Moscow State Institute of International Relations (University)

Abstract: linguistic hedging has been viewed from different angles by researchers. Hedges are linguistic means used to express ambiguity, probability or to lessen the impact of an utterance. The aim of this study is to provide a linguistic description of the hedging elements in the economic texts of the German press and to give a definition of the phenomenon. The paper presents the results of a corpus study of lexical and grammatical hedges in modern German economic articles from leading online magazines. The author concludes, that a variety of hedges is typical of articles in German magazines – mostly markers of indirect speech: conjunctive I, as well as words with a meaning of vagueness and passive constructions. The usage of linguistic hedging tools in the economic texts of the German press is motivated by a number of pragmatic factors. Journalists use hedges to individualize their statements, to absolve themselves of responsibility for the accuracy of the facts presented, to limit the validity of a judgment. The results of the study can be used in the analysis and interpretation of economic texts. The list of hedges compiled as a result of the research can find practical application in courses in German for academic and specific purposes.

Keywords: hedging, linguistic hedging, economic discourse, grammatical hedges, lexical hedges

ОСОБЕННОСТИ КОЛОРИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ РУСЛАНА СЕМЕНОВА

Хежева Л.Х., кандидат филологических наук, доцент,
Утижева Л.Б., кандидат филологических наук,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: роль колоронимов в литературе универсальна, так как они играют большую роль в изобретении уникальных образов, то есть физическая природа цвета трансформируется в художественную. В творчестве находит отражение мир автора, его альтернативная концепция мироздания, в пространстве которого колоронимы выполняют разные функции, такие как изобразительная, детализирующая и текстообразующая. Присутствие цветообозначений в художественном дискурсе одно из необходимых средств отражения сложного мира автора, соединяющего перцепции цвета, запаха, вкуса, которые образуют причудливый образный мир автора. Одной из лингвокультурных реалий и концептосфер, используемых в создании художественных образов безусловно является цветовая, в различной степени интенсивности представленная в поэзии разных авторов, играющая значительную роль в создании образов. Научная новизна предложенного материала видится в определении особенностей цветописи в поэзии русскоязычного кабардинского поэта Руслана Семенова, что может способствовать углублению существующих представлений об авторском мировосприятии и понимании его как личности и его творчества в целом. В творчестве поэта отражено современное понимание цвета как одного из художественных приемов, используемое в качестве символического иносказания.

Ключевые слова: поэтическая картина мира, цветопись, цветосимволизм, художественная экспрессия

Введение

Поэтический текст представляет собой коммуникативное явление, в котором переплетаются социальный и исторический контекст, авторские интенции, элементы биографии. Поэтому открытость системы поэтического дискурса обусловлена ее когнитивной способностью воспринимать, познавать и отражать объективные стороны жизни, мироздания, при этом, представляя свое понимание объективного мира через призму своих представлений, закодированных в образах полных имплицитных смыслов [5, с. 31]. Изучение колоронимов ведется в двух основных направлениях. Одно направление заключается в системном анализе лексико-семантических групп цветообозначений и их места в языковой системе, другое состоит в анализе их употребления и сочетаемости, роли цветовой символики и цветовых доминант в идиостиле [8, с. 136].

Поэтический текст представляет собой субъективный образ объективного мира, привносящий свое понимание действительности. Художественный текст амбивалентен, в изображении мира художник слова обнаруживает себя, то есть создает картину альтернативного субъективного мира, через которую, выражая свои мысли и позиционирует себя в мире. Именно человек, его ментальное «я», потребности, искания и переживания составляют центр литературного произведения.

Отмечая достижения поэтов в цветосемантике, ученые говорят о формировании нового формата поэзии, заключающемся в осознанном кодировании смыслов, в их подсознательно-интуитивном созерцании. Творческое преломление цветовой картины мира в произведениях какого-либо автора обусловлено невозможностью «говорить о цветовой картине мира в отрыве от воспринимающего её индивидуума. У каждого носителя языка восприятие того или иного цвета связано с жизненным опытом, психофизическим состоянием, определяется целым рядом объективных и субъективных факторов, поэтому достаточно индивидуально и является частью наивной картины мира» [7, с. 30].

Руслан Семенов – известный русскоязычный кабардинский поэт конца прошлого века, чье творчество является национальным по содержанию, в котором находят отражение мировидение его родного этноса, и, как следует полагать, в нем отражаются традиционные тенденции цветопроизводства и цветовосприятия. Но изложенные на ином, в данном случае русском языке, используемые цветовые метафоры, испытывают на себе определенное влияние русского языка и русской поэзии, которую поэт знал, ценил и любил. Тенденции развития русской поэтики, русская национальная система образов оказала большое воздействие на национального поэта. Архетипы национального самосознания, находящие свое воплощение в традиционных мифопоэтике и фольклоре, преломляются в поэзии Руслана Семенова и, оформленные при помощи русского языка, получают новые смысловые нюансы. Оставаясь национальным, поэт выходит, тем не менее, за пределы этнического понимания мира, расширяет границы эмоционального пространства, чему способствует русский язык, оказывающий влияние на создание образов, вносит нехарактерные для национальной поэзии интонации, сравнения, метафоры.

Актуальность темы исследования обусловлена

тем, что цветосемантика занимает особое место в творчестве адыгских в целом, и кабардинских, в частности, поэтов, для которых характерным является широкое понимание цвета, которое подразумевает неограниченную палитру чувств, воспоминаний, ощущений и мыслей, не всегда осознаваемых рационально авторами и читателями. Цветопись в произведениях кабардинского поэта Руслана Семенова – один из способов передачи мыслей и переживаний лирического героя.

Теоретической базой исследования, наряду с основополагающими трудами Ю.М. Лотмана [5], Р.М. Фрумкиной [7], послужили статьи Боровой А.Р. [2], Куянцевой Е.А. [3], в которых рассматриваются колоративы в кабардинской поэзии, Хараевой Л.Х. [8], освещающей проблемы цветового символизма в поэтическом дискурсе.

К сожалению, судьба отпустила Руслану Семенову немного лет жизни. Созданный им мир наполнен художественными образами, которые несут четкий отпечаток его противоречивой, хрупкой, нежной, тонко воспринимающей окружающую действительность натуры. Одним из способов проникновения и осмысления творчества поэта является анализ цветообозначений в художественном тексте.

Как известно, цвет насыщается символическим смыслом за счет углубления в историю цветообозначений, а также за счет наслаивания различных культурных традиций, где за тем или иным цветовым оттенком закреплены устойчивые значения. Так, зеленый цвет в творчестве Р.Семенова ассоциируется с молодостью, полнотой жизни, жаждой любови и новых ощущений, творческих свершений.

Смеетесь напрасно,/Мужи умудренные /Любовь, если краски, то наша – зеленая./Любовь, если ветер, и нрав свой изменит,/То мы – его дети/С бумажными змеями. [6, с. 79]. Света, страсти, бурь полна,/Как волна – о мрамор рифа, /бьется, вольная, о рифмы/Мысль, не ведавшая сна./Вот и легче – в уголке, /обдавая дух озоном, /у подножья строф зеленых /рыба плещется в строке [6, с. 131].

Жизнеутверждающее мировидение поэта видно в следующих строках.

В зеленом небе полыхают кроны./Да в каждой почке прячется звезда./Да на планетах глаз моих влюбленных/Забытые светлеют города. [6, с. 101].

Поэт смотрит на мир внутренне – внешне одновременно. Это особенность авторского хронотопа Руслана Семенова. Перед читателями появляется пейзажная зарисовка, цель которой – соединить внутреннее и внешнее, микрокосм и макрокосм, единичное и всеобщее [3, с. 64].

Зеленый цвет у Р.Семенова материален. Это – цвет гармонии, царящей в природе, надежности, уверенности, процветания, безопасности, полноты жизни, особого ощущения детскости, памяти о счастливом детстве.

Ловит девочка / бабочку бойкую;/И ромашкой /Укрыт, как зонтиком, Сочнотравый /С рекой и домиком/Круг зеленого горизонта… [6, с. 107]. …за новой калиткой, /над зеленью сада, /дождями размыта, /висела мансарда. [6, с. 153]… потом лежит до самого восхода,/закрыв глаза, и чудится ему/ прозрачная/зеленая планета,/где мать его/ ведет по большаку [6, с. 158].

Но зеленый цвет для поэта также означает незрелость, несовершенство, материальную грубость, ставшую причиной преждевременной гибели.

…какое это горе/для глаз моих, когда/ты срублено под корень, /зеленое дитя! [6, с. 133].

Особенностью цветописи поэта является использование сложного сине-зеленого цвета, что можно объяснить национальной спецификой цветообозначений, согласно которой синий и зеленый считаются одним цветом и часто обозначаются одним словом.

Закатный свет небес сине-зеленых/ С годами реже душу золотит…/Придет и час, когда неомраченных/ Надежд нам даже сон не возвратит [6, с. 329].

С желтым и его поэтическим аналогом золотым связаны устойчивые значения солнца, счастья, детства.

Я пришел не из старой сказки/ В этот уличный гам и грохот,/Так, давай же, моя савраска, /Побыстрей за машинами топать./Мне по нраву моя работа –/Я дарю вам шары, а себе/Оставляю я все заботы/О старье. /Да и в этом печали мало,/Если прямо к солнцу в зенит/Ваше рваное одеяло/Желтым шариком улетит./Было время – писали песни,/Было время – писали фрески,/

Но как только родилась плесень,/Появилась моя профессия… [6, с. 77].

Желтый шарик – символ маленького солнца, противопоставление старого и нового времени, неизбежность перемен. Он символизирует тоску по прошлому, детству и устремленность в будущее, а также желание противостоять старости, разрушению.

Золотой цвет традиционно символизирует ностальгию, память об ушедшей любви, молодости.

Голову мою моет/Солнечный теплый душ…/Боюсь – ничего не открою/В дальних созвездьях душ./ [6, с. 92]/. Там наша юность отшумела, – /Там невозвратная заря/Червонным золотом горела/В дворцовых сводах сентября! [6, с. 222]. Где первая пороша/Сереброносных слов?/Где бронзовая роща –/Вся в золоте стихов! [6, с. 205].

В этом значении желтый цвет статичен или символизирует умирание природы, конец движения, волнения.

Октябрь еще за горами,/ но травы сгорели, и прах/желтеющей вьюгой над нами/стоит в голубых небесах. [6, с. 159].

Кроны желтые грохочут,/Как колокола. А на улицах симфония…/

Ветер смел и пьян!/ Расплескал он беспокойный / Неба океан!/И затих… вдруг все затихло. [6, с.92].

С золотым цветом связаны понятия вечного источника жизни, тепла и света, мудрости, созерцания, медитативности.

Дворик над морем ютится./Веет соленой травой/Смотрит, как падают листья, /пес на цепи золотой [6, с. 154].

Колороним золотой выступает в мировой литературе символом обожествленного солнца, жизненного круга и движения, возрождения и бесконечности бытия. В поэзии Руслана Семенова данное цветообозначение приобретает значение надежды на новое время, на новое счастье.

Осенью погожей,/ В золотые дни,/Вспоминают рощи/О моей любви…../Я в рубахе снежной/По земле пройдусь./Я вам, рощи, нежно/В пояс поклонюсь [6, с. 145].

В стихах Руслана Семенова просматривается идея о том, что счастье –высшая ценность, которая требует соответствующей платы, которую можно обрести только проделав внутреннюю работу над собой, с мыслью о будущем, поверив в возможность его осуществления.

Есть в мире доля золотая –/Ценою крови получить/Уменье, пыль с души сметая,/О дне грядущем говорить! [6, с. 179].

Поэтом широко используется вся палитра желтого цвета и его оттенков, например оранжевого, который является соединением желтого и красного. Оранжевый – это цвет жизнелюбия, креативности и созидания, который в сочетании с белым символизирует всплеск творческой энергии, душевный подъем.

Оранжевые листья/ Слетают в снегопад./И так на сердце чисто,/Что помыслы журчат! [6, с. 315].

Неслучайно в поэзии Р. Семенова возникает образ рыжего коня. Конь в поэтической Вселенной поэта – космогоническое существо, олицетворяющее неограниченную стихию, силу, свободу. Рыжий конь –символ огня, жара, страсти, жизненной силы.

Скачет степным пределом/Рыжий горячий конь!/И обжигает телом/Утренний небосклон!/

Белый конь символизирует силу иного рода, ментальную, полет мысли, а также благородство, чистоту помыслов.

Белый парящий конь!/Он размывает гривой/Каменный горизонт!/За тридевятой далью/Кони нашли тропу!/Вслед им глядит с печалью/Млечный забытый путь [6, с. 150].

В этих строчках присутствует и печаль, грусть по уходящему времени, молодости, мимолетности счастья, которые уносятся вдаль вместе с белым конем, которому вслед смотрит вечность в образе Млечного пути.

Переход от пустоты небытия, безнадежности, неотвратимости судьбы, тщетности усилий к жизни, обещанию счастья, плодородия символизируют сменяющиеся цвета белого и серого:

Выйдет солнце! И белая/Даль зажжется за рамками!/Станет улица серая/Цвета желтого пламени!/Сядет солнце, и серая /Даль воскреснет за рамками./Станет улица белая/Цвета тени от пламени [6, с. 155].

Белый цвет – цвет духовного очищения, ассоциируется с высшей силой духовности, воплощения духовной чистоты, верхнего мира:

В ту ночь, когда ангелы в белых снегах/ Проходят обряд очищенья,/

Лики давно обратившихся в прах, /являются из забвенья [6, с. 82].

Белесый или тускло белый, беловатый – цвет раннего хмурого осеннего утра. Цвет пограничья – осень и зима. В стихотворении зафиксирован непосредственный момент перехода: на смену дождю приходит снег. Снег как символ безмолвия, тишины. Белесый цвет сменяется белым, слепяще-белым (цвет молнии). За рамками описания остается черный цвет, он подразумевается, но выведен «за поля» второго четверостишия: черные влажные деревья. Равно как и серый цвет – оппозиция белесому [4, с. 86]. В этом стихотворении поэт не просто страдает от любви. Пространство любви, заключенное в определенные рамки, пределы становится для него трагедией. Лирический герой разрывается между любовью и желанием свободы от нее. Эта любовь закабаляющая, лишающая свободы, полета, восторга. Осенняя любовь безрадостна. Смысл любви по Семенову, как пишет Дж.Кошубаев – в непрестанном движении, в раздвигании пределов [там же]:

Осенним утром ищут сны/Свои далекие кочевья/Где незабытые напевы/Тоской разлук оглушены./Осенним утром ищет дождь/В объятья рвущиеся окна,/ Где затаилася до срока/Белесых плеч святая дрожь./Зима. Как молния видна/Система нервная деревьев…/И тишина обнажена…/О, как она обожжена, / Когда любви тесны пределы [6, с. 86].

В творчестве поэта закономерным является дихотомия белого и черного, так как именно за ней закреплены наиболее частые устойчивые значения

противопоставления света и тьмы, добра и зла и т.д. Данное противопоставление характеризуется семантической устойчивостью и регулярно отмеченной оппозиционностью [2, с. 34]:

На родные глядя стены, / Пряча сжатый росчерк губ,/Входит плавно и степенно/Пантомима черной тени/В мастерскую вечных дум./Вот и полночь. Дремлют беды./Только страхам не до сна./Мир дыхание замедлил, поднял голову, заметив/Отбеленный холст окна [6, с. 131].

В медленном угасании природы лирический герой видит себя: главная коллизия традиционная –человек и смерть, человек в переживании мысли о смерти. В этой коллизии заключено главное противостояние жизни и смерти:

Черная осень./ Ходит, как привязанная, рядом,/Молча входит в кровь мою, как в дом,/Тронет черными руками веток, /глянет черными глазами луж./В черном небе звезды затерялись./ (Это осень черная пришла.)/Черной молнией уходят в землю/ С черными хвостами дерева./…Как-то по-особенному светятся/Окна черной осенью. Они/ Будто бы раскованно написанные/В черной бездне «белые» стихи. [6, с. 238].

Черный цвет в творчестве кабардинского поэта не выходит за рамки традиционного универсального смысла. Часто черный цвет функционирует в своем предметном значении. Черный цвет у Р.Семенова символизирует чуждый мир, бездну, пустоту, утрату, смерть, полноту горя.

Желтый берег/С белой избушкой,/Солнце спелое, /Как малина./ Море синее,/Небо синее, / Черен только/ Корабль с пушками… [6, с. 107].

На фоне идиллической картинки, переданной яркими красками – белая, желтая, синяя, малиновая, черный цвет корабля с пушками символизирует крайнюю степень опасности, угрозы миру и жизни.

Дихотомия света и тьмы проявляется в их борьбе. Свет, огонь ограничивает действие черного, не позволяя ему стать разрушительной силой [1], что наблюдается и в мировидении кабардинского поэта.

Только в черной мгле /Огонек далекий вспыхнул/На другой земле….[6, с. 102].

Постоянный мотив у Р.Семенова – «черные ветки деревьев», «черные руки веток», являющиеся «нервной системой дерева», природы. Сама чернота связана с влажностью. Это «мокрое черное дерево осени», «влажное дерево», влажные «черные глаза луж» и т.д. В этих примерах проявляется поэтическая привязанность всех феноменов к первоначальной вселенской жизни, когда они начинают вступать во взаимодействие, которая в поэзии проявляется в синестезии, в которой сливаются всевозможные перцепции цвета, вкуса, обоняния, звука, тактильные ощущения.

Заключение

В коротком сообщении были проанализированы отдельные цветосимволы в поэзии Р. Семенова, поэта, чье творчество еще ждет своих исследователей. В работе проиллюстрировано на примерах, что символический анализ цветообозначений является одним из способов понимания, каким образом создается альтернативный поэтический мир, индивидуально-авторская поэтическая образность. Представленная палитра цветов способствует пониманию, проникновению и осмыслению творчества поэта. История поэтического цветообозначения помогает выявлению отдельного символического смысла, вкладываемого в структуру колористического образа, языковая реализация которого отличается своеобразием, авторским мировидением. Руслан Семенов не создает новые цвета и новую символику цветов, но он вдохновляется уже существующими идеями и комбинирует их в своей поэзии, создавая собственную поэтическую картину мира, в которой сохраняются национальный колорит и народная мудрость. Перспективы исследования заключаются в том, что роль колоронимов в творчестве Руслана Семенова, раскрываемая в статье, может быть использована в дальнейшем исследовании творчества поэта в целом.

Литература

1. Борисова И.Н. Магическая сила заговора: цветовая гамма текста // Педагогическое образование в России. 2013. № 6. С. 104 – 109.

2.Борова А.Р. Колоративы в кабардинской поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50). Ч. 1. С. 33 – 36.

3. Куянцева Е.А. Звезда Руслана Семенова // Семенов Р. Пришел поклониться вам. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 61 – 68

4. Кошубаев Дж. Раздвигание пределов // Семенов Р. Пришел поклониться вам. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 84 – 87.

5.Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек. Текст. Семиосфера. История. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

6. Семенов Р. Пришел поклониться вам. Нальчик: Эльбрус, 2008.

7. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство. Аспект психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 176 с.

8. Хараева Л.Х. Символика цветообозначений в языке поэзии Артюра Рембо // Проблемы общего и частного языкознания: лексико-грамматический и лингвокультурологический аспекты. Коллективная монография. Нальчик: Каб.-Балк.ун-нт, 2017. С. 133 – 148.

References

1. Borisova I.N. Magicheskaya sila zagovora: cvetovaya gamma teksta. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2013. № 6. S. 104 – 109.

2.Borova A.R. Kolorativy v kabardinskoj poezii. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 8 (50). CH. 1. S. 33 – 36.

3. Kuyanceva E.A. Zvezda Ruslana Semenova. Semenov R. Prishel poklonit'sya vam. Nal'chik: El'brus, 2008. S. 61 – 68

4. Koshubaev Dzh. Razdviganie predelov. Semenov R. Prishel poklonit'sya vam. Nal'chik: El'brus, 2008. S. 84 – 87.

5.Lotman YU.M. Vnutri myslyashchih mirov. CHelovek. Tekst. Semiosfera. Istoriya. M.: YAzyki russkoj kul'tury, 1996. 464 s.

6. Semenov R. Prishel poklonit'sya vam. Nal'chik: El'brus, 2008.

7.Frumkina R.M. Cvet, smysl, skhodstvo. Aspekt psiholingvisticheskogo analiza. M.: Nauka, 1984. 176 s.

8. Haraeva L.H. Simvolika cvetooboznachenij v yazyke poezii Artyura Rembo. Problemy obshchego i chastnogo yazykoznaniya: leksiko-grammaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. Kollektivnaya monografiya. Nal'chik: Kab.-Balk.un-nt, 2017. S. 133 – 148.

***

FEATURES OF COLORISTIC IMAGES IN THE WORK OF RUSLAN SEMENOV

Khezheva L.Kh., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Utizheva L.B., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Kabardino-Balkar State University named after Kh.M. Berbekov

Abstract: the role of coloronyms in literature is universal, as they play a large role in the invention of unique images, that is, the physical nature of color is transformed into an artistic one. The work reflects the author's world, his alternative concept of the universe, in the space of which coloronyms perform different functions, such as pictorial, detailing and text-forming. The presence of color meanings in the artistic discourse is one of the necessary means of reflecting the complex world of the author, combining the perceptions of color, smell, taste, which form a bizarre figurative world of the author. One of the linguistic and cultural realities and conceptospheres used in the creation of artistic images is certainly color, represented in various degrees of intensity in the poetry of different authors, which plays a significant role in the creation of images. The scientific novelty of the proposed material is seen in the definition of the features of color painting in the poetry of the Russian-speaking Kabardian poet Ruslan Semenov, which can contribute to the deepening of existing ideas about the author's worldview and understanding of him as a person and his work as a whole. The poet's work reflects the modern understanding of color as one of the artistic techniques used as a symbolic allegory.

Keywords: poetic picture of the world, color painting, color symbolism, artistic expression

ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Хуэйцзюнь Бянь, аспирант,
Хэйлунцзянский университет, Китай

Аннотация: цифровизация гуманитарных наук позволяет проводить масштабные исследования, получать более точные статистические данные, структурировать исследуемый материал и совершенствовать различные методы изучения характеристик текстовых материалов. Рассказы А.П. Чехова в данной статье рассматриваются в качестве продукта речемыслительной деятельности писателя и интерпретаторов (читателей) сквозь призму цифровых гуманитарных наук. А именно, лингвостатистический анализ таких художественных произведений, как «Хамелеон», «Смерть чиновника» и «Человек в футляре» проводился авторами с помощью программы AntConc. Полученные данные о специфике языковых характеристик чеховских рассказов позволят расширить знания о разнообразии используемых лексических средств, богатстве и своеобразии построения предложений.

В этой статье в качестве исследовательского инструментария используется поисковая программа AntConc, а в роли главного объекта изучения – рассказы А.П. Чехова «Хамелеон» (1884 г.), «Смерть чиновника» (1883 г.) и «Человек в футляре» (1898 г.). Проведён статистический анализ языка и лексики обозначенных литературных произведений, проанализированы художественные характеристики рассказов А.П. Чехова посредством эмпирического метода. Полученные статистические данные помогли определить, каким образом произведения писателя способны оказать уникальный драматургический эффект на читательскую аудиторию благодаря языку, лексике и структуре предложений чеховских новелл.

Ключевые слова: цифровые гуманитарные науки, AntConc, А.П. Чехов, языковые характеристики, лексическое разнообразие, русская литература XIX века, количественный анализ, токен, тип, TTR (type/token ratio)

А.П. Чехов – один из наиболее известных новеллистов, драматургия и проза которого известны на весь мир. В том числе, художественные произведения русского писателя популярны в Китае, где ведется огромное количество исследований, посвященных творчеству А.П. Чехова, преимущественно сосредоточенных на его рассказах и драматических произведениях. Следует подчеркнуть, что далеко не вся малая повествовательная проза включает в себя прекрасные произведения, и не все художественные тексты могут соответствовать реалистическим принципам драматургии [1] – только А.П. Чехову и немногим другим писателям (Г. Мопассан, О. Генри, Э.А. По, Лу Син, Цао Юй и т.д.) удавалось наиболее отчётливо подчеркнуть в коротких, но достаточно ёмких рассказах трагикомический абсурд бытия.

Научные труды, посвящённые рассказам А.П. Чехова, целесообразно классифицировать на три группы. Первая включает исследования средств создания образа персонажей, а именно: чеховское портретирование начинается с отчуждения героев на фоне социальных трансформаций и фокусируется на «маленьких людях», интеллигенции и женщинах [3].

Во-первых, исследования произведений писателя глубоко раскрывают русский национальный характер с точки зрения психологии, языка и жизненных реалий, которыми окутаны герои рассказов, а также дают представление о социальных причинах трагического пути того или иного «маленького человека», раскрывают отношение Чехова к простым людям, зачастую находящимся в его новеллах на дне социальной структуры общества. Во-вторых, изыскания сосредоточены на женских образах Чехова, анализ характера и поведения которых в корреляции с теорией феминизма раскрывает портреты героинь сквозь призму патриархального кодекса чести, согласно которому падшие женщины в чеховские времена становились изгоями общества, либо описывают героинь, которые предавали свои честь и достоинство, людей, любивших их всем сердцем, ради сомнительной финансовой выгоды или славы. Например, анализы образов таких персонажей проводится на основе произведений «Попрыгунья» и «Анна на шее».

Вторая группа включает в себя работы по сравнительному литературоведению. Во-первых, А.П. Чехова сравнивают с двумя другими всемирно известными новеллистами: Г. Мопассаном и О. Генри – с целью проанализировать языковые характеристики их произведений, специфику творчества и авторский стиль писателей. Компаративистика вышеизложенных феноменов демонстрирует, что А.П. Чехов описывал жалкую жизнь «маленьких людей», опираясь на реалистичные мотивы, сосредотачиваясь на обыденной жизни россиян, глубинный смысл которой пытался раскрыть посредством типичных образов мещан, крестьян и интеллигенции. Во-вторых, А.П. Чехова часто сравнивают с известными китайскими писателем Лу Синем（鲁迅） и драматургом Цао Юй（曹禺）[6]. Например, через создание образов интеллигенции в период социальных трансформаций писателями ярко демонстрируется понимание общественно значимых проблем в различных исторических

контекста. Например, А.П. Чеховым определённо оказано влияние на создание драматических произведений Цао Юй: новеллы писателей схожи друг с другом стилем написания диалогов, выбором рассказчика и женскими образами главных героинь. В-третьих, следует сосредоточить внимание на таких исследованиях, посвященных художественным характеристикам текстов литературных произведений, как анализ риторических и повествовательных характеристик чеховской прозы.

Прежде чем анализировать произведения А.П. Чехова с помощью цифровых гуманитарных технологий, определимся с терминами. «Цифровые гуманитарные науки (DH) – это область научной деятельности на стыке компьютерных или цифровых технологий и гуманитарных дисциплин. Он включает в себя систематическое использование цифровых ресурсов в гуманитарных науках, а также анализ их применения. DH можно определить как новые способы получения стипендий, которые включают совместные, междисциплинарные и вычислительные исследования, обучение и публикации. Он привносит цифровые инструменты и методы в изучение гуманитарных наук с осознанием того, что печатное слово больше не является основным средством производства и распространения знаний» [7]. Как правило, цифровые гуманитарные науки используют в междисциплинарных гуманитарных исследованиях, проводимых с помощью информационных технологий, которые позволяют проанализировать в сжатые сроки большой корпус электронных текстовых документов посредством различных компьютерных программ (например, таких как SPSS, AntConc и т.д.) и специального программного обеспечения, технологии помогают также визуализировать полученные результаты и представлять их графически. «В начале 1990-х гуманистические вычисления постепенно сформировались как независимый междисциплинарный предмет. В 1999 г. Уиллард Маккарти (Willard McCarty) представил компьютерные вычисления как независимую дисциплину и подчеркнул их рациональную взаимосвязь с другими дисциплинами, а также подчеркнул, что они способны предоставить точные практические результаты на институциональном и академическом уровнях. В конце 1990-х гг. ученые-гуманитарии начали использовать различные новые цифровые технологии для детальной обработки лингвистических данных» [7].

Литературные исследования, проводимые с помощью цифровых средств, в основном включают четыре действия: первое – проведение исследования творческого пути писателя или предыстории создания произведений на основе литературных баз данных, в сочетании с конкретным социальным происхождением и характеристиками исторической среды. Второе – проведение качественного и количественного исследований литературных баз данных с целью конкретизировать сведения об историческом содержании литературных тенденций, жанров или истории теоретико-литературных мыслей. Третье – проведение исследования по литературной стилистике, риторике, лингвистике и т. д. Основываясь на статистических и математических характеристиках цифровых документов, посредством программного статистического анализа языка, словарного запаса, предложений литературных текстов, осуществляется исследование повествовательных особенностей, творческих стилей, сюжетных функций и других феноменообразующих компонентов произведений. Четвертое – проведение сравнительного литературоведческого или художественного исследований по переводоведению на основе баз данных лингвистических корпусов. Выполнение сравнительного анализа переводов одного и того же произведения в разные эпохи или на разные языки, выявление изменений в использовании лексики при художественном переводе одного и того же произведения сквозь призму социальных ожиданий разных исторических периодов, а также изменений в восприятии и эстетической критике тех или иных художественных произведений.

«Хамелеон», «Смерть чиновника» и «Человек в футляре» – три одних из самых известных классических новелл А.П. Чехова. В этой статье используется инструмент поиска AntConc [8, 5] для анализа и исследования языковых данных из чеховских рассказов, уделяя особое внимание выявлению словосочетаний (коллокаций) с заданным термином, подсчета всех слов в корпусе и представления их в виде упорядоченного списка, просмотра файлов и списка слов (concordance, concordance plot, file view, word list) для статистического анализа текста посредством таких инструментов, как: Concordance, Concordance plot, File View, Clusters (N-Grams) и Collocates.

В программе одним из инструментов, позволяющих предоставить информацию о частоте слов, является Word List, который помогает выявить статистику и ранжирование частоты использования лексических единиц в тексте. При изучении литературных текстов, дифференцируя информацию о частоте использования определённой лексики, опираясь на высокочастотные (или низкочастотные) слова в исследуемом материале, можно предварительно судить о главном герое и ключевых объектах, коррелирующих с ним в произведении. С точки зрения теории социального гендера, можно проанализировать общественные явления и их изменения, оказавшие влияние на формирова-

ние автором образа персонажа – данную информацию предоставляют такие объективные данные, как частота появления главных героев мужского и женского полов в текстах рассказов и соответствующих личных местоимений, это также помогает понять контекстуальный смысл произведений.

Функция Concordance помогает определять конкретные слова или словосочетания в указанных текстах. А о творческом стиле автора можно судить по «ключевым словам», под которыми понимается любое исследуемое слово или словосочетание.

Инструмент Concordance plot используется для визуального отображения приблизительного местоположения и распределения частотности «ключевых слов», запрашиваемых пользователем в том или ином тексте, благодаря чему мы можем предварительно определить примерное местоположение и сюжетные коллизии персонажей в тексте, временные статические положения героев, синтез повествовательных перспектив в художественных произведениях на разных этапах их становления, а также сделать выводы о таких повествовательных характеристиках рассказов, как предмет повествования, повествовательная перспектива, повествовательная последовательность, тип повествовательных форм и категории субъекта, используемые в роли знаков нарративного художественного текста.

AntConc имеет также функции «статистика токена» [0] (token, 形符) и «статистика типа слов» (type, 类符). Соотношение числа разных слов к общему числу слов в анализируемом отрывке (TTR (англ. type/token ratio) 类符/形符比) [9] – это способ вычисления коэффициента лексического разнообразия [4].

Согласно полученным нами статистическим данным, среднее количество токенов (token) в трех рассказах А.П.Чехова составляет 1900 цифровых единиц, из которых менее 1000 «токенов» найдено в новеллах «Хамелеон» и «Смерть государственного служащего», и более 4 000 «типов» обнаружено в новелле «Человек в футляре». Путем подсчета слов без морфологических признаков можно определить, что TTR во всех трех произведениях равно примерно 0,5. Из чего можно сделать вывод, что:

(1) рассказы А.П. Чехова находятся на низкочастотном уровне с точки зрения лексического разнообразия, то есть автор не стремился к сложности и уникальности используемых в текстах слов. Это подтверждает вывод о том, что произведения А.П. Чехова в основном просты и понятны, но не тривиальны. Как верно подчеркнул М. Горький о творчестве А.П. Чехова: язык писателя «красиво простой, он любил все простое, настоящее, искреннее, и у него была своеобразная манера опрощать людей».

(2) низкое соотношение TTR означает, что доля лингвистических терминов мала, а лексических повторов много.

(3) средняя длина слов в трех рассказах А.П. Чехова составляет 6,8 букв. Согласно закону Ципфа, можно сделать вывод, что чем короче длина слов, тем выше частота их использования; и наоборот, чем больше длина слова, тем ниже частота их использования.

Таким образом, с точки зрения лексического разнообразия, можно сделать вывод, что рассказы А.П. Чехова характеризуются низким лексическим разнообразием, частым повторением слов, а также простым и понятным для широкого круга читателей языком. Соответственно, именно по этой причине произведения легко читаются.

Инструмент Word List в поисковой системе AntConc предназначен для подсчета всех слов в корпусе и представления их в виде упорядоченного списка. Это средство предоставляет информацию о частоте слов. В нашем исследовании десять самых популярных слов ранжируются следующим образом:

Таблица 1

№	частота	Хамелеон	№	частота	Смерть чиновника	№	частота	Человек в футляре
1	40	и	1	31	и	1	231	и
2	23	не	2	27	не	2	98	в
3	22	в	3	19	я	3	88	не
4	15	а	4	14	червяков	4	71	что
5	14	на	5	13	он	5	64	он
6	14	я	6	12	что	6	56	на
7	12	очумелов	7	11	в	7	52	как
8	12	у	8	11	на	8	51	то
9	11	с	9	9	а	9	44	а
10	11	ты	10	9	генерал	10	43	с

Согласно проведенному анализу представленной выше таблицы, было обнаружено, что первые десять слов в трех новеллах имеют общие черты. Во-первых, все они содержат предлоги, союзы из простых предложений, личные местоимения и отрицательные частицы, а доля вышеуказанных четырех типов слов в первых десяти графах у всех трех произведений составляет: «Хамелеон» – 90%, «Смерть чиновника» – 70%, «Человек в футляре» – 80%. Во-вторых, первое место в рейтинге занимает союз «и», что коррелирует со списком русских наиболее часто встречающихся слов, опубликованном в Национальном корпусе русского языка.

Судя по тем словам, что встречаются с максимальной частотностью, можно определить типаж главного героя, образ персонажа или объект повествования. Например, о герое произведения можно судить по имени человека, указанном в первой десятке ТТР всех трех произведений. Главный персонаж «Хамелеона» – Очумелов, является главным (сатирическим) героем рассказа «Хамелеон», главные действующие лица новеллы «Смерть чиновника» – маленький ничтожный госслужащий Иван Дмитрич Червяков и полковник. Хотя в первой десятке слов, касающихся рассказа «Человек в футляре», нет конкретных имен, вторым, третьим и четвертым значимыми именами в общем рейтинге частотности слов являются «Беликов», «Варенька» и «Коваленко», располагающиеся на 25-м, 38-м и 39-м местах соответственно.

По частоте встречаемости имен существительных третье и четвертое места в рассказе «Хамелеон» занимают «палец» и «собака». Таким образом, можно сделать вывод, что сюжетная линия будет в основном вращаться вокруг этих лексических единиц.

В новелле «Смерть чиновника», кроме имён Иван Дмитрич Червяков и полковник, нами определены наиболее популярные глаголы: чаще всего в разных склонениях встречается глагол «думать»: с точки зрения психологии коммуникативное намерение автора рассказа можно охарактеризовать как стремление обозначить злободневную проблему там, где она наиболее актуальна.

Инструмент Concordance Plot позволяет наглядно продемонстрировать распределение и плотность имён главных героев: Очумелова, Червякова и полковника в тексте «Хамелеон» и «Смерть чиновника». Как показано, главные герои двух вышеупомянутых рассказов являются «фундаментообразующими» персонажами на протяжении всей работы. При этом, становится очевидным, что общее количество всех персонажей в рассказах А.П. Чехова невелико, а сюжет при этом очень концентрирован.

С помощью статистических данных частотности слов можно также проанализировать особенности структуры предложений произведений. Прежде всего, список слов демонстрирует, что в произведениях А.П. Чехова используется большое количество предлогов и простых предложений. Например, 4 из десяти первых ранжированных слов из новеллы «Хамелеон» – это предлоги, а именно *«в», «на», «у»* и *«с»,* встречающиеся таких в словосочетаниях, как: *«в новой шинели», «на руке», «в ситцевой крахмальной рубахе», «на площади», «на свет», «на полупьяном лице»* и т.д.

В первой десятке ранжированных слов, анализируемых из новеллы «Смерть чиновника», часто встречаются два предлога, а именно *«в»* и *«на»*, например, в таких словосочетаниях, как: *«в один прекрасный вечер», «в животе у Червякова»* и пр.

В рассказе «Человек в футляре» – тройка наиболее популярных слов включает в себя предлоги *«в», «на», «с»*. Например: *«в последние десять лет», «в очень хорошую погоду», «на самом краю села», «на этом свете»* и т.д.

Частое использование А.П. Чеховым предлогов в его произведениях также говорит о стремлении автора «упростить» текст. Солидарно с творческой традицией литературных шедевров Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, избегание сложных предложений говорит о попытке автора сделать произведение понятным широкому кругу читателей.

Инструмент Concordance помог обнаружить в текстах, что союз «и» в основном играет роль сопоставления между предложениями и внутри предложений. Также данный союз в основном используется для обозначения противопоставления глаголов или существительных в предложении.

В то же время, повествования всех трех произведений имеют общие черты при построении диалогов. Новеллы «Хамелеон» и «Смерть чиновника» практически выстроены из диалогов. Аристотель в «Поэтике» говорит: «Эсхил увеличил количество актеров от одного до двух, уменьшил партии хора и придал первенство диалогу». Очевидно, что основой развития драмы являются диалоги, благодаря которым рассказы А.П. Чехова обладают уникальным драматическим потенциалом [2].

Первые десять слов в рейтинге частотности слов из новеллы «Хамелеон» не содержат подчинительных союзов, а поскольку текст «Хамелеона» в основном представляет собой множество диалогов, короткие и простые предложения характерны соответствующими репликами, часто используемыми в повседневной речи. При этом при-

даточные и сложные предложения используются гораздо реже.

Одним из первых слов из новеллы «Смерть чиновника» в рейтинге является пояснительный союз «что», а именно, согласно проведенному нами анализу данного рассказа, в сложноподчиненных предложениях (далее – СПП) текста простые предложения связаны между собой союзом *«что»* в корреляции с такими глаголами, как, например, *«увидеть что…», «узнать, что…», «подумать, что…», «объяснять, что…»* и т.д.

Следует подчеркнуть: союз «что» в новелле «Человек в футляре» в общей сложности встречается более 70-ти раз. При этом полученные статистические данные демонстрируют, что подчинительный союз «что» часто используется не только в СПП, но также включен в некоторые восклицательные и вопросительные предложения. Соответственно, фактическое количество СПП намного меньше, чем 70 единиц.

Благодаря статистике высокочастотных слов в исследуемом материале, их ранжированию в новеллах и стилистическому исследованию художественных текстов («Хамелеон», «Смерть чиновника» и «Человек в футляре»), можно сделать вывод, что рассказы А.П. Чехова имеют следующие языковые характеристики: (1) автор пытался упростить текст с помощью большого количества предлогов, чтобы сделать его понятным и семантически доступным по для широкого круга читателей; (2) чеховская малая проза также характерна преобладанием коротких и простых предложений, преимущественно диалогов, свойственных для повседневной (разговорной) речи, и минимизированием сложных предложений; (3) произведения раскрываются преимущественно посредством диалогов, что создает неповторимый драматический стиль.

Таким образом, исследование художественных текстов, основанное на статистике данных, представляет собой метод, сочетающий количественную статистику и качественный анализ. Полная интеграция различных информационных технологий в гуманитарные науки имеет большое значение для литературных изысканий и помогает реализовать междисциплинарные исследования при литературоведческой работе со смежными дисциплинами. Благодаря современным компьютерным программам исходная парадигма литературных исследований может быть существенно видоизменена, а литературоведческие методы будут постоянно дополняться, совершенствоваться и развиваться.

Литература

1. У Вэйсян, Чжао Вэй. Анализ «драматического сценического эффекта» рассказов Чехова // Журнал Харбинского университета. 2006. № 9. С. 91 – 94. [吴维香,赵卫. 浅析契诃夫短篇小说的“戏剧舞台效果”. 哈尔滨学院学报,2006(9).1第91-94页]

2. У Вэйсян. Исследование повествовательных особенностей рассказов Чехова // Хэйлунцзянский университет (2007). [吴维香. 契诃夫短篇小说叙事特征研究. 黑龙江大学(2007)].

3. Ходжаева М.Д. Мир чеховских рассказов // Вестник ТГУПБП. 2010. № 2. С. 118 – 123.

4. Чао Вэй. Многомерный анализ «Песни льда и пламени» с использованием программного обеспечения Antconc // Форум образования и обучения. 2015. № 49. С. 258 – 260. [巢玮. 利用语料库软件Antconc对《冰与火之歌》的多维度分析. 教育教学论坛,2015(49).第258-260页]

5. Чжоу Сяолин. Основанное на корпусе исследование стилистики переводчика: пример английского перевода китайских классических произведений Легге. //Хунаньский педагогический университет (2011). [周小玲. 基于语料库的译者文体研究—以理雅各英译中国典籍的文体为个案. 湖南师范大学(2011)].

6. Чэнь Сюмэй. О языке и стиле рассказов Чехова // Журнал Дайцзун. 2006. № 3. С. 18 – 20. [陈秀梅. 论契诃夫短篇小说的语言和文体. 岱宗学刊, 2006 (3).第18 – 20页]

7. Юань Цзюнь. Исследование стратегии обслуживания университетской библиотеки на фоне цифровых гуманитарных наук // Журнал библиотеки провинции Хэнань. 2019. № 4. С. 73 – 75. [袁军. 数字人文背景下高校图书馆服务策略研究. 河南图书馆学刊2019(4).第73 – 75页]

8. AntConc (Windows, Macintosh OS X, and Linux). Instruction [Electronic Resource]. PDF. 26 p.

9. Anthony L. (2011) AntConc homepage. URL: https://www.researchgate.net/publication/267631210_AntConc_homepage. Date: 11.04.2021.

10. Froehlich H. (2015) Corpus Analysis with Antconc. URL: https://programminghistorian.org/en/lessons/corpus-analysis-with-antconc. Date: 11.04.2021

References

1. U Vejsyan, CHzhao Vej. Analiz «dramaticheskogo scenicheskogo effekta» rasskazov CHekhova. ZHurnal Harbinskogo universiteta. 2006. № 9. S. 91 – 94. [吴维香,赵卫. 浅析契诃夫短篇小说的“戏剧舞台效果”. 哈尔滨学院学报,2006(9).0第91 – 94页]

2. U Vejsyan. Issledovanie povestvovatel'nyh osobennostej rasskazov CHekhova // Hejlunczyanskij universitet (2007). [吴维香. 契诃夫短篇小说叙事特征研究. 黑龙江大学(2007)].

3. Hodzhaeva M.D. Mir chekhovskih rasskazov // Vestnik TGUPBP. 2010. № 2. S. 118 – 123.

4. CHao Vej. Mnogomernyj analiz «Pesni l'da i plameni» s ispol'zovaniem programmnogo obespecheniya Antconc. Forum obrazovaniya i obucheniya. 2015. № 49. S. 258 – 260. [巢玮. 利用语料库软件Antconc对《冰与火之歌》的多维度分析. 教育教学论坛,2015(49).第258-260页]

5. CHzhou Syaolin. Osnovannoe na korpuse issledovanie stilistiki perevodchika: primer anglij-skogo perevoda kitajskih klassicheskih proizvedenij Legge. //Hunan'skij pedagogicheskij universi-tet (2011). [周小玲. 基于语料库的译者文体研究—以理雅各英译中国典籍的文体为个案. 湖南师范大学(2011)].

6. CHen' Syumej. O yazyke i stile rasskazov CHekhova // ZHurnal Dajczun. 2006. № 3. S. 18 – 20. [陈秀梅. 论契诃夫短篇小说的语言和文体. 岱宗学刊, 2006 (3).第18 – 20页]

7. YUan' Czyun'. Issledovanie strategii obsluzhivaniya universitetskoj biblioteki na fone cif-rovyh gumanitarnyh nauk. ZHurnal biblioteki provincii Henan'. 2019. № 4. S. 73 – 75. [袁军. 数字人文背景下高校图书馆服务策略研究. 河南图书馆学刊2019(4).第73 – 75页]

8. AntConc (Windows, Macintosh OS X, and Linux). Instruction [Electronic Resource]. PDF. 26 r.

9. Anthony L. (2011) AntConc homepage. URL: https://www.researchgate.net/publication/267631210_AntConc_homepage. Date: 11.04.2021.

10. Froehlich H. (2015) Corpus Analysis with Antconc. URL: https://programminghistorian.org/en/lessons/corpus-analysis-with-antconc. Date: 11.04.2021

***

THE LANGUAGE FEATURES OF CHEKHOV'S SHORT STORIES FROM THE PERSPECTIVE OF DIGITAL HUMANITIES

Khueytszyun Byan, Postgraduate,
Heilongjiang University, China

Abstract: the digitalization of the humanities makes it possible to conduct large-scale research, obtain more accurate statistical data, structure the material under study, and improve various methods for studying the characteristics of text materials. In this article, the stories of A. Chekhov are considered as a product of the speech-thinking activity of the writer and interpreters (readers) through the prism of digital humanities. Specifically, the linguistic and statistical analysis of such works of art as "The Chameleon", "The Death of an Official" and "The Man in the Case" was carried out by the authors using the AntConc program. The obtained data on the specifics of the language characteristics of Chekhov's stories will allow us to expand our knowledge of the variety of lexical means used, the richness and originality of sentence construction.

In this article, the AntConc search program is used as a research tool, and the main object of study is the stories of A.P. Chekhov " The Chameleon "(1884)," The Death of an Official "(1883) and" The Man in the Case " (1898). A statistical analysis of the language and vocabulary of the designated literary works is carried out, and the artistic characteristics of A.P. Chekhov's stories are analyzed using the empirical method. The obtained statistical data helped to determine how the writer's works are able to have a unique dramatic effect on the readership due to the language, vocabulary and sentence structure of Chekhov's short stories.

Keywords: digital humanities, AntConc, A.P. Chekhov, language characteristics, lexical diversity, Russian literature of the XIX century, quantitative analysis, token, type, TTR (type/token ratio)

СОВЕТСКИЙ ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ РОМАН В КИТАЕ – «КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ» В ДВУХ НАПРАВЛЕНИЯХ МЫСЛИ

Ци Хаймань, аспирант,
Сигов В.К., доктор филологических наук, профессор,
Московский педагогический государственный университет

Аннотация: *цель исследования* – раскрыть эволюцию русско-советской «красной классики» от канонизации к неканонизации, а также рассмотреть основной контекст взаимоотношений китайской и русской литературы в XX веке. *Научная новизна* исследования заключается в систематическом анализе принятия «Как закалялась сталь» в Китае. *Результат* показал, что литературная ценность «Как закалялась сталь» была полностью опровергнута из-за чрезмерной корректировки. Чтобы восполнить отсрочку критики во время «Культурной революции»,некоторые ученые стремятся использовать различные новые теории для ее интерпретации, игнорируя особенности самой работы. Для достижения вышеупомянутых целей необходимо выполнить следующие *задачи:* во-первых – выяснить степень перевода и распространения информации о «Как закалялась сталь» в Китае; во-вторых – выяснить характеристики романы и его художественное выражение.

Ключевые слова: как закалялась сталь; критика; утверждение

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что героико-патриотический роман Н. Островского «Как закалялась сталь» оказал и продолжал оказывать существенное влияние на общественное сознание Китая XX века, китайского читателя. Эта книга стала материалом многочисленных переводов, исследований, дискуссий. Многогранным было непосредственное влияние творческих принципов русских писателей на китайскую литературу сходной тематики и пафоса. Весь этот материал требует систематизации, обобщения, представления с научных позиций.

В статье использованы следующие **методы исследования**: сравнительно-исторический метод и метод контент-анализа. С помощью описанных выше методов мы можем проанализировать исследования других ученых по роману., а затем выявить тенденции русско-советской литературы в китайской литературе.

Теоретической базой, уточнение путей и результатов непосредственного воздействия эстетики русских советских романистов героико-патриотического направления на тенденции развития искусства в Китае XX века.

Практическая значимость исследования заключается в том, что научная работа предложит материал для тех разделов критики, теории и истории русской литературы, которые ориентированы на осмысление путей, методов и результатов ее воздействия на эстетические явления в иных странах и регионах. Материалы могут быть практически использованы в сферах изучения и преподавания русской литературы в КНР.

Вскоре после окончания периода «Культурной революции» в КНР критики начали переоценивать «Как закалялась сталь». «Молодежь любит огонь, читая, как закалялась сталь», «Так надо прожить жизнь – посоветуй, как закалялась сталь», «Учебник жизни революционной молодежи – читать как закалялась сталь», «Так надо прожить жизнь», «Сталь закалялась в бушующем пламени и внезапном остывании. Прочтите, как закалялась сталь» и другие комментаторские статьи. Это роман, который «молодежь любит читать, но не найти на полке», вернулся к читателям.

1. Исследование любовного повествования

В новую эпоху китайские критики провели почти всестороннее переизучение, открытие и переоценку русской и советской литературы. Но эта тенденция никак не повлияла на «Как закалялась сталь». С 1980-х до начала 1990-х 6 из более чем 10 статей, комментирующих эту работу, были вырезаны с точки зрения любви, что казалось яркими пятнами, но это не так. После внимательного прочтения я обнаружила, что они все еще обсуждались в духе восхваления революционного духа Пола. Для Пола, исходя из революционного принципа, решительно закончились любовные отношения с Тони, и исходя из предпосылки «революция, любовь и единство», комбинация с Тоней дает полную положительную оценку. Еще в конце Культурной революции Чжан Цзюн рассказал о трех любовных переживаниях Пола в своей статье «Молодежь, подобная огню – как закалялась сталь». «Отношение к любви Риты показывает сильный характер Пола с другой стороны». «Любовь Пола к Таей началась с дружбы, которая убедительно демонстрирует самоотверженные чувства и характер Пола», а любовь Тони «с предельно реальной жизненной логикой, это глубоко напоминает нам о резком конфликте взглядов на жизнь двух разных классов [11, с. 256].

История любви с Тоней воплощает в себе взгляд Павла Корчагина на любовь «революция выше любви». Такова позиция Пола, когда он рассматривает конфликт между революцией и личной любовью, но революция и любовь не противоречат

друг другу. [2, с. 59] Через сочетание Пола и Таи мы видим «гармоничное единство революции и любви». Любовь между Полом и Таей «такая чистая и благородная». Когда он признался Тае, он сказал: «Какая мощная и яркая, это любовь революционных борцов». Любовь Павла благородна и велика, потому что он хочет вырастить Таю в настоящего человека, сильного революционного борца и большевика, который всегда будет хранить одно сердце с партией.

В целом Павел Корчагин также проявил благородство в своем отношении к семье и личной жизни и стал образцом для молодежи. Его любовная жизнь всегда соответствовала этическим нормам коммунизма. Цветок любви между Павлом и Ритой засох еще до того, как расцвел, но он полностью продемонстрировал новый благородный дух пролетариата. Будь то Павел или Рита, они тесно связали свое личное счастье и радость с победой всего Коммунистического союза молодежи. Это пара близких соратников и два пролетарских героя, правильно относящихся к любви и дружбе.

Отправной точкой «Страх и любовь этого поколения» Лю Сяофэна 1996 года является интерпретация отношений между Полом и Тоней, но она противоречит господствующей интерпретации. [10, с. 48]. Это поворотный момент в исследовании любовной истории «Как закалялась сталь»: «Образ Тони трансформируется из дегенеративного характера буржуазной дамы в репрессированную человечность революционной эпохи» [5, с. 199].

В статье «Вспоминая Тоню» Лю Сяофэн не скрывал своей любви к Тони. Он считает, «что Тоня выросла из множества романов, которые она прочитала. Мир классических романов дает ей великолепный и простой жизненный идеал. Она хочет быть в своем собственном индивидуальном положении, с другой стороны, у них обычная и чисто собственная жизнь. Есть тысячи законных причин для революции, но нет причин лишать права частного эротического желания »[Там же: 60].

2. Хорошая ли книга «Как закалялась сталь»?

В некотором смысле «Как закалялась сталь» можно также назвать «моделью» новой истории социалистической литературы. Это произведение искусства со временем не потеряет своего ослепительного блеска. Если говорят, что художественное очарование древнегреческой мифологии связано с неповторимостью человеческой детской жизни, тогда «Как закалялась сталь» отражает возвышенную коммунистическую идею, которая связана с опережающим развитием человеческого общества. Эта разница покажет художественную жизнеспособность этой работы. Эта точка зрения сохранялась до середины 1990-х годов [1].

Два эксперта, Жэнь Гуансюань и Юй Ичжун, опубликовали «Перечитывая роман <Как закалялась сталь>» и «Хорошая ли книга <Как закалялась сталь>», соответственно, и выдвинули взаимные мнения.

В статье Жэнь Гуансюаня говорится, что «эта работа не только отвечает требованиям и духу времени, но и отвечает эстетическим стремлениям Советов 1930-х годов. Романы Островского достоверно воспроизводят верования, идеалы и настроения советских людей той эпохи, он действительно воспроизводит боевой дух и самоотверженный трудовой энтузиазм советских людей той эпохи, достоверно воспроизводит героев и образцовых персонажей той эпохи» [8, с. 65]. Причина в том, что это реальное изображение. Он происходит из реальной жизни, не выходит за рамки традиций русского литературного образа, является литературным образом, выросшим на плодородной почве русской литературы, и является наследником литературного образа с духом самопожертвования в русской литературе.

Статья Юй Ичжуна начинается с точки зрения эпохи, описанной в произведении, и ее подлинности, образа Пола, автора и процесса написания произведения, а также принятия работы читателем, считал, что «Как закалялась сталь»- плохая книга, и ее следует «отправить в исторический музей» [19, с. 45]. В статье Юй Ичжун также объяснил название книги «Как закалялась сталь». Он считает, что термин «Как закалялась сталь» имеет два символических значения: одно – бездумный, эмоциональный и холодный материал, используемый владельцем, а другое – линия Сталина и Сталина. Корень фамилии Сталин – «сталь». С тех пор всегда были положительные и отрицательные мнения о ценности книги «Как закалялась сталь» и ценности духа Павла. Но в целом преобладают положительные мнения.

Относительно образа Поля, Ду Линь выдвинул новую точку зрения, а именно: «Павел - борец пролетариата, но он всего лишь образ борца низшего класса». В отличие от традиционного героизма, Ду Линь считает, что «мы должны смотреть на этот образ, рассматривая его характеристики, а также его преимущества и потери как боец низшего уровня, а не использовать определение герой или воин, чтобы проверить его» [6, с. 76]. Ду Линь согласен с мнением Юй Ичжуна о том, что «образ Пола не отражает характеристик русской литературы, которая лучше мыслит и лучше психологически описывает», но он также считает, что это отражает другую характеристику русской литературы: чистоту моральных чувств. В целом Ду Линь также придерживается мнения, что «Как закалялась сталь» – хорошая книга, достойная при-

знания.

Что касается имиджа Пола, Чжао Юйчунь также придерживался отрицательного мнения. Он считает, что образ Пола неудачен, и что ультралевая эпоха бросает тень на характер Пола. С художественной точки зрения «в романе используется простейший метод плоского и прямого выражения. Например, метод формирования образа персонажа – это не что иное, как простейшее портретное описание или выражение персонажа с помощью языка и действие, или противоположность метода противопоставления. Персонажи выделяют положительных персонажей. Или воспользуйтесь методом контраста, чтобы противопоставить положительные персонажи отрицательным фигурам. Из-за отсутствия психологического описания читателям практически не виден духовный мир главного героя [14,с. 144].

В целом, обсуждение вопроса «Как закалялась сталь» с конца 1990-х годов в основном сосредоточено на двух аспектах: один – это переоценка Советского Союза в 1930-х годах и «сталинской эпохи», а другой – споры о «Дух Павла». По поводу того времени, когда «Как закалялась сталь», а также по поводу достоинств и недостатков Сталина всегда были совершенно разные мнения.

3. «Дух Павла» устарел?

Различные взгляды на прошлое неизбежно приведут к выводам, которые будут совершенно отличными и даже противоречащими литературным произведениям, созданным в господствующей идеологии той эпохи и воспевающим мелодию эпохи. И эти разные мнения были сосредоточены на обсуждении «Духа Павла». Хотя существует множество мнений, разница заключается не в том, подтверждаются ли личные качества Павла или нет, а в том, может ли это качество, связанное с конкретным политическим фоном и определенным политическим направлением, стать вечным примером для будущих поколений, чтобы учиться у него, верно? Имеет вечную ценность или «бессмертие».

Существует мнение, что смысл «духа Павла» – это твердый идеал, вера и революционный взгляд на жизнь, а «дух Павла» вечен и бессмертен. Как знамя он не устареет и не увянет, он всегда будет летать в сердцах борющихся и становиться источником духовной силы людей. В статье Ву Цзюньчжуна «Нам все еще нужен «Дух Павла» или нет» говорится, что «продвижение «Духа Павла» в сегодняшнем Китае очень необходимо с исторической и нынешней культурной точки зрения»; «Сегодня люди меняют форму Павла и призывают к духу Павла, который является более зрелым, более сознательным и более рациональным автономным поведением » [4, с. 12].

Ученые, придерживающиеся этого мнения, считают, что жизненный путь Павла «является наиболее совершенным воплощением революционного взгляда на жизнь» и что «его превосходные качества принадлежат к вечной моральной категории человечества». Следовательно, ценность «духа Павла» вечен, и резюмировал духовные характеристики Павла как «его искренность, его самоотверженность, его настойчивость и преданность идеалам коммунизма и его упорство в случае уничтожения»[17, с. 44].

Другие считают, что «дух Павла» многогранен, некоторые из которых «исчезли с течением времени», а некоторые проявили «определенную степень крайности, но как основной идеологический уровень его духа,то есть, твердая вера в социализме, настойчивое стремление к коммунистическим идеалам, а интерпретация смысла жизни все еще светит, и будет относиться к бессмертию» [4, с. 10]. «Дух Павла, то есть стремление к высоким идеалам и преданность высоким идеалам, продемонстрированные в Павле. Его твердость воля и настойчивость, чистая любовная жизнь и идеальное нравственное состояние – это все, чему мы должны научиться» [15, с. 45].

Одна из точек соприкосновения вышеупомянутых теоретиков состоит в том, чтобы подчеркнуть суперклассовый, суперэпохальный характер, универсальность и вечность «Духа Павла» [12, с. 280].

Другое мнение состоит в том, что образ Павла изначально входил в читательское видение и глубоко в читательском сознании с сильным идеологическим характером на фоне определенной политической борьбы [13, с. 94].

Кроме того, некоторые комментаторы считают, что любые идеалы, убеждения и стремления имеют направленность и не могут быть подтверждены повсеместно.У них есть очевидные закрытые и иррациональные характеристики». Такие черты характера, как «чистая любовь и ненависть», послушание «коллективу» и суеверные политические лидеры не могут быть полностью подтверждены [14, с. 143].

По поводу возрождения «Пола» в академических кругах существуют разные мнения. Школа ученых считает, что благодаря этому увлечению многие молодые люди могут понять революционную историю того года и извлечь уроки из сильной воли и благородного жизненного пути предшественников пролетарских революционеров, представленных Полом Корчагиным. Это помогает установить правильный мир мировоззрение, взгляд на жизнь и ценности [16, с. 65]. Другая школа ученых считает, что в «увлечение Павла» есть явные поэтические недоразумения, временные непонимания и культурные недопонимания.

Пол – политическая «метафора» господствующей идеологии и культурная «метафора» жизненной философии. Пол – «идеальный герой», а не «реалистичный кумир», и его возвращение может быть только «следствием» истории.

4. Изучите полностью переведенную версию и процесс написания книги

Более ранним выпуском «полного перевода» была Чжу Хунсу. В своей статье «Как закалялась сталь – обзор нового перевода» она прокомментировала перевод Хуан Шунаня «Как закалялась сталь», сделанный издательством Лицзян, сентябрь 1994 года полностью подтвержден как «последний полный перевод». Чжу Хунсу считает, что «люди не знали, что, когда этот роман был опубликован в 1930-х годах, он был строго подвергнут цензуре со стороны издательских агентств бывшего Советского Союза, и часть рукописи была удалена. Так продолжалось до « периода реформ »позднего периода. 1980-е годы, что «потерянная глава» произведения вернулась. Г-н Хуан Шунань пересмотрел пятый том и рукопись, подписанные автором перед его смертью в 1936 году, на основе недавно составленного текста Советского Союза, и добавил около 40 000 знаков «утерянного» содержания и вернул этот шедевр в его первоначальный вид. Это великое благословение в истории китайской литературы» [18, с. 50]. По сравнению со старой версией, новая версия имеет три основных дополнения: Девятая глава первой том описывает участие Павла в« Оппозиции рабочих »и отказ от нее; А пятая и шестая главы второй том описывают 1924 год описание «Новой политики» Троцкого и спора всей партии ;Описание любви к молодежи. Чжу считает, что это удаленное содержимое «необходимо или незаменимо для выделения темы работы. Если они искусственно удалены, это не только снижает производительность темы, но и имеет явные следы вырезания, это нарушает целостность работа [18, с. 50].

Юй Ичжун высказал по этому поводу разные взгляды. Он считает, что «Должна быть полная китайская версия« Как закалялась сталь », прежде всего должна быть полная русская версия« Как закалялась сталь ». Но на самом деле нет Такая полная версия. Это так называемый китайский «полный перевод» – аннотированная форма прошлого, опубликованная в приложении к книге «Как закалялась сталь» в «Собрании Н·Островского», изданной в Москве в 1989 году. Некоторые из неопубликованных рукописей были переведены и включены в основной текст ». [19,с. 69]. Он также считает, что «перевод этой части рукописи и« имплантация ее в текст» – это подход литературного непрофессионала, потому что он еще больше раскрывает тенденцию« Как закалялась сталь »и добавляет к« Как закалялась сталь » промедление и тупость, разрушает образ главного героя «Как закалялась сталь» [19, с. 75]. Чжан Цзе также придерживается той же точки зрения, далее он указал, что материалы, опубликованные в примечаниях к изданию 1989 года, не являются полностью удаленным содержанием. Согласно нашему пониманию, в третьем номере журнала «Молодая гвардия» за 1956 год некоторые удаленные абзацы были сопоставлены и опубликованы женой автора и Соколовой,, около 5000 слов; когда жене автора в 1964 году было 60 лет, в 9-м номере журнала «Октябрь» было опубликовано около 50 000 слов удаленного материала, некоторые из этих абзацев публиковались также в «Известиях», «Комсомольской правде», «Московских вечерних новостях» и «Московском комсомольском союзе молодежи». Значительная часть материалов, опубликованных в этих двух изданиях, не вошла в примечания к выпуску 1989 года. Видно, что довод о полном переводе несостоятельный.

Проблема перевода напрямую привлекла внимание людей к процессу его написания. Юй Ичжун и Чжан Цзе обсуждали об этом. Они сошлись во мнении, что первая и вторая части «Как закалялась сталь», вышедшие в «Молодой гвардии» в 1932 и 1934 годах, были продиктованы Островским, двумя старшими литературными редакторами, обработаны Караваевой и Короковым. Разница в том, что Юй Ичжун считает, что их участие скорее положительное, чем отрицательное, а Чжан Цзе считает обратное.

Независимо от того, является ли «Как закалялась сталь» второстепенной или вечной ценностью, над этим стоит задуматься.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**. С углублением идеологического освободительного движения Китая, литературная критика вернулась в нормальное русло. Критика «красных классиков» России и Советского Союза постепенно достигла апогея с 1980-х годов. Исследователи показали свое истинное лицо и исследовали новые идеи с новым видением и новыми методами. «Красная классика» России и Советского Союза постепенно восстанавливалась в процессе «рассекречивания». С одной стороны, убирались несовместимые с «классикой примеси», а с другой – их смысл как Пострадали «классики».

Изучая более подробно анализ китайских ученых «Как закалялась сталь», мы видим, что **перспектива дальнейших исследований** по этой проблеме – это исследовательское направление русской и советской литературы в новом столетии.

Литература

1. Интернет ресурс http://www. cass. net. cn /webnew /file /200310299573.html
2. Ву Цзюньчжун. Нам все еще нужен« Дух Павла » или нет // Русская литература и искусство. 2000. № 3. С. 9 – 12.
3. Ду Линь. Входите, прыгайте – «Как закалялась сталь» // Русская литература и искусство. 1999. № 1. С. 76 – 79.
4. Жэнь Гуансюань. Перечитайте роман «Как закалялась сталь» // Русская литература и искусство. 1998. № 2. С. 63 – 69.
5. Лю Сяофэн. Страх и любовь этого поколения // Пекин: Книжный магазин Санлиан. 1996. С.48-60.
6. Чжан Цзюн.Молодежь, подобная огню – «Как закалялась сталь» // Мировая литература. 1977. № 2. С. 255 – 261.
7. Чжан Цзе. Горячие точки в русскоязычных литературных исследованиях XX века // Пекин: Издательство народной литературы. 2003. 280 с.
8. Чжан Чжунфэн. Обсуждение духовной ценности «Как закалялась сталь» // Вестник Хэнаньского педагогическогоуниверситета: Серия философии и социальных наук. 2002.№ 5.С.94-98.
9. Чжао Юйчунь. Отложенная рефлексия-перечитывание того, как закалялась сталь // Современная зарубежная литература. 2000. № 1. С. 139 – 144.
10. Чжан Личжэнь Чжао Яцзюнь. Это все еще очень поучительная книга – переоценка того, как закалялась сталь // Вестник Цицикарского университета, 1999. № 6. С. 43 – 45.
11. Чжан Чжунфэн. О духовной ценности как закалялась стали // Вестник Цзинаньского университета, 2002. № 1.С. 65 – 69.
12. Чжэн Хунъи. Используйте дух Пола для преодоления трудностей обучения – после просмотра сериала «Как закалялась сталь» // Любители новостей. 2001. № 4. 44 с.
13. Чжу Хунсу. Обзор нового перевода как закалялась стали // Русская литература и искусство. 1996. №1. С. 50 – 53.
14. Юй Ичжун. Хорошая ли книга «Как закалялась сталь»? // Русская литература и искусство. 1998. № 2. С. 45 – 52.

References

1. Internet resurs http://www. cass. net. cn /webnew /file /200310299573.html
2. Vu Czyun'chzhun. Nam vse eshche nuzhen« Duh Pavla » ili net. Russkaya literatura i iskusstvo. 2000. № 3. S. 9 – 12.
3. Du Lin'. Vhodite, prygajte – «Kak zakalyalas' stal'». Russkaya literatura i iskusstvo. 1999. № 1. S. 76 – 79.
4. ZHen' Guansyuan'. Perechitajte roman «Kak zakalyalas' stal'». Russkaya literatura i iskusstvo. 1998. № 2. S. 63 – 69.
5. Lyu Syaofen. Strah i lyubov' etogo pokoleniya. Pekin: Knizhnyj magazin Sanlian. 1996. S.48-60.
6. CHzhan Czyun.Molodezh', podobnaya ognyu – «Kak zakalyalas' stal'». Mirovaya literatura. 1977. № 2. S. 255 – 261.
7. CHzhan Cze. Goryachie tochki v russkoyazychnyh literaturnyh issledovaniyah HKH veka. Pekin: Izda-tel'stvo narodnoj literatury. 2003. 280 s.
8. CHzhan CHzhunfen. Obsuzhdenie duhovnoj cennosti «Kak zakalyalas' stal'». Vestnik Henan'skogo pedagogicheskogouniversiteta: Seriya filosofii i social'nyh nauk. 2002.№ 5.S.94-98.
9. CHzhao YUjchun'. Otlozhennaya refleksiya-perechityvanie togo, kak zakalyalas' stal'. Sovremennaya zarubezhnaya literatura. 2000. № 1. S. 139 – 144.
10. CHzhan Lichzhen' CHzhao YAczyun'. Eto vse eshche ochen' pouchitel'naya kniga – pereocenka togo, kak za-kalyalas' stal'. Vestnik Cicikarskogo universiteta, 1999. № 6. S. 43 – 45.
11. CHzhan CHzhunfen. O duhovnoj cennosti kak zakalyalas' stali. Vestnik Czinan'skogo universiteta, 2002. № 1.S. 65 – 69.
12. CHzhen Hun"i. Ispol'zujte duh Pola dlya preodoleniya trudnostej obucheniya – posle prosmotra seriala «Kak zakalyalas' stal'». Lyubiteli novostej. 2001. № 4. 44 s.
13. CHzhu Hunsu. Obzor novogo perevoda kak zakalyalas' stali. Russkaya literatura i iskusstvo. 1996. №1. S. 50 – 53.
14. YUj Ichzhun. Horoshaya li kniga «Kak zakalyalas' stal'»? Russkaya literatura i iskusstvo. 1998. № 2. S. 45 – 52.

***

SOVIET HEROIC-PATRIOTIC NOVEL IN CHINA – "HOW THE STEEL WAS TEMPERED" IN TWO DIRECTIONS OF THOUGHT

Tsi Hayman, Postgraduate,
Sigov V.K., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Moscow State Pedagogical University

Abstract: the purpose of the study is to reveal the evolution of the Russian-Soviet "red classics" from canonization to non-canonization, as well as to consider the main context of the relationship between Chinese and Russian literature in the twentieth century. The scientific novelty of the research lies in the systematic analysis of the adoption of "How the Steel Was Tempered" in China. The result showed that the literary value of "How the Steel Was Tempered" was completely disproved due to over-adjustment. To make up for the delay in criticism during the Cultural Revolution, some scholars seek to use various new theories to interpret it, ignoring the specifics of the work itself. To achieve the aforementioned goals, it is necessary to accomplish the following tasks: firstly, to find out the degree of translation and dissemination of information about "How the steel was tempered" in China; secondly - to find out the characteristics of the novel and its artistic expression.

Keywords: how the steel was tempered; criticism; statement

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМАТИКИ «COVID» В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ

Шалласуева И.С.,
Магомедов Г.А., кандидат исторических наук,
Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье говорится о проблемах и методах освещения в республиканских СМИ тематики «COVID-19», возникших в связи с пандемией и самоизоляцией в нашей стране, и, в частности, в Республике Дагестан. Объектом нашего исследования является практический материал, опубликованный в современных периодических изданиях Дагестана и Чечни: «Дагестанская правда», «Махачкалинские известия, «Свободная Республика, «Черновик», «Новое дело», «Молодёжь Дагестана, «Вести Республики». Статья раскрывает особенности информационной политики в освещении подробностей протекания нового инфекционного заболевания. Авторы в работе приводят примеры из информационного контента, ссылаясь на общероссийский и мировой опыт.

Лингвистический анализ, проведенный авторами стать приводит к выводу, что довольно часто в журналистские тексты включаются штампы.

В статье описывается роль местных СМИ которая возрастает, поскольку пресса становится основной площадкой для размещения информации о профилактике коронавируса. В период пандемии СМИ переключаются на регулярное информирование по всем направлениям жителей региона о том, что происходит. Во многих газетах публикуются номера телефонов горячих линий.

Можно отметить ряд трудностей в работе региональных СМИ, связанных с вытеснением прочих информационных поводов и сюжетов, не затрагивающих распространение пандемии коронавируса, из списка актуальных новостей. Эти трудности обусловлены актуальностью темы пандемии и выходом на первое место тематики COVID-19.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, коронавирус, самоизоляция, дистанционное обучение, региональные СМИ

Региональные СМИ обратились к теме «COVID» в начале февраля 2020 года, в основном в публикациях международного характера. Это касалось событий в Китае, Италии и других странах, и представлялось чем-то далеким и незначительным. По мере разрастания эпидемии, и в последующем переименовании её в пандемию, сообщения приобретают регулярный характер. Корреспонденты печатных СМИ с осторожностью раскрывают суть проблемы, ждут инициативы органов власти в этом вопросе, довольствуясь лишь демонстрацией и информатизацией проблемы.

Статей, анализирующих и исследующих проблему, на тот момент, практически не было – в основном это дайджесты.

В полной мере освещение темы «COVID» начинается в марте, с момента первых случаев заражения, зафиксированных в Москве, и первого госпитализированного в Дагестане, когда коронавирус был подтвержден у депутата НС Дагестана Тимура Гусаева [1].

С этого случая во всех изданиях Дагестана тема пандемии выносится на первые полосы газет - она становится главным событием на протяжении всего 2020 года, и есть опасение, не потеряет своей актуальности и в 2021 году.

Возьмём апрельский номер газеты «Махачкалинские Известия». На первой полосе большое фото: поливальная машина моет улицы города. «В усиленном режиме» - в статье говорится о том, что продолжается мытьё улиц, парков, подъездов, домов и т.п.

Другая публикация: «Махачкала приняла участие в видео совещании по вопросам организации дистанционного обучения». Повестка дня: вопрос перехода на дистанционное образование и результативность первых онлайн-уроков.

Из 27 публикаций – 13, так или иначе, затрагивают тему коронавируса. Это и материалы о создании пресс-центра при Штабе по борьбе с COVID-19, и об общественном транспорте в связи с карантином и снижении пассажиропотока, это и об установлении так называемых «полок взаимопомощи» в магазинах города, и о закрытии рынков (кроме продовольственных), комментарии врачей и, даже, рассуждения, типа: «Коронавирус головного мозга» [2].

На страницах государственных и независимых газет: оперативные сводки о заболевших и умерших, анализ работы государственных ведомств, медицинских учреждений, работы медперсонала, отношение общества к проблеме и мн. др.

Лингвистический анализ показал: наиболее часто в тексты включаются устойчивые словосочетания, уже ставшие штампами: рост (уровень) заболеваемости, масочный режим, количество заражённых, социальная дистанция, распространение инфекции, предписания (рекомендации) Роспотребнадзора, санитарные правила (нормы), оперативные (ограничительные) меры, профилактические мероприятия, дезинфицирующие средства, красная зона, медицинские маски, аппараты ИВЛ, санитарно-эпидемиологическая обстановка, пан-

демия коронавируса и т.п., а также слова: ковид, дезинфекция, инфицирование, пневмония и т.п.

Сравним между собой четыре газеты – две государственные и две независимые:

- Республиканская общественно-политическая газета «Дагестанская правда» – словосочетания такого типа встречаются около 40 раз, в разных публикациях одного номера [3].
- Общественно-политический еженедельник, учредитель администрация г. Махачкала – «Махачкалинские известия» – 17 сл. [4].
- Независимая газета «Новое дело» – 5 сл. [5].
- Независимая газета «Черновик» – 7 сл. [6].

Как видим, в независимых изданиях тема «COVID» встречается реже. Взятые в качестве примера эти газеты, при анализе статей и проблем, рассматриваемых в них, показывают, что независимые газеты чаще переключаются на другие актуальные темы.

Так на 18 сентября в «Новом Деле» и «Черновике» преобладали темы, связанные с многочисленными нарушениями в ходе выборов, высказывалась критика в адрес Избиркома, указывались расхождения в подсчете голосов и явки избирателей.

«Новое дело» – большая статья на 3 стр.: «Верные традициям», подзаголовок: «Выборы в Дагестане, как обычно, прошли с многочисленными нарушениями» [5].

Колонка главного редактора Хаджи-Мурата Сагитова «Не воруйте будущее собственной страны» – на 4 стр. о выборах в Белоруссии, статья Уздана Дибирова: «Батька выстоял, что дальше ?».

«Заявление в бюро Рескома КПРФ по итогам выборов» – стр. 12.

Во всех статьях резкая критика в адрес Избиркома о ненадлежащей организации в проведении выборов, а также многочисленные примеры фальсификации явки избирателей.

«Черновик» – «Три дня на голосование. Итоги» стр. 1; 4; 5. [6].

«Дагестанская правда» и «Махачкалинские Известия» темы прошедших накануне (11.12.13 сентября) выборов не коснулись вовсе. Нет даже упоминания о них.

Несмотря на потребность аудитории в информации о выборах, государственные газеты продолжили муссировать тематику «COVID». Так, в пятничном номере «Дагестанской правды» от 18 сентября на 2 стр. та же тематика «COVID» статья: «Дополнительные ограничения не нужны» – о заседании Оперативного штаба.

Аналогично в пятничном номере «Махачкалинские Известия» от 18 сентября также на 2 стр. материал: «Заседание Оперативного штаба по недопущению распространения коронавируса».

Появляются новые рубрики: «Коронановости» – «Молодежь Дагестана», «COVID» – «Дагестанская Правда».

В газетах материалы о коронавирусе печатаются, в основном, в рубриках: «Здоровье», «Наука», «Общество», «Новости медицины». Но это не значит, что этих тем нет в рубриках: «Политика», «Городская среда», «Экономика» и др.

Практически ни одно значимое событие не обошлось без упоминания: Covid-19, пандемии, коронавируса и т.п.

Накал «страстей» усилился с вводом самоизоляции, «дистанционки», ограничения передвижения транспорта, запрета посещать мечети, увеселительные заведения и прочие мероприятия. В печати появились статьи, разъясняющие населению, почему те или иные меры предпринимаются. Появились комментарии специалистов-медиков, вирусологов, общественных деятелей. Особый резонанс получила новость о запрете посещения мечетей, в связи с чем все без исключения газеты напечатали обращение муфтия Дагестана [7].

Высказывалось недовольство о неоперативной работе госструктур, Минздрава РД, о неготовности медицинской сферы в целом, вызванной оптимизацией и несбалансированной политикой, а, порою, и преступной халатностью [8].

Актуальность этой темы соперничала с резонансными событиями, не желая отодвигаться на второй план, даже на фоне таких событий, как:

«Побег из Шамхала», «Карабахский клинч», «Смена главы РД», «Смерть Абдулманапа Нурмагомедова», «Уход из спорта Хабиба Нурмагомедова» и мн. др.

Поднимаемые на страницах газет проблемы: воды, земли, границ, ЖКХ, преступности, арестов и мн. др. перемежались с сообщениями о COVID проблемах. Можно сказать: вся окружающая действительность прошла под знаком COVID-19, включая 2020 и наступивший 2021 год.

Тему коронавируса затрагивали даже в те моменты, когда от констатации этой проблемы можно было отказаться вовсе и не упоминать её в конкретной статье. Например: публицистическая статья Заура Газиева в газете «Свободная Республика» на спорную тему притеснения женщин в Дагестане, в которой автор высказывая свое мнение (тут мы согласны с мнением З.Г.) по поводу нашумевшего фильма «Снявшие хиджаб» Марфы Смирновой (телеканал «Дождь»), не преминул втиснуть в статью абзац, касающийся COVID, хотя никакой смысловой обязательности в данном тексте не требовалось. Более того, сама статья

вышла под заголовком: «Под знаком COVID-19». [9].

Статья дельная и правильная, ни в коей мере не хотелось бросить тень на талант журналиста Заура Газиева. этот пример взят для того, чтобы показать, как проблематика COVID вошла во все сферы жизни и деятельности СМИ. Начиная с материалов о деятельности высших эшелонов власти, где решаются судьбы республики, её общественной, экономической и политической стратегии – до сферы обслуживания, транспорта, соцобъектов и т.п. – всё освещалась через призму коронавируса.

Не обошлось без упоминания о том, что нового в мир шахмат принесла пандемия Covid-19 ... в статье Нурмагомеда Астарханова «Игры разума». [10].

На последних страницах газет появились анекдоты и карикатуры на тему «изоляции», «дистанционки» и т.п.

Например, в рубрике «карикатура в номер» – рисунок Игоря Кийко «Это, батенька, не коронавирус! Это-белая горячка!...» [11].

Для сравнения в прессе ЧР первые публикации на тему COVID появились 12 марта. В частности, министр здравоохранения ЧР обсудили эту проблему с внештатным эпидемиологом ЧР Асият Муртазалиевой.

«Под наблюдением на сегодняшний день находятся семь человек, трое из которых прибыли на прошлой неделе из Италии, а четверо – из Южной Кореи. По итогам медицинских наблюдений у всех удовлетворительное состояние, признаков инфекции не выявлено. Тест на коронавирус у пяти наблюдаемых дал отрицательные результаты, еще у двух человек, которые прибыли вчера, находятся в работе», – сказала А. Муртазалиева. [12].

С 27 марта закрыт въезд гражданам не имеющим прописку в ЧР. В ЧР налажено производство медицинских масок. В сутки завод намеревается производить до 4 т. единиц в день.

На первых полосах печатается Распоряжения соответствующих ведомств, направленные на информирование граждан Республики о ходе работ, направленных на борьбу с коронавирусной инфекцией.

В заключение отметим, региональная периодика Дагестана справилась с освещением проблематики COVID на «хорошо» с плюсом, порою опережая в информировании общества некоторые властные структуры. Не допустила панических или упаднических настроений в народе, грамотно и доходчиво довела до населения Республики все решения, действия, постановления и обращения госаппарата, Министерства здравоохранения и Муфтията РД, указала на недочеты, показала героический труд медиков в «красной зоне», которые работали без сна и отдыха. На декабрь 2020 года умерло 62 медицинских работника из 1094 по России, их фамилии внесены в список памяти «Список врачей, медсестёр, санитарок, лаборантов и других медицинских работников, погибших во время пандемии COVID» [3].

В сложившихся условиях роль местных СМИ только возрастает, поскольку они становятся основными площадками для размещения информации о профилактике коронавируса и положения дел в этом направлении. СМИ сейчас переключаются на регулярное информирование по всем направлениям жителей региона о том, что происходит. В районных газетах во всех выпусках публикуются номера телефонов горячих линий.

Можно отметить ряд трудностей в работе региональных СМИ, связанных с вытеснением прочих информационных поводов и сюжетов, не затрагивающих распространение пандемии коронавируса, из списка актуальных новостей. Эти трудности обусловлены актуальностью темы пандемии и выходом на первое место тематики COVID-19.

Литература

1. Газета «Черновик». 27 мар. 2020. № 12. Саида Вагабова. Коронавирус в Дагестане?

2. Махачкалинские Известия. № 14. 10 апр. 2020 г.

3. Газета «Дагестанская Правда» // № 196-197. 18 сен. 2020. С. 2.

4. Махачкалинские Известия // № 38. 18 сен. 2020. С. 2.

5. Новое Дело // № 37 (№ 1482) / 18 сен. 2020. С. 1; 2; 3; 4.

6. Черновик // № 37 / 17 сен. 2020. С. 1; 4; 5.

7. Махачкалинские Известия. 1 апр. 2020 г. https://midag.ru/2020/04/01/muftiyat_dagestana_rekomendoval_grazhdanam_priostanovit_poseshchenie_mechetey

8. http://regcomment.ru/regions/dagestan/kritika-ili-konflikt-prichiny-otstavki-i-o-ministra-zdravoohraneniya-dagestana/

9. Газета «Свободная Республика» // З.Г. под знаком COVID-19 // № 49. 4 дек. 2020. С. 5.

10. Газета «Махачкалинские Известия» / 6 ноября 2020. № 45. С. 21.

11. Газета «Дагестанская Правда» / 6 ноября 2020 г. № 242. С. 14.

12. Газета «Вести Республики» / 13 марта 2020. http://vesti95.ru/2020/03/elhan-sulejmanov-vse-meditsinskie-uchrezhdeniya-gotovy-k-vozmozhnym-sluchayam-koronavirusnoj-infektsii/

13. Список памяти sites.google.com

References

1. Gazeta «CHernovik». 27 mar. 2020. № 12. Saida Vagabova. Koronavirus v Dagestane?
2. Mahachkalinskie Izvestiya. № 14. 10 apr. 2020 g.
3. Gazeta «Dagestanskaya Pravda». № 196-197. 18 sen. 2020. S. 2.
4. Mahachkalinskie Izvestiya. № 38. 18 sen. 2020. S. 2.
5. Novoe Delo. № 37 (№ 1482). 18 sen. 2020. S. 1; 2; 3; 4.
6. CHernovik // № 37 / 17 sen. 2020. S. 1; 4; 5.
7. Mahachkalinskie Izvestiya. 1 apr. 2020 g. https://midag.ru/2020/04/01/muftiyat_dagestana_rekomendo-val_grazhdanam_priostanovit_poseshchenie_mechete
8. http://regcomment.ru/regions/dagestan/kritika-ili-konflikt-prichiny-otstavki-i-o-ministra-zdravoohraneniya-dagestana/
9. Gazeta «Svobodnaya Respublika». Z.G. pod znakom COVID-19 // № 49. 4 dek. 2020. S. 5.
10. Gazeta «Mahachkalinskie Izvestiya». 6 noyabrya 2020. № 45. S. 21.
11. Gazeta «Dagestanskaya Pravda». 6 noyabrya 2020 g. № 242. S. 14.
12. Gazeta «Vesti Respubliki». 13 marta 2020. http://vesti95.ru/2020/03/elhan-sulejmanov-vse-meditsinskie-uchrezhdeniya-gotovy-k-vozmozhnym-sluchayam-koronavirusnoj-infektsii/
13. Spisok pamyati sites.google.com

***

COVERAGE OF «COVID» IN THE REGIONAL PRESS

Shallasueva I.S.,
Magomedov G.A., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.),
Dagestan State University

Abstract: the article talks about the problems and methods of coverage in the republican media on the subject of "COVID-19" that arose in connection with the pandemic and self-isolation in our country, and, in particular, in the Republic of Dagestan. The object of our research is practical material published in modern periodicals in Dagestan and Chechnya: Dagestanskaya Pravda, Makhachkala Izvestia, Svobodnaya Respublika, Chernovik, Novoe Delo, Youth of Dagestan, Vesti Respubliki. The article reveals the features of information policy in covering the details of the course of a new infectious disease. The authors in the work give examples from information content, referring to the all-Russian and world experience.

The linguistic analysis carried out by the authors of the article leads to the conclusion that quite often stamps are included in journalistic texts.

The article describes the role of local media, which is growing as the press becomes the main platform for posting information on the prevention of coronavirus. During a pandemic, the media switch to regularly informing residents of the region in all directions about what is happening. Hotline telephone numbers are published in many newspapers.

A number of difficulties in the work of regional media can be noted, related to the displacement of other news stories and stories that do not affect the spread of the coronavirus pandemic from the list of topical news. These difficulties are due to the relevance of the pandemic topic and the emergence of the COVID-19 topic in the first place.

Keywords: COVID-19, pandemic, coronavirus, self-isolation, distance learning, regional media

ИГРОВЫЕ МОДЕЛИ В РОМАНАХ ДЖОНА ФАУЛЗА

Гнездилова Е.В., кандидат филологических наук,
Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева

Аннотация: статья посвящена исследованию художественных игровых моделей в романах «Волхв» (1965) и «Червь» (1985) Джона Фаулза, крупнейшего представителя постмодернистской литературы. Проблемы литературы постмодернизма были рассмотрены в работах Дж. Барта, И. Хассана, У. Эко, Е.А. Стеценко и других зарубежных и отечественных исследователей, которые наряду с такими чертами этой литературы, как контаминация жанров, деконструкция текста, фрагментарность, создание мифологических структур, ирония и пародийность, апелляция к прошедшим эпохам, выделяют игру культурологическими смыслами и подтекстами. Как писал У. Эко в предисловии к роману «Имя Розы», одной из ключевых особенностей литературы постмодернизма является не просто игра, а игра в квадрате, подчеркивая тем самым ее важность на всех уровнях поэтики. Используя метод сравнительно-исторического литературоведения, в нашей статье мы ставим цель – выявить особенности постмодернистской игры в романах Джона Фаулза, соответственно, определить ее значение в раскрытии темы произведения, в философско-этических поисках автора, исследовать трансформацию игровых моделей в творчестве автора. Темы игры, создания игрового пространства сегодня являются весьма актуальными не только в литературе, но и в сфере коммуникации и массовой культуры. Поэтому обращение к творчеству Джона Фаулза позволит внести в понимание понятия «игра», ее роли в литературе и современном искусстве дополнительные оттенки смысла, а также выявить приемы создания игрового пространства в художественном тексте.

Ключевые слова: игровые модели, постмодернизм, Джон Фаулз, игра, сравнительное литературоведение, экзистенция

Творчество британского писателя Джона Фаулза является значимым явлением в литературе XX века. Литературоведы и критики рассматривают его в контексте постмодернистской эстетики как одного из ее основоположников. И, действительно, обладая глубочайшими знаниями в области истории и литературы, философии и религии, Джон Фаулз создал собственный уникальный интертекст, который органично сочетает остросюжетность детектива, философскую глубину и эстетскую утонченность. Его смысл рождается на основе игры со смыслами предшествующей культуры, аллюзиями на мифологические и библейские сюжеты, игры со временем и пространством. Для Дж. Фаулза понятие «игра» является многозначной категорией: это и основа в поиске смысла существования и художественный прием, являющейся основой повествования.

В каждом произведении писателя, будь то «Коллекционер» (1963), «Волхв» (1965), «Женщина французского лейтенанта» (1969), «Даниел Мартин» (1977), «Мантисса» (1982), можно обнаружить определенную игровую модель, необходимую автору в его экзистенциальном и творческом поиске. На наш взгляд, достаточно интересно рассмотреть роман «Червь» («The Maggot»), в некоторых переводах он получил название «Куколка». Это – последнее произведение писателя, написанное в этом жанре. И сопоставить его с романом «Волхв» («The Magus») (1965), ранним произведением писателя, содержащим многообразие форм игры на всех уровнях поэтики.

Название романа символично – «Червь/The Maggot». В Предисловии, как часто это делает Дж. Фаулз в произведениях, он объясняет значение термина «maggot», которое, с одной стороны, означает «червя, личинку», которая со временем должна преобразиться в крылатое существо» [8, с. 5]. С другой стороны, он обращает внимание переносное значение данного слова, которое в XVIII веке означало «прихоть, фантазию» и использовалось для обозначения музыкальных произведений, не имеющих четких жанровых границ. Например, «Фантазии «фантазия мистера Бевериджа», «Фантазия Карпентеров» и другие. Джон Фаулз, выбирая заглавие для романа, вводит игровой принцип, приглашает читателя в созданное его воображением игровое пространство. Поэтому название романа он предлагает рассматривать и как аллюзию на свободные, «фантазийные» жанры XVIII века, и как его собственный вымысел, который родился у него в результате пристального «рассматривания» акварельного портрета молодой женщины, вызвавший в воображении автора образ путешествия неизвестных путников. Так писатель вовлекает читателя в уникальный игровой мир, соединяя реальность и вымысел, настоящее и прошлое, действительность и искусство. Только одно слово, вынесенное в заглавие романа, создает в воображении читателя пространство, которое обретает достоверность, несмотря на свою вымышленность. Но, прежде чем мы перейдем к рассмотрению особенностей игровой модели этого романа, на наш взгляд, необходимо вспомнить то, как Дж. Фаулз использует принцип игры в ранних произведениях, а именно, в романе «Волхв» («The Magus»), культовом романе XX века.

В романе «Волхв» («The Magus»), написанном в 1965 и дополненном в 1976 году, Джон Фаулз погружает читателя в необыкновенно парадоксальную и утонченную постмодернистскую игру. Соединяя в тексте произведения экзистенциальное и мифологическое, Древнюю Грецию и современность автор с ловкостью мага проводит Николаса Эрфе, главного героя романа, через испытания «пограничных ситуаций». Одним из структурообразующих элементов сюжета в этом романе является античный миф об Орфее, который автор вводит в произведение через имя/фамилию главного героя. Миф об античном певце и музыканте, утратившем возлюбленную, относится к «вечным» сюжетам мировой литературы. Как отмечал А.Н. Веселовский, на уровне формы элементы этих сюжетов живут вечно, а содержание таких элементов меняется в зависимости от «культурно-исторических запросов эпохи» [2]. Подобные сюжеты и образы являются своеобразным эстетическим катализатором для моделирования и осмысления процессов современности. Мифологические мотивы в этом романе способствуют воплощению таких экзистенциальных категорий, как одиночество, смерть, любовь.

Николас Эрфе, молодой интеллектуал, живущий в Лондоне, потерявший родителей. Он пользуется успехом у девушек и вместе с тем испытывает чувство глубокого одиночества. Одна из любимых метафор героя – «стеклянная перегородка между мной и миром». Он встречает Алисон, стюардессу из Австралии, на первый взгляд, совершенно обычную и вместе с тем, не такую, как все сверстницу. Она не столь образована, но знает жизнь лучше, чем главный герой, проста и естественна в общении, как и многие героини интеллектуальных романов XX века. Такова, например, Мага в романе «Игра в классики» Х. Кортасара, героиня повести «Гений и богиня» О. Хаксли. Она могла расплакаться после просмотра фильма, улыбаться незнакомым прохожим, ценить обыденные вещи, умела быть «здесь и сейчас» и радоваться тому, что имела. К философствованиям Николаса об одиночестве она относится скептически, усматривая в этом его эгоцентризм. Новизна эмоций захватывает главного героя, но не радует, а, скорее пугает неизвестностью. Он боится признаться себе, что полюбил. В результате, желая разобраться в себе, Николас Эрфе бежит от себя, от любви в прямом и переносном смысле слова. В предисловии, написанном в 1977 году, писатель отмечает, что, «если и искать связную философию в этом – скорее ирландском, нежели греческом – рагу из гипотез о сути человеческого существования, то искать в отвергнутом заглавии, о котором я иногда жалею: «Игра в бога»» [6, с. 11]. Владельца виллы на острове Бурни М. Кончиса можно соотнести с Аидом в мифе об Орфее, является своеобразным искусителем, который испытывает главного героя. Именно этот персонаж надевает различные маски, для того, чтобы рассмотреть с разных точек зрения вопрос о существовании Бога, разные концепции о происхождении божественного начала. Благодаря этой игре в Бога, смене масок, смене точек зрения, эта философская и теологическая проблема обретает экзистенциальный смысл, важный для каждого человека. Как пишет автор, «разрушение подобных миражей я до сих пор считаю первой задачей гуманиста; хотел бы я, чтобы некий сверх-Кончис пропустил арабов и израильтян, ольстерских католиков и протестантов через эвристическую мясорубку, в какой побывал Николас Эрфе» [7, с. 14]. С понятием Бога в этом романе связаны такие экзистенциальные понятия, как свобода и свобода выбора. В соответствии с концепцией Дж. Фаулза, свобода не может быть абсолютной, любое ее проявление относительно и во многом является иллюзией. Преодолевая испытания М. Кончиса, Николас Эрфе приходит к пониманию себя, истинных ценностей, которые актуальны для человека во все времена: любовь, дружба, верность, порядочность, без которых невозможно постичь истину как некий Абсолют. Центральным понятием в этой системе у Дж. Фаулза является любовь, только благодаря которой человек не может обрести гармонию и покой. Автор испытывает героя, вводя в повествование элементы игры, как на уровне аллюзий, так и на уровне построения сюжетной линии. В романе «Волхв» автор играет с предшествующей культурой на уровне цитат, аллюзий, реминисценций, сопоставления античных и шекспировских мотивов с современной автору действительностью. Театрализация реальных событий, героем которых оказывается Николас Эрфе, приводит его в замешательство, ему подчас начинает казаться, что попал в какое-то художественное произведение, стал героем романа Лоуренса или Кафки. «Розыгрыши» Мориса Кончиса строятся на основе драматических сюжетов из предшествующей литературной традиции. Как отмечают Е.А. Стеценко, «традиция не закреплена за прошлым, различные культурные модели легко передвигаются во времени, становятся элементами игры, преобразуются фантазией» [6, с. 77].

Воображение, или фантазия, также является своеобразной отправной точкой для автора в романе «Червь» (1985). Главной в этом позднем произведении писателя стала тема истинной веры, роли морально-нравственных ценностей в жизни человека. В поиске ответов на «вечные» вопросы Дж. Фаулз обращается к одной из исторических эпох. В этом романе объектом его пристального

внимания является XVIII век, век в котором особое значение обретают такие категории, как «разум» и «чувство» и их сопоставление. Но, в отличие, например, от романа «Женщина французского лейтенанта», в романе «Червь» автор не сопоставляет предшествующие эпохи и век XX, чтобы выявить морально-нравственный код в прошлом и сопоставить его с принципами существования современного человека, он целиком погружает читателя в XVIII век. Для создания оригинальной игровой модели в этом романе он использует жанр дневника, хроники, официальных документов. Вовлекая читателя в игровое пространство, он тем самым достигает эффекта достоверности происходящего и вместе с тем акцентирует наше внимание на роли воображения, чувственности в познании мира, божественного начала и себя самого.

В фокусе внимания автора находятся религиозные проблемы английского общества, когда в результате освобождения от традиционной замкнутости и ограничений в нем возросла «интенсивность духовной, общественно-политической и культурной жизни» [3, с. 19]. В вопросе формирования философско-этических ценностей этого времени особую роль приобрели пуританские идеи. Для протестантского мировоззрения, как отмечают исследователи, характерна « динамичность, гибкость и стремление учитывать социальный контекст жизни верующих» [1]. В XVIII веке в Англии в рамках протестантизма возникли различные религиозные сообщества: анабаптисты, квакеры, методисты, шейкеры и другие. В частности, история создания религиозной общины шейкеров и их взгляды заинтересовали Дж. Фаулза и явились сюжетной основой романа. Как отмечает писатель, у современного человека «шейкер» больше ассоциируется с посудой для приготовления коктейлей или стилем мебели. В английском обществе к шейкерам, или Объединенному обществу верующих во Второе пришествие Христа, относились с недоверием и презрительностью, не считали его достаточно серьезным с точки зрения религии. «Ортодоксальные богословы всегда презирали шейкеров за наивность их учения, ортодоксальные священники – за фанатизм, ортодоксальные капиталисты – за коммунистические устремления, ортодоксальные коммунисты – за суеверие, ортодоксальные сенсуалисты – за отвержение плоти, а ортодоксальные мужчины – за откровенный феминизм». [9, с. 598]. Однако писатель считал общину шейкеров одним из самых увлекательных и пророческих направлений в истории протестантизма. Собственно, роман «Червь» и посвящен формированию этого движения, его взглядам и принципам. Для постмодернистского исследования такой противоречивой темы автор избирает оригинальную форму повествования.

Фактически роман является предысторией возникновения шейкеров, как одной из религиозных общин XVIII века. Действие романа завершается в день рождения Анны Ли, основательницы этой общины. Предметом изображения фактически являются события в жизни ее матери. Ребекки Хокнел, которая и является главной героиней романа. Следуя традиции романа большой дороги, Дж. Фаулз описывает внешние перипетии Ребекки, которые неизменно приводят бывшую куртизанку к внутренней мудрости и пониманию Бога. Дж. Фаулз детально описывает все трудности внутреннего пути героин, описывая странствие героев в направлении города Эксмура, в обществе сына английского герцога, скрывающегося под мнимой фамилией «Бартоломью». Доверие Ребекки этому господину основано только на ее интуиции и невероятном стремлении очиститься от греха и начать новую жизнь. Все в этом путешествии окутано загадкой и тайной, все его участники не являются на самом деле теми, за кото себя выдают. Создавая интригу, автор проводит героиню через всевозможные, благодаря которым она внутренние открытия. Дж. Фаулз обращается к теме грехопадения [2, с. 88]. Проблемы женщин, рожавших вне брака, незаконно рожденных детей были весьма актуальны в век Просвещения и рассматривались многими авторами. Исследователь Н.А. Соловьева в работе «Англия XVIII века: разум и чувство в художественном сознании эпохи» объясняет причину актуализации морально-нравственной тематики в литературе того времени. Она также отмечает, что «шотландская школа моральной философии оказала существенное воздействие на всю культуру XVIII века, внедрившись в сентиментальный роман, эпистолярные жанры, памфлетную войну, способствовала формированию новой эстетики и этики, инициировала создание литературы назидательно-воспитательного толка и прочно закрепила за английской литературой термин дидактическая» [5, с. 39]. Джон Фаулз изображает путь превращения куртизанки в благочестивую леди. Как писатель-постмодернист автор осуществляет внутреннюю трансформацию героини, обращаясь к теме воображения, «фантазии», особенно ярко воплощенным в кульминации романа. Именно внутренняя открытость, стремление к постижению всего нового и доверие к происходящему, приводит героиню к внутреннему прозрению. На примере судьбы Ребекки Хоккнел Джон Фаулз рассматривает проблему свободы выбора и ответственности каждого человека за те морально-нравственные ориентиры, которым он следует. Благодаря воображению, фантазии автор

переносит героиню в сказочную страну, которую она называет Вечный июнь. Автор создает живописный образ утопического мира, прекрасного и гармоничного во всем: в природе, архитектуре, в отношениях между людьми. «Не могла я взять в толк, как это возможно, чтобы между людьми был такой лад и согласие, когда тут, внизу, даже один народ внутри себя живет недружно – что уж говорить о разных народах. Там же не нашла я и следа войн и разрушений, лютости и зависти – но увидела только жизнь вечную. И знаешь, я хоть и не вдруг, но разглядела, что мир тот сущее Царствие Небесное» [8, с. 485]. Благодаря этому видению происходит прозрение героини, ее внутреннее очищение. Как рассказывает героиня, Матерь Премудрость «отнимает» ее скверное прошлое, очищает ее от греха, она «украсила ее душу новым одеянием. И сделалось по Ее произволению, и теперь я ношу этот наряд и не сброшу его до самой той поры, когда предстану перед ней вновь. Я вышла из духовного лона Ее как бы рожденная свыше» [8, с. 499]. Для того, чтобы выразить миропонимание Ребекки, его морально-нравственную основу, Джон Фаулз обращается к жанру христианского катехизиса, достаточной популярному жанру, который способствует убеждению собеседника в истинности того или иного постулата или религиозно-философского положения. Диалогичность формы, характерная для этого жанра является и основой романа «Червь», ее можно обнаружить на всех уровнях поэтики. Множественность точек зрения на персонажа, на происходящие события, на философские и религиозные идеи самого высокого порядка являются неотъемлемыми элементами игровых моделей в романах Дж. Фаулза.

Мировидение Ребекки теперь является своеобразным выражением взглядов религиозной общины шейкеров. На допросе, который устраивает дознаватель генри Аскью, Ребекка и выражает взгляды шейкеров, легко и убедительно, потому, что они стали основой ее мировидения, ее миропонимания, к которым она пришла через страдания и унижения. Во взглядах шейкеров, безусловно, много мистических элементов. Но их видение человека, понимание Божественного начала вызывает интерес у Джона Фаулза как выражение свободы, естественности, проявление истинной любви. Как замечает Дж. Фаулз в эпилоге, «отчаянное стремление бежать от безраздельного господства науки и рассудка, от условностей, расхожих истин и общепринятой религии, поставив себе единственную цель, которая способна оправдать отречение от столь могущественных богов социального порядка – создать более человечное общество. Воплотить то, что выражала словами: «Любви тебе…». Анна Ли и первые шейкеры будто предчувствовали, что когда-нибудь в мире воцарится если не антихрист, то мамона, всеобщая корысть, стяжательство, страсть к наживе, и эта сила станет смертельной угрозой всему человечеству» [8, с. 603]. Как и в романе «Волхв», написанном в 1965 году, в этом романе основой внутренней трансформации героини является любовь. И, если Николас Эрфе проходит через различные испытания для того, чтобы обрести любовь в себе, и тем самым обрести себя, в романе «Червь» автор изображает нам путь к себе героини, которая создала религиозную общину, братство, постигла высший Божественный смысл и сделала его достоянием других людей. Завершая роман, автор вновь подчеркивает особую роль фантазии, воображения, причем не только в художественном пространстве, в пространстве вымысла, но и в жизни современного человека. Дж. Фаулз считает, что именно «божественная фантазия» способствует обретению себя, истинного смысла современным человеком.

Таким образом, понятие «игра» является важнейшей категорией в творчестве Джона Фаулза. В его романах принцип игры, использование игровых моделей является и смыслообразующим, и структурообразующим элементом. На смысловом уровне игра является основой существования человека, который, примеряя на себя различные маски, стремится обрести себя, приходит к пониманию себя. На уровне композиции автор сопоставляет различные исторические эпохи, использует элементы разных жанров внутри того или иного романа, мифологические и библейские мотивы, образы, аллюзии и метафоры. Необходимо отметить, что в романе «Червь» («The Maggot») игровая модель все больше обретает экзистенциальный смысл, служит воплощению философско-этических поисков автора. Дж. Фаулз создает игровое пространство внутри одной исторической эпохи, но благодаря образу автора, его присутствию в прологе и эпилоге романа и происходит это соединение событий века XVIII с жизнью и проблемами нашего современника. Игровые модели, представленные в произведениях Джона Фаулза, принципы их создания, являются свидетельством как постмодернистской эстетики, так и служат примерами создания игрового пространства, геймификации, в сфере современной культуры и коммуникации.

Литература

1. Артеменко С.А. Причины возникновения и развитие движения методистов в Англии XVIII века // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. 2010. № 1. С. 51 – 59.

2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С. 303.

3. Возмилкина В.О. «И милость к падшим призывал…»: тема женского грехопадения в английском романе XVIII-XIX веков // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 2 (26). С. 88 – 95.

4. История Европы: в 8 т.т. М: Наука, 1994. Т. 4. 509 с.

5. Пахсарьян Н.Т. История зарубежной литературы XVII-XVIII веков. М., 1996. 102 с.

6. Соловьева Н.А. Англия XVIII века: разум и чувство в художественном сознании эпохи. М., 2008. 272 с.

7. Стеценко Е.А. Концепция традиции в литературе XX века // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 47 – 82.

8. Фаулз Дж. Волхв. М.: АСТ, 2005. 734 с.

9. Фаулз Дж. Червь. М.: АСТ, 2007. 604 с.

References

1. Artemenko S.A. Prichiny vozniknoveniya i razvitie dvizheniya metodistov v Anglii XVIII veka. Vestnik MGGU im. M.A. SHolohova. 2010. № 1. S. 51 – 59.

2. Veselovskij A.N. Istoricheskaya poetika. M.: Vysshaya shkola, 1989. S. 303.

3. Vozmilkina V.O. «I milost' k padshim prizyval…»: tema zhenskogo grekhopadeniya v anglijskom romane XVIII-XIX vekov. Vestnik Permskogo universiteta. 2014. Vyp. 2 (26). S. 88 – 95.

4. Istoriya Evropy: v 8 t.t. M: Nauka, 1994. T. 4. 509 s.

5. Pahsar'yan N.T. Istoriya zarubezhnoj literatury XVII-XVIII vekov. M., 1996. 102 s.

6. Solov'eva N.A. Angliya XVIII veka: razum i chuvstvo v hudozhestvennom soznanii epohi. M., 2008. 272 s.

7. Stecenko E.A. Koncepciya tradicii v literature XX veka. Hudozhestvennye orientiry zaru-bezhnoj literatury XX veka. M.: IMLI RAN, 2002. S. 47 – 82.

8. Faulz Dzh. Volhv. M.: AST, 2005. 734 s.

9. Faulz Dzh. CHerv'. M.: AST, 2007. 604 s.

***

GAME MODELS IN THE NOVELS OF JOHN FOWLES

Gnezdilova E.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Abstracts: the article is devoted to the study of game models in the novels "The Magus" (1965) and "The Worm" (1985) by John Fowles, the largest representative of postmodern literature. The problems of the literature of postmodernism are considered in the works of J. Barth, I. Hassan, U. Eco, E.A. Stetsenko and other foreign and domestic researchers who, along with such features of this literature as the contamination of genres, deconstruction of the text, fragmentation, the creation of mythological structures, irony and parody, an appeal to past eras, highlight the game with cultural meanings and implications. As W. Eco wrote in the preface to the novel The Name of the Rose, one of the key features of postmodern literature is not just play, but play in the square, thereby emphasizing its importance at all levels of poetics. Using the method of comparative historical literary criticism, in our article we set a goal - to identify the features of postmodern play in the novels of John Fowles, respectively, to determine its significance in revealing the theme of the work, in the philosophical and ethical searches of the author, to investigate the transformation of game models in the author's work. Themes of the game, the creation of a game space today are very relevant not only in literature, but also in the field of communication and mass culture. Therefore, an appeal to the work of John Fowles will make it possible to introduce additional shades of meaning into the understanding of the concept of "play" and its role in literature and contemporary art, as well as to reveal the methods of creating a play space in a literary text.

Keywords: game models, postmodernism, John Fowles, play, comparative literary studies, existence

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ ДАГЕСТАНА

Меджидова Х.Г.,
Магомедов Г.А., кандидат исторических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается роль региональных СМИ в политической коммуникации Дагестана, в частности во время предвыборной кампании. Автор показывает региональную политику в современном срезе, для анализа выбран 2021 год. Особое внимание уделяется характеру дагестанской журналистики, информационному пространству, представленному в русскоязычной и национальной периодической печати Дагестана. Отмечается положительная динамика развития республиканских СМИ, вместе с тем выделяются недостатки, свойственные национальным изданиям.

Ключевые слова: СМИ, дагестанская журналистика, региональная политика, политические процесс, периодическая печать, электронные СМИ, социальные сети, новые медиа

Структура средств массовой информации Дагестана, занимающей первое место в СКФО по количеству зарегистрированных СМИ, является дифференцированной и многонациональной. Пресса демонстрирует не только разнородность информации, но и двойственный характер политических ценностей. СМИ Дагестана представляют собой не просто метод коммуникации, но и становятся важнейшим инструментом реализации политических процессов [1, с. 26].

Лучше всего коммуникативные свойства СМИ проявляются во время избирательной кампании, в ходе которой четко выявляются определенные общественные ожидания и электоральные установки. В этой связи важно понимать, что использование различных типов манипулятивных технологий снижает статус СМИ, как социально значимого института, превращая его в бизнес по производству предвзятой информации. А это, в свою очередь, чревато обострением общественно-политических отношений, снижению авторитета редакций и отдельно взятых журналистов. Конкуренция между социальными группами, политическими партиями и отдельными политическими деятелями в период избирательной кампании усиливается не только за доминирование их информации в СМИ, но и за эффективный контроль над ними. В этой ситуации роль СМИ между государством и обществом возрастает. Появляется объективная потребность в теоретическом и практическом понимании ряда актуальных вопросов, в частности связанных с рационализацией роли региональных СМИ в современной политике.

В научной литературе наблюдается достаточно высокий интерес исследователей к проблеме участия СМИ в политической жизни общества, что связано со становлением СМИ как активных политических субъектов, вовлеченных в реальный политический процесс. Ряд аналитиков убеждены, что выборы в республиканское Народное Собрание VII созыва, назначенные на единый день голосования 19 сентября в Дагестане, будут особенными. Нынешняя избирательная кампания по прогнозу экспертов усилит внимание со стороны федерального центра, так как новый состав региональных парламентов и Государственной Думы РФ будет действовать на фоне возможного «трансфера власти».

Обнародование видеоролика и разразившийся вокруг Хизри Шихсаидова скандал – знак не только предвыборной кампании, но и попытка давления на самого спикера парламента Дагестана накануне избирательного процесса. Дискредитирующая запись хоть и стала сильнейшим политическим ударом для политика, на его дальнейшей политической судьбе не отразится.

В противовес с политической фигурой Шихсаидова выступает бывший депутат Марат Асланов, который после своего громкого заявления получил дополнительный кредит доверия дагестанцев. Можно быть уверенным в том, что партия, от которой будет выдвигаться Асланов заручится поддержкой народа, к тому же он получил поддержку из центрального московского аппарата КПРФ.

Демонстративное дистанцирование от Асланова региональной партии КПРФ, по мнению экспертов, является большой ошибкой. Действия руководителя региональной партии Махмуда Махмудова политологи расценивают как желание угодить нынешнему руководству парламента и региона.

По мнению политического аналитика и заместителя главного редактора газеты «Черновик» Магомеда Магомедова, заявление депутата о своем отношении к ситуации в республике и его отставка на заседании Народного Собрания РД 25 февраля, говорит о начале предвыборной гонки в республике. С его мнением согласен главный редактор газеты «Новое дело» Гаджимурад Сагитов. Журналист считает, что тезисы Асланова поддерживают многие его коллеги в парламенте, однако редко кто из них решается выразить их с трибуны.

Магомед Магомедов полагает, что нынешняя избирательная кампания будет отличаться активностью и агрессивностью не только в Дагестане, «смена высшего руководства страны» скажется на всех политических процессах, происходящих в стране в целом. Политическое руководство страны по-прежнему сохраняет интригу в вопросе переизбрания на новый срок Владимира Путина. А это политическое обстоятельство будоражит общественное сознание, создается дополнительная напряженность [2, 1].

Однако несмотря на яростную политическую борьбу, эксперты не подвергают сомнению традиционные результаты политической гонки: для достижения нужной статистики по явке и победы нужного кандидата в Дагестане используется административный ресурс и различные ухищрения. Подобные инструменты фальсификации помогут сформировать региональный парламент без учёта мнения населения. Для избирателей Дагестана партийные программы и личности кандидатов, по мнению Уразаева, имеют лишь условное значение, так как результаты выборов обусловлены в основном административным ресурсом и договорами кандидатов в депутаты с руководством партий и федеральных, региональных и местных органов власти».

При таком пассивном участии населения в избирательной кампании большую роль играют СМИ, которые формируя политическое сознание общества и политическое поведение ее членов, с одной стороны, влияют на политический процесс. С другой стороны, без участия средств массовой информации, как особого социального института в политическом процессе, он развиваться не может.

Средства массовой информации – пространство для альтернативных политических и общественных идей, где можно провести общественную дискуссию, подвергнуть экспертизе важные политические решения, при этом обязательным условием успешного и устойчивого общества является свобода слова. Журналисты в какой-то мере – элемент общественного контроля над властью.

Влияние государства на деятельность СМИ приводит к тому, что информационное поле формируется в искаженном виде, зачастую не соответствует реальной действительности, а журналисты очень часто вынуждены транслировать то, что им навязывают властные структуры или хозяева условно независимых СМИ. Для большинства региональных СМИ выжить без поддержки государства практически невозможно, а дотационность, зависимость от финансирующей стороны, как следствие, вызывает недоверие к журналистскому слову. Таким образом, на современном этапе развития нашего общества, в этих условиях деятельность СМИ осуществляется в рамках интересов финансирующих их сторон.

Поскольку дагестанские СМИ играют важную роль в политической жизни общества, они имеют прямое отношение к его жизнедеятельности. Будучи творцами политики, СМИ, следовательно, несут ответственность за процессы, происходящие в обществе. Несомненно, в руках средств массовой информации оказывается мощные рычаги манипулирования общественным мнением. Для редакций СМИ важно не замалчивать неприятные, неудобные для власти темы. СМИ должны предоставлять населению адекватную и полную информацию о том или иной ситуации, не искажая ее элементы, не подавая фрагментарно.

Разделяю точку зрения известного российского политолога и журналиста Ильмана Алипулатова в том, что власть эффективна только тогда, когда она находится в постоянном диалоге с обществом, а такой диалог немыслим без СМИ и журналистов. Современные дагестанские СМИ – общественная система, которая должна жить по законам социума республики, считаться с реакцией населения на то или иной политическое событие, не диктуя обществу чуждые ему нормы и правила поведения, предлагая заимствованные стереотипы: не стимулируя проявление низменных человеческих чувств, не «инфицируя» молодое поколение всеми видами пороков общества.

Большинство граждан не разбираются и не хотят разбираться в сути политических проблем, более того население отстраняется от политики считая, что от их действий ничего не зависит.

Власть обвиняет во всем СМИ, а СМИ власть, и эта модель поведения – уход от ответственности обеих сторон, на этом фоне возникает кризис доверия СМИ – население охотнее верит «жаренной информации», которую они черпают из интернета. Потребителю не важно, откуда поступила информация, главное – быстро и достоверно. Россия по формальным признакам приближается к мобильному обществу. Для региональной периодической печати наступило, на мой взгляд, одно из самых сложных времен – с одной стороны оперативность, а с другой достоверность.

Общество в погоне за быстрой «горячими» новостями, забывают о аналитическом и критическом мышлении. В этой связи дагестанские СМИ должны трансформироваться, чтобы не только сохранить аудиторию, но и стать адекватным институтом гражданского общества, что поэтапно и происходит. Запросы потребителя информации изменились – теперь он хочет получать наглядную информацию, не прикладывая больших умственных усилий, потратив меньше времени на ее поиск.

Руководители СМИ понимают, что «традиционным» способом аудиторию не привлечь, поэтому происходит дифференциация СМИ. Периодическая печать использует в своей работе ресурсы интернета, предоставляющий простой и оперативный механизм обратной связи между властью и обществом, между центром и регионами. СМИ делает немало для консолидации общества, в частности привлекает людей к активному участию в общественно-политической жизни и обсуждению актуальных проблем, становясь трибуной для миллионов. Официальные профили в социальных сетях открыли не только редакции газет и журналов. У руководителей государственных СМИ появились авторские каналы в Телеграм. Главный редактор «Дагестанской правды» Бурлият Токболатова «готова, как журналист, помочь и поддержать тех, чьи права и интересы будут нарушать чиновники». Интересную и познавательную информацию на личных телеграм-каналах публикуют: руководитель газеты «Ёлдаш» Рустам Джалаков, главред газеты «Замана» Арсен Юсупов и Байрам Абдуллаев.

СМИ понимают, что поиск баланса между печатными и онлайновыми продуктами должен превратиться в главную задачу печатной прессы. Как отмечают эксперты, перспективным направлением развития российских СМИ видится интерактивная журналистика, принципиально ориентированная на диалогичность отношений с аудиторией. И принципиально важно, чтобы в СМИ работали профессиональные журналисты, так как в значительной степени именно от мастерства работников газет, журналов, телевидения и радио зависит качество информационного продукта.

Литература

1. Абдупатипов Р.Г. Средства массовой информации в системе национальных и федеративных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. Москва: Издательство РАГС, 2004. 362 с.

2. Аналитики указали на особенности предвыборных процессов в Дагестане [Электронный ресурс]: Электронное периодическое издание «Кавказский узел». URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/361674 (дата обращения: 15.03.2021)

3. Воробьев А.М. Средства массовой информации как фактор формирования гражданского общества: процесс, тенденции, противоречия. Екатеринбург: Ур. ЮИ МВД России, 1998. 183 с.

References

1. Abdupatipov R.G. Sredstva massovoj informacii v sisteme nacional'nyh i federativnyh ot-noshenij. Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij. Moskva: Izdatel'stvo RAGS, 2004. 362 s.

2. Analitiki ukazali na osobennosti predvybornyh processov v Dagestane [Elektronnyj resurs]: Elektronnoe periodicheskoe izdanie «Kavkazskij uzel». URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/361674 (data obrashcheniya: 15.03.2021)

3. Vorob'ev A.M. Sredstva massovoj informacii kak faktor formirovaniya grazhdanskogo obshchestva: process, tendencii, protivorechiya. Ekaterinburg: Ur. YUI MVD Rossii, 1998. 183 s.

***

THE ROLE OF REGIONAL MEDIA IN DAGESTAN'S POLITICAL COMMUNICATION

Medzhidova H.G.,
Magomedov G.A., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University

Abstract: the article examines the role of regional media in the political communication of Dagestan, in particular during the election campaign. The author shows the regional policy in a modern cross-section, the year 2021 is chosen for the analysis. Special attention is paid to the nature of Dagestan journalism, the information space presented in the Russian-language and national periodicals of Dagestan. The positive dynamics of the development of the republican mass media is noted, at the same time, the shortcomings inherent in national publications are highlighted.

Keywords: mass media, Dagestan journalism, regional policy, political process, periodical press, electronic mass media, social networks, new media

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК СПОСОБ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В НОВЫХ МЕДИА

Тянь Кайгэ, аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: в статье рассмотрена социальная реклама с точки зрения коммуникативной функции, которую она выполняет в новых медиа, расположенных в сети интернет. Отмечается изменение роли адресата в процессе коммуникации с помощью социальной рекламы: из объекта общения он превращается в его субъект, поскольку предполагается его эмоциональная и / или деятельная реакция на сообщение, транслируемое с помощью социальной рекламы. Выявлена значительная роль иллюстративного элемента в социальной рекламе, обоснованная мультимедийностью как свойством новых медиа. В результате исследования установлено, что сочетание (доля) логических и эмоциональных аргументов в социальной рекламе зависит от её коммуникативного характера, то есть от специфики мышления и поведения объекта рекламного воздействия. Логические аргументы преобладают, если смысл социальной рекламы касается правил, сознательно нарушаемых многими адресатами социальной рекламы; эмоциональные аргументы преобладают, если социальная реклама транслирует правила, не подвергающиеся сомнениям в восприятии коммуникантов. Коммуникативная реакция адресата социальной рекламы на полученное с её помощью сообщение состоит в первую очередь в размышлении над её смыслом, а главное – в реагировании на данный ею социальный посыл.

Ключевые слова: реклама, социальная реклама, коммуникация, субъект коммуникации, объект коммуникации, аргументация, воздействия, новые медиа

Введение

Социальная реклама занимает всё более прочное место в нашей жизни, становится всё более привычным явлением на улицах наших городов, на экранах телевизоров, в СМИ, в том числе в новых медиа.

Как только персональные компьютеры и сеть интернет стали привычными для нас явлениями, в интернете появились СМИ, которые с каждым годом становятся всё разнообразнее, обретают новые виды и новые способы коммуникации с читателями. Такие СМИ получили название «новые медиа». О.С. Рогалева и Т.В. Шкайдерова предлагают подходить к определению состава новых медиа широко и относить к ним «интернет-представительства (порталы) онлайновых СМИ; интернет-СМИ; интернет-ТВ (вебкастинг); интернет-радио (подкастинг); мобильное ТВ; блогосферу; кино, рассчитанное на интернет-аудиторию; социальные сети (включая детские социальные сети); twitter; виртуальные сообщества; виртуальные игры; другие ресурсы Веб 2.0» [6, с. 223].

Новые медиа в настоящий момент обладают высокой популярностью. Благодаря своей оперативности, мультимедийности, интерактивности и гипертекстуальности, новые медиа являются удобным способом общения с информационным пространством для многих людей. Постепенно они обрели все свойства и составляющие, которые характерны для традиционных СМИ. В том числе в них публикуется реклама, при этом «комплексное использование медиаплощадок, активное использование social media маркетинга и сотрудничества с блогерами и инфлюенсерами способно обеспечить высокую эффективность рекламы и установить продуктивные отношения с целевой аудиторией» [1, с. 10]. Значительным сегментом новых медиа является социальная реклама, требующая осмысления и анализа с коммуникативной точки зрения.

Цель исследования – выявление особенностей социальной рекламы в новых медиа как способа коммуникации.

Организация исследования

Согласно российскому законодательству, под социальной рекламой понимают «информацию, распространенную любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределенному кругу лиц и направленную на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [8]. Научная литература, посвящённая социальной рекламе в новых медиа, поднимает чаще всего вопросы использования социальной рекламы как механизма социального управления [7], её роли как способа конструирования социальной реальности [2], её влияния на воспитание подрастающего поколения [3] и другие.

Исследователями отмечается многообразие сфер использования рекламы и тех областей человеческой жизнедеятельности, которые она охватывает, «проникая практически во все сферы человеческой деятельности: экономическую, государственную, политическую, социально-историческую, социально-культурную и сферу частного общения» [4, с. 212]. Несомненно, одной из важнейших сфер является коммуникация. О коммуникативной стороне социальной рекламы в новых медиа говорит ряд исследователей. И.Б. Шеина выделяет интерактивность как важнейшее свойство социальной рекламы, предполагающее возмож-

ность многостороннего диалога её адресанта и адресата, и отмечает, что «потенциал новых медиа в сфере социальной рекламы реализован еще не до конца» [10, с. 161]. У.Ю. Потапова считает, что коммуникативность – важнейшее свойство социальной рекламы, поскольку это реклама, «рассчитанная на включение общества в процесс размышления, рассуждения» [5, с. 17].

С целью анализа коммуникативной функции, выполняемой современной социальной рекламой в новых медиа, мы рассмотрели около двухсот различных рекламных продуктов, расположенных на различных площадках сети интернет.

Для социальной рекламы, расположенной в пространстве новых медиа, характерно использование креолизованного текста, то есть сочетание картинки и вербальной составляющей. Практически во всех рассмотренных нами примерах есть и иллюстрация (чаще фотография, которая обозначает представленное явление как реальное), и краткое объяснение (одно-два предложения). Нельзя не согласиться с Н.Д. Цыгановой в том, что «социальная реклама в формате креолизованного текста воздействует на реципиента гораздо более эффективно, чем только вербальная или только иллюстративная составляющая» [9, с. 90]. Картинка функционирует и реализует коммуникативную функцию наравне с текстовым фрагментом или даже становится более важным компонентом рекламы, чем текст.

Например, в рекламе, посвящённой безопасности на дорогах, видим использование фраз: *«Выбирай, куда посадить ребёнка. Всё равно?!»*. Без иллюстративной части не только не будет ясен смысл, но и не будет оказан коммуникативный эффект. Иллюстрациями являются два изображения – инвалидное кресло и автокресло для ребёнка. Аналогичную ситуацию наблюдаем в том случае, если рекламная фраза несёт переносный смысл: только картинка помогает понять это смысл. Например, в антиалкогольной рекламе со слоганом *«Не выпадай из жизни!»* смысл становится понятен только после анализа изображения людей, идущих по своим делам, и красной фигурки, падающей на дно символически нарисованной бутылки; в экологической рекламе со слоганом *«Природа это не переварит! Всё равно?!»* смысл уточняется с помощью изображения шампура, на который нанизан мусор (банки, упаковки, стаканчики и т.п.).

Анализ социальной рекламы как средства социальной коммуникации предполагает установление субъекта и объекта коммуникации. Мы считаем, что субъектом социальной рекламы (то есть тем, кто организует общение, является его инициатором, адресантом) выступает государство, а её объектом (то есть адресатом, тем, на кого направлено общение, кому предполагается передать информационный и / или эмоциональный посыл) выступает потенциально широкий круг граждан государства. Данная структура характерна и для обычной рекламы, но в социальной рекламе имеет свою специфику: здесь предполагается живой отклик объекта на содержание и эмоциональный посыл социальной рекламы, а значит, превращение его из объекта коммуникации в её субъект и переход субъектно-объектных отношений между адресантом и адресатом рекламы в субъектно-субъектные.

В связи с этим субъект социальной рекламы должен хорошо представлять себе её адресата, понимать его социальные установки, ценностные ориентации, жизненные цели, намерения, менталитет. В первую очередь это необходимо, чтобы правильно сочетать в социальной рекламе различные виды аргументов – логические (интеллектуальные) и эмоциональные.

Логический аргумент может быть вообще не обозначен в социальной рекламе, при этом актуализируются другие виды воздействия на коммуникантов. Например, в рекламе с прямым посылом *«Проводите время с детьми»* основное средство коммуникативного воздействия – фотография матери, которая вместе с маленькой дочерью чистит варёные яйца. В данном случае эмоциональный компонент преобладает над логическим, даже вытесняет его. Как нам кажется, это происходит тогда, когда реклама взывает к наиболее несомненным для адресата явлениям, представляющим собою константы его социального поведения. Логические аргументы являются здесь излишними, они и так известны всем и не подвергаются сомнению ни одним из адресатов рекламы. В этом случае эффективным коммуникативным посылом может стать только эмоциональный, одним из ярких средств которого выступает картинка. Приведём ещё несколько примеров социальной рекламы данного типа: *«Будьте примером для детей, живите трезво!»* (изображение красивой, сияющей счастьем девочки), *«Береги природу»* (изображение гниющего яблока на фоне дымящихся труб), *«Россия против расизма»* (изображение чернокожей женщины с лицом, раскрашенным в цвета российского флага) и т.п.

Если социальная реклама обращается к более проблемной сфере, акцентирует явления, которые не для у членов общества вызывают однозначную реакцию, актуализируется логический аргумент. Для социальной рекламы в новых медиа нередко характерно сочетание аргументации и агитации, то есть для создателей рекламного продукта в данном случае важно воздействовать на логическую сферу адресата, выдвинуть в процессе коммуникации

значимые для него аргументы. При этом можно отметить, что аргументация часто является ненавязчивой. Рассмотрим для примера социальную рекламу по проблеме семейного насилия. Она представляет собой фотографию молодой пары – улыбающегося мужа и грустной, избитой жены. Основной рекламной фразой, данной крупным шрифтом, является реплика супруга: *«Кто сказал, что это насилие? У нас всё обоюдно»*, но аргументация содержится в подписи под данной фразой, выполненной мелким шрифтом: *«Дмитрий, 28 лет (В браке 2 года, у жены 4 визита к травматологу. Привлечён к суду)»*. Как видим, главный аргумент *«Привлечён к суду»* представлен в социальной рекламе в наименее явном виде, как попутное замечание, самым мелким шрифтом и в конце рекламного текста, который, возможно, дочитают не все адресаты. Мы считаем, что с помощью таких приёмов создатели рекламы пытаются уменьшить назидательность социального посыла, понимая, что аудитория негативно реагирует на нравоучительность, не готова принимать её в прямом виде. Значимость аргумента при этом контрастирует со способом его подачи адресату, что, несомненно, усилит воздействие такой рекламы на её объект.

Актуализация логических аргументов наблюдается в том случае, когда правило, представленное в социальной рекламе, часто нарушается адресатами рекламы. Например, крупная надпись *«Для ребёнка любое место – это место для игр»* выполнена на фоне детской площадки, расположенной прямо на проезжей части. Показательно, что создатели данной рекламы посчитали необходимым дать и более определённый призыв: *«Снижайте скорость в жилых районах»*, пусть и написанный мелким шрифтом в нижней части рекламного продукта.

Результаты исследования

Особенностью социальной коммуникации, которая организуется в новых медиа с помощью социальной рекламы, является то, что адресат (объект) рекламы в результате коммуникативного воздействия должен стать актором рекламы, продемонстрировать социально правильное поведение, проявить эмоциональную или деятельную реакцию на социальную рекламу. Субъект социальной рекламы – государство (общество); от него исходит посыл – призыв поступать или не поступать определённым образом. Воспринимая данный посыл, адресат рекламы должен продемонстрировать реакцию на него – проникнуться соответствующими чувствами или совершить соответствующий поступок. То есть расширяется коммуникативная сфера, усложняются и детализируются коммуникативные роли, в первую очередь для адресата социальной рекламы.

Стремление вызвать отклик у реципиента и побудить его перейти в статус субъекта социальной рекламы, побуждает её создателей тщательно выбирать мотиваторы и аргументы, расположенные в рекламном пространстве. При этом широко используется мультимедийность как свойство новых медиа посредством введения в социальную рекламу изображений. Логические аргументы преобладают в том случае, когда реклама касается проблемной сферы и часто сознательно нарушаемых членами общества правил, а эмоциональные – если правила, декларируемые социальной рекламой, и так ясны всем, не подвергаются сомнению, а нарушаются ненамеренно.

Литература

1. Абдрахманов А.Е. Развитие рекламы в пространстве новых медиа // Вестник науки. 2019. Т. 1. № 12 (21). С. 7 – 10.

2. Герасименко В.Н., Николаева Я.Д., Темирева К.А. Социальная реклама в интернете как способ конструирования социальной реальности // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер – 2016): Сб. мат. Всерос. научн. форума. М.: ГУДиТ, 2016. С. 33 – 35.

3. Гимадинова В.А., Кузьмина А.М. Влияние социальной рекламы экологического характера на молодое поколение // Век информации. 2018. № 2-1. С. 144 – 146.

4. Крылова М.Н. Гендерные особенности воздействия на адресата речи в русской рекламе личного характера // Инновационные подходы в науке и образовании: теория, методология, практика: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 212 – 221.

5. Потапова, У.Ю. Социальная реклама: эффективность функционирования в социальной коммуникации российского общества: автореф. дис. … канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 22 с.

6. Рогалева О.С., Шкайдерова Т.В.Новые медиа: эволюция понятия (аналитический обзор) // Вестник Омского университета. 2015. № 1 (75). С. 222 – 225.

7. Тимчак К.Н. Проблемы и преимущества социальной интернет-рекламы как механизма социального управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 74. С. 156 – 176.

8. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (lata обращения: 24.04.2021 г.)

9. Цыганова Н.Д. Социальная интернет-реклама в формате креолизованного текста // Экология языка и коммуникативная практика. 2020. № 1. С. 85 – 92.

10. Шеина И.Б. Специфика интерактивной социальной рекламы в новых меди // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 12-2. С. 156 – 161.

References

1. Abdrahmanov A.E. Razvitie reklamy v prostranstve novyh media. Vestnik nauki. 2019. T. 1. № 12 (21). S. 7 – 10.

2. Gerasimenko V.N., Nikolaeva YA.D., Temireva K.A. Social'naya reklama v internete kak sposob konstruirovaniya social'noj real'nosti. Social'no-gumanitarnye problemy obrazovaniya i professional'noj samorealizacii (Social'nyj inzhener – 2016): Sb. mat. Vseros. nauchn. foruma. M.: GUDiT, 2016. S. 33 – 35.

3. Gimadinova V.A., Kuz'mina A.M. Vliyanie social'noj reklamy ekologicheskogo haraktera na molodoe pokolenie. Vek informacii. 2018. № 2-1. S. 144 – 146.

4. Krylova M.N. Gendernye osobennosti vozdejstviya na adresata rechi v russkoj reklame lichnogo haraktera.Innovacionnye podhody v nauke i obrazovanii: teoriya, metodologiya, praktika: monografiya. Pod obshch. red. G.YU. Gulyaeva. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2017. S. 212 – 221.

5. Potapova, U.YU. Social'naya reklama: effektivnost' funkcionirovaniya v social'noj kommunikacii rossijskogo obshchestva: avtoref. dis. … kand. sociol. nauk. Rostov-na-Donu, 2006. 22 s.

6. Rogaleva O.S., SHkajderova T.V.Novye media: evolyuciya ponyatiya (analiticheskij obzor). Vestnik Omskogo universiteta. 2015. № 1 (75). S. 222 – 225.

7. Timchak K.N. Problemy i preimushchestva social'noj internet-reklamy kak mekhanizma social'nogo upravleniya. Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2019. № 74. S. 156 – 176.

8. Federal'nyj zakon ot 13.03.2006 N 38-FZ (red. ot 08.12.2020) «O reklame» (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.01.2021) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (lata obrashcheniya: 24.04.2021 g.)

9. Cyganova N.D. Social'naya internet-reklama v formate kreolizovannogo teksta. Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. 2020. № 1. S. 85 – 92.

10. SHeina I.B. Specifika interaktivnoj social'noj reklamy v novyh medi. Social'no-gumanitarnye znaniya. 2016. № 12-2. S. 156 – 161.

***

SOCIAL ADVERTISING AS A WAY OF SOCIAL COMMUNICATION IN NEW MEDIA

Tyan Kayge, Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University

Abstract: the article examines social advertising from the point of view of the communicative function that it performs in new media located on the Internet. The change in the role of the addressee in the process of communication with the help of social advertising is noted: from the object of communication he turns into his subject, as his emotional and/or active reaction to the message broadcast with the help of social advertising is assumed. The significant role of the illustrative element in social advertising is revealed, justified by multimedia as a property of new media. As a result of the study, it was found that the combination (share) of logical and emotional arguments in social advertising depends on its communicative nature, that is, on the specifics of thinking and behavior of the object of advertising influence. Logical arguments prevail if the meaning of social advertisement concerns rules deliberately violated by many addressees; emotional arguments prevail if social advertising broadcasts rules that are not subject to doubt in the perception of the communicants. The communicative reaction of the addressee of social advertising to the message received with its help consists primarily in thinking about its meaning, and most importantly, in responding to the social message given by it.

Keywords: advertising, social advertising, communication, subject of communication, object of communication, argumentation, influences, new media

МЕДИАРЫНОК: РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК СМИ В КИТАЕ

Лю Юэ, аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: за последние два десятилетия современные информационно-коммуникационные технологии в развитых и развивающихся странах совершили качественный скачок в своем развитии. Современное общество можно охарактеризовать как общество, которое существует и функционирует в рамках постоянно изменяющихся процессов глобализации и деглобализации, а также становления уникального информационного пространства и общества, «идущими» параллельно с медиатизацией коммуникаций. Развитие медиарынка в Китае получило толчок к развитию порядка 20 лет назад. Современные китайские методы обработки и передачи информации в медиа, помогают иногда мягко, а иногда жестко манипулировать общественным сознанием. Китайское правительство планирует продолжать свою информационную политику и формирует собственную дискурс-нишу; в то время как социальные сети стремятся обрести свое влияние с целью вернуть Китай в информационно-сетевой потоковый обмен. Проведенное исследование позволило выявить ряд характеристик китайской медиасистемы, отличающих ее от других национальных медиасистем. К ним относятся: заинтересованность и готовность предложения своего положительного образа для «глобальной аудитории» (global audience); новостная повестка несет явно пропагандистский потенциал, что отвечает задаче легитимизации правящей партии в КНР; появился так называемый «сетевой язык»; зарождается явление – «дискурсивная власть»; на данный момент происходит зарождение и формирование жанровых разновидностей новых медиа в КНР; новое поколение новостных Интернет-медиа породило «новую плеяду журналистов и воспитало иного читателя»; конструируемые китайскими медиа образы и публичная дипломатия, эффективно «работающие» и воздействующие на внутреннего пользователя, не воспринимаются однозначно зарубежной аудиторией. Таким образом, актуальнейшая для китайских исследователей медиа задача заключается в изучении аудитории телевидения или Интернета и медиаэффектов.

Ключевые слова: региональный рынок СМИ, Китай, коммерциализация, медиаисследования; политэкономия медиа и коммуникаций

СМИ в Китае обладает специфичной характеристикой. На территории страны ограничена работа большей части зарубежных информационных сайтов. Если же сайт работает, то его скорость имеет минимальные значения, так как разрешенные платформы проходят многочисленные проверки фильтров [1].

Особого внимания заслуживает институт цензуры китайских медиа, так как во всем мире ему нет аналогов. Он обладает рядом специфичных характеристик.

Первой из них является использование высоких технологий. С целью ограничения распространения нежелательного контента в 1999 г. была разработана программа «Золотой щит», ее внедрение состоялось в 2004 г. Суть программы заключается в запрете и блокировке новостей и контента, в которых есть упоминание или ссылки на зарубежные ресурсы. Вторая характеристика – фильтр страниц, по ключевым словам, перечень которых устанавливается Генеральным управлением прессы и публикаций КНР. Если страница содержит запрещённые слова, она блокируется.

Таким образом, каждая страница проходит несколько стадий фильтрации:

1. Deep Packet Inspection. Это поверхностный отбор на базе содержимого.

2. Connection probe. Это механизм, который контролирует, чтобы не было попыток подключения серверам вне гос. сети.

3. Support vector machines. Это совокупность более сложных алгоритмов, которые выполняют углубленный анализ контента [2].

Трехступенчатая система проверки существенно замедляет работу сайтов, даже если они разрешены на территории КНР. Помимо этого, власти Китая настоятельно рекомендуют пользователям самостоятельно устанавливать приложение «Зеленая дамба», основной задачей которого является блокировка сайтов с нежелательным контентом, то есть с порнографическими материалами и запрещенной информацией.

Говоря о государственном цензоре, необходимо рассмотреть такое явление как наличие свыше 1.5 миллиона роботизированных пользователей, главной задачей которых является размещение комментарий в положительном ключе под материалами политической тематики. Согласно последним данным, один такой комментарий стоит 4.5 рубля. Комментарии не являются анонимными, так как с 2015 г. в Китае запрещена анонимность в сети интернет. Каждый человек, размещающий комментарии, статьи и прочие материалы, в обязательном порядке указывает настоящее имя и фамилию, а при регистрации на ресурсах предоставляет официальный документ, подтверждающий личность.

Медиаиндустрия Китая находится преимущественно под руководством государства, только в конце 80-х годов прошлого века данная отрасль стала открытой и доступной для частных инвестиций. На данный момент в медиаиндустрии на пике развития находятся социальные сети, при этом традиционные медиа сокращаются.

Упадок и трансформация печатных СМИ

В течение последних 10 лет в газетной индустрии отмечается спад, ежегодно сокращается число газетных публикаций. Средний охват газет снизился до 20% по сравнению с 55% в 2011 г. Рынок журналов является более популярным, его средний охват составляет 28%. Переход пользователей на активное использование смартфонов привел к тому, что печатные СМИ стали активно развивать свое присутствие в сервисах китайских социальных сетей- мировых аналогах [3].

Однако вещательные СМИ сохраняют за собой высокую степень влияния. Среди всех традиционных СМИ максимальной силой проникновения обладает телевидение. На рынке рекламы трудно сократить важность телевизионной рекламы несмотря на то, что постоянно увеличивается доля интернет-рекламы. Также сохраняется спрос на радиовещание [4].

Мобильные и социальные сети

Китай является страной, которая ориентирована на технологии и современные решения. На данный момент на территории страны огромная база пользователей. Таким образом, мобильные интернет-ресурсы и социальные сети пользуются высокой популярностью на территории Китая. В связи с этим маркетинг социальных медиа или SMM стал ключевой маркетинговой тенденцией, продемонстрировавшей высокую эффективность. Это объясняет высокие темпы роста доходов от рекламы в социальных сетях. Интернет-гиганты, такие как Alibaba, ByteDance и так далее, продолжат извлекать выгоду из этой рыночной тенденции [5].

Если говорить о воздействии СМИ на население, то ключевую роль на данный момент играют газеты. Именно печатная пресса диктует позиции относительно тех или иных вопросов. Однако в течение нескольких последних лет популярность и распространение обретает опосредованное воздействие на население, что обуславливает популярность современных лингвомедийных технологий. Идеи социализма с характерными особенностями китайского менталитета, а также идеи «открытости и реформирования» продвигаются посредством положительных визуальных образов, симуляторов, специфичной символики.

Иностранные исследователи не имеют доступа к архивным газетам. Если зарубежные пользователи не владеют китайским языком, для них есть всего несколько ресурсов, где они могут ознакомиться с новостями и важной информацией из Китая на английском языке. Важно учитывать, что тексты статей и повестка может отличаться в зависимости от того, для кого предназначен ресурс: для китайского читателя или зарубежного. Таким образом, до внешнего мира доходит крайне мало информации о Китае, при этом внутри государства огромный информационный поток [6].

На данный момент Китай находится на новом этапе развития, который нацелен на социальное развитие и экономический государственный рост. Новый этап может стать первым шагом для расширения международных отношений с Китаем. Сегодня специалисты придерживаются мнения, что это будет способствовать расширению возможностей Китая для дальнейшего развития уже в мировом масштабе [7].

Интересным вопросом является потребление контента и кастомизация источников внутренними потребителями, то есть гражданами Китая.

Распределение газет выглядит следующим образом: 217 центральных, 52 уездных, 897 провинциальных и 850 городских. Максимальный объем печати приходится на профессиональные издания, а также на издания по интересам – свыше 900 000 экземпляров.

В 2015 г. агентство Синьхуа провело исследование, посвященное тому, какие печатные издания читают в Китае. Были получены следующие результаты:

- 61.5% населения предпочитает газеты на смешанные темы;
- 13.5% – партийные газеты;
- 11.5% – развлекательные издания;
- 3% – спортивные газеты;
- 1.5% – финансово-экономические издания;
- 1.5%– интернет-газеты;
- 0.5% – зарубежные газеты.

Если говорить о телевидении, исследователи из Китая, которые занимаются изучением коммуникаций и тележурналистики придерживаются гипотезы, что реформы 80-х годов XX века в области медиарынка обусловлены такими факторами как увеличение денежного потока и развитие капитала, что стало базой философии китайского телевидения [8].

Реформы в области телевидения всегда оценивались и изучались в контексте, что телевидение находится под контролем государства и правящей политической партии.

Рассматривая, потребление контента и кастомизацию источников гражданами Китая нужно отметить, что во всем мире пользователи на данный момент уделяют свое максимальное внимание социальным сетям и контенту, поступающему посредством таких площадок как Twitter, Instagram, Facebook и так далее. Однако на территории Китая данные социальные сети заблокированы. Поэтому преимущественно пользователи используют китайские аналоги: WeChat и Weibo [9].

Социальные сети, как и во всем мире, являются в Китае мощным маркетинговым инструментом. По этой причине компании и предприятия активно развивают свое присутствие в соц. медиа посредством специализированных кампаний.

Социальный маркетинг в Китае имеет четыре особенности: высокое качество обслуживания и низкая стоимость, огромная потребительская база, контент-маркетинг и ключевые лидеры мнений.

WeChat позволяет компании открыть официальный аккаунт и сервисный аккаунт, если эти компании официально зарегистрированы в Китае. Пользователи WeChat могут подписаться на него, просмотрев название компании или отсканировав QR-код. Учитывая огромную численность населения, KOL (ключевым лидеры общественного мнения) имеют огромное влияние в социальных сетях. Подписчики KOL лояльно относятся ко всем рекомендациям, которые дает лидер мнения, особенно ярко это прослеживается в косметическом секторе.

Таким образом, сегодня социальные сети играют ключевую роль в медиа-пространстве Китая. Они являются не только развлекательными платформами, но и бизнес-площадками:

1. Социальные сети (WeChat) положительно влияют на удобство обслуживания клиентов.
2. Посредством взаимодействия в рамках социальных сетей (WeChat) выстраиваются лояльные взаимоотношения с клиентами.
3. Повышение качества обслуживания клиентов положительно сказывается на клиенткой вовлеченности.
4. Лояльное отношение клиентов и их высокая вовлеченность положительно сказываются на динамике продаж [10].

Интернет-технологии (например, социальные сети, онлайн-сообщества брендов) служат влиятельными платформами, облегчая взаимодействие с потребителями, а также взаимодействие потребителей друг с другом. Покупатели передают информацию о компании, ее новостях, новой продукции или услугах другим потенциальным покупателям, что приводит к формированию быстрорастущей сети для распространения информации [11]. Таким образом, интернет-площадки являются эффективными инструментами для взаимодействия брендов и компаний с потребителями.

Также необходимо рассмотреть парасоциальное взаимодействие (PSI), которое имеет место, когда член аудитории расширяет свои односторонние отношения со СМИ (телевидение, кино, Интернет и т. Д.). PSI можно объяснить как иллюзорный опыт взаимодействия средств массовой информации с людьми (однако правда в том, что этот человек и аудитория не взаимодействуют в социальной жизни).

Необходимо отметить, что 2018 год стал первым годом, когда китайцы проводят больше времени со своими цифровыми устройствами, чем за просмотром телевизора. Было выявлено, что среднестатистический взрослый китаец тратит больше времени на мобильные устройства, около 2.5 часов, чем на телевизор. При этом в 2018 г. среднестатистический взрослый человек из Китая тратит на просмотр телевизора на 2% меньше, чем на мобильные устройства. А уже в 2020 г. среднестатистический житель Китая взрослого возраста тратит почти 1/3 своего ежедневного цифрового времени на просмотр видео [12].

Несмотря на спад телевизионного рынка, рынок смарт-ТВ в Китае стабильно растет. В отличие от традиционных кабельных телевизоров, смарт-

телевизоры предлагают подключение к Интернету и поддержку ряда приложений, как смартфоны и устройства умного дома. Smart TV стал новым типом электронного оборудования и проник в тысячи китайских домохозяйств благодаря расширению Интернета.

В условиях вспышки коронавируса китайцы продолжают оставаться дома и, как правило, проводят больше времени перед телевизором. Согласно опросу, размер аудитории и время, проведенное за просмотром телевизора, значительно увеличились во время эпидемии по сравнению с предыдущими шестью месяцами: 55,8% людей смотрят телевизор каждый день, количество увеличилось на 17.7% за последние 6 лет, а среднее время просмотра увеличилось на 65,6% [13].

Теперь давайте рассмотрим основные тенденции развития социальных сетей в Китае в 2021 году.

1. Прямая трансляция.

Прямая трансляция может быть чем угодно: от повседневной жизни до обучающих программ, онлайн-игр, пения, танцев и других развлечений. Прямая трансляция предлагает высокий уровень взаимодействия и вовлеченности. Вот почему это так важно для брендов и частных лиц. Никакой другой канал или маркетинговая стратегия не обеспечивает такой глубины взаимодействия. Прямая трансляция также имеет самый высокий уровень вовлеченности среди всех типов контента. Во многом это объясняется тем, что китайские потребители любят влиятельных людей и видят их вживую.

Максимальная популярность прямых трансляций отмечается в более отдаленных сельских районах, где возможности развлечений для молодых людей ограничены. В результате Интернет становится единственным, а иногда и единственным местом для общения и общения со сверстниками. Крупнейшие китайские технологические компании, Tencent (WeChat, QQ), Alibaba и Baidu, инвестируют в эту технологию в надежде на развитие своей электронной коммерции, социальных сетей и игрового бизнеса. Taobao также внедрила прямые трансляции и совмещает электронную коммерцию с маркетингом в социальных сетях в Китае.

2. Искусственный интеллект

Искусственный интеллект недавно вошел в наш онлайн-мир в виде персонализированных рекомендаций, опыта в магазине на основе данных, распознавания изображений и речи, а также чат-ботов.

Ожидается, что к 2025 году мировой рынок искусственного интеллекта в социальных сетях превысит 3.8 млрд долларов США. Наиболее высокие темпы роста ожидаются в технологически близком Азиатско-Тихоокеанском регионе (Китай, Япония, Индия) с большим количеством пользователей социальных сетей. Китай планирует стать мировым лидером в области ИИ к 2030 году [14].

3. Xiachen Marketing

Xiachen в переводе с китайского означает «тонуть» или «погружаться». Суть заключается в погружение на рынки нижнего уровня, в условиях Китая это города и области третьего уровня. В крупных городах потребители перенасыщены контентом. Это способствует тому, что компании переключают внимание на «сельские районы» [15].

Резюмируя вышесказанное и анализируя научные работы зарубежных авторов по проблематике китайских СМИ, можно выделить ряд характеристик китайской медиасистемы, отличающих ее от других национальных медиасистем [10, с. 31].

1. Китай заинтересован в формировании положительного образа перед «глобальной аудиторией» (global audience);

2. Новостная повестка на территории Китая характеризуется пропагандисткой риторикой, что соответствует поставленной задаче по развитию и легитимизации партии.

3. На данный коммуникации в сфере медиа находятся на стадии коммерциализации, которая началась в 90-х годах XX века. Параллельно с этим на данный момент протекает интернетизация. Как результат, распространение и популярность получили мультимодальные тексты и особаяя стилистика медиатекстов: появился так называемый «сетевой язык».

4. Был дан стар зарождению и формированию новых медиа в КНР. Они обладают следующими ключевыми взаимосвязанными признаками: дигитализацией, конвергенцией, интерактивностью и принадлежностью данных медиаресурсов к сетевому пространству.

5. Новые современные медиа на данный момент вступают в противостояние с традиционными, которые поставляют «горячие» новости. Новые медиа специализируются на «открытости», они ориентированы преимущественно на такие темы как экономическое развитие, традиционные искусства, культурное наследие, мирное развитие и сосуществование, ключевую роль в них занимают идеи гармоничного развития современного общества. При этом в новых медиа источниках большой процент публикаций приходится на темы коррупции и публичных скандалов, чтобы население было в курсе всего происходящего и ничего не скрывалось.

6. Развитие новых медиа привело к появлению новых журналистов, что, в свою очередь, привело к изменению и читательского поведения, предпочтений. Повышение доступности и открытости информации привело к снижению авторитета профессии журналиста, при этом существенно повысились требования к размещаемым публикациям. В профессиональной сфере журналисты отмечают усиление конкуренции и рост количества журналистов, испытывающих «профессиональное выгорание». Также отмечается изменение самоопределения журналиста, на данный момент приоритетным стал социально-ориентированный вектор.

7. Современные китайские медиа, создаваемые образы и ведущаяся дипломатия, а также методы и техники, которые эффективно воздействуют на внутренних потребителей контента, за пределами страны не расцениваются однозначно. Подобная коммуникационная модель именуется как теория «волшебной пули» или «silver-bullet communication», которая заключается в предположении, что получатель контента является основной целью, в которую обязательно попадет та или иная информация.

8. На данный момент для исследователей медиа Китая актуальной задачей является изучение интернет-аудитории и медиаэффектов. При этом нельзя забывать о сложности и специфики составления выборки и измерения аудитории, а также обязательно нужно учитывать кастомизацию.

Литература

1. Цао Цин Взаимодействие в сфере медиа как способ формирования позитивного имиджа Китая в странах ЕАЭС // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 3 (37).

2. Воронкова Д.О. Корректировка внешнеполитического курса КНР в ходе событий «Арабской весны» // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. № 2.

3. Кохан И.Н. Аксиологический компонент национальных паремий в англоязычных СМИ Китая // Вестник ТГГПУ. 2018.

4. Гэ Цзин Дракон меняет свой стиль: новый образ регионального телевидения Китая // Litera. 2019. № 4.
5. Николаева О.В. Семантика и прагматика противопоставления в политическом дискурсе китайских СМИ на английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 11.
6. Ягодкина В.М., Чикиркина Д.О. Влияние российских и китайских СМИ на взаимоотношения России и Китая // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017. № 1.
7. Ижу Лю, Авдокушин Евгений Федорович Формирование основ «Цифрового шелкового пути» // Мир новой экономики. 2019. № 4.
8. Го Лицзюнь Образ цифрового Китая в Российских средствах массовой информации // Научный диалог. 2020. № 10.
9. Ерофеева И.В., Муравьёв А.В. Культурная память России и Китая в ментальном ландшафте СМИ // Российско-китайские исследования. 2019. № 4.
10. Кирсанова А.М. Образ Китая в российских специализированных Интернет-СМИ // Архонт. 2019. № 3 (12).
11. Николаева О.В. Семантика и прагматика противопоставления в политическом дискурсе китайских СМИ на английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 11.
12. Обзор индустрии развлечений и медиа: прогноз на 2019-2023 гг.
13. Хижняк М.В. Информационное наступление Китая в Африке // Управленческое консультирование. 2018. № 3 (111).
14. Шаронин П.Н. Управление интеграционными процессами предпринимательских структур медиаиндустрии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. СПб.: СПбГЭУ. 2019. с. 224; С. 75.
15. Ахметкаримов Б.Г., Гатина А.Ф. Информационное освещение внешнеполитической деятельности КНР в начале XXI в // Международные отношения и общество. 2020. № 1.

References

1. Cao Cin Vzaimodejstvie v sfere media kak sposob formirovaniya pozitivnogo imidzha Kitaya v stranah EAES. Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya. 2020. № 3 (37).
2. Voronkova D.O. Korrektirovka vneshnepoliticheskogo kursa KNR v hode sobytij «Arabskoj vesny». Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2019. № 2.
3. Kohan I.N. Aksiologicheskij komponent nacional'nyh paremij v angloyazychnyh SMI Kitaya. Vestnik TGGPU. 2018.
4. Ge Czin Drakon menyaet svoj stil': novyj obraz regional'nogo televideniya Kitaya. Litera. 2019. № 4.
5. Nikolaeva O.V. Semantika i pragmatika protivopostavleniya v politicheskom diskurse kitajskih SMI na anglijskom yazyke. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. № 11.
6. YAgodkina V.M., CHikirkina D.O. Vliyanie rossijskih i kitajskih SMI na vzaimootnosheniya Rossii i Kitaya. Evroaziatskoe sotrudnichestvo: gumanitarnye aspekty. 2017. № 1.
7. Izhu Lyu, Avdokushin Evgenij Fedorovich Formirovanie osnov «Cifrovogo shelkovogo puti». Mir novoj ekonomiki. 2019. № 4.
8. Go Liczyun' Obraz cifrovogo Kitaya v Rossijskih sredstvah massovoj informacii. Nauchnyj dialog. 2020. № 10.
9. Erofeeva I.V., Murav'yov A.V. Kul'turnaya pamyat' Rossii i Kitaya v mental'nom landshafte SMI. Rossijsko-kitajskie issledovaniya. 2019. № 4.
10. Kirsanova A.M. Obraz Kitaya v rossijskih specializirovannyh Internet-SMI. Arhont. 2019. № 3 (12).
11. Nikolaeva O.V. Semantika i pragmatika protivopostavleniya v politicheskom diskurse kitajskih SMI na anglijskom yazyke. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. № 11.
12. Obzor industrii razvlechenij i media: prognoz na 2019-2023 gg.
13. Hizhnyak M.V. Informacionnoe nastuplenie Kitaya v Afrike. Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2018. № 3 (111).
14. SHaronin P.N. Upravlenie integracionnymi processami predprinimatel'skih struktur mediaindustrii. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskih nauk. SPb.: SPbGEU. 2019. s. 224; S. 75.
15. Ahmetkarimov B.G., Gatina A.F. Informacionnoe osveshchenie vneshnepoliticheskoj deyatel'nosti KNR v nachale XXI v. Mezhdunarodnye otnosheniya i obshchestvo. 2020. № 1.

***

MEDIA MARKET: REGIONAL MEDIA MARKET IN CHINA

Lyu Yue, Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University

Abstract: over the past two decades, modern information and communication technologies in developed and developing countries have made a qualitative leap in their development. Modern society can be characterized as a society that exists and functions within the framework of the constantly changing processes of globalization and de-globalization, as well as the emergence of a unique information space and society, "going" in parallel with the mediatization of communications. The development of the media market in China received an impetus for development about 20 years ago. Modern Chinese methods of processing and transmitting information in the media help sometimes gently and sometimes harshly manipulate public consciousness. The Chinese government plans to continue its information policy and forms its own discourse niche; while social media is seeking to gain influence with the aim of bringing China back to information and network streaming. The study made it possible to identify a number of characteristics of the Chinese media system that distinguish it from other national media systems. These include: interest and willingness to offer your positive image to a global audience; the news agenda clearly carries a propaganda potential, which meets the task of legitimizing the ruling party in the PRC; the so-called "network language" appeared; a phenomenon arises – "discursive power"; at the moment, the emergence and formation of genre varieties of new media in the PRC is taking place; a new generation of Internet news media has spawned "a new galaxy of journalists and educated a different reader"; the images constructed by the Chinese media and public diplomacy, which effectively “work” and affect the internal user, are not perceived unambiguously by the foreign audience. Thus, the most urgent task for Chinese media researchers is to study the audience of television or the Internet and media effects.

Keywords: regional media market, China, commercialization; media research, political economy of media and communications

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИТИ-ШОУ НА YOUTUBE-ПЛАТФОРМЕ

Ставракова Е.К.,
Российский государственный социальный университет

Аннотация: в статье приведена характеристика медиаплатформы YouTube, базирующаяся на типичных признаках видеохостинговых платформ, с краткой исторической справкой о создании видеохостинга YouTube. В рамках настоящей работы сформулировано определение «реалити-шоу», как одного из популярнейших форматов современного блоггинга в медийном пространстве. Основываясь на опыте как западных, так и отечественных создателей видеоконтента, рассмотрены примеры реалити-шоу на канале YouTube, в частности в российском интернет-пространстве. Проанализированы форматообразующие признаки реалити-шоу, производимых как в интернете, так и на телевидении, с применением сравнительного подхода, что позволяет сделать вывод о практически идентичной истории развития формата с той разницей, что создание интернет-шоу повторяет практический опыт процесса зарождения тех же шоу на телевидении. В то же время возможная (неограниченная) скорость выхода публикаций и отсутствие строгой нормы количества новых выпусков шоу на YouTube-каналах дает несравнимое преимущество перед программным выходом реалити-шоу на телевидении. Весомым различием является так же и профессионализм создателей шоу, свобода доступа к созданию каналов на YouTube и, как следствие, снижение качества видео-контента при широком его разнообразии в интернет-пространстве.

Ключевые слова: медиаплатформа, YouTube, реалити-шоу, интернет-пространство, интернет-платформа, медиаплощадка

YouTube – это видеохостинговая платформа: онлайн-площадка, позволяющая пользователям загружать, хранить, воспроизводить видеоконтент. Автором идеи данного проекта и одним из его создателей был Джавед Карим; благодаря нему, Стиву Чену и Чаду Херди в 2005 году видеохостинг был официально запущен. Главными преимуществами платформы стали простота и удобство в использовании.

YouTube-платформа благодаря условно «широкому ассортименту» тематики публикуемого контента обладает следующими отличительными чертами, которые отмечает в своей работе исследователь А.Е. Танцырева:

– массовость аудитории;

– интерактивность;

– релевантный контент;

– информационно-коммуникативная функциональность;

– круглосуточный, непрерывный доступ к информационному контенту [2].

Нельзя не заметить, что эти признаки развлекательной медиаплощадки характерны так же и для медийных средств массовой информации. Благодаря этому видеохостинговая платформа весьма привлекательна для небольших независимых телекомпаний и телеканалов, и даже печатных СМИ. Благодаря собственному YouTube-каналу некоторые журналисты и прочие пользователи сайта приобрели статус медиазнаменитости.

На данный момент YouTube является одним из самых популярных и посещаемых сайтов в мире, в том числе среди русскоязычных пользователей. В 2019 году ВЦИОМ обнародовал статистические данные: по состоянию на 25 ноября 2019 года более половины опрошенных (58%) регулярно просматривают размещенный на медиаплатформе контент. Согласно этому же исследованию наиболее популярный контент среди пользователей YouTube – развлекательный (30%) [4].

И тем не менее в последнее время происходят значительные перемены в форматах видеоконтента в интернете. Если раньше наиболее популярными форматами были видеоблоги и челленджи, то теперь самыми просматриваемыми на интернет-платформах стали шоу телевизионного формата. Статистические исследования подтверждают, что несмотря на развлекательную направленность видеохостинга, YouTube привлекает пользователей, интересующихся и условно «неразвлекательным» контентом – темами саморазвития и образования, как физического, так и когнитивного.

Видеоблогеры создают собственные проекты – реалити-шоу, ток-шоу, интервью и прочее – используя в качестве базы элементы телепередач соответствующего формата, применяя все те же драматургические приемы. По мнению блогеров, ресурсы, предлагаемые медиаплощадками, резко превышают возможности, которыми располагает телевидение, что делает интернет-площадки более посещаемыми и интересными, как для создателя собственного шоу, так и для потребителя. Эту точку зрения подтверждают и многие опытные журналисты, которые активно осваивают новые площадки, перемещаясь в интернет со своими программами: «Намедни» Леонида Парфенова, «Пятница» с Региной Тодоренко; либо создают новые проекты специально для определенных платформ («Летучий надзор» для «Вконтакте»).

Но несмотря ни на что развлекательный контент остается наиболее популярным среди пользо-

вателей. Особого признания у потребителей видео-контента в YouTube добились реалити-шоу.

Стоит отметить, что перейдя из англоязычных стран в русскоязычное теле- и интернет-пространство, формат претерпел существенные изменения [1]. Если изначально «реалити-телевидение», как его преподносят в Великобритании и Соединенных Штатах Америки, предполагалось как показ действий участников в обстановке приближенной к жизненной, ввиду чего обязательными атрибутами формата было отсутствие сценария, съемка с первого дубля или прямой эфир, то российского зрителя отечественные реалити-шоу пытаются «заставить» поверить в то, что он видит реальную ситуацию, а не заранее разыгранный спектакль [6]. В российском телевидении классическими примерами реалити-шоу являются «Дом-2», «Последний герой», «Форт Боярд», «Битва экстрасенсов».

Рейтинг «реального телевидения» наглядно демонстрирует, что рядовой зритель заинтересован в наблюдении за «чужой жизнью» В психологии это объясняется как подсознательное стремление к «подглядыванию» за непохожей на свою собственную жизнью, обсуждению и комментированию ее, которое может быть удовлетворено подобными передачами.

Перетекая в плоскость интернет-пространства реалити-шоу как жанр претерпевает определенные изменения:

– шоу зачастую снимается в студии, имеет не больше 1-2 локаций;

– шоу снимается беспрерывно (в одной-двух смежных локациях без склейки блоков, отснятых в разное время.

Эти факторы влияют на масштабность реалити-шоу, которые зачастую составлены «на коленке», когда роль автора идей, режиссера оператора, ведущего, звуко- и видеорежиссера играет один человек или небольшая команда. В этом плане интернет-передачи проигрывают телевизионным. Однако относительная простота съемочного процесса и легкость сценариев позволяет снимать, монтировать и выкладывать новые выпуски гораздо чаще, чем у телевизионных коллег, поддерживая интерес зрителя.

Тем не менее, у реалити-шоу, транслируемом в интернет-пространстве есть свои форматообразующие черты [5]. Большую роль в формировании реалити-шоу играет бренд канала, который его транслирует. Идея и тематика канала основывается на целевой аудитории, от этого зависит и структура, согласно которой строится каждый эпизод шоу, постоянные герои (личности ведущих) и приглашенные (их наличие, количество и параметры различия). Исследователи так же выделяют тематику, драматургию, сеттинг, возможности бюджета, наличие рекламных блоков (в том числе их жанровую специфику, продолжительность и количество рекламных вставок, а так же время их включения). Немаловажен и хронометраж выпуска, а также некоторые особенности съемок и последующего монтажа [2].

Ключевой элемент любого реалити-шоу – многообразие типажей его героев. Хорошим примером тому служит отечественное интернет-шоу «Versus Battle», транслируемое на YouTube-площадке. В рамках шоу участники рэп-баттлов избирают для себя определенную модель поведения, вследствие чего за ним закрепляется образ, сформированный в сознании зрителей.

Один из самых популярных авторских проектов в российском сегменте YouTube – это «AGENTSHOW» Структура шоу блогера и телеведущей Анастасии Ивлеевой полностью соответствует американскому формату «late night show», что дословно переводится как «позднее вечернее шоу» и обычно отличается сменой монологов ведущего на выступления приглашенных участников в стиле стенд-ап [7].

Стоит отметить, что в «дочерней» структуре реалити-шоу на интернет-площадках четко прослеживаются черты телевизионных шоу. Так, в процессе съемки любого реалити-шоу применяются подходы форматного телевидения, которые характеризуются определенным набором форматообразующих элементов [4]:

1) Структура и драматургия как теле-, так и интернет-шоу предполагает:

– заготовленный сценарий;

– продуманный сюжет;

– возможные провокации и «неожиданные» повороты сюжета;

– характерные черты каждого структурного блока, которые повторяются каждый выпуск.

2) Подбор персонажей для теле- и/или интернет-проекта:

– Ведущий – личность с яркой харизмой, опытом в определенной сфере, имеющая глубокий бэкграунд;

– опыт ведения телепрограммы и/или крупного видеопроекта приветствуется

– для шоу характерна определенная ролевая модель героев-участников (телевизионные проекты так же послужили основой для интернет-шоу): ведущие (один или несколько), звездные гости, наставники, знающий гость-эксперт в какой-либо области, а иные участники имеют различные типажи, но тем не менее ярки, самобытны и обязательно зависят от формата шоу.

3) Продакшн/постпродакшн:

– выбор локаций для съемки;

– команда, разрабатывающая проект, должна исполнять различные функции;

– хронометраж эпизодов – 20-90 минут, в зависимости от формата.

И все же, несмотря на неоспоримое сходство интернет- и телевизионных реалити-шоу, углубившись в анализ эпизодов приведенных в пример шоу (AGENTSHOW, Versus Battle), стоит отметить, что их структурные, драматургические и производственные особенности значительно отличаются от традиционного формата телепроектов не в лучшую сторону, так как являют собой демонстрируют самый примитивный подход к созданию видео-контента [5].

Подводя итог, отметим, что «реалити-шоу» – это популярный сегодня интернет-контент, который корнями уходит в телевизионные шоу. Интернет-шоу основываются на тех же подходах, что применяются на телевидении, и, несмотря на видимую примитивность создания видео-контента, пользуются популярностью на видеохостинговых площадках – в том числе на медиаплощадке YouTube, которая занимает лидирующие позиции по узнаванию и просмотру контента.

Как на телевидении, так и в интернете основа реалити-шоу – максимально приблизить обстановку к видимой реальности, провести или сымитировать прямой эфир без сценария, позволив зрителю наблюдение за действиями участников в жизненной обстановке, почувствовать свою вовлеченность [3].

Реалити-шоу, которые снимаются и тиражируются в интернет-пространстве, обладают своими ключевыми преимуществами, а именно возможностью смотрящего «подключиться» к происходящему, дать свою обратную связь, прокомментировать, «лайкнуть» и быть замеченным, а значит вовлеченным в шоу, становясь в некотором роде его соучастником и сорежиссером.

Литература

1. Овчаренко Г. История развития реалити-шоу // Шанс. 2015. № 16 (725).

2. Танцырева А.Е. YouTube как медиаплатформа для современных СМИ. Челябинск: ЮУрГУ. СГ521, 2019. 52 с.

3. Цитовский А. Реальное телевидение: плюсы и минусы нового формата // Среда. 2014. № 5 (60).

4. ВЦИОМ Новости / YouTube – «телевидение» XXI века [Электронный ресурс]. URL:https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/youtube-televidenie-xxi-veka (дата обращения: 28.04.2021)

5. Наука / История реалити-шоу [Электронный ресурс]. URL: http://nauka.x-pdf.ru/17istoriya/394084-1-e-babenko-specifika-realiti-shou-rabota-kursu-istoriya-teoriya-media (Дата обращения: 28.04.2021)

6. Studbooks / Обзор зарубежных реалити-шоу [Электронный ресурс]. URL:https://studbooks.net/722146/zhurnalistika/obzor_zarubezhnyh_realiti (дата обращения: 28.04.2021)

7. Profi-forex / новости России / 35 самых популярных реалити-шоу [Электронный ресурс]. URL: http://www.profi-forex.org/novosti- rossii/entry1008209309.html (дата обращения: 28.04.2021)

References

1. Ovcharenko G. Istoriya razvitiya realiti-shou. SHans. 2015. № 16 (725).

2. Tancyreva A.E. YouTube kak mediaplatforma dlya sovremennyh SMI. CHelyabinsk: YUUrGU. SG521, 2019. 52 s.

3. Citovskij A. Real'noe televidenie: plyusy i minusy novogo formata. Sreda. 2014. № 5 (60).

4. VCIOM Novosti / YouTube – «televidenie» XXI veka [Elektronnyj resurs]. URL:https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/youtube-televidenie-xxi-veka (data obrashche-niya: 28.04.2021)

5. Nauka. Istoriya realiti-shou [Elektronnyj resurs]. URL: http://nauka.x-pdf.ru/17istoriya/394084-1-e-babenko-specifika-realiti-shou-rabota-kursu-istoriya-teoriya-media (Data ob-rashcheniya: 28.04.2021)

6. Studbooks. Obzor zarubezhnyh realiti-shou [Elektronnyj resurs]. URL:https://studbooks.net/722146/zhurnalistika/obzor_zarubezhnyh_realiti (data obrashcheniya: 28.04.2021)

7. Profi-forex / novosti Rossii / 35 samyh populyarnyh realiti-shou [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.profi-forex.org/novosti- rossii/entry1008209309.html (data obrashcheniya: 28.04.2021)

***

FEATURES OF THE REALITY SHOW ON THE YOUTUBE PLATFORM

Stavrakova E.K.,
Russian State Social University

Abstract: the article presents the characteristics of the YouTube media platform, based on the typical features of video hosting platforms, with a brief historical background on the creation of the YouTube video hosting. In the framework of this work, the definition of "reality show" is formulated as one of the most popular formats of modern blogging in the media space. Based on the experience of both Western and domestic creators of video content, examples of reality shows on the YouTube channel, in particular in the Russian Internet space, are considered. The formative features of reality shows produced both on the Internet and on television are analyzed using a comparative approach, which allows us to conclude that the history of the format development is almost identical, with the difference that the creation of an Internet show repeats the practical experience of the process of the origin of the same shows on television. At the same time, the possible (unlimited) release speed of publications and the absence of a strict norm for the number of new releases of shows on YouTube channels gives an incomparable advantage over the program output of reality shows on television. A significant difference is also the professionalism of the creators of the show, the freedom of access to the creation of channels on YouTube and, as a result, the reduction in the quality of video content with its wide variety in the Internet space.

Keywords: media platform, YouTube, reality show, Internet space, Internet platform, media platform

ВЛИЯНИЕ СССР НА РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ КИНОИНДУСТРИИ КИТАЯ В 1950-Х ГГ

Сюе Кан, аспирант,
Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в статье анализируется распространение и пропаганда советских фильмов в континентальном Китае в 1950-е годы, а также обсуждается, как советские фильмы повлияли на киноиндустрию в Китае. После основания КНР советские фильмы были широко представлены на материковой части Китая, что стало важным культурным феноменом в истории Китая. В статье сделана попытка изучить вопрос о том, как после основания Китая большинство европейских и американских фильмов и старых отечественных фильмов считались «негативными фильмами» и подвергались критике. Автор статьи предполагает, что поддержка Советского Союза также способствовала внедрению советских фильмов. Материал дает характеристику, что ключевым моментом в отношениях между советским и китайским кино стал 1957 год. До 1957 года отношения между Китаем и Советским Союзом в кино были похожи на отношения между «учителем» и «учеником», концепции обеих сторон в киноиндустрии были вполне согласованными. На основании полученных данных было выявлено, что с 1957 по 1960-е годы советско-китайские отношения претерпевали период распада: обе стороны начали расходиться в своих концепциях и понимании кинокарьеры, и отношения между «учителем» и «учеником» начали исчезать.

Ключевые слова:СССР, Китай, фильм, киноиндустрии, советские фильмы

Введение

1 октября 1949 года, с основанием КНР, советско-китайские отношения также вступили в новый этап. В Москве 14 февраля 1950 между Китаем и СССР был заключен «Советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи», ознаменовавший официальное формирование советско-китайского альянса, а также культурный и идеологический обмен. Пекинская киностудия, созданная в 1949 году, стала платформой для взаимодействия китайско-советской кинематографии. В июне 1949 года Отдел пропаганды Центрального Комитета Коммунистической партии Китая дал указание о том, что после создания Пекинской киностудии она должна сосредоточится на производстве новостных документальных фильмов. В 1950-х гг. экономические и культурные отношения между Китаем и Советским Союзом достигли своего пика. В принципе, в период китайско-советского дружественного сотрудничества в 1950-е годы Советский Союз оказывал Китаю большую экономическую и техническую помощь. В 1950-е годы советские фильмы получили повсеместное распространение и колоссальное влияние на материковой части Китая после основания КНР. В этот период в Китае было представлено большое количество советских фильмов, которые тогда занимали подавляющую часть китайского кинорынка, став одной из самых популярных литературных и художественных форм среди китайцев. В качестве «учебного аудиовизуального пособия» советские фильмы помогают китайской аудитории не только узнать и понять Советский Союз, но и передают китайской аудитории идеологию и ценности, отстаиваемые партией и правительством. Кроме того, на создание и развитие киноиндустрии в Китае также во многом повлиял опыт советских фильмов и помощь Советского Союза.

30 октября 1949 года в «Жэньминь жибао» были опубликованы четыре статьи о советских фильмах:

1. «Фильм – хороший образовательный инструмент»;
2. «Добро пожаловать, советское кино»;
3. «Краткий разговор о советских фильмах»;
4. «Сравнение американских и советских фильмов».

Основное значение этих статей состоит преимущественно в следующих трех аспектах:

1. Недавно основанная КНР должна учиться у Советского Союза во всех аспектах, а смотреть советские фильмы - самый удобный способ. «Вам не обязательно знать русский язык, и вам не обязательно ехать в Советский Союз лично. Достаточно просто посидеть тихо часа три или два. Все аспекты построения Советского Союза и содержание фильмов тщательно отобраны или организованы в соответствии со стандартами» [8].

2. «Киноискусство Советского Союза в идеологическом или художественном отношении давно превзошло все капиталистические страны». Советские фильмы предоставили зрителям «отличную культурную пищу». В отличие от советских фильмов, британские и американские фильмы обладают «дегенеративными, неприличными и низкопробными» характеристиками, полны «токсинов» и «способствуют дегенерации». Мнение о том, что «британские и американские фильмы технически очень качественные, а советские фильмы – хорошие, но технологии – устаревшие» – неверно, ошибочно [6].

3. «Принятие здоровых фильмов и уничтожение ядовитых произведений американского и британского империализма можно назвать важным делом текущей культурной и образовательной работы. Мы должны стремиться очистить и восстановить душевное здоровье китайского народа – основателя страны». «Когда выпускается достаточное количество прогрессивных фильмов, необходимо широкомасштабное внедрение советских фильмов. Надо «протянуть руки и поприветствовать появление советских фильмов» [2]!

Приведенные выше взгляды в основном отражают отношение Китая к советским фильмам в начале 1950-х годов. После окончания японско-китайской войны Советская компания по экспорту фильмов начала отправлять на Северо-Восток Китая советские художественные и документальные фильмы. В то время европейские и американские фильмы (особенно американские) и фильмы, произведенные частными компаниями в Шанхае, были мейнстримом на китайском кинорынке. После основания Китая большинство европейских и американских фильмов и старых отечественных фильмов считались «негативными фильмами» и подвергались критике.

После начала Корейской войны британские и американские фильмы были полностью вытеснены с китайского рынка. Потребность в «культурной пище» на кинорынке создавала благоприятные условия для масштабного экспорта советских фильмов.

Начиная с 1947 года, Советская компания по экспорту фильмов начала выпускать субтитры на китайском языке и готовить комментарии на китайском языке. В 1948 году в Советском Союзе началось пробное производство китайского дубляжа в Москве. Так с 1948 по 1949 год в Советском Союзе были произведены китайские переводы множества советских фильмов. 28 мая 1949 года Северо-Восточная киностудия перевела советский фильм, что послужило началом собственных переводов советских фильмов китайскими кинокомпаниями. С критикой и удалением «токсичных» фильмов и появлением китайских фильмов-диалогов советские фильмы начали вытеснять американские фильмы и стали мейнстримом на китайском кинорынке. По статистике, аудитория советских фильмов в Китае в 1948 г. составляла всего 1,3 млн. В 1949 г. это число увеличилось до более чем 7 млн. человек [5]. К 1950 году китайская аудитория советских фильмов достигла более 48,28 миллиона человек (с учетом военной аудитории – более 62 миллионов). По состоянию на 1957 год в Китае было 468 короткометражных и полнометражных фильмов, дублированных на китайский язык, в том числе 206 полнометражных фильмов, 60 полнометражных документальных и научно-образовательных фильмов и 202 короткометражных фильма. Аудитория советских фильмов в Китае достигла почти 1,5 миллиарда человек. Среди них было около 980 миллионов зрителей в городах и крупных промышленных и горнодобывающих районах и около 500 миллионов зрителей в других промышленных и сельских районах [1].

Кроме того, следует отметить, что активная поддержка Советского Союза также способствовала внедрению советских фильмов. По словам г-на Лян Шэньсю, который отвечал за культурную работу в посольстве Китая в Советском Союзе в 1950-х годах, было пять каналов поступления советских фильмов:

1. Компенсация баланса бартерной торговли.
2. Добровольное дарение Советским союзом части фильма.
3. Бесплатная копия от советских кинопроизводителей.
4. Копия советского фильма, предоставленная по запросу Китая.
5. Обмен фильмами между двумя странами.

Для советских фильмов, которые поступали в Китай по этим каналам, советская сторона никогда не предлагала таких условий, как компенсация за использование, ограниченность тиража и количества просмотров, а также на долю кассовых сборов. Советский Союз в основном отвечал требованиям Китая, но иногда оставлял отметки «не редактировать» при предоставлении фильмов для перевода на китайский язык. Более того, учебные, справочные фильмы и кинохроники, предоставленные Советским Союзом Китаю, предоставлялись бесплатно [3].

В процессе продвижения советских фильмов отдел проката и показа использовал различные методы, такие как описания фильмов, плакаты и организация форумов, чтобы помочь зрителям, особенно менее образованной аудитории, разобраться в советских фильмах. Кроме вышеперечисленных факторов популярности советского кинематографа, необходимо отметить, что советские фильмы имели огромное влияние в Китае, поскольку распространение советских фильмов было успешно совмещено с политической пропагандой 1950-х годов. Советские фильмы являются неотъемлемой частью культурных мероприятий, проводимых в рамках различных направлений китайско-советской дружбы. Советские фильмы часто использовались как пропагандистский инструмент внутриполитической деятельности [4].

Можно сказать, что китайское общество 1950-х годов находилось под влиянием Советского Союза во всех аспектах, и киноиндустрия – не исключе-

ние. Изучение Советского Союза в киноиндустрии под руководством Коммунистической партии Китая восходит к 1940 году. В то время Коммунистическая партия Китая отправила в Советский Союз Юань Мужи -представителя кинокомпании Яньань. Цель его пребывания в СССР состояла в том, чтобы использовать советские приёмы производства фильмов для завершения пост-продакшна документального фильма «Яньань и 8-я армия», снятого киногруппой Яньань, а с другой – перенять опыт советской киноиндустрии [7].

Изучение советских фильмов китайской киноиндустрией и помощь Советского Союза Китаю проводились в основном в начале и середине 1950-х годов, особенно активно это проявлялось в течение первой пятилетки Китая. Китайские киноработники получают опыт в выборе сюжетов, создании героев, художественных навыках, техническом качестве и т.д. через советские фильмы, «социалистический реализм» также был признан высшим критерием для создания фильмов. Также было переведено и представлено большое количество литературы о советских фильмах, в том числе книги о фильмах и советские издания по литературе и искусству и теории кино, такие как «Советская культура», «Литературная газета», и другие издания советской литературы и искусства. Согласно статистическим данным на 1957 год, с момента основания Китайской Народной Республики за восемь лет было переведено и опубликовано 175 типов советских книг о кино с общим количеством слов около 24,8 миллиона. Кроме того, выпущено 66 номеров журнала «Искусство кино», в которых в основном публикуются произведения советского кино. Эти литературные материалы охватывают многие аспекты управления кинобизнесом, художественного творчества, науки о кино и технологий и стали наиболее важными учебными материалами для работников киноиндустрии Китая [1].

Китай много раз отправлял кадры в Советский Союз для заимствования кинематографического опыта, включающего все аспекты киноиндустрии. В июле 1950 года Чен Боэр, тогдашний заместитель директора ассоциации художников центрального кинобюро и директор художественного отдела, отправилась в Советский Союз. В течение трех месяцев Чен Боер изучала и разбиралась в организации, деловой политике, системе работы, распределении, разделении труда и отношениях между бизнес-отделами киностудий по всему Советскому Союзу. Кроме того, также изучила процесс и опыт коммерциализации советских фильмов, методы организации и руководства кинопроизводством, а также систему управления кинотеатром. В июне 1954 года в Китае была сформирована и направлена в Советский союз делегация киноработников во главе с Ван Ланьси, в то время директором бюро кинематографии. Визит в этот раз также продлился три месяца. Делегация посетила и ознакомилась с ведущими организациями и производственными отделами советского кинопроизводства, популяризации и проката, индустрии и т.д. Вернувшись в Китай, делегация сформулировала план всестороннего изучения построения советской киносистемы [9, с. 394].

Во время первого пятилетнего плана Китая Советский Союз также направил в Китай экспертов по кино для оказания помощи киноиндустрии. Согласно статистике, Советский Союз последовательно отправлял в Китай 28 советских специалистов в области кинорежиссеров, актерского мастерства, фотографии, записи, печати, спецэффектов, макияжа, управления производством, показом и распространением, техническим менеджментом, инфраструктурой и киноиндустрией. Вышеперечисленные советские специалисты принимали непосредственное участие и руководили производством китайских фильмов, а также подготовили сотни кадров для развития китайской киноиндустрии, проводя специализированные курсы, учебные курсы, семинары и лично руководя учениками – многие из первых кинематографистов, выросших в Китае, были учениками советских специалистов [1].

Ключевым моментом в отношениях между советским и китайским кино в 1950-х годах стал 1957 год. До 1957 года отношения между Китаем и Советским Союзом в кино были похожи на отношения между «учителем» и «учеником». Концепции обеих сторон в киноиндустрии были вполне согласованными. С 1957 по 1960-е годы советско-китайские отношения претерпевали период распада: обе стороны начали расходиться в своих концепциях и понимании кинокарьеры, и отношения между «учителем» и «учеником» начали исчезать.

Заключение

С начала 1950-х годов советская киноиндустрия, от теории до создания, от концепции до системы, следовала «модели Сталинизма». Киноиндустрия, созданная Китаем, является лишь копией этой модели. После смерти Сталина в советских литературных и художественных кругах началась «оттепель», особенно после XX съезда КПСС, в советской киноиндустрии появилось много новых изменений. Были опровергнуты догмы кинопроизводства, высвобождена творческая инициатива художника. В то время как советская киноиндустрия продолжала производить новые изменения, китайская киноиндустрия, хотя и показывала атмосферу новаторства в течение короткого периода

времени, была быстро подавлена культурной революцией. Китайская киноиндустрия после влияния политического движения окончательно не избавилась от влияния модели Сталинизма.

С 1958 по 1978 год китайские телевизионные документальные фильмы находились на начальной стадии развития. Ранние китайские документальные фильмы находились под сильным влиянием Советского Союза, и их политическая пропагандистская функция была поставлена на первое место. Более того, они подражали и унаследовали многие идеи советских фильмов того времени. В этот период с 1960-х по 1970-е годы Китай все еще находился в периоде экономического упадка, и необходимо было полагаться на Советский Союз в написании сценариев и технологиях съемок. Большинство фильмов, снятых в этот период Советского Союза, действительно воспроизводили героические поступки, полные патриотизма и высоких идеалов любви к социалистической Родине. Китайская центральная киностудия также подражала советскому документальному образцу и в 1965 году сняла документальный фильм «Двор сбора арендной платы», ставший вершиной документального телевидения на этом этапе.

Литература

1. Ван Ланьси. Великая дружба в киноиндустрии // Массовой фильм. 1957. № 20.

2. Добро пожаловать советское кино // Жэньминь жибао. 1949.

3. Лян Шэньсю, Тан Миньхун. Взлеты и падения советских фильмов в Китае // Шанхайская история партии и партийное строительство. 2007.

4. Народ нашей страны любит советское кино. Жэньминь жибао. 1955.

5. Показ советских фильмов в Китае был тепло встречен публикой и использовался как важный инструмент для извлечения уроков из Советского Союза // Жэньминь жибао. 1950.

6. Сравнение американских и советских фильмов // Жэньминь жибао. 1949.

7. У Чжуцин, Чжан Дай. Монумент китайского кино: история киногруппы Яньань. Изд-во китайского университета Жэньминь, 2008.

8. Фильм – хороший образовательный инструмент // Жэньминь жибао. 1949.

9. Чен Бо. Хроники китайских кинохроник. Пекин: Центральное литературное изд-во, 2005.

10. Ша Ланг. Советский фильм и китайская публика // Искусство кино. 1957.

References

1. Van Lan'si. Velikaya druzhba v kinoindustrii. Massovoj fil'm. 1957. № 20.

2. Dobro pozhalovat' sovetskoe kino. ZHen'min' zhibao. 1949.

3. Lyan SHen'syu, Tan Min'hun. Vzlety i padeniya sovetskih fil'mov v Kitae. SHanhajskaya istoriya partii i partijnoe stroitel'stvo. 2007.

4. Narod nashej strany lyubit sovetskoe kino. ZHen'min' zhibao. 1955.

5. Pokaz sovetskih fil'mov v Kitae byl teplo vstrechen publikoj i ispol'zovalsya kak vazhnyj instrument dlya izvlecheniya urokov iz Sovetskogo Soyuza. ZHen'min' zhibao. 1950.

6. Sravnenie amerikanskih i sovetskih fil'mov. ZHen'min' zhibao. 1949.

7. U CHzhucin, CHzhan Daj. Monument kitajskogo kino: istoriya kinogruppy YAn'an'. Izd-vo kitajskogo universiteta ZHen'min', 2008.

8. Fil'm – horoshij obrazovatel'nyj instrument. ZHen'min' zhibao. 1949.

9. CHen Bo. Hroniki kitajskih kinohronik. Pekin: Central'noe literaturnoe izd-vo, 2005.

10. SHa Lang. Sovetskij fil'm i kitajskaya publika. Iskusstvo kino. 1957.

***

THE INFLUENCE OF THE USSR ON THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE FILM INDUSTRY IN CHINA IN THE 1950S

Syue Kan, Postgraduate,
Higher School of Journalism and Mass Communication,
Saint Petersburg State University

Abstract: the article analyzes the distribution and propaganda of Soviet films in mainland China in the 1950s, and also discusses how Soviet films influenced the film industry in China. After the founding of the PRC, Soviet films were widely featured on the Chinese mainland, which became an important cultural phenomenon in the history of China. The article attempts to explore how, after the founding of China, most European and American films and old domestic films were considered “negative films” and were criticized. The author of the article suggests that the support of the Soviet Union also contributed to the introduction of Soviet films. The material characterizes that 1957 was a key moment in the relationship between Soviet and Chinese cinema. Until 1957, the relationship between China and the Soviet Union in cinema was similar to the relationship between a "teacher" and a "student", the concepts of both sides in the film industry were quite consistent. Based on the data obtained, it was revealed that from 1957 to the 1960s, Soviet-Chinese relations underwent a period of disintegration: both sides began to diverge in their concepts and understanding of the film career, and the relationship between "teacher" and "student" began to disappear.

Keywords: USSR, China, film, film industry, Soviet films

НОВЫЕ МЕДИА КАК ИНДИКАТОР КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ АУДИТОРИИ

Чжан Юньшэн, аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: в статье рассмотрены новые медиа как индикатор и инструмент культуры, как её субъект, объект и проводник, в каждом из этих качеств актуальный в современном обществе. Отмечается, что посредством новых медиа, представленных в сети интернет, всегда выражается культура субъекта данного медиа (отдельного человека или сообщества). Одновременно любое новое медиа непременно влияет на формирование и развитие культуры своих адресатов. При этом существуют интернет-медиа, которые транслируют и невысокий, и, наоборот, высокий культурный уровень их создателей. Передача новыми медиа культуры может быть непреднамеренной, когда субъект СМИ ставит перед собой иные цели, и преднамеренным, когда основная цель медиа связана именно с воздействием на культуру общества. Новое медиа может быть нацелено на передачу своим адресатам какого-то определённого типа культуры, характерного для того или иного сообщества, социальной группы, к примеру, городской культуры, элитарной культуры, масс-культуры, поп-культуры, различных субкультур. Делается вывод о том, что существование новых медиа вне пространства культуры невозможно, поскольку они являются структурными компонентами культурного развития общества.

Ключевые слова: средства массовой информации (СМИ), журналистика, интернет, новые медиа, культура, аудитория

Введение

Интернет за последние два десятилетия прочно вошёл в жизнь современного человека, стал удобным полем для коммуникации и дискуссий, постепенно всё более принимая на себя функции источника информации. Разнообразные площадки, постепенно сформировавшиеся в пространстве интернета (интернет-ТВ, интернет-радио, газета, журнал, блог, живой журнал, виртуальное сообщество, социальная сеть и др.), приобрели свойства, которые позволяют относить их к средствам массовой информации (СМИ). Такие СМИ обозначаются в современной журналистской практике термином «новые медиа» и понимаются как «высокотехнологичные интерактивные интернет-медиа, обладающие потенциалом гипермедийности и мобильного доступа к контенту» [6, с. 92].

Учёные анализируют новые медиа с различных точек зрения. Д.А. Попцов рассматривает их как инструменты формирования общественного мнения [8], Д.Ю. Кушнир – как механизмы межкультурной коммуникации [5], А.Е. Абдрахманов – как платформы для развития рекламы [1], М.Е. Новичихина и Н.С. Самойленко выясняют, в каких отношениях находятся новые медиа и традиционные СМИ [6]. Становится предметом внимания и выражение с помощью новых медиа культуры, причём речь при этом нередко идёт о «деформациях культуры» [2, с. 56]. Мы считаем необходимым более внимательно рассмотреть вопрос об отражении в новых медиа культурного уровня их аудитории и вообще о месте новых медиа в современном культурном пространстве.

Цель исследования – выявление культурных процессов, отражаемых посредством новых медиа, определение роли новых медиа как трансляторов и средств развития культуры своей аудитории.

Организация исследования

Культура понимается нами в аксиологическом смысле, как «система ценностей, сложная иерархия идеалов и смыслов, значимая для конкретного общественного организма», при этом мы обращаем внимание на «творческий и личностный аспекты культуры» и рассматриваем её как «меру гуманизации общества и человека» [3, с. 170]. Культура важна как человекообразующий инструмент, как механизм цивилизационного строительства, поскольку она представляет собой «систему разнообразных традиций, образцов поведения, норм и результатов деятельности, постоянное воспроизведение которых делает человека человеком… » [3, с. 171]. Будучи неотъемлемой частью, истоком и следствием функционирования человеческого сообщества, культура отражается во всех проявлениях человеческой деятельности, в том числе и в новых медиа.

Первое, на что стоит обратить внимание, – обязательность отражения новыми медиа культурного уровня как своих создателей (субъектов), так и аудитории (объектов). Причём, несмотря на эту обязательность, одни новые медиа транслируют культуру и влияют на её формирование непроизвольно, а другие – преднамеренно.

Какую бы цель ни ставили перед собой организаторы интернет-СМИ, оно неизбежно станет транслятором их культурного уровня и так же неизбежно станет влиять на культуру адресатов. Мы обнаруживаем в составе новых медиа такие сайты, сообщества, каналы, которые отражают как невысокий, так и достаточно высокий уровень культуры своих пользователей. Это вполне ожидаемо, поскольку «в пространстве интернета общаются самые разные люди, отличающиеся по уровню образования и культуры, по степени агрессив-

ности и наличию интенции к позитивному взаимодействию» [4, с. 130].

Те медиа-ресурсы, которые отражают невысокий уровень культуры своих авторов (в основном они располагаются на базе социальных сетей и YouTube-каналов) привлекают к себе таких же не блещущих культурой адресатов. Огромное количество подписчиков ряда таких новых медиа порой поражает и заставляет задуматься о будущем русской масс-культуры.

Однако не стоит думать, что весь интернет ориентирован на необразованных, невежественных и грубых пользователей. М.Н. Крылова затрагивает в своём исследовании «существование в сети интернет особых сообществ пользователей – интеллектуального контента социальных сетей, члены которых, достаточно образованные и интеллигентные люди, используют в коммуникации адекватные языковые средства, демонстрируя позитивный культурный настрой и желание полноценно общаться с людьми своего культурного уровня» [4, с. 136]. Важным аспектом, определяющим культурную значимость таких сообществ, является то, что многие из них не являются сознательными пропагандистами культуры, посвящены другим вопросам, имеющим отношение к науке, образованию, либо просто созданы для общения единомышленников, однако непроизвольно они влияют на развитие культуры своих пользователей, и именно эти непроизвольность, отсутствие назидательности особенно ценны, они обеспечивает эффективность трансляции культурных влияний.

Сознательно воздействующие на культуру своих пользователей интернет-СМИ также очень ценны в системе новых медиа, влияющих на культуру своих пользователей.

Возможности новых медиа как инструментов воздействия на культуру большого количества людей поняли многие современные учреждения культуры. Ю.Ю. Руденко обращает внимание на развитие социальных медиа – особого сегмента новых медиа, нацеленных на организацию тех или иных социальных процессов и «ставших хорошей площадкой для развития и продвижения культуры» [9, с. 123]. Такие новые медиа, как сайты, сообщества в социальных сетях и мессенджерах, организованные музеями, театрами, отдельными работниками культуры, просто индивидуумами, которых интересует кино, литература, чтение, музыка, спорт, культура какого-то этноса и т.п., предоставляют культурно заинтересованной аудитории возможность быть приобщёнными к культурному миру, получать актуальную информацию, чувствовать себя частью культурного сообщества. В этой связи новые медиа доказывают «свою надежность и работоспособность в качестве каналов связи с общественностью» [9, с. 123], и их деятельность стала особенно актуальной в период пандемии коронавируса. В пространстве интернета пользователь может побывать на интерактивной экскурсии, посмотреть интервью с деятелями культуры, увидеть познавательный документальный фильм, прямую трансляцию культурного мероприятия и т.п. Чтобы стать потребителем такого культурного продукта, теперь не нужно не только прилагать физических или материальных усилий, но и менять своё местоположение, даже выходить из дома.

Ещё одна тенденция в соотношении новых медиа и культуры – выражение определёнными интернет-СМИ какого-либо типа культуры. Современное сообщество настолько разнообразно, что в нём формируются культурные страты, каждая из которых основана на собственной культурной парадигме, и появляются новые медиа, роль которых – трансляция именно такой культуры, влияние на её формирование у читателей СМИ – потенциальных носителей данной культуры.

М.Р. Арпентьева и др. считают, что городские новые медиа служат выразителями особого типа культуры – урбанистической. С их помощью формируется образ города, организуется «воспитание особого типа людей-горожанин» [2, с. 3759], происходит «ре-формирование психологических качеств, ментальности и ценностей горожан, их представлений и переживаний, систем идентификации и отношений» [Там же, с. 3760].

Существуют также новые медиа, ориентированные на массовую культуру и культуру андеграунда [10], на корпоративные культуры [7], попкультуру, фан-культуру, различные субкультуры и т.д. Каждое из таких медиа является выразителем определённого типа культуры, субъектом, распространяющим её. Для новых медиа такого типа основным направлением воздействия на адресата является его воспитание, закладывание в него культурных представлений и констант, актуальных именно для этой культуры. В результате интернет-пространство создало поле для самовыражения представителей любых культурных направлений, что является одним из несомненных достоинств новых медиа.

Результаты исследования

Новые медиа выступают как инструменты не только личностной, но и культурной коммуникации, причём роль транслятора культуры они выполняют независимо от того, ставили ли создатель медиа перед собой такую цель. Реальный культурный уровень субъектов и потребителей новых медиа в любом случае будет проявлен посредством соответствующих медийных инструментов.

Новые медиа являются неотъемлемой частью современного культурного пространства, более того, в силу своей широкой распространённости, доступности, интерактивности, эмоциональной и психологической привлекательности для огромного количества пользователей, важнейшей его составляющий. С одной стороны, новые медиа выступают как субъект культуры, транслируя её своим пользователем всегда, в обязательном порядке, независимо от того, есть или нет такие намерения у авторов текстов, создателей того или иного СМИ. С другой стороны, новые медиа являются объектом культуры, поскольку испытывают на себе культурное воздействие общества и формируются в том или ином виде именно под этим воздействием. Есть и третья сторона: новые медиа выступают как проводник культуры, как инструмент, влияющий на уровень культуры пользователей сети интернет, а значит, и всего общества.

Литература

1. Абдрахманов А.Е. Развитие рекламы в пространстве новых медиа // Вестник науки. 2019. Т. 1. № 12 (21). С. 7 – 10.

2. Арпентьева М.Р., Худякова Т.Л., Степанова О.П., Токарь О.В., Дувалина О.Н., Гасанова Р.Р. Новые городские медиа и деформации культуры // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 2. С. 3756 – 3767.

3. Алексеев А.П., Васильев Г.Г. и др. Краткий философский словарь / под ред. А.П. Алексеева. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 496 с.

4. Крылова М.Н. Язык современного интернет-общения (на материале интеллектуального контента социальной сети «ВКонтакте») // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 1. С. 128 – 137.

5. Кушнир Д.Ю. Роль новых медиа в межкультурной коммуникации // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 124 – 128.

6. Новичихина М.Е., Самойленко Н.С. Новые медиа и новые функции медиатекста: к вопросу о трансформации современной журналистики // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 92 – 99.

7. Пантелеев Б.Н. Система медиа комплаенс: к журналистской этике через корпоративную культуру // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 1. С. 82 – 88.

8. Попцов Д.А. Новые медиа в контексте формирования общественного мнения в // Дискурс-Пи. 2020. Т. 17. № 3 (40). С. 140 – 152.

9. Руденко Ю.Ю. Возможности развития и продвижения культуры в пространстве новых и социальных медиа // Общество: философия, история, культура. 2020. № 8 (76). С. 123 – 126.

10. Станкевич М.В. Влияние новых медиа на культуру // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С. 433 – 434.

References

1. Abdrahmanov A.E. Razvitie reklamy v prostranstve novyh media. Vestnik nauki. 2019. T. 1. № 12 (21). S. 7 – 10.

2. Arpent'eva M.R., Hudyakova T.L., Stepanova O.P., Tokar' O.V., Duvalina O.N., Gasanova R.R. Novye gorodskie media i deformacii kul'tury. Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. 2020. T. 10. № 2. S. 3756 – 3767.

3. Alekseev A.P., Vasil'ev G.G. i dr. Kratkij filosofskij slovar'. pod red. A.P. Alekseeva. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. 496 s.

4. Krylova M.N. YAzyk sovremennogo internet-obshcheniya (na materiale intellektual'nogo kontenta social'noj seti «VKontakte»). Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki. 2019. № 1. S. 128 – 137.

5. Kushnir D.YU. Rol' novyh media v mezhkul'turnoj kommunikacii. Vlast'. 2020. T. 28. № 1. S. 124 – 128.

6. Novichihina M.E., Samojlenko N.S. Novye media i novye funkcii mediateksta: k voprosu o transformacii sovremennoj zhurnalistiki. Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2020. № 2 (21). S. 92 – 99.

7. Panteleev B.N. Sistema media komplaens: k zhurnalistskoj etike cherez korporativnuyu kul'turu. Kommunikologiya. 2015. T. 3. № 1. S. 82 – 88.

8. Popcov D.A. Novye media v kontekste formirovaniya obshchestvennogo mneniyav. Diskurs-Pi. 2020. T. 17. № 3 (40). S. 140 – 152.

9. Rudenko YU.YU. Vozmozhnosti razvitiya i prodvizheniya kul'tury v prostranstve novyh i social'nyh media. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2020. № 8 (76). S. 123 – 126.

10. Stankevich M.V. Vliyanie novyh media na kul'turu. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2018. № 1 (68). S. 433 – 434.

***

NEW MEDIA AS AN INDICATOR OF CULTURAL DEVELOPMENT OF THE AUDIENCE

Chzhan Yunyshen, Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University

Abstract: the article examines new media as an indicator and instrument of culture, as its subject, object and conductor, in each of these qualities is relevant in modern society. It is noted that through the new media presented on the Internet, the culture of the subject of this media (an individual or a community) is always expressed. At the same time, any new media will certainly influence the formation and development of the culture of its addressees. In addition, there are Internet media that broadcast both a low and, conversely, a high cultural level of their creators. The broadcast of culture by new media can be unintentional, when the subject of the media sets other purposes for himself, and deliberate, when the main goal of the media is related precisely to the impact on the culture of society. New media can be aimed at transmitting to its addressees a certain type of culture, characteristic of a particular community, social group, for example, urban culture, elite culture, mass culture, pop culture, various subcultures. It is concluded that the existence of new media outside the cultural space is impossible, as they are structural components of the cultural development of society.

Keywords: mass media (media), journalism, internet, new media, culture, audience

ЭФФЕКТИВНОСТЬ БЛОГГИНГА КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГИ И ТОВАРА В ИНТЕРНЕТЕ НА ПРИМЕРЕ INSTAGRAM

Ширяева О.Д.,
Российский государственный социальный университет

Аннотация: в данной статье проанализирована статистика использования блоггинга на основании данных Statista и других ресурсов. Дана историческая справка о создании блога как веб-дневника. Приведены определения терминам «инфлюенсер», «нано-блогер», необходимые в рамках настоящего исследования, оценено участие блогеров, инфлюенсеров и нано-блогеров и их эффективность в проведении маркетинговых акций. Наиболее влиятельными инфлюенсерами являются женщины в возрасте от 18 до 24 лет, мужчины – от 25 до 34 лет. Доход от блоггинга за минувший (2020) год достиг 5,769 млрд руб. Определены преимущества и недостатки блоггинга, как сферы применения инструментов маркетинга. Приведено понятие «коэффициента вовлеченности», его выявление в отдельных аккаунтах социальной сети Instagram, польза его выявления для проведения через определенный Instagram-канал рекламной акции. Рассмотрена реакция подписчиков на проведение рекламных кампаний в блоге. Эффективность продаж посредством сети Интернет, в частности с помощью Instagram-каналов, доказана. Отмечены существующие проблемы, которые мешают гармоничному развитию блоггинга, в частности создание и продвижение «фейковых» блогов. Доказано, что для развития торговли посредством блоггинга необходимо максимально использовать функционал социальной сети.

Ключевые слова: блоггинг, Интернет, продажи, маркетинговые кампании, реклама, Instagram, инфлюенсеры, нано-блогеры, коэффициент вовлеченности, статистика, аудитория, рынок продаж, потребители, подписчики

На сегодняшний день очень активно развиваются технологии и рекламные ресурсы. В приоритете одним из самых востребованных средств продвижения услуг и товаров является сеть Интернет. В ресурсах интернета появилось много разных социальных сетей, форм общения и связи, приложений. Рынок потребностей разнообразен, и сегодня потребитель может выбрать и найти практически все, что он хочет, – именно посредством Интернета. Для того, чтобы выделиться среди многообразия форм ресурсов, маркетологи придумывают различные акции, скидки, видеообращения. Самым эффективным средством обращения является прямой контакт с потребителем, а в его отсутствие – видео-контакт. Поэтому блоггинг является прототипом прямого общения. Когда мы видим товар и специалиста, который нам рассказывает о товаре, показывает его плюсы, проводит эксперименты – все эти действия располагают довериться продавцу.

Блоггинг на сегодняшний день – понятие не новое. Оно также быстро развивается как для продажи услуг, так и для передачи любой иной информации, чем успешно пользуются СМИ.

В настоящее время еще никто не смог однозначного ответить, о том, кто может считаться создателем блога, и кому принадлежит создание термина «блог». По мнению ряда исследователей, первый веб-дневник был «изобретен» Тимом Бернерсом-Ли – кому принадлежит так же и разработка URI, URL, HTTP, HTML, а так же множество других исследований в информационных областях, успешно примененных на практике [1, с. 607].

Одной из самых посещаемых социальных сетей и популярных для блоггинга стал Instagram. На этой интернет-площадке успешно реализовывается инфлюенс-маркетинг – «маркетинг влияния» – иными словами, применение продакт-плейсмент и рекомендаций.

По состоянию на 2019 год, по оценке Statista, рынок инфлюенс-маркетинга в Instagram был оценен примерно в $1,7 млрд долларов. При этом рост рынка в 2021 году составит около 2,3 млрд долларов, прогнозирует Statista [2].

Инфлюенсеры – это влиятельные лица, которые имеют наибольших охват аудитории. Наиболее активными блогерами являются женщины (рис. 1).

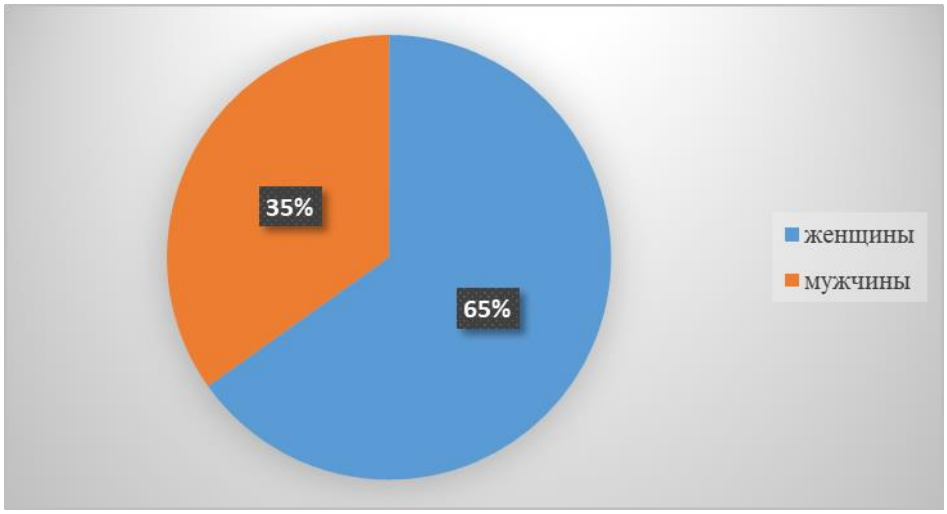


Рис. 1. Инфлюенсеры в на российском рынке
(данные Statista по состоянию на май 2020 года) [2]

Подавляющее большинство Instagram-блогеров в российском сегменте женщины в возрастной категории 18-24 лет. В то же время в мужчины-блогеры более активное участие в блоггинге проявляют в возрастном сегменте 25-34 лет (рис. 2).

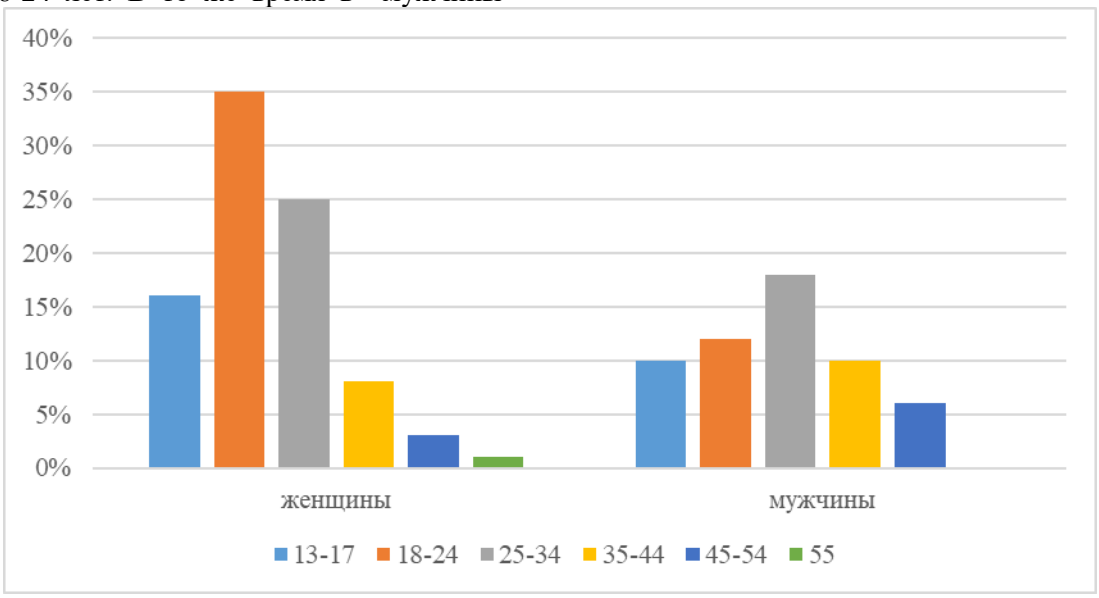


Рис. 2. Возраст блогеров [2]

Так называемый Engagement Rate (ER) или коэффициент вовлеченности зачастую используют в качестве критерия оценки успешности Instagram-канала, поскольку он позволяет понять, насколько тесно контактирует инфлюенсер со своей аудиторией (и, как следствие, как может на нее влиять).

Формула расчета ER такова: сумма пользовательских реакций (комментариев и лайков всех анализируемых (последних) публикаций) делится на количество подписчиков. Цифру, полученная в результате, умножается на 100.

Рис. 3. Расчет ER [2]

Если контент пользователем интересен (об этом свидетельствует большое количество лайков и комментариев) это увеличивает шансы органично появляться в Instagram-ленте, что повлечет за собой рост контактов с брендом.

Особую категорию контентмейкеров в блоггинге составляют нано-блогеры – так называют пользователей соцсетей с количеством подписчиков не более 10 тысяч. При этом исследования показывают, что тесный круг подписчиков влияет на увеличение ER (по западному рынку) – отмечается, что нано-инфлюенсеры не столь влиятельные. Тем не менее, ER у российских инфлюенсеров с широкой аудиторией (например, селебрити и блогеры-многомиллионники) существенно выше, чем в мировой статистике.

При выборе инфлюенсера для маркетинговых кампаний предлагается метод сравнения: для того, чтобы увидеть разницу между количеством пользовательских реакций в выбираемом аккаунте и у блогеров с аналогичными характеристиками, в числе которых и количество подписчиков.

Дополнительные сведения о вовлеченности позволяет выявить соотношение лайков к комментариям, которое наглядно демонстрирует активность подписчиков при вовлеченности в диалог с пользователем и другими подписчиками (табл. 1).

Таблица 1

Средний ER за пост в России по состоянию на май 2020 года [3]

Количество подписчиков	Лайки	Комментарии	Средний ER
1К-5К	88	2	2,27
5К-20К	135	2	1,48
20К-100К	360	7	1,94
100К-1М	2068	41	1,98

Анализируя данные таблицы, можно отметить, что вовлеченность пользователей достаточно высока.

Отдельную типологию в блоггинге составляет тематическая направленность: исходя из этого блоги подразделяются на политические, образовательные, музыкальные, бытовые, спортивные и.т.д.

Обращаясь к статистике, воспользуемся онлайн-сервисом ADinBlog, который располагает статистическими данными на 79 900 российских аккаунтов в Instagram по состоянию на 2020 год. Результаты исследования выявили следующие сведения: процент активных Instagram-каналов, участвующий в размещении маркетинговых кампаний, а так же доход этих пользователей, полученный в результате вовлечения в трафик рекламных акций. Статистика показала, что в 2020 году выпустили не менее 200 тысяч постов с продвижением, в то время как доход от этих публикаций составил 5,769 млрд рублей [4].

Отслеживается активная тенденция к развитию продаж с помощью блоггинга в сети Интернет, но отмечаются как преимущества такой модели, так и ее недостатки (табл. 2).

Таблица 2

Преимущества и недостатки блоггинга как инструмента продаж

Преимущества блоггинга	Недостатки блоггинга
В интернет-маркетинге блоггинг является одним из самых современных и результативных средств продвижения.	Распространяется только на интернет-пользователей: на невовлеченных людей блоггинг может воздействовать только по принципу «вирусного маркетинга» – через посредников.
Исследования подтверждают, что блоггинг более эффективен, как инструмент в продажах: инструменты вроде контекстной рекламы, поисковой оптимизации и SEO-продвижения существенно уступают.	Для блоггинга необходим постоянный мониторинг трендов, позволяющий создавать качественный контент; в сравнении с другими методами интернет-продаж затрачиваются намного большие творческие усилия и время.
Если пользователь ведет блог в качестве одного из видов своей деятельности, он имеет возможность получить высокий пассивный доход.	Необходимо приложить массу средств, времени и усилий для разработки и продвижения блога.
Блоггинг – инструмент для заведения «полезных» знакомств. Использование блога позволяет публично высказываться на любую тему.	Рекламная информация в блоге для некоторых пользователей является своего рода раздражителем.
Блоггинг – инструмент для саморазвития и самосовершенствования: с его помощью можно как расширить перечень своих собственных интересов, так и получать постоянную практику для развития писательского таланта.	Эффективное ведение блога требует таланта, широкого бэкграунда и харизмы пользователя, необходимых для создания и трансляции качественного и интересного контента.

Сегодня блоггинг – та сфера, которая имеет возможность развития с довольно высокой скоростью, чему способствует и глобализация, и распространение информационных связей. Кроме этого, положительную динамику в блогосфере охарактеризовывают следующие факторы:

– число блогеров постоянно растет;

– профессия блогера среди интернет-пользователей считается популярной и привлекательной;

– создать и модерировать блог доступно и просто;

– привлекательна возможность высказывания личного мнения публично по любым вопросам: такую инициативу проявляют в том числе и для выявления проблем в в организации, в государстве, в интернет-плоскости.

На сегодняшний день написание рекламных статей в популярных блогах – довольно эффективный способ, который широко применяется для маркетинговых компаний в сети Интернет [5, с. 305].

При всем многообразии преимуществ блоггинга в сфере интернет-продаж нельзя не отметить и существенный его недостаток: в сети Интернет функционируют так называемые «фейковые» блоги – информационные ресурсы, в которые описаны якобы личные впечатления о товаре и услуге, в то время как в тексте скрывается обычная оплаченная запись рекламного характера.

«Фейковые» блоги как явление негативно отражаются и на впечатлениях потребителей, приобретших товары или услугу по такой реклама, так и на отношении подписчиков к другим участникам блогосферы. Необходимо вносить законопроекты, позволяющие искоренить данный феномен в блоггинге. Так, например Великобритания борется с подкупленными интернет-ресурсами уже давно – еще в 2007 году в стране вступил в силу закон, предусматривающий уголовную ответственность за осуществление подобной деятельности.

В целом, даже несмотря на определенный процент недоверия к блогерам, сложившийся из-за их предвзятого отношения пользователей к рекламе, исследователи полагают, что нет причин опасаться потери значимости блоггинга как маркетингового инструмента, и, как следствие, потенциальной потери заработка блогеров в проведений рекламных кампаний.

Необходимо отметить, что для увеличения продаж посредством блоггинга в Instagram, необходимо постоянно использовать новые функциональные возможности. Например, использование «сторис»: можно использовать в качестве инструмента для повышения продаж. Кратковременные видео позволяют привлечь внимание к блогу, а значит повысить вовлеченность, и в то же время

показать особенности использования рекламируемого товара: «Хочешь узнать, как выглядит эта помада/тушь через 6 часов после нанесения? Загляни в сторис!». Беспрерывное воспроизведение последующих сторис намекает пользователю продолжить просмотр, чем может заинтересовать в приобретении товара или услуги.

Еще одним инструментом для продаж в ведении Instagram является использование «карусели»: поскольку позволяет продемонстрировать товар с разных сторон. Возможность вставки до 10 разноплановых фотографий или видео, в которых можно отразить как крупные планы, так и детали и использование в различных ситуациях и в разной среде. Демонстрация товара «в движении» позволяет подписчику почувствовать себя участником события и склониться к приобретению товара.

Таким образом, блоггинг является эффективным способом для продажи товара. С развитием интернет-ресурсов появляется все больше блогеров, что делает Instagram-сферу неоднородной, а от того более разноплановой и интересной. В проведенном исследовании мы выявили эффективность использования ресурса Instagram для проведения маркетинговых кампаний, а так же отметили недостатки в сфере блоггинга, такие как: дороговизна продвижения страницы, недоверие пользователей к контенту блога ввиду предвзятого отношения к рекламе. Для поднятия уровня продаж посредством блоггинга необходимо максимально использовать функционал ресурса, а также следить за новыми тенденциями и актуальностью темы.

Литература

1. Мишушин В.В. Тенденции развития интернет-торговли в России и за рубежом // Электронное периодическое издание «Экономика и социум». 2015. № 4. С. 607 – 611.

2. Статистические данные Statista. Электронный ресурс. https://exlibris.ru/news/statistika-i-effektivnost-blogerov-v-rossijskom-instagram-issledovanie/ (дата обращения: 10.04.2021)

3.Рынок Маркетинга. Электронный ресурс. https://rusability.ru/articles/Statistika-i-effektivnost-blogerov-v-rossiiskom-Instagram.-Issledovanie/5fd296902dda593c3483ee27 (дата обращения: 10.04.2021)

4. Исследование: сколько российских блоггеров заработали на Инстаграмм. Электронный ресурс: https://moneyzz.ru/blog/issledovanie-skolko-rossiyskie-blogery-zarabotali-na-reklame-v-instagram-v-2020-godu (дата обращения: 10.04.2021)

5. Чернова А.Д., Ким Р.Н. Блоггинг как инструмент внутренней коммуникации компании // Труды Братского государственного университета. 2017. Т. 1. С. 305 – 308.

6. Как поднять эффективность продаж в Instagram. Электронный ресурс. https://smmplanner.com/blog/kak-podniat-prodazhi-v-instagram-10-sposobov/ (дата обращения: 18.04.2021)

References

1. Mishushin V.V. Tendencii razvitiya internet-torgovli v Rossii i za rubezhom. Elektronnoe periodicheskoe izdanie «Ekonomika i socium». 2015. № 4. S. 607 – 611.

2. Statisticheskie dannye Statista. Elektronnyj resurs. https://exlibris.ru/news/statistika-i-effektivnost-blogerov-v-rossijskom-instagram-issledovanie/ (data obrashcheniya: 10.04.2021)

3.Rynok Marketinga. Elektronnyj resurs. https://rusability.ru/articles/Statistika-i-effektivnost-blogerov-v-rossiiskom-Instagram.-Issledovanie/5fd296902dda593c3483ee27 (data obrashcheniya: 10.04.2021)

4. Issledovanie: skol'ko rossijskih bloggerov zarabotali na Instagramm. Elektronnyj resurs: https://moneyzz.ru/blog/issledovanie-skolko-rossiyskie-blogery-zarabotali-na-reklame-v-instagram-v-2020-godu (data obrashcheniya: 10.04.2021)

5. CHernova A.D., Kim R.N. Blogging kak instrument vnutrennej kommunikacii kompanii. Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. T. 1. S. 305 – 308.

6. Kak podnyat' effektivnost' prodazh v Instagram. Elektronnyj resurs. https://smmplanner.com/blog/kak-podniat-prodazhi-v-instagram-10-sposobov/ (data obrashcheniya: 18.04.2021)

***

THE EFFECTIVENESS OF BLOGGING AS A TOOL FOR PROMOTING SERVICES AND GOODS ON THE INTERNET ON THE EXAMPLE OF INSTAGRAM

Shiryaeva O.D.,
Russian State Social University

Abstract: this article analyzes the statistics of blogging usage based on data from Statista and other resources. Historical background is given about creating a blog as a web diary. Definitions of the terms "influencer", "nano-blogger" are given, it is necessary in the framework of this study; participation of bloggers, influencers and nano-bloggers was assessed and their effectiveness in marketing campaigns was assessed. Women between the ages of 18 and 24 and men between the ages of 25 and 34 are the most influential influencers. Income from blogging for the past (2020) year reached 5.769 billion rubles. The advantages and disadvantages of blogging, as the scope of marketing tools are identified. The concept of “engagement rate” is given, the identification of the engagement rate in individual accounts of the social network Instagram is shown, the benefits of identifying it for conducting an advertising campaign through a specific Instagram channel are noted. The reaction of subscribers to advertising campaigns on the blog is shown. The effectiveness of sales via the Internet was proven, in particular, with the help of Instagram channels. Existing problems are noted that hinder the harmonious development of blogging, this is the creation and promotion of "fake" blogs, for example. It was proven that in order to develop trade through blogging, it is necessary to make the most of the functionality of the social network.

Keywords: blogging, Internet, sales, marketing campaigns, advertising, Instagram, influencers, nano-bloggers, engagement rate, statistics, audience, sales market, consumers, subscribers

РОЛЬ НОВЫХ СМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Лю Юэ, аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: в современном мире общество, а также сообщества обладают достаточно высокой динамичностью. Социальные группы практически непрестанно пребывают в поиске новых ориентиров и образцов для действий. Этим, по сути, и обуславливается высокая социально-экономическая динамика современного общества. При этом такой перманентный поиск возникает не столько в связи с потребностью этого поиска, а именно в связи с особенностями самого современного мира как такового.

Безусловно, одними из наиболее важных факторов, которые оказывают влияние в этой области, являются массовая информация и распространение этой информации, чем занимаются средства массовой информации. И именно они, по сути, оказываются одним из самых влияющих факторов не просто на передачу людям каких-либо сведений, но и на передачу знаний и опыта, навыков, суждений.

Далее будем рассматривать вопрос о воздействии СМИ на взаимоотношение людей с органами власти. Теоретико-методологический анализ позволил установить, какую роль выполняют СМИ в этом контексте и современном обществе в целом. В частности, благодаря выполненному анализу указывается, что СМИ представляют собой особую форму государственного института, который влияет на обеспечение мира и прогресс цивилизации и при этом непрестанно развивает собственный творческий и технический потенциал.

Ключевые слова: роль, значимость, новые СМИ, экономическое развитие, современный этап

Современная экономика нередко характеризуется малой степенью предсказуемости. Разнообразные формулы и экономические законы периодически перестают действовать и подтверждаться, что также создает существенную неуверенность на уровне каждого отдельного экономического индивидуума. В связи с чем, он также нередко начинает выполнять какие-либо непредсказуемые или нерациональные действия, что еще более усугубляет проблему отсутствия предсказуемого экономического порядка.

Вполне актуально в этом смысле рассмотреть деятельность СМИ, которые выполняют в экономической жизни функции ретранслятора информации между различными субъектами информационных отношений.

Если рассматривать идеальный вариант, то в такой ситуации СМИ работают как своеобразный фильтр, который очищает передаваемые данные от всего ненужного, а также ложного. Соответственно, продолжая рассматривать СМИ в таком идеальном варианте, мы будем наблюдать передатчика чистых экономических данных, которые не имеют никаких искажений в связи с наличием политической ангажированности либо, к примеру, идеологических предпочтений.

Тем не менее, совершенно очевидно, что реальность является чем-то другим, по сравнению с предлагаемым идеальным вариантом. В действительности ясно, что передают новости в соответствии с какой-либо интересующей политической позицией либо идеологическими предпочтениями. Пожалуй, этот факт не следует разъяснять особенно подробно.

Равно как не следует длительно останавливаться на передаче различных новостей через СИМ, когда то или иное событие обладает высоким экономическим значением и может быть даже названо своеобразным экономическим детерминантом. При этом понятно, что СМИ могут рассказывать новости по-разному, и если новости являются позитивными для рынка, то и рынок продолжает расти. Если новости негативные, то и рынок начинает грустить и снижаться. Соответственно, из этих элементарных суждений мы видим прямую зависимость экономики от воздействия СМИ. Соответственно, наличие и возможность такого влияния полностью уничтожают возможность свободного и независимого рынка [8].

Современные средства массовой информации пребывают в ситуации обилия событий, которые после исчезновения колониальной системы действуют на весь мир в условиях многообразия социальных и политических проблем развивающихся государств и дальнейшего процесса научно-технической революции [2].

Современные деловые средства массовой информации обладают существенным влиянием на экономическое поведение индивидуумов, а также на формирование экономического мировосприятия в целом [9].

Если речь идет о формировании и развитии демократического, гражданского общества на территории Российской Федерации, то здесь всегда подразумевается партнёрская взаимосвязь между властью и обществом, что также предполагает тщательное обеспечение открытости, гласности, объективности и законности.

Процесс совершенствования гражданского общества и правового государства неотъемлемо связан с повышением значимости семьи как

источника и основного инструментария, выражающего волю людей и также эту волю выполняющего в процессе разнообразных реформирований общества. Таким образом, СМИ могут рассматриваться в качестве инструмента, способного формировать и распространять новые картины мира, а также нужное общественно-политическое сознание в обществе [5].

Периодические издания представляют эффективную поддержку утверждению основных принципов демократического государства. Речь идёт про федерализм, разграничение ветвей власти, суверенность, открытость и, конечно, соблюдение прав и свобод человека. Наряду с этим, нужно понять, что социальные медиа также способствуют формированию культуры индивида и могут выглядеть как весьма интересная альтернатива, по сравнению с традиционными СМИ. Социальные медиа предлагают новые формы восприятия информации, а также интерактивного участия [4].

В реалиях даже демократически развитых стран, и об этом говорят многие ученые, можно наблюдать достаточно явные и основополагающие проблемы социально-политического устройства, такие как защита прав и свобод личности, возможность общества влиять на социально-политические и экономические процессы, а также намерение власти оказывать свое воздействие на рынок и по возможности нивелировать степень общественного контроля за собственной деятельностью.

Для того чтобы выделить особую роль СМИ в общественно-политических процессах, далее будем рассматривать гражданское общество исходя из уровня общественной жизни, то есть возможность общества влиять на разнообразные социальные и экономические процессы и нести ответственность за реализацию этих процессов.

В современности средства массовой информации наиболее часто рассматриваются не как часть сложной государственной политической системы нового качества ветви власти. При этом следует отметить уровень экономического благосостояния страны, который также определяет уровень финансирования медиаструктур в различных регионах, что, в свою очередь, может обуславливать социально-политические различия между регионами [1].

Самое распространенное мнение заключается в том, что информационное поле, которое создают средства массовой информации, определяет поведение и воззрение граждан в политической, экономической и социальной сферах. При этом новая экономика положительным образом относится к возникновению новых идей и технологий, ориентируется на активное экономическое и научно-техническое процветание и прогрессирование, которые, в свою очередь, выражаются и отображаются в СМИ [10].

Основываясь на выводах наподобие приведенных выше соображений, некоторые авторы рассматривают СМИ не просто в качестве ветви власти, но и в качестве своеобразной силовой структуры, которая может оказывать свое воздействие на различные политические и экономические процессы. Более того на практике подтверждено, что в некоторых ситуациях именно средства массовой информации оказывали такое влияние, которое было вполне сопоставимо с влиянием и степенью воздействия государственной власти. В подобном рассмотрении СМИ вполне могут выглядеть как своеобразная и в некотором смысле даже самостоятельная власть.

Субъекты общества, которые получают от СМИ сообщения, разные по объему, форме и содержанию, исходя из этих сообщений и передаваемых данных, определяют свое место в социальном, политическом процессе. Таким образом, так называемые новые СМИ приобретают всё большую общественную значимость [7].

По сути, обрабатывая и выбирая передаваемые данные, средства массовой информации выполняют манипуляции массовым сознанием. По крайней мере, такая возможность, очевидно, существует при выполнении основных функций семьи, которыми являются выбор, обработка и подача наиболее значимых новостей и событий.

Информированность является таким показателем, уровень которого сопоставляется с ситуацией в социуме. Здесь особенно важно учесть информированность всех специалистов, получающих информацию из медийной среды. На современном этапе ценность информации среди прочих ресурсов значительно возросла. Это поясняет, что нужно использовать информацию, чтобы созидать богатства человечества, развивать цивилизацию. Прогресс техники с начала XXI века был настолько кардинальным, что журналистика тоже изменилась. Информация оцифровывается, многие операции автоматизируются, работа проводится в краткие и сжатые сроки, материал оперативно выходит в печать или эфир. Пресса всё активнее участвует в обмене между культурами, информирует людей о новых знаниях, успехах научно-технических исследований. Но целью СМИ также является создать среду согласия и полноценного сотрудничества народов и стран, мирное небо на планете, рост и прогресс достижений цивилизации [3].

Подчеркнем, что СМИ как институт показывает черты специализированного субъекта, нередко привязанного к государству через подчинение, который вовлечен ему не только в творческий рост и развитие, но и перенимающий лучшие технологии современного цифрового уклада. Так репортеры могут работать с данными не только в стране, но и в регионе или во всём мире. Миссия журналистики состоит в том, чтобы прийти к истине, передать её читательской аудитории, стать на защите интересов каждого человека, социума или нации.

Любая сфера деятельности нуждается в высокой репутации осуществляющих её субъектов. Такой авторитет в современном мире называется имиджем, а его роль растёт из года в год. Ситуация обоснована тем, что авторитет не приобретается за деньги; ни в коем случае не одномоментно как техника, оборудование или вооружение, а проходит длительный путь становления и развития, обязательную подготовку в сознании людей, которые из разных источников узнают ту или иную информацию, разнопланово характеризующую объект созидающегося имиджа.

Нужно понимать, что человеку сложно постигнуть все происходящие в мире события, вникнуть в политические баталии, из-за чего используются так называемые ярлыки, уже предсказывающие ситуацию и её параметры. Большинство ярлыков преподносят человеку память, а в отношении национального имиджа тезис ясно подтвержден на примере того, что конкретная страна представляется как некий идеал, в котором присутствуют типичные черты.

Глобальная интеграция коснулась информационной сферы, что происходило практически параллельно с преобразованием экономики и политики. Сегодня в мире информационное пространство объединяется до глобального, куда подключаются и достигают единства связи экономика и политика не только в регионах, но и по всем континентам и миру. Общество переходит в формат цифрового и виртуального, политическая культура опирается на новые механизмы и рычаги воздействия, на основе новых информационных и экономических платформ реализуются разнообразные инновации.

Тотальность переустройства отношений в мире актуализируют перемены в экономике и политике. В такой обстановке Российская Федерация сталкивается с неспособностью телерадиовещания, модель которого была унаследована из социалистического прошлого, прийти к намеченным в современных реалиях результатам. Сегодня прогресс информационных коммуникаций достиг небывалого уровня, в социуме политика и бизнес связаны и вместе выходят в медиа пространство, чтобы превратить СМИ в протеже, распространяющего в обмен на лояльность и содействие выгодную информацию о государствах или предприятиях. Эти субъекты инициируют формирование или изменение отношений в обществе в нужную сторону.

Средства массовой информации рассказывают обществу о событиях, случившихся в стране, у ее соседей и по всему миру, деятельности той или иной личности государственного масштаба. Страна, геополитический имидж которой достиг высокого уровня, сложила множество индикаторов, доказывающих авторитетность и успехи этого участника международной арены. В слагаемые имиджа без вариантов прибавляются мнения, которые сформировали соседние государства или мировые лидеры об объекте имиджа.

Нужно признать, что государство обретает имидж, слагаемых которого множество, но как первостепенный учитывается облик того деятеля, который возглавляет политическую и общественную жизнь государства. Не менее важно, чтобы в имидже страны были показаны плоскости жизнедеятельности, характеризующие политику извне и внутри, показывающие бюрократизм или демократичность власти, компоненты экономической мощи, уровень вооружений и обороноспособности, культуру и науку [6].

Мировое сообщество создаёт имидж как полномасштабную картину страны, а не довольствуется одним или двумя компонентами, а ищет возможности со всех сторон осветить любое государство, проявляет интерес ко всем сторонам жизни. Если государству не удалось создать позитивный имидж на международной арене, любое начинание в политической сфере будет более успешным, а все действия государства опираются на определенные ассоциации. При этом выстраивается цельный и слитный имидж, компоненты которого представлены как интегральные величины: отсутствие каких-либо изъянов или недомолвок в политике страны, полноценность реализации ожиданий любой аудитории, которая готова сотрудничать с государством в плане реалий и создающих имидж фактов.

Публикация в СМИ придаёт широту материалу, но адресат мысленно дополняет черты воображением. Всем известно, что сегодня пресса позиционируется как мощнейший ресурс, воздействие которого оборачивает события вспять. Следует понимать, что информация в массмедиа подаётся всегда противоречиво, может

быть двусмысленной и двуликой из-за того, что сегодня журналисты стремятся совместить как можно больше прибыли, но соблюсти и профессиональную этику. Проблема требуют комплексного решения, всестороннего учета мнений СМИ. Подчеркнем, что роль и функция информации для общества имеет грандиозное значение. Нередко попытки сблизиться с читателем, зрителем, слушателем, осуществляются за счёт политического маркетинга, носящего откровенно манипулятивный характер.

Сегодня СМИ влияют на массы, формирует их представление о политике и экономике, побуждают гражданское общество развиваться, но назвать это воздействие сбалансированным не удаётся. здесь явно преобладает принадлежность СМИ к инструментам.

В настоящее время информация ограничена в плане применения, а также указаны лимиты, вне которых пресса не должна выйти, чтобы воздействовать на аудиторию. Такой аспект однозначно взаимосвязан с недоверием современных россиян к новостям и публикациям СМИ. Но нельзя отрицать того, что этот канал информации играет роль обязательно присутствующего и безупречно действующего в стране общественно-политического института.

Предположим, что граждане доверяют прессе, из-за чего эта сила порицает недостатки и одобряет успехи общества, государственной власти. Сейчас в Российской Федерации для властей критическая информация в процессе являются поводом отрицательной реакции, тогда как пресса чаще всего преувеличивает действительность, раздувает резонанс сверх меры, не выдерживает разумных рамок и нарушает правдивый ход описанной ситуации.

У нынешних россиян не сложилось диалога со СМИ, чтобы общаться с властью напрямую, передавать проблемы через прессу и телевидение. Ситуация нивелирует СМИ как связующее звено, которое должно соединять власть и любого гражданина, предоставлять пространство для общения.

Этот аспект требует, чтобы как можно более полно было уточнено правовое поле, законодатель пересмотрел правовые нормы о СМИ, как партнерах и помощниках, постоянных собеседниках органов государственного аппарата. Ожидается, что СМИ будут вести анализ с поступающими от граждан предложениями, жалобами, обращениями, перерабатывать подобные документы от общественников и юридических лиц, информировать о происходящем на страницах изданий или в эфире.

От государственных органов ожидается активное участие по ликвидации и оптимизации всех недочетов, обнаруженных и описанных усилиями СМИ, если законодатель предоставил право откорректировать эту ситуацию.

На государственный аппарат возлагается задача устранить нарушения, но соблюдать эффективность, конструктивность деятельности. Не исключено, что законодатель халатно отнесется к обязанностям, из-за чего закон нужно пополнить нормами ответственности. Также следует провести обучение, подготовку и переподготовку журналистских кадров, чтобы СМИ обогатили работу за счёт применения новых форм, учтенного национального менталитета, интегрировали творчество и профессиональную деятельность.

Россия как постсоциалистическое государство претерпевает множество изменений, а становление демократии и рынка в обществе которой является самым общим из названых. Экономика и социум отказываются от старого уклада, уже созданной прослойка частной собственности. Сегодня уже не доминирует партийная верхушка, но установлено гражданское общество, проявляются сугубо национальные факторы. Описывая значимость менталитета, культурных обычаев и традиций, богатство языка, культурных и этических моментов в деловом общении, следует понимать, что перестройка общества зависит от этих условий более чем существенно.

Нельзя прогнозировать момент, когда завершится стадия окончательный перестройки Российской Федерации, её переход в плоскость государств, внедривших лучшие достижения в общественную и политическую жизнь в собственный национальный уклад. Нужно понимать, что экономика реформируется постепенно, а гражданское общество еще не внедрило всей совокупности наиболее значимых институтов. Позитивно, что Россия миновала черту неопределённости и направляется к конкретным целям, планирует стратегии и создаёт программы. Логично, что медийная система в стране обрела определенную структуру с характером базовой, а на её каркасе ожидается прогресс и становление журналистского дела в перспективе. Конструкция медийной системы должна быть цельной, интегрированной, универсальной.

Российские СМИ как развивающийся институт уже перешли за пределы стабилизации, что доказывает слияние на условиях интеграции с существующим в глобальном пространстве медийным контекстом. Это доказывают включение СМИ в среду интернет, где

публикуются издания, а также активно популяризируются информационные ресурсы, каналы связи, доступ которых происходит по мобильному телефону. Интерес к современным процессам возникает из-за того, что происхождение сегодня синхронно охватило весь мир, свидетельствует о глобальной, но никак не о национальной закономерности. Глобальный контекст является уникальным ракурсом, в котором российские СМИ работают наиболее информативно, демонстрируют всю совокупность проблем, связанных с медийной сферой. Концепция предполагает, что нужно определить моменты, которые стали вызовом времени для Российской Федерации из-за перехода на рыночную экономику, информационный уклад, внедрения интернет-коммуникаций, а увязать с тем, как в стране традиционно реформируется десятилетиями складывавшаяся идеология, культурные начала и менталитет.

Экономическое развитие современной России актуализирует применение новых СМИ, принимая достоверность, публикаций по всем векторам информирующих о ситуациях кризиса, спада в экономике, но нередко сеющих панику и способствующих утрате взвешенного взгляда и рациональной позиции в конкретной ситуации. Позитивно, что основная масса СМИ стремится адекватно характеризовать текущую ситуацию, обрисовать перспективы экономического развития Российской Федерации.

Литература

1. Вартанова Е.Л. Медиасистема России: учебное пособие для вузов / под ред. Е.Л. Вартановой. Москва: Аспект Пресс, 2017. 384 с.

2. Дементьева К.В. Актуальные проблемы современности и журналистика: учебное пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва". Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2017. 211 с.

3. Землянский А.В. Журналистика в 2020-2021 гг.: тенденции // Наука и школа. 2020. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistika-v-2020-2021-godah-tendentsii (дата обращения: 21.04.2021)

4. Иванова К.А. Средства массовой информации как механизм формирования общественного мнения и политической культуры российской молодежи: научная монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления – филиал. Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. 99 с.

5. Мельник Г.С., Тепляшина А.Н. Актуальные проблемы современности и журналистика: учебное пособие. 3-е изд., стереотип. Москва: Флинта, 2017. 241 с.

6. Натхо З.А. Роль средств массовой информации в социально-экономическом развитии регионов // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 121. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-regionov (дата обращения: 21.04.2021)

7. Припоров Е. С. Роль и влияние «Новых СМИ» в современном мире // Вестник ННГУ. 2014. № 3-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-vliyanie-novyh-smi-v-sovremennom-mire (дата обращения: 21.04.2021)

8. Роль СМИ в современной экономике. URL: https://pisali.ru/sychev.aleksandr.98/76407/(дата обращения: 21.04.2021)

9. Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры = Izvestia Ural federal university journal. Series 1, Issues in education, science and culture / учредитель: Федеральное гос. автономное образовательное учреждение ВПО "Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина". Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т, 2012. Т. 25. № 3 (189); 2019. 273 с.

10. Хлопунова О.В., Цаканян А.А.Экономика и менеджмент СМИ: учебное пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. 113 с.

References

1. Vartanova E.L. Mediasistema Rossii: uchebnoe posobie dlya vuzov. pod red. E.L. Vartanovoj. Moskva: Aspekt Press, 2017. 384 s.

2. Dement'eva K.V. Aktual'nye problemy sovremennosti i zhurnalistika: uchebnoe posobie. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Nacional'nyj issledovatel'skij Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N.P. Ogaryova". Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2017. 211 s.

3. Zemlyanskij A.V. ZHurnalistika v 2020-2021 gg.: tendencii. Nauka i shkola. 2020. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistika-v-2020-2021-godah-tendentsii (data obrashcheniya: 21.04.2021)

4. Ivanova K.A. Sredstva massovoj informacii kak mekhanizm formirovaniya obshchestvennogo mneniya i politicheskoj kul'tury rossijskoj molodezhi: nauchnaya monografiya. Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, Srednerusskij institut upravleniya – filial. Orel: Izdatel'stvo Srednerusskogo instituta upravleniya – filiala RANHiGS, 2017. 99 s.

5. Mel'nik G.S., Teplyashina A.N. Aktual'nye problemy sovremennosti i zhurnalistika: uchebnoe posobie. 3-e izd., stereotip. Moskva: Flinta, 2017. 241 s.

6. Natho Z.A. Rol' sredstv massovoj informacii v social'no-ekonomicheskom razvitii regionov. Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2016. № 121. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-regionov (data obrashcheniya: 21.04.2021)

7. Priporov E. S. Rol' i vliyanie «Novyh SMI» v sovremennom mire. Vestnik NNGU. 2014. № 3-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-vliyanie-novyh-smi-v-sovremennom-mire (data obrashcheniya: 21.04.2021)

8. Rol' SMI v sovremennoj ekonomike. URL: https://pisali.ru/sychev.aleksandr.98/76407/(data obrashcheniya: 21.04.2021)

9. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia Ural federal university journal. Series 1, Issues in education, science and culture. uchreditel': Federal'noe gos. avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie VPO "Ural'skij federal'nyj un-t im. pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina". Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj un-t, 2012. T. 25. № 3 (189); 2019. 273 c.

10. Hlopunova O.V., Cakanyan A.A.Ekonomika i menedzhment SMI: uchebnoe posobie. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Kubanskij gosudarstvennyj universitet. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2017. 113 s.

***

THE ROLE OF NEW MEDIA IN ECONOMIC DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

Lyu Yue, Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University

Abstract: in the modern world, society, as well as communities, have a fairly high dynamism. Social groups are almost constantly in search of new guidelines and models for action. This, in fact, is the reason for the high socio-economic dynamics of modern society. At the same time, such a permanent search arises not so much in connection with the need for this search, but precisely in connection with the features of the modern world itself.

Of course, one of the most important factors that have an impact in this area is mass information and the dissemination of this information, which is what the media do. And they, in fact, are one of the most influential factors not just on the transfer of any information to people, but also on the transfer of knowledge and experience, skills, and judgments.

Next, we will consider the impact of the media on the relationship of people with the authorities. The theoretical and methodological analysis allowed us to determine what role the media play in this context and in modern society as a whole. In particular, thanks to the analysis performed, it is indicated that the media is a special form of state institution that influences the maintenance of peace and the progress of civilization and at the same time constantly develops its own creative and technical potential.

Keywords: role, significance, new media, economic development, modern stage

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Алексютина О.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского

Аннотация: в условиях современного рынка качественная коммуникационная деятельность является одним из важнейших факторов признания любой организации. Маркетинговые коммуникации, реализуемые в системе маркетинга и менеджмента компании, динамично влияют на категории спроса и предложения на рынке.

В статье обоснована актуальность планирования и реализации стратегии интегрированных коммуникаций компании. Грамотно составленная и реализованная кампания интегрированных маркетинговых коммуникаций способна существенно увеличить объем продаж, получаемую прибыль, добиться благоприятного имиджа компании, способствует повышению эффективности функционирования на рынке. Роль товарной, ценовой и сбытовой политики в комплексе маркетинга может быть снижена в случае недостаточно продуманной системы коммуникационных взаимодействий со всеми целевыми группами, важными для компании.

Представлена система категорий, формирующих коммуникационную стратегию компании и способствующих переходу от традиционного маркетинга к концепции интегрированных коммуникаций, что является последовательным процессом, обусловленным постепенным изменением коммуникативной ситуации. Кроме того, представлены основные элементы системы эффективного планирования интегрированных маркетинговых коммуникаций: 1) получение необходимой информации о компании; 2) оценка эффективности ранее реализованных программ интегрированного подхода; 3) постановка целей ИМК; 4) определение стратегии интегрированных коммуникаций; 5) отбор приоритетных средств комплекса продвижения; 6) реализация средств маркетинговых коммуникаций; 6) контроль над реализацией проекта.

Комплексное воздействие различных коммуникативных средств позволяет компании наиболее эффективно выстраивать взаимоотношения с целевыми группами, что, в свою очередь дает возможность решать такие сложнейшие задачи, как повышение уровня знания марки, увеличение лояльности потребителей к продуктам или услугам компании, увеличение экономической эффективности предприятия.

Ключевые слова: интегрированные коммуникации, рекламные и PR-технологии, целевая аудитория, синергетический эффект, коммуникационная стратегия, эффективность коммуникаций

Актуальность исследования обусловлена новыми реалиями развития предприятий малого и среднего бизнеса, которые в условиях современных информационных преобразований экономики вынуждены разрабатывать новые методы и принципы реализации своих товаров и услуг, а также уделять особое внимание имиджу компании. Маркетинговые коммуникации традиционно используются как средство не только продвижения компании, но и ее воздействия на потребительский рынок, влияя как на эмоциональное восприятие бренда целевой аудиторией, так и стимулируя конативный уровень покупательской активности потребителя. Профессиональный подход в использовании маркетинговых коммуникаций позволяет формировать отношение потребителя к компании в целом, ее товарам или услугам, в частности. В условиях конкурентной борьбы, с одной стороны, а с другой, снижения покупательской способности населения, значимость системы коммуникаций возрастает, более того, возникает необходимость создания единого интегрированного комплекса коммуникаций для повышения эффективности функционирования на рынке.

В современных условиях ведения рынка для повышения конкурентоспособности предприятия уже недостаточно обособленного использования рекламы, PR-технологий или инструментов маркетинга. Эффективность деятельности компании зависит от качества продуманных коммуникаций с целевой аудиторией, основанных на комбинировании и взаимодействии различных средств продвижения в зависимости от поставленных целей.

Сегодня для получения экономической выгоды и удержания спроса необходимо сформировать четкую систему продвижения, ориентированную на конкретную целевую группу, используя при этом различные формы продвижения. Важное место занимает борьба за внимание своего потребителя, которое можно привлечь лишь с помощью креативной, неординарной, уникальной коммуникации с ним.

Интегрированные маркетинговые коммуникации (ИМК) реализуются в системе и маркетинга, и менеджмента, основываясь на анализе динамики спроса на рынке. Коммуникационная политика, реализующая комплекс интегрированных коммуникаций, позволяет компании добиваться более высоких результатов, поскольку строится на основе прогнозирования специфики формирования возможного конативного уровня со стороны потребителя, который, в свою очередь, влияет на формирование спроса.

Каждое предприятие стремится к созданию позитивного образа в глазах своей целевой аудитории. Умелое использование комплекса продвижения способно показать высокие результаты в достижении этой цели, по сравнению с применением традиционного маркетинга. Именно интегрированные маркетинговые коммуникации, обладая синергетическим эффектом, позволяют обеспечивать гибкость коммуникативных решений. При таком подходе все инструменты продвижения действуют системно, усиливая эффект воздействия друг друга. Получается, что плюсы и минусы одного элемента компенсируются плюсами и минусами другого. В итоге применение интегрированных маркетинговых коммуникаций дает возможность максимально точно обеспечить желаемую ответную реакцию реальных и потенциальных покупателей, повышая при этом лояльность целевой аудитории к торговой марке.

Формирование категории «интегрированных коммуникаций» связано с увеличением конкурентной среды, в связи с чем появилась потребность в акцентировании внимания на имидже организаций и методах их продвижения.

По мере возникновения новых рынков сбыта появилась потребность в диверсификации целевых аудиторий, чьи покупательские привычки перестали ограничиваться рациональными мотивами. Необходимость комплексного и всестороннего информирования потребителей, а также создания лояльного отношения к фирме привела к необходимости применения на практике интегрированного коммуникативного подхода. Сегодня данный подход продолжает активно развиваться в рамках внутреннего и внешнего имиджа организации.

Исследователи Д. Шульц, С. Таненбаум и Р. Лойтерборн определяют интегрированные маркетинговые коммуникации как «новый способ понимания целого, которое видится составленным из таких отдельных частей, как реклама, связи с общественностью, стимулирование сбыта, материально–техническое снабжение, организация взаимоотношений с сотрудниками и др., IMC перестраивает маркетинговые коммуникации для того, чтобы увидеть их такими, какими они видятся потребителю – как поток информации из единого источника».

Ф. Котлер отмечает, что «ИМК – это концепция, согласно которой компания тщательно продумывает и координирует работу своих многочисленных каналов коммуникации – рекламы в средствах массовой информации, личной продажи, стимулирования сбыта, пропаганды, прямого маркетинга, упаковки товара и других – с целью выработки четкого, последовательного и убедительного представления о компании и ее товарах» [3].

В представленных подходах емко и точно рассмотрены основные составляющие комплекса ИМК (инструменты, маркетинговая ориентация, синергетический эффект, ориентация на потребителя).

Исследователи Б.Н. Киселёв и И.В. Алёшина определяют IMC как «подход в области стратегического менеджмента, который координирует все аспекты коммуникации с группами, важными для компании, для того, чтобы эффективно улучшить их общий бренд, репутацию и прибыльность».

Р. Блэкуэлл, П. Миниард, Дж. Энджел расширяют границы интегрированных маркетинговых коммуникаций за счет внутрифирменных и определяют ИМК как систематический процесс маркетинговых коммуникаций, пронизывающих всю организацию, который ориентирован на потребителей, управляется на основании данных, поддерживается технически, а также способствует построению бренда [2].

Таким образом, интенсификация коммуникационных связей организации требует проработанной системы коммуникационного менеджмента с учетом необходимости интеграции и получения синергетического эффекта от комплексного использования внешних и внутренних взаимодействий.

Сторонники разделения понятий интегрированных коммуникаций и интегрированных маркетинговых коммуникаций обосновывают различия между ними тем, что в интегрированных маркетинговых коммуникациях на первый план выходит подчинение всего комплекса продвижения узким маркетинговым целям, в то время как термин интегрированные коммуникации отдает предпочтение рекламным и PR-технологиям. И.В. Алешина считает, что в последнее время PR-коммуникации становится более значимыми в комплексе интегрированных маркетинговых коммуникаций, за счет чего маркетинговая составляющая уходит на второй план [1].

Мы же согласимся с мнением Е.Шульца, по мнению которого: «в ряде случаев термины «интегрированные маркетинговые коммуникации» и «интегрированные коммуникации» не различаются: стратегическая согласованность, однако, является центром внимания ИМК, термин, используемый со стороны маркетинга, или интегрированных коммуникаций, термин, используемый со стороны специалистов по связям с общественностью, и обозначает все взаимодействия компании или бренда с группами, важными для компании» [4]. Действительно, в деятельности большинства

предприятий, эти термины являются синонимичными, так как превалирующее использование маркетинговых или же рекламных, PR-составляющих зависит от конкретной ситуации, конкретных целей и на различных этапах жизненного цикла компании могут различаться.

Более того совместное использование маркетинговых и коммуникативных технологий позволило говорить о новом направлении в подходе к продвижению – маркетинге отношений. Его основная идея заключается в том, что целью маркетинговой деятельности компании является не столько удовлетворение потребностей целевых групп, сколько построение с ними долгосрочных взаимовыгодных отношений.

В современных условиях организация стремится сформировать маркетинговую стратегию, которая позволила бы не только создать конкурентные преимущества, но и сохранить их в течение длительного периода времени, используя при необходимости усиление определенных средств коммуникационного воздействия.

При этом в концепции интегрированных маркетинговых коммуникаций необходимо учитывать, как внешние, не зависящие от организации, условия, в первую очередь, развитие информационно-коммуникационных технологий, так и внутренние, связанные с необходимостью совершенствования управления в области внутрикорпоративных коммуникаций.

Интегрированный подход позволяет планомерно объединить потенциал всех внешних и внутренних коммуникаций организации и направить их на целевую аудиторию, позволяя таким образом добиться эффекта коммуникативной синергии.

Проблема формирования стратегии интегрированных коммуникаций и оценки ее эффективности является актуальной и в теоретическом и практическом планах. Основной задачей интегрированных коммуникаций является убеждение целевой аудитории принять определенную точку зрения по отношению к продвигаемой продукции, услуге, личности или организации в целом.

Формирование коммуникационной стратегии предполагает обязательный учет требований современных потребителей, которые сегодня не всегда позитивно относятся ко многим рыночным предложениям, скептически реагируя на определенные инновации, в связи с чем зачастую привлечь и уж тем более удержать покупательский интерес к какому-либо товару или услуге довольно сложно. В таких условиях разработка и правильная реализация коммуникационной политики позволяют не только привлечь целевого потребителя и достичь маркетинговой цели, но и сформировать благоприятное представление об имидже организации и качестве ее товаров и услуг.

Современная комплексная система продвижения, с одной стороны, поддерживает положительный имидж организации с помощью интеграции коммуникаций, с другой стороны, опираясь на системность и своевременность использования интегрированного подхода, способствует оптимизации процесса принятия решения о покупке потребителем.

Коммуникационная стратегия компании должна учитывать ранжирование коммуникационных средств с выделением наиболее приоритетных, соответствующих маркетинговых целям организации и способствующих созданию популярности и положительного имиджа организации.

В состав интегрированных коммуникаций могут быть включены как традиционные, ATL, так и нетрадиционные, BTL-коммуникации, использование которых в комплексе позволяет воздействовать как на внешнюю, так и на внутреннюю среду организации.

Большую значимость имеет система идентификации элементов корпоративного стиля компании. Существует ряд элементов или, другими словами, словесных и дизайнерских констант, способствующих формированию единства восприятия товаров (услуг) той или иной компании, формирующих фирменный стиль, культуру организации, фирменные знаковые коммуникации и др., способствующих, в свою очередь, созданию корпоративного имиджа.

Коммуникативную эффективность реализации комплекса интегрированных коммуникаций можно определить с помощью организации фокус-групп, анкетирования, интервьюирования, мониторинга, контент-анализа. Данные методы оценки формируют целостную систему, позволяющую напрямую судить об уровне лояльности потребителей к бренду компании, а также дают возможность в отдельности оценить уровень узнаваемости и запоминаемости бренда, отношение аудитории к имиджу организации и отдельных ее элементов, установить частоту упоминания организации в СМИ и оценить характер этих сообщений.

Таким образом, интегрированный подход позволяет сфокусировать и синхронизировать все информационные ресурсы организации на ее целевой аудитории, позволяя таким образом добиться эффекта коммуникативной синергии. Интегрированная коммуникация позволяет единовременно решить две основные задачи с

минимальной затратой ресурсов: минимизировать расходы, направленные на достижение маркетинговой цели организации, и установить гармоничные отношения между внешней и внутренней средой организации путем создания благоприятного имиджа.

Можно утверждать, что имидж организации по-прежнему остается одним из решающих факторов, позволяющих ей выжить в жесткой конкурентной борьбе. В свою очередь, представление имиджа компании, формирование категории приверженных потребителей обеспечивается путем разработки и качественной реализации коммуникационной политики фирмы.

Система эффективного планирования интегрированных маркетинговых коммуникаций, а также формирования и поддержания имиджа компании предполагает реализацию следующих элементов: 1) получение необходимой информации о месте компании на рынке на основе анализа различных источников; 2) оценку эффективности ранее реализованных программ интегрированного подхода; 3) постановку целей ИМК, зависящих от маркетинговой и корпоративной стратегии компании; 4) определение стратегии интегрированных коммуникаций и сроков для достижения поставленных целей; 5) отбор приоритетных средств комплекса продвижения; 6) формирование проекта комплексной реализации средств маркетинговых коммуникаций; 7) контроль над реализацией проекта и интеграцией действий всех маркетинговых коммуникаций.

В свою очередь, требуется дальнейшее изучение эффективности интегрированных коммуникаций по следующим параметрам: формирование имиджа, репутации с учетом жизненного цикла товара; приобретение лояльности потребителей; оценка уровня активизации в системе продвижения товаров и услуг; возможность вовлечения потенциальной аудитории в потребление; увеличение размера повторных покупок лояльными потребителями; расширение сегментов целевой аудитории.

Литература

1. Алешина И.В. Паблик Рилейшнз для менеджеров. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2006. 480 с.

2. Блэкуэлл Р., Миниард П., Энджел Д. Поведение потребителей. СПб., 2007. С. 239 – 240.

3. Котлер Ф. Основы маркетинга. М., Прогресс, 1991.

4. Шульц Д.Е., Танненбаум С.И., Лаутерборн Р.Ф. Новая парадигма маркетинга. Интегрируемые маркетинговые коммуникации. М.: Инфра-М, 2004.

References

1. Aleshina I.V. Pablik Rilejshnz dlya menedzherov. M.: IKF «EKMOS», 2006. 480 s.

2. Blekuell R., Miniard P., Endzhel D. Povedenie potrebitelej. SPb., 2007. S. 239 – 240.

3. Kotler F. Osnovy marketinga. M., Progress, 1991.

4. SHul'c D.E., Tannenbaum S.I., Lauterborn R.F. Novaya paradigma marketinga. Integriruemye marketingovye kommunikacii. M.: Infra-M, 2004.

***

FORMATION OF AN INTEGRATED COMMUNICATIONS STRATEGY OF THE ORGANIZATION AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF ITS IMPLEMENTATION

Aleksyutina O.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bryansk State University anmed after Acad. I.G.Petrovsky

Abstract: in today's market, high-quality communication activity is one of the most important factors in the recognition of any organization. Marketing communications implemented in the marketing and management system of the company dynamically affect the categories of supply and demand in the market.

The article substantiates the relevance of planning and implementing the company's integrated communications strategy. A well-designed and implemented integrated marketing communications campaign can significantly increase sales, profit, achieve a favorable image of the company, and improve the efficiency of functioning in the market. The role of the commodity, price and sales policy in the complex marketing can be reduced in the event of insufficient thought-out system of interactions and communication with all target groups that are important to the company.

A system of categories is presented that form the communication strategy of the company and contribute to the transition from traditional marketing to the concept of integrated communications, which is a sequential process due to a gradual change in the communicative situation. In addition, the main elements of the system for effective planning of integrated marketing communications are presented: 1) obtaining the necessary information about the company; 2) evaluation of the effectiveness of previously implemented programs of the integrated approach; 3) setting goals for the IMC; 4) defining an integrated communications strategy; 5) selection of priority means of the promotion complex; 6) the implementation of marketing communications; 6) control over the implementation of the project.

The combined effects of the various communication tools allows companies most effectively build relationships with target groups, which in turn makes it possible to solve such complex problems as improving brand awareness, increase consumer loyalty to products or services of the company, increasing the economic efficiency of enterprises.

Keywords: integrated communications, advertising and PR-technologies, target audience, synergistic effect, communication strategy, communication efficiency